ДБ
300
061
т VII ч. II

ОПИСАНІЕ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1877-1878 г. г.
НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

DB
300
061

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—78 г.г.

на Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдаваясь въ преждевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Коммисію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ VII.

Военныя дѣйствія съ 22 октября до 1 декабря 1877 г.

Часть II.

Дѣйствія на Южномъ и Восточномъ фронтахъ.

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ, 6-й ВЫПУСКЪ.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, подъ редакціей генеральнаго штаба полковника *Геруа I.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1911.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
566493

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Событія на Южномъ фронтѣ съ 22 октября до 1 декабря 1877 г. . . . . . стран. 1

Общее положеніе дѣлъ на Южномъ фронтѣ къ 22 октября 1877 г.—Положеніе Шипкинскаго и другихъ отрядовъ на этомъ фронтѣ.—Расположеніе турецкихъ войскъ.—Перемѣна въ составѣ Шипкинскаго отряда.—Военныя событія въ Шипкинскомъ отрядѣ до 1 декабря.—Бомбардированіе 27 октября.—Отраженіе внезапнаго нападенія 30 октября.—Тревога 9 ноября и 14 ноября.—Расположеніе батарей обѣихъ сторонъ къ 1 декабря.—Дальнія развѣдки.

ГЛАВА II.

Событія на Южномъ фронтѣ съ 22 октября до 1 декабря 1877 г. (продолженіе) 38

Очеркъ дѣятельности войскъ, подчиненныхъ князю Шаховскому, съ 22 октября по 22 ноября.—Сосредоточеніе турокъ къ Еленѣ.—Расположеніе сторонъ къ разсвѣту 22 ноября.—Еленинская позиція.—Бой Маренскаго отряда и его отступленіе.—Бой на главной позиціи.—Занятіе позиціи у д. Евковцы.—Потери.—Событія 22 ноября на прочихъ пунктахъ Тырновскаго раіона.

ГЛАВА III.

Дѣйствія на Южномъ фронтѣ съ 22 октября до 1 декабря 1877 г. (окончаніе) 75

Событія и распоряженія русскаго начальства 22 ноября въ Тырновскомъ раіонѣ, кромѣ Елены.—Положеніе къ разсвѣту 23 ноября.—Передвиженія и распоряженія 23 ноября.—Бой у Златарицы и Минде 24 ноября.—Прочія событія этого дня.—Сосредоточеніе русскихъ подкрѣпленій въ раіонѣ г. Тырнова.—Планы генерала Деллингаузена.—Отступленіе турокъ.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей. Общее положеніе дѣлъ . . . . . стран. 105

Расположеніе силъ Рущукскаго и Журжево-Ольтеницкаго отрядовъ по 22 октября 1877 г.—Расположеніе его конницы.—Расположеніе главныхъ силъ, тыловыхъ учрежденій и телеграфныхъ линій.—Расположеніе Восточно-Дунайской турецкой арміи по современнымъ свѣдѣніямъ русскихъ и по турецкимъ источникамъ.—Сравнительная числительность обоихъ противниковъ и оцѣнка ихъ взаимной группировки.—Планы и соображенія сторонъ.—Боевыя столкновенія и ихъ причины въ періодъ времени съ 22 октября по 30 ноября включительно.

ГЛАВА V.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Дѣятельность Рущукскаго отряда съ 22 октября по 7 ноября 1877 г. 132

Фуражировки обѣихъ сторонъ и условія ихъ производства.—Турецкія фуражировки 14, 17, 18 и 21 октября у с. Опака.—Русскія фуражировки у Опаки 21—27 октября и дѣло 28 октября у этого селенія.—Перестрѣлки у с. Паламарцы 28 и 29 октября.—Фуражировка 35-й пѣхотной дивизіи у с. Церовецъ 26—28 октября.—Большія фуражировки XIII корпуса у с.с. Опака и Церовецъ 4—6 ноября.—Наступленіе турокъ 3 ноября на с. Кацелево.—Усиленная рекогносцировка турокъ на фронтѣ Бесарбово—Костанденецъ 5 ноября.—Ночное испытаніе ракетныхъ станковъ у с. Свалениkъ.—Указанія кавалеріи XIII корпуса для сторожевой службы.—Турецкая усиленная рекогносцировка 7 ноября.—Руководящія указанія для авангардныхъ боевъ.—Перестрѣлки осадныхъ Журжевскихъ батарей.—Приготовленія къ встрѣчѣ наступленія турокъ на фронтъ XIII корпуса.—Наступательная попытка турокъ 7 ноября на Кацелево и Червени и стычка у с.с. Караагачъкьой и Балджикъ-Умуръ 7 ноября.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Дѣятельность Рущукскаго отряда съ 7 по 13 ноября 1877 г. . 170

Распоряженія по сосредоточенію XIII корпуса къ сторонѣ праваго фланга для поддержки XI корпуса.—Подробная дислокація Восточнаго отряда къ 12 ноября.—Стычка 11 ноября у с. Кошово, фуражировка

СТРАН.

турокъ 13 ноября у д. Нисово, нападеніе на турецкій транспортъ Чугуевскихъ уланъ 12 ноября у Сютъ-кьоя и Аязлара и наступленіе Вознесенскихъ уланъ къ с. Гайдаръ-кьой.—Демонстративное наступленіе турокъ на фронтъ и правый флангъ XIII корпуса и на Еленинскій отрядъ 13 ноября.—Новыя распоряженія на случай движенія на поддержку XI корпуса.—Демонстрація турокъ противъ XIII корпуса 14 ноября.—Тревожные признаки на лѣвомъ флангѣ Рущукскаго отряда.

ГЛАВА VII.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Сраженіе у Мечки—Трастеника 14 ноября 1877 г. 191

Расположеніе частей XII корпуса на позиціи Мечка—Трастеникъ къ утру 14 ноября.—Характеристика мѣстности на позиціи.—Завязка боя у Пиргоса.—Бой за главную позицію у Мечки.—Дѣйствія Одесскаго полка.—Преслѣдованіе турокъ на Пиргосъ.—Содѣйствіе Журжевскихъ батарей.—Завязка боя у Гюръ-чешме.—Бой за главную позицію у Трастеника.—Контръ-атака русскихъ на Гюръ-чешме.—Дѣйствія конницы.—Подходъ подкрѣпленій.—Дѣйствія Херсонскаго полка.

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 15 до 30 ноября. . . . 230

Сосредоточеніе Рущукскаго отряда въ сторону своего праваго фланга къ 28 ноября.—Перестрѣлка Журжевскихъ батарей.—Рекогносцировки 18 и 22 ноября у Сваленика, 23 ноября у Кады-кьоя и 28 ноября у Балджикъ-Умура и Посабины.—Первые признаки возможнаго наступленія турокъ на войска Рущукскаго отряда, въ частности на XII корпусъ.—Рекогносцировка турокъ на фронтѣ XII корпуса 28 ноября.—Мѣры для отпора турокъ на лѣвомъ флангѣ отряда.

ГЛАВА IX.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Сраженіе у Мечки—Трастеника 30 ноября 264

Колебанія въ Рущукскомъ отрядѣ передъ боемъ у Мечки.—Активные планы отряднаго штаба и просьба объ усиленіи отряда двумя корпусами.—Выясненіе намѣреній турокъ 29 ноября и сосредоточеніе нѣкоторыхъ частей XII и XIII корпусовъ къ лѣвому флангу отряда.—Расположеніе XII корпуса на позиціи Трастеникъ—Мечка.—Бой у Мечки.—

стран.

Дѣйствія броненосной лодки «Никополь».—Подготовка контръ-атаки правымъ крыломъ XII корпуса и подходъ подкрѣпленій.—Занятіе центра позиціи между Трастеникомъ и Мечкою.—Контръ-атака центра боевого порядка XII корпуса.—Контръ-атака праваго его крыла.—Дѣйствія Херсонскаго полка отъ Табачки.

ГЛАВА X.

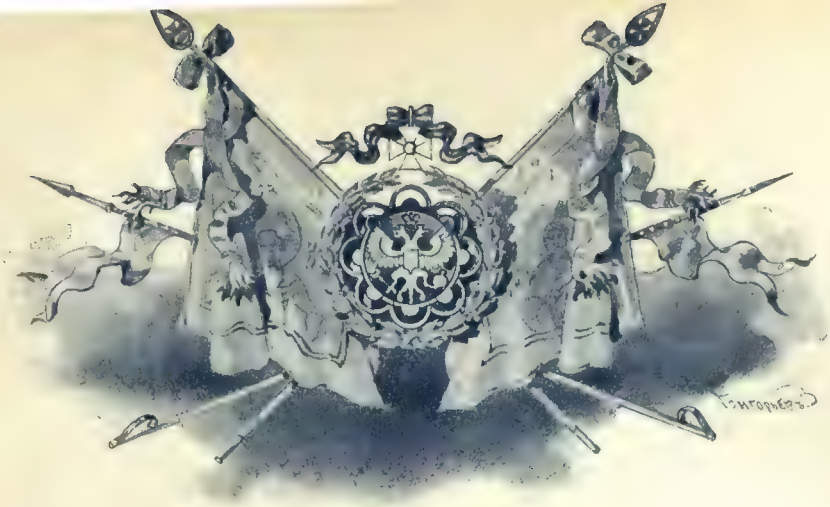
Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Дѣйствія отрядовъ на лѣвомъ берегу Дуная и въ Добруджѣ. . 303

Общій обзоръ состава, расположенія, задачъ и дѣятельности отрядовъ крайняго лѣваго фланга Дѣйствующей арміи.—Составъ, расположеніе и общій очеркъ дѣятельности турецкихъ войскъ противъ отрядовъ крайняго лѣваго фланга Дѣйствующей арміи.—Составъ и расположеніе отряда въ Добруджѣ (XIV армейскаго корпуса) къ 22 октября.—Подготовка отряда къ зимовкѣ.—Служба войскъ.—Рекогносцировки 8—13 ноября.—Составъ и расположеніе Каларашскаго отряда къ 22 октября.—Измѣненія состава и расположенія отряда.—Прибытіе резервныхъ войскъ.—Попытки турокъ къ набѣгамъ на лѣвый берегъ Дуная.—Составъ и расположеніе Журжево-Ольтеницкаго отряда къ 22 октября.—Дѣятельность осадной артиллеріи.—Стычка 1 ноября.—Составъ и расположеніе Нижне-Дунайскаго отряда къ 22 октября.—Дѣятельность отряда.—Перемѣны въ расположеніи и составѣ къ 1 декабря.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Передвиженія Рущукскаго отряда къ сторонѣ своего праваго фланга передъ атакою турокъ на Мечку—Трастеникъ 30 ноября 1877 г. . 351
2. Списокъ потерь, понесенныхъ частями русской арміи въ дѣлахъ съ турками съ 22 октября до 1 декабря 1877 г. 353
3. Списокъ генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ Дѣйствующей арміи, убитымъ, раненымъ и контуженнымъ въ главнѣйшихъ дѣлахъ съ турками съ 23 октября до 1 декабря 1877 г. 375



ГЛАВА I.

Событія на Южномъ фронтѣ съ 22 октября до 1 декабря 1877 г.

Общее положеніе дѣлъ на Южномъ фронтѣ къ 22 октября 1877 г.—Положеніе Шипкинскаго и другихъ отрядовъ на этомъ фронтѣ.—Расположеніе турецкихъ войскъ.—Перемѣна въ составѣ Шипкинскаго отряда.—Военныя событія въ Шипкинскомъ отрядѣ до 1 декабря.—Бомбардированіе 27 октября.—Отраженіе внезапнаго нападенія 30 октября.—Тревога 9 ноября и 14 ноября.—Расположеніе батарей обѣихъ сторонъ къ 1 декабря.—Дальнія развѣдки.

(Карты и планы: Атласъ, выпускъ VI, №№ 29, 30 и 31).

ОБЩЕЕ положеніе дѣлъ на Южномъ фронтѣ расположенія русской Дѣйствующей арміи къ 22 октября 1877 г. по внѣшности осталось почти безъ перемѣнъ противъ положенія дѣлъ въ предшествовавшемъ періодѣ. Со стороны русскихъ, войска этого фронта по прежнему, въ силу общихъ указаній Полевого Штаба, ограничивались оборонои занятыхъ ими позицій, съ тою лишь разницею, что правый флангъ—Шипкинскій отрядъ—получилъ значительное подкрѣпленіе (9 баталіоновъ съ 4 батареями), предназначенное, впрочемъ, главнымъ образомъ для смѣны наиболѣе уставшихъ частей Шипкинскаго гарнизона [1]).

[1]) Такой взглядъ на назначеніе трехъ полковъ 24-й пѣхотной дивизіи раздѣлялъ какъ Великій Князь Главнокомандующій, такъ и генералъ Радецкій. Какъ будетъ сказано ниже, въ Полевомъ Штабѣ возникло вскорѣ предположеніе, что эти 9 баталіоновъ дали отряду генерала Радецкаго такой перевѣсъ въ силахъ, что начальникъ этого отряда могъ уже самостоятельно приступить къ болѣе активнымъ дѣйствіямъ, хотя бы для того, чтобы отбросить турокъ, столь стѣснявшихъ Шипкинскій гарнизонъ.

Со стороны турокъ, силы Балканской арміи Реуфа-паши уменьшились вслѣдствіе высылки войсковыхъ частей для образованія Орханійской арміи Мехмета-Али-паши; тѣмъ не менѣе, вѣроятно подъ вліяніемъ приказаній свыше, Реуфъ-паша готовился приступить къ болѣе активнымъ дѣйствіямъ противъ русскихъ позицій на Шипкинскомъ перевалѣ. Точно также и противъ лѣваго фланга расположенія русскихъ войскъ турки начали проявлять большую дѣятельность. Какъ уже было сказано въ предшествовавшемъ томѣ, дѣйствія эти особенно замѣтно проявились противъ Еленинскаго отряда еще съ октября, когда отрядъ этотъ началъ подвергаться нападеніямъ турокъ все въ большихъ и большихъ силахъ. Какъ теперь извѣстно, новый главнокомандующій турецкими силами на Балканскомъ полуостровѣ, Сулейманъ-паша, желая отвлечь русскія силы, сосредоточенныя у Плевны, замыслилъ нанести ударъ въ направленіи на Тырново именно со стороны Елены и въ разсматриваемое время исподволь подготовлялъ эту операцію; самая же атака произошла только 22 ноября. Такимъ образомъ, къ началу разсматриваемаго періода турки готовились приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ обоихъ фланговъ войскъ, расположенныхъ на южномъ участкѣ общаго стратегическаго фронта русской Дѣйствующей арміи.

Расположеніе сторонъ на этомъ фронтѣ, отличаясь лишь незначительно отъ предшествовавшаго періода, къ 22 октября представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Русскіе—всего $67^1/_2$ баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 19 сотенъ при 259 орудіяхъ [1]), занимали линію Шипкинскій перевалъ—Хаинкіойскій перевалъ—г. Елена—с. Ново-село—Златарица—Кесарово—Кадя-кьой—Ковачица—Посабина, протяженіемъ до 120 верстъ; правый флангъ этой линіи занятъ былъ Шипкинскимъ отрядомъ генерала Радецкаго (всего $37^1/_2$

[1]) Кромѣ того 4 мортиры.

баталіоновъ, 10 сотенъ, при 121 орудіяхъ и 4 мортирахъ), расположеннымъ въ раіонѣ: Шипкинскій перевалъ, гора Крестецъ, г.г. Трѣвна, Дрѣново и Габрово; прочія же войска, подъ общимъ начальствомъ генерала князя Шаховского, обороняли всю остальную линію, располагаясь на ней отдѣльными отрядами.

Турецкія силы, дѣйствовавшія противъ этого фронта расположенія русской Дѣйствующей арміи, принадлежали въ командномъ отношеніи къ двумъ группамъ. Первая—Балканская армія Реуфа-паши, въ составѣ $53^1/_2$ баталіоновъ, 26 эскадроновъ и сотенъ при 60 орудіяхъ и 24 мортирахъ—была расположена вдоль южной подошвы Балкана, отъ Златицы (гдѣ входила въ связь съ Орханійской арміей) до Твардицы; главныя силы этой арміи—всего 40 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и сотенъ при 48 орудіяхъ и 24 мортирахъ—стояли у д. Шипки и Шейново, занимая большею частью пѣхоты и артиллеріи позиціи на горахъ, окружавшихъ Шипкинскій перевалъ съ востока, юга и запада.

Восточнѣе Твардицы расположены были войска, непосредственно подчиненныя Сулейману-пашѣ; изъ нихъ Сливненская группа Саадетъ-Кераи-паши, всего 8 баталіоновъ при 9 орудіяхъ, съ многочисленными отрядами вооруженнаго населенія, расположена была большею частью силъ въ с.с. Ахмедли, Стара-Рѣка и Кипилово. Дивизія Мехмета-Салима-паши (10 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ при 27 орудіяхъ) стояла на дорогѣ изъ Османбазара въ Тырново, имѣя авангардъ Керима-паши у с.с. Джумалыкьой и Лейле-кьой. Наконецъ, третью группу составляли войска Эски-Джумскаго отряда Восточно-Дунайской арміи (дивизіи Салиха-паши и Измаила-паши съ прочими частями), всего 30 баталіоновъ, 30 эскадроновъ при 48 орудіяхъ; силы эти оперировали не исключительно противъ крайняго лѣваго фланга Южнаго фронта. но имѣли объектомъ дѣйствій также и правый флангъ расположенія Рущукскаго отряда. Такимъ

образомъ, не считая Эски-Джумскаго отряда, турецкія войска, дѣйствовавшія противъ Южнаго фронта, занимали линію общимъ протяженіемъ (отъ Златицы до с. Джумалькьой) до 95 верстъ, имѣя на этой линіи всего $61^1/_2$ баталіоновъ, 26 эскадроновъ и $11^1/_2$ батарей, силою до 34.800 человѣкъ въ строю.

Изъ сказаннаго видно, что, принявъ въ расчетъ характеръ мѣстности, равновѣсіе силъ обѣихъ сторонъ не было замѣтно нарушено на всемъ протяженіи линіи, занимаемой русскими и турками. Въ силу общихъ плановъ Полевого Штаба, русскія войска должны были ограничиваться дѣйствіями строго оборонительнаго характера; для турокъ же наступательныя дѣйствія могли обѣщать успѣхъ лишь при условіи прибытія къ нимъ новыхъ и свѣжихъ силъ, такъ какъ и мѣстность и соотношенія силъ въ отдѣльныхъ пунктахъ расположенія сторонъ далеко не благопріятствовали ихъ наступленію, въ чемъ убѣждаетъ болѣе подробное разсмотрѣніе расположенія русскихъ и турецкихъ отрядовъ въ описываемомъ раіонѣ театра военныхъ дѣйствій.

Наиболѣе крупныя силы съ обѣихъ сторонъ были сосредоточены у Шипкинскаго перевала и въ его ближайшихъ окрестностяхъ. Удержаніе позицій, занятыхъ возлѣ этого пункта, считалось равно важнымъ какъ русскими, такъ и турками, ибо, по ихъ мнѣнію, съ очищеніемъ этихъ позицій, для одной изъ сторонъ открывался наиболѣе короткій и доступный путь либо къ Адріанополю и богатымъ забалканскимъ областямъ Турецкой имперіи, либо же къ Тырнову, откуда шли пути къ Систову и въ тылъ расположенія прочихъ отрядовъ русской Дѣйствующей арміи.

Шипкинскій отрядъ генерала Радецкаго, на который возложена была непосредственно оборона Шипкинскаго перевала, къ 22 октября 1877 г. состоялъ изъ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, 14-й пѣхотной дивизіи, 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи, 4-й стрѣлковой бригады,

шести дружинъ болгарскаго ополченія [1]), двухъ сотенъ 7-го пластунскаго баталіона Кубанскаго войска, пяти батарей [2]) 9-й артиллерійской бригады, пяти батарей 14-й артиллерійской бригады [3]), трехъ батарей 24-й артиллерійской бригады [4]), 2-й горной пѣшей батареи, 4 мортиръ, Донского казачьяго № 23 полка, 1-й сотни Донского казачьяго № 21 полка и сотни Уральскаго казачьяго войска; кромѣ сказаннаго, въ составъ отряда должны были войти 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ съ 6-й батареей 24-й артиллерійской бригады; эти части, при которыхъ находились начальникъ 24-й пѣхотной дивизіи генералъ Гершельманъ съ дивизіоннымъ штабомъ и другими дивизіонными учрежденіями, расположены были въ с. Акчаиръ, ожидая дальнѣйшихъ распоряженій Полевого Штаба. Такимъ образомъ, всего въ отрядѣ генерала Радецкаго было: 31 баталіонъ, 6 дружинъ и 2 пѣшихъ сотни, 14 пѣшихъ батарей и 4 мортиры и 8 сотенъ казаковъ, численностью 32.301 человѣкъ [5]) въ строю при 121 орудіи съ 4 мортирами.

Силы эти преимущественно расположены были на самомъ перевалѣ, обороняя его укрѣпленія. Къ 22 октября тутъ находились: 14-я пѣхотная дивизія, 4-я стрѣлковая бригада, 35-й пѣхотный Брянскій полкъ, 94-й пѣхотный Енисейскій полкъ, 2 сотни пластуновъ, 51 орудіе отъ батарей всѣхъ трехъ бригадъ. Остальныя части были расположены частью для охраны путей, ведущихъ въ обходъ Шипкинскаго перевала, частью же въ тылу, для отдыха и охраны складовъ и парковъ.

У д. Зелено-Древо стояли пять дружинъ болгарскаго ополченія [6]), 3-й баталіонъ Орловскаго полка и

[1]) А именно: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я и 9-я; послѣдняя, какъ незакончившая еще формированіе, въ итоги не вошла.

[2]) А именно: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я батареи.

[3]) Кромѣ 5-й, входившей въ составъ Еленинскаго отряда.

[4]) 1-й, 2-й и 4-й батарей.

[5]) Въ томъ числѣ 706 офицеровъ.

[6]) Кромѣ 6-й и 9-й, оборонявшихъ Трѣвненскій перевалъ.

2-я горная батарея. У д. Топлешъ—три сотни 23-го Донского полка.

Для охраны Трѣвненскаго перевала назначены были 2 дружины болгарскаго ополченія съ 4-й сотней 23-го Донского полка; части эти занимали горы Бедекъ и Крестецъ, а также и г. Трѣвну.

У монастыря св. Георгія, для наблюденія за тропинками, ведущими изъ долины р. Янтры на шоссе Шипка—Габрово, расположена была сотня казаковъ; 2-й баталіонъ Орловцевъ и 1 сотня казаковъ стояли у подъема шоссе на перевалъ, возлѣ мельницы.

Въ Габровѣ—промежуточной базѣ Шипкинскаго отряда—стояли: 93-й пѣхотный Иркутскій полкъ, безъ 2 ротъ, откомандированныхъ въ г. Дрѣново [1]), временно 1-й баталіонъ Орловцевъ и Уральская казачья сотня; тутъ же стояли и 4 дружины [2]) второй очереди болгарскаго ополченія и всѣ батареи 14-й бригады, свободныя отъ службы на позиціяхъ перевала, для отдыха.

Въ Дрѣновѣ расположены были съ тою же цѣлью свободныя отъ службы батареи 9-й артиллерійской бригады; тутъ же стояли 4-я батарея 24-й артиллерійской бригады и двѣ роты Иркутскаго полка.

Наконецъ, 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ съ 6-й батареей 24-й артиллерійской бригады выступили въ этотъ день изъ д. Акчаиръ; начальникъ 24-й пѣхотной дивизіи генералъ Гершельманъ, не получая изъ Полевого Штаба никакихъ распоряженій о дальнѣйшемъ движеніи поименованныхъ войсковыхъ частей, направилъ этотъ эшелонъ на присоединеніе къ 1-й бригадѣ дивизіи, черезъ с. Мекишь и Поликраешти къ Тырнову.

Русскія позиціи на Шипкинскомъ перевалѣ были весьма сильны съ фронта, и подступы къ нимъ имѣли вполнѣ доста-

[1]) Для охраны артиллеріи.

[2]) Т. е. 7-я, 8-я, 10-я и 11-я дружины.

точный ружейный и артиллерійскій обстрѣлъ; по свойствамъ позиціи, силы находившіяся на перевалѣ были тоже вполнѣ достаточны для обороны, и вообще противникъ овладѣть ими открытой силой не могъ безъ чрезвычайнаго перевѣса силъ, какъ то показалъ многократный опытъ. Наряду съ этимъ, позиціи эти были подвержены непріятельскому огню настолько, что даже въ тыльныхъ участкахъ буквально не было мѣста, куда бы не ложились артиллерійскіе снаряды и пули; между тѣмъ, пользуясь этимъ, турки при малѣйшей возможности засыпали весь перевалъ со своихъ командующихъ позицій, охватывавшихъ русское расположеніе съ трехъ сторонъ. Дефилированіе отъ этого огня было весьма затруднительно какъ потому, что приходилось бы придавать постройкамъ чрезмѣрную профиль, такъ и потому, что грунтъ былъ каменистый, а въ шанцевомъ инструментѣ чувствовалась нехватка; кромѣ того, необходимо было беречь силы людей, и безъ того утомленныхъ почти безпрерывной траншейной службой. Въ равной мѣрѣ, нельзя было и уменьшить число войскъ, занимавшихъ траншеи, такъ какъ ни одно передвиженіе на перевалѣ не оставалось незамѣченнымъ для непріятеля, почему смѣну частей и всѣ вообще передвиженія приходилось совершать либо ночью, либо пользуясь туманными днями. Все это было учтено турками при ихъ дѣйствіяхъ противъ Шипкинскихъ позицій.

Какъ уже упомянуто, у Шипки стояли главныя силы Балканской арміи Реуфа-паши, смѣнившаго Сулеймана-пашу еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Около 22 октября всего тутъ стояло 40 баталіоновъ, 26 эскадроновъ, 8 батарей и 24 мортиры, числительностью до 23.700 человѣкъ въ строю; болѣе двухъ третей пѣхоты съ 37 орудіями и 15 мортирами занимали позиціи на протяженіи около 10 верстъ на высотахъ, окружающихъ Шипкинскій перевалъ; остальныя части стояли лагеремъ у д. Шейново. Турецкія позиціи были сильно укрѣплены, а самыя укрѣпленія прекрасно примѣ-

нены къ мѣстности и тщательно построены. Для связи между отдѣльными участками позицій и общимъ резервомъ у д. Шейново турки проложили нѣсколько новыхъ и улучшили имѣвшіяся дороги, а также установили телеграфныя линіи. Городъ Казанлыкъ, занятый 3 таборами, служилъ туркамъ складочнымъ пунктомъ и головнымъ этапомъ [1]).

Убѣдившись опытомъ въ чрезвычайной трудности атаки Шипкинскаго перевала открытою силою, Реуфъ-паша окончательно отказался отъ подобнаго предпріятія, тѣмъ болѣе, что Балканской турецкой арміи пришлось выдѣлить значительное число войскъ на сформированіе Орханійской арміи. Поэтому разсчеты турокъ на овладѣніе Шипкинскимъ переваломъ основывались теперь на томъ, что либо русскія войска принуждены будутъ сами очистить перевалъ въ силу невозможности борьбы съ климатическими условіями, либо перевалъ удастся захватить внезапно, воспользовавшись изнеможеніемъ защитниковъ какъ отъ постояннаго напряженія, такъ и отъ губительнаго огня противника. Поэтому турки неутомимо обстрѣливали русскія позиціи и артиллерійскимъ, и ружейнымъ огнемъ, а для нанесенія большей убыли нерѣдко производили ложныя атаки съ цѣлью вызвать появленіе русскихъ резервовъ и усиленно ихъ обстрѣлять. Близость турецкихъ позицій и трудность сообщеній на перевалѣ вынуждали Шипкинскій гарнизонъ выдвигать резервы къ угрожаемому пункту и такимъ образомъ нести безполезныя, хотя и неизбѣжныя потери. Противъ турецкой артиллеріи русскія орудія вели весьма успѣшную въ общемъ борьбу; что же касается до ружейнаго огня турокъ, который наносилъ уронъ даже съ дистанціи до 3.000 шаговъ, то болѣе успѣшная борьба съ нимъ стала возможна лишь съ прибытіемъ частей 24-й

[1]) Въ Казанлыкѣ находились и турецкіе госпитали, въ которыхъ лечилось до 5.000 человѣкъ.

пѣхотной дивизіи, которая была, какъ извѣстно, вооружена берданками.

Такимъ образомъ, положеніе у Шипки сводилось къ тому, что обѣ стороны были связаны обороною занимаемыхъ ими позицій; при этомъ турки обладали значительно большей свободой дѣйствій, имѣя одновременно на своей сторонѣ и всѣ выгоды охватывающаго тактическаго расположенія.

Къ западу отъ Шипки охрана горныхъ проходовъ черезъ хребетъ Великаго Балкана со стороны русскихъ лежала на частяхъ Ловче-Сельвинскаго отряда, а со стороны турокъ—на войскахъ, высланныхъ Реуфомъ-пашей; всего для этой цѣли назначено было $5^1/_2$ турецкихъ баталіоновъ [1]) съ нѣкоторымъ числомъ башибузуковъ и черкесовъ. Ограничиваясь наблюденіемъ за малодоступными перевалами черезъ гору Мара-Гидюкъ и Розалито-поле, части эти никакого существеннаго вліянія на военныя дѣйствія оказать не могли. Впрочемъ, и отряды, расположенные къ востоку отъ Шипки, особенно турецкіе, тоже не могли предпринять какія-нибудь рѣшительныя дѣйствія, главнымъ образомъ по ихъ малочисленности.

Русскіе отряды, расположенные на Южномъ фронтѣ къ востоку отъ Шипки, находились подъ общей командой командира XI корпуса генерала князя Шаховского. Хотя генералъ Радецкій и былъ назначенъ командовать всѣми войсками, расположенными въ Балканскихъ проходахъ, но еще въ августѣ мѣсяцѣ, считая необходимымъ сосредоточить всѣ усилія на оборонѣ собственно Шипкинскаго перевала, онъ поручилъ командованіе остальными войсками Южнаго фронта непосредственно князю Шаховскому, предоставивъ ему право самостоятельныхъ сношеній съ Полевымъ Штабомъ. Такимъ образомъ, кромѣ частей командуе-

[1]) Мара-Гидюкъ—1 баталіонъ, Карнаре—$^1/_2$ баталіона, отъ Карнаре до Златицы—4 баталіона.

маго корпуса, князю Шаховскому подчинялись въ командномъ только отношеніи и нѣкоторыя части VIII корпуса, а именно—входившія въ составъ Хаинкіойскаго и Еленинскаго отрядовъ.

Первый изъ нихъ—*Хаинкіойскій*—имѣлъ назначеніемъ оборону Хаинкіойскаго горнаго прохода. Проходъ этотъ, разработанный еще въ іюлѣ мѣсяцѣ передовымъ отрядомъ генерала Гурко, по удобству движенія и потому, что выводилъ наступающаго прямо къ Тырнову, въ обходъ Шипкинскаго перевала, имѣлъ серьезное значеніе для войскъ, оборонявшихъ линію Великаго Балкана. Самый горный проходъ представляетъ собою длинное лѣсистое дефиле, пролегающее долиною горной рѣчки Хаинъ-Богазъ-Радова; обходъ этого дефиле, хотя и могъ быть совершенъ долинами притоковъ названной рѣчки, однако былъ весьма труденъ и возможенъ лишь для сравнительно малыхъ силъ. Обѣ противныя стороны занимали здѣсь укрѣпленныя позиціи у выходовъ изъ ущелья, русскіе—на сѣверѣ, а турки—на югѣ.

Русскій отрядъ, въ составѣ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, двухъ сотенъ 21-го и 26-го Донскихъ казачьихъ полковъ [1]), 6-й батареи 9-й артиллерійской бригады и 1-й горной пѣшей батареи (всего 3 баталіона, 2 сотни и 16 орудій) подъ общей командой командира Елецкаго полка полковника Громана, занималъ главными силами укрѣпленную позицію на самой водораздѣльной линіи хребта, верстахъ въ 3 южнѣе д. Поровцы; авангардъ отряда (баталіонъ, 4 горныхъ орудія и $^1/_2$ сотни казаковъ) подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Скугаревскаго укрѣпился на позиціи нѣсколько западнѣе д. Златый-рытъ.

Турецкій отрядъ въ составѣ 8 баталіоновъ и 2 батарей, съ нѣкоторымъ числомъ черкесовъ, подъ начальствомъ Шукри-паши стоялъ главными силами у д. Хаинкіой, выдвинувъ авангардъ силою около 3 баталіоновъ на по-

[1]) 2-я сотня 26-го и 4-я 21-го.

зицію по обѣ стороны ущелья, верстахъ въ 4 къ сѣверо-западу отъ д. Хаинкіой. По своему обыкновенію, турки прикрыли укрѣпленіями расположеніе отряда и съ другихъ сторонъ. Отъ д. Хаинкіой отходили довольно удобные горные пути къ переваламъ восточнѣе и западнѣе Хаинкіойскаго; однако со стороны турокъ, несмотря на ихъ превосходство въ силахъ, попытокъ воспользоваться этими путями замѣчено не было.

Кромѣ незначительныхъ перестрѣлокъ, обѣ стороны ограничивались обороной своихъ позицій и взаимнымъ наблюденіемъ, которое, по мѣстнымъ условіямъ, не могло быть въ достаточной мѣрѣ полнымъ. Въ общемъ, кромѣ перевѣса въ числѣ, положеніе турецкаго отряда у Хаинкіойскаго прохода было выгоднѣе въ томъ отношеніи, что онъ располагалъ удобными дорогами для связи съ прочими турецкими отрядами, тогда какъ отрядъ полковника Громана могъ сообщаться съ сосѣдними войсками только либо кружно, либо же по очень труднымъ горнымъ дорогамъ.

Значительно труднѣе было положеніе слѣдующаго къ востоку русскаго отряда, а именно *Еленинскаго.* Отрядъ этотъ состоялъ изъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады и двухъ орудій 20-й конной батареи (всего 3 баталіона, 4 эскадрона и 10 орудій), подъ начальствомъ командира 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Домбровскаго.

Располагаясь у г. Елены, этотъ небольшой отрядъ долженъ былъ оборонять пути, ведущіе черезъ Елену къ г. Тырнову какъ со стороны долины р. Тунджи, черезъ Твардицкій перевалъ, такъ и со стороны г. Сливно и г. Котла (Казанъ), дороги отъ которыхъ проходили черезъ д. Стара-Рѣка и с. Беброво. Хотя Твардицкій проходъ, какъ всякое горное дефиле, и представляетъ значительныя трудности для движенія болѣе крупныхъ войсковыхъ частей, однако, за

исключеніемъ двухъ—трехъ особенно трудныхъ мѣстъ, на всемъ протяженіи отъ д. Твардицы до г. Елены проложено довольно хорошее шоссе, которое въ сѣверной своей части проходитъ по открытой, густо населенной мѣстности, а въ южной—по лѣсистому пустынному пространству. Обходныхъ путей въ сказанномъ направленіи довольно много и они доступны для легкихъ отрядовъ, какъ то доказываетъ рекогносцировка конной турецкой партіи въ первыхъ числахъ августа, успѣвшей пробраться мимо постовъ русской конницы почти къ самой Еленѣ.

Въ направленіи отъ Ахметли и Беброво мѣстность была доступна для маневрированія и болѣе значительныхъ войсковыхъ массъ, хотя и была пересѣчена многочисленными долинами горныхъ потоковъ, рощами и перелѣсками. Къ востоку отъ с. Беброво населеніе почти сплошь мусульманское и уже съ іюля мѣсяца вело партизанскія дѣйствія противъ русскихъ войскъ; съ правительственной помощью, въ видѣ снабженія оружіемъ и инструкторами, населеніе это къ описываемому времени выставило цѣлый рядъ довольно сильныхъ, правильно организованныхъ отрядовъ, въ значительной степени восполнявшихъ недостатокъ турецкихъ регулярныхъ войскъ въ этомъ раіонѣ.

Въ соотвѣтствіи со сказанной обстановкой, отрядъ генерала Домбровскаго расположился на два фронта. На востокъ—у с. Горный Маренъ, стоялъ авангардъ полковника Лермантова, командира Орденскихъ драгунъ, въ составѣ восьми ротъ Сѣвскаго полка, дивизіона пѣшей батареи, взвода конной батареи и трехъ эскадроновъ Орденскихъ драгунъ; фронтомъ же на югъ расположенъ былъ отрядъ, въ составѣ 2 ротъ Сѣвскаго полка съ 2 орудіями пѣшей батареи, у д. Новачи, возлѣ Твардицкаго шоссе.

Остальныя части (5 ротъ и 2 пѣшихъ орудія) стояли у самаго города Елены, вблизи котораго находилась главная укрѣпленная позиція всего отряда, фронтомъ на востокъ.

Для наблюденія за Твардицкимъ проходомъ и для связи съ Хаинкіойскимъ отрядомъ выдѣлены были особыя заставы и посты (всего 1 эскадронъ) отъ драгунъ.

Расположеніе и силы турецкихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Еленинскаго отряда, къ этому времени было таково: у д. Твардицы стоялъ одинъ таборъ съ небольшимъ числомъ черкесовъ; съ востока же, кромѣ указанныхъ выше многочисленныхъ отрядовъ вооруженнаго мѣстнаго населенія, дѣйствовали шесть баталіоновъ съ 9 орудіями, располагавшіеся у д.д. Ахметли (4 баталіона съ 6 орудіями) и Стара-Рѣка. Послѣднія войска, принадлежавшія, какъ уже сказано, къ составу Восточно-Дунайской турецкой арміи, состояли подъ начальствомъ Саадетъ-Кераи-паши, которому кромѣ того подчинялись также и 2 табора, занимавшіе къ тому же времени перевалъ Демиръ-капу и г. Сливно. Расположеніе турокъ было усилено полевыми укрѣпленіями, а Твардицкій проходъ, кромѣ того, былъ прегражденъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ засѣками и завалами [1]).

Въ тактическомъ отношеніи положеніе Еленинскаго отряда генерала Домбровскаго было весьма тяжело. Занятая имъ мѣстность представляла собою небольшую котловину (около 50—70 квадратныхъ верстъ), окруженную мало доступными высотами. Прямое сообщеніе съ Хаинкіойскимъ отрядомъ черезъ д. Г. Дренте было весьма неудобно и доступно лишь для мелкихъ партій. Съ Тырновымъ сообщаться можно было только по шоссе, которое, при выходѣ изъ котловины, на протяженіе около 10 верстъ представляло, собою узкое, извилистое горное дефиле, пролегавшее ущельемъ р. Дрентска; всего отъ г. Елены до г. Тырнова было около 40 слишкомъ верстъ. Ближайшимъ отрядомъ съ лѣваго фланга былъ

[1]) Кромѣ указанныхъ раньше, въ составъ Балканской арміи Реуфа-паши входили еще 2 баталіона, стоявшіе у Ісени-Загры и Карабунара, для прикрытія одноименныхъ станцій жел. дорогъ Ямболь—Адріанополь и Ямболь—Филиппополь.

Османбазарскій, который выдвинулъ 1 баталіонъ, 1 сотню и 8 орудій къ д.д. Златарицѣ и Ново-Село; помимо своей малочисленности, войска эти для поддержки должны были пройти около 20 верстъ по узкому ущелью р. Еленска.

При такихъ условіяхъ скорой и достаточной поддержки Еленинскій отрядъ могъ ожидать лишь въ случаѣ вполнѣ своевременнаго извѣщенія о необходимости подкрѣпленій и столь же своевременной ихъ высылки. Между тѣмъ, наблюденіе и развѣдка противника затруднены были какъ мѣстностью, такъ и упорнымъ сопротивленіемъ мусульманскаго вооруженнаго населенія, поэтому фактически отрядъ въ направленіи на востокъ освѣщалъ мѣстность не далѣе линіи Беброво—Палицы, т. е. всего на 3—4 версты впереди линіи сторожевого охраненія, и свѣдѣнія о противникѣ, расположенномъ восточнѣе указанной линіи, получалъ въ большинствѣ отъ болгаръ; впрочемъ и эти послѣдніе имѣли весьма малую возможность проникнуть въ указанный раіонъ, сплошь населенный мусульманами. На югъ, по Твардицкому шоссе, разъѣзды отряда проникали нѣсколько далѣе, но и здѣсь, въ долину р. Тунджи, гдѣ могли происходить передвиженія турецкихъ войскъ, разъѣзды Еленинскаго отряда проникнуть не могли. Въ хозяйственномъ отношеніи положеніе Еленинскаго отряда было вполнѣ удовлетворительно; расположенныя съ августа мѣсяца въ богатой, густо населенной мѣстности, съ дружественнымъ болгарскимъ населеніемъ, части отряда обжились и не испытывали лишеній.

Со стороны Твардицы, турки вообще не предпринимали враждебныхъ дѣйствій и ограничивались пассивной оборонной перевала. Войска же Саадетъ-Кераи-паши были болѣе предпріимчивы, особенно когда организація отрядовъ изъ мѣстныхъ жителей получила успѣшный ходъ. Дѣйствія эти заключались въ мелкихъ стычкахъ съ разъѣздами и перестрѣлкахъ съ постами. Послѣ занятія турками д. Беброво,

стычки эти сначала происходили почти ежедневно, но потомъ затихли. Затѣмъ, съ выдвиженіемъ регулярныхъ частей отъ г. Котла (Казана) къ д. Ахметли, партизанскіе отряды вновь стали дѣйствовать болѣе смѣло, а когда Сулейманъ-паша приказалъ усиленно тревожить русскіе отряды, расположенные на линіи Елена—Кесарево, то Саадетъ-Кераи-паша произвелъ въ октябрѣ нѣсколько нападеній съ болѣе значительными силами; послѣднее нападеніе 21 октября, произведенное турками въ числѣ до 5.000 человѣкъ, было успѣшно отбито Еленинскимъ отрядомъ и, въ связи со слухами о томъ, что турки заканчиваютъ разработку дороги отъ Сливно на Ахметли, вызвало со стороны начальства войскъ Южнаго фронта рядъ мѣропріятій для обезпеченія Еленинскаго отряда отъ предполагавшагося нападенія крупныхъ турецкихъ силъ на этотъ отрядъ.

Къ сѣверу отъ расположенія Еленинскаго отряда стоялъ *Османбазарскій отрядъ*, въ составѣ: 11-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей, 3 полковъ [1]) 13-й кавалерійской дивизіи съ Донской казачьей № 6 батареей и четырьмя орудіями 20-й конной батареи, всего 12 баталіоновъ, 13 эскадроновъ и сотенъ, 48 пѣшихъ и 10 конныхъ орудій. Общаго начальника для всѣхъ частей отряда назначено не было; командующій 11-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіоръ Эрнротъ весьма часто отдавалъ распоряженія, касавшіяся всѣхъ войсковыхъ частей отряда, однако командующій 13-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіоръ баронъ Раденъ (бывшій старшимъ въ чинѣ по сравненію съ генераломъ Эрнротомъ), на ряду съ этимъ, пользовался извѣстной самостоятельностью и сносился непосредственно со штабомъ XI корпуса, который въ сущности и отдавалъ всѣ необходимыя приказанія отдѣльнымъ частямъ отряда.

[1]) Орденскіе драгуны входили въ составъ Еленинскаго отряда; 5-я сотня 13-го Донского полка состояла при штабѣ XIII корпуса, въ Рущукскомъ отрядѣ.

На отрядъ возложена была оборона подступовъ къ Тырнову со стороны Османбазара, а также оказаніе, въ случаѣ нужды, поддержки какъ Еленинскому отряду, такъ и Чаиръ-кьойскому (бывшему Сѣверному). Принятое для этого расположеніе отряда къ 22 октября было таково:

Авангардъ, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 13-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Даме, въ составѣ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 13-го уланскаго Владимірскаго полка, 1-й и 3-й сотенъ Донского казачьяго № 13 полка, 4-й батареи 11-й артиллерійской бригады, всего 3 баталіона, 6 эскадроновъ и сотенъ, 8 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій—стоялъ на укрѣпленной позиціи у д. Кесарево, на лѣвомъ берегу р. Кара-дере; аванпосты авангарда расположены были на правомъ берегу названной рѣки примѣрно по линіи въ 2—3 верстахъ восточнѣе рѣки.

Новосело-Златарицкій (правый боковой) *отрядъ*, въ составѣ 3-го баталіона 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка, 2-й сотни 13-го Донского казачьяго полка и 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады, всего 1 баталіонъ, 1 сотня и 8 пѣшихъ орудій, подъ начальствомъ командира баталіона маіора Вознесенскаго, — расположенъ былъ у с.с. Златарица и Ново-Село; отъ Златарицы вели довольно хорошія дороги на Тырново, и пролегала удобнѣйшая дорога изъ г. Елены на Джулюницу; расположеніе же у д. Ново-Село обезпечивало сообщеніе с.с. Кесарево и Джулюница съ с.с. Златарица. Въ обоихъ пунктахъ войска прикрыты были нѣсколькими постами, расположенными въ недалекомъ разстояніи.

Кадя-кьойскій (лѣвый боковой) *отрядъ* къ описываемому времени состоялъ изъ войскъ Чаиръ-кьойскаго отряда, а именно изъ 3-го баталіона 102-го пѣхотнаго Вятскаго полка, который съ 4-й сотней 13-го Донского полка, временно оставшейся у д. Кадя-кьой, долженъ былъ нести задачу, возложенную до того на стоявшія здѣсь

войска 11-й пѣхотной дивизіи [1]); задача эта заключалась въ поддержкѣ связи между Османбазарскимъ и Чаиръ-кьойскимъ отрядами и въ обезпеченіи сообщеній между ними, а также въ охраненіи отъ покушеній многочисленныхъ партизанскихъ отрядовъ, гнѣздившихся преимущественно въ раіонѣ д.д. Карагачъ-кьой, Тюрбелеръ и Раамъ-кьой.

Главныя силы Османбазарскаго отряда расположены были въ нѣсколькихъ пунктахъ:

у с. Джулюница, на укрѣпленной позиціи на лѣвомъ берегу рѣки того же названія, стояли: два (1-й и 2-й) баталіона 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка, 43-й пѣхотный Охотскій полкъ, 1-я, 2-я и 3-я батареи 11-й артиллерійской бригады, 3-й эскадронъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка и 6-я сотня 13-го Донского казачьяго полка, всего 5 баталіоновъ, 2 эскадрона и сотни и 24 пѣшихъ орудія; войска эти находились подъ командой генерала Эрнрота, квартира коего расположена была въ с. Джулюницѣ;

въ с. Козаревицъ—4-й эскадронъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка и 4 орудія 20-й конной батареи;

въ с. Арбанасъ (у Тырнова)—44-й пѣхотный Камчатскій полкъ съ 6-й батареей 11-й артиллерійской бригады, и

въ г. Тырново—1-й дивизіонъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка и 1-я сотня Донского казачьяго № 40 полка, состоявшая при штабѣ XI корпуса, расположенномъ тутъ же.

Такимъ образомъ, все расположеніе Османбазарскаго отряда занимало по фронту (считая отъ д. Кесарево до Златарицы) около 14 верстъ, а въ глубину до 27 слишкомъ верстъ.

Противъ Османбазарскаго отряда расположена была, для обороны подступовъ къ Османбазару, дивизія Мехмета-Салима-паши, входившая въ составъ Эски-Джумской группы турецкой Восточно-Дунайской арміи. За выдѣле-

[1]) Т. е. 2 баталіона Охотскаго полка, эскадронъ Нарвскихъ гусаръ и 4 орудія 20-й конной батареи; всѣ эти части переведены 20-го на Османбазарскую дорогу.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ніемъ нѣсколькихъ частей въ распоряженіе Саадетъ-Кераипаши, въ дивизіи этой около 22 октября состояло 10 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и $4^1/_2$ батареи, не считая многочисленныхъ отрядовъ мѣстнаго вооруженнаго населенія, имѣвшихъ нѣкоторую воинскую организацію, и не малое число башибузуковъ. Авангардъ дивизіи, въ составѣ 6 баталіоновъ, 4 эскадроновъ и 3 батарей, занималъ укрѣпленную позицію у с. Лейле-кьой (Яйла), на Османбазарской дорогѣ, верстахъ въ 15 къ востоку отъ с. Кесарево; передовыя части авангарда выдвинуты были къ с. Джумалыкьой, гдѣ располагались тоже на укрѣпленной позиціи, имѣя впереди сторожевыя части почти исключительно изъ вооруженныхъ мѣстныхъ жителей—мусульманъ.

Военныя дѣйствія обѣихъ сторонъ въ раіонѣ Османбазарской дороги имѣли оборонительный характеръ и сводились къ частымъ аванпостнымъ перестрѣлкамъ, въ которыхъ регулярныя турецкія войска почти не принимали участія. Дѣйствія партизановъ и черкесовъ имѣли болѣе рѣшительный характеръ лишь противъ Новосело-Златарицкаго отряда, который вынужденъ былъ поэтому нерѣдко прибѣгать къ карательнымъ экспедиціямъ. Въ общемъ дѣятельность турокъ собственно на Османбазарской дорогѣ была столь незначительна, что начальство какъ этого отряда, такъ и XI корпуса сочло возможнымъ ослабить фронтъ расположенія отряда и часть войскъ отвести назадъ; мѣра эта, давая возможность большаго отдыха войсковымъ частямъ, одновременно клонилась и къ тому, чтобы образовать у Тырнова, какъ центральнаго пункта, хотя нѣкоторый резервъ всего растянутаго расположенія войскъ Южнаго фронта.

Крайній лѣвый флангъ войскъ князя Шаховского составлялъ *Чаиръ-кьойскій* (бывшій Сѣверный) отрядъ начальника 26-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Деллинсгаузена. Отрядъ этотъ въ составѣ названной ди-

визіи съ ея артиллеріей и 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи съ 18-й конной батареей, всего 12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 48 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій, служилъ связью между Рущукскимъ отрядомъ и войсками Южнаго фронта, одновременно прикрывая и обороняя прямую и лучшую дорогу отъ Разграда на Попъ-кьой, Ковачицу, Драганово и Тырново.

Къ 22 октября отрядъ генерала барона Деллинсгаузена имѣлъ слѣдующее расположеніе:

Авангардъ, подъ командой командира 2-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Бизяева, занималъ с. Водица, выдвинувъ два передовыхъ отряда къ с.с. Ковачица и Посабина. Въ первомъ изъ этихъ пунктовъ стоялъ 1-й баталіонъ 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка и 2-й, 3-й и 4-й эскадроны 11-го уланскаго Чугуевскаго полка, а всего 1 баталіонъ и 3 эскадрона, подъ командой командира Уланскаго полка полковника Рейсига; во второмъ—1-й баталіонъ 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго полка, 1-й, 2-й и 3-й эскадроны 11-го драгунскаго Рижскаго полка и 2 орудія 18-й конной батареи, а всего 1 баталіонъ, 3 эскадрона и 2 конныхъ орудія, подъ общей командой командира драгунскаго полка полковника Щукина. Остальные баталіоны бригады, 1-я, 4-я и 6-я батареи 26-й артиллерійской бригады, 1-й эскадронъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка и 4 орудія 18-й конной батареи, а всего 4 баталіона, 1 эскадронъ, 24 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія составляли главныя силы авангарда, расположеннаго какъ сказано выше.

Главныя силы всего Чаиръ-кьойскаго отряда, въ составѣ 1-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи, 2-й, 3-й и 5-й батарей 26-й артиллерійской бригады и 4-го эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка, а всего 5 баталіоновъ [1]), 1 эскадронъ и 24 орудія, стояли на укрѣпленной позиціи

[1]) 1 баталіонъ высланъ въ д. Кадя-кьой.

у д. Чаиръ-кьой, гдѣ находился начальникъ отряда генералъ баронъ Деллинсгаузенъ.

Противъ расположенія Чаиръ-кьойскаго отряда стояла Эски-Джумская группа турецкой Восточно-Дунайской арміи, въ составѣ 30 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 8 батарей, силою до 18.800 человѣкъ въ строю при 48 орудіяхъ. Войска эти расположены были на правомъ берегу р. Кара-Ломъ, въ окрестностяхъ д.д. Карахасанъ-кьоя и Сарнасуфлара; незначительныя передовыя части турецкаго отряда группировались преимущественно у д. Попъ-кьой.

Такъ какъ верстахъ въ 12—15 къ сѣверу отъ Чаиръ-кьойскаго отряда расположены были русскія войска, составлявшія правый флангъ Рущукскаго отряда, то на сторонѣ турокъ замѣтнаго перевѣса числа не было; къ тому же, послѣ сраженія 9 сентября у д.д. Церковны и Чаиръ-кьой, турецкій Эски-Джумскій отрядъ держался исключительно оборонительнаго образа дѣйствій; вслѣдствіе этого на фронтѣ отряда генерала барона Деллинсгаузена происходили только авангардныя стычки и перестрѣлки аванпостныхъ цѣпей, правда довольно частыя и иногда весьма живыя. Въ общемъ, положеніе Чаиръ-кьойскаго отряда не вызывало опасеній, такъ какъ по мѣстнымъ условіямъ онъ могъ всегда заблаговременно обнаружить наступленіе болѣе значительныхъ силъ противника и потому своевременно получить поддержку и отъ войскъ Рущукскаго отряда, и отъ Османбазарскаго отряда. Болѣе трудной являлась задача Чаиръ-кьойскаго отряда по оказанію поддержки своимъ сосѣдямъ справа и слѣва, такъ какъ, сверхъ ежечасной готовности къ движенію согласно распоряженія штаба XI корпуса, подобное движеніе слѣдовало начать лишь по прибытіи смѣны.

Какъ видно изъ сдѣланнаго выше очерка положенія дѣлъ въ отрядахъ генераловъ Радецкаго и Шаховского, подчиненныя имъ войска расположены были на значитель-

номъ протяженіи; удобныхъ и близкихъ путей сообщенія между этими отрядами почти не было; сношенія между ними поддерживались преимущественно съ помощью постовъ полевой почты; въ резервѣ всей этой линіи находилось у Тырнова всего 3 баталіона, 2 эскадрона и 8 пѣшихъ орудій и для поддержки атакованнаго пункта расположенія нужно было пользоваться войсками ближайшаго сосѣдняго отряда, если этому послѣднему не угрожала опасность. На ряду съ этимъ, почти всѣ эти отряды, по разнымъ причинамъ, могли освѣщать мѣстность впереди фронта ихъ расположенія лишь на самое незначительное разстояніе и потому не только не могли заблаговременно обнаружить сосредоточеніе или маневрированіе болѣе крупныхъ силъ непріятеля, но не имѣли даже возможности своевременно извѣстить о грозящей атакѣ. Въ наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находились во-первыхъ Еленинскій и во-вторыхъ Хаинкіойскій отрядъ. По отношенію же къ Еленинскому отряду опасность положенія усугублялась и тѣмъ, что атака именно Еленинскаго отряда представлялась для турокъ менѣе всего угрожающей. Дѣйствительно, по численности отрядъ этотъ, равно какъ и Хаинкіойскій, были слабѣйшими; но фронтальная атака послѣдняго затруднялась мѣстностью, тогда какъ атака Еленинской позиціи съ востока, напротивъ того, была облегчена мѣстностью; атакуя въ сказанномъ направленіи, турки могли не опасаться, что прибывающія подкрѣпленія русскихъ могутъ въ свою очередь атаковать ихъ во флангъ, такъ какъ со стороны Хаинкіойскаго отряда мѣстность безусловно препятствовала таковому движенію, а со стороны Османбазарской дороги, тоже по условіямъ мѣстности, подобное движеніе могли предпринять лишь сравнительно значительныя силы.

Обстоятельства эти были учтены какъ русскимъ начальствомъ, такъ и Сулейманомъ-пашей, и къ концу опи-

сываемаго періода у Елены произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ турки одержали побѣду, впрочемъ ими неиспользованную. Вслѣдствіе этого на дѣятельности Шипкинскаго отряда генерала Радецкаго Еленинское сраженіе почти не отразилось.

Дѣятельность Шипкинскаго отряда за время съ 22 октября носила строго оборонительный характеръ и заключалась въ артиллерійской борьбѣ съ батареями противника, въ перестрѣлкахъ и въ отраженіи рѣдкихъ со стороны турокъ попытокъ овладѣть горою св. Николая нечаяннымъ нападеніемъ. Служба войскъ этого отряда, какъ траншейная, такъ и сторожевая, была весьма тяжела, во-первыхъ, потому, что, кромѣ дурной погоды, почти непрекращавшееся обстрѣливаніе всего перевала перекрестнымъ огнемъ принуждало войска высиживать въ траншеяхъ безвыходно по цѣлымъ днямъ; во-вторыхъ, и потому, что, вслѣдствіе крайне неблагопріятныхъ климатическихъ и другихъ условій, въ войскахъ развилась значительная болѣзненность, ослабившая въ сильной степени ихъ численный составъ; между тѣмъ, при этихъ условіяхъ войскамъ Шипкинскаго отряда приходилось исполнять весьма обширныя работы по укрѣпленію позицій, по исправленію укрѣпленій, почти ежедневно разрушаемыхъ непріятельскими снарядами, и заготовлять для этого матеріалъ, который приходилось приносить издалека, по весьма пересѣченной мѣстности. Далѣе, стоянка въ суровое время года на открытыхъ горныхъ вершинахъ вынуждала особенно тщательно устраивать жилища и заготовлять въ большомъ количествѣ топливо; даже доставка воды, для приготовленія пищи, представляла громадныя трудности, такъ какъ приходилось носить ее на людяхъ, изъ источниковъ, расположенныхъ на 2—3 версты ниже позицій и бивуковъ. Всѣ эти наряды были такъ велики, что даже въ частяхъ резерва люди почти цѣликомъ попадали въ тотъ либо въ другой нарядъ и полнымъ отды-

хомъ могли пользоваться лишь въ очень ограниченномъ размѣрѣ. Поэтому смѣна хотя бы части Шипкинскаго гарнизона была крайне необходима, и прибытіе трехъ полковъ 24-й пѣхотной дивизіи дало возможность произвести наконецъ такую замѣну; при этомъ нѣкоторыя части были совершенно спущены съ перевала, а нѣкоторыя отошли въ резервъ позиціи, оставаясь на перевалѣ.

Вступленіе трехъ первыхъ полковъ 24-й пѣхотной дивизіи началось съ 21 октября, когда 1-й баталіонъ 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка вступилъ на гору св. Николая; къ 26 числу полкъ этотъ окончилъ смѣну, и съ этого дня командиръ полка полковникъ Ренвальдъ былъ назначенъ начальникомъ позиціи на Николаѣ. Одновременно съ этимъ на Шипкинскія батареи стали орудія 1-й и 2-й батарей 24-й артиллерійской бригады, а къ 29 октября на перевалъ прибылъ полностью и 93-й пѣхотный Иркутскій полкъ.

Съ этого времени службу на горѣ св. Николая несли 2 баталіона отъ полковъ 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи, по баталіону отъ каждаго полка; въ резервъ же этого участка позиціи назначалось по 4 роты 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка; при этомъ Подольцы смѣнялись ежесуточно, а баталіоны полковъ 24-й дивизіи—безъ опредѣленной очереди, и, напримѣръ, 1-й баталіонъ Енисейцевъ простоялъ на позиціи 8 сутокъ.

Первоначально предположено было смѣнить Волынскій полкъ Иркутскимъ, но въ Енисейскомъ полку весьма быстро развилась значительная болѣзненность, вслѣдствіе чего Иркутскій полкъ и былъ назначенъ въ помощь Енисейскому, а Волынскій полкъ продолжалъ занимать свою прежнюю позицію, впредь до смѣны его 95-мъ пѣхотнымъ Красноярскимъ полкомъ, что произошло позже. Полкъ этотъ прибылъ въ Тырново 24 октября и по приказанію генерала Радецкаго расположенъ былъ по квартирамъ въ с.с. Дебе-

лецъ и Присово, составляя резервъ всѣхъ отрядовъ, оборонявшихъ Балканскіе проходы.

31 октября 4-я стрѣлковая бригада была спущена съ перевала и тремя переходами двинулась къ Тырнову, въ окрестностяхъ котораго расположилась по квартирамъ. Увѣдомляя объ этомъ командира XI корпуса, генералъ Радецкій опредѣленно указалъ, что бригада расквартировывается преимущественно для отдыха, исполняя одновременно роль резерва Балканскихъ отрядовъ, а потому и просилъ безъ особенной нужды части эти не перемѣщать. Въ то же время Красноярскій полкъ былъ двинутъ на перевалъ, а 6-я батарея 24-й артиллерійской бригады переведена была въ Дрѣново.

По прибытіи на перевалъ Красноярцы смѣнили (съ 6 по 9 ноября) 53-й Волынскій полкъ, который къ вечеру 10 ноября былъ расположенъ по-баталіонно: у с. Зелено-Древо—1-й баталіонъ, у начала подъема на перевалъ—2-й и впереди г. Габрово — 3-й; въ Дрѣново, для прикрытія артиллеріи и парковъ, выслана была одна рота отъ 1-го баталіона Волынцевъ. Такимъ образомъ Волынцы расположились въ пунктахъ, занятыхъ до того какъ Орловскимъ полкомъ, такъ и частями Брянскаго полка; вслѣдствіе этого весь Орловскій полкъ расположившійся въ первыхъ числахъ ноября по квартирамъ въ с.с. Федабей, Плаково и окрестныхъ деревняхъ, былъ двинутъ 10 ноября въ г. Елену на усиленіе отряда генералъ-маіора Домбровскаго, а Брянскій полкъ былъ расположенъ въ полномъ составѣ на перевалѣ, у ставки генерала Радецкаго.

Съ сосредоточеніемъ на перевалѣ полковъ 24-й дивизіи начальствованіе Шипкинской позиціей перешло къ начальнику этой дивизіи генералъ-адъютанту Гершельману, прибывшему на перевалъ со всѣмъ штабомъ 4 ноября; смѣна эта, какъ и вообще смѣна строевыхъ частей Шипкинскаго гарнизона, происходила постепенно, съ цѣлью подробно

ознакомить вновь заступающихъ чиновъ со всѣми особенностями и сноровками службы на Шипкинскихъ позиціяхъ, во многомъ отличавшейся отъ обычной.

Изъ числа прочихъ измѣненій и перемѣщеній въ составѣ Шипкинскаго отряда слѣдуетъ отмѣтить, во-первыхъ, прибытіе (28 и 29 ноября) 4 скорострѣльныхъ орудій изъ состава скорострѣльной батареи, состоявшей при 35-й артиллерійской бригадѣ (въ Рущукскомъ отрядѣ); орудія эти поставлены были: два—въ I отдѣлѣ позиціи, правѣе батареи № 2, и два—во II, на Волынской горѣ. Перемѣщеніе дружинъ Болгарскаго ополченія состоялось около 10 дней ранѣе и теперь оно было таково: у с. Зелено-Древо—всѣ 6 дружинъ 1-й очереди (1-я—6-я), въ 3 верстахъ къ сѣверу отъ спуска съ перевала — 10-я дружина и у г. Трѣвны— 9-я[1]). Изъ артиллерійскихъ частей отряда 4-я и 5-я батареи 9-й бригады разновременно были отправлены въ составъ Еленинскаго отряда, а 5-я батарея 14-й выбыла оттуда и присоединилась къ прочимъ батареямъ своей бригады. Наконецъ, 22 ноября, спѣшно двинуты были къ Еленѣ 2-й и 3-й баталіоны 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка.

Какъ видно изъ сказаннаго, генералъ Радецкій воспользовался прибытіемъ девяти баталіоновъ 24-й бригады для смѣны наиболѣе утомленныхъ частей Шипкинскаго гарнизона; одновременно съ этимъ онъ образовалъ резервъ Балканскихъ отрядовъ силою въ 4 баталіона и вдвое усилилъ Еленинскій отрядъ, болѣе другихъ подвергавшійся опасности атаки турокъ; воспользоваться же этими свѣжими силами для перехода къ активнымъ дѣйствіямъ противъ войскъ Реуфа-паши генералъ Радецкій не имѣлъ въ виду, несмотря на весьма тяжелое положеніе Шипкинскаго отряда. Въ Полевомъ Штабѣ, между тѣмъ, смотрѣли на положеніе дѣлъ иначе.

[1]) Одна дружина, 12-я, оставалась въ Систовѣ, гдѣ происходило формированіе дружинъ 2-й очереди.

5 ноября генеральнаго штаба подполковникъ Сосновскій былъ командированъ отъ Штаба арміи для врученія генералу Радецкому нижеслѣдующаго запроса, за подписью генерала Непокойчицкаго:

„Съ прибытіемъ въ составъ ввѣреннаго вамъ отряда 3 полковъ 24-й пѣхотной дивизіи, численность войскъ, защищающихъ Балканскіе проходы, настолько увеличилась, что казалось бы, что не только положеніе ихъ въ оборонительномъ отношеніи можно считать вполнѣ обезпеченнымъ, но что съ этими силами возможно предпринять болѣе рѣшительныя дѣйствія съ цѣлью заставить турокъ очистить гору и освободить Шипкинскій отрядъ изъ его настоящаго неблагопріятнаго положенія. Это предположеніе, казалось бы, могло быть приведено въ исполненіе въ виду того, что по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ различныхъ иностранныхъ газетахъ, часть арміи Реуфа-паши, при томъ наиболѣе надежная ея часть, отправлена на Софію и Орханіе и что паша этотъ располагаетъ не болѣе какъ 19.000 человѣкъ. Можетъ быть, въ настоящее время и нельзя немедленно предпринять наступательныя дѣйствія въ виду того, что полученныя свѣдѣнія о большомъ развитіи турецкихъ силъ на Османбазарской дорогѣ и со стороны Сливны черезъ Старо-Рѣку и Елену удерживаютъ часть ввѣренныхъ вамъ силъ въ окрестностяхъ г. Тырнова. Но если обнаружится, какъ на это указываютъ нѣкоторыя данныя, что со стороны турокъ не будетъ предпринято въ указанныхъ направленіяхъ ничего особенно рѣшительнаго и что если не всѣ, то часть силъ, направленныхъ вашимъ превосходительствомъ изъ окрестностей Габрова въ Тырновъ и Присово, можетъ быть свободна, то не представится ли тогда возможнымъ привести въ исполненіе указанное выше наступленіе. Если ваше превосходительство признаете это наступленіе возможнымъ, то какъ предполагали бы вы болѣе удобнымъ направить его—черезъ

Травно[1]) или на Бердекъ[2]) для угроженія сообщеніямъ турокъ черезъ Казанлыкъ, или для охвата позиціи турокъ на Рыжей горѣ[3]) и Зелено-Древо, или, наконецъ, по другому направленію. Великій Князь Главнокомандующій приказалъ сообщить о всемъ вышеизложенномъ вашему превосходительству и просить доставить въ возможной скорости подробныя ваши соображенія по этому предмету".

Въ письменномъ отвѣтѣ своемъ отъ 9 ноября генералъ Радецкій, изложивъ въ подробности расположеніе войскъ собственно Шипкинскаго отряда, говоритъ слѣдующее:

„Смѣнившійся Орловскій полкъ и 4-я стрѣлковая бригада отправлены мною въ Тырновъ, съ разрѣшеніемъ начальнику 9-й дивизіи Орловскій полкъ послать въ Елену, если того потребуютъ обстоятельства, такъ какъ изъ газетныхъ свѣдѣній и сообщеній мнѣ командира XI корпуса, а также князя Мирскаго, турки разрабатываютъ дорогу изъ Сливно въ Старо-Рѣку и усиливаютъ тамъ войска съ цѣлью направиться къ Тырнову, гдѣ, какъ вѣроятно имъ извѣстно, нашихъ войскъ нѣтъ.

„Занять такую невыгодную позицію, какъ Шипкинская, меньшимъ числомъ войскъ — невозможно, тѣмъ болѣе, что съ завтрашняго числа недавно смѣнившійся Брянскій полкъ я принужденъ снова посылать въ очередь на Николай, такъ какъ число больныхъ 1-й бригады 24-й дивизіи все возрастаетъ, и она одна уже не въ состояніи удерживать траншеи на Николаѣ.

„Такимъ образомъ, думать о наступленіи съ войсками Шипкинскаго отряда — немыслимо; если даже Шипкинскій отрядъ и будетъ достаточно усиленъ, то и въ этомъ случаѣ прямое наступленіе на турецкія позиціи невыгодно. Послѣднія въ настоящее время укрѣплены такъ сильно, что для

[1]) Трѣвна. *Ред.*
[2]) Гора М. Бедекъ. *Ред.*
[3]) Лысая гора. *Ред.*

взятія ихъ потребуются большія жертвы, а можетъ атака не удастся и вовсе.

„Единственное средство заставить турокъ отойти отъ Шипки—это наступать черезъ Травну на Сельцы, въ тылъ Реуфа-паши; но и это наступленіе можетъ принести пользу лишь въ томъ случаѣ, когда армія Османа-паши подъ Плевной будетъ уничтожена и когда за свой тылъ будемъ совершенно покойны, такъ какъ доставка въ настоящее зимнее время за Балканы артиллерійскихъ и продовольственныхъ запасовъ будетъ весьма затруднительна“.

Доводы, приводимые генераломъ Радецкимъ, повидимому признаны были въ Полевомъ Штабѣ основательными, такъ какъ вопросъ о дѣйствіяхъ противъ Реуфа-паши вплоть до сдачи Плевненской арміи Османа-паши болѣе не поднимался; что же касается до предположенія Начальника Полевого Штаба о томъ, что турки не предпримутъ противъ Елены ничего особенно рѣшительнаго, то мнѣніе это не оправдалось: 22 ноября значительныя силы турокъ подъ начальствомъ Фуада-паши, двинутыя Сулейманомъ-пашею изъ состава Восточно-Дунайской арміи, нанесли тяжелый уронъ Еленинскому отряду генерала Домбровскаго и заставили его отойти на полъ-дороги къ Тырнову. На помощь Еленинскому отряду направлены были войска не только Южнаго фронта, но и изъ состава Рущукскаго и Ловче-Сельвинскаго отрядовъ, быстрымъ сборомъ которыхъ предотвращена была опасность создавшагося положенія. Дѣятельность генерала Радецкаго въ этихъ событіяхъ, для цѣльности изложенія, будетъ описана въ послѣдующей главѣ; на Шипкинскомъ же перевалѣ изъ числа наиболѣе выдающихся военныхъ событій слѣдуетъ отмѣтить: усиленную бомбардировку турками русскихъ позицій 27 октября; попытку турокъ захватить Николай врасплохъ 30 октября; тревоги 9 и 14 ноября; наконецъ, дальнія развѣдки фланговъ турецкихъ позицій, предпринятыя Шипкинскимъ отрядомъ.

Во второй половинѣ октября турки послѣ усиленной стрѣльбы изъ мортиръ въ первыя недѣли этого мѣсяца начали вести мортирное и артиллерійское обстрѣливаніе въ опредѣленные періоды дня; въ то же время они дѣятельно работали по сооруженію новыхъ батарей и ложементовъ. Ружейный же огонь турокъ былъ попрежнему весьма силенъ; выпуская такую массу пуль, турки достигали того, что на всей позиціи не было ни одного не обстрѣляннаго пункта; насколько они мало стѣснялись расходомъ патроновъ видно изъ того, что когда на Николаѣ были установлены ракетные шесты для подачи сигналовъ, то на слѣдующее утро шесты уже были совершенно разстрѣляны турецкими стрѣлками, которые, очевидно, старались попасть въ дневальныхъ, поставленныхъ въ особыхъ ложементахъ у этихъ шестовъ. Въ общемъ, потери русскихъ отъ ружейнаго огня были больше, чѣмъ отъ артиллерійскаго.

Первоначально артиллерійскія перестрѣлки возникали нерѣдко по почину командировъ той либо другой батареи и особенно батарей, расположенныхъ на Николаѣ; во второй же половинѣ октября генералъ Радецкій, въ предупрежденіе чрезмѣрнаго расхода снарядовъ, доставка коихъ была весьма затруднительна, объединилъ управленіе артиллерійскимъ огнемъ въ рукахъ начальника артиллерійской позиціи, старшаго изъ батарейныхъ командировъ; кромѣ того, когда и при сосредоточенномъ огнѣ пришлось отказаться отъ намѣренія сбить непріятельскія батареи, то генералъ Радецкій приказалъ открывать огонь либо съ цѣлью мѣшать производимымъ турками работамъ, либо же если усмотрѣны будутъ войска или транспорты. Канонада 27 октября разыгралась по одному изъ такихъ случаевъ.

Послѣ сильнѣйшихъ тумановъ съ 25 по 26 октября, когда, за невозможностью видѣть противника, обѣ стороны почти не открывали огня, 27-го насталъ яркій день и съ 8 часовъ утра началась оживленная ружейная перестрѣлка.

Часовъ около 11 утра, когда замѣчено было, что на Лысой горѣ копошится масса рабочихъ, строившихъ повидимому новую батарею, начальникъ позиціи на Николаѣ приказалъ немедленно открыть огонь съ батареи № 3; за этой батареей открыла огонь и батарея № 4. „Лысая“ батарея отвѣтила залпомъ изъ шести орудій и начала обстрѣливать батарею № 3, на помощь которой выступила „Круглая“ (№ 6) и „Центральная“ (№ 5) батареи. Вскорѣ открыла огонь и турецкая „Девятиглазая“ батарея (на М. Бедекѣ), начавъ обстрѣливать „Стальную“ (№ 1), которая съ помощью батарей № 2 и „Промежуточной“ энергично отвѣчала „Девятиглазой“. Однако „Девятиглазая“, не обращая вниманія на огонь другихъ батарей, била исключительно по „Стальной“ и въ этотъ день такъ мѣтко, что вскорѣ нѣкоторыя орудія „Стальной“ были совершенно раскрыты въ амбразурахъ, и батареѣ этой грозилъ окончательный разгромъ. Наконецъ, два удачные залпа съ батареи № 2 (или „на Скалахъ“) заставили „Девятиглазую“ ослабить огонь. Въ канонадѣ этой приняли участіе и мортирныя батареи съ обѣихъ сторонъ, такъ что артиллерійскій бой былъ въ полномъ разгарѣ и кончился только около двухъ часовъ пополудни. Не взирая на столь ожесточенный огонь, потери были невелики: русскіе потеряли въ этотъ день убитыми 2 оберъ-офицеровъ (9-й бригады штабсъ-капитана Тишинскаго и 24-й—штабсъ-капитана князя Вачнадзе) и 2 нижнихъ чина; ранеными—14 нижнихъ чиновъ.

28 и 29 ноября по случаю густого тумана не было даже и ружейной перестрѣлки. Послѣ морозной ночи, на 30 октября погода прояснилась, и, пользуясь этимъ, турки съ $9^1/_2$ часовъ утра открыли живую ружейную стрѣльбу. Артиллерійскій огонь былъ открытъ русской батареей—мортирной № 2, которая начала обстрѣливать турецкія работы, производившіяся на Лысой горѣ; вслѣдъ за этимъ завязалась и общая артиллерійская стрѣльба съ обѣихъ

сторонъ. Вскорѣ присоединились со стороны турокъ и 10 мортиръ, расположенныхъ на шоссе противъ „Скалъ“. Огонь турецкихъ орудій сосредоточился преимущественно на Николаѣ, который былъ буквально забросанъ снарядами со всѣхъ сторонъ и по всей площади. Съ 1 часу дня турки стали бить бомбами изъ новой батареи, расположенной позади Лѣсного Кургана, по Минской и Волынской позиціямъ.

Особенно силенъ былъ огонь противъ „Стальной“ батареи, и обстоятельство это заставило предположить, что турки подготовляютъ атаку на Николай именно съ этой стороны; поэтому полковникъ Дроздовскій (командиръ 2-й батареи 9-й бригады, бывшій въ это время начальникомъ артиллеріи на Николаѣ) прилагалъ всѣ усилія, чтобы довести огонь „Стальной“ до высшей степени дѣйствительности. Для этого въ серединѣ перестрѣлки онъ вызвалъ съ батареи № 2 на „Стальную“ офицера, которому приказалъ вступить въ командованіе взводомъ; теперь каждымъ изъ трехъ взводовъ на „Стальной“ командовалъ офицеръ, и батарея эта не только выдерживала огонь трехъ турецкихъ батарей („Девятиглазой“, „Лысой“ и „Мортирной“ противъ „Скалъ“), но и заставила часовъ около 2 дня замолчать „Девятиглазую“. Въ началѣ 3 часа артиллерійскій огонь турокъ нѣсколько ослабѣлъ, а около 3 часовъ дня, какъ бы по командѣ, турки прекратили огонь изъ пушекъ, продолжая частыми залпами изъ мортиръ забрасывать Николай бомбами. Затѣмъ съ Лысой горы поднялись одна за другой 3 ракеты, послѣ которыхъ въ ложементѣ на М. Бедекѣ раздался сигналъ на рожкѣ, повторенный и на турецкой позиціи противъ „Скалъ“. По этому сигналу изъ всѣхъ фронтальныхъ ложементовъ, расположенныхъ по обѣ стороны шоссе, выбѣжали густыя цѣпи турецкихъ стрѣлковъ, а за ними показались и сомкнутыя части; стрѣляя безъ прицѣливанія, турецкія цѣпи бросились бѣгомъ прямо въ гору. Противъ Волынской горы также показались собран-

ныя тамъ войска, но вмѣсто атаки открыли огонь, и только немногіе бросились впередъ. Показались также колонны и отъ г. Демиръ-Тепе.

Какъ только замѣчены были турецкіе сигналы, на перевалѣ по приказанію генералъ-маіора Мольскаго поднята была тревога; стоявшія въ резервѣ по 2 роты Волынцевъ и Подольцевъ были посланы на Николай; дежурный баталіонъ Подольцевъ двинулся туда же, а Житомирскій полкъ и остальныя части Подольцевъ стали въ ружье. Прибывшій по тревогѣ къ войскамъ генералъ Радецкій двинулъ также части Брянскаго полка и 4-й стрѣлковой бригады, расположенныя въ резервѣ отряда. Немедленно по появленіи турецкихъ цѣпей и резервовъ, русскія батареи открыли сильнѣйшій огонь обыкновенными и картечными гранатами, который, вмѣстѣ съ дружнымъ ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ, заставилъ турокъ отказаться отъ попытки овладѣть Николаевской позиціей врасплохъ и поспѣшно возвратиться въ свои траншеи. Около 4 часовъ пополудни дѣло кончилось, огонь стихъ и прекратился около 5 часовъ вечера, кромѣ мортирнаго, который со стороны турокъ продолжался до сумерекъ.

Шипкинскій отрядъ потерялъ[1]) убитыми 14 нижнихъ чиновъ; ранеными—1 штабъ-офицера, 3 оберъ-офицеровъ и 69 нижнихъ чиновъ. Потери турокъ неизвѣстны.

Какъ указываютъ участники этого событія, намѣреніе турокъ обнаружено было именно ихъ усиленной бомбардировкой русскихъ позицій въ этотъ день, и потому-то и были приняты всѣ предварительныя мѣры къ отраженію предполагавшагося штурма, какъ это дѣлалось и прежде при началѣ подобныхъ бомбардировокъ. Отрицательной стороной такого образа дѣйствій Шипкинскаго отряда являлись потери, большія чѣмъ при обычномъ порядкѣ несенія службы; однако близость турецкихъ траншей не позволяли принять другія

[1]) Главнымъ образомъ на Николаевской позиціи.

мѣры. Вообще, защитникамъ Шипки приходилось быть постоянно въ полной готовности, и подобное напряженное состояніе съ прибытіемъ частей 24-й пѣхотной дивизіи, еще не привыкшихъ къ особенностямъ боевой службы на перевалѣ, служило, иной разъ, причиной возникновенія тревогъ, тоже вызывавшихъ излишнія потери. Такая тревога произошла 9 ноября.

По произведенному разслѣдованію тревога началась на Николаѣ, противъ батареи № 3, гдѣ турецкій патруль въ сумеркахъ неумышленно подошелъ слишкомъ близко къ русскимъ постамъ: завязалась перестрѣлка аванпостныхъ цѣпей, принятая обѣими сторонами за признакъ наступленія[1]). Съ Николая тревога была принята 2-мъ баталіономъ Красноярскаго полка, который выходилъ изъ своихъ ложементовъ во II отдѣлѣ позиціи для смѣны 3-го баталіона Волынскаго полка на Волынской горѣ. Услышавъ стрѣльбу на Николаѣ и свистъ пуль надъ головами, роты Красноярцевъ бросились обратно въ свои ложементы и открыли огонь, предполагая, что лишь туманъ, стоявшій въ этотъ день, мѣшаетъ имъ видѣть наступающихъ турокъ. Стрѣльба прекратилась только черезъ часъ; тревога распространилась по всей позиціи, и резервы, ставъ въ ружье, заняли опредѣленныя имъ мѣста. Тревога эта стоила Шипкинскому отряду около 69 человѣкъ[2]), убывшихъ изъ строя. Подобная же тревога произошла 14 ноября, тоже вечеромъ, когда при метели и мракѣ началась перестрѣлка на Волынской горѣ, занятой баталіономъ Красноярскаго полка, вызвавшая вскорѣ и артиллерійскій огонь. Вся перестрѣлка продолжалась около часа; потеря состояла изъ 1 убитаго и 4 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Сигналомъ для тревоги послужилъ выстрѣлъ патруля. Чтобы избѣжать повторенія

[1]) Журналъ 24-й пѣхотной дивизіи изображаетъ это событіе, какъ преднамѣренное нападеніе турокъ на г. св. Николая; этотъ взглядъ не подтверждается прочими документами.

[2]) Въ томъ числѣ 1 оберъ-офицеръ контуженъ и 16 нижнихъ чиновъ убитыхъ.

подобныхъ случаевъ, генералъ Радецкій приказалъ, чтобы ночью ни пѣхота, ни артиллерія не стрѣляли, а людей по тревогѣ держать въ готовности, но въ ружье не ставить; приказаніе это вскорѣ было дополнено и тѣмъ, что приказано было огонь открывать лишь по ясно видимымъ цѣлямъ.

Впрочемъ, во второй половинѣ ноября огонь со стороны турокъ тоже значительно ослабѣлъ, частью по причинѣ частыхъ тумановъ, частью, вѣроятно, потому, что доставка снарядовъ на батареи представляла и для нихъ значительныя затрудненія.

Работы по усиленію позицій продолжались съ обѣихъ сторонъ, не взирая на то, что заготовка и доставка матеріаловъ съ наступленіемъ зимняго времени и непогоды стала еще труднѣе. Къ концу періода русскіе и турки имѣли слѣдующія батареи:

Турки: на Лысой горѣ—большую батарею на 14 орудій (такъ называемыя „Лысая“ или „Одноглазая“); на горѣ Лѣсной Курганъ — 5-орудійную мортирную и 2-орудійную батареи („Лѣсная“); на отрогѣ къ сѣверу отъ Лысой — 2-орудійную же батарею, носившую въ Шипкинскомъ отрядѣ названіе „Новой“ или „Горной“; къ югу отъ г. св. Николая—3 мортирныхъ батареи, на 5, 4 и 1 орудіе, южнѣе которыхъ была еще батарея на 3 полевыхъ орудія; на горѣ М. Бедекъ—„Девятиглазая“ батарея на 14 орудій, сѣвернѣе которой, неподалеку отъ горы Демиръ-Тепе, расположена была 2-орудійная батарея. Кромѣ пѣхотныхъ траншей, турки на своихъ позиціяхъ имѣли еще и батареи и нѣкоторое число орудій въ резервѣ, вѣроятно на случай атаки русскихъ и возможнаго при этомъ своего отступленія. На горѣ Деміевицъ они строили мортирную батарею, вооружить которую, впрочемъ, они успѣли лишь къ концу декабря.

Русскіе имѣли на позиціяхъ, кромѣ раньше указанныхъ, еще слѣдующія батареи: скорострѣльную № 1—на Николаѣ

и № 2—на Волынской горѣ, каждая на 2 скорострѣльныхъ орудія; штурмовую № 1—на восточномъ склонѣ Волынской горы и № 2—на Минской позиціи, между Центральной и Круглой батареями, каждая на 4 орудія, которыя ставились только въ случаѣ штурма въ указанныхъ направленіяхъ. Далѣе, на сѣверномъ отрогѣ горы Узунъ-Кушъ, расположена была 2-орудійная батарея, носившая названіе „Скороспѣлки“. На случай же штурма устроены были фугасы, а именно: передъ „Стальной“, на перешейкѣ между Волынской горой и горой Шипкой и на позиціи Минскаго полка; примѣнить эти фугасы за время обороны Шипкинскаго перевала не пришлось.

Особенное сильное впечатлѣніе на защитниковъ Шипки производилъ мортирный огонь турокъ, хотя потери имъ наносимыя и были сравнительно рѣдки; однако постоянное ожиданіе паденія 5-пудоваго снаряда, пробивавшаго и солидныя перекрытія блиндажей, отзывалось весьма неблагопріятно на спокойствіи духа людей, заставляя ихъ испытывать постоянное и весьма сильное нервное напряженіе. Такое положеніе время отъ времени вызывало смѣлыя предложенія партій охотниковъ попытаться либо уничтожить турецкія мортиры взрывомъ динамита, либо же заклепать ихъ. Изъ числа охотниковъ къ генералу Радецкому явились 5-го сапернаго баталіона поручикъ Правиковъ и подпоручикъ баронъ Люденгаузенъ-Вольфъ; рѣшеніе этого вопроса предоставлено было генералу Петрушевскому, который по совѣщаніи съ начальникомъ штаба 14-й дивизіи полковникомъ генеральнаго штаба Якубовскимъ и начальникомъ позиціи на Николаѣ признали подобную попытку ненадежной и нецѣлесообразной. Такое же намѣреніе возникло еще раньше, въ началѣ сентября у офицеровъ 5-й батареи 9-й бригады штабсъ-капитана Поликарпова и подпоручика Киснемскаго, но тоже не было принято къ исполненію, равно какъ и послѣдовавшее 1 ноября предложеніе полковника Ренвальда,

намѣревавшагося достигнуть той же цѣли посредствомъ вылазки.

Во второй половинѣ ноября обѣ стороны начали болѣе дѣятельно развѣдывать расположеніе противника, что до этого почти не практиковалось. Русскія позиціи, кромѣ цѣпи аванпостовъ, охранялись пластунами, которые преимущественно по ночамъ и на разсвѣтѣ освѣщали ближайшую къ позиціямъ полосу мѣстности. Услуги ихъ были настолько ощутительны, что полковникъ Ренвальдъ не только назначилъ изъ ввѣреннаго ему Енисейскаго полка 10 человѣкъ для этой службы, но и ходатайствовалъ о разрѣшеніи составить изъ охотниковъ болѣе значительную по численности команду для пластунской службы; однако разрѣшенія на это со стороны генерала Радецкаго не послѣдовало. Для дополненія же свѣдѣній, доставляемыхъ пластунами, съ 14 ноября начали высылать особые патрули подъ начальствомъ офицеровъ; проникая довольно далеко вглубь расположенія турокъ, партіи эти выяснили, что противникъ охраняетъ свои фланги не особенно тщательно и что мѣстность на этихъ пунктахъ довольно доступна. Подробныхъ свѣдѣній о численности и расположеніи непріятеля развѣдки эти не дали, такъ какъ видны были только ближайшія войска турокъ, а остальныя были укрыты мѣстностью.

Если прибавить, что Шипкинскому отряду приказано было 22 ноября быть въ полной готовности въ предвидѣніи возможности движенія части отряда во флангъ турецкимъ силамъ, разбившимъ Еленинскій отрядъ, то этимъ и будетъ исчерпанъ обзоръ болѣе выдающихся военныхъ событій въ дѣятельности этого отряда за время съ 22 октября по 1 декабря 1877 года.

Дѣятельность эта, несмотря на сравнительную незначительность и мелочность боевыхъ явленій, была весьма трудна и требовала полнаго напряженія всѣхъ силъ. Еще труднѣе

были общія условія службы и стоянки частей Шипкинскаго отряда на высокомъ открытомъ перевалѣ, въ суровое и ненастное время года. Обстоятельство это вызвало къ жизни цѣлый рядъ снаровокъ и особыхъ, весьма интересныхъ мѣропріятій; съ другой стороны, тѣ же условія придали обычнымъ лишеніямъ воинской жизни такой характеръ, что зимняя стоянка отряда генерала Радецкаго на Шипкѣ стала лучшимъ свидѣтельствомъ выдающейся стойкости и непоколебимости русскихъ войскъ; по этимъ причинамъ, цѣльное описаніе особенностей службы, быта, санитарныхъ и хозяйственныхъ условій „Шипкинскаго сидѣнія“ будетъ изложено особо [1]).

[1]) См. «Общій обзоръ обороны Шипкинскаго перевала съ 8 іюля по 28 декабря 1877 года»—глава VIII тома.

ГЛАВА II.

События на Южномъ фронтѣ съ 22 октября до 1 декабря 1877 г. (продолженіе).

Очеркъ дѣятельности войскъ, подчиненныхъ князю Шаховскому, съ 22 октября по 22 ноября.—Сосредоточеніе турокъ къ Еленѣ.—Расположеніе сторокъ къ разсвѣту 22 ноября.—Еленинская позиція.—Бой Маренскаго отряда и его отступленіе.—Бой на главной позиціи.—Занятіе позиціи у д. Евковцы.—Потери.—Событія 22 ноября на прочихъ пунктахъ Тырновскаго раіона.

(Атласъ выпускъ VI, №№ 32, 33, 34, 35 и 38).

Ъ 22 октября войска, подчиненныя князю Шаховскому, и противостоявшія имъ турецкія силы расположены были длинной линіей отъ Хаинкіойскаго горнаго прохода до дороги изъ Разграда на Тырново, черезъ Попъкьой и Чаиръ-кьой. Числительность русскихъ войскъ (30 баталіоновъ, 29 эскадроновъ и сотенъ и 18 батарей) составляла около 34.714 человѣкъ въ строю при 138 орудіяхъ, а турецкихъ (57 баталіоновъ, 38 эскадроновъ и 16 батарей)—до 40.000 человѣкъ въ строю, при 96 орудіяхъ. Принявъ въ расчетъ, что турецкія войска Эски-Джумской группы имѣли противъ себя и правый флангъ войскъ Рущукскаго отряда и что числительность турецкихъ строевыхъ единицъ было вообще меньше русскихъ, видно, что ни та ни

другая стороны количественнаго перевѣса не имѣли; слѣдуетъ однако замѣтить, что турки въ значительной мѣрѣ пользовались содѣйствіемъ вооруженныхъ отрядовъ мѣстнаго мусульманскаго населенія, дѣятельность которыхъ не только избавляла турецкія регулярныя войска отъ несенія оборонительной службы во многихъ пунктахъ, но и весьма успѣшно препятствовала движенію русскихъ патрулей и разъѣздовъ, причиняя сверхъ того передовымъ частямъ русскихъ войскъ не малый ущербъ и безпокойство.

По свѣдѣніямъ доставленнымъ къ 22 октября командиру XI корпуса отъ подчиненныхъ ему отрядовъ, по всей линіи царило спокойствіе, если не считать ежедневныхъ перестрѣлокъ въ аванпостной цѣпи Ново-Село-Златарицкаго, Кесаровскаго и Чаиръ-кьойскаго отрядовъ; на всѣхъ пунктахъ турецкіе отряды не обнаруживали намѣренія перейти въ наступленіе и нигдѣ угрожающаго сосредоточенія ихъ силъ замѣчено не было.

Учитывая это обстоятельство и желая предохранить войска отъ вліянія наступившаго ненастнаго времени, князь Шаховской рѣшилъ отвести часть войскъ назадъ и расквартировать ихъ болѣе свободно, оставивъ для службы на позиціяхъ возможно меньше войскъ, которыя слѣдовало смѣнять отдохнувшими частями въ заранѣе опредѣленные сроки. Самая дислокація войскъ, отводимыхъ назадъ, соображена была такъ, чтобы эти части, расположивъ въ окрестностяхъ Тырнова, можно было бы легко и удобно двинуть какъ общій резервъ въ любомъ направленіи. При этомъ нѣсколько измѣнены были также и участки линіи обороны, ввѣряемые разнымъ отрядамъ. Въ общемъ, по исполненіи предположенныхъ перемѣщеній, расположеніе собственно войскъ XI корпуса, стоявшихъ, какъ извѣстно, фронтомъ на востокъ, должно было имѣть слѣдующій видъ:

Прикрывая пути изъ Кесарово и Джулюницы въ Елену и изъ Беброво въ Тырново—полкъ пѣхоты съ батареей и не-

большой конной частью, имѣя авангардъ у с. Златарица, а главныя силы по квартирамъ въ с. Драгижево и Мирданія.

На Османбазарской дорогѣ—въ передовой части: полкъ пѣхоты, съ пѣшей батареей, полкъ конницы съ конной батареей и полкъ казаковъ; изъ этого числа: баталіонъ съ 2 пѣшими орудіями, 3 эскадронами съ конной батареей на позиціи у Кесарово; рота съ нѣсколькими казаками у д. Ново-Село для обезпеченія сообщеній съ Златарицей; казачій полкъ почти цѣликомъ у с. Козаревицъ и остальныя силы на главной позиціи у с. Джулюница. Остальныя войска 11-й пѣхотной и 13-й кавалерійской дивизій съ ихъ артиллеріей, слѣдовательно бригада пѣхоты съ 4 пѣшими батареями и полкъ кавалеріи съ конной батареею—по квартирамъ около г. Тырново, въ с.с. Лѣсковецъ, Арбанасъ и д. Раховица.

На дорогѣ изъ Эски-Джумы и Разграда въ Тырново—вся пѣхотная дивизія Чаиръ-кьойскаго отряда съ пѣшей артиллеріей и полкъ кавалеріи (12 баталіоновъ, 4 эскадрона и 48 орудій) эшелонами отъ линіи Ковачица—Посабина до Чаиръ-кьоя включительно, занимая 1 баталіономъ и с. Кадя-кьой, для связи съ Османбазарскимъ отрядомъ, отъ коего къ этому пункту выдѣлялась сотня казаковъ; по квартирамъ, въ с. Г. Раховица—полкъ кавалеріи съ конной батареей. Причиной того, что войска этого отряда приходилось держать на позиціяхъ, не располагая ихъ по квартирамъ, была близость значительныхъ турецкихъ силъ, сосредоточенныхъ на фронтѣ расположенія Чаиръ-кьойскаго отряда, т. е. на правомъ берегу р. Кара-Лома у Сарнасуфлара и Карахасанъ-кьоя.

Предположенное расположеніе было принято войсками постепенно и установилось окончательно только въ началѣ ноября; съ того же времени началась и правильная смѣна частей на передовыхъ позиціяхъ, однако за исключеніемъ кавалеріи Чаиръ-кьойскаго отряда; здѣсь предположенный

отходъ половины конницы съ конной артиллеріей пришлось отмѣнить вслѣдствіе усилившейся дѣятельности противостоявшихъ отряду турецкихъ войскъ. Впрочемъ, такое же явленіе обнаружилось и на фронтѣ большинства прочихъ отрядовъ войскъ князя Шаховского.

Дѣйствительно, главнокомандующій турецкими силами на театрѣ военныхъ дѣйствій и Восточно-Дунайской турецкой арміей Сулейманъ-паша приготовлялся атаковать Еленинскій отрядъ, во-первыхъ, съ цѣлью отвлечь русскія войска отъ Плевны и тѣмъ самымъ помочь блокированной тамъ Западно-Дунайской арміи Османа-паши; во-вторыхъ, въ надеждѣ заставить Рушукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича передвинуть свои силы на помощь войскамъ Южнаго фронта и такимъ образомъ ослабить свой лѣвый флангъ, противъ котораго Сулейманъ располагалъ весьма значительными силами, даже за исключеніемъ тѣхъ, которыя онъ собирался двинуть къ Еленѣ. Во исполненіе этого общаго плана, принятаго Сулейманомъ-пашею подъ вліяніемъ настойчивыхъ требованій изъ Константинополя еще въ началѣ октября мѣсяца, онъ приказалъ начальникамъ турецкихъ войскъ въ Сарнасуфларѣ, Османбазарѣ, Ахметли и Сливно безпокоить противостоявшіе имъ русскіе отряды, не переходя, однако, въ рѣшительное наступленіе впредь до сосредоточенія всѣхъ назначенныхъ для атаки силъ; на ряду съ этимъ предприняты были тщательныя рекогносцировки расположенія Еленинскаго отряда, такъ что численность этого отряда была выяснена турками довольно точно.

Большую и наиболѣе надежную часть силъ, назначенныхъ для атаки Еленинскаго отряда, составила дивизія Фуада-паши, входившая въ составъ Разградской группы; дивизія эта, силою въ 18 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 4 батареи, а всего до 9.800 человѣкъ въ строю при 24 орудіяхъ, 9 ноября получила приказаніе двигаться къ

Ахметли отъ Разграда, въ окрестностяхъ котораго она была расположена.

Затѣмъ, изъ состава Эски-Джумской группы было направлено, тоже къ Ахметли, 2 баталіона, прибывшіе туда къ 16 ноября, и 6 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 2 батареи, двинутые первоначально па Османбазарскую дорогу, а затѣмъ въ направленіи на Златарицу. На Османбазарской дорогѣ дивизія Мехмета-Салима-паши уже къ 9 ноября сосредоточилась у с. Лейле-кьой (Яйла) въ составѣ 10 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и $4^1/_2$ батарей, силою до 6.200 человѣкъ при 27 орудіяхъ.

Вмѣстѣ съ дивизіей Фуада-паши должны были оперировать и войска Саадетъ-Кераи-паши, расположенныя въ раіонѣ Сливно—Казанъ—Стара-Рѣка. Войска эти были усилены слѣдующимъ образомъ. Изъ Адріанополя двинуто было 3 баталіона, 5 эскадроновъ и 1 батарея, которые, прибывъ къ 9 ноября въ Сливно и присоединивъ стоявшій тамъ баталіонъ, двинулись далѣе черезъ перевалъ Демиръ-Капу, гдѣ тоже присоединили 1 баталіонъ, и въ составѣ 5 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 1 батареи прибыли къ Ахметли. Къ этому же пункту прибыли 2 баталіона изъ Сарнасуфлара и расположенные въ с. Стара-Рѣка 2 баталіона съ полубатареей. Всего же тутъ между 16 и 20 числами ноября собралось 13 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и $2^1/_2$ батареи, т. е. около 6.000 человѣкъ съ 15 орудіями. Вмѣстѣ съ дивизіей Фуада-паши къ востоку отъ Елены образовалась, слѣдовательно, масса турокъ въ 31 баталіонъ, 23 эскадрона и $6^1/_2$ батарей, всего же 16.000 слишкомъ человѣкъ въ строю при 39 орудіяхъ. Наконецъ, для атаки съ юга, по Твардицкому шоссе, по приказанію Сулеймана-паши, двинуто было отъ Хаинкіоя 6 баталіоновъ.

Такимъ образомъ, въ операціи противъ Елены со стороны турокъ должны были принять участіе 53 баталіона, 37 эскадроновъ и 13 батарей, силою 32.000 слишкомъ че-

ловѣкъ въ строю при 78 орудіяхъ, изъ коихъ непосредственно противъ Еленинскаго отряда 37 баталіоновъ, 23 эскадрона и $6^1/_2$ батарей, всего около 19.000 человѣкъ при 39 орудіяхъ, или около $60^0/_0$ всѣхъ силъ.

Несмотря на то, что передвиженія турокъ совершались по большей части кружнымъ путемъ, свѣдѣнія объ этомъ сосредоточеніи однако дошли до начальства войскъ Южнаго фронта,—правда, въ значительной степени черезъ болгаръ, потому что разъѣзды русской конницы, какъ уже упоминалось, не могли пробиться черезъ линію турецкихъ передовыхъ постовъ и могли наблюдать только за дѣятельностью этихъ послѣднихъ. Впрочемъ, и непосредственныя донесенія отрядныхъ начальниковъ о перестрѣлкѣ и стычкахъ съ передовыми частями противника, а также свѣдѣнія, доставленныя изъ Рущукскаго отряда, давали весьма достаточный матеріалъ для сужденія о предпріятіяхъ противника, который, вѣроятно, либо не хотѣлъ, либо же не умѣлъ скрыть свои планы, такъ какъ чуть ли не ежедневныя рекогносцировки и нападенія на авангарды Чаиръ-кьойскаго, Османбазарскаго, Златарицкаго и Еленинскаго отрядовъ неизбѣжно возбуждали предположеніе о возможности и болѣе серьезныхъ дѣйствій противъ этихъ отрядовъ.

Изъ числа донесеній и свѣдѣній, полученныхъ въ штабѣ XI корпуса, болѣе значительными были слѣдующія.

27 октября начальникъ авангарда Чаиръ-кьойскаго отряда, командиръ 2-й бригады генералъ Бизяевъ донесъ, что, на основаніи видѣннаго имъ лично, на лѣвомъ берегу Кара-Лома стоятъ только передовыя части турецкихъ силъ, а главныя ихъ силы расположены на правомъ берегу. Затѣмъ командиръ 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ Гильтебрантъ 9 ноября донесъ, что, по заключенію командующаго 11-мъ драгунскимъ Рижскимъ полкомъ полковника Щукина, появленіе на лѣвомъ берегу Кара-Лома регулярной кавалеріи и пѣхоты (2 эскадрона,

1 баталіонъ съ 2 орудіями), замѣченное въ стычкахъ 6 и 7 ноября у Балджикъ-Умура, надо объяснить какъ дѣйствія бокового авангарда, высланнаго главными силами турокъ, двигающимися къ Османбазарскому шоссе.

На участкѣ Кесарово—Златарица замѣчено было 31 октября, что турки производятъ саперныя работы у с. Енжикьой, въ непосредственной близости отъ русскихъ позицій, и что число регулярныхъ войскъ увеличилось, а турецкіе партизаны стали болѣе дерзко нападать.

Донесенія начальника Еленинскаго отряда генерала Домбровскаго давали особенно яркое освѣщеніе постепеннаго сосредоточенія турецкихъ силъ и развитія ихъ операцій противъ Елены.

Въ донесеніи своемъ объ отраженіи нападенія турокъ на отрядъ 21 октября генералъ Домбровскій указываетъ, что силы ихъ у Ахметли замѣтно увеличились и что самое нападеніе имѣло цѣлью рекогносцировку Еленинскаго отряда. 24 октября онъ доносилъ командиру XI корпуса, что, по показаніямъ болгаръ, въ Сливно приготовляется ежедневно хлѣба на 5.000 человѣкъ вновь прибывшихъ войскъ, предназначаемыхъ для отправленія въ с. Стара-Рѣка. 26-го онъ же сообщилъ, тоже по свѣдѣніямъ отъ болгаръ, что турки разрабатываютъ дорогу отъ Сливно на Стару-Рѣку. 30 октября на фронтѣ и флангахъ Маренской передовой позиціи появились конныя партіи и пѣхотныя колонны, которыя, видя готовность Маренскаго отряда, отошли назадъ; высказывая мнѣніе, что это была опять рекогносцировка, генералъ Домбровскій доносилъ: „...Докладываю, что при растянутости позиціи ввѣреннаго мнѣ отряда, при сильныхъ непріятельскихъ силахъ, потребуются подкрѣпленія“.

31 октября онъ донесъ, что партія черкесовъ около 40 человѣкъ, пройдя по Твардицкому шоссе, напала на болгаръ (неподалеку отъ с. Буйновци), и когда ей на

встрѣчу двинулся драгунскій разъѣздъ, то она отошла обратно. На слѣдующій день, 1 ноября, генералъ Домбровскій сообщалъ, что съ передовыхъ постовъ стало замѣтно, что турки ведутъ упомянутую выше дорогу на фронтъ Маренской позиціи и слышны взрывы динамита при этихъ работахъ. 7 ноября турки опять развернули противъ Маренской позиціи до 1.000 человѣкъ пѣхоты при 100 черкесахъ; черезъ недѣлю, 13-го, уже было замѣчено движеніе большихъ массъ по Твардицкому шоссе, а 14-го — что до 5.000 человѣкъ турокъ ночевали (съ 13-го на 14-е) у д.д. Гинаци и Миковцы, сожгли ихъ и ушли по направленію къ Сливно. 18-го опять показывались конныя партіи, а на слѣдующій день генералъ Домбровскій въ 11 часовъ 40 минутъ пополудни телеграфировалъ начальнику штаба XI корпуса:

„Прошлую ночь около с. Ахметли были видны на Маренской позиціи новые бивачные огни. Высланные впередъ разъѣзды были остановлены довольно густою цѣпью аванпостовъ. На разсвѣтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ виднѣлись огни, былъ усмотрѣнъ турецкій лагерь изъ палатокъ. Численность его опредѣлить весьма трудно съ нашихъ передовыхъ постовъ по случаю весьма пересѣченной мѣстности, но во всякомъ случаѣ не менѣе 2 или 3 таборовъ ....“.

20-го начальникъ штаба XI корпуса получилъ отъ генерала Домбровскаго слѣдующія телеграммы:

Отъ 10 часовъ 15 минутъ пополуночи: „Разъѣздъ доноситъ, что кавалерія непріятельская строится, видны колонны пѣхоты,—противъ Маренской позиціи, ожидается наступленіе“. Отъ 3 часовъ пополудни: „Въ отрядѣ все спокойно. Показывающіяся колонны непріятеля разсѣялись; со стороны его не замѣтно никакихъ угрожающихъ дѣйствій“.

21 ноября, телеграммами отъ 10 часовъ 27 минутъ пополуночи и отъ 8 часовъ 42 минуты пополудни, генералъ

Домбровскій сообщалъ: „Въ отрядѣ все спокойно. Новаго ничего нѣтъ“. Дальнѣйшія донесенія изъ Еленинскаго отряда уже сообщали о кровопролитномъ боѣ этого отряда съ турецкими войсками, разыгравшемся на слѣдующій день, 22 ноября.

Приведенныя свѣдѣнія пополнялись, особенно въ отношеніи числительности турокъ, сообщеніями начальника штаба Рущукскаго отряда генералъ-лейтенанта Ванновскаго, хотя тоже въ большинствѣ основанными на показаніяхъ болгаръ и, частью, на оффиціальныхъ турецкихъ извѣстіяхъ. 9 ноября отъ него поступила слѣдующая телеграмма:

„9 ноября, 9 часовъ 15 минутъ пополуночи. У насъ все тихо и спокойно. Передвиженій никакихъ не было замѣчено. Болгары показываютъ, что Сулейманъ со своею арміею въ Эски-Джумѣ и Османбазарѣ. Численность арміи въ этихъ двухъ пунктахъ, полагать надо, доходитъ до 50.000, а противъ насъ отъ Рущука до Разграда столько же....“.

14 ноября генералъ Ванновскій препроводилъ командиру XI корпуса „Свѣдѣнія, полученныя въ отрядномъ штабѣ о расположеніи турецкихъ войскъ и намѣреніяхъ противника“. Въ свѣдѣніяхъ этихъ, представлявшихъ, повидимому, переводъ газетнаго турецкаго оффиціальнаго сообщенія, единственнымъ интереснымъ для XI корпуса извѣстіемъ могло служить перечисленіе дивизій и начальствующихъ лицъ, изъ котораго можно было усмотрѣть, что дивизія Фуада-паши въ перечисленіи не упоминается и потому, вѣроятно, находится въ движеніи.

Для отраженія готовившагося удара какъ Главнокомандующимъ, такъ и генералами Радецкимъ и княземъ Шаховскимъ приняты были мѣры, направленныя на усиленіе Еленинскаго отряда, на образованіе общаго резерва для всѣхъ Балканскихъ отрядовъ, на обезпеченіе взаимной поддержки войскъ Рущукскаго отряда и войскъ князя

Шаховского и на устройство удобныхъ сообщеній въ раіонѣ дѣйствій этихъ послѣднихъ.

Еленинскій отрядъ былъ усиленъ Орловскимъ полкомъ и двумя батареями. Орловцы послѣ непродолжительной стоянки въ окрестностяхъ Тырнова были двинуты 13 ноября (1-й баталіонъ) въ Елену и къ 15-му сосредоточились тамъ въ составѣ всего полка; одна батерея (14-й бригады) прибыла 15-го, а другая (9-й бригады)—21 ноября, наканунѣ боя; вмѣстѣ съ этой батареей прибыла и, конвоировавшая ее, 3-я рота 14-го стрѣлковаго баталіона, которая вмѣстѣ съ полуротой 11-го резервнаго баталіона приняла участіе въ бою. Такимъ образомъ, ко дню боя въ Еленинскомъ отрядѣ состояло 6 баталіоновъ, $1^1/_2$ роты, 18 пѣшихъ 4-фунтовыхъ и 2 конныхъ орудія и 4 эскадрона драгунъ, изъ коихъ 1 эскадронъ, распредѣленный по разнымъ пунктамъ для несенія сторожевой и наблюдательной службы, въ бою непосредственно участвовать не могъ.

Общій резервъ всѣхъ Балканскихъ отрядовъ составила 4-я стрѣлковая бригада, которая, съ выдвиженіемъ Орловскаго полка въ Елену, расположилась: въ Тырновѣ—штабъ бригады и 13-й баталіонъ, въ с. Федобей—14-й, въ с. Присово—15-й и въ с. Плаково—16-й баталіоны; къ бригадѣ придана была одна 4-фунтовая батарея. Какъ видно изъ сказаннаго, расположеніе бригады равнымъ образомъ отвѣчало возможности движенія либо къ Еленѣ, либо къ Хаинкіойскому перевалу. Кромѣ этого резерва, Еленинскій отрядъ рѣшено было поддержать и другими войсками.

31 октября князь Шаховской предписалъ генералу Эрнроту: при полученіи извѣстія о наступленіи непріятеля на Еленинскій отрядъ, войскамъ, расположеннымъ на Османбазарской и Златарицкой дорогахъ, немедленно и не ожидая на то особаго приказанія направиться для поддержки Еленинскаго отряда, не оголяя, впрочемъ, Джулюницко-Кесаревской позиціи. Начальникамъ Еленинскаго и Хаин-

кіойскаго отрядовъ въ то же время было сообщено, что для нихъ поддержки расположены будутъ: съ 1 ноября—4-я стрѣлковая бригада у с. Присово, а съ 5-го—Орловскій полкъ у Тырново; первому изъ названныхъ начальниковъ отрядовъ добавлялось кромѣ того, что начальству Якутскаго полка въ Златарицѣ и бригады 11-й дивизіи въ с. Лѣсковецъ приказано оказывать Еленинскому отряду поддержку по первому требованію.

5 ноября командующій XI корпусомъ генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингсгаузенъ[1]) предписалъ командующимъ 11-й и 26-й пѣхотными и 13-й кавалерійской дивизіями, чтобы, кромѣ поддержки Еленинскаго отряда (уже установленной для Османбазарскаго отряда) подчиненныя имъ войска, стоявшія въ Чаиръ-кьоѣ, д.д. Раховицѣ и Лѣсковцѣ, были бы двинуты, не ожидая особаго приказанія, на поддержку сосѣднихъ отрядовъ, занимающихъ позиціи какъ на Османбазарской, такъ и на Шумлинской дорогахъ, а также и войскъ Рущукскаго отряда; генералу Эрнроту при этомъ указано было, что на поддержку со стороны Еленинскаго отряда, онъ расчитывать не можетъ.

Въ результатѣ этихъ мѣръ являлось, что собственно для поддержки Еленинскаго отряда предназначены были, кромѣ стрѣлковъ, бригада пѣхоты съ 4 батареями; въ случаѣ наступленія турокъ на Кесарово противъ Османбазарскаго отряда—бригада пѣхоты съ 4-же батареями и 4 эскадрона съ конной батареей; Чаиръ-кьойскій отрядъ получалъ такую же поддержку, а на помощь войскамъ праваго фланга Рущукскаго отряда двигалось бы 6 баталіоновъ съ 4 батареями.

Соглашеніе между штабами Рущукскаго отряда и XI корпуса, вызванное указаніями Главнокомандующаго, дало воз-

[1]) 3 ноября генералъ князь Шаховской отправился въ отпускъ для пользованія отъ болѣзни; въ командованіе XI корпусомъ вступилъ генералъ баронъ Деллингсгаузенъ, сдавъ командованіе Чаиръ-кьойскимъ отрядомъ командиру 1-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Малахову.

можность значительно увеличить количество войскъ, предназначаемыхъ для поддержки угрожаемаго пункта.

По сообщенію Начальника Полевого Штаба, Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій полагалъ бы полезнымъ образовать въ Рущукскомъ отрядѣ достаточно сильный подвижный резервъ для оказанія немедленной поддержки какъ войскамъ Тырновскаго раіона, такъ и прочимъ войскамъ Рущукскаго отряда, такъ какъ, основываясь на получаемыхъ свѣдѣніяхъ о дѣйствіяхъ арміи Сулеймана-паши, можно было ожидать наступленія этой арміи въ направленіи на Тырновъ, по путямъ на Ковачицу и Церковну и туда же отъ Османбазара и, наконецъ, въ направленіи на Елену.

По мнѣнію начальника Рущукскаго отряда Наслѣдника Цесаревича, расположеніе этого отряда въ серединѣ ноября было таково, что давало возможность, не прибѣгая къ формальному образованію подвижнаго резерва, оказывать лѣвому флангу войскъ Тырновскаго раіона достаточную и скорую поддержку; для этого было приказано командиру XIII корпуса: по первому требованію помощи войсками 26-й дивизіи, двинуть бригаду пѣхоты съ артиллеріей черезъ Асырларъ къ Чаиръ-кьою, гдѣ и поступить въ распоряженіе начальника отряда; если этой поддержки окажется недостаточно то въ зависимости отъ обстоятельствъ, двинуть туда же еще бригаду пѣхоты съ артиллеріей отъ 1-й или отъ 35-й пѣхотныхъ дивизій; въ первомъ случаѣ слѣдовало двинуть также и 2 конныхъ полка съ конной батареей, которымъ, прикрывая лѣвый флангъ двигающейся бригады, надлежало освѣщать мѣстность къ сторонѣ Кара-Лома и поддерживать связь съ войсками, расположенными у д.д. Ковачицы и Водицы; остальнымъ же войскамъ корпуса слѣдовало, по высылкѣ указанныхъ отрядовъ, принять болѣе сосредоточенное расположеніе, ставъ въ раіонѣ д. Банница въ готовности къ маневрированію.

Послѣднее указаніе сдѣлано было въ виду того, что въ штабѣ Рущукскаго отряда предполагали, если выяснится, что противникъ не предприметъ серьезныхъ дѣйствій противъ XII и XIII корпусовъ, а направитъ все большія и большія массы противъ Чаиръ-кьойскаго отряда, то часть войскъ XIII корпуса (сверхъ уже отправленныхъ) будетъ двинута противъ фланга противника, чтобы Чаиръ-кьойскій отрядъ могъ свободно направить болѣе значительныя силы къ своему центру и правому флангу.

Такимъ образомъ, при подобныхъ мѣрахъ со стороны Рущукскаго отряда, на поддержку Елены или для противодѣйствія противнику въ другомъ пунктѣ, можно было расчитывать не только на 4-ю стрѣлковую бригаду, но и на сосредоточеніе туда-же всѣхъ силъ Чаиръ-кьойскаго отряда, 3 полковъ 11-й дивизіи съ артиллеріей и коннымъ полкомъ, т. е. 23 баталіоновъ съ артиллеріей и 3 конными полками, или почти цѣлаго корпуса войскъ.

По отношенію ко времени, въ которое эти подкрѣпленія могли подойти къ Еленѣ, слѣдуетъ отмѣтить, что малочисленный Еленинскій отрядъ былъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Дѣйствительно: баталіонамъ 4-й стрѣлковой бригады предстояло пройти отъ 18 до 32 верстъ; Якутскому полку изъ Златарицы—около 30 верстъ; двумъ полкамъ 11-й дивизіи отъ Лѣсковца—около 30 верстъ; коннымъ частямъ изъ д. Раховицы — около 35 верстъ; наконецъ, изъ Чаиръ-кьоя—около 55 верстъ; слѣдовательно, несмотря на распоряженія штаба XI корпуса о немедленномъ выступленіи, всѣ перечисленныя части могли прибыть къ Еленѣ не раньше какъ черезъ 6—10 часовъ по полученіи извѣщенія, а части 26-й дивизіи—не ранѣе вторыхъ сутокъ.

Обративъ вниманіе, что передача приказаній частямъ войскъ, а равно и ихъ сношенія между собою совершаются медленно и иной разъ съ большимъ запозданіемъ, князь Шаховской просилъ Полевой Штабъ установить телеграф-

ное сообщеніе на линіяхъ Тырново—Елена и Тырново—Чаиръ-кьой; таковое установилось только въ первомъ изъ названныхъ направленій, а именно съ 12 ноября; во второмъ направленіи ранѣе существовавшая линія военно-летучей почты дѣйствовала крайне медленно и безпорядочно; желая правильно организовать военно-летучую почту въ направленіи Тырново—Чаиръ-кьой—Попъ-кьой и въ раіонѣ 26-й пѣхотной и 11-й кавалерійской дивизій установивъ вмѣстѣ съ этимъ постоянное, неослабное наблюденіе за правильностью и быстротой передачи пакетовъ по этой почтѣ, командиръ XI корпуса возложилъ эту задачу на начальника штаба 11-й кавалерійской дивизіи, который вмѣстѣ съ начальникомъ этой же дивизіи генераломъ Татищевымъ недавно прибылъ изъ Румыніи и находился въ с. Г. Раховица [1]).

Слѣдуетъ также упомянуть, что въ предвидѣніи возможнаго вынужденнаго отступленія Еленинскаго отряда была устроена позиція у д. Евковцы, которая была заблаговременно укрѣплена, также, впрочемъ, какъ главная и авангардныя позиціи у г. Елены, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже; кромѣ этого, впереди д. Федобей, передъ выходомъ изъ ущелья около монастыря св. Николая, особо командированнымъ офицеромъ генеральнаго штаба [2]) была избрана позиція, но документами не выясняется были ли она укрѣплена, такъ какъ работы эти возложены были на двинутый туда 16-й стрѣлковый полкъ, который прибывъ по назначенію 6 ноября, былъ спѣшно передвинутъ въ с. Дебелецъ уже 8 ноября.

Изложенное свидѣтельствуетъ, что положеніе Еленинскаго отряда возбуждало, небезосновательныя, какъ можно думать, опасенія и въ Полевомъ Штабѣ, и въ начальствѣ

[1]) Дивизія была разбита по-бригадно, въ Чаиръ-кьойскомъ и Журжево-Ольтеницкомъ отрядахъ, а начальникъ ея никакого отряда въ командованіе не получилъ и ни въ какомъ отрядѣ не состоялъ.

[2]) Полковникъ Веригинъ.

войскъ Южнаго фронта; при успѣхѣ атаки турокъ на Елену они, на плечахъ отряда, могли появиться въ 10—15 верстахъ отъ Тырново, и при этомъ, по мнѣнію генерала Радецкаго, пришлось бы безъ боя оставить позиціи на Шипкѣ и Хаинкіоѣ. Вѣроятіе подобнаго хода дѣлъ признавалось какъ генераломъ Радецкимъ, такъ и княземъ Шаховскимъ; признавалось оно и въ Полевомъ Штабѣ, какъ это явствуетъ изъ распоряженій Полевого Штаба по полученіи въ послѣднемъ извѣстій о Еленинскомъ боѣ.

По этому поводу между указанными лицами и учрежденіемъ шли дѣятельные переговоры; въ подробностяхъ они документами не выясняются; сущность же принятыхъ рѣшеній состояла въ томъ, что при успѣхѣ турокъ у Елены и дальнѣйшемъ ихъ наступленіи на Тырново войска отряда князя Шаховского должны были сосредоточиваться противъ выхода изъ ущелья у монастыря св. Николая, а генералъ Радецкій съ 11 баталіонами расчитывалъ двинуться черезъ Трѣвну въ тылъ или во флангъ наступающимъ туркамъ; при этомъ генералъ Радецкій просилъ Главнокомандующаго направить и XIII корпусъ тоже во флангъ турецкихъ колоннъ; однако выдвиженіе цѣлаго корпуса Главнокомандующій не призналъ возможнымъ, а полагалъ достаточнымъ выдвиженіе лишь части его, какъ это предусматривалось и въ штабѣ Рущукскаго отряда; въ общемъ же всѣ предположенія и расчеты генерала Радецкаго удостоились полнаго одобренія Великаго Князя Главнокомандующаго, что Его Высочество и выразилъ въ слѣдующей телеграммѣ [1]), отправленной уже послѣ Еленинскаго боя, когда выяснились на дѣлѣ результаты соображеній генерала Радецкаго:

„Молодецъ Федоръ Федоровичъ—спасибо вамъ—все предусмотрѣли. Наслѣднику сообщилъ извѣстіе. Златарица взята, турки отступаютъ на Беброво, ихъ преслѣдуютъ“.

[1]) Отъ 24 ноября, 7 часовъ 20 минутъ пополудни, изъ Богота.

Однако благопріятному исходу Еленинской операціи, о которомъ говорится въ телеграммѣ Главнокомандующаго, предшествовалъ несчастный для русскихъ бой у города Елены, разыгравшійся 22 ноября.

Къ разсвѣту этого дня положеніе обѣихъ сторонъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Турецкія силы, подъ общимъ начальствомъ Сулеймана-паши, расположены были по линіи примѣрно отъ Твардицкаго шоссе черезъ д.д. Юрюклеръ—Беброво—Чаталъ-дере—Козлубекъ—Енжи-кьой—Куру-дере, въ составѣ 53 баталіоновъ, 37 эскадроновъ и 13 батарей, числомъ до 32.000 человѣкъ въ строю при 78 орудіяхъ. Изъ этого числа, 10 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и $4^1/_2$ батареи должны были дѣйствовать на Османбазарской дорогѣ, противъ Кесарово-Джулюницкаго отряда; 6 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 2 батареи стояли противъ Златарицы; 31 баталіонъ, 23 эскадрона и $6^1/_2$ батарей располагались противъ Еленинскаго отряда, къ востоку отъ его расположенія, и 6 баталіоновъ съ отрядами черкесовъ и башибузуковъ должны были дѣйствовать съ юга, по Твардицкому шоссе, тоже противъ Еленинскаго отряда.

Планъ Сулеймана-паши заключался въ слѣдующемъ: главныя силы (31 баталіонъ, 23 эскадрона и $6^1/_2$ батарей), подъ начальствомъ Фуада-паши, должны были атаковать со стороны Беброво и д. Полици; 6 баталіоновъ, пришедшихъ отъ Хаинкіоя, съ нѣсколькими эскадронами черкесовъ, выдѣленными отъ главныхъ силъ, должны были атаковать небольшой передовой отрядъ, стоявшій у д. Новачи, и затѣмъ двигаться въ обходъ праваго фланга Еленинской позиціи. Отряду же прибывшему отъ Сарнасуфлара (6 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 2 батареи) атаковать Златарицу и такимъ образомъ захватить сообщенія между Еленинскимъ и русскимъ Османбазарскимъ отрядами.

Дивизіи Мехмета-Салима-паши приказано было демонстраціями удержать войска Османъ-базарскаго отряда; съ

тою же цѣлью турецкія войска, оставшіяся на правомъ берегу Кара-Лома, у Сарнасуфлара и Карахасанъ-кьоя, должны были демонстрировать, наступая противъ Гагово, Паламарцы и Опаки и по Попъ-кьойской дорогѣ.

Обрекогносцировавъ лично 20 и 21 ноября расположеніе русскихъ войскъ, Сулейманъ-паша рѣшилъ вести атаку широкимъ фронтомъ, сразу развернувъ почти всѣ силы и охватывая оба фланга малочисленнаго Еленинскаго отряда; на ряду съ этимъ, начало наступленія было назначено на разсвѣтѣ, чтобы атака вышла неожиданной.

На указанной выше общей линіи расположенія русскіе имѣли всего 34 баталіона, 26 эскадроновъ и сотенъ и 19 батарей, числомъ до 36.000 человѣкъ въ строю, при 146 орудіяхъ. По отдѣльнымъ пунктамъ расположеніе этихъ войскъ было таково.

Еленинскій отрядъ, генерала Домбровскаго, всего 6 баталіоновъ, $1^1/_2$ роты, 24 пѣшихъ и 2 конныхъ орудія и 4 эскадрона драгунъ, имѣлъ:

а) На передовой Маренской позиціи, подъ общимъ начальствомъ командира 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка полковника Лермантова—1-й и 3-й баталіоны Сѣвскаго полка, 4 орудія 4-й батареи 9-й бригады, 1-й, 2-й и 4-й эскадроны драгунъ и 2 орудія (3-й взводъ) 20-й конной батареи. Аванпосты занимали: 2-я рота — впереди д. Г. Маренъ по обѣ стороны шоссе; 3-я рота—отъ д. Гане-Долъ до д. Попрусовцы, имѣя въ первой деревнѣ 1 взводъ; 2-й эскадронъ драгунъ стоялъ позади пѣхотныхъ постовъ, въ долинѣ р. Маріинска; 10-я рота была расположена въ д. Д. Маренъ, составляя поддержку 3-й роты. Остальныя части отряда расположены были въ землянкахъ на бивакѣ на главной позиціи отряда.

Позиція эта, имѣя по фронту около 2 верстъ, расположена была къ западу отъ с. Г. Маренъ, по обѣ стороны шоссе, въ углу, образованномъ р.р. Мійковска и Златарь;

она состояла изъ батарей и пѣхотныхъ ложементовъ, устроенныхъ по восточной опушкѣ довольно обширной рощи, въ верстѣ примѣрно къ западу отъ д. Г. Марена. Впереди этой главной позиціи находилось нѣсколько укрѣпленій на высотахъ Болгарской, Сахарная Голова и Зеленой; кромѣ того, на лѣвомъ берегу р. Маріинска находилось нѣсколько ложементовъ между д. Г. Маренъ и д. Чекалы; укрѣпленія эти давали возможность частямъ сторожевого охраненія упорнѣе сопротивляться частымъ набѣгамъ и нападеніямъ черкесовъ и партизанскихъ отрядовъ; по диспозиціи же, отданной полковникомъ Лермантовымъ, по тревогѣ двѣ роты должны были занять ложементы у д. Чекалы: одна—ложементы впереди д. Г. Маренъ, одна — ложементы между д. Попрусовцы и д. Гане-Долъ; по эскадрону драгунъ должны были стать на каждомъ изъ фланговъ; по взводу артиллеріи должны были расположиться въ центрѣ и на лѣвофланговой позиціи; остальнымъ же войскамъ—6 ротъ, 1 эскадронъ и взводъ артиллеріи—составить общій резервъ, располагающійся на главной позиціи. Судя по приведенной диспозиціи, нужно думать, что полковникъ Лермантовъ, занимая 4 ротами передовую позицію, протяженіемъ до $2^1/_2$ верстъ, расчитывалъ продолжить время обороны своего авангарднаго отряда. Обѣ позиціи, передовая и главная, имѣли на фронтѣ и флангахъ командующія высоты, а фланги ихъ можно было легко обойти.

б) Къ югу по направленію Твардицкаго шоссе генералъ Домбровскій выслалъ другой передовой отрядъ въ составѣ 7-й, 8-й и 3-й стрѣлковой ротъ Сѣвскаго полка съ 2 орудіями 4-й батареи 9-й бригады, подъ общей командой командира 2-го баталіона маіора Пржеславскаго. Отрядъ этотъ занималъ укрѣпленную высоту у д. Новачи и по малочисленности своей могъ удержать только мелкія партіи противника.

в) Главныя силы Еленинскаго отряда—Орловскій полкъ, 5-я и 6-я роты Сѣвскаго полка, 5-я батарея и 2 орудія

4-й батареи 9-й бригады, стояли бивакомъ у г. Елены; тутъ же стояли 3-я рота 14-го стрѣлковаго баталіона, 5-я батарея 14-й артиллерійской бригады и полурота 11-го резервнаго баталіона; первыя двѣ изъ поименованныхъ трехъ войсковыхъ частей собирались выступить изъ г. Елены утромъ 22 ноября. Всего же было у Елены 3 баталіона и $3^1/_2$ роты и 18 орудій.

Къ востоку отъ Елены (верстахъ въ $1^1/_2$—$1^1/_4$) расположена была главная укрѣпленная позиція Еленинскаго отряда. Позиція эта состояла изъ 3 линій, изъ коихъ первая—пѣхотные ложементы—находились на линіи д.д. Милковцы—Распоповцы и ложементы были расположены по обѣ стороны шоссе; вторая—тоже пѣхотные ложементы, но для резервовъ—шла параллельно отъ первой, въ 750 шагахъ, примѣрно, западнѣе ея; третья линія—саженяхъ въ 500 отъ первой—состояла изъ укрѣпленій для артиллеріи на 24 орудія и тоже была расположена по обѣ стороны шоссе. Протяженіе первой линіи составляло около 1.700 шаговъ; во второй линіи окопы вправо отъ шоссе занимали около 600 шаговъ, и между шоссе и окопами было 750 шаговъ; лѣвѣе шоссе окопы расположены были тоже шагахъ въ 700, имѣя до 600 шаговъ по фронту; въ третьей линіи постройки составляли двѣ группы: одна по обѣ стороны шоссе на 16 орудій и другая въ 750 шагахъ сѣвернѣе шоссе и отдѣленная отъ первой ручьемъ, сопровождающимъ шоссе на этомъ протяженіи, на 8 орудій.

На фронтѣ позиціи, противъ праваго фланга и центра, всего въ верстѣ разстоянія, расположенъ былъ отрогъ, тянувшійся параллельно позиціи и командовавшій ею; противъ лѣваго фланга, прикрытаго извилистой и обрывистой долиной р. *Златырь*, расположены были, тоже въ верстѣ, лѣсистыя командующія высоты, съ которыхъ можно было анфилировать всю позицію. Съ обоихъ фланговъ обходъ былъ легокъ и приводилъ противника къ занятію командующихъ высотъ,

съ которыхъ его взорамъ и огню открывалась вся позиція. Мѣстность на самой позиціи и въ тылу ея представляла собою узкую долину горнаго ручья, притока упомянутой выше рѣки; склоны этой долины, въ свою очередь, были перерѣзаны крутыми оврагами, вмѣщавшими по большинству небольшіе ручьи, впадавшіе перпендикулярно въ средній ручей; сѣверные склоны долины весьма круты, южные болѣе пологи.

На главномъ пути отступленія расположенъ былъ городъ Елена, съ извилистыми и узкими улицами. Далѣе, верстахъ въ 9—10, шоссе это вступало, у д. Евковцы, въ ущелье длиною около 8 верстъ и у монастыря св. Николая выходило на болѣе открытое предгорье. Еленинская позиція избрана была и укрѣплена военнымъ инженеромъ капитаномъ Александровскимъ еще въ августѣ мѣсяцѣ [1]).

Какъ видно изъ сказаннаго, оборона на позиціи у Елены была поставлена въ весьма невыгодныя условія, даже и при значительно болѣе сильномъ отрядѣ. Условія эти ухудшились и тѣмъ, что выборъ г. Елены какъ пункта для расположенія отряда былъ обусловленъ не только намѣреніемъ удержать узелъ путей изъ долины р. Тунджи, отъ г. г. Сливно и Котелъ (Казанъ) на Тырново, но и соображеніемъ о защитѣ многочисленнаго болгарскаго населенія этой долины отъ не менѣе многочисленнаго фанатически настроеннаго мусульманскаго населенія Тузлука, находившагося въ непосредственномъ сосѣдствѣ къ востоку отъ Еленинской котловины.

Позиція у д. Евковцы предназначалась чтобы обезпечить отступленіе войскъ отъ Елены; расположенная по обѣ стороны шоссе, позиція эта была весьма сильна съ фронта, обладая кромѣ этого и ярусной обороной; однако по раз-

[1]) Сравнивая чертежъ укрѣпленій этой позиціи, представленный капитаномъ Александровскимъ при рапортѣ отъ 30 августа 1877 г. Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему, съ другими документами, приходится предположить, что не все обозначенное на кроки капитана Александровскаго было осуществлено на дѣлѣ.

мѣрамъ своимъ (по фронту до 4 верстъ) она требовала болѣе значительныхъ силъ, чѣмъ Еленинскій отрядъ; на флангахъ находились въ близкихъ разстояніяхъ выгодныя для противника командующія высоты; фронтальный переходъ въ наступленіе былъ весьма труденъ, и путь отступленія, представляя собою тѣсное извилистое горное дефиле, отходилъ отъ лѣваго фланга позиціи. Такимъ образомъ, при достаточной энергіи противника, Еленинскій отрядъ не могъ расчитывать удержаться и на Евковецкой позиціи и, слѣдовательно, въ случаѣ неудачнаго боя, долженъ былъ бы отступить прямо на Тырново.

Наканунѣ боя въ Елену прибылъ начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ князь Святополкъ-Мирскій, но въ командованіе отрядомъ вступить не пожелалъ, оставивъ таковое въ рукахъ генерала Домбровскаго.

Уже выше были приведены донесенія начальника Еленинскаго отряда, на основаніи которыхъ начальство войскъ Южнаго фронта заключило о сосредоточеніи значительныхъ силъ Сулеймана-паши и, въ свою очередь, сообщило генералу Домбровскому о принятыхъ широкихъ мѣрахъ помощи этому отряду. Съ другой стороны, самъ генералъ Домбровскій, повидимому, былъ вполнѣ спокоенъ. Высланные въ ночь съ 21 на 22 ноября два разъѣзда—отъ 1-го эскадрона, подъ начальствомъ поручика Сундстрема, и отъ 4-го эскадрона, подъ командой вольноопредѣляющагося Лутковскаго донесли, что со стороны непріятеля ничего особеннаго не замѣтили, но что турецкіе сторожевые посты усилены и какъ будто стоятъ дальше отъ нашей позиціи, чѣмъ прежде.

Въ телеграммахъ командующему XI корпусомъ отъ 21 октября и утромъ (10 часовъ 27 минутъ) и вечеромъ (10 часовъ 30 минутъ) генералъ Домбровскій доносилъ: „Въ отрядѣ все покойно. Новаго ничего нѣтъ“. Въ отзывѣ начальнику Хаинкіойскаго отряда отъ того же числа по-

вторено то же. Состоявшія временно при отрядѣ 3-я рота 14-го стрѣлковаго баталіона и 5-я батарея 14-й артиллерійской бригады вечеромъ 21-го получили разрѣшеніе двинуться утромъ 22-го въ путь; батарея это и исполнила и вступила въ бой уже вернувшись съ дороги; рота же только собиралась выступать.

Въ дневникѣ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка канунъ боя описывается слѣдующимъ образомъ [1]):

„..... дѣйствительно, о туркахъ ничего не было слышно; даже небольшія шайки башибузуковъ, тревожившія прежде Сѣвцевъ, теперь хотя иногда и показывались, но не подходили къ нашимъ аванпостамъ ближе пушечнаго выстрѣла. Такое спокойствіе вселяло убѣжденіе, что въ виду наступающей зимы турки не намѣрены предпринимать что-либо рѣшительное.

„21 ноября прибылъ въ Елену начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи князь Святополкъ-Мирскій; время прибытія его было для отряда праздникомъ. Съ обѣихъ позицій собрались офицеры въ городъ для привѣтствованія любимаго начальника, и до поздней ночи поднимались тосты въ честь князя. Было уже за полночь, когда всѣ офицеры начали разъѣзжаться по своимъ мѣстамъ; въ особенности пора было ѣхать тѣмъ офицерамъ, которые прибыли съ передовой Маренской позиціи, отстоявшей отъ города верстахъ въ 6, да при томъ же ночь была до того темна, что ѣхать можно было только шагомъ. Многіе изъ Сѣвцевъ еще не доѣхали до своей позиціи, какъ уже грянулъ первый пушечный выстрѣлъ“ [2]).

---

[1]) Въ томъ же дневникѣ указано, что генералъ Домбровскій встрѣтилъ вступавшій въ городъ Орловскій полкъ. Полковникъ Жиржинскій, командиръ Сѣвскаго полка, пригласилъ на слѣдующій день командира Орловскаго полка, баталіонныхъ, батарейныхъ и ротныхъ командировъ и повелъ ихъ осматривать позицію и въ заключеніе просилъ обратить особое вниманіе на отправленіе сторожевой службы.

[2]) Дневникъ полка составленъ штабсъ-капитаномъ Скавронскимъ, командиромъ 2-й линейной роты, участникомъ боя 22 ноября подъ Еленою.

На прочихъ пунктахъ операціи турецкихъ войскъ положеніе дѣлъ къ разсвѣту было таково.

У д. Златарицы, противъ турецкихъ 6 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 2 батарей, располагавшихся у д.д. Дурна-дере и Чаталъ-дере, стоялъ отрядъ 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка маіора Мацкевича, въ составѣ 3-го баталіона того же полка, 2 орудій 5-й батареи 11-й бригады и полусотни 13-го Донского полка, имѣя у с.с. Драгижево и Мирданія остальныя части названнаго полка, батареи и сотни (всего 2 баталіона, 6 орудій и $^1/_2$ сотни) подъ общимъ начальствомъ командира пѣхотнаго полка полковника Красовскаго.

На Османбазарской дорогѣ, противъ дивизіи Мехмета-Салима-паши (10 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и $4^1/_2$ батареи), сосредоточившейся въ раіонѣ Джумалы-кьой, Енжи-кьой и Каулакларъ, стоялъ авангардъ подъ начальствомъ командира 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Салова, въ составѣ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 6-й батареи 11-й артиллерійской бригады, первыхъ дивизіоновъ 13-го уланскаго Владимірскаго и 13-го гусарскаго Нарвскаго полковъ, двухъ сотенъ 13-го Донского казачьяго полка и четырехъ орудій 20-й конной батареи, (всего 3 баталіона, 6 эскадроновъ и сотенъ и 12 орудій), занимая укрѣпленныя позиціи у Кесарево и Джулюницы и выдѣливъ 1 роту къ къ д. Ново-Село.

Главныя силы Османъ-базарскаго отряда, подъ общимъ начальствомъ командующаго 11-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіора Эрнрота, въ составѣ 2-й бригады названной дивизіи съ 4 батареями и остальными дивизіонами и сотнями перечисленныхъ выше конныхъ полковъ, стояли по квартирамъ въ окрестностяхъ г. Тырнова, у д.д. Арбанасъ, Лѣсковецъ, Д. Раховица и Казаревицъ.

Противъ турецкихъ силъ Эски-Джумскаго отряда (17 баталіоновъ, 24 эскадрона и 7 батарей), расположенныхъ у

Карахасанъ-кьоя и Сарнасуфлара, стояли *Чаиръ-кьойскій отрядъ* (12 баталіоновъ, 9 эскадроновъ и сотенъ и 54 орудія), подъ начальствомъ командира 1-й бригады 25-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Малахова, и правофланговые отряды XIII корпуса (Рущукскій отрядъ).

Составъ и расположеніе Чаиръ-кьойскаго отряда за малыми исключеніями осталось такое же, какъ и приведенное въ началѣ настоящей главы; изъ XIII корпуса ближайшіе отряды были расположены: 1-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей и 2 полка 8-й кавалерійской дивизіи съ одной батареей—у д.д. Банницы, Бешъ-Бунаръ и Копривецъ, имѣя авангарды и конницу на линіи Кацелево—Сенанъ-кьой и Осиково; 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 4 батареями, составлявшая резервъ отряда—у д. Г. Монастирцы; такимъ образомъ, около 18 баталіоновъ, съ 10 эскадронами и сотнями, при 86 орудіяхъ находились въ разстояніи примѣрно одного перехода отъ Чаиръ-кьойскаго отряда.

Какъ видно изъ только что сдѣланнаго сопоставленія силъ обѣихъ сторонъ, на фронтѣ Елена—Чаиръ-кьой—Карахасанъ-кьой турки имѣли въ одну линію 70 баталіоновъ, 61 эскадронъ и 20 батарей; русскіе же располагали 34 баталіонами, 26 эскадронами и 19 батареями, изъ коихъ 10 баталіоновъ, 4 эскадрона и 4 батареи, сгруппированные въ раіонѣ Тырново, составляли общій резервъ. Принявъ во вниманіе большій наличный составъ русскихъ войсковыхъ частей, большую ихъ подвижность и, наконецъ, возможность поддержки со стороны XIII корпуса, можно считать, что равновѣсіе силъ въ общемъ нарушено не было. Въ частности же у Елены турки располагали почти тройными, по численности, силами; при указанныхъ выше свойствахъ Еленинской позиціи и неудобствѣ дорогъ для движенія резервовъ, относительно далеко расположенныхъ, успѣхъ обороны отряда генерала Домбровскаго можно признать мало вѣроятнымъ.

Утро 22 ноября было туманное и холодное. Наступленіе турецкихъ войскъ началось еще до разсвѣта. На фронтъ Маренской позиціи Сулейманъ-паша направилъ со стороны Беброво и Брязово двѣ колонны съ дальнобойною артиллеріей; въ обходъ лѣваго фланга отъ г. Негольчувцы—тоже три колонны съ горными орудіями; въ обходъ праваго фланга—три колонны, тоже съ горной артиллеріей въ направленіи отъ д. Полици на д.д. Продановцы, Майтанецы и Пэрчовцы; еще болѣе глубокій обходъ совершали двѣ колонны, двигавшіяся къ д. Геновцы и ночевавшія, вѣроятно [1]), у д. Трашлы. Большая часть конницы была придана лѣвофланговымъ колоннамъ. Движеніе колоннъ не было уравнено, и первыми обнаружили себя колонны, наступавшія фронтально. Колонны эти начали развертываться на высотѣ Беброва, выслали боевыя цѣпи и часовъ около $7^1/_2$ открыли орудійный огонь по ложементамъ на Болгарской горѣ, занятымъ уже къ этому времени 3-ю ротою Сѣвскаго полка.

Аванпосты обнаружили наступленіе турокъ и ихъ развертываніе часовъ около 6 утра, и около 7 донесеніе это было доставлено на Маренскую позицію, гдѣ поднята была тревога и части начали занимать указанныя диспозиціей мѣста. Около $8^1/_4$ часовъ утра по Маренской позиціи былъ открытъ огонь 12-орудійной турецкой батареи, расположенной на высотахъ къ востоку отъ Маренской позиціи, примѣрно въ 2.000 саженъ.

Къ этому времени расположеніе Маренскаго отряда было таково: 9-я и 10-я роты заняли ложементы у д. Чекалы, 2-я рота—ложементы между д. Попрусовцы и шоссе и 3-я рота—ложементы на Болгарской горѣ и д. Гане-Долъ; 1-й эскадронъ драгунъ стоялъ южнѣе д. Чекалы, а 2-й, собравшись съ постовъ, на лѣвомъ флангѣ Маренской позиціи, около версты восточнѣе д. Радовцы. Расположеніе

[1]) О дѣйствіяхъ турокъ почти не имѣется источниковъ.

это являлось, слѣдовательно, цѣпью передовыхъ оборонительныхъ пунктовъ по отношенію къ главной Маренской позиціи, на которой къ тому же времени остальныя 6 ротъ Сѣвскаго полка заняли ложементы по обѣ стороны шоссе; 2 орудія 4-й батареи 9-й бригады штабсъ-капитана Политковскаго стали въ центрѣ; 2 другихъ орудія той же батареи поручика Бѣлаго—лѣвѣе первыхъ, и 4-й эскадронъ драгунъ съ взводомъ конной батареи—въ резервѣ.

За дальностью дистанціи русская артиллерія не отвѣчала турецкой и сосредоточила огонь картечной гранатой на турецкой пѣхотѣ, съ дистанціи 800—900 саженъ.

Вскорѣ послѣ открытія огня турецкими батареями всѣ склоны горъ покрылись дымками, и турецкія пули начали густо обсыпать русскія позиціи. Сѣвскія роты встрѣчали дружнымъ огнемъ наступленіе турокъ, которые, видя явную малочисленность противника, быстро подавались впередъ, все болѣе и болѣе усиливая боевыя линіи и разворачивая подходящія къ боевой линіи колонны.

Вскорѣ положеніе изолированныхъ передовыхъ ротъ стало весьма затруднительнымъ; охватываемыя съ фланговъ, онѣ принуждены были начать отступленіе, несмотря на поддержку 2 ротъ, высланныхъ къ этому времени полковникомъ Лермантовымъ съ главной позиціи. Роты 1-го баталіона отходили къ Д. Марену, а 3-го баталіона—къ Горному Марену; при этомъ отступленіи запоздавшія кучки стрѣлковыхъ цѣпей частью погибли, частью попали въ плѣнъ.

Между тѣмъ обходныя колонны турокъ успѣли продвинуться на высоту среднихъ и начали дѣйствовать; противъ лѣваго фланга Маренской позиціи онѣ выставили нѣсколько горныхъ орудій и направили пѣхоту на д. Распоповцы, въ то время какъ одна изъ среднихъ двигалась на д. Д. Маренъ; противъ праваго фланга Маренскаго отряда турецкія колонны начали еще только развертываться на высотахъ у д.д. Илакуратъ и Продановцы. Теперь, т. е. около 8 часовъ

утра, бой перешелъ на главную Маренскую позицію, куда стекались, отбиваясь на каждомъ шагу, люди 4 передовыхъ ротъ Сѣвскаго полка, потерявшихъ къ этому времени большую часть офицеровъ.

Видя стремленіе турокъ охватить лѣвый флангъ позиціи, полковникъ Лермантовъ возложилъ оборону его на командира 1-го баталіона подполковника Улагая и, кромѣ того, приказалъ взводу поручика Бѣлаго продвинуться ближе къ этому флангу, куда послалъ и конный взводъ подъ прикрытіемъ 4-го эскадрона; этотъ послѣдній совмѣстно со 2-мъ спѣшились и прикрывали конныя орудія, ставшія въ кустахъ противъ д. Д. Маренъ. Затѣмъ, въ виду усилившейся атаки турокъ, полковникъ Лермантовъ отправилъ на подкрѣпленіе лѣваго фланга и послѣднія, болѣе свободныя, роты, съ которыми подполковникъ Улагай, вскорѣ смертельно раненый, продолжалъ оборону этого пункта позиціи противъ настойчиваго наступленія турокъ; въ центрѣ и на правомъ флангѣ напоръ турокъ пока былъ не такъ силенъ, хотя и здѣсь русскіе удерживались только съ величайшими усиліями, такъ какъ изъ 2 орудій уже одно было подбито, да и вообще потери были велики. Это положеніе дѣлъ вскорѣ ухудшилось, такъ какъ турецкія колонны, успѣвшія продвинуться со стороны Илакурата, начали тѣснить Маренскій отрядъ и съ праваго фланга, имѣя впереди массу черкесовъ. Видя это, штабсъ-капитанъ Политковскій быстро снялся съ позиціи и, передвинувшись къ правому флангу, открылъ огонь шрапнелью по непріятельской кавалеріи; съ помощью конныхъ орудій, вскорѣ къ нему присоединившихся, штабсъ-капитану Политковскому удалось остановить наступленіе черкесовъ, которые скрылись за высотами. За ними, однако, начали наступать, все сильнѣе и сильнѣе, пѣхотныя части. Такъ какъ къ этому времени турецкія колонны уже подходили къ д. Распоповцы и имъ удалось потѣснить лѣвый флангъ и такъ какъ резерва не

было и изъ 6 орудій два [1]) дѣйствовать не могли, то полковникъ Лермантовъ, не желая дать отрѣзать окончательно отрядъ, приказалъ начать отступленіе на главную Еленинскую позицію. Это было въ началѣ 10-го часа утра.

Къ этому времени обходныя турецкія колонны успѣли подойти къ позиціи у д. Новачи какъ съ юга, такъ и съ востока; видя чрезмѣрное превосходство силъ, начальникъ отряда маіоръ Пржецлавскій приказалъ отряду отходить къ Еленѣ, гдѣ на главной позиціи между тѣмъ произошло слѣдующее.

Часовъ около 6 утра на бивакѣ у Елены началась обычная жизнь; въ 7 часовъ съ бивака выступила по шоссе на Тырновъ 5-я батарея 14-й бригады а 3-я рота 14-го стрѣлковаго баталіона готовилась къ выступленію. Первые выстрѣлы, раздавшіеся около $7^1/_2$ часовъ утра, подняли тревогу на бивакѣ и произвели сильнѣйшее смятеніе въ болгарскомъ населеніи г. Елены; жители начали укладывать имущество и готовится къ бѣгству.

Часовъ около 8 утра генералъ Домбровскій приказалъ двинуть на подкрѣпленіе Маренскому отряду 1-й баталіонъ Орловскаго полка и 4 орудія отъ 5-й батареи 9-й бригады; одновременно съ этимъ весь Еленинскій отрядъ занялъ позицію. Рота стрѣлковаго баталіона была задержана, а 5-я батарея 14-й бригады, отошедшая уже болѣе 2 верстъ отъ города, вернулась обратно, по личному почину ея командира подполковника Кендо.

Начальство надъ двинутымъ къ Марену отрядомъ принялъ командиръ Орловскаго полка полковникъ Клевезаль, который еще только что прибылъ къ полку и не успѣлъ даже перемѣнить свой прежній Измайловскій мундиръ на новый, Орловскаго полка; командованіе оставшимися на позиціи 2-мъ и 3-мъ баталіонами Орловцевъ было поручено под-

[1]) Одно подбито во взводѣ штабсъ-капитана Политковскаго, а въ другомъ во взводѣ поручика Бѣлаго—заклинилась граната.

полковнику Хоменко. Двинувшись быстро впередъ и получивъ приказаніе (верстахъ въ 3 не доходя Маренской позиціи) ускорить маршъ, такъ какъ Сѣвцы принуждены отступать, полковникъ Клевезаль приказалъ орудіямъ идти рысью, а пѣхотѣ бѣгомъ. Движеніе замедлялось встрѣчавшимися повозками болгаръ, спѣшившихъ въ Елену со своими семьями и пожитками.

Въ верстѣ отъ передовой позиціи, гдѣ уже встрѣчены были отступавшія Сѣвскія роты, 4 орудія выѣхали на позицію и стали правѣе пѣшаго и коннаго взводовъ, а баталіонъ, перестроившись въ боевой порядокъ, пошелъ въ атаку; при этомъ 1-я и 4-я линейныя и 1-я стрѣлковая роты составили правый флангъ, подъ командой полковника Клевезаля, 2-я рота — центръ и 3-я рота — лѣвый флангъ.

Стремительное движеніе ротъ Орловскаго полка, къ которымъ присоединились и Сѣвцы, имѣло временный успѣхъ, и то лишь на правомъ флангѣ.

Къ этому времени турки уже успѣли захватить землянки Сѣвскаго полка, а на лѣвомъ флангѣ Маренской позиціи проникли и въ рощу, заходя уже въ тылъ взводу поручика Бѣлаго и спѣшеннымъ драгунамъ, прикрывавшимъ эти орудія.

Спѣшившись, полковникъ Клевезаль лично повелъ въ атаку свои 3 роты; съ громкимъ „ура“ Орловцы въ одну минуту выбили турокъ изъ землянокъ и, засѣвъ въ нихъ, провожали отступавшихъ частымъ огнемъ. 2-я рота встрѣтила сильный отпоръ и, остановившись, открыла огонь залпами по наступавшимъ колоннамъ, въ свою очередь остановившимся; тогда рота залегла и вмѣстѣ съ Сѣвцами, присоединившимися къ ней, начала оживленную перестрѣлку. 3-я рота въ самомъ началѣ движенія потеряла всѣхъ офицеровъ и, попавъ подъ сильный огонь, сначала остановилась, а потомъ начала отступать, обнажая флангъ 2-й роты; поэтому и эта рота вскорѣ принуждена была начать от-

ступленіе, тѣмъ болѣе что въ это время съ лѣваго фланга уже отошли всѣ части, а турецкіе баталіоны, за ними слѣдовавшіе, открыли огонь въ тылъ и флангъ державшимся пока частямъ. Русскія орудія [1]), находившіяся теперь подъ общей командой командира 5-й батареи 9-й бригады подполковника Сливицкаго, повернули три лѣвыхъ орудія на $^3/_8$ круга и залпомъ шрапнели безъ установки трубки успѣли задержать наступленіе турецкой цѣпи; воспользовавшись этимъ, артиллерія часовъ около 10 утра начала отступленіе и саженяхъ въ 1.100 вновь стала на позицію и открыла огонь; 2-я же рота Орловцевъ въ это время отступала въ полномъ порядкѣ по шоссе.

Между тѣмъ Орловскія роты, предводимыя полковникомъ Клевезалемъ, упорно отбивались на занятой позиціи; съ отступленіемъ турецкихъ войскъ центра роты эти были отрѣзаны и послѣ отчаянной схватки оттѣснены къ д. Руховцѣ; во время этой схватки полковникъ Клевезаль былъ тяжело раненъ и попалъ въ плѣнъ, равно какъ и оставшіеся въ живыхъ 3 офицера; изъ всѣхъ же 3 ротъ только около 200 человѣкъ съ прапорщикомъ Скуляни успѣли пробиться и присоединились къ полку.

Тѣмъ временемъ, т. е. около $9^1/_2$ часовъ утра, на помощь къ отступавшимъ остаткамъ 1-го и 3-го Сѣвскихъ баталіоновъ и 2-й и 3-й Орловскихъ ротъ подошли 11-я и 12-я роты Орловскаго полка и 3-я рота 14-го стрѣлковаго баталіона съ 2 орудіями 5-й батареи 9-й бригады; роты эти были высланы генераломъ Домбровскимъ, который приказалъ принять начальство надъ всѣмъ Маренскимъ отрядомъ командиру Сѣвскаго полка полковнику Жиржинскому, какъ старшему, и перейти вновь въ наступленіе; 2-я же стрѣлковая рота Орловцевъ двинута была отъ Елены къ д. Распоповцы. Такимъ образомъ къ этому времени на

[1]) Т. е. 4 орудія 4-й батареи 9-й бригады (2 не дѣйствовали), 2 конныхъ и 4 орудія 5-й батареи 9-й бригады.

позиціи у Елены оставалось всего семь Орловскихъ и двѣ Сѣвскихъ роты, полурота 11-го резервнаго баталіона, 5-я батарея 14-й бригады, полубатарея 5-й батареи и 2 орудія 4-й батареи 9-й бригады; отрядъ же маіора Пржецлавскаго, отступавшій къ Еленѣ, остановился на полу-пути; занявъ тутъ позицію западнѣе Твардицкаго шоссе, отрядъ этотъ открылъ огонь противъ турецкой артиллеріи, развернувшейся у д. Новачи, и, главнымъ образомъ, противъ турецкихъ колоннъ, наступавшихъ отъ д.д. Хвастовцы и Майтанецы; это было около $10^1/_2$ часовъ утра, когда къ отступавшему Маренскому отряду подоспѣли высланныя изъ Елены роты.

Верстахъ въ $2^1/_2$ отъ города эти роты вступили въ линію отступавшихъ войскъ, попавъ одновременно подъ огонь турокъ. Первая ихъ атака заставила отступить непріятельскую цѣпь; но съ прибытіемъ резервовъ турки опять перешли въ наступленіе, и подъ напоромъ ихъ охватывающаго наступленія русскіе принуждены были мало-по-малу подаваться назадъ. Цѣпляясь за каждую складку мѣстности, роты настойчиво и упорно сопротивлялись туркамъ и только часовъ около 12 подошли къ главной позиціи, артиллерійскій огонь которой на время задержалъ турецкія массы.

Теперь расположеніе отряда было таково: въ первой линіи, правѣе шоссе, у д. Милковцы—12-я и 11-я роты Орловскаго полка, 3-я рота 14-го стрѣлковаго баталіона и 3-я стрѣлковая рота Орловцевъ; на шоссе—8-я рота и лѣвѣе ея 6-я и 7-я роты Орловцевъ; того же полка 5-я рота стала за 12-й, а 3-я и остатки 1-й, 4-й и 1-й стрѣлковой ротъ—за 6-й и 7-й ротами. Во второй линіи ложементовъ, впереди д. Лапавешковцы—9-я, 10-я и 2-я роты Орловцевъ. 1-й и 3-й баталіоны Сѣвскаго полка стали частью въ ложементахъ лѣваго фланга позиціи, сѣвернѣе ручья, протекающаго черезъ Елену, частью же у города; впереди этого участка, неподалеку отъ д. Распоповцы, продолжала стоять 2-я стрѣлковая рота Орловцевъ.

Правофланговый артиллерійскій ложементъ занятъ былъ 4 орудіями 5-й батарей 14-й бригады; далѣе въ ложементахъ стояли: четыре орудія 5-й батареи 9-й, два орудія 5-й батареи 14-й и два орудія 5-й батареи 9-й артиллерійскихъ бригадъ; сѣвернѣе ручья—по взводу 4-й и 5-й батарей 9-й и 5-й батареи 14-й артиллерійскихъ бригадъ. Правѣе всего расположенія, открыто, стали взводъ 5-й батареи 9-й бригады и взводъ 20-й конной батареи, а между шоссе и ручьемъ для обстрѣла долины этого послѣдняго сталъ взводъ 4-й батареи 9-й бригады; съ лѣваго фланга артиллерія была прикрыта полуротою 11-го резервнаго баталіона.

Въ резервѣ оставались 5-я и 6-я роты Сѣвскаго полка; Орденскіе драгуны стояли за правымъ флангомъ. Отрядъ маіора Пржецлавскаго продолжалъ стоять на позиціи нѣсколько западнѣе Твардицкаго шоссе. Въ этомъ расположеніи Еленинскій отрядъ продолжалъ бой и успѣлъ задержать наступленіе турокъ около 3 съ лишнимъ часовъ.

Въ первомъ часу дня бой возгорѣлся съ новой силой. Турки охватили Еленинскій отрядъ полукольцомъ и, выставивъ многочисленную артиллерію, дальнобойную и горную, усиленно обстрѣливали русскій отрядъ. Ихъ обходныя колонны, дѣйствовавшія со стороны Твардицкаго шоссе, теперь уже развернулись западнѣе шоссе, между д. Шейтаны и Драганосковцы, а восточнѣе его же успѣли войти въ общую линію съ колоннами, дѣйствовавшими съ фронта. Вслѣдствіе этого Новачкинскому отряду пришлось еще отойти и стать правѣе праваго фланга всей Еленинской позиціи, для связи съ которой изъ резерва высланы были 2 послѣднія (5-я и 6-я Сѣвскія) роты резерва.

Между тѣмъ атака турокъ на фронтъ позиціи была отбита, точно также какъ и послѣдовавшая за этимъ контръ-атака русскихъ войскъ первой линіи. Къ 2 часамъ дня перекрестный огонь турокъ достигъ полнаго развитія,

нанося сильнѣйшій уронъ русскому отряду; артиллерія на лѣвомъ флангѣ потеряла почти всѣхъ лошадей; 4 орудія на правомъ флангѣ—около $^3/_4$ всего конскаго состава; потери въ прислугѣ были тоже настолько велики, что взводу 4-й батареи 9-й бригады, входившему въ составъ Новачкинскаго отряда, пришлось просить людей изъ пѣхоты, чтобы имѣть возможность продолжать огонь. Часамъ къ 3 всѣ высоты, окружающія Еленинскую позицію съ трехъ сторонъ, были заняты турками, а колонны ихъ со стороны Твардицкаго шоссе и западнѣе его уже приближались къ городу. Къ этому времени прервано было и телеграфное сообщеніе отряда съ Тырново. Расчеты на прибытіе обѣщанныхъ подкрѣпленій не сбылись до сей поры, ждать же ихъ долѣе—значило подвергнуть себя полному окруженію. Въ $3^1/_2$ часа пополудни генералъ Домбровскій подъѣхалъ къ лѣвому флангу и приказалъ отступать.

Замѣтивъ отступленіе, турки усилили огонь до послѣдней степени, направили черкесовъ на путь отступленія отряда и пѣхотой начали занимать оставляемые ложементы.

Противъ черкесовъ выдвинулся драгунскій полкъ съ конными орудіями; не имѣя возможности атакой въ конномъ строю отбросить черкесовъ—то потому, что они атаки не принимали, то потому, что мѣстность мѣшала—Орденцы неоднократно спѣшивались и удерживали турокъ дружнымъ огнемъ. Не меньшую помощь оказалъ и взводъ 5-й батареи 9-й бригады (поручика Перлика), который, стоя на шоссе, южнѣе города, до послѣдней минуты картечнымъ огнемъ удерживалъ турокъ.

Снявшись съ позиціи, пѣхота втягивалась въ городъ и шла по шоссе; но вскорѣ, съ занятіемъ его западной окраины турками, ротамъ пришлось идти сѣвернѣе города, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ зданій. Артиллерія при отступленіи потеряла 11 орудій, такъ какъ громадная убыль въ лошадяхъ не позволила вывезти эти пушки,

тѣмъ болѣе что батареи держались на своихъ позиціяхъ до послѣдней крайности,—на столько, что людямъ и офицерамъ пришлось пробиваться силою черезъ толпы турокъ въ городѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ.

Большое облегченіе принесъ огонь, открытый изъ орудій, успѣвшихъ благополучно пройти городъ. Открытъ этотъ огонь былъ по распоряженію командира 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады подполковника Кендо, который поставилъ на позицію у д. Стойговцы нѣсколько изъ находившихся подъ рукой пушекъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, заставившихъ турокъ отойти отъ города, артиллерія двинулась далѣе и около 6 часовъ прибыла на позицію у д. Евковцы, гдѣ уже собрались три баталіона 4-й стрѣлковый бригады. Пѣхота Еленинскаго отряда собралась на Евковецкой позиціи часовъ около 8 вечера. Отсюда генералъ Домбровскій донесъ объ окончаніи боя и его результатахъ.

Потери русскаго отряда были весьма велики; офицеровъ: убито—18, ранено—32, безъ вѣсти пропало—5, контужено—3, всего—58 человѣкъ; нижнихъ чиновъ: убито—558, ранено—1.049, безъ вѣсти пропало—200, всего—1.807; лошадей: убито—121, ранено—51, всего—172; орудій потеряно—11, зарядныхъ ящиковъ—7 и 1 запасный лафетъ. Потери турокъ неизвѣстны.

На прочихъ пунктахъ, а именно на участкахъ Златарицкаго, Османбазарскаго и Чаиръ-кьойскаго отрядовъ, дѣйствія турокъ носили только демонстративный характеръ, да и то демонстраціи эти велись ими весьма вяло; тѣмъ не менѣе на нѣкоторыхъ участкахъ эти дѣйствія достигли своей цѣли, которой добивался Сулейманъ-паша въ своемъ планѣ дѣйствій противъ Елены.

Противъ Златарицы турки не показывались, хотя казачій постъ отъ этого отряда, стоявшій въ Златарицкомъ ущельѣ, былъ оттѣсненъ черкесами къ Златарицѣ. Между тѣмъ, получивъ приказаніе идти на помощь Еленинскому

отряду, полковникъ Красовскій выступилъ въ 2 часа пополудни изъ Драгижево на Мирданію и Златарицу, двинувъ одновременно 6 орудій 5-й батареи 11-й бригады съ 8-й ротой Якутскаго полка прямо черезъ Церово-Курія и Капиново къ Еленѣ. Прибывъ въ $4^1/_2$ часа пополудни въ Златарицу, полковникъ Красовскій собралъ посты и послѣ небольшого отдыха выступилъ съ тремя неполными баталіонами своего полка, 2 орудіями и полусотней казаковъ къ Еленѣ; съ отрядомъ слѣдовалъ артельный и офицерскій обозъ. Въ авангардѣ шли казаки и двѣ роты. Двигаясь ущельемъ, отрядъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ попалъ подъ огонь небольшихъ турецкихъ шаекъ, которыя послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ высланныхъ на высоты ротъ скрывались въ горахъ. Было уже темно, когда изъ авангарда дали знать, что впереди замѣчены многочисленные костры.

Совершенно не зная о событіяхъ, совершившихся 22 ноября у Елены, полковникъ Красовскій выслалъ вахмистра 2-й сотни съ нѣсколькими казаками разыскать въ Еленѣ квартиру генерала Домбровскаго.

По дорогѣ въ Елену высланные казаки изрубили 5 турецкихъ постовъ по 3 человѣка каждый и попали въ городъ, но въ первомъ же домѣ замѣтили, что городъ полонъ турками, о чемъ и донесли полковнику Красовскому. Въ Еленѣ поднялась тревога, а полковникъ Красовскій рѣшилъ идти обратно къ Златарицѣ, куда благополучно прибылъ къ 3 часамъ ночи съ 22-го на 23-е.

Въ Османбазарскомъ отрядѣ дѣло ограничилось перестрѣлкою авангарда отряда на Кесаровской позиціи. Наступленіе передовыхъ частей дивизіи Мехмета-Салима-паши обнаружилось около 9 часовъ утра. Оттѣснивъ передовые русскіе посты, турки въ числѣ 6 баталіоновъ съ орудіями расположились на высотахъ праваго берега р. Кара-дере, поставивъ 2 орудія противъ праваго фланга Кесаровскаго отряда, встрѣтившаго турокъ огнемъ. Такимъ образомъ завя-

залась перестрѣлка, во время которой турки, поддерживая медленный, дальній артиллерійскій и ружейный огонь, начали строить укрѣпленія въ виду Кесаровскаго отряда.

Около 5 часовъ пополудни къ отряду прибылъ генералъ Эрнротъ, который сразу опредѣлилъ, что турки только демонстрируютъ, и то только противъ Кесарово, такъ какъ у Ново-Село было спокойно, и турки тамъ даже не показывались. Донося объ этомъ командующему XI корпусомъ, генералъ Эрнротъ добавлялъ, что онъ уже направилъ Охотскій полкъ на поддержку Еленинскаго отряда. Однако эта отправка состоялась въ то время, когда отрядъ генерала Домбровскаго уже принужденъ былъ очистить Елену. Такимъ образомъ, демонстрація турокъ задержала движеніе резервовъ отъ 11-й пѣхотной дивизіи, хотя даже и при немедленномъ выступленіи полкъ этотъ опоздалъ бы, такъ какъ до Елены было около 28—32 версты по гористой мѣстности, а первое донесеніе генерала Домбровскаго послѣдовало лишь въ 10 часовъ 25 минутъ пополуночи.

На фронтѣ Чаиръ-кьойскаго отряда и праваго фланга XIII корпуса турки, согласно съ общимъ планомъ Сулейманъ-паши, произвели рядъ демонстративныхъ нападеній на аванпосты названныхъ частей.

Для выясненія истинныхъ намѣреній противника со стороны русскихъ произведены были на широкомъ фронтѣ рекогносцировки, результатъ коихъ совершенно выяснилъ истинное значеніе предпріятій турецкихъ войскъ, указавъ одновременно, что численность ихъ у Карахасанъ-кьоя и Сарнасуфлара уменьшилась и что, слѣдовательно, какъ XIII корпусу, такъ и Чаиръ-кьойскому отряду не грозитъ опасность со стороны турокъ.

Вслѣдствіе этого 1-я бригада 26-й дивизіи должна была выступить изъ Чаиръ-кьоя на поддержку атакованному Еленинскому отряду, но выступленіе это могло послѣдовать только 22 ноября, въ 9 часовъ вечера; затѣмъ, чтобы

двинуть туда же и 2-ю бригаду 26-й пѣхотной дивизіи, командующій XI корпусомъ просилъ штабъ Рущукскаго отряда смѣнить названную бригаду частями XIII корпуса. Соотвѣтствующія распоряженія послѣдовали весьма быстро, но самое движеніе совершено было позже.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, итоги боевыхъ событій 22 ноября были въ пользу турецкихъ войскъ и ихъ главнокомандующаго Сулеймана-паши. Несмотря на заблаговременныя распоряженія, Еленинскій отрядъ подкрѣпленій своевременно не получилъ и принужденъ былъ отдать съ большими потерями свою позицію. При наличіи у турокъ значительныхъ силъ развитіе дальнѣйшихъ турецкихъ успѣховъ зависѣло какъ отъ мѣропріятій самихъ турокъ, такъ и отъ распоряженій и дѣятельности высшаго начальства войскъ Тырновскаго раіона. Какъ теперь извѣстно, Сулейманъ-паша упустилъ время для дальнѣйшаго развитія одержаннаго успѣха; русскіе резервы собрались весьма быстро, и только своевременное отступленіе турокъ спасло ихъ отъ готовившагося имъ удара, который, вѣроятно, съ излишкомъ возмѣстилъ бы уронъ Еленинской неудачи. Описаніе этихъ событій и составитъ предметъ послѣдующей главы.

ГЛАВА III.

Дѣйствія на Южномъ фронтѣ съ 22 октября до 1 декабря 1877 г. (окончаніе).

События и распоряженія русскаго начальства 22 ноября въ Тырновскомъ раіонѣ, кромѣ Елены.—Положеніе къ разсвѣту 23 ноября.—Передвиженія и распоряженія 23 ноября.—Бой у Златарицы и Минде 24 ноября.—Прочія событія этого дня.—Сосредоточеніе русскихъ подкрѣпленій въ раіонѣ г. Тырнова.—Планы генерала Деллингаузена.—Отступленіе турокъ.

(Атласъ, выпускъ VI, №№ 35 и 37).

ля русскаго отряда генерала Домбровскаго бой 22 ноября подъ Еленой кончился неблагопріятно: понеся весьма значительныя потери, отрядъ этотъ принужденъ былъ оставить свои позиціи и отступить верстъ 10 назадъ къ д. Евковцы, гдѣ къ вечеру и занялъ заранѣе укрѣпленную позицію. Турки преслѣдовали весьма вяло, почему самое отступленіе, несмотря на то, что оно совершалось нѣкоторыми частями безъ обычнаго порядка, произошло въ общемъ благополучно. На позиціи у д. Евковцы отрядъ генерала Домбровскаго засталъ три баталіона 4-й стрѣлковой бригады. Такимъ образомъ, предположенія штаба XI корпуса о воз-

можности своевременнымъ прибытіемъ подкрѣпленій удержать Еленинскую позицію—не оправдались.

Какъ изложено было въ предшествовавшей главѣ, бой 22 ноября начался между 6 и 7 часами утра; приказаніе объ отступленіи съ Еленинской позиціи генералъ Домбровскій отдалъ въ 3 часа пополудни; около 4 часовъ дня часть отряда уже очистила позицію и отступала частью по шоссе, частью же горами сѣвернѣе этого послѣдняго; во время двухчасового отступленія турки отрядъ почти не безпокоили, и около 8—9 часовъ вечера Еленинскій отрядъ сосредоточился на Евковецкой позиціи, верстахъ въ 10 къ западу отъ г. Елены. Къ этому времени отрядъ и встрѣтилъ первыя части, двинувшіяся на подкрѣпленіе: на позиціи уже стоялъ 14-й стрѣлковый баталіонъ (1-я, 2-я и 4-я роты), прибывшій сюда около 6 часовъ пополудни; 13-й и 15-й баталіоны еще тянулись по ущелью отъ монастыря св. Николая, задерживаемые массою жителей, спасавшихся бѣгствомъ по направленію къ Тырнову; 16-й же баталіонъ, дойдя до монастыря св. Николая и видя, что ущелье запружено, двинулся на Евковецкую позицію горными тропами, въ обходъ и прибылъ только послѣ 10 часовъ вечера; такимъ образомъ, первыя подкрѣпленія Еленинскій отрядъ получилъ лишь 12 часовъ спустя и то въ 10 верстахъ отъ поля сраженія. Изъ числа прочихъ, ожидавшихся по предположеніямъ штаба XI корпуса, подкрѣпленій къ Еленѣ прибылъ только отрядъ полковника Красовскаго (Якутскій полкъ съ 2 орудіями и полусотней казаковъ), который, какъ уже было сказано въ предшествовавшей главѣ, подошелъ къ городу въ 10-мъ часу вечера, но обнаруживъ, что тутъ стоятъ значительныя силы турокъ, отошелъ обратно къ Златарицѣ; другія войска 22 ноября ни къ Еленѣ, ни къ позиціи у д. Евковцы по разнымъ причинамъ не прибыли.

Какъ уже извѣстно, именно 4-я стрѣлковая бригада и отрядъ полковника Красовскаго были расположены ближе

прочихъ къ Еленинскому отряду; 14-й стрѣлковый баталіонъ у д. Федабей, въ 24 верстахъ; 15-й—въ д. Присово, въ 30 верстахъ; 13-й—у д. Тырново, въ 36 верстахъ, и 16-й—у д. Плаково, въ 25 верстахъ отъ Елены. Отрядъ полковника Красовскаго, расположенный у Драгижево, Мирданіи и Златарицы, долженъ былъ пройти около 25 верстъ до Елены, кромѣ небольшой части, стоявшей у Златарицы, отъ которой до Елены всего около 13 верстъ.

Какъ по удаленію отъ поля сраженія, такъ и по значительному численному превосходству турокъ, прибытіе перечисленныхъ выше войскъ едва ли могло способствовать удержанію Елены отрядомъ генерала Домбровскаго. Однако отрядъ полковника Красовскаго, при своевременномъ прибытіи и надлежащемъ направленіи, выходилъ во флангъ турецкимъ частямъ, обходившимъ Еленинскій отрядъ со стороны д.д. Беброво, Гане-Долъ и Распоповцы; прибытіе хотя бы двухъ (14-го и 16-го) баталіоновъ 4-й стрѣлковой бригады къ д. Стойговцы, гдѣ командиръ 5-й батареи 14-й бригады подполковникъ Кендо около 4 часовъ пополудни задержалъ огнемъ нѣсколькихъ орудій какъ преслѣдованіе турокъ, такъ и ихъ дальнѣйшее обходное движеніе, — во многомъ облегчало бы положеніе отступавшаго Еленинскаго отряда и уменьшило бы значительныя потери, понесенныя отрядомъ именно около 3—4 часовъ пополудни 22 ноября. Отъ штаба XI корпуса какъ генералъ Домбровскій, такъ и начальники войскъ ближайшихъ къ Еленѣ получили указаніе, что помощь отъ этихъ войскъ слѣдуетъ подавать по первому требованію изъ Елены; сообщеніе Елены съ частями 4-й стрѣлковой бригады происходило по телеграфу, а съ отрядомъ полковника Красовскаго—черезъ промежуточный казачій постъ, выставленный въ ущельѣ р. Еленской, у отдѣльнаго строенія. Такимъ образомъ, своевременное движеніе стрѣлковъ и Якутскаго полка главнымъ образомъ

зависѣло отъ своевременности распоряженій генерала Домбровскаго.

Изъ числа документовъ, относящихся къ распоряженіямъ за 22 ноября генерала Домбровскаго по войскамъ 4-й стрѣлковой бригады, сохранились только двѣ полевыя записки, отправленныя имъ съ позиціи у д. Евковцы въ 4 часа и 8 часовъ 30 минутъ пополудни. Въ первой изъ нихъ говорится: „13-й и 15-й стрѣлковые баталіоны, по моему приказанію, послѣ привала въ Федабеѣ двинутся на позицію къ Евковцамъ, о чемъ вмѣстѣ съ симъ отправлено приказаніе“. Во второй генералъ Домбровскій, донося о произошедшихъ событіяхъ и о томъ, что телеграфъ испорченъ, проситъ сосредоточить всѣ прибывающія, кромѣ стрѣлковъ, подкрѣпленія на Федабейской позиціи для обезпеченія пути отступленія Еленинскаго отряда на случай, если этому отряду не удалось бы удержаться и у д. Евковецъ.

Сопоставляя же время прибытія стрѣлковыхъ частей къ Евковцамъ и распоряженія штаба XI корпуса, отданныя стрѣлкамъ, слѣдуетъ признать, что баталіоны 4-й стрѣлковой бригады двинулись на выручку къ Еленѣ только въ силу распоряженій штаба XI корпуса, а не генерала Домбровскаго, который началъ распоряжаться этими частями много позже, когда стрѣлки не могли уже поспѣть къ Еленѣ.

Къ отряду полковника Красовскаго (3 баталіона, 1 сотня и 8 пѣшихъ орудій), расположенному въ раіонѣ Златарица—Драгижево—Мирданія, генералъ Домбровскій обратился въ 9 часовъ 25 минутъ утра 22 ноября, т. е. почти 3 часа спустя послѣ начала боя на передовой позиціи у Г. Маренъ; въ этой полевой запискѣ, полученной маіоромъ Вознесенскимъ въ Златарицѣ въ 11 часовъ 45 минутъ утра, генералъ Домбровскій писалъ: „Прошу какъ можно скорѣе прислать подкрѣпленіе въ Елену“.

Маіоръ Вознесенскій, имѣя всего 5 ротъ съ двумя орудіями и казаками, немедленно выслалъ къ Еленѣ три роты подъ командой маіора Иванова, а записку генерала Домбровскаго отправилъ командиру полка полковнику Красовскому въ Драгижево съ донесеніемъ о своихъ распоряженіяхъ и указаніемъ, что „изъ записки генерала Домбровскаго извлечь ничего нельзя“.

Отрядъ маіора Иванова встрѣтилъ въ ущельѣ турокъ, выставившихъ 4 орудія, и принужденъ былъ вернуться въ Златарицу, куда къ $4^1/_2$ часамъ пополудни прибылъ полковникъ Красовскій съ пѣхотою, отправивъ батарею (6 орудій) съ прикрытіемъ (8-я рота) черезъ д. Каниново къ Еленѣ. Остальной отрядъ, побывавъ у Елены, уже ночью возвратился въ Златарицу, гдѣ и ночевалъ послѣ сдѣланнаго 22 ноября слишкомъ 50-верстнаго перехода.

Со стороны штаба XI корпуса распоряженія о направленіи подкрѣпленій къ Еленѣ были сдѣланы лишь послѣ полученія донесеній генерала Домбровскаго и генерала Святополкъ-Мирскаго. Донесенія эти получались въ штабѣ XI корпуса въ слѣдующей постепенности.

Отъ генерала Домбровскаго: въ 10 часовъ 25 минутъ пополуночи: „Начальникъ передового Маренскаго отряда сообщилъ, что большое наступленіе и дѣло началось“.

Въ 11 часовъ утра: „Прошу сообщить полковнику Красовскому, чтобы выслать немедленно подкрѣпленіе“.

Въ 2 часа 15 минутъ пополудни: „Выслать парковъ, пѣхоты и артиллеріи“.

Въ 2 часа 55 минутъ: „Съ Маренской позиціи отступили. Непріятель въ огромныхъ силахъ окружилъ съ трехъ сторонъ. Жду подкрѣпленій. Нельзя ли Эрнроту прислать мнѣ помощь“.

Въ 3 часа 20 минутъ пополудни генералъ Домбровскій вновь просилъ о присылкѣ парковъ, указывая, что снарядовъ мало.

Послѣ этого времени телеграфъ отъ Елены былъ прерванъ, и генералъ Домбровскій послалъ двѣ приведенныя выше полевыя записки, а отъ 6 часовъ 13 минутъ пополудни опять далъ телеграмму, отправленную изъ Ековцевъ, съ просьбой сообщить Елецкому полку въ Хаинкіойскій отрядъ, что Еленинскій отрядъ очистилъ г. Елену; въ то же время онъ донесъ въ штабъ XI корпуса, что „послѣ 8-часового упорнаго боя съ непріятелемъ въ силахъ отъ 20 до 30 тысячъ, отступая шагъ за шагомъ, принужденъ былъ оставить Елену, занявъ позицію впереди Яковецъ. Потери наши еще не приведены въ извѣстность, но весьма значительны“.

Донесенія генерала Святополкъ-Мирскаго дали весьма не много разъясненій къ свѣдѣніямъ генерала Домбровскаго. Въ 1 часъ 23 минуты пополудни князь Мирскій телеграфировалъ: „Турки въ большихъ силахъ, трудно, пришлите скорѣй подкрѣпленіе“. Въ 2 часа 35 минутъ пополудни: „Присылайте скорѣй подкрѣпленія. Маренскую позицію невозможно было отстоять. Отбиваемся подъ самою Еленой“. Въ телеграммѣ отъ 6 часовъ 30 минутъ пополудни онъ писалъ: „Прошу прислать на подкрѣпленіе всѣ наличныя силы немедленно. Генералъ князь Святополкъ-Мирскій. 6 часовъ пополудни, позиція впереди ущелья“. Вечеромъ того же дня (въ 10 часовъ) генералъ князь Мирскій отправилъ командующему XI корпусомъ болѣе подробное донесеніе въ полевой запискѣ, въ которой говорилъ слѣдующее:

„Отъ 7 утра и до 3 пополудни отбивались отъ громадныхъ турецкихъ силъ. Въ 3 часа начали очищать Елену и отступили на заранѣе приготовленную позицію, что передъ деревней, у входа въ Еленинское ущелье. Потери громадны. Въ 6-мъ часу, въ исходѣ, пришелъ 14-й стрѣлковый баталіонъ, остальные 2 и теперь еще тянутся по ущелью, а 16-го баталіона совсѣмъ нѣтъ; говорятъ, онъ пошелъ по

какой-то другой дорогѣ. Охотскій полкъ я оставилъ до разсвѣта у монастыря св. Николая. Изъ Златарицы никого нѣтъ, дороги турки съ утра заняли.

„Необходимо сейчасъ прислать сюда еще пѣхотный полкъ и хоть одинъ кавалерійскій, а то будетъ поздно и для Тырнова. Хорошо бы теперь ночью двинуть какія-нибудь перевозочныя средства для увоза раненыхъ, которыхъ очень много. Турки въ большихъ силахъ".

Изъ приведенныхъ выше донесеній Еленинскаго отряда видно, что первыя извѣстія о событіяхъ въ этомъ отрядѣ получены были въ штабѣ XI корпуса лишь около $10^1/_2$ часовъ утра, а численное превосходство силъ турокъ выяснилось болѣе опредѣленно только около $1^1/_2$—$2^1/_2$ часовъ пополудни. Между тѣмъ къ этому примѣрно времени въ штабѣ XI корпуса получены были донесенія съ Османбазарской дороги, которыя оказали не малое вліяніе на распоряженія сказаннаго штаба, отданныя имъ 22 ноября.

Въ этотъ день, согласно съ диспозиціей Сулеймана-паши, отрядъ Мехмета-Салима-паши, сосредоточившійся у д.д. Джумалы-кьой и Лейле-кьой, долженъ былъ произвести демонстрацію противъ Кесарово съ цѣлью воспрепятствовать русскому Османбазарскому отряду выслать подкрѣпленія къ Еленѣ, которую атаковали главныя силы турокъ. По донесеніямъ начальника Кесаровскаго авангарда генералъ-маіора Салова, отправленнымъ въ штабъ XI корпуса, дѣйствія турокъ (всего 10 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и $4^1/_2$ батареи) начались около 9—10 часовъ утра; часть турецкаго отряда начала наступленіе по Османбазарской дорогѣ и завязала перестрѣлку съ русскими передовыми постами; около $10^1/_2$ часовъ утра турки, развернувъ до 6 баталіоновъ и нѣсколькихъ сотенъ черкесовъ, повели наступленіе съ нѣсколькихъ сторонъ; одинъ изъ русскихъ постовъ, силою въ роту пѣхоты, былъ принужденъ отступить; въ то же время замѣчено было движеніе турец-

кой артиллеріи по Османбазарскому шоссе. Около $2^1/_2$ часовъ дня турки съ утра „атаковали со всѣхъ сторонъ Кесаровскую позицію съ артиллеріей“, по случаю чего Кесаровскій отрядъ сосредоточился на лѣвомъ берегу рѣки, на укрѣпленной позиціи. Завязавшаяся перестрѣлка продолжалась недолго; обѣ стороны остались въ выжидательномъ положеніи.

Не зная еще о боѣ подъ Еленою, генералъ-лейтенантъ Эрнротъ, получивъ донесеніе генерала Салова, приказалъ 43-му и 44-му пѣхотнымъ полкамъ, стоявшимъ въ с. Лѣсковецъ (Охотцы) и с. Арбанасъ (Камчатцы), готовиться къ выступленію; въ 1 часъ пополудни онъ двинулъ 44-й пѣхотный Камчатскій полкъ (въ составѣ 2 баталіоновъ) съ батареей изъ Арбанаса въ Козаревицъ, а въ 3 часа 40 минутъ пополудни, т. е. когда генералъ Саловъ донесъ, что турки атакуютъ „со всѣхъ сторонъ“ въ числѣ предположительно до 6 таборовъ, самъ отправился въ Кесарово.

Такимъ образомъ, около полудня 28 ноября въ штабѣ XI корпуса обстановка рисовалась въ слѣдующемъ видѣ: турки атаковали Елену и, нѣсколько позже, Кесарово; силы атакующихъ — не выяснены; по свѣдѣніямъ, поступавшимъ до 22 ноября, атака подготовлялась заблаговременно, и особенно противъ Елены непріятель обнаруживалъ какъ настойчивыя рекогносцировки, такъ и болѣе крупныя силы.

Распоряженія командовавшаго XI корпусомъ генерала барона Деллинсгаузена были таковы.

4-й стрѣлковой бригадѣ вновь приказано было двинуться по-баталіонно на помощь Еленинскому отряду по первому требованію генерала Домбровскаго, и послѣдній былъ увѣдомленъ начальникомъ штаба XI корпуса телеграммой отъ 11 часовъ 30 минутъ утра какъ объ этомъ, такъ и о томъ, что и полковнику Красовскому дано такое же приказаніе.

Въ стрѣлковые баталіоны приказаніе это отправлено было изъ штаба 4-й стрѣлковой бригады въ полдень.

Затѣмъ, около 1 часа 30 минутъ пополудни, послѣ телеграммы князя Мирскаго отъ 1 часа 23 минутъ пополудни, было приказано 13-му и 15-му баталіонамъ идти прямо въ Елену, не останавливаясь въ Федабеѣ.

Приказанія эти были получены въ стрѣлковыхъ баталіонахъ своевременно, такъ какъ 16-й стрѣлковый баталіонъ, наиболѣе удаленный отъ Тырново, выступилъ къ Еленѣ въ 1-му часу пополудни.

Командиру Якутскаго полка полковнику Красовскому черезъ особаго нарочнаго, высланнаго около 11 часовъ утра, было приказано двинуться на поддержку генерала Домбровскаго; какъ уже сказано, полковникъ Красовскій выступилъ изъ Драгижево въ 2 часа пополудни, т. е. примѣрно часъ спустя послѣ полученія имъ упоминавшейся выше записки генерала Домбровскаго отъ 9 часовъ 25 минутъ пополудни, посланной въ Златарицу.

Дальнѣйшія мѣры помощи непосредственно Еленинскому отряду приняты были со стороны генерала Деллинсгаузена уже позже, когда съ одной стороны выяснилось болѣе точно дѣйствительное положеніе дѣлъ подъ Еленою, а съ другой— что противъ Кесарово турки лишь демонстрируютъ.

При первыхъ, довольно неопредѣленныхъ, донесеніяхъ генерала Салова, генералъ Деллинсгаузенъ предписалъ (около полудня) генералу Радену двигаться со всѣми расположенными въ с. Д. Раховица частями 13-й кавалерійской дивизіи (по дивизіону Владимірскаго и Нарвскаго полковъ и Донская № 6 батарея) къ Кесарову; затѣмъ, около 1 часу 30 минутъ пополудни, предписано было генералу Эрнроту немедленно выступить съ 43-мъ пѣхотнымъ Охотскимъ полкомъ и артиллеріею къ Джулюницѣ для поддержки генерала Салова, а „буде же нападеніе на Кесарово окажется не опаснымъ, двинуться съ войсками черезъ Златарицу къ Еленѣ для поддержанія генерала Домбровскаго“. Около 3 часовъ дня Камчатскому полку послано

было прямо изъ штаба XI корпуса приказаніе перейти изъ Арбанаса въ Лѣсковецъ, гдѣ ждать приказаній штаба корпуса о дальнѣйшемъ направленіи, либо къ Джулюницѣ, либо къ Еленѣ. Въ 4 часа 15 минутъ пополудни, когда получено было свѣдѣніе о взятіи турками Елены и объ отступленіи отряда генерала Домбровскаго къ Евковцамъ, генералъ Делингсаузенъ предписалъ генералу Эрнроту съ Охотскимъ полкомъ и артиллеріею двинуться „на поддержку отступающаго отряда генерала князя Мирскаго, оставивъ 2 баталіона 44-го полка до окончательнаго разъясненія дѣла въ с. Лѣсковецъ“. Къ этому было добавлено, что двинуться слѣдуетъ „не раньше, какъ получивъ вполнѣ успокоительныя извѣстія отъ генерала Салова“. Нѣсколько позже генералу Эрнроту предложено было распорядиться по его усмотрѣнію и кавалеріею генерала Радена, которой предписано было поступить подъ начальство генерала Эрнрота.

На ряду съ указанными распоряженіями, генералъ Делингсаузенъ рѣшилъ притянуть на Османбазарскую и Еленинскую дороги также и всю 26-ю пѣхотную дивизію. Въ 3 часа 15 минутъ пополудни онъ телеграфировалъ командиру XIII корпуса: „Весьма экстренно. Турки въ большихъ силахъ атакуютъ войска на Османбазарской дорогѣ и Елену. Прошу о немедленномъ направленіи войскъ праваго фланга Рущукскаго отряда къ Чаиръ-кьою“. Одновременно такая же просьба была направлена и начальнику штаба Рущукскаго отряда генералъ-лейтенанту Ванновскому. Этотъ послѣдній телеграммами отъ 4 часовъ 10 минутъ и 7 часовъ 30 минутъ пополудни увѣдомилъ, что на смѣну одной бригады 26-й дивизіи выслано два полка пѣхоты и полкъ кавалеріи и что командиру XIII корпуса приказано смѣнить дивизіей пѣхоты въ Ковачицѣ и Чаиръ-кьоѣ всю 26-ю дивизію. Одновременно командиру 2-й бригады 26-й дивизіи генералъ Ванновскій послалъ приказаніе, по смѣнѣ

бригады, тотчасъ идти на Османбазарскую дорогу. Такимъ образомъ, обезпечено было прибытіе къ Тырнову и его окрестностямъ 12 баталіоновъ съ 48 орудіями.

Генералу Малахову, временно командовавшему 26-й дивизіей, генералъ Деллинсгаузенъ приказалъ (около полудня), оставивъ по 1 ротѣ отъ полковъ 1-й бригады въ Чаиръ-кьоѣ для охраны складовъ, съ остальными 5 баталіонами бригады немедленно перейти къ Кесарову и Джулюницѣ и поступить въ распоряженіе генерала Эрнрота. Одновременно генералу Малахову приказано было немедленно же послать нарочныхъ въ XIII корпусъ съ просьбой передвинуть полки 1-й пѣхотной дивизіи въ Чаиръ-кьой.

Наконецъ, генералу Радецкому командующій XI корпусомъ донесъ въ 5 часовъ 15 минутъ пополудни о событіяхъ у Елены и мѣрахъ для поддержки Еленинскаго отряда и о наступленіи турокъ по Османбазарской дорогѣ, прося направить для прикрытія Тырнова какую-либо часть войскъ Шипкинскаго отряда.

Донесенія Главнокомандующему о вышеизложенномъ генералъ Деллинсгаузенъ отправилъ по телеграфу въ 7 часовъ 45 минутъ и 11 часовъ 55 минутъ пополудни.

Послѣднимъ распоряженіемъ (ровно въ полночь на 23-е) въ этотъ тревожный день было приказаніе генерала Деллинсгаузена направить 44-й Камчатскій полкъ къ Кесарово, въ распоряженіе генерала Эрнрота.

Такимъ образомъ, со стороны начальства XI корпуса предприняты были широкія мѣры для противодѣйствія обозначившемуся наступленію турокъ. Неясность и недостаточность доставляемыхъ свѣдѣній о непріятелѣ вызвали нѣкоторую двойственность этихъ мѣръ: стягиваемые резервы направлены были частью на Османбазарскую дорогу, частью же на Еленинскую; тѣ же причины, вѣроятно, побудили генерала Деллинсгаузена допустить возможность и дальнѣйшаго отступленія Еленинскаго отряда, и на этотъ

случай онъ предположилъ часть ожидавшихся подкрѣпленій сосредоточить у Шеремета и окрестностей, а Хаинкіойскому отряду приказалъ (22 ноября въ 9 часовъ вечера) поддерживать тѣсную связь съ Еленинскимъ отрядомъ и въ случаѣ дальнѣйшаго отступленія этого отряда по шоссе тоже отойти на Тырново и присоединиться къ отряду князя Мирскаго.

Между тѣмъ въ штабъ XI корпуса къ вечеру 22 ноября поступили и такія донесенія, которыя давали болѣе точныя указанія относительно намѣреній и дѣйствій противника.

Начальникъ 11-й пѣхотной дивизіи генералъ Эрнротъ донесеніемъ отъ 5 часовъ 45 минутъ пополудни изъ Кесарово сообщалъ, что дѣйствія турокъ, развернувшихъ вообще небольшія только силы противъ Кесарово, имѣли 22 ноября демонстративный характеръ, а у „Ново-Село—все спокойно“. Далѣе онъ говоритъ: „Полагалъ бы завтра утромъ направить сюда 2 баталіона Камчатцевъ — если они не будутъ нужнѣе въ другомъ мѣстѣ — для того, чтобы занять постами прежніе пункты, выгнавъ оттуда турокъ“.

Начальникъ штаба 11-й пѣхотной дивизіи полковникъ Тугенгольдъ изъ д. Лѣсковецъ, тоже въ 5 часовъ 45 минутъ пополудни, донесъ, что генералъ Эрнротъ, отправился въ 3 часа 40 минутъ дня въ Джулюницу и что полковникъ Красовскій, дойдя до Златарицы, нашелъ дорогу на Елену занятою турками, но собирается выбить ихъ 22-го же и на другой день прибыть въ Елену; далѣе сообщалось, что 43-й и 44-й полки уже двинуты согласно распоряженій штаба XI корпуса, отданныхъ въ 2 часа 55 минутъ пополудни. Затѣмъ, уже въ 9 часовъ пополудни, полковникъ Тугенгольдъ донесъ, что записка генерала Деллинсгаузена отъ 4 часовъ 15 минутъ дня, по ошибкѣ посланнаго казака, доставлена лишь только что.

Донесенія эти побудили генерала Деллинсгаузена послать въ ночь съ 22-го на 23-е генеральнаго штаба под-

полковника Байкова къ генералу Эрнроту съ цѣлью сообщенія послѣднему взглядовъ штаба XI корпуса и для подробнаго выясненія дѣлъ на Османбазарской дорогѣ.

Въ результатѣ приведенныхъ выше распоряженій какъ штаба XI корпуса, такъ и прочихъ начальниковъ частей войскъ всего Тырновскаго раіона, къ разсвѣту 23 ноября положеніе дѣлъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Турки — главныя силы подъ начальствомъ Фуада-паши, всего 37 баталіоновъ, 23 эскадрона и $6^1/_2$ батарей, — у Елены, выдвинувъ передовыя части противъ позиціи у д. Евковцы и къ д. Дэрлевцы.

Отдѣльный отрядъ (высланный изъ Сарнасуфлара), всего 6 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 2 батареи, — на линіи д.д. Дурна-дере — Чаталъ-дере.

Дивизія Мехмета-Салима-паши, всего 10 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и $4^1/_2$ батарей, — на Османбазарской дорогѣ, главными силами западнѣе д. Джумали-кьой, а передовыми частями съ небольшимъ числомъ артиллеріи — противъ Кесарово, на линіи Исфаны — Енжи-кьой.

Такимъ образомъ, на фронтѣ въ 40—50 верстъ (Исфаны — Чаталъ-дере — Дэрлевцы — Яковцы) турки имѣли всего 53 баталіона, 37 эскадроновъ и 78 орудій, при чемъ на флангахъ этого расположенія турецкія войска находились въ тактическомъ соприкосновеніи съ русскими отрядами.

Къ тому же времени *русскія силы* частью стояли на позиціяхъ, частью же совершали передвиженія къ этимъ пунктамъ.

На позиціи у д. Евковцы, подъ начальствомъ генерала Домбровскаго, стояли 6 баталіоновъ Орловцевъ и Сѣвцевъ, съ 4 эскадронами Орденскихъ драгунъ, 13 орудіями 4-й и 5-й батарей — 9-й и 5-й батареи — 14-й артиллерійскихъ бригадъ и 2 конными орудіями 20-й конной батареи и полуротой 13-го резервнаго баталіона, т. е. весь Еленинскій отрядъ; затѣмъ сюда же уже стянулась вся 4-я стрѣлковая

бригада; всего же тутъ стояло 10 баталіоновъ и 1 полурота, 4 эскадрона и 15 орудій; какъ извѣстно, части пѣхоты и артиллеріи Еленинскаго отряда понесли значительную убыль и были сильно утомлены, а запасъ патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ былъ истощенъ.

У монастыря св. Николая, въ 8—10 верстахъ по шоссе отъ Евковецкой позиціи, уже стянулись 43-й пѣхотный Охотскій полкъ, 8-я рота Якутскаго полка и 6 орудій 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады. Тутъ же, въ монастырѣ устроенъ былъ главный перевязочный пунктъ, принявшій 800 слишкомъ раненыхъ, подъ общимъ завѣдываніемъ корпуснаго врача Радакова. Здѣсь находился начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи, который распоряжался прибывающими подкрѣпленіями и руководилъ всѣми хозяйственными мѣропріятіями.

Въ Златарицѣ — четырнадцать ротъ Якутскаго полка, сотня 13-го Донского казачьяго полка и два орудія 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады.

У Кесарово, на укрѣпленной позиціи, — 41-й пѣхотный Селенгинскій полкъ, 6-я батарея 11-й артиллерійской бригады, 13-й уланскій Владимірскій и 13-й гусарскій Нарвскій полки, четыре сотни 13-го Донского казачьяго полка, 1-я сотня Донского казачьяго № 40 полка, 6-я Донская казачья и четыре орудія 20-й конной батареи, а всего 3 баталіона, 13 эскадроновъ и сотенъ и 18 орудій. Изъ этого числа для охраны фланговъ три роты стояли въ с. Уруманъ, куда перешли изъ д. Ново-Село; одна рота и одинъ эскадронъ гусаръ—въ д. Ново-Село и одна сотня въ д. Кадя-кьой.

У д. Лѣсковецъ — два баталіона 44-го пѣхотнаго Охотскаго полка и 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи 11-й артиллерійской бригады.

Въ Тырново и с. Арбанасъ—баталіонъ Камчатскаго полка, занимавшій караулы, рота Охотскаго полка, три дружины Болгарскаго ополченія и одна сотня 13-го Донского полка.

1-я бригада 26-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 4-ю и 6-ю батареями 26-й артиллерійской бригады и 4-мъ эскадрономъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка, выступивъ наканунѣ въ 9 часовъ вечера изъ Чаиръ-кьоя, къ 6 часамъ утра только начала стягиваться у с. Кадя-кьой послѣ утомительнаго ночного перехода. 2-я бригада этой дивизіи (генерала Бизяева) съ остальными батареями продолжала стоять на прежнихъ позиціяхъ у Осиково, Ковачицы и Посабины; на смѣну этой бригадѣ въ этотъ день ожидалось выступленіе бригады отъ войскъ Рущукскаго отряда.

Кромѣ сказаннаго, на помощь Еленинскому отряду въ этотъ же день должны были двинуться еще слѣдующія войска: изъ Шипкинскаго отряда — 2-й и 3-й баталіоны 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка, которымъ генералъ Радецкій предписалъ выступить 23-го и идти черезъ Дрѣново къ Евковцамъ; отъ Хаинкіойскаго отряда — 6-я батарея 9-й бригады подъ прикрытіемъ баталіона Елецкаго полка; получивъ приведенное выше предписаніе командующаго XI корпусомъ, полковникъ Громанъ истолковалъ его именно въ смыслѣ отправки батареи, такъ какъ по его мнѣнію батарея эта могла быть полезна Еленинскому отряду, а его отрядъ она стѣсняла; баталіонъ же полковникъ Громанъ просилъ вернуть обратно.

Только что приведенное сопоставленіе силъ и расположенія обѣихъ сторонъ на фронтѣ отъ с. Евковцы до с. Кадя-кьой показываетъ, что съ отступленіемъ отряда генерала Домбровскаго на позицію у д. Евковцы и стягиваніемъ войскъ къ угрожаемому пункту опасность, угрожавшая войскамъ Тырновскаго раіона, еще не миновала. Превосходство силъ Фуада-паши было все-таки на столько велико, что давало ему возможность атаковать позицію у д. Евковецъ съ большими шансами на успѣхъ. Позиція эта, хотя и весьма сильная съ фронта, была, однако, слишкомъ велика по сравненію съ начальными силами отряда гене-

рала Домбровскаго; далѣе, противъ флланговъ ея расположены были командующія высоты, занявъ которыя турки могли съ успѣхомъ анфилировать всю позицію; путь отступленія отходилъ отъ лѣваго фланга и представлялъ собою весьма извилистое, трудно проходимое ущелье, по которому пролегало шоссе изъ Елены на Тырново; входъ въ это ущелье находился всего въ 750 саженяхъ отъ фронта позиціи и поэтому легко подвергался дѣйствительному обстрѣлу съ командующихъ высотъ противъ д. Евковцы. При удачѣ атаки Евковецкой позиціи, турки могли на плечахъ ея защитниковъ прорваться къ с. Федабей, въ ближайшія окрестности Тырнова.

То же превосходство силъ позволяло туркамъ предпринять и обходъ Евковецкой позиціи. Съ праваго фланга вели довольно удобные пути къ д. Дойновъ-Мостъ, откуда шла хорошая дорога на Плаково и далѣе по шоссе къ Тырнову; съ лѣваго фланга турки располагали нѣсколькими, хотя и плохими, путями черезъ Розвалацкій хребетъ, ведущими къ д. Каниново и Минде, откуда открывался свободный доступъ какъ къ Тырнову, такъ и на равнину, къ востоку отъ этого города. Послѣдствія удачнаго обхода были одинаковы съ послѣдствіями удачной атаки Евковецкой позиціи и угрожали самымъ серьезнымъ образомъ всѣмъ русскимъ отрядамъ, оборонявшимъ Балканскіе горные проходы.

Изложенные взгляды на относительное положеніе обѣихъ сторонъ раздѣляли въ равной мѣрѣ какъ генералы Радецкій и Деллинсгаузенъ, такъ и всѣ начальники подчиненныхъ послѣднему отрядовъ, и потому вполнѣ понятно ихъ тревожное настроеніе въ эти дни. Однако событія 23 ноября лишь въ незначительной степени оправдали опасенія дальнѣйшаго наступленія турокъ.

На Евковецкой позиціи утромъ, 23-го всѣ четыре баталіона 4-й стрѣлковой бригады, Орловцы и Сѣвцы, съ артилеріей заняли ложементы по обѣ стороны шоссе; Орденцы

наблюдали за флангами; отъ монастыря св. Николая къ позиціи выступилъ Охотскій полкъ. Турки группировались двумя большими массами южнѣе г. Елены, а ихъ разъѣзды доходили до возвышенностей, образующихъ правый берегъ р. Дрентска, протекавшей на фронтѣ Евковецкой позиціи.

Часовъ около 8 утра съ позиціи замѣчено было особенное движеніе въ турецкихъ лагеряхъ; однако, за туманомъ и горами наблюденія не могли быть успѣшными, хотя и усмотрѣно было (въ подзорную трубу), что нѣсколько баталіоновъ направилось горами, по направленію къ Минде, какъ бы въ обходъ лѣваго фланга Евковецкой позиціи. Вскорѣ послѣ этого довольно сильныя колонны направились и на фронтъ позиціи отряда генерала Домбровскаго. Движеніе это вызвало сильную тревогу, особенно со стороны начальника 9-й пѣхотной дивизіи, бывшаго у монастыря св. Николая; какъ будетъ сказано далѣе, телеграфныя донесенія князя Святополкъ-Мирскаго не мало способствовали распространенію этой тревоги даже и въ Полевомъ Штабѣ арміи.

Наступленіе турецкихъ колоннъ, впрочемъ, прекратилось около $3^1/_2$ часовъ пополудни. Какъ можно было предположить, движеніе турокъ было предпринято съ цѣлью обрекогносцировать высоты праваго берега р. Дрентска, на которой они предполагали избрать позицію. Къ этому же времени у Евковцевъ была услышана пушечная пальба со стороны Златарицы и Минде, гдѣ турки атаковали отрядъ полковника Красовскаго.

Часовъ около 9 утра въ отрядѣ этомъ, ночевавшемъ у у Златарицы, было получено извѣстіе отъ передовыхъ постовъ, что турки на Бекчималійскихъ высотахъ построили и вооружили батарею, противъ ущелья, ведущаго къ д. Минде; вскорѣ послѣ этого донесенія замѣчено было, что на тѣхъ же высотахъ появились стрѣлковыя цѣпи и повели наступленіе на Златарицу.

Принявъ въ расчетъ важность д. Минде какъ узла удобнѣйшихъ дорогъ, ведущихъ въ долину р. Дрентска, полковникъ Красовскій къ 10 часамъ утра перешелъ къ вышеназванной деревнѣ, оставивъ у Златарицы 1-й баталіонъ своего полка, съ 2 орудіями и полусотней казаковъ. Начальнику этого отряда, командиру баталіона подполковнику Мацкевичу, полковникъ Красовскій приказалъ удерживать Златарицу на сколько хватитъ силъ и одновременно донесъ генералу Эрнроту о происходившемъ.

Часовъ около 11 утра турки двинули противъ Златарицы до 6 баталіоновъ, 4 орудія и 2 эскадрона; продержавшись до 12 часовъ дня, подполковникъ Мацкевичъ былъ вынужденъ начать отступленіе на Мирданію. Преслѣдуемый слѣва черкесами, отрядъ подполковника Мацкевича дошелъ до Мирданіи и, продержавшись здѣсь нѣкоторое время, около 6 часовъ вечера отошелъ далѣе къ Драгижеву, оставивъ у Мирданіи 4-ю роту капитана Мощинскаго съ нѣсколькими казаками. Потеря отряда состояла изъ 2 убитыхъ нижнихъ чиновъ и 1 офицера и 6 нижнихъ чиновъ ранеными.

Получивъ донесеніе о вынужденномъ отступленіи подполковника Мацкевича, полковникъ Красовскій, изъ 9 имѣвшихся у него ротъ, выслалъ 6 во флангъ наступавшихъ противъ Златарицы турецкихъ войскъ. Это движеніе 6 ротъ, занявшихъ позицію на высотахъ между Минде и Златарицей, заставило турокъ пріостановиться и выслать противъ нихъ 2 баталіона и 2 эскадрона. Въ этомъ положеніи съ обѣихъ сторонъ начата была перестрѣлка, продолжавшаяся до 4 часовъ пополудни, во время которой полковникъ Красовскій съ остальными 3 ротами оставался у Минде. Въ 5-мъ часу пополудни отъ князя Мирскаго была получена слѣдующая полевая записка, отъ 11 часовъ 15 минутъ пополуночи: „Идите какъ можно поспѣшнѣе въ монастырь св. Николая. Пожалуйста, скорѣй“.

Отправивъ къ монастырю 3 роты, полковникъ Красовскій съ остальными продержался до 7 часовъ и, разведя большіе костры, благополучно отступилъ къ монастырю св. Николая, куда прибылъ къ $11^1/_2$ часамъ пополудни.

На Османбазарской дорогѣ, противъ Кесаровской позиціи, турки въ этотъ день приступили къ постройкѣ укрѣпленій на занятыхъ ими высотахъ; при этомъ они обнаружили лишь небольшія силы. Сѣвернѣе Кесарово, а именно у д. Кадя-кьой, около 2 часовъ пополудни небольшой турецкій отрядъ пѣхоты съ конницей началъ было наступать на сказанную деревню; встрѣтивъ здѣсь сотню 13-го Донского полка и одинъ баталіонъ 102-го пѣхотнаго Вятскаго полка съ батареею, турки отступили послѣ незначительной перестрѣлки.

Такимъ образомъ, день 23 ноября прошелъ для русскихъ благопріятно: кромѣ занятія Златарицы, турки ни въ чемъ другомъ не использовали преимуществъ своего положенія. Русскія же войска успѣли произвести слѣдующія передвиженія: два баталіона 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка выступили въ 7 часовъ утра изъ д. Лѣсковецъ и двинулись къ Джулюницѣ; съ дороги они были повернуты къ монастырю св. Николая, куда и прибыли послѣ 4 часовъ пополудни. 2-я и 3-я батареи 11-й бригады, выступивъ въ 7 часовъ утра изъ Лѣсковецъ, подъ прикрытіемъ 2 ротъ Камчатскаго полка направились къ монастырю св. Николая; туда же двинулись въ 2 часа пополудни и 1-я и 4-я батареи, тоже стоявшія въ д. Лѣсковецъ; батареи прибыли по назначенію къ вечеру того же дня. Затѣмъ, около 10 часовъ вечера къ монастырю пришелъ и Нарвскій гусарскій полкъ, двинутый по приказанію генерала Эрнрота отъ Кесарово въ 11 часовъ утра черезъ Драгижево. Всего за 23 ноября къ монастырю прибыло (считая съ отрядомъ полковника Красовскаго) 4 баталіона, 4 эскадрона и 32 пѣшихъ орудія.

Два баталіона Волынскаго полка, двинутые съ Шипки, къ 4 часамъ пополудни уже стали бивакомъ у г. Дрѣново, а въ 7 часовъ пополудни двинулись далѣе къ монастырю, не взирая ни на только что совершенный 35-верстный переходъ изъ Габрова, ни на то, что предстоялъ опять переходъ въ 30 слишкомъ верстъ въ такой же темени, какъ и предшествовавшій. 1-й баталіонъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка съ 6-й батареей 9-й бригады, высланные полковникомъ Громановъ, выступилъ въ полдень и направился черезъ Райковцы, Войнешъ и Дойновъ-Мостъ къ Евковцамъ [1]).

Въ это же время совершала фланговый маршъ отъ Чаиръ-кьоя къ Шеремету и 1-я бригада 26-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ командующаго дивизіей генералъ-маіора Малахова.

На протяженіи отъ Чаиръ-кьоя до Кесарово, всего около 20 верстъ, стояла всего одна сотня 13-го Донского полка, въ с. Кадя-кьой; со стороны турокъ небольшіе наблюдательные отряды стояли въ д.д. Тюрбелеръ, Караагачъ-кьой, Куру-дере и Исфаны, поддержанные многочисленными шайками вооруженнаго населенія, наполнявшими пересѣченную мѣстность къ востоку отъ линіи Чаиръ-кьой—Кадя-кьой—Кесарово.

Оставивъ двѣ роты для охраны имущества и складовъ, 1-я бригада 26-й дивизіи, какъ уже упомянуто, выступила налегкѣ въ 9 часовъ пополудни 22 ноября съ 3 батареями и 1 эскадрономъ драгунъ; движеніе совершалось двумя эшелонами, въ 2 часахъ хода другъ отъ друга; къ 6 часамъ утра 23-го, несмотря на весьма плохое состояніе дорогъ, первый эшелонъ подошелъ къ д. Кадя-кьой и въ $8^1/_2$ часовъ двинулся далѣе на Джулюницу. Второй эшелонъ былъ задержанъ сломавшимся мостомъ не доходя д. Кадя-кьой и,

[1]) Въ этотъ же день 7-я, 8-я и 11-я дружины Болгарскаго ополченія съ прикомандированными къ нимъ 143 нижними чинами 43-го и 44-го пѣхотныхъ полковъ были переведены для охраны складовъ и парковъ въ с. Лѣсковецъ изъ Тырнова, гдѣ остались лишь 3 роты Камчатскаго полка.

прибывъ въ эту деревню около 10½ часовъ утра, въ полдень двинулся далѣе на Джулюницу, оставивъ временно одинъ баталіонъ съ батареей въ д. Кадя-кьой. Упомянутое выше наступленіе турокъ на д. Кадя-кьой вызвало было приказаніе генерала Малахова оставленному баталіону или двигаться поскорѣе къ Кесарово, или же при невозможности удержаться въ с. Кадя-кьой отступать на Чаиръ-кьой; какъ уже сказано, турки скоро отошли, и баталіонъ безпрепятственно двинулся къ Джулюницѣ.

Голова колонны достигла Шеремета только поздно вечеромъ, а вся колонна стягивалась къ этому пункту почти всю ночь съ 23 на 24 ноября. Дальнѣйшее движеніе представлялось весьма затруднительнымъ, какъ это видно изъ слѣдующей записки начальника штаба 26-й дивизіи полковника Юнакова, отправленной въ штабъ XI корпуса съ привала въ д. Козаревицъ:

„...Люди въ движеніи 24 часа безъ горячей пищи и безъ сухарей. Не представляется возможнымъ тронуться дальше (т. е. по прибытіи къ Черемету), къ Николаю, раньше утра завтрашняго дня, 24 ноября. Люди выбились изъ силъ, и если двинуться сегодня ночью дальше, то завтра трудно ожидать отъ него (т. е. отряда) возможности оказать необходимую помощь, расчитывая на него, какъ на свѣжую часть“.

2-я бригада той же дивизіи продолжала стоять на мѣстѣ, несмотря на то, что двинутая ей на смѣну бригада отъ Рущукскаго отряда прибыла къ Водицѣ въ 4 часа 45 минутъ пополудни и командиръ прибывшей бригады генералъ Горшковъ передалъ генералу Бизяеву распоряженіе командира XIII корпуса о смѣнѣ и немедленномъ выступленіи бригады 26-й дивизіи на Османбазарскую дорогу. Причиною отказа генералъ Бизяевъ выставилъ неполученіе имъ соотвѣтственнаго письменнаго предписанія. Дѣйствительно, письменное распоряженіе генералъ Дондуковъ-Корсаковъ

послалъ черезъ ординарца, казачьяго офицера, который для ускоренія отправилъ это предписаніе по постамъ летучей почты, гдѣ таковое, вѣроятно и задержалось.

Распоряженія штаба XI корпуса за 23 ноября сводились въ общемъ къ сосредоточенію подкрѣпленій не только къ Евковецкой позиціи, но и къ образованію достаточно сильнаго резерва въ ближайшихъ окрестностяхъ Тырново. Озабоченный какъ донесеніями князя Мирскаго о наступленіи турокъ на Евковецкую позицію (что вскорѣ оказалось ошибочнымъ), такъ и захватомъ Златарицы турками, генералъ Деллинсгаузенъ просилъ генерала Радецкаго выслать еще войска на поддержку, кромѣ двинутыхъ уже двухъ Волынскихъ баталіоновъ; отъ Рущукскаго отряда, баронъ Деллинсгаузенъ просилъ двинуть на Османбазарскую дорогу бригаду съ артиллеріей и дать кромѣ того кавалеріи, о пріумноженіи которой ходатайствовалъ генералъ Мирскій, говоря (въ телеграммѣ отъ 8 часовъ 10 минутъ 23-го): „пришлите 2 полка кавалеріи, теперь нужны глаза и глаза“.

Съ своей стороны генералъ Радецкій, отправивъ два баталіона къ Евковецкой позиціи, считалъ, что выдѣлить больше войскъ на поддержку онъ не можетъ, иначе Шипкинскій отрядъ потеряетъ всякую подвижность и при неудачномъ оборотѣ дѣлъ принужденъ будетъ къ очищенію обороняемой позиціи и неизбѣжному отступленію къ Тырнову. Въ крайности, т. е. при дальнѣйшемъ удачномъ наступленіи турокъ отъ Елены, генералъ Радецкій имѣлъ въ виду, оставивъ на Шипкѣ полки 24-й дивизіи, по баталіону отъ Брянскаго и Волынскаго полковъ и шесть дружинъ Болгарскаго ополченія, двинуться противъ турокъ съ остальными силами (т. е. Подольскимъ, Минскимъ и Житомирскимъ и двумя баталіонами Брянскаго полковъ, всего 11 баталіоновъ) и атаковать ихъ во флангъ и тылъ. Придавая серьезное значеніе успѣху турокъ у Елены и допуская возможность одновременныхъ комбинированныхъ дѣйствій ту-

рецкихъ войскъ у Шипки и Хаинкіоя съ войсками Фуада-паши у Елены, генералъ Радецкій предписалъ войскамъ Шипкинскаго отряда особую бдительность и полную готовность и выслалъ командира Донского казачьяго № 23 полка полковника Бакланова съ двумя сотнями къ Трѣвнѣ для сбора свѣдѣній и развѣдки; вмѣстѣ съ этимъ генералъ Радецкій командировалъ начальника штаба VIII корпуса генерала Дмитровскаго въ Тырново, съ цѣлью болѣе полнаго и всесторонняго изслѣдованія положенія дѣлъ въ самомъ центрѣ событій. Въ отвѣтъ же на приведенную выше просьбу генерала Деллинсгаузена генералъ Радецкій, высказавъ изложенные выше взгляды, рекомендовалъ обратиться за помощью къ Рущукскому отряду и съ своей стороны настойчиво просилъ Великаго Князя Главнокомандующаго направить XIII корпусъ для дѣйствій противъ турецкихъ отрядовъ у Елены и на Османбазарской дорогѣ и дать полкъ кавалеріи для связи между Тырново и Габрово.

Штабъ Рущукскаго отряда, во исполненіе указаній Полевого Штаба и просьбы генерала Деллинсгаузена, весьма быстро смѣнилъ всю 26-ю дивизію у Чаиръ-кьоя и Водицы своими войсками, исполнивъ одновременно и другія передвиженія, имѣвшія цѣлью обезпечить стратегическое положеніе собственно Рущукскаго отряда. Высылка же дальнѣйшихъ подкрѣпленій признана была штабомъ Рущукскаго отряда пока преждевременной, такъ какъ турки на фронтѣ XIII корпуса обнаружили довольно значительныя силы. Однако уже 26 ноября, по приказанію Наслѣдника Цесаревича, была двинута къ Шеремету 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи съ батареею (6 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій), которая, впрочемъ, по приказанію Главнокомандующаго, черезъ два дня была отправлена обратно въ Чаиръ-кьой.

Въ Полевомъ Штабѣ событія у Елены возбудили не малое безпокойство. 24-го, въ 2 часа 15 минутъ пополудни,

Главнокомандующій телеграфировалъ генералу Радецкому: „Деллингаузену приказалъ далѣе Тырнова не отступать, а тамъ запереться, окопаться и сотворить второй Севастополь. Наслѣднику далъ знать. Надѣюсь, что наши удержатся у Яковцевъ“ [1]). Въ 5 часовъ 15 минутъ пополудни того же числа Великій Князь телеграфировалъ генералу Деллингаузену: „Я надѣюсь, что удержите дальнѣйшее наступленіе турокъ, а при благопріятныхъ условіяхъ отбросите ихъ назадъ, но если бы пришлось еще отойти назадъ, то вы должны удержать Тырновъ, укрѣпить и обратить во вторую Плевну“.

Почти одновременно съ послѣдней телеграммой (24-го, отъ 5 часовъ 25 минутъ пополудни) генералъ Непокойчицкій срочно телеграфировалъ генералу Немирѣ, начальнику штаба XI корпуса: „Сообщите командующему корпусомъ и командующему 26-ю дивизіею, что Великій Князь Главнокомандующій приказалъ принять за правило: сильно окапываться на всѣхъ мѣстахъ, какія только приходится занимать, дабы имѣть возможность всегда давать сильный отпоръ“.

Оказать помощь непосредственно высылкою подкрѣпленій—для Полевого Штаба было весьма затруднительно; свободныхъ войскъ совершенно не было; подъ Плевной ежеминутно ожидали окончательной развязки затянувшихся операцій; отрядъ генерала Гурко былъ далеко, на Этропольскомъ Балканѣ, и 21 и 22 ноября самъ выдержалъ бои; взгляды генерала Радецкаго уже были изложены; Рущукскій отрядъ долженъ былъ оставаться въ готовности встрѣтить атаку на любомъ пунктѣ своей не малой линіи обороны; бездѣятельные XIV корпусъ и Каларашскій отрядъ были далеко. Единственное подкрѣпленіе, двинутое Полевымъ Штабомъ въ Тырновскій раіонъ, были два (неполныхъ) баталіона изъ Ловче-Сельвинскаго отряда генерала Карцева, которые дѣйствительно прибыли по назначенію, хотя и съ

[1]) Т. е. у д. Евковцы.

большимъ опозданіемъ по случаю порчи дорогъ. Затѣмъ, командированъ былъ по приказанію Главнокомандующаго военный инженеръ Александровскій, съ порученіемъ поспѣшно укрѣпить позиціи у Тырнова и Федабея. Впрочемъ, вскорѣ выяснилось, что турки не намѣреваются продолжать наступательныя дѣйствія, почему работы и были прекращены.

Успокоенный событіями 23 ноября, генералъ Деллинсгаузенъ уже къ вечеру этого дня рѣшилъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ турокъ и въ ночь съ 23 на 24 ноября предписалъ генералу Малахову овладѣть Златарицей, дѣйствуя совмѣстно съ полковникомъ Красовскимъ, который тоже получилъ приказаніе атаковать Златарицу, наступая черезъ Каниново на Минде. При этомъ генералъ Деллинсгаузенъ имѣлъ въ виду угрожать правому флангу турецкихъ силъ, сосредоточенныхъ противъ Евковецкой позиціи, и тѣмъ самымъ облегчить положеніе отряда генерала князя Святополкъ-Мирскаго, тѣмъ болѣе, что опасность атаки названнаго отряда турками еще не миновала и въ ночь на 24 ноября допускалась даже возможность ночной атаки, о чемъ генералъ Немира предупреждалъ генерала Домбровскаго еще 23 ноября.

Получивъ предписаніе въ $2^1/_2$ часа пополуночи 24 ноября, генералъ Малаховъ, давъ необходимый отдыхъ войскамъ, только заканчивавшихъ стягиваніе послѣ форсированнаго марша къ Шеремету, выступилъ въ 9 часовъ утра 24 ноября съ пятью баталіонами 1-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи, 1-ю, 4-ю и 6-ю батареями и 4-мъ эскадрономъ Рижскихъ драгунъ къ с. Мирданія, гдѣ отрядъ сосредоточился къ $11^3/_4$ утра. Тутъ уже стоялъ на позиціи отрядъ подполковника Мацкевича, въ составѣ 1-го баталіона Якутскаго полка, 2 орудій 5-й батареи 11-й бригады и полусотни казаковъ Донского № 13 полка. Въ 12 часовъ дня поступило донесеніе отъ полковника Красовскаго, что авангардъ его отряда занялъ д. Минде.

Отказавшись вслѣдствіе этого извѣстія отъ первоначально предположеннаго движенія двумя колоннами на Златарицу и Минде, генералъ Малаховъ такъ распредѣлилъ свои войска: авангарду, въ составѣ 1-го баталіона Якутцевъ, 1-й стрѣлковой роты Пермскаго полка, 4 орудій 1-й батареи 26-й бригады и 2 орудій 5-й батареи 11-й бригады, полуэскадрона драгунъ и полусотни казаковъ, наступать по прямой дорогѣ изъ д. Мирданія на д. Златарицу; за авангардомъ двигаться остальнымъ силамъ отряда, кромѣ 3-го баталіона Пермскаго полка, который, для поддержанія связи съ колонной полковника Красовскаго, долженъ былъ двигаться по хребту возвышенностей, расположенныхъ между указанной выше дорогой и р. Дрентска.

Отрядъ полковника Красовскаго, въ составѣ 9 ротъ Якутскаго полка, 6 орудій 5-й батареи 11-й бригады и 4-го эскадрона Нарвскихъ гусаръ, выступивъ отъ монастыря св. Николая, къ $9^1/_2$ часамъ утра 24 ноября занялъ с. Минде, послѣ незначительной стычки гусаръ съ черкесами, хозяйничавшими въ названной деревнѣ. Къ $11^1/_2$ часамъ утра этотъ отрядъ занялъ позицію къ юго-востоку отъ с. Минде между дорогами изъ этой деревни въ Елену и въ ущельѣ р. Маріинска, имѣя четыре роты 3-го баталіона въ резервѣ, а остальныя силы въ боевой линіи; двѣ роты изъ резерва были поставлены въ Миндевскомъ ущельѣ, западнѣе котораго стояла часть гусаръ для охраны фланга.

Турки, всего около 10 баталіоновъ, 4 эскадроновъ и 8 орудій, занимали лѣсистый отрогъ (къ юго-западу отъ с. Златарица), подъ названіемъ „Могила“, составляющій лѣвый берегъ р. Маріинска и возвышенность „Поникъ“, которой заканчивается къ сѣверу отрогъ „Могила“. Собственно противъ Минде расположено было 4 баталіона, 3 эскадрона и 4 дальнобойныхъ и 2 горныхъ орудія; остальныя силы располагались на линіи между Златарицей и д. Минде, на склонахъ выше названныхъ возвышенностей.

Около часу дня турки открыли огонь, сначала орудійный, а затѣмъ и ружейный, противъ отряда полковника Красовскаго, а четверть часа спустя—и противъ наступавшихъ войскъ генерала Малахова. Къ этому времени авангардъ этихъ войскъ уже подходилъ къ р. Златарицѣ и началъ строить боевой порядокъ на небольшомъ отрогѣ высотъ лѣваго берега названной рѣки, противъ праваго фланга турецкой позиціи; въ 1 часъ 30 минутъ пополудни артиллерія авангарда открыла огонь. Правѣе авангарда развернулся 101-й пѣхотный Пермскій полкъ, имѣя въ частномъ резервѣ свой 2-й баталіонъ; оба баталіона Вятскаго полка составили общій резервъ, а конница отряда охраняла лѣвый флангъ и вступила въ связь съ русскимъ отрядомъ, расположеннымъ въ д. Ново-Село. Къ 2 часамъ пополудни на позицію были выдвинуты 1-я батарея и дивизіонъ 6-й батареи 26-й бригады и 2 орудія 5-й батареи 11-й бригады. Считая и остальныя орудія послѣдней батареи, открывшей огонь съ позиціи отряда полковника Красовскаго около 1 часу дня, всего противъ турокъ дѣйствовало 20 орудій, которыя поражали перекрестнымъ огнемъ большую часть расположенія турокъ.

Между тѣмъ турки въ довольно значительныхъ силахъ начали понемногу охватывать правый флангъ отряда полковника Красовскаго, занятаго 5-й и 6-й ротами подъ командой баталіоннаго командира маіора Емолаки, успѣшно до этого отбивавшаго всѣ попытки непріятеля утвердиться на сказанномъ флангѣ. Получивъ свѣдѣнія объ усиленномъ стремленіи турокъ охватить правый флангъ отряда, полковникъ Красовскій послалъ просить поддержки къ генералу Малахову, отправивъ одновременно въ распоряженіе маіора Емолаки 8-ю, 9-ю и 10-ю роты своего полка. Съ прибытіемъ этихъ ротъ, храбрый маіоръ Емолаки самъ перешелъ въ наступленіе и потѣснилъ турокъ, послѣ чего всѣ пять ротъ бросились въ атаку; однако, когда бывшій

во главѣ ротъ маіоръ Емолаки былъ убитъ, то роты пріостановились и завязали живую перестрѣлку съ непріятелемъ.

Вскорѣ туркамъ выслано было изъ резерва еще 2 баталіона, съ помощью которыхъ Якутскія роты были потѣснены, и только прибывшая изъ Минденскаго ущелья 3-я стрѣлковая рота полка дала возможность вновь овладѣть высотой; при этомъ былъ тяжело раненъ командиръ 3-й стрѣлковой роты штабсъ-капитанъ Петровъ.

Продолжая все болѣе охватывать правый флангъ Якутскаго полка, турки съ помощью 3 эскадроновъ черкесовъ, прибывшихъ изъ Елены, успѣли спуститься въ Минденское ущелье; тутъ они встрѣтили 9-ю роту и весь эскадронъ Нарвскихъ гусаръ, заблаговременно собранный здѣсь полковникомъ Красовскимъ. Въ разгорѣвшемся здѣсь бою турки начали брать верхъ, когда прибыли подъ командой командира 1-й роты Пермскаго полка капитана князя Челокаева двѣ роты того же полка, высланныя генераломъ Малаховымъ по просьбѣ полковника Красовскаго.

Между тѣмъ остальныя русскія войска перешли въ рѣшительное наступленіе. Замѣтивъ около $3^1/_2$ часовъ дня особенное движеніе въ турецкихъ войскахъ, начавшихъ, повидимому, передвигаться къ Еленинскому ущелью, генералъ Малаховъ приписалъ это передвиженіе удачному дѣйствію русскихъ орудій и приказалъ отряду готовиться къ рѣшительной атакѣ. Атака послѣдовала въ 4 часа пополудни. Перейдя по поясъ р. Дрентска, Пермцы, Вятцы и Якутцы начали взбираться на крутой скатъ, не останавливаясь отъ частаго огня противника; достигнувъ вершины, вся боевая линія дружно бросилась въ штыки на центръ и лѣвый флангъ турецкой позиціи. Турки дрогнули и начали поспѣшно отступать по направленію д. Чаталъ-дере. Въ то же время отрядъ подполковника Мацкевича овладѣлъ южной частью д. Златарицы, а отрядъ полковника Красовскаго (кромѣ ротъ, которыя вели бой въ Минденскомъ

ущельѣ), атаковавъ правый флангъ турецкой позиціи, погналъ ихъ въ направленіи на высоты Бекчамали. Къ $7^1/_2$ часамъ вечера турки уже перешли на восточную сторону Еленинскаго ущелья, а часть ихъ направилась по этому ущелью. Въ Минденскомъ ущельѣ капитану князю Челокаеву съ 1-й и 2-й ротой Пермцевъ, 9-й ротой Якутцевъ и гусарами удалось отбросить тоже около $7^1/_2$ часовъ турокъ на западный берегъ ущелья, откуда они отошли къ Еленѣ.

Наступившая темнота и малочисленность кавалеріи побудили генерала Малахова прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе и онъ расположилъ свой отрядъ бивакомъ на непріятельской позиціи; отрядъ же полковника Красовскаго, оставивъ на мѣстѣ боя дежурныя $2^1/_2$ роты, отошелъ на бивакъ къ Минде, гдѣ приготовлена была горячая пища.

Овладѣніе Златарицей вызвало сравнительно небольшую убыль: убитыми и ранеными было 6 офицеровъ и 143 нижнихъ чина.

Въ тотъ же день 24 ноября на прочихъ пунктахъ расположенія русскихъ войскъ все было спокойно, и только противъ Евковецкой позиціи произошла артиллерійская и ружейная перестрѣлка, открытая турками около полудня; къ 3 часамъ пополудни перестрѣлка прекратилась, съ убылью въ Евковецкомъ отрядѣ 12 человѣкъ нижнихъ чиновъ. 26-го, произведена была рекогносцировка у д. Ребревцы и прилегающей мѣстности, а къ 27-му. Ребревцы были заняты двумя баталіонами съ батареей; на прочихъ пунктахъ оба дня прошли тихо.

Между тѣмъ продолжавшіяся передвиженія войскъ, предпринятыя въ раіонѣ г. Тырнова, приходили къ концу и положеніе войскъ подчиненныхъ генералу Деллинсгаузену улучшалось. Уже къ утру 24-го для обороны Тырнова съ востока было стянуто 30 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и сотенъ и 95 орудій; 26-го прибыла въ Лѣсковецъ 2-я бригада 26-й пѣхотной дивизіи съ 2-й, 3-й и 5-й батареями

26-й бригады и полуэскадрономъ Чугуевскихъ гусаръ подъ командой генерала Бизяева; прибыли и всѣ прочія ожидавшіяся подкрѣпленія кромѣ трехъ баталіоновъ изъ Ловче-Сельвинскаго отряда и бригады кавалеріи 11-й кавалерійской дивизіи; такимъ образомъ, считая и эти части, уже близкія къ пунктамъ сосредоточенія, генералъ Деллинсгаузенъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи до 40 баталіоновъ, 23 эскадроновъ и сотенъ съ 133 орудіями.

Значительныя силы эти генералъ Деллинсгаузенъ рѣшилъ использовать не только для обороны, но и для нанесенія рѣшительнаго удара противнику, продолжавшему оставаться впереди г. Елены. Съ этою цѣлью были приняты всѣ подготовительныя мѣры. Сосредоточенныя войска должны были стараться не обнаруживать себя противнику, а начальникъ штаба XI корпуса генералъ Немира былъ командированъ къ Плевнѣ для полученія разрѣшенія произвести задуманную операцію. Время это совпало съ паденіемъ Плевны; 28 ноября генералу Немирѣ не удалось сдѣлать докладъ Главнокомандующему, и только на слѣдующій день рѣшено было повременить (до 5 декабря) съ исполненіемъ задуманнаго плана, впредь до подхода къ Тырнову войскъ изъ-подъ Плевны, такъ какъ предполагалось, что при этомъ возможно будетъ нанести туркамъ болѣе рѣшительный ударъ; такого взгляда держался между прочимъ и генералъ Радецкій.

Между тѣмъ, съ 30 ноября, турки начали очищать позиціи, и вскорѣ совершенно отошли на свои старыя позиціи, прикрывшись небольшимъ авангардомъ, который въ свою очередь отступилъ, почти не сопротивляясь русскому авангарду, высланному уже въ декабрѣ для выясненія обстановки.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей. Общее положеніе дѣлъ.

Расположеніе силъ Рущукскаго и Журжево-Ольтеницкаго отрядовъ по 22 октября 1877 г.—Расположеніе его конницы.—Расположеніе главныхъ силъ, тыловыхъ учрежденій и телеграфныхъ линій.—Расположеніе Восточно-Дунайской турецкой арміи по современнымъ свѣдѣніямъ русскихъ и по турецкимъ источникамъ.—Сравнительная числительность обоихъ противниковъ и оцѣнка ихъ взаимной группировки.—Планы и соображенія сторонъ.—Боевыя столкновенія и ихъ причины въ періодъ времени съ 22 октября по 30 ноября включительно.

(Атласъ, выпускъ VI, планъ № 41).

Ъ 22 октября главная квартира Начальника Рущукскаго отряда Наслѣдника Цесаревича съ отряднымъ штабомъ и съ частями, состоявшими при немъ [1]), находилась въ Брѣстовицѣ; XIII армейскій корпусъ на

[1]) Лейбъ-гвардіи Атаманскій полкъ, 2-й баталіонъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, 3-я сотня Донского казачьяго № 12 полка, по отдѣленію 5-го и 6-го военно-телеграфныхъ парковъ и рота 2-го сапернаго баталіона.

правомъ и XII—на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія отряда занимали позиціи вдоль р.р. Баницкаго Лома и Кара-Лома отъ Осикова до Дуная у Пиргоса; въ общемъ войска отряда стояли на фронтѣ длиною около 40 верстъ, изъ коихъ на долю XIII корпуса приходилось около 25 и на долю XII корпуса около 15 верстъ. При этомъ и XIII корпусъ всѣ свои силы сосредоточилъ на 15 верстахъ сѣвернаго участка (Банница—Табачка), на южномъ же (Банница—Осиково) находилось лишь 1 баталіонъ и 6 сотенъ. Эти цифры достаточно наглядно показываютъ, что послѣ боя 9 сентября, когда многія данныя заставляли ожидать со стороны турокъ попытокъ къ переходу въ наступленіе ихъ правымъ крыломъ, силы Рущукскаго отряда были сосредоточены съ расчетомъ дать отпоръ всякой активной попыткѣ ихъ на угрожаемомъ флангѣ.

Расположеніе XII корпуса относительно XIII было уступомъ впередъ. Осаженное назадъ правое крыло Рущукскаго отряда по отходѣ турокъ послѣ боя 9 сентября на линію р. Умурскаго (Садинскаго) Лома было отдѣлено отъ противника разстояніемъ до перехода, въ то время когда позиціи XII корпуса находились большею частью въ сферѣ непосредственнаго и ближайшаго боевого соприкосновенія съ противникомъ.

Если къ этому добавить, что и раіонъ мѣстности, порученный наблюденію и оборонѣ частей XIII корпуса, отличался крайней пересѣченностью и лѣсистостью, сдѣлаются весьма понятными заботы Августѣйшаго Начальника Рущукскаго отряда по организаціи самаго тщательнаго наблюденія за противникомъ вообще и на правомъ флангѣ въ особенности. „Принимая во вниманіе, что непріятельскія силы отступили на весьма значительное разстояніе и, такимъ образомъ, вышли изъ сферы непосредственнаго наблюденія нашихъ войскъ, при настоящемъ ихъ расположеніи, Его Императорское Высочество приказать изволилъ—выста-

вить на избранныхъ для сего на правомъ берегу Баницкаго Лома пунктахъ авангардныя части, которыя высылали бы еще впередъ смѣняемыя ежедневно небольшія части пѣхоты, долженствующія служить поддержками передовой кавалерійской линіи, имѣющей выдвинуться настолько впередъ къ р. Кара-Лому, чтобы имѣть за противникомъ непрестанное наблюденіе".

Во исполненіе этихъ указаній посты всей конницы Рущукскаго отряда были выдвинуты на р. Умурскій Ломъ и Кара-Ломъ и расположены на лѣвомъ его берегу, а разъѣзды, непрерывно отъ нихъ высылаемые, ходили на правомъ берегу рѣки. Кромѣ этихъ ближнихъ разъѣздовъ, распоряженіемъ штаба отряда рекомендовалось „высылать впередъ по возможности дальніе разъѣзды, коимъ стремиться выяснить расположеніе непріятельскихъ силъ".

Въ случаѣ сильнаго тумана, когда развѣдывательная дѣятельность разъѣздовъ поневолѣ парализовалась, примѣнялось выставленіе на правомъ берегу р. Умурскаго Лома и Кара-Лома на дорогахъ, ведущихъ къ рѣкѣ, наблюдательныхъ кавалерійскихъ пикетовъ.

Вся линія кавалерійскаго наблюденія дѣлилась на три части: 1) *Передовая линія XIII армейскаго корпуса* изъ частей 8-й кавалерійской дивизіи и приданнаго къ ней Ингушскаго дивизіона Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ общей командой начальника названной дивизіи генералъ-лейтенанта князя Манвелова, занимала участокъ отъ Гагово [1]) до Кацелево ($17^1/_2$ верстъ); 2) *Передовая линія XII армейскаго корпуса* изъ частей 12-й кавалерійской дивизіи, подъ общимъ начальствомъ начальника этой дивизіи генералъ-лейтенанта барона Дризена, занимала участокъ отъ Кошова до Дуная и Пиргоса (15 верстъ), и 3) между названными участками линія Кацелево—Кошова (25 верстъ) была поручена частямъ 2-й бригады 2-й Дон-

[1]) Впослѣдствіи отъ Ковачицы.

ской казачьей дивизіи подъ общимъ начальствомъ командующаго ею флигель-адъютанта полковника графа Орлова-Денисова.

Каждый изъ этихъ отдѣловъ передовой линіи Рущукскаго отряда въ свою очередь подраздѣлялся на полковые участки: *XIII корпусъ*—1) отъ Гагово [1]) исключительно до Опаки включительно (5 верстъ)—Донской казачій № 8 полкъ, 2) отъ Опаки включительно до дороги изъ Абланово въ Горченово (17½ верстъ)—дивизіонъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка [2]), 3) отъ названной дороги до д. Кацелево (5 верстъ)—8-й гусарскій Лубенскій полкъ и 2-й дивизіонъ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка со штабами полка и дивизіона въ с. Сенанъ-кьой. Участокъ 2-й бригады 2-й Донской казачьей дивизіи, подчиненный также командиру XIII армейскаго корпуса—1) отъ Кацелево до Пепелины (12 верстъ)—Донской казачій № 39 полкъ съ полковымъ штабомъ въ с. Чилново—здѣсь же была расположена и Донская № 21 казачья батарея, состоявшая при 2-й бригадѣ 2-й Донской казачьей дивизіи, и 2) отъ Пепелины до Кошова (15 верстъ)—Донской казачій № 36 полкъ, имѣя полковой штабъ въ с. Табачкѣ [3]); *въ XII корпусѣ* части 12-й кавалерійской дивизіи несли наблюдательную службу такъ: 1) 1-я бригада охраняла участокъ отъ Дуная черезъ Пиргосъ до Рущукскаго шоссе (6 верстъ) и 2) 2-я бригада: отъ Рущукскаго шоссе до д. Кошово [4])

[1]) У Гагово находился лѣвофланговый постъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка изъ войскъ XI армейскаго корпуса. Впослѣдствіи же правый флангъ 8-го Донского полка былъ отнесенъ до Ковачицы, что удлинило занятую имъ линію еще на 8 верстъ.

[2]) Участокъ несоразмѣрно длинный, но въ то же время и самый бездорожный.

[3]) Приказомъ по XIII корпусу №№ 131 и 140, переданныхъ предписаніемъ командиру 2-й бригады 2-й Донской казачьей дивизіи отъ 21 октября 1877 г., приказано измѣнить это расположеніе такъ: 36-му полку охранять линію лишь до Червень, имѣя правофланговый постъ на правомъ берегу р. Кара-Ломъ, а 39-му полку отъ этого же полка по хребту между Кара-Ломомъ и Сваленикскимъ оврагомъ до лѣвофлангового поста 8-й кавалерійской дивизіи у г. Кацелево. Это расположеніе бригада заняла только 23 октября.

[4]) Фонъ-Фохтъ, «Матер. по описанію дѣйствій Рущукскаго отряда», «Воен. Сборн.», 1885 г., № 4, стр. 188 и 189.

(9 верстъ [1]); при чемъ отъ каждой бригады выставлялся одинъ сторожевой эскадронъ. Общее непосредственное и ближайшее начальствованіе аванпостами XII армейскаго корпуса было возложено на командира 2-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора барона Сталь-фонъ-Гольштейна.

Изъ приведеннаго перечня явствуетъ, что для охраненія и наблюденія непрерывной линіи въ $57^1/_2$ верстъ длиною было выдвинуто $8^1/_2$ полковъ (20 эскадроновъ и 26 сотенъ), при чемъ на каждый изъ полковъ былъ удѣленъ участокъ отъ 5 до 15 верстъ, смотря по степени доступности раіона и пропорціонально числу эскадроновъ и сотенъ въ полку сторожевой линіи. Въ зависимости отъ длины участка отъ каждаго полка ежедневно выдвигалось на аванпосты отъ 1 до 3 эскадроновъ или сотенъ, по расчету въ среднемъ около 5 верстъ на эскадронъ или сотню.

Для того, „чтобы придать передовой наблюдательной кавалерійской линіи нѣкоторую стойкость и устранить необходимость... отступать передъ незначительными непріятельскими отрядами, состоящими изъ десятковъ регулярныхъ всадниковъ и пѣхотинцевъ“, приказаніемъ по Рущукскому отряду еще отъ 17 сентября № 80 было предписано выдвинуть особые авангарды. Къ 22 октября составъ этихъ авангардовъ былъ слѣдующій: 1) *Осиковскій* отрядъ, расположенный въ деревнѣ того же наименованія, въ составѣ 3-го баталіона 1-го пѣхотнаго Невскаго полка съ 1-мъ дивизіономъ 6-й батареи 1-й артиллерійской бригады, долженъ былъ поддерживать 8-й Донской казачій полкъ; 2) *Аблавскій,* находившійся въ д. Абланово [1]), въ составѣ 3-го баталіона 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка и взвода Донской казачьей № 9 батареи [2]), долженъ былъ поддерживать дивизіонъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка и 3) *Сенанкьойскій,* расположенный въ д. Сенанъ-кьой, въ

[1]) Иначе Аблава.

[2]) Въ составѣ трехъ орудій.

составѣ 3-го баталіона 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, 2-го дивизіона 6-й батареи 1-й артиллерійской бригады и 15-й конно-артиллерійской батареи, поддерживалъ Аблавскій отрядъ и 8-й гусарскій полкъ съ дивизіономъ ингушей, подчиненные начальнику Сенанкьойскаго отряда генералъ-маіору Леонову 2-му, командиру 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи. Начальниками прочихъ только что поименованныхъ отрядовъ были: *Аблавскаго*—командиръ 3-го баталіона Нарвскаго полка маіоръ Непорожневъ и *Осиковскаго*—командиръ 6-й батареи 1-й артиллерійской бригады подполковникъ Миницкій. Кромѣ того, 8-й Донской казачій полкъ главными своими силами, съ цѣлью поддержанія аванпостной линіи, занималъ д. Индже-кьой.

За аванпостами 2-й бригады 2-й Донской казачьей дивизіи пѣхотныя поддержки къ 22 октября были изъ частей 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи: 3 роты въ Чилново и по 1 ротѣ въ Острицѣ и Широковѣ, высланныя изъ состава 2-й бригады названной дивизіи, расположенной въ д. Батишница. Сверхъ того, въ д. Табачкѣ находился весь 137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ съ 2 батареями 35-й бригады и скорострѣльною батареею.

Начальникъ передовой линіи XIII армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ со штабомъ и дивизіономъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка при 4 орудіяхъ Донской казачьей № 9 батареи занималъ д. Уджи-кьой.

Всѣ эти отряды-авангарды, удаленные отъ передовой кавалерійской линіи на разстояніи 15—20 верстъ, были „обязаны выставлять пѣхотныя поддержки передовыхъ постовъ, состоящія изъ одной или двухъ ротъ“ съ придачею, по обстоятельствамъ и сообразно мѣстности и тактическихъ условій, 2 орудій.

Въ XII корпусѣ авангарды были выставляемы: 1) у д. Пиргосъ—баталіонъ и 2 орудія, 2) у Гюръ-чешме—баталіонъ и 2 орудія и 3) на дорогѣ изъ с. Трастеникъ

въ д. Кошово—баталіонъ и 2 орудія. Всѣ эти ежедневно смѣняемыя части были изъ состава 12-й и 33-й пѣхотныхъ дивизій.

Близость расположенія частей XII армейскаго корпуса отъ противника обусловливала двойственность задачъ перечисленныхъ авангардовъ: съ одной стороны это были поддержки передовой наблюдательной кавалерійской линіи, съ другой—занимаемыя ими позиціи, находившіяся внѣ пушечнаго и ружейнаго огня главныхъ позицій XII корпуса на линіи Трастеникъ—Пиргосъ, должны были, въ случаѣ наступленія турокъ, исполнить назначеніе авангардныхъ передовыхъ позицій.

Позиціи всѣхъ авангардовъ и пѣхотныхъ поддержекъ какъ XII, такъ и XIII корпусовъ были въ различной мѣрѣ укрѣплены.

Служба передовой кавалерійской охранительно-наблюдательной линіи отряда налаживалась не сразу, а лишь постепенно. При личномъ, строгомъ вмѣшательствѣ начальника отряднаго штаба приходилось неоднократными приказаніями подтверждать начальникамъ частей. чтобы на всѣхъ донесеніяхъ были проставляемы годъ, мѣсяцъ, число, часъ и мѣсто отправленія, каковыя данныя слишкомъ часто не указывались даже въ представленіяхъ значительныхъ кавалерійскихъ начальниковъ. Приходилось настойчиво добиваться, чтобы кавалерійскія части, выдвинутыя впередъ, не довольствуясь донесеніями по начальству, въ интересахъ взаимнаго освѣдомленія и связанной съ этимъ общей продуктивности развѣдочной дѣятельности, обмѣнивались бы между собою всѣми добытыми свѣдѣніями и вообще всякаго рода оріентировочными извѣщеніями. Неоднократно указывалось, чтобы старшіе кавалерійскіе начальники, не довольствуясь дословною передачею массы подлинныхъ донесеній разъѣздовъ, часто противорѣчивыхъ, брали на себя группировку этихъ свѣдѣній, ихъ взаимную оцѣнку, а также

чтобы, въ потребныхъ случаяхъ, принимались мѣры по повѣркѣ сомнительныхъ или противорѣчивыхъ данныхъ развѣдокъ. Словомъ, начальникъ отряднаго штаба стремился къ тому, чтобы утвердить взглядъ, въ силу котораго старшіе кавалерійскіе начальники при развѣдочной дѣятельности конницы смотрѣли на себя не какъ на простую пересылочную инстанцію.

Не безъ затрудненій удавалось добиться правильнаго поддержанія фронтальной связи и между главными силами XII и XIII армейскихъ корпусовъ.

Распоряженіями по частямъ Рущукскаго отряда, сверхъ того, подтверждалось, чтобы части передовой линіи въ случаѣ даже незначительныхъ наступательныхъ или развѣдочныхъ попытокъ противника не дѣйствовали бы разрозненно, иногда отступая безъ предупрежденія сосѣдей, а чтобы взаимно энергично другъ друга выручали. Резервамъ и частнымъ поддержкамъ въ этихъ случаяхъ рекомендовалось дѣйствовать активно.

За налаженной такимъ образомъ передовой, наблюдательно-охранительной линіей, настоящей „завѣсой“ Рущукскаго отряда, были расположены главныя его силы,— также на укрѣпленныхъ позиціяхъ.

Главнѣйшая изъ нихъ, по условіямъ момента, позиція Трастеникъ—Мечка была занята большею частью силъ XII корпуса подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Фиркса, начальника 12-й пѣхотной дивизіи. Войска, занимавшія эту позицію, были сосредоточены въ двухъ группахъ. Правый боевой участокъ, у Трастеника и на прилегавшихъ къ нему высотахъ, состоялъ изъ 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, 2-й, 3-й и 5-й батарей 12-й артиллерійской бригады. Командовалъ этими частями генералъ-маіоръ Фофановъ, командиръ 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи. Всего 6 баталіоновъ и 24 пѣшихъ орудія.

Здѣсь же сосредоточены были главныя силы 2-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи съ 4 орудіями 19-й конно-артиллерійской батареи и Донскою казачьей № 5 батареей при штабѣ названной дивизіи. Всего 9 эскадроновъ или сотенъ и 10 конныхъ орудій.

Лѣвый боевой участокъ у д. Мечки и на лежащихъ близъ нея высотахъ составляла 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи при 1-й и 4-й батареяхъ 12-й артиллерійской бригады подъ командою генералъ-маіора Цитлядзева, командира 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи. Всего 6 баталіоновъ и 16 пѣшихъ орудій.

Здѣсь же сосредоточены были главныя силы 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи. Всего 8 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій.

Въ общемъ резервѣ, помѣщенномъ за правымъ флангомъ позиціи Трастеникъ—Мечка, у виноградника, находившагося за сѣверною окраиною д. Трастеникъ, была сосредоточена вся 33-я пѣхотная дивизія [1]) съ 1-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю батареями 33-й артиллерійской бригады и 6-ю батареею 12-й артиллерійской бригады. Всего 11 баталіоновъ и 40 орудій.

Общимъ резервомъ начальствовалъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Тимофѣевъ, командующій 33-й пѣхотной дивизіей.

За лѣвымъ флангомъ позиціи, на такъ называемой тыльной позиціи позади д. Мечки долженъ былъ въ случаѣ боя расположиться 7-й саперный баталіонъ съ одною ротою 6-го сапернаго баталіона при 2 орудіяхъ 19-й конно-артиллерійской батареи. Временно же, въ виду того, что названныя саперныя части были отвлечены мостовыми работами у Батина, охрана указанной позиціи была поручена одной ротѣ при 2—4 орудіяхъ изъ состава 12-й пѣхотной диви-

[1]) Кромѣ 2-го баталіона 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, находившагося при отрядномъ штабѣ.

зіи. На эти части, въ случаѣ крайности, возложена была оборона прибрежной дороги, тянувшейся вдоль Дуная, въ разстояніи около 3 верстъ отъ д. Мечки, т. е. отъ нея на дистанціи предѣльнаго артиллерійскаго огня.

Такимъ образомъ, весь XII армейскій корпусъ (23 баталіона, 12 эскадроновъ, 5 сотенъ, 80 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій) въ полной боевой готовности былъ сосредоточенъ на фронтѣ 6—7 верстъ длиною, имѣя цѣлую пѣхотную дивизію, не прикованной къ позиціи и способной къ активнымъ дѣйствіямъ. Въ разстояніи 10 верстъ за описаннымъ участкомъ въ с. Яли-Абланово располагался штабъ XII корпуса и при немъ одна рота 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка и Донской казачій № 37 полкъ.

Сверхъ того въ д. Батинъ, близъ которой оканчивалась постройка моста черезъ Дунай, расположены были понтонный парусинный полупаркъ и при немъ резервная саперная рота, 4-я рота 2-го сапернаго баталіона, 3-е отдѣленіе 2-го осадного инженернаго парка и въ с. Чаушево—понтонный парусинный полупаркъ.

Подвижныя тыловыя учрежденія корпуса были распредѣлены такъ.

12-й летучій артиллерійскій паркъ находился при своей дивизіи у с. Трастеникъ; 17-й летучій, состоявшій при 33-й дивизіи, въ с. Обрѣтеникъ въ 10 верстахъ отъ позиціи; 12-й подвижный артиллерійскій паркъ[1]) и 2-я половина 4-го конно-артиллерійскаго парка—въ г. Бѣлѣ въ 25 верстахъ отъ позиціи; дивизіонные лазареты обѣихъ пѣхотныхъ дивизій, корпуса, а также отдѣленія Краснаго Креста, были сосредоточены въ с. Обрѣтеникъ въ 10 верстахъ отъ позицій.

Не ограничиваясь описаннымъ полнымъ сосредоточеніемъ XII корпуса, къ нему была подтянута, хотя и не подчи-

[1]) 17-й подвижный артиллерійскій паркъ былъ командированъ къ 26-й пѣхотной дивизіи.

нена командиру корпуса, изъ состава XIII корпуса 1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи: 137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ, съ 2-ю и 6-ю батареями 35-й артиллерійской бригады, былъ расположенъ въ д. Табачка, въ разстояніи всего 10 верстъ отъ д. Трастеникъ, и 138-й пѣхотный Болховской полкъ съ 4-й батареей, при управленіи 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, былъ расположенъ въ с. Двѣ-могили, въ разстояніи 6 верстъ отъ с. Трастеникъ; въ д. Двѣ-могили находился также, притянутый сюда на случай боя, и дивизіонный лазаретъ 35-й дивизіи. Всего подтянуто къ XII корпусу отъ XIII—6 баталіоновъ и 24 пѣшихъ орудія.

Прочія части XIII армейскаго корпуса были расположены на слѣдующихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ:

У д. Батишница—штабъ 35-й пѣхотной дивизіи и 2-я бригада этой дивизіи при 1-й, 3-й и 5-й батареяхъ 35-й артиллерійской бригады. Всего 6 баталіоновъ и 24 пѣшихъ орудія. Отъ упомянутыхъ частей, какъ было сказано выше, для поддержки казачьихъ аванпостовъ были выдвинуты 3 роты къ д. Чилново и по ротѣ къ д.д. Острица и Широково.

На позиціи Банница-Базовецкой, составлявшей основу расположенія XIII армейскаго корпуса, войска дѣлились на два боевыхъ участка.

У с. Банницы, гдѣ находился и начальникъ всей Банницко-Базовецкой позиціи, начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Прохоровъ, располагались—управленіе 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, 1-й и 2-й баталіоны 1-го пѣхотнаго Невскаго полка, 1-й и 2-й баталіоны 2-го Софійскаго полка и 2-я, 3-я и 5-я батареи 1-й артиллерійской бригады; начальникомъ этого праваго фланга позиціи былъ командиръ 1-й бригады дивизіи генералъ-маіоръ Вуяхевичъ. Всего у него было 4 баталіона и 24 пѣшихъ орудія.

У с. Базовецъ, подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады той же дивизіи генералъ-маіора Дудинскаго,

образуя лѣвый флангъ позиціи дивизіи, располагались—1-й и 2-й баталіоны 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка, 4-й пѣхотный Копорскій полкъ и 1-я и 4-я батареи 1-й артиллерійской бригады; здѣсь находился и дивизіонный лазаретъ 1-й пѣхотной дивизіи [1]). Всего тутъ находилось 5 баталіоновъ и 16 пѣшихъ орудій.

На югъ отъ Банницы вплоть до Чаиръ-кьоя и Водицы, гдѣ располагалась 26-я пѣхотная дивизія, теченіе Банницкаго Лома охранялось только авангардомъ у Осиково (1 баталіонъ при 4 орудіяхъ) и 8-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ у Уджи-кьоя.

Изъ описаннаго расположенія перволинейныхъ частей XIII армейскаго корпуса не трудно усмотрѣть, что отъ Банички до Табачки, гдѣ были сосредоточены главныя силы корпуса, разстояніе равняется 15 верстамъ и что южнѣе по теченію Банницкаго Лома мѣстность на протяженіи 10 верстъ была наблюдаема лишь слабыми частями.

За правымъ флангомъ описанной, прочно занятой оборонительной линіи XIII корпуса Банница—Табачка и за центромъ упомянутой, на половину не обороняемой, линіи Чаиръ-кьой—Табачка у Дольньо Монастирци и у Гор. Монастыря былъ сосредоточенъ общій резервъ XIII армейскаго корпуса и всего Рущукскаго отряда: управленіе 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи, 126-й пѣхотный Рыльскій полкъ при 3-й и 6-й батареяхъ и при дивизіонномъ лазаретѣ 32-й пѣхотной дивизіи находились въ Гор. Монастырѣ, и 125-й пѣхотный Курскій полкъ при 1-й и 4-й батареяхъ 32-й артиллерійской бригады съ подвижнымъ летучимъ паркомъ 32-й пѣхотной дивизіи, а также 31-й Донской полкъ (безъ 1-й сотни, расположенной на линіи Тырново—Павелъ въ распоряженіи этапнаго начальства) и 2-я половина 9-го кавалерійскаго парка, состоявшаго при 2-й бри-

[1]) 3-и баталіоны первыхъ трехъ полковъ дивизіи и 6-я батарея были, какъ уже сказано выше, выдвинуты въ видѣ авангарда къ Осикову, Сенанъ-кьою и Абланову.

гадѣ 2-й Донской дивизіи,—располагались въ с. Дольно-Монастирци, гдѣ находился и штабъ XIII корпуса. Всего въ резервѣ было 6 баталіоновъ, 32 орудія и 5 сотенъ.

Этотъ резервъ находился отъ Банницко-Базовецкой позиціи въ разстояніи 8—10 верстъ и отъ Трастеникско-Мечкинской въ разстояніи 15 верстъ (по шоссе).

Всѣ не перечисленныя ранѣе подвижныя тыловыя учрежденія XIII армейскаго корпуса были сосредоточены въ г. Бѣлѣ: 10-й, 22-й и 23-й подвижные артиллерійскіе парки, 22-й и 21-й летучіе артиллерійскіе парки, 2-я половина 5-го конно-артиллерійскаго парка, обозы 2-го и 3-го разрядовъ и военно-временныя госпиталя №№ 48 и 56. 10-й летучій артиллерійскій паркъ былъ расположенъ въ 5 верстахъ отъ Бѣлы, въ с. Бешъ-Бунаръ.

Къ 22 октября въ с. Павелъ сосредоточилась вся 2-я гренадерская дивизія съ ея артиллеріей, прибывшая на усиленіе Рущукскаго отряда[1]).

Всѣ перечисленныя части находились въ полномъ и безусловномъ подчиненіи начальнику Рущукскаго отряда. Кромѣ нихъ въ условномъ подчиненіи состоялъ, такъ называемый, Журжево-Ольтеницкій отрядъ изъ 2-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи, 2-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи и осадной артиллеріи (по полуротѣ отъ 5-й и 12-й ротъ) подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Аллера, начальника 32-й пѣхотной дивизіи.

Къ 22 октября этотъ отрядъ былъ расположенъ такъ: штабъ отряда, управленіе 2-й бригады 32-й дивизіи, 127-й

[1]) Состоявшіе при дивизіи парки, 18-й летучій и 1-е отдѣленіе 6-го подвижнаго, задержались при перевозкахъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ и должны были прибыть въ Зимницу—первый 28 октября, а второе—10 ноября.

Въ с. Павелъ, распоряженіемъ Полевого Штаба, сосредоточивался также запасъ огнестрѣльныхъ запасовъ для Рущукскаго отряда въ количествѣ: патроновъ—Крынка 2 милліона и Бердана—2½ милліона и снарядовъ—9-фунтовыхъ—19.200 и 4-фунтовыхъ 21.600. Сверхъ того, въ виду предстоящихъ боевъ, въ с. Вардинъ распоряженіемъ Полевого Штаба на усиленіе средствъ Рущукскаго отряда прибылъ военно-временный № 68 госпиталь. Состоявшее же при отрядѣ отдѣленіе осаднаго артиллерійскаго парка было отобрано отъ него и находилось на маршѣ изъ Новъ-града въ Систово на пути въ Зимницу.

пѣхотный Путивльскій полкъ и дивизіонъ 2-й батареи 32-й артиллерійской бригады въ с. Слободзея противъ Рущука, 128-й пѣхотный Старооскольскій полкъ, 5-я батарея 32-й артиллерійской бригады и 58 осадныхъ орудія у с. Журжево противъ Рущука [1]); управленіе 2-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи съ 11-мъ гусарскимъ Изюмскимъ полкомъ въ с. Ойнакуль выше Рущука по Дунаю и Донской казачій № 11 полкъ съ дивизіономъ 2-й батареи 32-й бригады въ с. Ольтеница, противъ Туртукая.

У Петрошани, сверхъ того, находился отрядъ Гвардейскаго Экипажа, къ половинѣ октября притянутый на правый берегъ Дуная, къ строющемуся черезъ Дунай Батинскому мосту [2]).

Чтобы закончить описаніе расположенія Рущукскаго отряда, необходимо упомянуть, что для связи между частями были проведены телеграфныя линіи: 1) 3-мъ отдѣленіемъ 3-го телеграфнаго парка—линія Дольньо-Монастирци—Гор. Монастирци—Банница—Уджи-кьой, 2) 2-мъ отдѣленіемъ 6-го телеграфнаго парка—Брѣстовица—Обрѣтеникъ—Двѣ-могили и 3) 3-мъ отдѣленіемъ [3]) 5-го телеграфнаго парка—Брѣстовица—Яли-Абланово [4]).

Во всѣхъ названныхъ пунктахъ находились станціи соотвѣтствующихъ парковъ. Кромѣ того, въ направленіяхъ Брѣстовица — Яли-Абланово и Трастеникъ дѣйствовалъ правительственный телеграфъ со станціями въ названныхъ

---

[1]) Въ Слободзейской рощѣ и въ с. Баньясы были большіе склады снарядовъ для осадной артиллеріи.

[2]) Къ 22 октября былъ готовъ мостъ отъ румынскаго берега до острова Ада. Оставалось построить участокъ моста черезъ правый рукавъ Дуная. Открытъ былъ Батинскій мостъ 5 ноября.

Кромѣ Батинскаго моста въ тылу Рущукскаго отряда находились мосты черезъ р. Янтру у Бѣлы (постоянный каменный), у Чаушево (понтонный, средствами парусиннаго полупарка и, на случай обмелѣнія рѣки,—козловый) и у Ново-града (на баржахъ, къ 22 октября неисправный).

[3]) Степановъ, «Наши военно-телеграфные пути въ войну 1877—78 г.г.», «Воен. Сборн.», 1866 г., № 3, стр. 90.

[4]) 2 ноября была открыта 5-мъ паркомъ линія Яли-Абланово—Батинскій мостъ.

пунктахъ. Линіей правительственнаго телеграфа на Бѣлу и Павелъ со станціями въ этихъ пунктахъ Рущукскій отрядъ былъ связанъ съ остальнымъ театромъ войны.

Кромѣ того, въ Рущукскомъ отрядѣ была учреждена густая сѣть полевой и летучей почты. За исправнымъ несеніемъ службы связи и взаимнаго освѣдомленія наблюдалъ весьма настойчиво начальникъ отряднаго штаба, неоднократно напоминая вредныя послѣдствія для военныхъ операцій отъ дурного несенія этой службы.

Послѣ боя 9 сентября у Церковны по имѣвшимся въ штабѣ Рущукскаго отряда свѣдѣніямъ началось стягиваніе главныхъ силъ турецкой Восточно-Дунайской арміи къ Рущуку. Можно было ожидать перехода турокъ въ наступленіе ихъ правымъ флангомъ. Усиленная рекогносцировка, произведенная 12 октября распоряженіемъ Наслѣдника Цесаревича по всему фронту Рущукскаго отряда, подтвердила эти ранѣе имѣвшіяся данныя. Съ достаточною опредѣленностью было установлено, что главныя силы турокъ сосредоточены на линіи Бесарбово—Кады-кьой—Нисово, что другая довольно значительная группа противника имѣется у Сваленика и Костанденца, но что и Разградъ занятъ все еще сильно. У Кады-кьоя были обнаружены сильныя укрѣпленія, около 50 таборовъ и болѣе 28 орудій, нѣкоторыя большихъ калибровъ.

22 октября Сулейманъ-паша прибылъ къ войскамъ у Кады-кьоя близъ Рущука.

Въ частности по даннымъ Полевого Штаба къ половинѣ октября (19-го) расположеніе и силы турокъ были таковы: у Кады-кьоя—дивизія Ассафа-паши—12 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 3 батареи—7.500 человѣкъ, у Сваленика-Костанденца дивизія Сабита-паши—12 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 2 батареи—7.200 человѣкъ; западнѣе Разграда дивизіи Неджиба-паши (19 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 5 батарей—10.600 человѣкъ) и Фуада-паши (18 баталіо-

новъ, 18 эскадроновъ и 4 батареи — 11.200 человѣкъ)— всего 21.800 человѣкъ; въ Рущукѣ и близъ него у Бесарбова и у Мартина—13.600 человѣкъ (24 баталіона, 12 эскадроновъ и 4 батареи).

Кромѣ того, въ Эски-Джумскомъ отрядѣ у Карахасанъкьоя было извѣстно нахожденіе дивизіи Салиха-паши (10 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 3 батареи—7.100 человѣкъ) и у Сарнасуфлара дивизіи Измаила-паши и другихъ войскъ (20 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 5 батарей— 11.700 человѣкъ).

Всѣ эти силы составляли итогъ противопоставленныхъ Рущукскому отряду турецкихъ войскъ до 68.900 человѣкъ [1]).

Остальные 28.700 человѣкъ, входившіе въ составъ Восточно-Дунайской турецкой арміи, были, по имѣвшимся у русскихъ свѣдѣніямъ, распредѣлены по крѣпостямъ (Варна, Шумла, Силистрія и Хаджи-Оглу-Базарджикъ) и расположены противъ войскъ XIV корпуса. Сверхъ того въ Османбазарскомъ отрядѣ—9.400 человѣкъ. Въ общемъ, по этому подсчету у Сулеймана-паши должно было быть 107.000 человѣкъ [2]).

Какъ выяснилось впослѣдствіи процессомъ Сулеймана-паши, приведенные частные и общіе итоги турецкой Восточно-Дунайской арміи отличались лишь весьма незначительно отъ цифръ по турецкимъ оффиціальнымъ подсчетамъ.

Къ 21 октября въ Рущукѣ Сулейманъ-паша считалъ 20 баталіоновъ—12.753 человѣка, въ Сваленикской дивизіи 14 баталіоновъ—8.079 человѣкъ, въ Эски-Джумской дивизіи 20 баталіоновъ—11.824 человѣка и 1.369 кавалеріи, всего 13.193 человѣка; кромѣ того, между Рущукомъ и Сваленикомъ были сосредоточены, такъ называемыя, три

[1]) Сверхъ того, Османбазарскій отрядъ Мехметъ-Салима-паши, разбросанный по Османбазарской дорогѣ, по Балканскимъ пригорьямъ 9.400 человѣкъ (16 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 6 батарей).

[2]) Если не считать отряда у Старо-Рѣки и Ахметли, входившаго въ составъ дивизіи Мехметъ-Салима-паши, но находившагося въ расположеніи Балканской арміи, то всего 103.850 человѣкъ.

подвижныя колонны изъ 46 баталіоновъ—26.255 человѣкъ пѣхоты, 1.585 конницы и 1.970 артиллеріи, всего 29.810 человѣкъ.

Итогъ по приведенному подсчету Сулеймана-паши равнялся—63.835 человѣкъ [1]).

Гарнизоны Силистріи, Хаджи-Оглу-Базарджика, Варны и Шумлы, по даннымъ упомянутаго процесса, равнялись въ общемъ—35.867 человѣкамъ.

Итого по подсчету самого Сулеймана-паши у него къ 21 октября было 108.443 человѣка.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, при большомъ сходствѣ общихъ итоговъ, въ подробностяхъ двухъ приведенныхъ подсчетовъ, русскаго и турецкаго, встрѣчается существенная разница: въ то время какъ русскіе считали, что къ западу отъ Разграда сосредоточены двѣ дивизіи, Неджиба и Фуада-пашей общею, численностью 21.800 человѣкъ, по перечню Сулеймана-паши у Разграда этихъ силъ совершенно не было; съ другой стороны изъ показаній на судѣ Сулеймана-паши обнаруживается существованіе у турокъ особыхъ двухъ подвижныхъ колоннъ, силою 29.810 человѣкъ (по дивизіи каждая), къ 21 октября цѣликомъ сосредоточенныхъ между Кады-кьоемъ и Сваленикомъ; о существованіи этихъ колоннъ у русскихъ свѣдѣній не имѣлось, хотя именно эти колонны, открытыя рекогносцировкою Рущукскаго отряда 12 октября, только и могли дать тотъ итогъ въ 50 таборовъ, о которомъ упомянуто выше [2]).

Противъ 107—108 тысячъ [3]) турецкой Восточно-Дунайской арміи, раскинутой на площади 125 верстъ съ запада на востокъ и 80 верстъ съ сѣвера на югъ, Рущукскій от-

---

[1]) Сверхъ того, Османбазарскій отрядъ изъ 13 баталіоновъ—8.701 человѣка; съ нимъ 72.636 человѣкъ.

[2]) Дивизія Фуада и Неджиба были переведены къ Разграду только послѣ прибытія къ арміи Сулеймана-паши и послѣ отказа отъ плана Мехмета-Али-паши атаковать въ направленіи на Двѣ-Могили и на Бѣлу.

[3]) Въ этотъ счетъ входятъ и нестроевые.

рядъ къ 22 октября былъ расположенъ въ тѣсной площади 35 верстъ по первому изъ названныхъ направленій и 30 верстъ—по второму (до с. Павелъ), при чемъ силы его по штатамъ достигали 92.178 строевыхъ (2.586 офицеровъ и 89.592 строевыхъ нижнихъ чина). Изъ этого числа въ дѣйствительности было на лицо въ строю строевыхъ чиновъ—78.782 человѣка [1]).

Если принять въ расчетъ, что упомянутымъ турецкимъ силамъ было еще противопоставлено 26.812 человѣкъ XIV корпуса генералъ-лейтенанта Циммермана и 26.709 изъ войскъ генерала князя Шаховского, что числительность и расположеніе Восточно-Дунайской арміи были выяснены съ достаточной точностью и что, какъ показывалъ Сулейманъ-паша на своемъ процессѣ, „въ означенное время не было возможности пріобрѣсти точныя свѣдѣнія о мѣстоположеніи непріятельскихъ силъ на Янтрѣ“, нельзя не признать, что приведенные цифровые расчеты, дающіе общій итогъ русскихъ силъ, противопоставленныхъ турецкой Восточно-Дунайской арміи, въ 132.854 человѣка строевыхъ при 641 орудіи (изъ нихъ 103 осадныхъ), невольно наталкиваютъ мысль на вопросъ о возможности перехода къ активнымъ дѣйствіямъ со стороны этихъ силъ. Планы такихъ дѣйствій возникали и разрабатывались въ штабѣ Рущукскаго отряда въ ноябрѣ мѣсяцѣ, но каждый разъ при этомъ всѣ расчеты, какъ бы вопреки выше приведеннымъ цифрамъ, разбивались о сознаваемый недостатокъ силъ. Послѣднее обстоятельство сдѣлается понятнымъ только послѣ разсмотрѣнія тѣхъ детальныхъ соображеній отряднаго штаба, которыя рисовались ему на мѣстѣ и во время совершенія текущихъ событій войны.

Положеніе Восточно-Дунайской арміи Сулеймана-паши признавалось стратегически много выгоднѣе положенія Ру-

[1]) Изъ нихъ XII корпусъ—28.668 человѣкъ, XIII—32.444 человѣка, Журжево-Ольтеницкій отрядъ—6.672 человѣка и 2-й гренадерской дивизіи—11.000 человѣкъ.

щукскаго отряда. Дѣйствительно у Сулеймана-паши: 1) имѣлись опорные пункты, на правомъ флангѣ Рущукъ, въ центрѣ Разградъ и на лѣвомъ—Ески-Джума, Османбазаръ и Шумла; 2) вдоль фронта арміи у него шла желѣзнодорожная линія и были прекрасные шоссейные и грунтовые пути, дававшіе возможность, даже въ сильную въ Болгаріи въ ноябрѣ распутицу, совершать быструю переброску силъ и предупреждать въ быстротѣ сосредоточенія Рущукскій отрядъ; 3) его сообщенія, какъ сухопутныя, такъ и морскія, находились въ полной безопасности, и 4) отвѣтственность его задачъ въ данномъ раіонѣ по сравненію съ таковыми Рущукскаго отряда была значительно менѣе серьезная.

Не имѣя ни одного изъ перечисленныхъ матеріальныхъ преимуществъ своего противника, Рущукскій отрядъ, охраняя главную дѣйствующую армію и ея коммуникаціи съ востока, былъ поэтому прикованъ къ занимаемымъ на р. Ломѣ позиціямъ и могъ бы рискнуть на переходъ къ активнымъ дѣйствіямъ только при полной обезпеченности ихъ успѣха. Иначе, до паденія Плевны, положеніе русскихъ за Дунаемъ могло оказаться окончательно потеряннымъ.

„Принимая во вниманіе превосходство въ тактическомъ отношеніи нашихъ войскъ передъ непріятельскими“, доносилъ Наслѣдникъ Цесаревичъ въ канунъ сдачи Плевны Главнокомандующему, „можно быть убѣжденнымъ, что силъ, расположенныхъ на восточномъ театрѣ войны, совершенно достаточно для исполненія своей основной задачи—охранить съ этой стороны наши сообщенія съ Дунаемъ. Но зато этихъ войскъ очень мало, чтобы исполнить другую задачу, естественно вытекающую изъ ихъ положенія, приковать къ себѣ непріятеля настолько, чтобы онъ имѣлъ возможность удѣлить, хотя бы и незначительную, часть своихъ войскъ на другой театръ войны“. Для рѣшенія послѣдней задачи нужна была активность, а для активности—силы, умалявшія

до наименьшаго предѣла рискъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ, вступая въ бой, Рущукскій отрядъ рисковалъ не только за свой собственный страхъ, но и за страхъ всей арміи.

„Поэтому", доноситъ далѣе Наслѣдникъ Цесаревичъ Главнокомандующему, „если въ видахъ Вашего Высочества нежелательно, чтобы армія Сулеймана-паши имѣла постоянную возможность переводить большую часть своихъ силъ черезъ Балканы для усиленія дѣйствующихъ тамъ войскъ, то необходимо безотлагательно усилить Рущукскій отрядъ двумя корпусами, считая въ томъ числѣ и 26-ю пѣхотную дивизію", какъ сказано, уже расположенную въ одной линіи съ Рущукскимъ отрядомъ.

Далѣе въ цитируемомъ документѣ говорилось: „При этомъ условіи можно, не теряя времени, направить вспомогательные корпуса по сѣвернымъ дорогамъ изъ Тырнова въ Шумлу, въ пространствѣ между Разградомъ съ одной стороны и Ески-Джумою и Шумлою—съ другой.

„Если затѣмъ изъ хода событій будетъ обнаружено, что ко времени прибытія вспомогательныхъ корпусовъ непріятель уже успѣлъ отдѣлить отъ себя на югъ значительныя силы, то въ послѣднемъ случаѣ никто не помѣшаетъ войскамъ XII и XIII корпусовъ приступить немедленно къ обложенію Рущука и къ наблюденію за тѣми войсками, которыя окажутся въ Разградѣ; остальнымъ (вспомогательнымъ) корпусамъ, прикрывъ себя со стороны Разграда и Шумлы, направиться черезъ Ески-Джума на Османбазаръ и Казанъ, если перенесеніе операцій по ту сторону Балканъ входитъ вообще въ соображенія Вашего Императорскаго Высочества".

Уже съ первыхъ чиселъ ноября въ штабѣ Рущукскаго отряда начали разрабатываться различныя соображенія по выдвиженію силъ отряда впередъ, но только въ приведенныхъ выдержкахъ документа, помѣченнаго 27-мъ числомъ ноября, эти соображенія получили полную законченность.

Этотъ же планъ полтора мѣсяца спустя, т. е. непосредственно передъ заключеніемъ перемирія, и получилъ въ главныхъ чертахъ свое исполненіе.

Въ частности операція обложенія Рущука рисовалась штабу отряда въ слѣдующемъ видѣ.

Противника у Рущука считали до 30 тысячъ.

По расчету штаба для дѣйствій здѣсь нужно было $4^1/_2$ пѣхотныхъ дивизій. Послѣ форсированія переправъ черезъ Умурскій-Ломъ у Сваленика слѣдовало, прикрывая себя какъ со стороны Рущука, такъ и отъ войскъ, сосредоточенныхъ у Семерджи-кьоя, овладѣть сильно укрѣпленною позиціею у Кады-кьоя (на все это должно было понадобиться по расчетамъ штаба не менѣе $2^1/_2$ дивизій) и затѣмъ уже, совмѣстно съ XII корпусомъ, обложить Рущукъ, занявъ примѣрно слѣдующую блокадную линію: Пиргосъ—Гюръчешме—Красенъ—Бызинъ (Бязянъ)—Червенавода—Ново-Село (Ени-кьой)—Дагъ-Абланова (Абланово)—Мартинъ.

Длину этой линіи обложенія штабъ Рущукскаго отряда считалъ по австрійской картѣ—30 верстъ, а по картѣ Каница—около 25 верстъ, и поэтому на корпусъ по этимъ расчетамъ приходилось отъ 12 до 15 верстъ. На самомъ дѣлѣ длина этой линіи равнялась 42 верстамъ, и, такимъ образомъ, на корпусъ пришлось бы не менѣе 21 версты. Успѣхъ всѣхъ намѣченныхъ дѣйствій зиждился на полномъ обезпеченіи ихъ со стороны Разграда.

Въ свою очередь для обложенія укрѣпленнаго лагеря у Разграда, по этимъ расчетамъ, исходившимъ изъ предположенія, что здѣсь можетъ быть сосредоточено 55 тысячъ человѣкъ [1]), считалось необходимымъ имѣть 7 пѣхотныхъ дивизій: 5 нужны были собственно противъ войскъ, расположенныхъ на укрѣпленныхъ позиціяхъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Разграда (Карахасанъ-кьой, Гайдаръ-кьой, Попъ-кьой, Султанъ-кьой) и противъ самаго укрѣпленнаго

[1]) Остальныя силы изъ 100 тыс. Сулеймана-паши считались въ Шумлѣ (15 тыс.).

лагеря, а 2 дивизіи должны были составить заслоны въ сторону Ески-Джумы (дивизія) и Шумлы (дивизія). Сверхъ того, признавалось важнымъ дѣятельное содѣйствіе войскъ XI корпуса со стороны Тырнова. О необходимости содѣйствія XIV корпуса генералъ-лейтенанта Циммермана въ этихъ расчетахъ не упоминалось.

Линію обложенія Разграда проектъ операціи очерчивалъ такъ: Хюсендже — Ярликіой (Эджи-кьой) — Кызылмурадъ — Сазлы-кьой — Піерджикіой (Каярджи) — Арнавутъ-кьой — Кабакулакъ — Недокланъ-Килли — Куйджукъ. Всего считалось 50 верстъ (точнѣе 55 верстъ).

Послѣднія изъ соображеній (касающія обложенія Рущука и Разграда) относятся къ періоду времени болѣе раннему, чѣмъ приведенныя въ запискѣ отъ 27 ноября; они были представлены Главнокомандующему 8 ноября. Представляя изъ себя какъ бы детальное обоснованіе болѣе широкихъ, болѣе общихъ соображеній записки 27 ноября, записка отъ 8 ноября проникнута въ основѣ своей той же мыслью, какъ и первая; наступленіе Рущукскаго отряда или его активная дѣятельность невозможны безъ сильныхъ подкрѣпленій (до 2 корпусовъ). Сверхъ того, въ обѣихъ запискахъ имѣется и другая общая имъ особенность: предусматривая содѣйствіе сосѣдняго XI корпуса, о сильномъ корпусѣ генералъ-лейтенанта Циммермана и о возможности его содѣйствія не говорится ни слова.

На первую по времени записку, отъ 8 ноября за № 567, отъ Главнокомандующаго послѣдовалъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что окончательное рѣшеніе затронутыхъ въ ней вопросовъ еще невозможно, „такъ какъ даже основныя черты плана послѣдующихъ операцій легко могутъ подвергнуться измѣненіямъ въ ближайшемъ будущемъ“. Какъ извѣстно, это ближайшее будущее выразилось 28 ноября паденіемъ Плевны и плѣненіемъ арміи Гази-Османа-паши. Какъ одно изъ послѣдствій этого событія, со стороны По-

левого Штаба тотчасъ же послѣдовалъ рядъ распоряженій о направленіи подкрѣпленій къ Рущукскому отряду, только недавно отбившему первую атаку Мечки (14 ноября) и переживавшему свой нелегкій періодъ наканунѣ второй Мечки (30 ноября[1]). Изъ-подъ Плевны былъ двинутъ сводный IV корпусъ изъ 2-й и 30-й дивизіи, при чемъ 2-я пѣхотная дивизія шла къ Косову-полю (Полско-Косово) близъ г. Бѣлы, а 30-я къ Тырнову, куда направлялся и штабъ этого корпуса. Сосредоточеніе этихъ силъ, долженствующихъ подкрѣпить Рущукскій отрядъ, должно было закончиться 7—9 декабря[2]). Къ этимъ же днямъ относится и записка Начальника Штаба арміи къ Начальнику Рущукскаго отряда (отъ 5 декабря № 1693), въ которой, между прочимъ, въ отвѣтъ на вышеприведенныя соображенія, представлявшіяся штабомъ отряда, указывалось, что въ виду предстоящаго перехода главныхъ силъ арміи за Балканы, частямъ, дѣйствовавшимъ на Восточномъ фронтѣ, „оставаться въ оборонительномъ положеніи“.

Пока производились всѣ эти оперативныя сношенія, генералъ-лейтенантъ Циммерманъ былъ занятъ устройствомъ зимовки своего корпуса на правомъ берегу р. Дуная. Къ концу ноября мѣсяца ему удалось окончить всѣ мѣропріятія по части сосредоточенія всякаго рода запасовъ и по устройству госпитальной и хозяйственной части.

Съ турецкой стороны положеніе дѣлъ на Восточномъ фронтѣ за тотъ же періодъ времени характеризуется такими данными. Противъ 78.782 человѣкъ Рущукскаго отряда

---

[1]) Въ эти страдные дни Рущукскій отрядъ просилъ у генералъ-адъютанта Дрентельна смѣнить 2-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи на лѣвомъ берегу Дуная резервными баталіонами и просилъ прислать бригаду въ Рущукскій отрядъ. Но «по важности пункта, охраняемаго отрядомъ слабаго состава, и по качеству резервныхъ войскъ, которыя къ тому же и не прибыли еще», генералъ-адъютантъ Дрентельнъ не призналъ возможнымъ исполнить это пожеланіе.

[2]) Еще ранѣе, 27 ноября, послѣдовало распоряженіе Полевого Штаба о возвращеніи въ отрядъ Наслѣдника Цесаревича 1-й бригады 1-й кавалерійской дивизіи отъ генерала барона Деллингсгаузена.

турки располагали, по словамъ Сулеймана-паши, не болѣе 72.636 человѣкъ активной силы, включая въ то число пѣхоту, артиллерію и кавалерію, офицеровъ, нестроевыхъ, медиковъ, санитаровъ и т. п., обѣ подвижныя колонны (29.810 чел.), Сваленикскій, Эски-Джумскій и Османбазарскій отряды и гарнизонъ Рущука.

Побуждаемый постоянными напоминаніями изъ Константинополя, Мехметъ-Али-паша составилъ планъ наступленія своимъ крайнимъ правымъ флангомъ; ближайшей цѣлью ставилось—овладѣніе высотами у Двѣ-Могили и Обрѣтенника и затѣмъ уже, смотря по обстоятельствамъ, предполагалось продолжать наступленіе на Бѣлу; къ этому плану было пріурочено и сосредоточеніе войскъ. При своей встрѣчѣ въ пути съ Сулейманомъ-пашей Мехметъ-Али-паша лично посвятилъ его въ подробности этого плана. Однако новый главнокомандующій, по своемъ прибытіи въ Кады-кьой, близъ Рущука, вопреки общихъ возлагавшихся на него ожиданій, на мѣстѣ ознакомившись съ положеніемъ ввѣренной непосредственно ему Восточно-Дунайской арміи, пришелъ къ заключенію о необходимости отказаться, по крайней мѣрѣ на первое время, отъ всякой активной дѣятельности. Считая силы Рущукскаго отряда въ 90.000 человѣкъ [1]), силы отряда въ Добруджѣ въ 40—50.000 человѣкъ, предполагая, сверхъ того, двѣ дивизіи русскихъ на Османбазарской дорогѣ и значительныя силы у Джулюницы и Кесарово, имѣя въ виду подходящія на Янтру русскія подкрѣпленія, получая свѣдѣнія о готовящемся, будто бы, переходѣ въ наступленіе генерала Циммермана и о возможной переправѣ русскихъ близъ Силистріи,—Сулейманъ-паша считалъ себя слишкомъ слабымъ для наступленія на Бѣлу. Кромѣ того, онъ жаловался на дурное и неисправное снабженіе ввѣренныхъ ему войскъ всѣмъ необходимымъ: сухарями, другимъ продовольствіемъ, палатками и проч. По его заявле-

[1]) Что и соотвѣтствовало штатной числительности.

нію, „войска живутъ изо дня въ день“. Къ этимъ мотивамъ новый главнокомандующій присоединилъ еще и не зависѣвшіе отъ человѣческой воли причины, стихійные: безпрерывные проливные дожди и свойственные этому времени года въ Болгаріи непроницаемые туманы.

Всѣ эти соображенія заставили его въ сношеніяхъ съ Константинополемъ настойчиво высказываться въ пользу обороны на Кара-Ломѣ и наступленія лишь Орханійскою и даже Плевненскою арміями. Въ этомъ наступленіи отъ Восточно-Дунайской арміи, непосредственно подчиненной Сулейману-пашѣ, по его мнѣнію, должна была принять участіе лишь незначительная часть, ближайшая къ Балканамъ. Принимая во вниманіе эти соображенія, данные имъ двукратно бои у Мечки (14 и 30 ноября) остаются еще болѣе трудно объяснимыми, чѣмъ это было изложено въ I главѣ части I настоящаго тома.

Между тѣмъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, озабоченный возможностью перехода турокъ въ наступленіе съ назначеніемъ главнокомандующимъ извѣстнаго своею энергіею Сулеймана-паши, окончивъ къ 22 октября сосредоточеніе своего отряда къ лѣвому флангу въ цѣляхъ отраженія ожидаемаго со стороны Кады-кьой удара, еще 14 октября ходатайствовалъ о включеніи, взамѣнъ убывшей двумя эшелонами 15 и 16 октября 3-й гренадерской дивизіи, въ составъ Рущукскаго отряда 2-й гренадерской дивизіи, 22 октября окончившей свое сосредоточеніе въ г. Павелъ.

Великій Князь Главнокомандующій, извѣщая Наслѣдника Цесаревича о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи относительно назначенія этой дивизіи въ составъ Рущукскаго отряда, добавлялъ: „Не забудь, что до конца октября у меня въ резервѣ нѣтъ ни одного солдата“.

И дѣйствительно, какъ бы въ оправданіе этого предупрежденія, включенная въ составъ Рущукскаго отряда, эта дивизія уже 27 октября, по непосредственному распоряже-

нія Полевого Штаба, неожиданно для штаба Рущукскаго отряда, выступила къ г. Павелъ, уменьшивши такимъ образомъ итогъ силъ Рущукскаго отряда до 67.782 человѣка въ строю.

Въ заключеніе необходимо снова подчеркнуть, что Журжево-Ольтеницкій отрядъ, охранявшій коммуникаціи Дѣйствующей арміи и въ этомъ отношеніи зависѣвшій отъ Начальника тыла генералъ-адъютанта Дрентельна, находился только въ условномъ пользованіи начальника Рущукскаго отряда. Вслѣдствіе этого активная числительность отряда уменьшилась еще на цифру 6.672 человѣка и могла достичь только величины 61.112 человѣка въ строю, т. е. была на 11.524 человѣка меньше итога тѣхъ силъ (72.636), которыми располагалъ, по его собственнымъ показаніямъ, Сулейманъ-паша для дѣйствій противъ Рущукскаго отряда [1]).

Не имѣя возможности судить о степени опасности, угрожавшей ему со стороны XIV корпуса генералъ-лейтенанта Циммермана, и нѣсколько преувеличивая силы послѣдняго, Сулейманъ-паша не признавалъ возможнымъ оставить этотъ отрядъ временно безъ вниманія, почему и держалъ обращенными противъ него Хаджи-Оглу-Базарджикскій и Силистрійскій отряды общею численностью—21.840 человѣкъ. Остальныя силы—13.967 человѣкъ составляли гарнизонъ Варны и Шумлы.

Въ общемъ къ 22 октября на Восточномъ фронтѣ оба противника были убѣждены въ наступившемъ здѣсь равновѣсіи силъ; невольное слѣдствіе этого положенія—нерѣ-

[1]) Безъ Османбазарскаго отряда даже 65.466 человѣкъ. Но необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтить, что у штаба Рущукскаго отряда имѣлись данныя, которыми даже по сравненію ихъ со свѣдѣніями отъ половины сентября придавалось значеніе достаточно вѣрныхъ. По этимъ даннымъ Восточно-Дунайская турецкая армія къ началу ноября равнялась 126.000 человѣкъ (Разградская—45 т., Эски-Джумская—39 т. и крѣпостная—42 т.). Впрочемъ, несмотря на то, что эти данныя заимствованы изъ документа, датированнаго 4 ноября, уже 8 числа того же мѣсяца, представляя записку съ оперативными соображеніями въ Полевой Штабъ, штабъ Рущукскаго отряда считаетъ армію Сулеймана-паши всего лишь въ 100.000 человѣкъ.

шительность плановъ и намѣреній, а также нерѣдко преувеличенныя взаимныя опасенія.

Очерченная стратегическая обстановка привела къ тому, что съ обѣихъ сторонъ рѣшительныхъ боевъ въ разсматриваемый періодъ не было. Турки, постоянно побуждаемые изъ Константинополя, силами недостаточно сосредоточенными пытались 14 и 30 ноября прорваться къ Бѣлѣ и Батинской переправѣ. Рущукскій же отрядъ, какъ и въ предшествовавшіе періоды, въ сентябрѣ и августѣ, ограничивался отраженіемъ этихъ попытокъ.

Кромѣ того, съ турецкой стороны неоднократно предпринимались усиленныя фуражировки въ деревняхъ, расположенныхъ въ полосѣ мѣстности, лежавшей между линіями аванпостовъ русской и турецкой. Побуждаемые къ этому выше отмѣченной дурной организаціей продовольственной части, турки вели эти фуражировки съ большою настойчивостью и послѣдовательностью.

Со стороны штаба Рущукскаго отряда было на-строго предписано препятствовать этимъ попыткамъ и, для устраненія ихъ впредь, русскимъ войскамъ рекомендовалось въ свою очередь производить фуражировки въ селеніяхъ, избранныхъ турками, съ цѣлью полнаго освобожденія деревень отъ запасовъ, находящихся въ нихъ.

Очевидно эти мѣры должны были привести къ ряду частичныхъ столкновеній между обоими противниками. И дѣйствительно. этотъ періодъ необыкновенно богатъ такими боями и стычками небольшихъ отрядовъ.

ГЛАВА V.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Дѣятельность Рущукскаго отряда съ 22 октября по 7 ноября 1877 г.

Фуражировки обѣихъ сторонъ и условія ихъ производства.—Турецкія фуражировки 14, 17, 18 и 21 октября у с. Опака.—Русскія фуражировки у Опаки 21—27 октября и дѣло 28 октября у этого селенія.—Перестрѣлки у с. Паламарцы 28 и 29 октября.—Фуражировка 35-й пѣхотной дивизіи у с. Церовецъ 26—28 октября.—Большія фуражировки XIII корпуса у с.с. Опака и Церовецъ 4—6 ноября.—Наступленіе турокъ 3 ноября на с. Кацелево.—Усиленная рекогносцировка турокъ на фронтѣ Бесарбово—Костанденецъ 5 ноября.—Ночное испытаніе ракетныхъ станковъ у с. Сваленикъ.—Указанія кавалеріи XIII корпуса для сторожевой службы.—Турецкая усиленная рекогносцировка 7 ноября.—Руководящія указанія для авангардныхъ боевъ.—Перестрѣлки осадныхъ Журжевскихъ батарей.—Приготовленія къ встрѣчѣ наступленія турокъ на фронтъ XIII корпуса.—Наступательная попытка турокъ 7 ноября на Кацелево и Червени и стычка у с.с. Караагачъ-кьой и Балджикъ-Умуръ 7 ноября.

(Атласъ; выпускъ VI, планы №№ 41, 42, 43, 44 и 45).

ри неустройствахъ въ продовольственной части Восточно-Дунайская турецкая армія принуждена была время отъ времени прибѣгать къ производству усиленныхъ фуражировокъ въ селеніяхъ, лежавшихъ между линіями русскихъ и турецкихъ войскъ.

Періодъ съ середины октября по начало ноября особенно чреватъ подобными фуражировками, почему къ этому именно времени относятся распоряженія штаба Рущукскаго отряда для воспрепятствованія туркамъ свободнаго очищенія отъ запасовъ промежуточной полосы мѣстности не

занятой ни турецкими, ни русскими аванпостами. Дабы турки отваживались на подобнаго рода дѣятельность не иначе, какъ рискуя и съ боя, начальникамъ кавалерійскихъ дивизій, располагавшихъ пѣхотою и достаточною артиллеріею, предписывалось энергично противодѣйствовать всѣмъ турецкимъ попыткамъ и, кромѣ того, производствомъ собственныхъ фуражировокъ въ селеніяхъ промежуточной полосы, исчерпывающихъ безъ остатка мѣстныя средства, указывалось устранить впредь самую возможность такой же дѣятельности турокъ.

Занимая вниманіе русскихъ появленіемъ незначительныхъ отрядовъ на ихъ лѣвомъ крылѣ, упиравшемся почти вплотную въ турецкій правый флангъ, турки, прикрываясь этими незначительными демонстраціями противъ аванпостовъ и мелкими перестрѣлками передовыхъ постовъ, уже съ 14 октября приступили къ систематическому производству фуражировокъ противъ осаженнаго уступомъ назадъ праваго крыла Рущукскаго отряда, состоявшаго изъ войскъ XIII корпуса.

Такой дѣятельности войскъ, успѣхъ которой зависѣлъ, между прочимъ, и отъ скрытности, благопріятствовали сильные ночные и утренніе туманы, настолько густые, что на близкомъ разстояніи нельзя было разсмотрѣть бивачныхъ огней. Вслѣдствіе этого наблюдательная служба русской передовой линіи была невольно стѣснена, а развѣдочная работа разъѣздовъ почти совершенно парализована.

При подобныхъ обстоятельствахъ уже 14 октября небольшія части турецкой пѣхоты съ нѣсколькими подводами приблизились къ с. Опака для фуражировки, но были прогнаны за Ломъ огнемъ спѣшенной полусотни сотника Князева, 8-го Донского полка. 17 октября 2 роты турецкой пѣхоты съ эскадрономъ и 20 подводами снова подошли къ с. Опака, но появленіе высланной туда на подкрѣпленіе сотни Донского № 8 полка заставило ихъ отступить.

На другой день 2 турецкихъ роты уже при $1^1/_2$ эскадронахъ вторично появились съ подводами передъ Опакою и, принудивъ отойти находившуюся тамъ полусотню Донского казачьяго № 8 полка, произвели фуражировку въ селеніи.

Черезъ 3 дня, 21 октября, въ $11^1/_2$ часовъ утра подъ проливнымъ дождемъ турки въ составѣ болѣе 2 ротъ, сопровождавшихъ значительное количество арбъ и вьюковъ, въ третій разъ появились передъ Опакою. Когда они уже переходили черезъ Кара-Ломъ, случайно прибылъ съ 2 сотнями 12-ряднаго состава 8-го Донского полка начальникъ штаба XIII корпуса генералъ-маіоръ Дукмасовъ, объѣзжавшій передовые посты, и огнемъ спѣшенныхъ казаковъ принудилъ турокъ къ поспѣшному отступленію за Кара-Ломъ [1]), на правомъ берегу котораго они пытались-было удержаться, но около $1^1/_2$ часовъ ушли въ шалаши, расположенные на горѣ близъ Опаки. Эта стычка обошлась безъ потерь со стороны русскихъ.

Находясь на мѣстѣ происшествія, генералъ-маіоръ Дукмасовъ тутъ же распорядился поставить скрытно на перекресткѣ дорогъ изъ д. Паламарцы и д. Опаки въ д. Иджекьой 2 роты и 2 конныхъ орудія, чтобы дать возможность русскимъ вывезти весь фуражъ изъ Опаки, Паламарцы и Гагово. Личное вмѣшательство и именно это распоряженіе генералъ-маіора Дукмасова дали толчекъ для вышеупомянутаго мѣропріятія общаго значенія для всѣхъ частей передовой линіи Рущукскаго отряда по очищенію отъ запасовъ промежуточной полосы.

Во исполненіе этихъ мѣропріятій 23 октября съ утра къ д. Опака, распоряженіемъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова, былъ направленъ для производства усиленной фуражировки отрядъ изъ 2 ротъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка,

[1]) Всего здѣсь съ находившеюся на мѣстѣ сотнею участвовали 4-я, 5-я и 6-я сотни 8-го Донского полка.

2 сотенъ Донского казачьяго № 8 полка и 2 орудій Донской казачьей № 9 батареи подъ общимъ начальствомъ командира Донского № 8 полка полковника Желтоножкина.

Эту фуражировку приходилось производить въ непосредственной близости отъ непріятеля, занимавшаго высоты праваго берега рѣки Кара-Лома и ущелье противъ д. Опаки. По показаніямъ плѣннаго турецкаго кавалериста, захваченнаго въ первый же день фуражировки, здѣсь было 3 табора и 2 орудія, прибывшіе передъ тѣмъ изъ с. Садины съ цѣлью воспрепятствованія фуражировкамъ русскихъ.

По расчету начальника фуражировочнаго отряда, всю работу очистки д. Опаки отъ запасовъ, если бы турки не помѣшали, предположено было окончить въ 4 дня.

Расчетъ на турокъ вполнѣ оправдался: 24 и 26 октября они ограничились только нѣсколькими одиночными ружейными выстрѣлами по фуражирамъ, а 27 числа подъ вечеръ всѣ собранные запасы изъ деревни были окончательно вывезены. На другое утро въ 10 часовъ, когда сильный, непроницаемый туманъ окутывалъ всю окрестность, отрядъ полковника Желтоножкина, продолжавшій еще занимать с. Опаку, подвергся внезапному нападенію противника, который сверхъ того отдѣлилъ, въ видѣ бокового заслона, часть пѣхоты съ конницей на дорогу въ с. Крѣпче. За густымъ туманомъ не имѣя возможности опредѣлить силы турокъ, полковникъ Желтоножкинъ отвелъ свой отрядъ за деревню. Когда около 3 часовъ туманъ наконецъ разсѣялся, полковникъ Желтоножкинъ приказалъ открыть огонь изъ 2 орудій по деревнѣ; непріятельская кавалерія въ количествѣ 1 эскадрона поспѣшно отступила, но пѣхота продолжала занимать деревню; высланная впередъ казачья сотня была встрѣчена ею тремя залпами изъ домовъ. Приближавшаяся темнота вынуждала отложить до утра, полученную отъ начальника передовой линіи XIII корпуса генералъ-лейтенанта кн. Манвелова, задачу—выбить ту-

рокъ изъ Опаки и снова занять свои посты. Въ это время отрядъ былъ расположенъ въ 2 верстахъ отъ прежней линіи. Однако въ 5 часовъ 30 минутъ вечера и турецкая пѣхота въ числѣ 5 ротъ при 2 эскадронахъ очистила Опаку, а казачьи разъѣзды тотчасъ же прошли ее. На слѣдующій день, 29 октября, съ утра полковникъ Желтоножкинъ занялъ Опаку.

Съ началомъ описаннаго дѣла у Опаки отъ сосѣдняго поста 8-го уланскаго Вознесенскаго полка у с. Крѣпче по направленію выстрѣловъ былъ тотчасъ же высланъ разъѣздъ изъ 4 рядовыхъ при 1 унтеръ-офицерѣ. Разъѣздъ былъ встрѣченъ залпомъ скрытой за курганомъ пѣхоты и атакой 2 взводовъ кавалеріи, высланнаго, какъ было выше указано, противникомъ заслона на дорогу Опака—Крѣпче. Подоспѣвшій уланскій 1-й эскадронъ выручилъ свой разъѣздъ и прогналъ турокъ.

Одновременно съ дѣломъ у Опаки произошло наступленіе 1 табора и 1 эскадрона турокъ на с. Паламарцы, которую затѣмъ турки очистили отойдя за Кара-Ломъ.

29 октября у д. Паламарцы 3 турецкихъ эскадрона вновь завязали перестрѣлку съ 3 полусотнями 8-го полка; послѣднія были поддержаны 11-мъ уланскимъ Чугуевскимъ полкомъ изъ сосѣдняго Сѣвернаго отряда. Съ очищеніемъ Опаки, турки давъ три безвредныхъ пушечныхъ выстрѣла, отошли и изъ с. Паламарцы [1]).

Можно предполагать, что цѣль наступленія турокъ на Опаку была также фуражировка. Это дѣло стоило русскимъ 2 раненыхъ въ перестрѣлкѣ у Крѣпче уланъ, изъ коихъ 1 былъ захваченъ въ плѣнъ.

У с. Церовецъ, передъ лѣвымъ флангомъ расположенія XIII корпуса, въ теченіе этихъ же дней съ 26 по 28 октября

---

[1]) Противъ частей Сѣвернаго отряда турки одновременно сдѣлали нападеніе на Попъ-кьой 2 таборами и 3 эскадронами, но также отступили за Кара-Ломъ и вновь заняли линію Гайдаръ-кьой—Сютъ-кьой.

совершенно безпрепятственно распоряженіемъ командующаго 35-й пѣхотною дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіора Баранова была произведена фуражировка отрядомъ изъ 12-й роты 140-пѣхотнаго Зарайскаго полка, 2 сотенъ Донского казачьяго № 39 полка при 4 орудіяхъ 35-й артиллерійской бригады.

Описанныя фуражировки, вопреки ожиданіямъ и первымъ свѣдѣніямъ, не привели къ полному очищенію с.с. Опаки и Церовецъ отъ обильныхъ находившихся тамъ запасовъ хлѣба и фуража. Для достиженія этого распоряженіемъ командира XIII армейскаго корпуса частямъ передовой линіи корпуса, начиная съ 4 ноября, было предписано произвести вторичныя фуражировки въ обѣихъ названныхъ деревняхъ. Эти фуражировки были необходимы также изъза испытываемыхъ частями 8-й кавалерійской и особенно 1-й пѣхотной дивизій затрудненій по продовольствію лошадей.

Въ с. Церовецъ былъ назначенъ отрядъ изъ 11 ротъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка (1-й баталіонъ и 2-я стрѣлковая, 5-я, 6-я и 7-я роты, 12-я и 3-я стрѣлковыя), 6 ротъ 139-го Моршанскаго (2-й баталіонъ и 9-я рота), по одному дивизіону отъ 1-й (2-й) и 5-й (1-й) батарей 35-й артиллерійской бригады, 4-го эскадрона 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, сотни Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка (ингуши) и 3-го взвода конной № 15 батареи, подъ общимъ начальствомъ командира 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Леонова 2-го; всего 17 ротъ, 1 эскадронъ, 8 пѣшихъ и 2 конныхъ орудія.

Въ с. Опаку было направлено: 4 роты 3-го баталіона 1-го пѣхотнаго Невскаго полка изъ состава Осиковскаго отряда, 2-й баталіонъ того же полка изъ состава Банницкаго отряда, $2^1/_2$ сотни казаковъ 8-го Донского полка и 4 орудія Донской № 9 батареи подъ общимъ начальствомъ командира названной батареи подполковника Зотова.

Для обезпеченія этихъ фуражировокъ былъ принятъ рядъ мѣръ: было приказано войти въ болѣе тѣсную связь съ сосѣднимъ Сѣвернымъ отрядомъ князя Шаховского съ цѣлью охраненія фуражировки у Опаки справа; было предписано командующему 2-й бригадою 2-й Донской дивизіи флигель-адъютанту полковнику графу Орлову-Денисову для охраненія и подкрѣпленія лѣваго фланга фуражировки у с. Церовецъ, сверхъ постоянныхъ поддержекъ сторожевой цѣпи, имѣть еще 1 сотню наготовѣ, а для обезпеченія справа отряда, фуражирующаго у с. Церовца, отрядъ у с. Абланова долженъ былъ находиться въ подчиненіи генералъ-маіору Леонову, за исключеніемъ одного эскадрона, который предназначался для содержанія связи между Опакскимъ и Церовецкимъ фуражировочными отрядами.

Для работъ во время обѣихъ фуражировокъ предписывалось отъ каждой изъ частей образовать особыя вооруженныя команды, при подводахъ или вьюкахъ. Для удобства вывоза запасовъ изъ Опаки и Церовца было приказано предварительно разработать дороги въ Опакскомъ ущельѣ и отъ Церовецъ къ р. Кара-Лому, для чего предназначались особые рабочіе при шанцевомъ инструментѣ, пополненномъ изъ другихъ частей [1]).

Фуражировка въ с. Церовецъ должна была быть начата 4 октября и закончена къ вечеру 5-го, для чего фуражировочный отрядъ съ рабочими командами и повозками долженъ былъ быть сосредоточенъ уже къ вечеру 3 ноября въ с. Кацелево, гдѣ и поступить подъ начальство генералъ-маіора Леонова 2-го.

Начало же и продолжительность фуражировки въ д. Опака были поставлены въ зависимость отъ успѣха работъ по исправленію дороги и устройству мостовъ въ Опакскомъ ущельѣ по дорогѣ Инджe-кьой—Опака. Отряду и рабочимъ

[1]) Въ Церовецкомъ отрядѣ изъ числа 17 ротъ на работы по исправленію дорогъ было назначено 2 роты, снабженныя шанцевымъ инструментомъ.

предписано было оставаться въ с. Опака, пока изъ этой деревни не будетъ вывезенъ весь фуражъ, который было приказано сначала складывать внѣ Опакскаго ущелья близъ удобной дороги и уже оттуда, по окончаніи всѣхъ работъ въ Опакѣ, начать развозить въ части войскъ [1]).

Изъ приведеннаго перечня предварительныхъ распоряженій замѣтно стремленіе начальства XIII корпуса разрозненныя фуражировочныя предпріятія частныхъ начальниковъ объединить и упорядочить.

Выдвинутое, по отношенію къ с. Опакѣ, положеніе с. Церовецъ и наличіе у с. Сваленикъ, уже давно находившагося тамъ и то уменьшавшагося, то увеличивавшагося хорошо извѣстнаго Рущукскому отряду, турецкаго лагеря создавали именно въ этомъ пунктѣ положеніе, требовавшее наибольшаго вниманія и бдительности. По порученію командира XIII корпуса именно сюда, въ д. Кацелево, 3 ноября выѣхалъ генералъ-маіоръ Дукмасовъ [2]). Ближайшее же наблюденіе за фуражировкою въ д. Опака осталось въ рукахъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова.

Еще части, назначенныя для фуражировки въ с. Церовецъ, только что двинулись изъ мѣстъ своего постояннаго расположенія къ пункту общаго сосредоточенія въ д. Кацелево, когда около 8 часовъ утра 3 ноября турки вышли изъ Сваленикскаго лагеря и оттѣснили посты передовой кавалерійской линіи впереди д. Кацелево, состоявшія къ этому времени изъ 2-го эскадрона гусаръ 8-го Лубенскаго полка на правомъ флангѣ цѣпи и казаковъ 39-го Донского полка—на лѣвомъ. Первоначально черкесы въ числѣ 150 всадниковъ завязали перестрѣлку съ казачьимъ пикетомъ 4-й сотни 39-го полка, находившейся въ верстѣ къ западу

[1]) Предполагалось во время этой фуражировки испытать особыя динамитныя ракеты, для чего, въ случаѣ прибытія команды минмана Фредерикса, на коего было возложено это испытаніе, предположено было придать ее къ Церовецкому отряду.

[2]) На генералъ-маіора Дукмасова было возложено, сверхъ того, и руководство испытаніемъ ракетъ, а также составленіе отчета объ этомъ опытѣ.

отъ дороги, идущей изъ д. Кацелево въ д. Сваленикъ. При помощи поддержки изъ 15 казаковъ подъ личнымъ начальствомъ сотеннаго командира есаула Сладкова, это нападеніе было отражено получасовой перестрѣлкой [1]), завершенной конным преслѣдованіемъ до самой рѣки Умурскій-Ломъ. У рѣки казаки были встрѣчены наступленіемъ турецкой пѣхоты не менѣе баталіона. Одновременно другая ихъ колонна изъ 4 баталіоновъ и 3 эскадроновъ наступала правѣе изъ д. Сваленикъ на Кацелево и потѣснила находившихся здѣсь гусаръ. И казаки, и гусары отошли до самой д. Кацелево и даже, уступая натиску противника, очистили около полудня деревню. Казаки спѣшились въ верстѣ къ западу отъ этого селенія, для того, чтобы поражать турокъ фланговымъ огнемъ. Вскорѣ къ деревнѣ подоспѣлъ 3-й эскадронъ гусаръ, дивизіонъ ингушей подъ командою полковника Панкратова и полуэскадронъ уланъ 8-го Вознесенскаго полка изъ Абланова. Общее начальство надъ ними принялъ прибывшій со своимъ 3-мъ эскадрономъ командиръ Лубенскихъ гусаръ флигель-адъютантъ полковникъ графъ Пащенко-Развадовскій. Цѣпь наѣздниковъ ингушскаго дивизіона подъ начальствомъ подполковника Базаркина, атакою въ крутую гору, смѣло отбросила турецкую конницу, которая укрылась въ д. Кацелево. Тогда начальникъ отряда направилъ въ обходъ турокъ съ лѣваго фланга дивизіонъ ингушей и съ праваго — 2-й эскадронъ гусаръ, оставивъ 3-й эскадронъ гусаръ въ резервѣ.

Послѣ продолжительной перестрѣлки непріятель, начавъ отхожденіе уступами справа, отошелъ сначала изъ Кацелево и задержался нѣкоторое время въ ложементахъ пра-

[1]) Характерно, что во время этой перестрѣлки черкесы, подойдя къ казачьему пикету на 50 шаговъ, продолжали двигаться къ колоннѣ. Потери ихъ—3 человѣка убитыми, 1 сильно раненый и 4 лошади убиты и 1 захвачена казаками. Необходимо также отмѣтить, что 4-я сотня 39-го полка не была поддержана главными силами этого полка. Подошла только одна 2-я сотня, но и то уже тогда, когда не только черкесы но и, впослѣдствіи ввязавшаяся въ дѣло, турецкая пѣхота отступили къ Свалеику.

ваго берега р. Кара-Ломъ, а затѣмъ около 5 часовъ 30 минутъ пополудни началъ отхожденіе по Сваленикскому оврагу къ д. Сваленикъ. Кавалерія преслѣдовала его, но наступившія сумерки, артиллерійскій огонь изъ Сваленикскаго лагеря и израсходованіе всѣхъ патроновъ остановили это преслѣдованіе [1]). Потери этого дня: у ингушей, которые вели себя блестяще—5 человѣкъ раненыхъ, изъ нихъ 1 смертельно, и 4 контуженныхъ; у гусаръ—2 раненыхъ и корнетъ Юингъ контуженъ; у казаковъ—2 раненыхъ; лошадей выбыло изъ строя 25.

Описанный встрѣчный ударъ турокъ изъ Сваленикскаго лагеря (судя по характеру ихъ дѣйствій—рекогносцировка) задержалъ движеніе частей, назначенныхъ на фуражировку въ д. Церовецъ: были остановлены не только подводы и рабочіе въ д. Чилново верстахъ въ 12 отъ Кацелево (личнымъ распоряженіемъ генерала Дукмасова), но также и пѣхота, по приказанію генералъ-маіора Леонова 2-го, 3 ноября лично находившагося въ с. Каранъ-Варбовка, была остановлена у этого селенія, въ 5—6 верстахъ отъ мѣста боя. Генералъ-маіоръ Дукмасовъ на ночлегъ прибылъ также въ д. Каранъ-Варбовку.

Получивъ свѣдѣніе о боѣ въ с. Кацелево и не имѣя данныхъ судить о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ турокъ, командиръ XIII корпуса князь Дондуковъ-Корсаковъ былъ весьма озабоченъ, удастся ли удержать этотъ пунктъ, столь замѣчательный по боямъ въ августѣ на р. Кара-Ломъ: съ его паденіемъ образовался бы очень неудобный перерывъ центра передовой линіи Рущукскаго отряда. Поэтому удержаніе с. Кацелево какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало видамъ

[1]) Во время описанной атаки русской конницы у Кацелево гусары, по свидѣтельству бывшаго старшаго адъютанта штаба 8-й кавалерійской дивизіи капитана фонъ-Фохта, выдвинули свою вторую шеренгу, вооруженную карабинами, на фланги первой и, охватывая фланги и тылъ непріятельской пѣхоты, стрѣляли съ коня; ингуши же, развернувшись въ одну шеренгу, какъ бѣшенные, подскакивали къ окопамъ противника.

начальства XIII корпуса и Рущукскаго отряда, но, повидимому, недостаточно оцѣнивалось начальникомъ фуражировочнаго отряда генералъ-маіоромъ Леоновымъ 2-мъ, который считалъ позицію у Кацелева крайне неудобной въ тактическомъ отношеніи.

Между тѣмъ, съ занятіемъ Кацелева 3-й эскадронъ гусаръ былъ оставленъ на ночь впереди этой деревни, для содержанія линіи сторожевыхъ постовъ.

Сосредоточеніе 3 ноября къ вечеру у Кацелево и Каранъ-Варбовки достаточно самостоятельной колонны генералъ-маіора Леонова 2-го вызвало со стороны генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова подтвержденіе распоряженія о производствѣ фуражировки въ с. Церовецъ, которая, сверхъ того, должна была послужить какъ бы отвѣтомъ на демонстрацію турокъ 3 числа.

Во исполненіе этого распоряженія съ 9 часовъ утра 4 ноября колонна генералъ-маіора Леонова безпрепятственно, если не считать ничтожной перестрѣлки $^1/_2$ сотни турецкой конницы съ русскою кавалерійскою цѣпью у с. Церовецъ, производила фуражировку въ этой деревнѣ; при этомъ для обезпеченія своего отряда со стороны своего лѣваго фланга генералъ-маіоръ Леоновъ 3 роты 2-го баталіона Моршанцевъ при четырехъ 4-фунтовыхъ орудіяхъ 5-й батареи оставилъ на дорогѣ между Кацелевымъ и Сваленикомъ, а для охраны праваго фланга изъ состава Аблановскаго отряда, временно подчиненнаго генералъ-маіору Леонову, онъ выдвинулъ къ д. Горченово 11-ю роту 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка съ 3-мъ эскадрономъ Вознесенскихъ уланъ [1]). Въ это же время линію аванпостовъ на дорогѣ Кацелево—Сваленикъ содержала сотня ингушей, а правѣе ихъ впереди д. Церовецъ къ сторонѣ с. Костанде-

[1]) Сверхъ того, одна рота Моршанцевъ оставалась у Кара-Лома для прикрытія обоза и перевязочнаго пункта; 9-я рота того же полка разрабатывала дорогу въ обходъ с. Кацелево и исправляла подъемъ въ гору у этой дороги, а 12-я рота Зарайцевъ работала на дорогѣ Кацелево—Церовецъ.

нецъ, въ $1^1/_2$ версты отъ д. Церовецъ, связываясь съ уланскими аванпостами вправо,—4-й эскадронъ гусаръ [1]). Первоначально рабочіе въ д. Церовецъ не были прикрыты ничѣмъ, кромѣ кавалерійской цѣпи, и только благодаря личному вмѣшательству прибывшаго въ с. Церовецъ генералъ-маіора Дукмасова на позицію впереди названной деревни были поставлены 2 роты Зарайцевъ; 1 рота того же полка находилась въ прикрытіи 2 конныхъ орудій, расположенныхъ между д.д. Церовецъ и Горченово; 1-й же баталіонъ Зарайскаго полка (безъ одной роты), рота Моршанцевъ и четыре 9-фунтовыхъ орудія были поставлены въ общемъ резервѣ на полпути между с. Церовецъ и с. Кацелево; фуражировало всего три роты. Въ 12 часовъ дня къ Кацелеву прибылъ дивизіонъ Терско-Горскаго полка, при чемъ одна его сотня была оставлена у этой деревни, а другая поставлена ближе къ Церовцу.

Отвратительная погода не благопріятствовала фуражировкѣ: стоялъ густой туманъ, а дорога и безъ того дурная, къ тому же распустившаяся отъ сырости, замедляла движенія и работы. Однако, къ вечеру всѣ 26 подводъ, до верху нагруженныя, были отправлены въ долину Кара-Лома.

Въ этотъ день, 4 ноября, замѣчено также было, что турецкія войска Сваленикскаго лагеря фуражируютъ въ д. Нисовой. На ночь 4—5 ноября изъ трехъ фуражировавшихъ въ д. Церовецъ ротъ, двѣ поставлены на высотѣ, гдѣ были конныя орудія, а одна у входа въ д. Церовецъ.

Такъ какъ фуражировка 4 ноября не исчерпала всего запаса въ Церовцѣ и такъ какъ, повидимому, и работы 5 числа не обѣщали того же, генералъ-адъютантъ князь

---

[1]) Передъ вечеромъ, по донесенію генерала Дукмасова, гусары (уже, заступившаго на посты, 3-го эскадрона), не ожидая смѣны, сняли свои посты, и такимъ образомъ между с. Церовецъ образовался перерывъ сторожевой линіи въ 6 верстъ. Потребовалось личное на мѣстѣ вмѣшательство начальника штаба XIII корпуса, чтобы исправить это положеніе. На затребованное объясненіе, было донесено, что посты не отступали, а лишь отошли на свои ночныя мѣста.

Дондуковъ-Корсаковъ приказалъ продлить сборъ запасовъ до вечера 6 ноября.

Но нежданное наступленіе турокъ по всей линіи отъ Кады-кьоя и даже Бесарбова до Костанденца включительно разстроило эти планы командира XIII корпуса.

Въ $8^1/_2$ часовъ утра баталіонъ турокъ вышелъ изъ д. Сваленикъ и направился противъ колонны генералъ-маіора Леонова, по прежнему занимавшей д. Церовецъ, и противъ русскихъ аванпостовъ между д. Сваленикъ и д. Кацелево, состоявшихъ изъ сотни ингушей. Одновременно съ этимъ демонстративнымъ движеніемъ турокъ изъ д. Сваленика 8 турецкихъ таборовъ атаковали д. Церовецъ со стороны д. Костанденецъ, обнаруживая стремленіе отрѣзать фуражировочному отряду генерала Леонова отступленіе къ д. Кацелево.

Наступленіе изъ д. Сваленика къ д. Кацелево было остановлено распоряженіями начальника штаба XIII армейскаго корпуса генералъ-маіора Дукмасова, лично прибывшаго на высокій лѣсной курганъ впереди линіи русскихъ постовъ. При посредствѣ частей охранявшихъ лѣвый флангъ колонны генералъ-маіора Леонова, т. е. трехъ ротъ Моршанцевъ, четырехъ орудій 35-й артиллеріской бригады и двухъ станковъ пироксилиновыхъ гранатъ, генералъ-маіору Дукмасову удалось огнемъ и угрозою охвата праваго фланга турокъ весьма скоро принудить ихъ отойти на д. Сваленикъ; здѣсь туроки обнаружили 4 ротныхъ колонны и 1 орудіе.

Отбитыя здѣсь турецкія части отошли сначала назадъ, а затѣмъ потянулись влѣво, къ д. Церовецъ, противъ главныхъ силъ колонны генералъ-маіора Леонова.

На д. Церовецъ турки повели наступленіе уже съ $7^1/_2$ часовъ утра, прикрываясь кавалерійскою цѣпью, встрѣченною наѣздниками изъ гусаръ и ингушей, усиленныхъ ротою Зарайцевъ. Огонь этой роты и обнаружилъ турецкую пѣхоту, наступавшую тремя колоннами, съ фронта и въ охватъ

обоихъ фланговъ. Генералъ Леоновъ, имѣя въ виду, что д. Церовецъ была очищена отъ фуражировъ, и не считая возможнымъ, цѣною серьезныхъ жертвъ, продолжать эту фуражировку, угрожаемый глубокимъ обходомъ своего праваго фланга, со стороны д. Ново-село, подъ прикрытіемъ боя трехъ Зарайскихъ ротъ, бывшихъ впереди д. Церовецъ и усиленныхъ еще одною ротою изъ числа расположенныхъ у конныхъ орудій, рѣшилъ очистить деревню и отойти къ главнымъ силамъ отряда, расположеннымъ между д. Церовецъ и д. Кацелево. Насѣдавшій непріятель былъ остановленъ первыми-же двумя орудійными выстрѣлами. Съ отходомъ генерала Леонова турки заняли д. Церовецъ, а затѣмъ, когда была очищена и д. Горченово, то и это селеніе.

Потери этого дѣла: 1 ингушскій фельдшеръ и 2 нижнихъ чина Зарайскаго полка убиты и 2 гусара и 11 нижнихъ чиновъ Зарайскаго полка ранены.

Очистивъ д. Церовецъ, генералъ-маіоръ Леоновъ предполагалъ съ наступленіемъ сумерекъ съ отрядомъ, собраннымъ въ свое время для цѣлей усиленной фуражировки, отойти къ д. Каранъ-Варбовка, оставивъ въ Кацелевѣ лишь одинъ баталіонъ Зарайскаго полка.

Получивъ эти свѣдѣнія, а также не имѣя данныхъ судить о настоящихъ намѣреніяхъ турокъ, предпринявшихъ 5 ноября наступленіе по всей линіи отъ Бесарбова до Костанденца, начальство Рущукскаго отряда и командиръ XIII корпуса, вечеромъ 5 числа отдали рядъ распоряженій объ удержаніи Кацелевской позиціи, при чемъ цѣлью ставилось заставить турокъ обнаружить свои силы и намѣренія: было ли наступленіе на Церовецъ – Горченово предпринято только частями турецкаго Сваленикскаго отряда или же это есть начало общаго перехода ихъ въ наступленіе. Съ этою цѣлью генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ приказалъ 3-му баталіону 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка быть въ готовности по первому требованію находив-

шагося въ с. Каранъ-Варбовка генерала Дукмасова выступить изъ Сенанъ-кьоя въ Кацелево [1]); начальнику 1-й пѣхотной дивизіи и Баницко-Базовецкой позиціи генералъ-лейтенанту Прохорову предписано по первому требованію имѣть въ готовности два баталіона съ артиллеріею, а генералу Горшкову—всю 1-ю бригаду 32-й дивизіи. Тѣмъ же распоряженіемъ на случай боя командиръ корпуса двинулъ отдѣленіе дивизіоннаго лазарета 32-й пѣхотной дивизіи изъ д. Монастирци въ с. Острицу.

Между тѣмъ турки, по донесеніямъ разъѣздовъ, направленныхъ къ Церовцу и Горченову, уже во 2-мъ часу дня очистили обѣ эти деревни, оставивъ цѣпь на высотахъ между д. Церовецъ и с. Костанденецъ.

Въ тотъ же день, 5 ноября, турки обнаружили наступательныя попытки и противъ расположенія XII армейскаго корпуса. Въ 11 часовъ утра турецкая аванпостная цѣпь, поддержанная мелкими пѣхотными частями, начала наступать отъ д. Иваново-чифтликъ. За нею, со стороны д. Кады-кьоя, спускались двѣ колонны: первая направлялась на поддержку своихъ аванпостовъ, наступавшихъ къ Иваново-чифтлику, а вторая—къ д. Кошово, въ которой съ ранняго утра производилась неорганизованная фуражировка отдѣльными командами разныхъ частей. 6-я сотня Донского № 12 полка, бывшая на аванпостахъ, подалась назадъ, турки заняли 2 горными орудіями высоту надъ находящимся здѣсь фонтаномъ и сдѣлали 3 выстрѣла, но казаки, усиленные еще 2 сотнями того же полка, спѣшившимися и открывшими огонь, остановили наступленіе турокъ, которые вслѣдъ затѣмъ потянулись назадъ.

Колонна турокъ, наступавшая на с. Кошово, въ составѣ 3 таборовъ, 2 эскадроновъ и 2 орудій, своимъ приближеніемъ заставила фуражировъ спѣшно очистить деревню, при чемъ 1 изъ фуражировочныхъ повозокъ 6-й батареи

[1]) Замѣнить его въ Сенанъ-кьоѣ долженъ былъ баталіонъ изъ с. Банницы.

12-й артиллерійской бригады сдѣлалась добычею турокъ. Командиръ 6-й сотни Донского казачьяго № 36 полка эсаулъ Чирковъ, воспользовавшись тѣмъ, что въ это время на аванпостахъ происходила смѣна пѣхотныхъ частей, оставилъ какъ старую, такъ и новую смѣну, 8-ю и 10-ю роты 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка и, приказавъ имъ расположиться въ виноградникѣ у Кошовскаго кургана и удерживать наступленіе турокъ съ фронта, самъ съ полусотнею своей сотни перешелъ р. Кара-Ломъ и скрытно остановился въ балкѣ, тоже за виноградникомъ. Турки, имѣя разсыпанную конную цѣпь, быстро двинулись для занятія кургана. Нѣжинскія роты, подпустивъ турокъ на ближайшій выстрѣлъ, встрѣтили ихъ огнемъ, а казаки изъ засады съ гикомъ ударили въ пики. Турки отъ боя уклонились и быстро отступили къ Кады-кьою, очистивъ Кошово.

При первомъ появленіи турокъ со стороны Кады-кьоя начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ собралъ подъ личнымъ своимъ начальствомъ въ Гюръ-чешме 4 эскадрона (по дивизіону отъ Ахтырскаго гусарскаго и Стародубовскаго драгунскаго полковъ) при 8 конныхъ орудіяхъ (по четыре орудія отъ Донской № 5 и конной № 19 батарей), чтобы изъ этого центральнаго пункта дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Въ это время съ праваго фланга турецкаго расположенія направилась турецкая колонна изъ 3 таборовъ, 2 эскадроновъ и 2 орудій. Турки двигались подъ прикрытіемъ кавалерійской цѣпи; эскадронъ гусаръ, бросившись на эту цѣпь, остановилъ наступленіе турецкой колонны, а мѣткое дѣйствіе 4 Донскихъ орудій 5-й батареи заставило ее укрыться въ лощину. Чтобы выбить ихъ оттуда, 1-е эскадроны Стародубовскихъ драгунъ и Ахтырскихъ гусаръ были брошены въ охватъ лѣваго фланга турокъ. Подъ вліяніемъ этого маневра турки перемѣнили фронтъ лѣвымъ плечомъ назадъ и тыломъ къ Дунаю. Встрѣтивъ огнемъ

нашихъ наѣздниковъ, они начали отступленіе къ с. Дулапи, обративъ оба своихъ орудія противъ наступающей русской кавалеріи.

Въ этомъ дѣлѣ приняли участіе и бывшія въ поддержкѣ кавалерійскихъ постовъ 10-я и 11-я роты Азовскаго полка. Съ началомъ наступленія турокъ на Пиргосъ первая изъ названныхъ ротъ разсыпала цѣпь въ ровикахъ впереди этой деревни, а другая лѣвѣе ея въ лощинѣ и обѣ открыли огонь. На поддержку этихъ ротъ начальникомъ авангарда 12-й пѣхотной дивизіи командиромъ 3-го баталіона Азовскаго полка подполковникомъ Черновымъ была направлена и 9-я рота. находившаяся позади Пиргоса въ укрѣпленіи. Эта рота въ движеніи была обстрѣляна огнемъ обоихъ турецкихъ орудій. Между тѣмъ командиръ 10-й роты, въ виду стремленія турокъ охватить Пиргосъ слѣва, долженъ былъ загнуть флангъ своей роты. Съ прибытіемъ 9-й роты и по открытіи огня взводомъ 1-й батареи 12-й артиллерійской бригады, находившейся также въ укрѣпленіи позади Пиргоса, черкесы, а за ними турецкая пѣхота и артиллерія, тѣснимые сверхъ того русскою конницею, начали отступать.

Между тѣмъ въ это время изъ с. Бесарбова вышла новая турецкая колонна изъ 2 баталіоновъ съ 2 орудіями. Появленіе ея на флангѣ преслѣдующихъ драгунъ и уланъ заставило генералъ-лейтенанта барона Дризена остановить преслѣдованіе турокъ и отвести эскадроны съ конными орудіями снова къ Гюръ-чешме. Это движеніе было произведено шагомъ, не взирая на учащенный ружейный огонь турокъ.

Непріятельская колонна, произведя нѣсколько выстрѣловъ по д. Красенъ, вернулась назадъ къ с. Бесарбову. Этимъ къ 4 часамъ дня и закончились наступательныя попытки турокъ.

Потери этого дѣла—3 убитыхъ и 14 раненыхъ нижнихъ чиновъ, контуженъ 12-го драгунскаго полка прапорщикъ Бережецкій и убыло 5 лошадей.

По показаніямъ перебѣжчиковъ, Сулейманъ-паша, воспользовавшись хорошей погодой, предписалъ атаковать русскія войска и не давать имъ покоя. Это подтверждается слѣдующей телеграммой изъ Разграда отъ 8 (20) ноября, помѣщенной въ „Daily Telegraph“ 5 ноября (стараго стиля): „Асафъ-паша выдвинулъ Ибрагима-пашу съ 3 баталіонами, съ 2 эскадронами со стороны Красны и Османъ-бея, съ 3 баталіонами и 2 орудіями со стороны Іованъ-чифтлика. Движеніе этихъ двухъ колоннъ во время завязавшагося дѣла съ нашими войсками у Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесме было поддержано отрядомъ Салиба-паши“ (Сабита-паши) [1]).

По характеру дѣйствій всѣхъ этихъ турецкихъ отрядовъ (противъ 19 ротъ XII корпуса 17 баталіоновъ турокъ) начальствомъ Рущукскаго отряда они были сочтены за рекогносцировочныя.

Къ вечеру 5 ноября по всей линіи расположенія XII и XIII корпусовъ водворилось полное спокойствіе, но, опасаясь возобновленія наступленія турокъ отъ Сваленика, генералъ-маіоръ Дукмасовъ, прибывъ въ Кацелево, оставилъ здѣсь изъ отряда генералъ-маіора Леонова 1 баталіонъ, распустивъ всѣ прочія части; сверхъ того изъ Абланово съ цѣлью охраненія праваго фланга Кацелевскаго отряда и наблюденія за Горченовымъ и Церовцемъ вечеромъ были вытребованы 2 роты Нарвскаго полка, 2 орудія Донской № 9 батареи и 3-й эскадронъ Вознесенскихъ уланъ; эти части утромъ 6 числа расположились за Кара-Ломомъ, правѣе Кацелева, на позиціи между Горченовскимъ и Церовецкимъ ущельями; 8-му же гусарскому полку предписано было сосредоточиться 6 ноября у Каранъ-Варбовки [2]).

[1]) Вѣроятно разумѣется описанное наступленіе турокъ отъ Сваленика на Церовецъ.

[2]) Въ ночь съ 5 на 6 ноября лейтенантъ Фредериксъ подъ прикрытіемъ команды 20 человѣкъ нигушей при прапорщикѣ Мальсаговѣ съ 2 ракетными станками при 2 матросахъ произвелъ испытаніе пироксилиновыхъ ракетъ.

Въ 1-мъ часу ночи этотъ отрядъ, двигаясь въ полной тьмѣ и руководясь огнями турецкихъ биваковъ, приблизился къ позиціи у д. Сваленикъ, остановился на краю Сваленикскаго оврага и съ дистанціи въ 800 саженъ пустилъ на огни въ турецкій

Въ то время, когда закончились описанныя столкновенія передъ фронтомъ XII и XIII корпусовъ, въ сырой и туманный день 6 ноября, по окончаніи разработки дороги Инджекьой—Опака 4 ротами 3-го Нарвскаго баталіона, было приступлено къ производству фуражировки въ с. Опака рабочими командами 1-й пѣхотной дивизіи и 1-й артиллерійской бригады подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ (безъ 1 роты) Нарвцевъ, 4 орудій 9-й Донской батареи и $2^1/_2$ сотенъ 8-го Донского казачьяго полка. Не взирая на то, что въ непосредственной близости с. Опаки находилось два турецкихъ лагеря, въ общемъ на 2—3 табора, работы фуражировъ безпрепятственно были окончены къ вечеру 6 же ноября.

Когда во исполненіе общаго распоряженія командира XIII армейскаго корпуса отъ 6 ноября всѣ фуражировавшія части вернулись къ мѣстамъ своего постояннаго расположенія, въ Опакѣ временно оставленъ весь отрядъ (кромѣ 2-го баталіона Невскаго полка, который 8 ноября съ разсвѣтомъ долженъ былъ перейти въ Инджe-кьой).

Не взирая на общій успѣхъ всѣхъ задуманныхъ на 4—6 ноября фуражировокъ отрядами XIII корпуса, нѣкоторыя частности ихъ дѣйствій встрѣтили неудовольствіе генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, руководствовавшагося въ данномъ случаѣ письменными донесеніями и личнымъ докладомъ начальника штаба корпуса, находившагося, какъ неоднократно отмѣчено выше, на мѣстѣ дѣйствій отряда генералъ-маіора Леонова 2-го, единственнаго изъ двухъ фуражировочныхъ отрядовъ, подвергшагося двукратной атакѣ турокъ.

лагерь двѣ ракеты съ большими снарядами. Послѣ взрывовъ, когда уже вторыя ракеты были на спускахъ, справа былъ открытъ ружейный огонь по отряду лейтенанта Фредерикса. Прапорщикъ Мальсаговъ тотчасъ же бросился туда съ ингушами, стрѣляя залпами по непріятелю. Это дало возможность пустить и остальныя четыре ракеты, послѣ паденія которыхъ костры турокъ были разметаны, въ лагерѣ поднялся шумъ и крикъ, началась орудійная пальба и ружейный огонь. Тогда лейтенантъ Фредериксъ началъ отступленіе и благополучно вернулся въ Кацелево.

Было замѣчено, что нерѣдко сторожевыя кавалерійскія части уступали чрезмѣрно легко натиску турокъ (у Опаки 28 ноября и у Кацелево 3 ноября)[1]) и, слишкомъ скоро очищая значительное пространство мѣстности, давали противнику возможность безъ всякаго труда овладѣвать даже пунктами, имѣющими серьезное значеніе (Кацелево 3 ноября).

Эта нежелательная особенность кавалерійской сторожевой цѣпи, по самой природѣ вещей не способной къ упорной и продолжительной устойчивости, была тѣмъ болѣе опасной, что она основывалась на неоднократно замѣченномъ отсутствіи поддержки передовыхъ конныхъ цѣпей сзади и по флангамъ находившихся кавалерійскихъ и небольшихъ пѣхотныхъ частей, обнаруживавшихъ нерѣдко недостатокъ частнаго почина, взаимной поддержки и способности маневрированія во имя этихъ тактическихъ принциповъ.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно бросается въ глаза отсутствіе поддержекъ со стороны командующаго 39-мъ Донскимъ полкомъ войскового старшины Андронова своей 6-й сотни въ дѣлѣ 3 ноября у Кацелево-Сваленика[2]), задержка въ Каранъ-Варбовкѣ подходившей въ тотъ же день къ Кацелеву пѣхоты въ то время, когда противникъ овладѣлъ послѣднимъ селеніемъ, и, наконецъ, бездѣятельность въ этотъ день Аблановскаго отряда, отправившаго отъ себя по собственному почину на поддержку Кацелевскаго только полуэскадронъ уланъ; опасаясь наступленія противъ своего фронта, отрядъ, находясь всего въ 5 верстахъ отъ Кацелево, простоялъ подъ ружьемъ не менѣе 4—5 часовъ подрядъ въ ожиданіи атаки на себя.

[1]) По обоимъ упомянутымъ случаямъ было даже разслѣдованіе, предпринятое по почину генералъ-маіора Дукмасова, и хотя случаи поспѣшнаго отступленія и были объяснены туманомъ, но убѣдительность происшествій въ смыслѣ послѣдствій осталась тѣмъ не менѣе въ полной силѣ.

[2]) По представленію генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова войсковой старшина Андроновъ былъ за это отставленъ отъ командованія полкомъ и замѣненъ полковникомъ Грековымъ.

Единственнымъ объясненіемъ этой бездѣятельности можетъ служить слабая взаимная оріентировка частныхъ начальниковъ не только въ относительномъ значеніи событій, разыгрывающихся передъ ихъ собственнымъ фронтомъ и передъ расположеніемъ ихъ боевыхъ сосѣдей, но вообще несознанная важность освѣдомленія частныхъ начальниковъ съ фактической стороной частныхъ событій разыгрывающихся боевыхъ операцій; эту же причину нужно считать и главнымъ объясненіемъ недостатка какъ взаимной поддержки и почина у частныхъ начальниковъ, такъ и нерѣшительности ихъ маневрированія на поддержку другъ друга, лишь только поле дѣйствія превосходило ихъ поле зрѣнія. Послѣднее могло расширяться только путемъ систематически налаженной фронтальной связи между частями, какъ находящимися въ первой, такъ и въ прочихъ линіяхъ, а между тѣмъ, какъ легко усмотрѣть изъ всего вышеизложеннаго, такая связь и обмѣнъ освѣдомительными извѣщеніями примѣнялась, и то исключительно на основаніи строгихъ повторныхъ требованій начальника штаба Рущукскаго отряда, лишь среди высшихъ командныхъ инстанцій и не получила своего развитія внизу, среди низшихъ лицъ командnаго состава.

Отсутствіе этой фронтальной связи—признакъ неяснаго пониманія особенностей современнаго управленія, приноравливающагося къ условіямъ современнаго боя, гдѣ обмѣнъ фронтальными извѣщеніями долженъ замѣнять зрительную связь прежняго времени (небольшія поля боя) и служить основою для принятія немедленно рѣшеній частными начальниками, не ожидая приказаній отъ старшихъ, было лучшимъ, хотя и не замѣченнымъ современной мѣстной властью, объясненіемъ несвязнаго веденія боя передовыми частями, а между тѣмъ сознавалось и не разъ напоминалось войскамъ, что успѣхъ или неуспѣхъ дѣйствій послѣднихъ отражается нерѣдко самымъ рѣшительнымъ образомъ на цѣломъ сраже-

нiи, разъ передовая схватка по волѣ противника разыгрывалась въ большой бой.

Между тѣмъ турецкое начальство Восточно-Дунайской арміи, побуждаемое постоянными напоминаніями изъ Константинополя о необходимости наступательной дѣятельности, остановилось на среднемъ рѣшеніи: сдѣлать рекогносцировку.

Во исполненіе этого вслѣдъ за рекогносцировкою 5 ноября турки предприняли 7 ноября новую наступательную попытку, направленную, главнымъ образомъ, противъ войскъ XII корпуса и только отчасти противъ лѣваго фланга XIII.

Въ этотъ день аванпосты XII армейскаго корпуса были расположены слѣдующимъ образомъ: отъ Дуная до Рущукскаго шоссе передовые посты содержалъ 2-й эскадронъ 12-го Бѣлгородскаго уланскаго полка, а отъ шоссе до д. Кошово — 3-й эскадронъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго. За лѣвымъ флангомъ этой цѣпи авангардная позиція у с. Пиргоса была занята 3-мъ баталіонамъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка со взводомъ батареи 12-й артиллерійской бригады, а за правымъ флангомъ сторожевой линіи авангардная позиція у с. Гюръ-чешме—4 ротами 2-го баталіона 47-го Украинскаго полка и взводомъ 6-й батареи 12-й артиллерійской бригады.

Въ 8 часовъ утра начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ получилъ съ аванпостовъ донесеніе о наступленіи 3 турецкихъ колоннъ: одна (изъ 4 таборовъ и 2 сотенъ черкесовъ) шла отъ Рущука на Пиргосъ; другая—по шоссе на Гюръ-чешме, имѣя впереди густую пѣхотную цѣпь, съ артиллеріею и на флангахъ—съ конницею, а третья (изъ 3 таборовъ при 2 эскадронахъ и 2 горныхъ орудіяхъ) изъ Иваново-чифтлика также противъ авангардной позиціи у д. Гюръ-чешме.

Генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ тотчасъ же отдалъ распоряженія: командиру Донского казачьяго № 12 полка

полковнику Хрещатицкому съ 3 сотнями и 4 орудіями Донской № 5 батареи идти къ д. Кошово для подкрѣпленія аванпостовъ, командиру 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка полковнику Тевяшеву съ 1-мъ дивизіономъ полка и 4 орудіями 19-й конной батареи поддержать аванпосты у Гюръ-чешме, а командиру 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіору Бороздину со своею бригадою обойти с. Пиргосъ справа и войти въ связь съ гусарами, наблюдая пространство отъ Пиргоса до шоссе; руководство дѣйствіями передовыхъ частей между Дунаемъ и шоссе было поручено генералъ-маіору Бороздину, а на пространствѣ отъ шоссе до д. Кошово — командиру 2-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіору Сталь-фонъ-Гольштейну.

Отдавъ эти приказанія, генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ лично направился въ цѣпь, къ центру передовой линіи, къ позиціи на шоссе у Гюръ-чешме.

Между тѣмъ, съ обѣихъ сторонъ дѣло завязалось дѣйствіемъ конныхъ частей. Черкесская цѣпь, наступавшая впереди первой изъ упомянутыхъ турецкихъ колоннъ, около $8^1/_2$ часовъ утра насѣла на наши уланскіе аванпосты, поддержанные прибывшимъ на смѣну уланъ 1-мъ эскадрономъ Стародубовскихъ драгунъ. Оба русскихъ эскадрона, выдержавъ атаку, въ свою очередь ударили на черкесовъ и погнали ихъ на пѣхотную турецкую цѣпь, за которою тотчасъ же высыпали густыя колонны пѣхоты. Вновь прибывшій 2-й эскадронъ Стародубовскихъ драгунъ уже не могъ остановить рѣшительное наступленіе турокъ. Русская конница должна была отойти къ д. Пиргосъ, на которую турки и повели атаку, спускаясь съ впередилежащаго гребня въ лощину, гдѣ эта деревня находится. 1-й эскадронъ драгунъ, отступая, сомкнулся къ лѣвому флангу, оберегая дорогу по Дунаю, куда нѣсколько разъ пытались прорваться черкесы, но, встрѣченные огнемъ и атаками

драгунъ, они скрывались. 2-й эскадронъ Бѣлгородскихъ уланъ, отходя, собрался вправо (къ югу) отъ д. Пиргосъ.

Въ это время роты 3-го баталіона Днѣпровскаго полка, выдвинутыя къ д. Пиргосъ для поддержки кавалерійской линіи, занимали слѣдующее положеніе. Какъ только турецкая цѣпь показалась на высотахъ надъ д. Пиргосъ, 10-я рота Днѣпровцевъ, стоявшая на склонѣ Пиргосской позиціи, обращенномъ къ деревнѣ, разсыпалась въ стрѣлковыхъ ровикахъ и открыла огонь. Посланныя ей въ подкрѣпленіе полуроты 9-й и 3-й стрѣлковой ротъ расположились на высотахъ къ западу отъ д. Пиргосъ; 11-я же рота находилась въ Пиргосской лощинѣ къ сѣверу отъ деревни. Когда густая и длинная турецкая цѣпь стала спускаться съ гребня Пиргосскихъ высотъ и приблизилась къ 10-й ротѣ, командиръ ея поручикъ Брайковскій, видя подходъ только что упомянутыхъ своихъ поддержекъ, ударилъ со своею ротою въ штыки и вновь отбросилъ турокъ до гребня Пиргосскихъ высотъ. Когда же непріятель ввелъ въ цѣпь еще 3 свѣжихъ баталіона и снова перешелъ въ наступленіе, 10-я рота Днѣпровцевъ медленно, шагъ за шагомъ, отступила къ восточной окраинѣ деревни, которую и заняла вмѣстѣ съ полуротами 9-й и 3-й стрѣлковой ротъ. Огонь этихъ ротъ вынудилъ турокъ остановиться на линіи оставленныхъ Днѣпровцами ровиковъ.

Въ это время отъ 1-го баталіона Азовскаго полка, прибывшаго на смѣну 3-му баталіону Днѣпровцевъ, направлены были къ 10-й ротѣ Днѣпровскаго полка 1-я линейная рота, а правѣе послѣдней—1-я стрѣлковая. Командиръ 1-й роты штабсъ-капитанъ Чернецкій, подходя къ 10-й ротѣ Днѣпровцевъ, разсыпалъ свою роту и, какъ только вошелъ въ интервалы, бросился въ штыки на засѣвшихъ въ ровикахъ турокъ; за нимъ послѣдовали 10-я рота Днѣпровскаго полка и 1-я стрѣлковая Азовскаго.

Непріятель не выдержалъ этой атаки и сталъ отступать, неся тяжелыя потери отъ учащеннаго огня упомянутыхъ ротъ. При этой атакѣ былъ убитъ командиръ 10-й роты поручикъ Брайковскій и тяжело раненъ 2 пулями командиръ 1-й линейной роты Азовскаго полка штабсъ-капитанъ Чернецкій, который еще долго послѣ раненія оставался въ строю. Когда отступавшая турецкая цѣпь достигла гребня Пиргосскихъ высотъ, на поддержку ей появились 3 свѣжихъ табора, которые, разсыпавшись, образовали вторую линію цѣпи и вмѣстѣ съ первою снова перешли въ наступленіе. Тогда 10-я рота Днѣпровскаго полка и 1-я линейная и 1-я стрѣлковая роты Азовскаго встрѣтили эту новую атаку сильнымъ огнемъ и, видя значительное превосходство силъ наступающихъ турокъ, стали затѣмъ медленно отходить къ восточной окраинѣ с. Пиргосъ, гдѣ и остановились; но когда турки ввели въ дѣло еще 3 новыхъ баталіона, упомянутыя 3 роты Днѣпровцевъ и Азовцевъ начали медленно отступать въ деревню, задерживая турокъ на каждой преградѣ.

Одновременно съ 1-ю линейною ротою Азовскаго полка на лѣвый флангъ авангардной позиціи, ближе къ Дунаю, была направлена 4-я линейная рота того же полка, которая и разсыпалась правѣе 11-й роты Днѣпровцевъ. Съ началомъ боя послѣдней пришлось имѣть перестрѣлку съ черкесами, а затѣмъ во время атаки турками д. Пиргосъ—съ правымъ флангомъ наступавшей турецкой пѣхотной цѣпи. Съ отступленіемъ правофланговыхъ ротъ, 10-й Днѣпровской и 1-й линейной и 1-й стрѣлковой Азовскихъ. 4-я рота Азовскаго полка съ частью, къ ней присоединившейся, 11-й—Днѣпровскаго полка также отошла за Пиргосскую лощину.

Видя, что всѣ роты, сражавшіяся впереди Пиргоса, уступая натиску подавляющаго превосходства силъ противника, перешли за Пиргосскую лощину, маіоръ Алексан-

дровскій, командиръ 3-го баталіона Днѣпровскаго полка, принявшій въ качествѣ старшаго въ чинѣ начальствованіе и надъ 1-мъ баталіономъ Азовскаго полка, счелъ задачу авангарднаго боя исполненной, а силы противника достаточно выясненными и поэтому около $11^1/_2$ часовъ утра отдалъ общее распоряженіе объ отходѣ всѣхъ упомянутыхъ ротъ на главную позицію у Мечки. Для прикрытія этого отхожденія онъ разсыпалъ полуроты 9-й и 3-й стрѣлковой ротъ Днѣпровскаго полка и 2-ю—Азовскаго вправо и влѣво отъ центральнаго укрѣпленія, находившагося надъ д. Пиргосъ къ юго-западу отъ нея. Прикрывающія роты, дождавшись отъѣзда орудій, въ 1 часу дня въ полномъ порядкѣ также отошли на главную позицію у Мечки.

Командиръ 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ Бороздинъ прибылъ съ 2-мъ дивизіономъ драгунъ и 3 эскадронами уланъ къ Пиргосу уже тогда, когда его заняли турки. Подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ турокъ генералъ-маіоръ Бороздинъ, оставивъ эту деревню влѣво, подъ прикрытіемъ наѣздниковъ отъ всѣхъ эскадроновъ, занялъ всю линію отъ Пиргоса до шоссе, гдѣ и вошелъ въ связь съ гусарами. 3 эскадрона турецкой конницы, пытавшіеся обойти Пиргосъ, были остановлены быстрымъ наступленіемъ 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи и скрылись за свою пѣхоту.

Между тѣмъ командиръ 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи и начальникъ лѣваго, Мечкинскаго, крыла позиціи Трастеникъ—Мечка генералъ-маіоръ Цитлядзевъ, получивъ донесеніе о большихъ силахъ, наступающихъ на с. Пиргосъ, поставилъ войска своей бригады въ ружье на главной позиціи, но, замѣтивъ, что со стороны турокъ появилась лишь рѣдкая цѣпь, и предполагая что противникъ остановилъ свое наступленіе, быть можетъ подъ вліяніемъ угрозы своему лѣвому флангу со стороны русскихъ отъ с. Трастеника, генералъ-маіоръ Цитлядзевъ около

1 часа 30 минутъ пополудни самъ перешелъ въ наступленіе. Однако, достигнувъ с. Пиргосъ, онъ убѣдился, что турки, ограничившись оттѣсненіемъ авангарда, зажгли с. Пиргосъ и отходятъ къ Рущуку. Такъ какъ ихъ колонны уже вышли изъ сферы ружейнаго огня, генералъ-маіоръ Цитлядзевъ приказалъ дать по нимъ нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ и, оставивъ 2-й баталіонъ Азовскаго полка на авангардной Пиргосской позиціи, съ бригадою вернулся на бивакъ у Мечки.

Потери во время описаннаго боя равнялись: убитъ 1 офицеръ и ранено 4, нижнихъ чиновъ убито 44 и ранено 76, всего—5 офицеровъ и 120 нижнихъ чиновъ.

Одновременно съ дѣломъ у Пиргоса шелъ бой и на Рущукскомъ шоссе близъ Гюръ-чешме. Здѣсь на авангардной позиціи находилось 4 роты 2-го баталіона 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка при 2 орудіяхъ 6-й батареи 12-й артиллерійской бригады. Около 10 часовъ утра командиръ этого баталіона маіоръ Зиньковичъ получилъ донесеніе отъ кавалерійскихъ постовъ, что три колонны пѣхоты и кавалеріи наступаютъ по направленію отъ д. Пиргосъ, а вслѣдъ затѣмъ—что отъ д.д. Бесарбовъ и Красенъ показалось около полка пѣхоты съ небольшими пѣхотными поддержками. Гусарскіе посты 3-го эскадрона Ахтырцевъ, тѣснимые густою турецкою кавалерійскою цѣпью съ пѣхотными поддержками, медленно подавались назадъ. Отъ 7-й роты Украинцевъ, составлявшей ближайшую поддержку гусарской цѣпи, одинъ взводъ разсыпался вправо отъ шоссе, другой—остался за нимъ въ резервѣ, а вторая полурота этой роты, стоявшая на шоссе, заняла ложементы и ровики впереди Гюръ-чешме. Огонь этихъ частей заставилъ непріятельскую кавалерію остановиться. Около 11 часовъ утра прибывшія на смѣну 2-му баталіону Украинскаго полка 4 роты 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка съ 2 орудіями 2-й батареи 12-й артиллерійской бригады, подъ

командою маіора Керлига, заняли позицію влѣво, западнѣе шоссе, а всѣ роты Украинскаго полка перешли вправо, къ востоку отъ шоссе, при чемъ 1-я полурота 5-й роты этого полка была двинута на поддержку 1-й полуроты 7-й роты Украинцевъ, 2-я стрѣлковая Одесская рота была разсыпана по ложементамъ, 7-я рота того же полка пополуротно расположилась за флангами стрѣлковой цѣпи, а 5-я и 6-я роты Одессцевъ остались въ резервѣ. Два 4-фунтовыхъ орудія 6-й батареи стали въ центрѣ позиціи, а 2 орудія 2-й батареи стали на лѣвомъ флангѣ Одесскаго баталіона. Лишь только кавалерія очистила мѣсто, по турецкимъ колоннамъ изъ орудій былъ открытъ огонь, который и заставилъ ихъ остановить свое наступленіе.

Въ 12 часовъ дня со стороны д. Иваново-чифтликъ показались 2 турецкія колонны съ кавалерійскою цѣпью впереди и заняли курганъ надъ фонтаномъ противъ авангардной позиціи у Гюръ-чешме. Чтобы остановить наступленіе этихъ колоннъ, маіоръ Зиньковичъ приказалъ двумъ 9-фунтовымъ орудіямъ 6-й батареи передвинуться на правый флангъ и занять позицію при 1-й полуротѣ 7-й роты Одесскаго полка. Такъ какъ разстояніе не превышало 1.000 саженъ и склонъ кургана, гдѣ находились турки, былъ совершенно открытъ, то первые же выстрѣлы оказались очень удачными. Это заставило турокъ очистить курганъ и спуститься въ балку, идущую къ фонтану, находящемуся по дорогѣ въ с. Иваново-чифтликъ. Пройдя скрытно этой балкой, непріятель, какъ оказалось впослѣдствіи, занялъ противъ праваго фланга авангардной позиціи кукурузу и кустарники густою цѣпью, но присутствія своего ничѣмъ не обнаружилъ. По всей линіи перестрѣлка прекратилась.

Дабы раскрыть силы противника, генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ приказалъ перейти въ общее наступленіе, а командиру 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка—послать

эскадронъ для прикрытія праваго фланга наступающей пѣхоты. Этимъ движеніемъ имѣлось также въ виду охватить флангъ турецкой колонны, дѣйствовавшей у Пиргоса. 19-й конной батареѣ съ эскадрономъ гусаръ и дивизіономъ уланъ приказано было скрытно слѣдовать лощиной тоже къ Пиргосу.

Смѣлое наступленіе упомянутыхъ выше ротъ заставило турокъ очистить гребень высоты впереди Гюръ-чешме, но едва лишь русская стрѣлковая цѣпь взошла на этотъ гребень, какъ скрытый въ кукурузѣ противникъ открылъ по ней справа сильный и частый фланговый огонь. Тогда Украинцы и Одессцы, не покидая занятой позиціи, засѣли и открыли рѣдкій огонь.

Турецкая конница, находившаяся у шоссе съ пѣхотными поддержками, завязала тоже сильную перестрѣлку по всей линіи цѣпи, сомкнутыя же ея части начали собираться въ балкѣ противъ лѣваго фланга разсыпанныхъ ротъ Украинскаго и Одесскаго полковъ. Для дѣйствія артиллерійскимъ огнемъ по этимъ колоннамъ, а также для пораженія засѣвшей въ кукурузѣ непріятельской пѣхоты, два 4-фунтовыхъ орудія 6-й батареи были передвинуты по шоссе на позицію впереди Гюръ-чешме. Первые же выстрѣлы этихъ орудій заставили непріятельскую кавалерію скрыться въ балкѣ, а огонь картечныхъ гранатъ принудилъ турецкую пѣхоту очистить кукурузу. По достиженіи этого результата 4-фунтовыя орудія по приказанію маіора Зиньковича вновь отошли на свою прежнюю позицію. Турецкая кавалерія силою около 2 эскадроновъ, замѣтивъ это движеніе русской артиллеріи, бросилась въ атаку на цѣпь 2-й стрѣлковой Одесской роты, но мѣткій огонь послѣдней и двинутая впередъ маіоромъ Керлигомъ полурота 7-й роты того же полка, а также внезапное появленіе поручика Рейнвальда съ полуэскадрономъ драгунъ на лѣвомъ флангѣ Одессцевъ—заставило турецкіе эскадроны съ дистанціи

800 саженъ повернуть въ безпорядкѣ назадъ и вразсыпную искать убѣжища въ балкѣ.

Такъ какъ цѣлью авангарднаго боя не могло быть безпредѣльное наступленіе и такъ какъ силы турокъ боемъ были достаточно выяснены, оба авангардныхъ баталіона, подъ прикрытіемъ огня артиллеріи съ укрѣпленной позиціи за Гюръ-чешме и 2 ротъ, разсыпанныхъ изъ резерва по стрѣлковымъ ложементамъ, стали отступать на прежнія позиціи. Тогда турки, пользуясь кукурузою, какъ маскою, начали снова наступать на правый флангъ Украинцевъ. Маіоръ Зиньковичъ подкрѣпилъ свою цѣпь 2-ю полуротою 5-й роты Украинцевъ; 5-я же рота Одесцевъ, присланная маіоромъ Керлигомъ на поддержку маіору Зиньковичу, была двинута имъ на крайній правый флангъ Одесскихъ ротъ, а мѣткій огонь всѣхъ 4 орудій и лихія атаки 2-го эскадрона Ахтырскихъ гусаръ подъ командою маіора Булюбаша, смѣло бросившагося на турокъ со стремленіемъ охватить ихъ крайній лѣвый флангъ,—заставили турецкія цѣпи окончательно отступить, прекративъ огонь по всей линіи. Было около 4 часовъ пополудни.

Между тѣмъ около $12^1/_2$ часовъ пополудни отдано было генералъ-лейтенантомъ барономъ Фирксомъ приказаніе отправить 2 баталіона 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка съ 9-фунтовою батареею къ Пиргосу съ тѣмъ, чтобы обходомъ лѣваго фланга непріятеля, атаковавшаго это селеніе, принудить его къ отступленію. Съ тою же цѣлью двинуты были 2 баталіона 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка. Но подоспѣвшія войска уже не застали турокъ, которые окончательно отступили отъ Пиргоса.

Потери въ бою у Гюръ-чешме были: 1 офицеръ тяжело раненъ, нижнихъ чиновъ убито—4 и ранено—52; всего убыло изъ строя—1 офицеръ и 56 нижнихъ чиновъ.

Когда турки стали отступать какъ на правомъ своемъ флангѣ, такъ и въ центрѣ, генералъ-лейтенантъ баронъ

Дризенъ, разсыпавъ наѣздниковъ по всей линіи отъ Дуная до Лома, двинулъ всю кавалерію для преслѣдованія отступающаго противника, который частью отошелъ за Ломъ, частью удалился въ Рущукъ.

Къ 5 часамъ вечера русскіе передовые посты заняли свои мѣста.

Потери въ кавалеріи за весь день были слѣдующія: смертельно раненъ пулею въ шею начальникъ штаба 12-й кавалерійской дивизіи генеральнаго штаба полковникъ Штрикъ и контуженъ 1 офицеръ; нижнихъ чиновъ убито—2 и ранено 10; лошадей убито—2 и ранено—9; всего убыло изъ строя—2 офицера, 12 нижнихъ чиновъ и 11 лошадей.

Крайній правый флангъ расположенія XII корпуса, опиравшійся на дорогу въ д. Кошово, въ теченіе 7 ноября атакованъ турками не былъ.

Противъ расположенія XIII армейскаго корпуса со стороны турокъ 7 ноября обнаружилось незначительное наступленіе отъ д.д. Кады-кьой и Нисово противъ сторожевой цѣпи 36-го Донского полка, занимавшейся въ это время 3-ю и 4-ю сотнями, и противъ ея пѣхотной поддержки изъ 3-й стрѣлковой и 9-й линейной ротъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, а также и противъ праваго фланга цѣпей 8-го гусарскаго Лубенскаго полка [1]).

Турецкое наступленіе здѣсь началось около 2 часовъ дня, т. е. уже послѣ окончанія дѣла у Пиргоса и въ разгаръ боя у Гюръ-чешме. Турки, силою до 2 баталіоновъ, 2 эскадроновъ и 2 орудій, выступивъ изъ Кады-кьоя и Нисово, одновременно устремились на оба фланга аванпостовъ 36-го Донского полка, т. е. прямо на д.д. Червени и Кошово.

2 роты изъ Нисово наступали на правый, а остальная пѣхота и конница на лѣвый флангъ; орудія же стали на позиціи между Кара-Ломомъ и Бѣлымъ-Ломомъ противъ д. Кошово.

[1]) Съ прибытіемъ поддержки къ гусарамъ здѣсь наступленіе турокъ быстро замерло.

Замѣтивъ наступленіе превосходныхъ силъ противника, командиры 3-й и 4-й сотенъ спѣшили свои части, первую впереди д. Червени, а вторую впереди д. Кошово, и послали за пѣхотными поддержками. На огонь турокъ казаки сначала не отвѣчали, но когда турецкія цѣпи приблизились шаговъ на 400—открыли мѣткій огонь. Турецкая цѣпь пріостановилась, но усиленная изъ резерва, снова двинулась впередъ.

Цѣпь 4-й сотни начала было отступать шагъ за шагомъ, но подоспѣвшая въ это время изъ д. Кошово 3-я стрѣлковая рота 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка вступила въ дѣло и задержала наступленіе турокъ. Вскорѣ пришли на помощь и остальныя 4 сотни Донского казачьяго № 36 полка. Изъ нихъ 1-я сотня была направлена черезъ д. Червени на правый флангъ, а 2-я, 5-я и 6-я сотни—къ д. Кошово, въ сторонѣ которой, судя по частому огню, можно было предполагать наступленіе главныхъ силъ турокъ. 5-я и 6-я сотни спѣшились, перейдя Ломъ, а 2-я заняла высоты лѣваго берега рѣки. Сильный огонь спѣшенныхъ частей и 3-й стрѣлковой роты вызвалъ полное развертываніе противника у Кошово. На правомъ флангѣ, впереди д. Червени, 3-я, а затѣмъ и прибывшая 1-я сотни, были подкрѣплены 9-ю линейною ротою, находившеюся въ д. Червени для поддержки казачьей сторожевой цѣпи. Здѣсь также завязалась сильная перестрѣлка; турки сдѣлали 8 безвредныхъ орудійныхъ выстрѣловъ и отступили подъ огнемъ.

Около 4 часовъ пополудни къ д. Кошово подошелъ прибывшій по просьбѣ съ аванпостовъ 2-й баталіонъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка при 2 скорострѣльныхъ орудіяхъ и съ однимъ взводомъ 6-й батареи 35-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командующаго Нѣжинскимъ полкомъ подполковника Егорова. Подполковникъ Егоровъ для усиленія огня 3-й стрѣлковой роты разсыпалъ еще 2-ю стрѣлковую роту, а баталіонъ построилъ въ двѣ

линіи ротныхъ колоннъ и приказалъ вести общее наступленіе. Между тѣмъ въ это время 9-я Нѣжинская рота и 3-я сотня, оттѣснивъ турокъ на правомъ флангѣ, впереди д. Червени, зашли во флангъ турецкому отряду, дѣйствовавшему противъ Кошово, и принудили его къ отступленію. Преслѣдуя турокъ, перечисленныя части сначала перешли линію бывшихъ аванпостовъ, а потомъ снова отошли на нее. Пришедшая со 2-мъ баталіономъ Нѣжинцевъ артиллерія, по донесенію подполковника Егорова, не была употреблена въ дѣло, такъ какъ пересѣченная мѣстность не дозволила ей выбрать удобную позицію.

Потери этого дѣла: ранено въ пѣхотѣ—3 и у казаковъ—2 нижнихъ чина.

Въ дѣлѣ 7 ноября, гдѣ со стороны войскъ XII и XIII корпусовъ было введено въ боевыя линіи $5^{1}/_{4}$ баталіоновъ. 22 эскадрона и сотенъ и 8 пѣшихъ орудій, турки обнаружили 20 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 600 черкесовъ при 24 орудіяхъ.

Общія потери этого дня: убито 51 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, ранено 150 офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Донося объ обстоятельствахъ этого дѣла, Августѣйшій командиръ XII армейскаго корпуса въ концѣ реляціи, отдавая справедливость мужеству войскъ, упоминаетъ о чрезмѣрной горячности въ веденіи этого боя, имѣвшаго характеръ авангарднаго, особенно у Пиргоса, гдѣ части ввязывались въ излишне упорный и неравный бой, при чемъ стрѣлковые ложементы и д. Пиргосъ, не имѣвшіе никакого значенія, переходили изъ рукъ въ руки. Съ такою же горячностью велось и преслѣдованіе отступавшихъ отъ Пиргоса турокъ, при чемъ въ этомъ дѣйствіи приняли всѣ части, занимавшія главную позицію у Мечки, чѣмъ и рисковали обнаружить себя преждевременно.

Въ результатѣ частямъ XII армейскаго корпуса было „вновь подтверждено, чтобы передовыя войска, выяснивъ

силы противника, не задерживались, а отходили на свои главныя укрѣпленія“, что и было исполнено у Мечки въ дѣлѣ 14 ноября.

Отдавая должное только что приведенному основному взгляду начальства XII армейскаго корпуса и настойчивому распространенію среди подчиненныхъ ему войскъ общаго теоретическаго положенія о степени упорства обороны авангардныхъ позицій, нельзя не подчеркнуть исключительности обстоятельствъ боя 7 ноября, когда именно упорство обороны подобныхъ позицій, имѣя въ виду рекогносцировочную цѣль турокъ, должно было принести и въ дѣйствительности принесло несомнѣнную пользу, такъ какъ скрыло расположеніе и силы главныхъ позицій XII армейскаго корпуса. Съ этой точки зрѣнія переходъ въ наступленіе 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, предпринятый по почину своего командира въ направленіи своей авангардной позиціи у Пиргоса и даже далѣе, нарушалъ интересы русской стороны и отвѣчалъ интересамъ турокъ; къ счастью, послѣдніе, ко времени подхода бригады къ Пиргосскимъ высотамъ поспѣшно отступая, были настолько далеко, что выходили изъ сферы артиллерійскаго огня, т. е. были въ отдаленіи около 3 верстъ, почему 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи обнаружила себя лишь нѣсколькими незначительными пушечными выстрѣлами.

Въ бою 7 ноября приняли участіе и осадныя батареи, расположенныя на лѣвомъ берегу р. Дуная у г. Журжево. Еще наканунѣ, 6 ноября вечеромъ, по случаю полученія извѣстія о взятіи Карса, во всѣхъ частяхъ Рущукскаго отряда было предписано 7 ноября утромъ отслужить благодарственныя молебствія и произвести салютаціонную стрѣльбу изъ орудій во всѣхъ отрядахъ холостыми зарядами, а съ Журжевскихъ батарей боевыми по крѣпости Рущуку, стрѣляя „по огню“. Этотъ салютъ и завязавшійся 7 числа бой вызвали 4-часовую канонаду между упомяну-

тыми батареями и крѣпостью. Результатомъ этого огня, по донесенію начальника 32-й пѣхотной дивизіи и Журжево-Ольтеницкаго отряда, было подбитіе одной непріятельской батареи. Въ этотъ день на батареяхъ было 5 контуженныхъ [1]).

Бой 7 ноября у Пиргоса ознаменовался, между прочимъ, тѣмъ, что возвращавшіяся послѣ дѣла черезъ это селеніе кавалерійскія части 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи подъ личнымъ начальствомъ своего командира генералъ-маіора Бороздина насчитали на мѣстѣ боя 21 страшно изуродованный трупъ русскихъ солдатъ: раздѣтые до-гола, съ отрѣзанными ушами, носами и половыми органами, вырѣзанными животами и выпущенными кишками, трупы русскихъ пѣхотинцевъ покрывали поле; у многихъ тѣлъ были отрѣзаны головы и унесены противникомъ. Объ этомъ возмутительномъ звѣрскомъ злодѣйствѣ 8 очевидцевъ генераловъ, офицеровъ и врачей составили актъ и представили его по начальству.

Государь Императоръ, на донесеніе объ обстоятельствахъ дѣла 7 ноября, повелѣлъ объявить Царское Его Величества спасибо начальнику и войскамъ, отразившимъ нападеніе турокъ.

Тотчасъ послѣ боя, къ вечеру 7 ноября генералъ-лейтенантъ Ванновскій телеграфировалъ генералъ-адъютанту

---

[1]) Кромѣ описанной артиллерійской перестрѣлки за время съ 20 октября по 7 ноября въ Журжевскомъ отрядѣ была еще лишь одна незначительная перестрѣлка. Въ ночь на 1 ноября турки, пользуясь туманомъ, на восьми лодкахъ подплыли къ румынскому берегу Дуная у устья частью пересохшей въ это время р. Комаско (ниже Журжево). Эта высадка была отражена ружейнымъ огнемъ 16 спѣшенныхъ гусаръ 11-го Изюмскаго полка и полувзводомъ 6-й роты 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка подъ командою названнаго гусарскаго полка штабсъ-ротмистра Соколовскаго. Эти части занимали посты на Дунаѣ. Даши туркамъ высадиться, онѣ открыли по нимъ частый огонь. Турки безъ выстрѣла вернулись въ свои лодки и, только когда отплыли на нѣкоторое разстояніе, отвѣтили поспѣшной пальбой. Благодаря тому, что спѣшенные гусары и пѣхотинцы воспользовались для своего укрытія частью вырытыми на берегу ровиками, частью деревьями, перестрѣлка обошлась безъ потерь съ ихъ стороны.

Еще 23 октября турки начали обстрѣливаніе Журжевской желѣзнодорожной станціи и такъ пристрѣлялись къ ней, что въ этотъ день осколками бомбы, разорвавшейся

Дондукову-Корсакову, между прочимъ, слѣдующее: „Сегодня около 16 таборовъ атаковали XII корпусъ. Упорный бой у Пиргоса и Чесме (Гюръ-чешме).... Надо ожидать болѣе рѣшительнаго наступленія на XIII корпусъ или же на XI, а для сего сосредоточиться и притянуть всѣ или почти всѣ малые авангарды".

Характеръ мѣстности на фронтѣ XIII корпуса, отличавшійся крайней пересѣченностью, гористостью и лѣсистостью, а поэтому бѣдный путями, опредѣлялъ особое значеніе Опаки и Кацелева, какъ двухъ узловъ путей, одинъ на крайнемъ правомъ, а другомъ—на лѣвомъ флангѣ названнаго корпуса, куда двумя вѣерами сходились рѣшительно всѣ дороги со стороны противника. Изъ обоихъ этихъ пунктовъ второй, какъ расположенный ближе къ правому флангу турокъ, гдѣ только что обнаружилась наступательная попытка турокъ какъ противъ войскъ XII, такъ и XIII корпусовъ, естественно привлекъ на себя предпочтительное вниманіе начальства XIII копуса. Поэтому еще до полученія вышеприведенной предупредительной телеграммы генералъ-лейтенанта Ванновскаго были сдѣланы распоряженія о болѣе сильномъ занятіи д. Кацелево. Для удержанія этого пункта, впредь до разъясненія обстоятельствъ, туда еще 6 ноября перешли 1-й и 2-й баталіоны 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка съ пѣшей 9-фунтовой батареей

у самыхъ дверей вокзала, было убито 2 нижнихъ чина, а послѣдующіе мѣткіе выстрѣлы повредили рельсы, и даже одинъ снарядъ попалъ въ трубу локомотива. Для противодѣйствія этимъ попыткамъ турецкой крѣпостной артиллеріи было приступлено къ постройкѣ батареи № 16 у восточной оконечности Журжево. Батарея эта получила обширный обстрѣлъ и должна была быть вооружена двумя 24-фунтовыми пушками и двумя 8-дюймовыми мортирами. Не взирая на то, что мортиры еще не прибыли изъ Баньясъ, а работы на батареѣ не были еще окончены, 1 ноября она вступила въ бой съ тремя непріятельскими, дѣйствовавшими сосредоточенно изъ 7 орудій. Потери этой перестрѣлки—1 легко контуженный нижній чинъ и разбитая платформа, траверсъ и принадлежность у одного орудія и заваленный въ траверсѣ погребокъ для снарядовъ.

Саперная команда 5-го сапернаго баталіона подъ начальствомъ инженеръ-подполковника Плющинскаго во время этой перестрѣлки занялась окончаніемъ новой батареи, настлавъ платформу для 2 пока отсутствующихъ мортиръ, утолстивъ брустверъ и сдѣлавъ ровики для прислуги.

(сводная изъ 1-й и 3-й батарей) 1-й артиллерійской бригады, а въ Каранъ-варбовку передвинутъ изъ с. Сенанъкьой 8-й гусарскій Лубенскій полкъ.

Съ полученіемъ приведенной предупредительной телеграммы генералъ-лейтенанта Ванновскаго отъ 7 ноября, начальство XIII армейскаго корпуса тотчасъ же передало ея краткое, хотя, къ сожалѣнію, неполное—именно въ отношеніи мотивировки—содержаніе, начальнику передовой линіи генералъ-лейтенанту князю Манвелову, рекомендуя предварить передовые отряды, при чемъ было указано отъ Аблановскаго отряда выслать эскадронъ къ Горченову и Церовецъ для развѣдки. По открытіи большихъ силъ какъ Кацелевскому, такъ и Аблановскому отряду предписано было, не ввязываясь въ упорный бой, отходить на Уджикьой, гдѣ нѣсколько задержаться, вѣроятно, съ цѣлью развѣдки боемъ непосредственно передъ тѣмъ, какъ допустить турокъ до атаки Банницкой позиціи. Съ тою же цѣлью Опакскому отряду 8 ноября было командиромъ XIII корпуса предписано временно прекратить фуражировку. не тревожить турокъ выстрѣлами и, отведя 3 роты 3-го баталіона Невскаго полка обратно въ Осиково и 4 орудія 9-й Донской батареи подъ прикрытіемъ сотни въ Уджикьой. оставить въ Опакѣ 1 роту и $1^1/_2$ сотни для прикрытія Опакскаго фуража. 2-му баталіону Невскаго полка, занимавшему д. Индже-кьой, было приказано въ случаѣ надобности оказать поддержку отряду въ Уджи-кьой.

Однако очищеніе Кацелево началось даже ранѣе полученія указанныхъ руководящихъ телеграммъ командира XIII армейскаго корпуса. Генералъ-маіоръ Леоновъ 2-й. признавая позицію у Кацелево на правомъ берегу Кара-Лома крайне не выгодною въ тактическомъ отношеніи, уже раннимъ утромъ 9 ноября сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы у Кацелево въ видѣ поддержки кавалеріи оставался только 1 баталіонъ Софійскаго полка, чтобы другой его

баталіонъ съ 4 легкими орудіями былъ отведенъ къ Каранъ-варбовкѣ, гдѣ долженъ былъ составить репли Кацелевскихъ войскъ, и чтобы 3-й баталіонъ того же полка съ 9-фунтовою сводною батареею былъ отведенъ на Сенанъ-кьойскую позицію [1]).

Ожиданіе наступленія турокъ противъ войскъ XIII корпуса поддерживалось и тѣми частичными натисками ихъ на передовые посты, которые время отъ времени случались то на крайнемъ правомъ, то, чаще, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ расположенія XIII корпуса.

[1]) 3-ю батарею 1-й артиллерійской бригады, входившую въ составъ упомянутой сводной 9-фунтовой батареи, генералъ-маіоръ Лооновъ призналъ невозможнымъ оставить на позиціи праваго берега р. Кара-Лома еще и потому, что она не обладала необходимой подвижностью изъ-за несъѣженности лошадей.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Дѣятельность Рущукскаго отряда съ 7 по 13 ноября 1877 года.

Распоряженія по сосредоточенію XIII корпуса къ сторонѣ праваго фланга для поддержки XI корпуса.—Подробная дислокація Восточнаго отряда къ 12 ноября.—Стычка 11 ноября у с. Кошово, фуражировка турокъ 13 ноября у д. Нисово, нападеніе на турецкій транспортъ Чугуевскихъ уланъ 12 ноября у Сютъ-кьоя и Аязлара и наступленіе Вознесенскихъ уланъ къ с. Гайдаръ-кьой.—Демонстративное наступленіе турокъ на фронтъ и правый флангъ XIII корпуса и на Еленинскій отрядъ 13 ноября.—Новыя распоряженія на случай движенія на поддержку XI корпуса.—Демонстрація турокъ противъ XIII корпуса 14 ноября.—Тревожные признаки на лѣвомъ флангѣ Рущукскаго отряда.

(Атласъ, выпускъ VI, планъ № 46).

ЩЕ 22 октября генералъ-лейтенантъ Ванновскій телеграфировалъ командиру XI армейскаго корпуса генералъ-лейтенанту князю Шаховскому: „Вслѣдствіе сообщенія вашего начальника штаба о сосредоточеніи турецкихъ войскъ между Рущукомъ и Сарнасуфларомъ въ отрядномъ штабѣ сдѣланы всѣ подготовительныя распоряженія къ перемѣщенію войскъ къ правому нашему флангу, въ случаѣ движенія Сулеймана на Попъ-кьой и на Ковачицу“.

Хотя о началѣ сосредоточенія турокъ къ Разграду въ штабѣ Рущукскаго отряда къ половинѣ октября имѣлись свѣдѣнія, полученныя и самостоятельно, но какъ не вполнѣ надежныя, преимущественно отъ плѣнныхъ и изъ иностранныхъ газетъ, имъ, повидимому, не придавалось существен-

наго значенія, почему, представляя сводку свѣдѣній о Восточно-Дунайской арміи, законченную къ 4 ноября, отрядный штабъ показалъ главныя силы Восточно-Дунайской арміи все еще сосредоточенными на сѣверѣ, ближе къ Дунаю, и даже позволилъ себѣ выразиться, что упомянутое „расписаніе турецкихъ силъ достаточно вѣрно“.

Поэтому вышеприведенный отрывокъ телеграммы князю Шаховскому нужно считать за извѣщеніе о предусмотрительномъ исполненіи той весьма громоздкой штабной работы, которая обычно предшествуетъ всякому передвиженію значительныхъ силъ. Нѣсколько позже, получивъ предупрежденіе изъ Полевого Штаба о возможномъ наступленіи турокъ на правый флангъ отряда, генералъ-лейтенантъ Ванновскій 7 ноября могъ спокойно телеграфировать генералъ-адъютанту Непокойчицкому: „Всѣ подготовительныя распоряженія на случай наступленія непріятеля на Церковну въ отрядѣ сдѣланы еще 2 ноября“. Одновременно съ этой телеграммой генералъ-лейтенантъ Ванновскій донесъ Начальнику Полевого Штаба о распоряженіи Наслѣдника Цесаревича не трогать войскъ Рущукскаго отряда съ мѣста ихъ расположенія впредь до полученія окончательнаго извѣщенія или убѣжденія, что Сулейманъ-паша предпринялъ наступленіе на Тырново съ юга и востока. Побудительной причиной такого распоряженія была забота о войскахъ, только что устроившихъ землянки и печи и производившихъ хлѣбопеченіе. Сырая, холодная погода, сопровождавшаяся густыми, мокрыми туманами и дождями, а также усилившаяся болѣзненность среди войскъ Рущукскаго отряда вынуждали начальство послѣдняго отнестись съ особымъ вниманіемъ къ вопросамъ хозяйственнымъ и гигіеническимъ. Для болѣе же быстрой подачи помощи войскамъ XI корпуса распоряженія на случай передвиженія къ югу были отлитографированы въ числѣ экземпляровъ, достаточномъ для немедленной разсылки ихъ всѣмъ войскамъ.

Упомянутымъ приказаніемъ Рущукскому отряду—цѣлью сосредоточенія ставилось движеніе на поддержку войскъ князя Шаховского, для чего и предписывалось совершить фланговый маршъ къ д. Чаиръ-кьой: 1-й бригадѣ 32-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей изъ д. Г. Монастырь двумя переходами черезъ д.д. Гьолъ-Бунаръ и Асырларъ съ ночлегомъ въ послѣднемъ пунктѣ; 2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 3-ю и 5-ю батареями 35-й артиллерійской бригады изъ с. Батишница также двумя переходами черезъ д.д. Банница, Копривецъ и Асырларъ съ ночлегомъ въ д. Копривецъ; 1-му пѣхотному Невскому полку съ батареями, при немъ находящимися, подъ командою командира 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи,—изъ с. Банница однимъ переходомъ черезъ Асырларъ, при чемъ командиру бригады предписывалось, по прибытіи въ Чаиръ-кьой, безотлагательно явиться старшему тамъ начальнику за полученіемъ приказаній касательно дѣйствій его бригады; 8-му гусарскому Лубенскому полку съ 15-ю конною батареею изъ с. Каранъ-варбовка—перемѣннымъ аллюромъ черезъ Уджи-кьой и Церковну; отряду, находившемуся у с. Табачка (137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ съ 2-ю и 6-ю батареями 35-й артиллерійской бригады и скорострѣльной батареей)—въ д. Базовецъ, а отряду, стоявшему у д. Двѣ-могили (138-й пѣхотный Болховскій полкъ, 4-я батарея 35-й артиллерійской бригады, дивизіонный лазаретъ 35-й пѣхотной дивизіи при управленіи 1-й бригады 35-й дивизіи)—къ Банницкой позиціи и стать у с. Бешъ-Бунара; оба послѣдніе отряда дальнѣйшія приказанія должны были получить отъ штаба XIII корпуса; очищенныя деревни—Табачку предназначено было занять 2 баталіонамъ съ батареею и Двѣ-могили 1 баталіону при 4 орудіяхъ, всѣ отъ XII корпуса; изъ обозовъ предписывалось захватить съ собою только санитарный, артельный и офицерскій и по 1 патронному ящику на баталіонъ; Наслѣд-

никъ Цесаревичъ избралъ для своего мѣстопребыванія д. Гьолъ-Бунаръ.

Этимъ распоряженіемъ у д. Чаиръ-кьой сосредоточивалось по бригадѣ отъ 32-й, 35-й и 1-й пѣхотныхъ дивизій, всего 3 пѣхотныхъ бригады при 8-мъ гусарскомъ Лубенскомъ полку съ конною батареею впереди, у Церковны, которая, въ силу предписанной гусарамъ форсировки движенія, должна была быть занята конницею еще до прихода пѣхоты въ д. Чаиръ-кьой и, слѣдовательно, послѣдняя, какъ пунктъ сосредоточенія, предусмотрительно-осторожными расчетами штаба Рущукскаго отряда обезпечивалась совершенно независимо отъ расположенія и дѣйствій частей сосѣдняго XI корпуса. Хотя бой 8 ноября и не возбудилъ въ штабѣ Рущукскаго отряда никакихъ преувеличенныхъ опасеній за участь дѣлъ на лѣвомъ флангѣ, но послѣ него намѣченное сосредоточеніе къ Чаиръ-кьою, въ видахъ осторожности, было измѣнено въ тѣхъ видахъ, чтобы главныя силы Рущукскаго отряда могли подкрѣпить какъ XI корпусъ, такъ и войска XII корпуса, если бы они снова подверглись атакѣ турокъ. Съ этою цѣлью расположеніе праваго фланга XIII корпуса было отнесено лишъ на 5 верстъ къ югу, отъ с. Банницы къ с. Копривецъ, а правый флангъ XII корпуса отъ с. Трастеника на 10—12 верстъ къ югу, до сліянія рѣкъ Баницкаго-Лома и Кара-Лома, къ д. Широково. Такимъ расположеніемъ достигалось то, что правый флангъ XIII корпуса находился отъ лѣваго фланга угрожаемаго турками XI корпуса (у Чаиръ-кьоя) всего только въ полупереходѣ, крайній лѣвый его флангъ отъ того же пункта въ переходѣ, а общій фронтъ XIII корпуса сокращался съ 20 верстъ до 15; XII же корпусъ изъ своего дотолѣ крайне сосредоточеннаго расположенія переходилъ къ расположенію нѣсколько болѣе растянутому и занялъ по фронту до 20 верстъ, вмѣсто прежнихъ 10.

Передовая линія XIII корпуса соотвѣтственно сокращалась выдѣленіемъ и придачею лѣвофланговаго своего участка (36-го Донского полка) въ вѣдѣніе начальника 12-й кавалерійской дивизіи, съ этою цѣлью усиленной 31-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ изъ состава XIII корпуса.

1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи со своей артиллеріей, съ 8-мъ уланскимъ Вознесенскимъ полкомъ и 9-ю Донскою батареею была назначена въ отрядный резервъ съ расположеніемъ пѣхоты съ ея артиллеріею у д. Бешъ-Бунара и уланъ съ казачьей батареею въ Инджe-кьой. Такимъ образомъ резервъ располагался за крайнимъ правымъ флангомъ всего фронта Рущукскаго отряда.

При этомъ командиру этой бригады генералъ-маіору Горшкову было предписано въ случаѣ необходимости двигаться на поддержку XI корпуса даже и не ожидая распоряженій изъ штаба корпуса, а лишь по требованію сосѣдняго начальства, донося въ штабъ корпуса уже о совершившемся фактѣ. Такое же указаніе дано и 8-му уланскому Вознесенскому полку съ 9-ю конною батареею (въ Инджекьой). На случай если бы этихъ подкрѣпленій оказалось недостаточно, командиръ XIII корпуса обѣщалъ генералъ-маіору Горшкову сдѣлать необходимое распоряженіе о движеніи 4-го Копорскаго полка изъ Копривца и Осиково, 8-го Донского казачьяго полка изъ Осиково и, наконецъ, 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка съ 1 батареею изъ Бешъ-Бунара.

Всѣ эти распоряженія были сдѣланы штабомъ Рущукскаго отряда на другой же день послѣ турецкой усиленной рекогносцировки 7 ноября съ тѣмъ, чтобы 10 числа войска совершили всѣ необходимыя передвиженія, а части передовой линіи заняли бы свои мѣста къ утру этого же дня. Къ 10 числу почти всѣ, а къ 12 ноября рѣшительно всѣ части Рущукскаго отряда успѣли занять слѣдующее расположеніе:

Штабъ отряда. 1-й баталіонъ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка, Донской казачій № 39 полкъ (6 сотенъ),

3-я сотня Донского казачьяго № 12 полка, штабъ, 2-я и 3-я роты 2-го сапернаго баталіона, одно отдѣленіе военно-телеграфнаго парка; итого 1 баталіонъ, 7 сотенъ, 2 саперныхъ роты и 1 военно-телеграфный паркъ (1.482 человѣка)—с. Брѣстовица.

XII армейскій корпусъ. (Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ):

штабъ корпуса, 10-я рота 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка, 5-я рота 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка, Донской казачій № 37 полкъ (4 сотни); итого 2 роты и 4 сотни (849 человѣкъ)—с. Яли-Абланово;

штабъ 12-й пѣхотной дивизіи (генералъ-лейтенантъ баронъ Фиркъ)—д. Трастеникъ; 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи (генералъ-маіоръ Цитлядзевъ): 45-й пѣхотный Азовскій полкъ, 46-й пѣхотный Днѣпровскій полкъ, 1-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады, итого 6 баталіоновъ. 16 орудій (5.581 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—с. Мечка;

2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи (генералъ-маіоръ Фофановъ): 47-й пѣхотный Украинскій полкъ, 48-й пѣхотный Одесскій полкъ, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й артиллерійской бригады, 1-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи (генералъ-маіора Корево): 129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ, 1-я батарея и 4 орудія 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады, итого 9 баталіоновъ, 44 орудія (8.360 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—с. Трастеникъ;

12-я кавалерійская дивизія (генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ): штабъ дивизіи и управленіе обѣихъ бригадъ—с. Трастеникъ; 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ, 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ (генералъ-маіоръ Бороздинъ)—на бивакѣ между Мечкой и Трастеникомъ и на постахъ отъ Дуная до половины разстоянія между д.д. Червень и Кацелево; 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ [1]), 19-я конно-артил-

[1]) Одинъ эскадронъ при взводѣ конной артиллеріи былъ ежедневно наряжаемъ въ д. Кошову на поддержку передовыхъ постовъ.

лерійская батарея, Донской казачій № 12 полкъ, Донская № 5 батарея—у д. Трастеника; итого 17 эскадроновъ и сотенъ, 12 орудій (3.186 строевыхъ нижнихъ чиновъ);

33-я пѣхотная дивизія (Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Тимофѣевъ): штабъ, 1-й и 3-й баталіоны 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка (полковникъ Эрнротъ), 5-я батарея 33-й артиллерійской бригады, итого 2 баталіона, 8 орудій (1.698 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—с. Табачка; 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи (генералъ-маіоръ Дохтуровъ): 131-й пѣхотный Тираспольскій полкъ и 3-я и 4-я батареи 33-й артиллерійской бригады—с. Обрѣтеникъ и 132-й пѣхотный Бендерскій полкъ и 2-я батарея 33-й артиллерійской бригады—с. Двѣ-могили; итого 6 баталіоновъ, 24 орудія (5.891 строевыхъ нижнихъ чиновъ);

Донской казачій № 31 полкъ (740 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—у с. Табачка и на передовыхъ постахъ [1]); 7-й саперный баталіонъ, 2-й баталіонъ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка (4 роты), 4 орудія 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады, итого $1^4/_5$ баталіона и 4 орудія (696 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—при штабѣ корпуса.

Всего въ XII корпусѣ 24 баталіона, 30 эскадроновъ и сотенъ и 108 орудій (27.001 строевыхъ нижнихъ чиновъ).

XIII армейскій корпусъ (генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ): штабъ корпуса—с. Батишница; генералъ-лейтенантъ Прохоровъ) начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи), штабъ 1-й пѣхотной дивизіи, управленіе 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, 1-й пѣхотный Невскій полкъ,

[1]) Этотъ полкъ, будучи разбитъ по частямъ (1-я сотня на постахъ летучей почты Павелъ—Бѣла и т. п.), не смогъ собраться къ 11 числу у Табачки и только 12 ноября изготовился выступить туда для смѣны 36-го полка, до этого времени занимавшаго двойной раіонъ охраненія. Дезорганизованный во всѣхъ отношеніяхъ, 31-й полкъ 12 ноября снова отведенъ и остановленъ въ Дольньо-Монастирци для своего внутренняго устройства и замѣненъ у Табачки 12-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ. Лишь 15 ноября, и то лишь въ 4-сотенномъ составѣ, 31-й полкъ заступилъ на посты. Также запоздали вступленіемъ на посты и Атаманцы, смѣнившіе гусаръ лишь 12 ноября, почему до этого числа передовая линія отъ Горченово до устья Акъ-Лома была занята до крайности слабо.

2-й баталіонъ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, управленіе, 1-я и 2-я батареи 1-й артиллерійской бригады и дивизіонный лазаретъ 1-й пѣхотной дивизіи, итого 4 баталіона и 16 орудій (3.835 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—с. Банница;

генералъ-маіоръ Дудинскій (командиръ 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи), управленіе 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, штабъ, 1-й и 3-й баталіоны 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка, 3-я батарея и 2-й дивизіонъ 6-й батареи 1-й артиллерійской бригады, $^1/_2$ сотни Донского казачьяго № 8 полка, итого 2 баталіона, 12 орудій, $^1/_2$ сотни (2.041 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—с. Копривецъ;

полковникъ Рутъ, 3-й пѣхотный Нарвскій полкъ, 5-я батарея 1-й артиллерійской бригады, итого 3 баталіона и 8 орудій (2.823 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—д. Бешъ-Бунаръ;

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Барановъ (начальникъ 35-й пѣхотной дивизіи), штабъ 35-й пѣхотной дивизіи, управленіе, 6-я и скорострѣльная батареи 35-й артиллерійской бригады, дивизіонный лазаретъ 35-й пѣхотной дивизіи—с. Батишница;

генералъ-маіоръ Вороновъ (командиръ 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи), управленіе 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, 139-й пѣхотный Моршанскій полкъ [1]), 3-я батарея 35-й артиллерійской бригады—с. Широково;

полковникъ Назаровъ (командиръ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка), 1-й и 3-й баталіоны 140-го Зарайскаго полка [2]),—с. Чилново; 2-й баталіонъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка и 2-я батарея 35-й артиллерійской бригады—с. Базовецъ; итого 6 баталіоновъ, 32 орудія (5.603 строевыхъ нижнихъ чиновъ);

генералъ-маіоръ Коль (командиръ 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи), управленіе 1-й бригады 35-й пѣхотной

[1]) Одна рота на правомъ берегу р. Кара-Ломa между с.с. Острицы и Широково въ поддержкѣ кавалерійскихъ полковъ.

[2]) Одна рота на правомъ берегу р. Кара-Ломa въ д. Острица въ поддержкѣ кавалерійскихъ постовъ.

дивизіи, 137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ, 1-я батарея 35-й артиллейской бригады—с. Дольньо-Монастирци;

2-й и 3-й баталіоны 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка. 4-я и 5-я батареи 35-й артиллерійской бригады, 1-й баталіонъ 138-го Болховскаго полка [1]), итого 6 баталіоновъ и 24 орудія (4.197 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—с. Горн. Монастырь;

отрядный резервъ (генералъ-маіоръ Горшковъ), управленіе 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи, 125-й пѣхотный Курскій полкъ, 126-й пѣхотный Рыльскій полкъ, 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 32-й артиллерійской бригады, $^1/_2$ сотни Донского казачьяго № 8 полка и дивизіонный лазаретъ 32-й пѣхотной дивизіи, итого 6 баталіоновъ, $^1/_2$ сотни и 32 орудія (6.636 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—с. Гьолъ-Бунаръ;

передовая линія XIII корпуса (генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ), штабъ 8-й кавалерійской дивизіи, управленіе 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи, 8-й эскадронъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, итого 1 эскадронъ (126 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—с. Уджи-кьой;

правый отдѣлъ передовой линіи (генералъ-маіоръ Шухтъ, командиръ 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи), управленіе 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи, 8-й уланскій Вознесенскій полкъ, Донская № 9 батарея, итого 3 эскадрона и 6 орудій (482 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—Инджекьой (полковникъ Коровиченко);

Осиковскій отрядъ: 2-й баталіонъ 4-го Копорскаго полка (4 роты), 1-й дивизіонъ 6-й батареи 1-й артиллейской бригады (4 орудія), Донской казачій № 8 полкъ (4 сотни) [2]), итого 4 роты, 4 орудія и 4 сотни (1.265 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—с. Осиково (маіоръ Ландсбергъ);

---

[1]) Этотъ баталіонъ былъ откомандированъ въ конвой при главной квартирѣ Наслѣдника Цесаревича въ Брѣстовицѣ.

[2]) Изъ нихъ 2 сотни были на Малаховомъ курганѣ (войсковой старшина Дукмасовъ).

Опакскій отрядъ:—2-я стрѣлковая рота 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка, сотня Донского казачьяго № 8 полка, итого 1 рота и 1 сотня (289 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—с. Опака (маіоръ Готскій-Даниловичъ);

Аблавскій отрядъ: двѣ роты (10-я и 11-я) 3-го баталіона 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, дивизіонъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка (2 эскадрона), взводъ 15-й конно-артиллерійской батареи, итого 2 роты, 2 эскадрона и 2 орудія (601 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—с. Аблава (маіоръ Обакевичъ);

штабъ и дивизіонъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка (2 эскадрона), 2 взвода 15-й конно-артиллерійской батареи, итого 2 эскадрона и 4 орудія (313 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—с. Юренджекъ (полковникъ графъ Пащенко-Развадовскій);

лѣвый отдѣлъ передовой линіи—полковникъ Панкратовъ (командиръ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка), а впослѣдствіи флигель-адъютантъ полковникъ Мартыновъ (командиръ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка);

Сенанкьойскій отрядъ (полковникъ Владимірскій—командиръ Софійскаго полка), штабъ и 3 роты (9-я, 12-я и 3-я стрѣлковая) 3-го баталіона 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, 4-я батарея 1-й артиллерійской бригады [1]), итого 3 роты и 8 орудій (659 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—Сенань-кьой (полковникъ Владимірскій);

штабъ лѣваго отдѣла передовой линіи, лейбъ-гвардіи Атаманскій полкъ (4 сотни), 2-й дивизіонъ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка (2 сотни), итого 4 эскадрона и 2 сотни—Каранъ-Варбовка (полковникъ Мартыновъ);

1-й баталіонъ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, итого 5 ротъ (810 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—с. Кацелево (маіоръ Карицкій);

---

[1]) Сотня и 2 орудія въ Острицѣ (по очереди); сюда же выставлялись одна рота Зарайцевъ, а другая рота Моршанцевъ между Острицей и Широково въ качествѣ поддержекъ постовъ 36-го Донского полка.

Донской казачій № 36 полкъ (5 сотенъ), Донская № 21 батарея; итого 5 батарей и 6 орудій (691 строевыхъ нижнихъ чиновъ)—с. Чилново [1]) (полковникъ Калининъ); итого въ передовой линіи 3 баталіона, 25 эскадроновъ и сотенъ и 26 орудій (5.959 строевыхъ нижнихъ чиновъ) [2]).

Всего въ XIII корпусѣ 30 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и сотенъ и 150 орудій (31.094 строевыхъ нижнихъ чиновъ). Всего же въ XII и XIII корпусахъ 54 баталіона, 56 эскадроновъ и сотенъ и 258 орудій (58.095 строевыхъ нижнихъ чиновъ).

Парки располагались такъ: XII армейскаго корпуса—12-й и 17-й летучіе артиллерійскіе парки—с. Обрѣтенникъ, 12-й подвижный—Бѣла, 17-й подвижный—Павелъ, 2-я половина 4-го конно-артиллерійскаго парка—Бѣла.

XIII армейскаго корпуса: 22-й и 23-й летучіе артиллерійскіе парки—Бѣла, 22-й и 23-й подвижные артиллерійскіе парки—Бѣла, 2-я половина 5-го конно-артиллерійскаго парка—Бѣла, состоявшіе при 1-й бригадѣ 32-й пѣхотной дивизіи 10-й летучій артиллерійскій паркъ и 10-й подвижный артиллерійскій паркъ—Бѣла.

Отдѣленіе 2-го осаднаго инженернаго парка находилось въ с. Батинъ, 3-й и 6-й военно-телеграфные парки въ д. Гор. Монастырь.

Военно-временные госпиталя №№ 48 и 56—въ г. Бѣла.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Аллера не измѣнилъ своего расположенія.

Между тѣмъ стычки на линіи передовыхъ частей продолжались своимъ чередомъ.

---

[1]) Въ с. Горченово въ поддержкѣ гусаръ одинъ взводъ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка и 1-й взводъ 4-й батареи 1-й артиллерійской бригады.

[2]) Для быстроты передачи донесеній изъ передовой линіи устроены посты летучей почты, въ среднемъ около 5 верстъ постъ отъ поста: 1) въ лѣвофланговомъ отдѣлѣ XIII корпуса: 1—въ Острицѣ, 1—между Каранъ-Варбовка и Кацелево и 1—въ Сенанъ-кьоѣ и 2) въ правофланговомъ отдѣлѣ: 1—между Юренджекомъ и Уджи-кьой, 2 поста между Опакою и Уджи-кьой и 2 между Малаховымъ курганомъ и Уджи-кьой. Командиру Донского казачьяго № 36 полка, кромѣ того, предписано было прямо отъ себя доносить въ штабъ XIII корпуса и въ штабъ Рущукскаго отряда.

Такъ, въ 12 часовъ дня 11 ноября на аванпостахъ Донского № 36 полка, который къ этому дню еще не успѣлъ быть смѣненнымъ конницей XII корпуса, производилась рекогносцировка отъ д. Кошова по направленію с. Кадыкьой. Замѣтивъ движеніе сотни, турки выдвинули 2 конныхъ орудія и поставили ихъ на покатости правой стороны р. Кара-Лома, за большимъ оврагомъ. Затѣмъ обнаружилось и 3 эскадрона кавалеріи съ цѣпью наѣздниковъ впереди, а за конницей и баталіонъ въ колоннѣ.

Турецкая пѣхота, выйдя на высоту къ своимъ орудіямъ, остановилась. Рекогносцировавшая сотня, не открывъ никакихъ другихъ болѣе значительныхъ движеній турокъ, отступила.

13 ноября около 4 часовъ пополудни на постахъ 12-го Донского полка, заступившаго на мѣсто 36-го Донского казачьяго полка, было замѣчено, что къ д. Нисово отъ д. Торлака прибылъ фуражировочный отрядъ около 2 таборовъ и 2 эскадроновъ при транспортѣ изъ 100 каруцъ. Этотъ отрядъ, дойдя до д. Нисово, расположился здѣсь лагеремъ. Въ то же время къ переправѣ на Акъ-Ломъ у мельницы между д.д. Нисово и Кады-кьой къ турецкому лагерю, тамъ расположенному, прибыло 50 каруцъ отъ с. Писанецъ. Никакихъ препятствій этой турецкой фуражировкѣ произведено не было.

Были столкновенія и на крайнемъ правомъ флангѣ Рущукскаго отряда. 12 ноября 2-й дивизіонъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка съ 2 орудіями 18-й конной батареи, выдвинутый съ развѣдочною цѣлью, подъ командою полковника Полторацкаго имѣлъ дѣло у Сютъ-кьоя; встрѣтивъ непріятеля близъ этого селенія, уланы остановили его, опрокинули къ р. Кара-Лому влѣво отъ себя, отхватили 100 турецкихъ лошадей, а затѣмъ, слѣдуя по дорогѣ къ Аязлару, нашли транспорты подъ значительнымъ прикрытіемъ и нѣсколько разъ ходили на него въ атаку, при чемъ

конно-артиллеристы, не обращая вниманія на весьма глубокій снѣгъ, удачно помогали уланамъ и мѣткими выстрѣлами произвели всеобщую панику въ турецкомъ отрядѣ. Турки бѣжали, оставивъ по дорогѣ 20 труповъ, 16 плѣнныхъ, 200 воловъ и 400 барановъ.

Одновременно съ этимъ движеніемъ Чугуевцевъ былъ выдвинутъ отрядъ изъ 2 эскадроновъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, 1 эскадрона Чугуевскаго, при 2 орудіяхъ Донской № 9 батареи, по дорогѣ на Паламарцы. Обойдя это селеніе къ югу, этотъ отрядъ двинулся прямо полемъ фронтомъ къ сторонѣ Гайдаръ-кьоя. Пройдя въ этомъ направленіи версты 3, а наѣздники верстъ 6, отрядъ изъ-за глубокаго снѣга, по колѣно, а мѣстами и по брюхо лошади, долженъ былъ остановиться и, произведя незначительныя наблюденія въ сторону Карахасанъ-кьоя и Гайдаръ-кьоя, принужденъ былъ вернуться назадъ; конныя же орудія были возвращены на бивакъ въ самомъ началѣ движенія.

13 ноября со стороны турокъ обозначилось *демонстративное наступленіе на фронтъ XIII корпуса* по линіи Крѣпче—Опака—Паламарцы, а также противъ Еленинскаго отряда генералъ-маіора Домбровскаго (XI корпуса).

Опакское ущелье въ этотъ день занимали 2-я стрѣлковая рота 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка и сотня Донского казачьяго № 8 полка, а у Малахова кургана (условное наименованіе командующей высоты верстахъ въ 2 къ сѣверу отъ д. Ковачица) стояло 2 сотни того же казачьяго полка [1]). Начальникомъ этихъ частей, образовавшихъ особый Опако-Малаховскій отрядъ, былъ только что назначенъ войсковой старшина Дукмасовъ [2]).

---

[1]) Кромѣ того на полдорогѣ между Опакой и Инджe-кьой находилась еще 1 рота Копорскаго полка, высланная сюда изъ Осикова для дорожныхъ работъ.

[2]) Послѣдующее изложеніе далеко не безынтересныхъ въ тактическомъ отношеніи, хотя и незначительныхъ дѣлъ у Опаки и Паламарцы 13 ноября, въ виду того, что реляцiи о немъ не найдены, будетъ основано, главнымъ образомъ, на доку-

Въ 8 часовъ утра 2 турецкихъ эскадрона показались въ виду с. Паламарцы, близъ котораго стояли казачьи посты отъ сотенъ, занимавшихъ Малаховъ курганъ. Черкесскій эскадронъ быстро вынесся впередъ, занялъ Паламарцы и, выскочивъ изъ-за хатъ и плетней, вразсыпную бросился на казачьи посты. Поддержанные заставою казаки вступили въ рукопашную схватку и даже на время пріостановили черкесовъ. Но появленіе другого регулярнаго турецкаго эскадрона турокъ и пѣхоты вынудило казаковъ къ отступленію. Отстрѣливаясь, шагъ за шагомъ, Донцы отошли къ подошвѣ Малахова кургана и Лысой горы (къ западу отъ Малахова кургана). Въ этой скоротечной стычкѣ казаки потеряли 2 убитыми и 3 ранеными, а также 4 убитыхъ и 3 раненыхъ лошади.

По первымъ выстрѣламъ со стороны д. Паламарцы войсковой старшина Дукмасовъ выслалъ изъ Опаки 50 казаковъ подъ командою сотника Терентьева и приказалъ ему, пройдя на рысяхъ ущелье Опака—Паламарцы, ударить во флангъ турокъ, наступающихъ на послѣднюю деревню. Полусотня вынеслась къ выходу изъ ущелья на Паламарченское плато, но, встрѣченная дальнимъ ружейнымъ огнемъ изъ д. Паламарцы, повернула къ Опакѣ, откуда также послышалась стрѣльба. Полусотнѣ пришлось проходить д. Опаку уже подъ огнемъ турецкой пѣхоты, въ $8^1/_4$ часовъ утра атаковавшей это селеніе.

Съ полученіемъ донесенія съ постовъ, стоявшихъ впереди д. Опаки въ долинѣ Кара-Лома, о наступленіи значительной турецкой конницы и пѣхоты, захватившихъ уже мостъ черезъ Кара-Ломъ, начальникъ стрѣлковъ Копорскаго полка маіоръ Горскій-Даниловичъ усилилъ 2 взвода стрѣлковъ, занимавшихъ ложементы впереди (восточнѣе) деревни,

ментально обоснованномъ и отчасти провѣренномъ и дополненномъ редакціею описаніи этихъ боевыхъ эпизодовъ генеральнаго штаба полковникомъ фонъ-Фохтомъ („Матеріали для описанія дѣйствій Рущукскаго отряда“, „Военный Сборникъ“, 1886 г., № 2, стр. 206—210).

еще 1 взводомъ, а 1 взводъ оставилъ въ резервѣ въ самой деревнѣ.

Непріятель, перейдя Кара-Ломъ, не двинулся прямо къ Опакскому ущелью, а направилъ 2 роты въ обходъ лѣваго фланга Опакскаго отряда и эскадронъ по долинѣ Кара-Лома, внизъ по его теченію, а 4 роты—въ обходъ праваго фланга; передъ фронтомъ залегли 2 роты и открыли частый огонь; наконецъ 2 турецкихъ эскадрона направились по долинѣ Кара-Лома вверхъ, къ с. Гагово.

Сама мѣстность благопріятствовала охвату, предпринятому турками. Образовавшія Опакское ущелье лѣсистыя высоты, почти отвѣсно спускавшіяся къ деревнѣ, которыя Опакскій отрядъ не занялъ, были быстро захвачены турецкой пѣхотой. Обладаніе этими высотами было равносильно обладанію и дномъ долины, и деревнею, на немъ расположенной. Въ добавокъ турки вскорѣ открыли огонь изъ 2 орудій, поставленныхъ на правомъ берегу р. Кара-Лома: 1 орудіе, горное, стало противъ Опакскаго ущелья, а другое, дальнобойное,—на высотѣ и било по самой деревнѣ, гдѣ находилась слабая часть Опакскаго отряда. Опасаясь полнаго окруженія или, по крайней мѣрѣ, безплодныхъ потерь въ случаѣ затяжки обороны, войсковой старшина Дукмасовъ въ 9 часовъ 15 минутъ утра приказалъ начать отхожденіе на лѣсистыя высоты, прилегавшія къ Опакскому ущелью съ запада и находившіяся въ $1^1/_2$ верстахъ отъ деревни. Отъ 11 часовъ 15 минутъ утра войсковой старшина Дукмасовъ доносилъ уже объ обозначившемся наступленіи турокъ почти по всей линіи отъ Опаки на Гагово и далѣе до Попъ-кьоя. Получивъ первыя же донесенія, генералъ-маіоръ Шухтъ, находившійся съ 3 уланскими эскадронами Вознесенскаго полка и 6 конными орудіями Донской № 9 батареи въ Индже-кьой, приказалъ въ 1 часъ дня: ротѣ, работавшей по исправленію дороги, поддержать Опакскій отрядъ; полуэскадрону уланъ, выдвинувшись къ сѣверу отъ Опакской

дороги, обезпечить лѣвый флангъ войскового старшины Дукмасова; другому полуэскадрону уланъ поддержать казаковъ у Малахова кургана; наконецъ, остальнымъ 2 эскадронамъ и батареѣ занять позицію впереди д. Инджe-кьой и принять на себя, въ случаѣ надобности, Опакскій отрядъ. Командиру 8-го гусарскаго полка одновременно послано приказаніе выслать вправо отъ д. Крѣпче по Кара-Лому два поста и наблюдать мѣстность къ сторонѣ Опаки усиленными разъѣздами.

Между тѣмъ турки довольствовались занятіемъ д. Опаки, а въ $4^1/_2$ часа пополудни, вслѣдствіе неудачнаго дѣла у Паламарцы, главными силами очистили и эту деревню. Наступавшая темнота заставила Опакскій отрядъ отказаться отъ немедленнаго занятія селенія и расположиться на ночлегъ верстахъ въ 3 отъ нея, имѣя цѣпь постовъ близъ Опаки.

Потери у Опаки: 2 казака убито и 3 казака и 1 пѣхотинецъ ранены; казачьихъ лошадей—убито 4 и ранено 2, офицерскихъ—1.

Одновременно дѣло у Паламарцы происходило такъ. Потѣснивъ казаковъ до подошвы Малахова кургана и Лысой горы, турки въ 9 часовъ утра начали наступать двумя колоннами: правая изъ 2 таборовъ и 2 эскадроновъ направлялась на Паламарцы и лѣвая изъ 2 таборовъ и 1 эскадрона—на Ковачицу по Паламарчинскому плато. Командиръ 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ Гильтебрантъ, занимавшій Ковачицу, получивъ донесеніе объ оттѣсненіи постовъ Чугуевскихъ уланъ и услыхавъ перестрѣлку со стороны Паламарцы, двинулся на встрѣчу туркамъ съ 3 эскадронами уланъ и 4 орудіями № 8 конной батареи, приказавъ 104-му пѣхотному Устюжскому полку занять виноградники впереди д. Ковачица. Замѣтивъ эти движенія, турки пріостановились, но, когда конныя орудія заняли позицію близъ Малахова кургана, а Устюжскій полкъ бѣгомъ занялъ опушку виноградника и одновременно съ артиллеріей открылъ огонь сначала залпами, а потомъ одиноч-

ный, турки начали быстро отступать. Генералъ-маіоръ Гильтебрантъ отдалъ распоряженіе о преслѣдованіи, въ которомъ приняла участіе и только что подоспѣвшая изъ Водицы 2-я батарея 26-й артиллерійской бригады.

Пользуясь лощинами и оврагами, турки успѣли достичь моста черезъ Кара-Ломъ близъ Гагова и, занявъ правобережныя Карахасанъ-кьойскія высоты, внѣ досягаемости выстрѣла русской артиллеріи, скрыться въ Карахасанъ-кьойскомъ укрѣпленномъ лагерѣ.

Турки, повидимому, понесли серьезныя потери, такъ какъ, отступая, они все время подбирали раненыхъ. Съ русской стороны убитыхъ было 2 и раненыхъ 6 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того Чугуевскаго полка маіоръ Геништа контуженъ и ранена его лошадь.

Въ общемъ во время дѣла у Опаки—Паламарцы 13 ноября потери были: убитыхъ 4, раненыхъ 10, контуженныхъ—1 и выбывшихъ изъ строя лошадей—8.

Къ ночи казачьи и уланскіе посты заняли свои обычныя мѣста впереди Малахова кургана и Ковачицы. На ночь по всей линіи были усилены разъѣзды.

Одновременно съ описанными событіями у Опаки турки показывались и противъ д. Абланово. 2 турецкія роты и 1 эскадронъ, вышедшіе изъ Горченово и Церовецъ, оттѣснили правофланговый постъ и заставу 8-го гусарскаго Лубенскаго полка у д. Крѣпче, но потомъ повернули назадъ и скрылись въ лѣсу. По показаніямъ гусаръ въ этой стычкѣ дѣйствовала часть польскаго легіона: люди были на разномастныхъ лошадяхъ, въ синихъ шапкахъ съ красными околышами, и слышны были крики по-русски. Командиръ Лубенскаго полка флигель-адъютантъ графъ Пашенко-Развадовскій, прибывшій въ Абланово съ эскадрономъ по тревогѣ изъ Юренджека, въ 11 часовъ утра выслалъ на выстрѣлы изъ Опаки разъѣздъ для связи изъ 3 гусаръ при унтеръ-офицерѣ. Двигаясь долиною Кара-Лома, верстахъ

въ 3—4 отъ Крѣпче, разъѣздъ наткнулся на ту часть турецкой кавалеріи, которая въ этотъ день была выслана изъ Опаки. Разъѣздъ повернулъ вправо, въ гору, но былъ окруженъ турками, стрѣлявшими съ коня. Раненый рядовой Коржъ свалился съ лошади, а когда остальные бросились къ нему на выручку, былъ раненъ еще и рядовой Канатовъ. Турки раненаго гусара Коржа изрубили, а разъѣзду удалось пробиться къ своему отряду. Турецкая конница, не дойдя до Крѣпче, повернула обратно.

О цѣли наступательныхъ попытокъ турокъ на фронтѣ Абланово—Опака—Паламарцы догадаться не трудно, если принять въ расчетъ, что на другой день Сулейманъ-паша предпринялъ рѣшительную атаку противоположнаго лѣваго фланга Рущукскаго отряда [1]).

Несмотря на робость всѣхъ описанныхъ демонстративныхъ наступательныхъ попытокъ турокъ на правый флангъ отряда, они привлекли на себя нѣкоторое вниманіе отряднаго штаба и вызвали съ его стороны распоряженія о готовности къ движенію на случай атаки турками войскъ XI корпуса.

Были признаки, указывавшіе на опасность и къ сторонѣ лѣваго фланга Рущукскаго отряда. 13 ноября было замѣчено на передовыхъ постахъ, что лагерь у Сваленика уменьшился, а у Кады-кьоя увеличился; нѣкоторыя турецкія небольшія части у Иваново-чифтлика перешли на лѣвый берегъ р. Кара-Лома; наблюдалось передвиженіе небольшихъ частей турецкихъ войскъ у Бесарбова и Красенъ.

Казалось, ничто не говорило, чтобы эти едва уловимыя для расчета данныя служили признакомъ готовящейся на 14 ноября атаки турокъ, совпадавшей съ днемъ Тезоименитства Государыни Цесаревны, которое по обычаю предположено было чествовать въ Брѣстовицѣ.

[1]) 13 же ноября турки произвели наступленіе и въ сторону Твардицы противъ Еленинскаго отряда. Это наступленіе хотя и не привело къ столкновенію, но вызвало тревогу въ XI корпусѣ. На Елену былъ передвинутъ Орловскій полкъ. Однако турки ограничились сожженіемъ двухъ селеній передъ фронтомъ Еленинскаго отряда и отошли.

Съ утра *14 ноября демонстраціи турокъ противъ войскъ XIII корпуса* возобновились. Въ 8 часовъ 30 минутъ утра они въ довольно значительныхъ силахъ начали наступать на Паламарцы, но послѣ перестрѣлки, потерявъ много убитыхъ и раненыхъ, преслѣдуемые войсками генералъ-маіора Гильтебранта, къ полудню турки отошли за Кара-Ломъ.

Около полудня турки, разсыпавъ полъ-эскадрона, двинули пѣхотныя цѣпи и 4 роты на Кацелево. За этими частями показалась и артиллерія. Въ то же время обнаружилось наступленіе турецкой пѣхоты и кавалеріи на лѣвый флангъ постовъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка. Тотчасъ же по полученіи этихъ извѣстій начальникомъ участка передовой линіи и командиромъ Атаманскаго полка флигель-адъютантомъ полковникомъ Мартыновымъ на поддержку постовъ былъ высланъ 1 эскадронъ Атаманцевъ, а затѣмъ, послѣ извѣстія о наступленіи турокъ на Кацелево, и еще 1 эскадронъ того же полка и дивизіонъ ингушей. По прибытіи этихъ частей къ аванпостамъ, удержавшимъ свою линію, турки, послѣ небольшой перестрѣлки, отступили къ Сваленикскому лагерю. На всякій случай Острицкому отряду командиромъ 36-го Донского полка было предписано находиться въ полной боевой готовности для выступленія на с. Кацелево.

Со стороны XI корпуса раннимъ утромъ 14 ноября начальство XIII корпуса было предувѣдомлено о начатомъ наканунѣ наступленіи значительныхъ силъ турокъ и на Еленинскій отрядъ.

Въ общемъ свѣдѣнія о сосредоточеніи у Разграда и Ески-Джумы Сулеймана-паши, а также о появленіи новыхъ войскъ у Елены, Старорѣки и Сливны и, наконецъ, донесенія болгаръ о постройкѣ шоссе Старорѣка—Сливно,—все это, казалось, говорило въ пользу наступленія главныхъ силъ турецкой Восточно-Дунайской арміи изъ Османбазара на Тырново и по путямъ на Ковачицу и Церковну, и, наконецъ, о наступленіи турокъ черезъ Елену.

Поэтому признано было полезнымъ, пользуясь уже занятымъ войсками Рущукскаго отряда расположеніемъ, сдѣлать рядъ подготовительныхъ распоряженій для сосредоточенія ихъ къ лѣвому флангу XI корпуса:

1) 1-й бригадѣ 32-й пѣхотной дивизіи по первому требованію со стороны 26-й пѣхотной дивизіи было предписано изъ Гьолъ-Бунара немедленно двинуться черезъ Асырларъ къ Чаиръ-кьою.

2) Если бы этой поддержки оказалось недостаточно и при томъ 2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, занимавшая д. Копривецъ, сама не была атакована, ей также предписывалось идти черезъ Церковну къ Чаиръ-кьою. Въ случаѣ, если бы она сама была атакована, по второму требованію помощи для 26-й дивизіи должна была двинуться изъ Горн. Монастыря 1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи.

3) Одновременно со 2-ю бригадою 1-й пѣхотной дивизіи къ Чаиръ-кьою должны были слѣдовать 8-й уланскій Вознесенскій полкъ и Донской казачій № 8 полкъ съ Донскою казачьей № 9 батареей и, освѣщая мѣстность со стороны Кара-Лома, поддерживать связь съ войсками у Ковачицы и Водицы, а также обезпечивать лѣвый флангъ подкрѣпленій, направленныхъ къ Чаиръ-кьою.

4) Въ случаѣ движенія всѣхъ этихъ частей къ Чаиръ-кьою было признано необходимымъ дать остальнымъ войскамъ XIII корпуса болѣе сосредоточенное расположеніе, а именно:

а) 2-ю бригаду 35-й пѣхотной дивизіи (собравъ ее предварительно у Чилново и оставивъ отъ нея у этого пункта для связи съ правымъ флангомъ XII корпуса отрядъ изъ 1 баталіона, Донского казачьяго № 36 полка и 21-й Донской батареи) слѣдовало направить къ Банницкой позиціи.

б) Если бы къ Чаиръ-кьою была двинута 2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи (изъ Копривца), то 1-ю бригаду 35-й пѣхотной дивизіи изъ Дольно-Монастирци и Гор. Монастыря также надлежало двинуть къ Банницкой позиціи, которую предписано было оборонять во что бы то ни стало.

в) Въ случаѣ движенія обѣхъ упомянутыхъ бригадъ къ Чаиръ-кьою предположено было отъ XII корпуса отдѣлить 2-ю бригаду 33-й пѣхотной дивизіи съ 3 батареями и сосредоточить эти части въ видѣ отряднаго резерва въ Гор. Монастырѣ (на пути въ Бѣлу).

Тревожныя извѣстія 13 и 14 ноября вызвали со стороны начальствующихъ лицъ XIII корпуса нѣкоторыя подготовительныя распоряженія по сосредоточенію резервовъ. Такъ, по полученіи свѣдѣній о наступленіи турокъ 13 ноября на Ковачицу начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи (и начальникъ Банницко-Базовецкой позиціи) генералъ-лейтенантъ Прохоровъ предписалъ командиру 2-й бригады своей дивизіи генералъ-маіору Дудинскому, находившемуся съ бригадою въ Копривцѣ, быть въ готовности къ выступленію по первому же требованію. О томъ же генералъ-лейтенантомъ Прохоровымъ было послано извѣщеніе и генералъ-маіору Горшкову, командиру 1-й бригады 32-й дивизіи, составлявшей общій резервъ всего Рущукскаго отряда.

Свѣдѣнія о наступленіи на Еленинскій отрядъ утромъ 14 ноября вызвали распоряженія штаба XIII корпуса о готовности къ выступленію по первому требованію штаба названнаго корпуса, 8-го уланскаго Вознесенскаго полка и 8-го Донского полка съ Донскою № 9 батареею изъ Инджекьоя и Осиково подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Леонова 2-го.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе демонстрацій турецкихъ отрядовъ Восточно-Дунайской арміи, направленныхъ въ сторону Тырнова и противъ войскъ XI корпуса, Рущукскій отрядъ растянулъ свои силы въ сторону своего праваго фланга и принялъ рядъ подготовительныхъ мѣръ для дальнѣйшаго своего сосредоточенія въ ту же сторону.

ГЛАВА VII.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Сраженіе у Мечки-Трастеника 14 ноября 1877 г.

Расположеніе частей XII корпуса на позиціи Мечка-Трастеникъ къ утру 14 ноября.—Характеристика мѣстности на позиціи.—Завязка боя у Пиргоса.—Бой за главную позицію у Мечки.—Дѣйствія Одесскаго полка.—Преслѣдованіе турокъ на Пиргосъ.—Содѣйствіе Журжевскихъ батарей.—Завязка боя у Гюръ-чешме.—Бой за главную позицію у Трастеника.—Контръ-атака русскихъ на Гюръ-чешме.—Дѣйствія конницы.—Подходъ подкрѣпленій.—Дѣйствія Херсонскаго полка.

(Атласъ; выпускъ VI, планы №№ 47, 48 и 49).

Въ то время, когда всѣ распоряженія по Рущукскому отряду говорили объ ожиданіи атаки турокъ со стороны праваго фланга всего русскаго Восточнаго фронта, т. е. противъ XI корпуса, стали получаться и противопоказанія, почему къ 6 часамъ вечера 14 ноября, въ виду новыхъ опасеній рѣшительнаго наступленія противника непосредственно противъ войскъ XII и XIII корпусовъ, по приказанію начальника Рущукскаго отряда было послано этимъ частямъ распоряженіе никуда не двигаться безъ особаго разрѣшенія, и дѣйствительно турки атаковали 14 ноября войска XII корпуса.

Утромъ 14 ноября войска XII корпуса были расположены на укрѣпленной позиціи Трастеникъ-Мечка слѣдующимъ образомъ:

На позиціи у Мечки (генералъ-маіоръ Цитлядзевъ)—45-й пѣхотный Азовскій и 46-й пѣхотный Днѣпровскій полки и 1-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады; всего 6 баталіоновъ и 16 орудій.

На позиціи у Трастеника (генералъ-маіоръ Фофановъ)—47-й пѣхотный Украинскій и 48-й пѣхотный Одесскій полки и 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й артиллерійской бригады; всего 6 баталіоновъ и 32 орудія.

129-й пѣхотный Бессарабскій, 1-я батарея и 4 орудія 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады (3 баталіона и 12 орудій) были расположены также у Трастеника.

Итого для обороны позиціи Трастеникъ-Мечка въ распоряженіи начальника 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта барона Фиркса было 15 баталіоновъ и 60 орудій.

У с. Трастеника, занимая аванпосты отъ Пиргоса на Иваново-чифтликъ и Кошово до Пепелина располагалась 12-я кавалерійская дивизія (12 эскадроновъ, 6 сотенъ, 12 конныхъ орудій—генералъ-лейтенанта барона Дризена).

Аванпосты занимались: отъ Пепелинскаго ущелья до Кошова—2 сотнями 12-го казачьяго полка, отъ Кошова до высоты противъ с. Красенъ—3-мъ эскадрономъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, отъ упомянутой высоты черезъ Гюръ-чешме, передъ Пиргосомъ до Дуная—1-ю сотнею Донского казачьяго № 37 полка, на смѣну которой утромъ 14 ноября подошелъ 2-й эскадронъ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка. Кромѣ того, утромъ 14 ноября 2-й эскадронъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка со взводомъ Донской № 5 батареи былъ посланъ въ резервъ аванпостовъ 2-й бригады на дорогу изъ Трастеника къ Кошово, на смѣну 3-го эскадрона уланъ Бѣлгородскаго полка со взводомъ 19-й конной батареи.

Для поддержки аванпостовъ, въ видѣ дежурныхъ частей, были выставлены: отъ войскъ Мечкинской позиціи 1-я, 3-я, 4-я и 2-я стрѣлковая роты 45-го пѣхотнаго Азовскаго

полка при 1-мъ взводѣ 1-й батареи у с. Пиргосъ, на смѣну которыхъ шелъ 1-й баталіонъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка съ 2 орудіями 4-й батареи; отъ войскъ Трастеникской позиціи у Гюръ-чешме—2-й баталіонъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка съ 2 орудіями 5-й батареи 12-й артиллерійской бригады, которымъ на смѣну шелъ 2-й баталіонъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка съ 2 орудіями 3-й батареи той же бригады; одна полурота отъ Гюръ-чешме выдвигалась на $^3/_4$ версты вправо для подкрѣпленія, въ случаѣ надобности, кавалерійской заставы отъ гусарскаго эскадрона; на ночь эта полурота выдвигала цѣпь стрѣлковъ, которые располагались за линіею конныхъ постовъ въ лощинѣ, образуя такимъ образомъ вторую сторожевую цѣпь.

Въ резервѣ Трастеникъ-Мечкинской позиціи, уступомъ за ея правымъ флангомъ, находились:

У с. Двѣ-Могили 132-й пѣхотный Бендерскій полкъ и 2-я батарея 33-й артиллерійской бригады; у с. Обрѣтеникъ—131-й пѣхотный Тираспольскій полкъ и 3-я и 4-я батареи 33-й артиллерійской бригады; всего 6 баталіоновъ и 24 орудія.

У с. Табачка, для охраненія участка р. Кара-Лома—1-й и 3-й баталіоны 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка и 5-я батарея 33-й артиллерійской бригады; всего 2 баталіона и 8 орудій.

2-й баталіонъ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка съ 4 орудіями 6-й батареи 12-й артиллерійской бригады находился у Батина, для прикрытія Батинскаго моста; здѣсь-же былъ расположенъ и 7-й саперный баталіонъ.

Мечка-Трастеникская позиція, составлявшая крайній лѣвый флангъ всего расположенія Рущукскаго отряда, простиралась на 8 верстъ отъ Рущукскаго шоссе до высотъ на самомъ берегу р. Дуная. Ее образовывали два укрѣпленныхъ участка—Трастеникскій и Мечкинскій, раздѣленныхъ

длиннымъ оврагомъ, который начинался близъ Кошово и, постепенно углубляясь, проходилъ верстахъ въ трехъ передъ фронтомъ Трастеникскаго участка, огибалъ съ тыла Мечкинскій и оканчивался у самаго Дуная. Пологіе скаты верхней и средней части этого оврага не препятствовали сообщенію войскъ, занимавшихъ оба участка позиціи, раздѣленныхъ между собою разстояніемъ около трехъ верстъ, исключавшемъ возможность артиллерійской поддержки одного участка другимъ. Вслѣдствіе этого огневая связь и поддержка между участками должна была замѣниться маневренной дѣятельностью войскъ.

У Гюръ-чешме начинался другой оврагъ, который, имѣя въ общемъ то же сѣверо-западное направленіе, что и первый, шелъ по направленію д. Пиргосъ до самаго Дуная. Названная деревня, расположенная частью на днѣ этого оврага, частью на обоихъ его скатахъ, находилась отъ Мечкинскаго участка позиціи верстахъ въ трехъ, т. е. также внѣ артиллерійскаго выстрѣла. Въ такомъ же приблизительно разстояніи отъ Трастеникскаго участка была и другая авангардная позиція у Гюръ-чешме.

Передъ фронтомъ Мечкинскаго участка находилась еще одна глубокая балка, тянувшаяся также отъ Гюръ-чешме и имѣвшая значеніе при оборонѣ; она отдѣляла Пиргосскую авангардную позицію отъ главной Мечкинской; на днѣ и частью на ея скатахъ находилась д. Мечка. Между послѣдней и д. Пиргосомъ была и еще одна болѣе короткая лощина, почти вся занятая обширнымъ виноградникомъ, распространявшимся по прибрежной дорогѣ вдоль Дуная и отчасти выходившимъ въ устья Мечкинской балки.

Гюръ-чешменскія высоты командовали Трастеникскими. Мѣстность была всюду безлѣсная, открытая; между д. д. Пиргосъ и Мечка находился, какъ сказано, обширный, около 2 кв. верстъ, виноградникъ, другой менѣе значительный виноградникъ былъ къ сѣверо-западу и близъ д. Трастеникъ.

Трастеникъ-Мечкинская позиція была укрѣплена полевыми окопами, при чемъ къ фортификаціонному усиленію Мечкинскаго участка было приступлено значительно раньше, чѣмъ къ постройкѣ полевыхъ укрѣпленій около Трастеника.

Лѣвый флангъ позиціи прикрывался теченіемъ Дуная, при чемъ Парапанскія батареи на лѣвомъ берегу рѣки могли принять участіе въ обстрѣливаніи наступающихъ по высотамъ праваго берега турецкихъ колоннъ.

Правый флангъ позиціи обезпечивался уступнымъ расположеніемъ резервовъ у Обрѣтенника и Двѣ-Могили, а также и частями, занимавшими Табачку.

Р. Кара-Ломъ, протекавшая передъ фронтомъ расположенія XII корпуса, находилась внѣ выстрѣла даже съ авангардныхъ позицій.

На этой именно мѣстности разыгрался упорный бой 14 ноября. Въ 8 часовъ утра со сторожевыхъ кавалерійскихъ постовъ сообщено было въ авангардъ у Пиргоса, который, какъ сказано, состоялъ изъ 1-й, 3-й, 4-й и 2-й стрѣлковой ротъ Азовскаго полка при 1-мъ взводѣ 1-й батареи 12-й артиллерійской бригады [1]) подъ командою маіора Серебрякова, что турки въ большихъ силахъ наступаютъ на Пиргосъ. Маіоръ Серебряковъ донесъ объ этомъ генералъ-маіору Цитлядзеву и генералъ-лейтенанту барону Фирксу и, удостовѣрившись, что турецкая пѣхота густыми цѣпями стала спускаться въ оврагъ передъ гребнемъ, закрывающимъ Пиргосъ съ востока и обычно занятымъ русскою аванпостною цѣпью, приказалъ 1-й и 4-й линейнымъ ротамъ остаться на гребнѣ возвышенности за Пиргосской лощиной при орудіяхъ, 2-й стрѣлковой ротѣ, находившейся впереди с. Пиргоса, не вступая съ непріятелемъ въ упорный, длительный бой, отойти въ ложементы на гребнѣ мыса, упирающагося съ юго-востока въ эту деревню, а 3-й ли-

[1]) 3-я и 2-я стрѣлковыя роты располагались впереди с. Пиргоса, а 1-я и 4-я—позади его при орудіяхъ.

нейной ротѣ изъ Пиргосской лощины впереди и лѣвѣе селенія,—также безъ боя отойти на гребень западной крутизны этой лощины. Всѣ роты заняли заранѣе устроенные ложементы. Кавалерійскіе аванпосты, состоявшіе изъ 1-й сотни Донского № 37 полка и прибывшаго ей на смѣну 2-го эскадрона Бѣлгородскаго уланскаго полка, отступили сначала за фланги пѣхоты, при чемъ, по распоряженію командира 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи, полуэскадронъ 2-го эскадрона уланъ былъ отправленъ къ берегу Дуная для прикрытія лѣваго фланга Мечкинской позиціи.

3-я линейная и 2-я стрѣлковая роты начали свое отхожденіе черезъ $^1/_2$ часа послѣ отступленія кавалерійскихъ аванпостовъ, предварительно своимъ жестокимъ огнемъ заставивъ турокъ усилить свою цѣпь и даже отчасти обнаружить свои резервы. Особенно силенъ былъ огонь 3-й линейной роты, которую турки старались охватить со стороны Дуная. Въ это время 1-й взводъ 1-й батареи подъ командою поручика Труневскаго своимъ мѣткимъ огнемъ, сначала обыкновенными, а затѣмъ, по вступленіи турокъ въ д. Пиргосъ, картечными гранатами, принудилъ наступающаго еще болѣе раскрыть силы.

Когда роты 1-й линіи (2-я стрѣлковая и 3-я линейная), по приказанію отступать, вошли въ линію заднихъ ротъ, маіоръ Серебряковъ, убѣдившись, что на него наступаетъ около 8 таборовъ пѣхоты съ кавалеріей, стремящихся охватить лѣвый флангъ Мечкинской позиціи, приказалъ всѣмъ ротамъ отходить на главныя силы. Отступленіе это, произведенное въ отмѣнномъ порядкѣ, было поддержано 1-мъ баталіономъ Днѣпровскаго полка, шедшимъ къ Пиргосу на смѣну Азовскихъ ротъ. Командиръ этого баталіона маіоръ Троицкій, взойдя съ баталіономъ на Мечкинскую высоту, въ 1—$1^1/_2$ верстахъ отъ главной позиціи, и услышавъ изъ авангарда ружейную и артиллерійскую стрѣльбу, тотчасъ же разсыпалъ 1-ю стрѣлковую роту вправо отъ находившагося

здѣсь фонтана, вдоль по гребню, 1-й линейной ротѣ приказалъ находиться за цѣпью, 2-ю линейную роту направилъ въ резервъ лѣвѣе фонтана—въ виноградникъ, 3-я же рота еще при выходѣ съ бивака была послана въ прикрытіе 2 дежурныхъ орудій, наряженныхъ отъ 4-й батареи 12-й артиллерійской бригады и долженствовавшихъ подойти вслѣдъ.

Вскорѣ сильно тѣснимыя авангардныя роты Азовскаго полка соединились съ Днѣпровскими 1-го баталіона. Тогда маіоръ Троицкій направилъ 2-ю роту, составлявшую лѣвый флангъ его баталіона, на главную позицію, а съ остальными отступилъ правѣе 1-й батареи 12-й артиллерійской бригады, расположенной на правомъ флангѣ Мечкинской позиціи, и сталъ въ резервѣ. 3-я линейная рота Днѣпровцевъ, слѣдуя съ орудіями, по дорогѣ встрѣтила черкесовъ и, открывъ огонь, стала также отступать и присоединилась къ баталіону.

Въ 9 часовъ утра генералъ-лейтенантъ баронъ Фиркъ, находившійся въ Трастеникѣ, получилъ донесеніе о наступленіи 8 таборовъ съ конницею на Пиргосъ, а въ $9^1/_2$ часовъ утра о переправѣ турокъ черезъ Кара-Ломъ и о наступленіи ихъ тремя колоннами отъ Бесарбова, Красенъ и Иваново-чифлика противъ авангарда у Гюръ-чешме. Генералъ-маіоръ Цитлядзевъ спрашивалъ, будутъ ли подкрѣпленія къ Мечкѣ.

Вслѣдъ затѣмъ стали приходить донесенія объ усиленіи противника у Пиргоса и о его стремленіи охватить лѣвый флангъ Мечкинской позиціи.

Выѣхавъ на позицію, генералъ-лейтенантъ баронъ Фиркъ увидѣлъ, что *бой у Мечки* разгорается и что вмѣстѣ съ тѣмъ завязывается дѣло въ авангардѣ у Гюръ-чешме. Тотчасъ же онъ принялъ рѣшеніе покончить, какъ можно скорѣе, съ непріятелемъ, дѣйствовавшимъ противъ Мечки, для чего усилилъ оборонявшія этотъ участокъ войска 1-мъ и 2-мъ бата-

ліонами 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка съ 1-ю батареею 33-й артиллерійской бригады. двинувшимися по мѣсту назначенія около 11 часовъ утра подъ начальствомъ командира названнаго полка полковника Кузьминскаго. Въ то же время командиру 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка полковнику Санникову съ двумя баталіонами [1]) своего полка (1-мъ и 3-мъ) при 6 орудіяхъ 5-й батареи 12-й артиллерійской бригады [2]) генералъ-лейтенантъ баронъ Фиркъ приказалъ дѣйствовать въ разрѣзъ обоихъ наступающихъ непріятельскихъ отрядовъ, направляясь для атаки на лѣвый флангъ турокъ, для чего и обрушиться на Пиргосъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ 12-му драгунскому Стародубовскому полку было приказано, двигаясь въ головѣ и съ праваго фланга Одессцевъ, обезпечивать ихъ движеніе, а 12-му уланскому Бѣлгородскому полку, наступая за Одесскими баталіонами, прикрыть ихъ съ тыла и дѣйствовать на правый флангъ турокъ, наступавшихъ къ сторонѣ Гюръ-чешме. Эти распоряженія были одновременно сообщены и командиру 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи.

Съ прочими войсками. оставшимися на позиціи у Трастеника (1-й и 3-й баталіоны 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка. 3-й баталіонъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка съ 2-ю, 3-ю и 6-ю батареями 12-й артиллерійской бригады и 4 орудіями 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады), и, имѣя на авангардной позиціи у Гюръ-чешме (вторые баталіоны Украинскаго и Одесскаго полковъ съ двумя взводами отъ 5-й и 6-й батарей 12-й артиллерійской бригады, по взводу отъ каждой)—всего съ 5 баталіонами при 28 орудіяхъ, генералъ-лейтенантъ Фиркъ рѣшилъ удерживаться на Трастеникской позиціи до послѣдней крайности, съ цѣлью составить ударное крыло изъ ожидаемыхъ подкрѣпленій переходомъ въ наступленіе правымъ флангомъ отрѣзать

[1]) 2-й баталіонъ былъ въ авангардѣ у Гюръ-чешме.

[2]) Два орудія были у Гюръ-чешме.

турокъ отъ Иваново-чифлика и тѣмъ поставить ихъ между двухъ огней [1]).

Генералъ-маіору барону Сталь-фонъ-Гольштейну было приказано со своею 2-ю бригадою 12-й кавалерійской дивизіи и Донскою казачьею № 5 батареею дѣйствовать на правомъ флангѣ Трастеникской позиціи.

Первыя извѣстія о наступленіи турокъ были получены въ Яли-Абланово около 11 часовъ утра. Начальникъ штаба XII армейскаго корпуса генералъ-маіоръ Косичъ выѣхалъ со штабомъ на курганъ [2]), откуда были видны позиціи Мечка—Трастеникъ—Двѣ-могили. Въ это время у Мечки шелъ уже горячій бой, передъ Трастеникомъ начинала разгораться перестрѣлка, а со стороны с. Двѣ-могили было тихо. Опредѣлить направленіе главной атаки турокъ было еще невозможно: можно было ожидать, что они, демонстрируя противъ XII корпуса, всѣми силами обрушатся на XIII или же на промежутокъ между этими двумя корпусами. Вскорѣ бой у Мечки затихъ и началъ разгораться у Трастеника. Тогда около 2 часовъ дня генералъ-маіоръ Косичъ вмѣстѣ со штабомъ направился также сюда.

Между тѣмъ на главной позиціи у Мечки, послѣ отступленія авангарда отъ Пиргоса, событія разыгрались слѣдующимъ образомъ.

Въ 9 часовъ утра бывшія налицо части 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи готовились отслужить молебствіе по случаю дня Тезоименитства Государыни Цесаревны. Какъ разъ въ это время были получены свѣдѣнія о натискѣ

---

[1]) По свидѣтельству полковника фонъ-Фохта противъ движенія Бессарабскихъ баталіоновъ къ Мечкѣ возражалъ командующій 12-й артиллерійской бригадою полковникъ Григорьевъ, находя рискованнымъ, при невыясненномъ еще направленіи главной атаки турокъ, ослаблять Трастеникскій участокъ. Но генералъ-лейтенантъ баронъ Фиркъсъ рѣшилъ не ожидать удара турокъ, а вмѣсто этого атаковать ихъ, не медля ни минуты.

[2]) Командующій XII корпусомъ, въ числѣ нѣкоторыхъ высшихъ начальствующихъ лицъ Рущукскаго отряда, находился въ с. Брѣстовица на молебствіи по случаю дня Тезоименитства Государыни Цесаревны.

турокъ на Пиргосъ, и донеслась перестрѣлка этого боя. Генералъ-маіоръ Цитлядзевъ тотчасъ же расположилъ свои войска на укрѣпленной позиціи за д. Мечкою слѣдующимъ образомъ:

Правый флангъ: 5-я, 6-я, 7-я, 8-я и 1-я стрѣлковая роты 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка съ 1-ю батареею 12-й артиллерійской бригады [1]) и центръ—3-й баталіонъ того же полка; всего 10 ротъ и 8 орудій.

Этими частями начальствовалъ командиръ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка полковникъ Невадовскій.

Лѣвый флангъ: 2-й баталіонъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, 4-я, 9-я, 11-я линейныя и 3-я стрѣлковая роты того-же полка и три взвода 4-й батареи 12-й артиллерійской бригады; всего 9 ротъ и 6 орудій.

Этими частями начальствовалъ командиръ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка полковникъ Будде.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, на мысу надъ берегомъ Дуная, на такъ называемой тыльной позиціи (противъ обхода слѣва и прорыва къ Батинскому мосту)—10-я и 12-я роты Днѣпровскаго полка и взводъ 4-й батареи 12-й артиллерійской бригады; всего 2 роты и 2 орудія.

Резервъ—2-я рота и отступившія впослѣдствіи 1-я, 3-я, 4-я и 2-я стрѣлковая роты Азовскаго полка и 1-й баталіонъ (безъ 4-й роты) Днѣпровскаго полка; всего 9 ротъ. Итого на Мечкинскомъ участкѣ 30 ротъ (6 баталіоновъ) и 16 орудій.

Кромѣ того, у Мечки же близъ самаго берега Дуная стали отошедшіе съ аванпостовъ три взвода 2-го эскадрона 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка, а 1-й и 4-й эскадроны того же полка около 9 часовъ утра приведенные на высоту Мечки командиромъ его полковникомъ Салтыковымъ, были разсыпаны въ цѣпь и заняли высоту отъ Мечки вправо до драгунской цѣпи, разсыпавшейся еще правѣе [2]).

[1]) Два орудія, бывшія въ авангардѣ, подошли впослѣдствіи.

[2]) 3-й эскадронъ уланъ находился, какъ выше сказано, въ поддержкѣ аванпостовъ 2-й бригады на дорогѣ въ с. Кошово.

Казачья цѣпь 1-й сотни 37-го Донского полка отошла въ Мечкинскую лощину, лѣвѣе деревни.

Получавшіяся изъ авангарда свѣдѣнія указывали на стремленіе турокъ все время охватить лѣвый флангъ русскихъ позицій. И дѣйствительно, едва авангардъ отошелъ къ Мечкѣ и занялъ назначенное ему мѣсто въ резервѣ, какъ противъ лѣваго фланга показались густыя турецкія цѣпи, поддержанныя колоннами.

Быстро распространяясь противъ позиціи Днѣпровцевъ, онѣ начали охватывать крайнюю ея оконечность.

Главная масса турокъ собралась въ лощинѣ между авангардной позиціей и Мечкинской долиной. Наступленію ихъ на лѣвый флангъ благопріятствовало то обстоятельство, что лощина эта ведетъ прямо къ, лѣвому флангу и, слѣдовательно, турки имѣли возможность приблизиться къ нему, не будучи поражаемы и не неся потерь отъ огня.

Къ этому времени роты Днѣпровскаго полка, образовавшія лѣвое крыло Мечкинской позиціи, считая справа налѣво, занимали такое положеніе: 2-й баталіонъ маіора Недзвѣцкаго—роты: 5-я, 6-я, 7-я, 8-я и 2-я стрѣлковая въ ложементахъ 1-й линіи и 4-я рота, не ходившая со своимъ 1-мъ баталіономъ въ авангардъ, въ частномъ резервѣ; въ составъ общаго резерва лѣваго фланга Мечкинской позиціи поступили три роты 3-го баталіона (9-я, 11-я и 3-я стрѣлковая) Днѣпровскаго полка. Три взвода 4-й батареи 12-й артиллерійской бригады, расположенные въ сильныхъ окопахъ, составляли артиллерію участка.

Лишь только турецкая цѣпь поднялась на гору противъ центра Мечкинской позиціи и открыла огонь, нѣсколько рядовъ турецкихъ цѣпей, послѣ ожесточеннаго огня со стороны Дуная, перешли въ смѣлое наступленіе, охватывая лѣвый русскій флангъ изъ-за углубленной дороги, а около табора турокъ направилось противъ ложемента 2-й стрѣлковой роты, приблизилось къ нему на разстояніе 50—80

шаговъ и засѣло за бугромъ, съ цѣлью атаковать окопъ этой роты. По всему фронту закипѣлъ очень сильный огневой бой. Турки, приблизившись на дистанцію не далѣе 800—900 шаговъ, укрываясь за мѣстными закрытіями, обдавали позицію роемъ свинца. Днѣпровцы отвѣчали сначала рѣдкимъ, выдержаннымъ огнемъ; по подходѣ же атакующаго на близкія дистанціи, въ свою очередь открыли частую стрѣльбу. Несмотря на это турки упорно продолжали подаваться впередъ. Для противодѣйствія охвату 4-я рота Днѣпровцевъ изъ частнаго резерва была выдвинута на крайній лѣвый флангъ, а изъ общаго резерва для той же цѣли командиромъ бригады были присланы еще двѣ роты 3-го баталіона—9-я и 3-я стрѣлковая подъ общею командою маіора Александровскаго.

На замѣну 4-й роты въ частномъ резервѣ лѣваго фланга была поставлена 11-я рота Днѣпровскаго полка.

Лѣвофланговыя роты, находившіяся частью въ ложементахъ и частью между ними, а именно: 8-я, 9-я, 2-я стрѣлковая, 3-я стрѣлковая и 4-я открыли частый, убійственный огонь противъ охватывающихъ турокъ, между тѣмъ какъ лѣвофланговое орудіе 4-й батареи начало осыпать ихъ картечными гранатами. Маіоръ Александровскій, принявшій начальствованіе названными ротами, приказалъ перейти въ контръ-атаку, лишь турки подойдутъ на близкую дистанцію.

Капитанъ Ивановъ, подпустивъ противника шаговъ на 150, первымъ изъ ротныхъ командировъ поднялъ свою 8-ю роту, а офицеръ этой роты поручикъ Ковалевскій, находясь со стрѣлками между ложементами, первый бросился въ штыки съ крикомъ „ура“.

Прочія роты подъ командою маіора Александровскаго подхватили этотъ крикъ и, поддержавъ 8-ю роту, отбросили турокъ, принудивъ ихъ къ поспѣшному отступленію въ Мечкинскую долину. Откидывая свой охватывающій

флангъ назадъ, турки должны были бѣжать подъ продольнымъ огнемъ 2-й стрѣлковой роты, составлявшей исходящій уголъ лѣваго фланга; эта рота, по командѣ своего командира штабсъ-капитана Дайновича 2-го, неожиданно для бѣжавшихъ передъ ложементомъ турокъ съ крикомъ „ура“ бросилась на нихъ въ штыки. Ошеломленные турки бросились въ Мечкинскую долину, а рота, остановившись въ виноградникѣ, открыла сильный огонь по бѣгущимъ. Въ отраженіи атаки турокъ на русскій лѣвый флангъ приняли участіе не только расположенная здѣсь 4-я батарея, но и 1-я батарея, стрѣлявшая сначала обыкновенными гранатами, а по приближеніи турокъ и картечными. Даже когда турки стали атаковать непосредственно правый флангъ расположенія русскихъ у д. Мечки, 1-я батарея первоначально вторымъ своимъ дивизіономъ продолжала работать по цѣлямъ общимъ съ 4-ю батареею, перенеся огонь 1-го дивизіона въ сторону д. Мечки. И только когда турки подошли на 700 саженъ передъ фронтъ самой 1-й батареи, она всѣми своими орудіями обрушилась на нихъ.

Вслѣдъ за атакой лѣваго фланга турки повели атаку и противъ фронта и центра, но встрѣченные здѣсь огнемъ 2-го баталіона Азовскаго полка, мѣткою стрѣльбою стрѣлковъ 1-й роты (штабсъ-капитана Звенигородскаго) и огнемъ всѣхъ 8 орудій 1-й батареи, турки остановились и залегли за канавами, валиками и закрытіями д. Мечки.

Однако открытый ими огонь былъ такъ густъ, что на позиціи не оставалось буквально ни одного необстрѣленнаго мѣста; даже 1-я батарея находилась въ сферѣ его сильнаго ружейнаго огня.

Въ это время, по приказанію полковника Будде, 4-й взводъ 4-й батареи (поручика Можаровскаго) выѣхалъ на высоту, прилегающую къ Дунаю. Роты же 8-я, 3-я стрѣлковая и 4-я, въ свою очередь, охватили турокъ и начали

совмѣстно съ двумя орудіями поражать во флангъ ту часть непріятеля, которая въ это время двумя рядами цѣпей спускалась въ Мечкинскую долину для атаки расположенія Азовскаго полка.

Въ $11^1/_4$ час. генералъ-маіоръ Цитлядзевъ, убѣдившись, что атака турокъ, веденная столь упорно, отбита по всему фронту, приказалъ всему боевому порядку, вмѣстѣ съ артиллеріею, перейти въ контръ-атаку, что и было исполнено одновременно и дружно. Въ то же время полевою запискою начальнику дивизіи генералъ-маіоръ Цитлядзевъ просилъ взять турокъ во флангъ у Пиргоса.

1-я стрѣлковая рота Днѣпровцевъ, по приказанію маіора Александровскаго, усилила цѣпь 2-й стрѣлковой роты. Турки были выбиты огнемъ стрѣлковъ изъ виноградниковъ, 6-я и 9-я линейныя и 3-я стрѣлковая роты Азовцевъ, по приказанію командира этого полка, стремительно бросились штыками выбивать засѣвшаго въ д. Мечкѣ непріятеля, и весь отрядъ перешелъ въ энергичное преслѣдованіе быстро отступавшихъ турокъ. Особенною настойчивостью въ преслѣдованіи турокъ отличались орудія поручика Можаровскаго, упорно анфилировавшія бѣгущихъ, а также 3-й баталіонъ Азовскаго полка подполковника Чернова; выгнавъ изъ с. Мечки непріятеля, засѣвшаго тамъ за окопами огородовъ и за строеніями, онъ неотступно слѣдовалъ за нимъ. Остальныя 4 орудія 4-й батареи, бывшія на главной позиціи, также энергично, движеніемъ впередъ поддерживали свой 4-й взводъ (поручика Можаровскаго) и вмѣстѣ съ нимъ заняли по пятамъ отступающаго противника укрѣпленіе на авангардной позиціи, къ юго-западу отъ с. Пиргосъ, откуда и продолжали стрѣльбу, пока турки совершенно не вышли изъ-подъ выстрѣловъ.

1-я батарея столь же энергично слѣдовала за Азовскимъ полкомъ. Такъ какъ общее преслѣдованіе началось съ лѣваго фланга, Днѣпровцами, то и 1-я батарея начала дви-

женіе также своимъ лѣвофланговымъ вторымъ дивизіономъ, а затѣмъ уже и первымъ. Второй дивизіонъ при этомъ дѣйствовалъ съ двухъ позицій, сначала правѣе с. Пиргосъ, а затѣмъ впереди, находившагося здѣсь, редута, направляя огонь противъ отступавшихъ непріятельскихъ колоннъ.

Днѣпровцы и Азовцы преслѣдовали турокъ безостановочно, но крутизна спусковъ и подъемовъ замедляла это движеніе и позволила туркамъ занять слѣдующій гребень между Мечкою и Пиргосомъ, а также окопы близъ послѣдней деревни. Однако цѣпи стрѣлковъ все же перешли глубокій оврагъ, а наиболѣе сильные люди изъ Днѣпровцевъ въ числѣ человѣкъ 15 взобрались къ самымъ турецкимъ высотамъ; турки было бросились на нихъ, но встрѣченные первыми подошедшими взводами стрѣлковъ, они были опрокинуты.

Въ это приблизительно время Днѣпровцы и Азовцы были поддержаны охватывающимъ турокъ съ ихъ лѣваго фланга *движеніемъ 1-го и 3-го Одесскихъ баталіоновъ* съ 5-ю батареею и тремя эскадронами драгунъ[1]).

Полковникъ Санниковъ, получивъ задачу двинуться отъ Трастеника на Пиргосъ и осмотрѣвъ мѣстность, увидѣлъ передъ собою три лощины, при чемъ по послѣдней изъ нихъ непріятель двигался на Мечку. Переваливъ черезъ два гребня, въ лощинѣ подъ прикрытіемъ послѣдняго изъ гребней, было приказано обоимъ баталіонамъ разсыпать передъ собою стрѣлковую цѣпь, поддержать эту цѣпь взводомъ въ каждомъ баталіонѣ отъ одной роты, а остальнымъ ротамъ стать во второй линіи сзади поддержекъ; въ такомъ порядкѣ приказано было двигаться по горѣ, и не останавливаясь на ней, немедленно атаковать турокъ, занявшихъ высоту между Мечкою и Пиргосомъ.

---

[1]) 2-й эскадронъ драгунъ былъ посланъ на дорогу къ д. Кошово въ резервъ аванпостовъ 2-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи, на смѣну 3-го эскадрона уланъ.

5-й батареѣ, поднявшись на гору, остановиться, открыть сильный огонь и поддерживать его до тѣхъ поръ, пока стрѣлковая цѣпь и колонны не поднимутся на противоположную возвышенность и не закроютъ мѣстности; прикрывать батарею оставлена была одна рота. Въ это время драгуны прикрыли правый флангъ боевого порядка Одессцевъ, а уланы остановились въ тылу его.

5-я батарея[1]) выѣхала на гору и открыла сильный огонь шрапнелями съ дистанціи 500—800 саженъ по густой турецкой пѣхотной цѣпи. Одессцы пошли въ атаку для удара во флангъ и тылъ. Турки, тѣснимые съ фронта войсками генералъ-маіора Цитлядзева и съ фланга Одесскимъ полкомъ, не выдержали и начали быстро отступать. Отступленіе ихъ было столь поспѣшно, что батарея успѣла выпустить по нимъ лишь двѣ очереди шрапнелью и принуждена была перейти на пораженіе обыкновенною гранатою. Въ это самое время уланы, разсыпавшись, проскакали пѣхотную цѣпь и стремительно понеслись на отступавшихъ. Турки, не останавливаясь, продолжали отступать до самаго Пиргоса.

Одессцы неустанно по пятамъ преслѣдовали турокъ. Въ это же время третій эскадронъ драгунъ штабсъ-капитана Левинскаго, который до того шелъ лощиной, оберегая правый флангъ Одессцевъ, увидѣвъ, что турки не замѣтили этого движенія, со своимъ эскадрономъ и присоединившимся къ нему взводомъ 1-го эскадрона уланъ (корнета Гейцыга) бросился въ стремительную атаку на ошалѣвшаго отъ неожиданности непріятеля; драгуны начали рубить, не давая пощады: давала себя знать память о звѣрствѣ турокъ 7 ноября въ Пиргосѣ, очевидцами послѣдствій котораго были драгуны.

5-я батарея получила приказаніе наступать на Пиргосскія высоты и занять на нихъ такую позицію, чтобы

[1]) 6 орудій; 2 были у Гюръ-чешме.

дѣйствовать во флангъ отступающему, а также и по показавшейся на Красенскихъ высотахъ батареѣ изъ 6—8 орудій; но занятая 5-ю батареею позиція оказалась неудачной, такъ какъ дистанція съ нея была велика (около 1.300 саженъ). Пристрѣлку вести было трудно, такъ какъ турки на каждый выстрѣлъ отвѣчали двумя своей артиллеріи. Къ тому же и турецкіе стрѣлки подошли шаговъ на 400 къ батареѣ. Однако послѣдняя потерь не несла. Турки, видя, что обыкновенныя гранаты не достигаютъ результата, дали выстрѣлъ картечною гранатою, но разрывъ былъ такъ высокъ, что невозможно было судить объ интервалѣ. Послѣ этого 5-я батарея вмѣстѣ съ Одесскимъ полкомъ отошла назадъ и бездѣйствовала часа $1^1/_2$.

Было около 1—2 часовъ пополудни. Противникъ отступалъ по всей линіи. Найденное по дорогѣ множество труповъ и особенно много раненыхъ, брошенныхъ турками (несмотря на стараніе подбирать ихъ, для чего у турокъ были особыя повозки), забытые свинцовые ящики съ патронами, разбросанныя ружья и аммуниція,—все это краснорѣчиво свидѣтельствовало о быстротѣ и безпорядкѣ отступленія турокъ. Погода, до того сухая, въ третьемъ часу начала портиться; въ 3 часа началась буря съ проливнымъ дождемъ.

Несмотря на это преслѣдующія побѣдоносныя части безостановочно наступали за бѣгущимъ, не давая ему ни минуты покоя, на плечахъ его проникли въ Пиргосъ съ фронта и съ фланга и гнали его дальше, а встрѣтивъ за Пиргосомъ колонны противника, къ которымъ начальники ихъ поспѣшно собирали бѣгущія части, русскія цѣпи (поддержанныя артиллеріею), быстро разсѣяли ихъ огнемъ съ фронта и съ фланга и гнали дальше, слѣдуя за ними по пятамъ, за бывшую русскую позицію впереди Пиргоса, до оврага, впереди высоты, обычно занимаемой кавалерійскими аванпостами 12-й дивизіи.

Остановилось преслѣдованіе только тогда, когда турки, взобравшись на противоположныя высоты, примыкающія къ Дунаю на лѣвомъ берегу р. Лома, начали за ними скрываться; при чемъ стрѣлки продолжали еще нѣкоторое время стрѣльбу по какимъ-то турецкимъ повозкамъ, тянувшимся по шоссе, пока и онѣ не поторопились скрыться.

Части резерва, а также роты 2-го баталіона Азовскаго полка съ батареями генералъ-маіора Цитлядзева остановились сзади Пиргоса.

Что же касается до 1-го и 2-го баталіоновъ Бессарабскаго полка съ 1-ю батареею 33-й артиллерійской бригады, то эти части начали подтягиваться къ правому флангу 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи у Мечки уже въ то время, когда эта бригада перешла въ рѣшительное наступленіе. Поэтому вновь прибывшія свѣжія части были остановлены и, какъ излишнія, возвращены къ Трастенику.

Преслѣдованіе въ общемъ велось на протяженіи 6 верстъ [1]).

Между тѣмъ полковникъ Санниковъ получилъ извѣстіе отъ кавалеріи, что она обезпечивать тылъ и правый флангъ Одессцевъ не можетъ, такъ какъ, сильно тѣснимая турецкою пѣхотою, сама вынуждена къ отступленію. Какъ оказалось впослѣдствіи, турки двигались противъ лѣваго фланга Трастеникской позиціи. Въ это время генералъ-маіоръ Цитлядзевъ отдалъ распоряженіе объ общемъ отхожденіи на главную позицію у Мечки подъ прикрытіемъ Одесскаго полка, которому было приказано задержаться и этимъ прикрыть справа, съ угрожаемой стороны, общее отхожденіе 1-й бригады.

Между тѣмъ, въ виду благополучнаго исхода этого отхожденія, полковникъ Санниковъ, видя задачу Одесскаго полка исполненною, слыша въ то же время въ Трастеникѣ сильную стрѣльбу и зная, что тамъ осталось войскъ

[1]) Въ преслѣдованіи приняли энергичное участіе и три взвода 2-го эскадрона уланъ, прикрывавшихъ лѣвый флангъ боевого порядка.

очень немного, рѣшилъ съ баталіонами и артиллеріею отступить и собраться въ лощинѣ сзади Пиргоса, имѣя въ виду дѣйствовать во флангъ и тылъ турокъ, бывшихъ у Трастеника. Когда баталіоны уже собрались, было получено черезъ старшаго адъютанта штаба дивизіи генеральнаго штаба капитана Бухольца приказаніе начальника дивизіи атаковать турокъ, наступающихъ на Трастеникъ съ тыла и фланга, направляясь на Гюръ-чешме.

Къ этому времени, часовъ около 4, всѣ части 1-й бригады въ полномъ порядкѣ уже отошли совершенно безпрепятственно на главную позицію у с. Мечка и заняли свои прежнія мѣста; только 3-й баталіонъ Азовцевъ при прохожденіи черезъ Пиргосъ имѣлъ незначительную перестрѣлку съ какими-то отбившимися турками, случайно приблизившимися къ Пиргосу справа.

Полковникъ Санниковъ, считая двухъ своихъ баталіоновъ при шести—4-фунтовыхъ орудіяхъ недостаточнымъ для достиженія рѣшительнаго результата на флангѣ и въ тылу турокъ, черезъ капитана Бухольца просилъ у генералъ-маіора Цитлядзева въ подкрѣпленіе еще одинъ баталіонъ, а самъ, не дожидаясь послѣдняго, немедленно двинулся на поддержку Трастеникскаго участка позиціи.

Драгуны и уланы по распоряженію генералъ-маіора Бороздина густою цѣпью прикрыли наступленіе Одессцевъ. Дивизіонъ же уланъ, подъ командою подполковника Юмудскаго, при конныхъ орудіяхъ № 19 батареи, былъ направленъ вправо отъ Одессцевъ, двигавшихся къ Гюръ-чешме.

Между тѣмъ генералъ-маіоръ Цитлядзевъ, прибывъ на правый флангъ Мечкинской позиціи и замѣтивъ, что впереди Трастеника кипитъ бой, еще до полученія просьбы полковника Санникова о поддержкѣ отправилъ туда 2-й баталіонъ Азовскаго полка, а вслѣдъ за нимъ 1-й баталіонъ того же полка, приказавъ командиру послѣдняго

выслать впередъ къ начальнику 12-й пѣхотной дивизіи баталіоннаго адъютанта съ донесеніемъ о своемъ прибытіи.

Въ бою 14 ноября у Мечки приняли участіе и *Парапанскія и Журжевскія батареи.* Первоначально изъ Журжево открыли огонь по Рущукскимъ батареямъ, а затѣмъ Парапанскія батареи выпустили 11 снарядовъ по турецкимъ войскамъ, при чемъ въ ихъ рядахъ разорвалось шесть снарядовъ. Въ частности эти батареи помогли перемѣнить позиціи 4-й батареѣ 12-й артиллерійской бригады при преслѣдованіи турокъ. Около 5 часовъ, когда турки возвращались въ Рущукъ Слободзейскими батареями по нимъ было сдѣлано еще нѣсколько выстрѣловъ изъ большихъ орудій.

Этимъ закончился бой у Мечки и Пиргоса. Почти одновременно съ атакою Мечкинской позиціи около 8 часовъ утра турки, хотя въ незначительныхъ пока силахъ, показались и противъ авангарда Трастеникской позиціи у Гюръ-чешме по шоссе и со стороны праваго фланга, по всей линіи отъ Бесарбова и Красенъ до Иваново-чифлика и Кошово.

Первая вѣсть объ этомъ наступленіи *на главной позиціи у Трастеника* была получена въ то время, когда войска также строились для торжественнаго молебствія.

Въ это время авангардная позиція Гюръ-чешме была занята 2-мъ баталіономъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка при 2 орудіяхъ 3-й батареи 12-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ маіора Зеньковича, командира названнаго баталіона; 2-й же баталіонъ 48-го Одесскаго полка съ 2 орудіями 5-й батареи 12-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ командира 2-го баталіона Одессцевъ маіора Керлига, около 11 часовъ утра подошелъ къ позиціи у Гюръ-чешме для смѣны Украинцевъ.

Одновременно съ прибытіемъ Одесскаго баталіона отъ передовыхъ кавалерійскихъ постовъ было получено донесе-

ніе о наступленіи уже значительныхъ силъ противника; нѣсколько турецкихъ колоннъ съ небольшими конными частями впереди надвигались со стороны Бесарбова, Красенъ и Иваново-чифлика. 2-й баталіонъ Одесскаго полка расположился лѣвѣе и частью правѣе шоссе, при чемъ 5-я стрѣлковая рота полностью была разсыпана въ цѣпь и заняла ложементы; въ ближайшихъ поддержкахъ цѣпи находились 8-я рота за правымъ и 6-я за лѣвымъ ея флангомъ; два орудія 5-й батареи поручика Сиверта стали между двумя послѣдними ротами и за серединою стрѣлковой, при чемъ въ прикрытіе орудій была назначена 6-я рота; за серединою описаннаго боевого порядка, также лѣвѣе шоссе, стали роты резерва, 5-я и 7-я; 2-й баталіонъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка съ 2 орудіями 3-й батареи поручика Покровскаго въ такомъ же боевомъ порядкѣ расположился правѣе Одесскаго баталіона фронтомъ къ Иваново-чифлику. Отступившіе же подъ давленіемъ непріятеля посты 1-й сотни Донского казачьяго № 37 полка отошли на лѣвый, а 3-го эскадрона 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка на правый флангъ боевого порядка пѣхоты.

Когда турки оттѣснивъ кавалерійскіе посты, показались на высотѣ, находящейся впереди Гюръ-чешме, орудія открыли огонь. Выѣхавшая на позицію турецкая батарея, въ числѣ 6 орудій, сдѣлала сначала залпъ по орудіямъ авангарда, а затѣмъ открыла стрѣльбу по ротамъ. Эта стрѣльба продолжалась около получаса безъ всякаго вреда для частей обороны, послѣ чего турки отступили къ занятой ими позиціи и скрылись за гребнемъ. Спустя нѣкоторое время противъ праваго фланга расположенія Одесскаго баталіона начала наступать густая турецкая цѣпь, имѣя за собою небольшія поддержки, слѣдовавшія за нею также разсыпанными. Хотя частый и мѣткій огонь стрѣлковъ и остановилъ на нѣкоторое время турецкую цѣпь, но, поддержанная своими резервами, она снова перешла въ нас-

тупленіе и начала приближаться къ ложементамъ. Тогда на поддержку праваго фланга стрѣлковой цѣпи была двинута 8-я рота Одесскаго полка. Учащенный огонь стрѣлковъ и залпъ этой роты привелъ турокъ въ безпорядокъ, и они снова бѣжали къ закрытіямъ. Въ это время командиръ 8-й роты капитанъ Космодемьянскій былъ раненъ, но, не взирая на это, остался въ строю.

Между тѣмъ турки начали охватывать и крайній правый флангъ общаго расположенія авангарда, наступая со стороны Кошово. Для противодѣйствія охвату приказано было 5-й ротѣ Одесскаго полка занять высоту на крайнемъ правомъ флангѣ всей авангардной позиціи и разсыпаться фронтомъ къ Кошову. Своевременное занятіе этой высоты 5-ю ротою остановило на нѣкоторое время противника, наступавшаго противъ праваго фланга позиціи, и дало возможность баталіонамъ авангарда перемѣнить фронтъ и снова общими силами встрѣтить атаку. Между тѣмъ атакующій, усиленный своими поддержками и имѣя за собою нѣсколько сомкнутыхъ колоннъ, началъ наступать на 5-ю роту.

Дальнѣйшая затяжка авангарднаго боя становилась безцѣльною и противорѣчила прежнимъ многократнымъ на этотъ счетъ инструктивнымъ указаніямъ войскамъ XII армейскаго корпуса. Рѣшено было отступать на главную позицію къ Трастенику, начавъ отступленіе съ баталіона Украинскаго полка.

„Сознавая трудность отступленія авангарда въ виду насѣдавшаго на него непріятеля, старавшагося охватомъ праваго его фланга откинуть его отъ Трастеникской позиціи“, начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи призналъ необходимымъ возложить это дѣло на начальника штаба дивизіи полковника Бранта.

Прибывъ къ авангарду, полковникъ Брантъ уже засталъ его отходящимъ съ авангардной позиціи и занимающимъ правымъ флангомъ отлогость ската, по которому спу-

скается шоссе отъ Гюръ-чешме къ Трастенику, центромъ— Гюръ-чешменское плато и лѣвымъ флангомъ — тыльный гребень Гюръ-чешменскаго плато. На правомъ флангѣ были Украинцы, въ центрѣ артиллерія и на лѣвомъ флангѣ Одессцы. Выѣхавъ въ цѣпь, полковникъ Брантъ удостовѣрился, что турки наступаютъ двумя густыми цѣпями, распространяясь въ обходъ праваго фланга авангарда. Развернутыя силы турокъ можно было опредѣлить до 10 таборовъ при двухъ 6-орудійныхъ батареяхъ. Въ это время къ авангарду прибылъ также и командующій 12-й артиллерійской бригадой полковникъ Григорьевъ, который и принялъ на себя непосредственное управленіе обоими взводами 5-й и 3-й батарей; полковникъ Григорьевъ установилъ ихъ на позиціи и приказалъ имъ открыть огонь картечными гранатами. Но вслѣдствіе продолжающагося обхода со стороны турокъ полковникъ Брантъ приказалъ взводу поручика Покровскаго, понесшаго уже отъ сильнаго ружейнаго огня потерю въ людяхъ и лошадяхъ, сняться съ занимаемой высоты и отойти въ лощину, гдѣ и стать на позиціи для обстрѣливанія занятыхъ турками высотъ правѣе шоссе, что и было исполнено. Въ то же время Одесскому баталіону и взводу 5-й батареи приказано было держаться какъ можно упорнѣе, дабы орудіямъ поручика Покровскаго дать возможность спуститься по крутой горѣ и вновь подняться на крутости Трастеникской позиціи. Для облегченія же перехода войскъ авангарда черезъ лощину, раздѣлявшую авангардную позицію отъ главной, приказано было обоимъ баталіоннымъ командирамъ разсыпать роты ихъ резервовъ на Трастеникской покатости за лощиной.

Турки въ это время обнаружили энергичное усиліе, стремясь сбить лѣвый флангъ Одессцевъ. Они старались сбросить его съ послѣдняго, внутренняго края Гюръ-чешменскаго плато, но встрѣченные молодецкой атакой въ штыки 2-й стрѣлковой ротой Одесскаго полка подъ коман-

дою штабсъ-капитана Сальникова, поддержанные остановленными маіоромъ Керлигомъ 6-й и 7-й ротами и дѣйствіемъ взвода 5-й батареи,—пріостановились здѣсь и перенесли главный натискъ на крайній правый флангъ авангарда, дабы совсѣмъ отрѣзать его отъ главной позиціи. Потѣсненные уже прежде, Украинцы находились въ это время почти подъ прямымъ угломъ съ Одессцами; они, медленно отходя назадъ, переваливали покатость, по которой спускается шоссе отъ Гюръ-чешме къ Трастенику, и главною частью были уже въ лощинѣ, а между тѣмъ взводъ 3-й батареи, которому приходилось спускаться по крутому спуску, только что выѣзжалъ на Трастеникскую покатость. Видя критическое положеніе праваго фланга, совмѣстно съ орудіями, и сильный напоръ турокъ, откидывавшій части авангарда влѣво отъ Трастеникской позиціи, полковникъ Брантъ рѣшилъ остановить наступленіе непріятеля штыками. Онъ приказалъ командирамъ обоихъ баталіоновъ остановить отхожденіе ихъ ротъ и затѣмъ, ставъ верхомъ, среди 7-й и 8-й Одесскихъ и 2-й стрѣлковой, 6-й и 7-й Украинскихъ ротъ, съ крикомъ „ура“ увлекъ ихъ въ штыковой бой. Эта атака остановила турокъ, но къ сожалѣнію стоила большихъ потерь; командиры ротъ—8-й Одесской капитанъ Космодеміянскій и Украинскихъ-штабсъ-капитанъ Колесниковъ и поручикъ Суворовъ были ранены; первый уже вторично въ этомъ бою, а второй, раненый въ обѣ ноги и несомый шестью нижними чинами, былъ схваченъ турками въ тотъ моментъ, когда изъ 6 носильщиковъ четверо было убито [1]).

[1]) Вообще это геройское отступленіе ознаменовалось многими подвигами офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Такъ, сохранилась память о подвигѣ рядового Одесскаго полка Максима Швеца. Поручикъ Грудзинскій того же полка былъ тяжело раненъ въ ногу, съ раздробленіемъ кости и, упавъ, остался сзади отходящей своей цѣпи. Турки подходили все ближе и ближе. Рискуя самъ, Максимъ Швецъ вернулся назадъ, завернулъ раненаго офицера въ полотнище палатки и, взявъ его на руки, бѣгомъ догналъ свою цѣпь, уже значительно удалившуюся. Такимъ образомъ онъ несъ раненаго болѣе двухъ верстъ до главной позиціи, гдѣ и сдалъ его санитарамъ. За этотъ подвигъ Максимъ Швецъ былъ удостоенъ знака отличія Военнаго Ордена.

Шагъ за шагомъ отходили части авангарда. Было около часу. У турокъ обнаружилось пять новыхъ таборовъ и стремленіе глубоко охватить правый флангъ позиціи у Трастеника.

Дабы облегчить отступленіе авангарда и воспрепятствовать охвату турокъ, по приказанію генералъ-лейтенанта барона Фиркса, были выдвинуты въ направленіи на Иваново-чифликъ и Кошово 1-й и 3-й баталіоны 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка со 2-ю батареею 12-й артиллерійской бригады подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Фофанова.

Ложементы же упомянутыхъ частей были заняты бывшимъ въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ 3-мъ баталіономъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка съ 4 орудіями 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады [1]).

Когда назначенныя части начали спускаться въ лощину впереди д. Трастеникъ, онѣ были встрѣчены сильнымъ огнемъ турокъ, уже занявшихъ густою цѣпью высоты, гдѣ прежде стоялъ авангардъ 33-й дивизіи, къ западу отъ Гюрчешме. Тогда флигель-адъютантъ полковникъ Гессе приказалъ 2-й батареѣ занять позицію, а 3-му баталіону занять скатъ спуска въ лощину, ожидая, чтобы непріятель спустился въ нее; 1-й же баталіонъ Украинцевъ, распоряженіемъ командира 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Фофанова, былъ направленъ еще правѣе.

2-я батарея, занявъ позицію, должна была, въ виду продолжающагося охвата противника, отвести 1-ю полубатарею вправо и загнуть правый флангъ для дѣйствія противъ массъ, наступающихъ отъ Кошово и Иваново-чифлика. На этой позиціи батарея выпустила 31 обыкновенную гранату противъ густыхъ массъ, занимавшихъ высоты прежней авангардной позиціи 33-й дивизіи, и 24 картечныя гранаты противъ стрѣлковъ. уже спускавшихся съ этой высоты и

[1]) Остальныя 4 орудія этой батареи при 2-мъ баталіонѣ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка прикрывали Батинскій мостъ.

засѣвшихъ въ балкѣ съ вырубленнымъ лѣсомъ, не далѣе 900 шаговъ отъ батареи.

Между тѣмъ обходъ турокъ все продолжался, въ батареѣ начались потери въ людяхъ и лошадяхъ. Видя, что 1-й баталіонъ занимаетъ ложементы главной позиціи съ цѣлью обезпеченія справа остававшейся на ней 3-й батареи, флигель-адъютантъ подполковникъ Гессе отдалъ распоряженіе объ отходѣ назадъ на главную позицію и всего своего отряда, не успѣвшаго собственно даже и выдвинуться, такъ какъ, напримѣръ, 2-й батареѣ для отхода пришлось переѣхать только на 150 саженъ назадъ. Найдя свои прежніе ложементы на главной позиціи занятыми орудіями 6-й батареи, 2-я батарея подѣлилась на-двое и 1-ю полубатареею заняла позицію правѣе этихъ ложементовъ, гдѣ люди наскоро окопались, а 2-я полубатарея заняла полуразрушенные ложементы, гдѣ прежде стояла 5-я батарея, ушедшая утромъ съ двумя Одесскими баталіонами къ Пиргосу.

Пѣхота, всего въ количествѣ 5 баталіоновъ [1]) безъ всякаго резерва, заняла ровики между и впереди батарей. Всѣ эти части поступили подъ начальство командира 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Фофанова.

Турки остановились въ нижнихъ ложементахъ, имѣя поддержки въ самой лощинѣ, въ углубленіяхъ противоположныхъ скатовъ и на гребнѣ, гдѣ виднѣлись сильные резервы [2]).

---

[1]) 47-й пѣхотный Украинскій полкъ на правомъ флангѣ, 2-й баталіонъ 48-го Одесскаго на лѣвомъ флангѣ и 3-й баталіонъ 129-го Бессарабскаго полка въ центрѣ.

[2]) Вскорѣ послѣ занятія ложементовъ главной позиціи, на лѣвомъ ея флангѣ во 2-й стрѣлковой ротѣ Одесскаго полка вышли всѣ патроны. На донесеніе объ этомъ ротнаго командира баталіонный командиръ прислалъ приказаніе „биться на штыкахъ“, такъ какъ патронные ящики нельзя было ожидать скоро: имъ приходилось взбираться въ крутую гору. Въ это время противъ праваго фланга цѣпи 2-й стрѣлковой роты скопилась толпа турокъ, видимо намѣревавшихся броситься на ложементы. Прапорщикъ Истоминъ, быстро собравъ взводъ, предупредилъ ихъ и самъ бросился въ штыки, сбилъ турокъ и захватилъ массу брошенныхъ ими патроновъ. „Попробуйте, ребята, стрѣлять турецкими патронами“, крикнулъ прапорщикъ Истоминъ. Приказаніе было живо исполнено, и оказалось, что только самая незначительная часть патроновъ не давала выстрѣловъ. До подноса своихъ, цѣпь стрѣляла турецкими патронами.

Одновременно съ авангардомъ отступили и аванпосты къ правому флангу Трастеникской позиціи, гдѣ генералъ-маіоръ Сталь-фонъ-Гольштейнъ, собравъ 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, 3-й эскадронъ 12-го уланскаго и 2-й эскадронъ 12-го драгунскаго полковъ съ 4 орудіями Донской № 5 и 4 орудіями 19-й конной батарей, расположилъ ихъ правѣе шоссе, за бывшей здѣсь рощей, чтобы прикрыть этотъ флангъ и дѣйствовать во флангъ наступающихъ турокъ. Съ этою цѣлью 2-й дивизіонъ гусаръ подъ командою маіора Игнатьева былъ расположенъ, по приказанію командира полка, въ скрытомъ мѣстѣ съ порученіемъ, при удобномъ случаѣ, ударить въ тылъ туркамъ, стремящимся обойти флангъ Трастеникской позиціи.

Бессарабскимъ баталіонамъ, двинутымъ съ утра на поддержку позиціи у Мечки, пользуясь тѣмъ, что бой у этой послѣдней затихъ, было послано генералъ-лейтенантомъ барономъ Фирксомъ приказаніе вернуться къ Трастенику.

Въ ожиданіи подхода этихъ подкрѣпленій остальнымъ частямъ, оборонявшимъ позицію у Трастеника, было приказано держаться до послѣдней крайности. Положеніе этихъ частей было трудное, такъ какъ Трастеникскія высоты командуются высотами у Гюръ-чешме; на обороняемой Украинцами, баталіонами Одессцевъ и Бессарабцевъ и 2-ю, 3-ю и 6-ю батареями позиціи не было буквально ни одного мѣста не обстрѣливаемаго мѣткимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ турокъ. Между тѣмъ, не ограничиваясь массовымъ огневымъ пораженіемъ, турки, подъ его покровомъ, перешли въ общее наступленіе противъ Трастеникской позиціи, особенно угрожая ея правому флангу.

Въ это время, по распоряженію генералъ-маіора Бороздина, командиръ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка приказалъ дивизіону уланъ полковника Юмудскаго при 2 конныхъ орудіяхъ 19-й батареи поручика Жабыки вы-

ѣхать на позицію лѣвѣе Трастеника и взять турокъ во флангъ. Это содѣйствіе принесло свою долю пользы.

Генералъ-маіоръ Фофановъ, считая наступленіе лучшею обороною, приказалъ флигель-адъютанту подполковнику Гессе выгнать турокъ, занявшихъ уже русскіе передовые ровики мѣстами шагахъ въ 180—200. Украинцы, имѣя храбрыхъ ротныхъ командировъ Борисенко и Ваганова во главѣ, быстро выбили штыками турокъ, охватывавшихъ правый флангъ позиціи, и отбросили ихъ въ лощину впереди срубленной рощи, при чемъ штабсъ-капитанъ Вагановъ былъ смертельно раненъ. Часть отступавшихъ турокъ, не замѣтивъ скрытыхъ гусаръ дивизіона маіора Игнатьева, съ помощью 4-го подоспѣвшаго эскадрона гусаръ была ими внезапно атакована съ тыла [1]). Турки бѣжали, оставивъ 21 убитыхъ и 11 плѣнныхъ (въ томъ числѣ 1 офицеръ). Воспользовавшись захваченными турецкими ружьями и 4 вьючными лошадьми съ патронами, маіоръ Игнатьевъ вооружилъ турецкимъ оружіемъ переднюю шеренгу 4-го эскадрона гусаръ и тотчасъ же бросился преслѣдовать бѣгущихъ.

Тяжелое положеніе малочисленной пѣхоты, занимавшей Трастеникскую позицію, весьма облегчалось энергичнымъ содѣйствіемъ всѣхъ трехъ батарей 12-й артиллерійской бригады (3-й, 2-й и 6-й), а также, впослѣдствіи, полубатареей 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады, расположившейся въ ложементахъ правѣе 6-й батареи 12-й артиллерійской бригады. Вскорѣ съ приближеніемъ отъ Мечки 1-го и 2-го Бессарабскихъ баталіоновъ, бывшая при нихъ, 1-я батарея 33-й артиллерійской бригады выѣхала на открытую позицію (безъ ложементовъ) правѣе 6-й батареи 12-й артиллерійской бригады и также успѣла принять участіе въ отбитой атакѣ турокъ на главную Трастеникскую

[1]) Во время этой лихой атаки за маіоромъ Игнатьевымъ слѣдовали два его сына, штабсъ-ротмистръ и вольноопредѣляющійся. Всѣ трое въ числѣ первыхъ врубились въ самую середину турокъ.

позицію. На этой позиціи 1-я батарея успѣла выпустить 80 гранатъ, а полубатарея 6-й батареи—9 шрапнелей и 10 гранатъ.

Дѣйствуя сначала обыкновенными гранатами по артиллеріи и пѣхотѣ противника на дистанціи 1.400—1.600 саженъ, съ приближеніемъ турокъ, батареи перешли на картечныя, при чемъ 3-я батарея, расположенная на правомъ флангѣ, дѣйствовала почти исключительно по обходной части противника, въ сторону срубленной рощи. Огонь картечныхъ гранатъ на разстояніи не свыше 400—500 саженъ оказался настолько губителенъ для турокъ, что ихъ ружейный огонь начиналъ тотчасъ же идти на убыль. Такимъ образомъ, недостатокъ пѣхоты до извѣстной степени возмѣщался успѣшнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, руководимой лично командующимъ 12-й артиллерійскою бригадою полковникомъ Григорьевымъ.

Между тѣмъ турки для поддержки атаки своего лѣваго фланга выставили 10 дальнобойныхъ орудій (восточнѣе) Гюръ-чешме. Полковникъ Григорьевъ, замѣтивъ это и воспользовавшись атакою Украинцевъ, перевелъ на крайній правый флангъ и впередъ (версты на $1^1/_2$) 3-ю батарею, къ которой пристроились и два конныхъ орудія. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ 9-фунтовыхъ орудій 3-й батареи съ дистанціи 1.800 саженъ [1]) турецкія орудія замолкли и даже снялись съ позиціи, а 3-я батарея получила задачу отъ полковника Григорьева, возвращавшагося къ 6-й батареѣ, дѣйствовать по пѣхотѣ у Гюръ-чешме и подготовить общій переходъ въ контръ-атаку.

Частное наступленіе пѣхоты и артиллеріи праваго фланга, а также удачная атака гусаръ маіора Игнатьева дали возможность командиру 2-й бригады 12-й кавалерій-

[1]) Прицѣлъ былъ узнанъ у, находившихся впереди срубленной рощи, Донской № 5 и 19-й конной батарей, бывшихъ при бригадѣ генералъ-маіора Сталь-фонъ-Гольштейна.

ской дивизіи генералъ-маіору Сталь-фонъ-Гольштейну продвинуться со своею кавалеріею еще болѣе впередъ праваго фланга общаго боевого порядка. Въ это время (часовъ около трехъ) къ этой конницѣ прибылъ изъ Брѣстовицы начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ и началъ лично руководить дѣйствіями кавалеріи праваго крыла.

Между тѣмъ, узнавъ, что 1-й и 2-й баталіоны Бессарабскаго полка съ 1-ю батареею 33-й артиллерійской бригады приближаются къ войскамъ праваго фланга позиціи, генералъ-лейтенантъ баронъ Фиркъ принялъ рѣшеніе перейти правымъ флангомъ въ наступленіе, о чемъ и было послано тотчасъ же приказаніе генералъ-маіору Фофанову и кавалеріи.

Немного спустя, лично прибывшій, также изъ поѣздки въ Брѣстовицу, командующій 33-й пѣхотной дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Тимофѣевъ привезъ отрадную вѣсть. Услышавъ бой у Трастеника, онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы полки его дивизіи изъ Двѣ-могили и Обрѣтеника шли на подкрѣпленіе 12-й пѣхотной дивизіи, причемъ, во исполненіе этого распоряженія, 132-й Бендерскій полкъ уже подходилъ къ правому флангу Трастеникской позиціи. Генералъ-лейтенантъ баронъ Фиркъ просилъ этотъ полкъ направить за правымъ флангомъ позиціи, а 131-му пѣхотному Тираспольскому полку указалъ остаться въ резервѣ.

Генералъ-маіоръ Фофановъ, получивъ распоряженіе объ атакѣ, приказалъ флигель-адъютанту подполковнику Гессе лично стать во главѣ 1-го баталіона, бывшаго на правомъ флангѣ Украинскаго полка, и вести его на срубленную рощу, а самъ принялъ на себя руководство двумя прочими баталіонами Украинцевъ. Былъ третій часъ пополудни, когда эти баталіоны, столь много уже поработавшіе въ теченіе этого дня, по бою „къ атакѣ“, имѣя во главѣ себя, верхомъ, своего командира бригады, съ барабаннымъ боемъ двинулись дружно съ неуклонною цѣлью дойти до штыка.

Подошедшіе два баталіона Бессарабцевъ двигались въ видѣ резерва, а неутомимая въ этотъ день артиллерія 12-й артиллерійской бригады оказывала этой атакѣ самую энергичную поддержку.

Не удержали Украинцевъ ни градъ пуль, ни сопротивленіе турокъ, старавшихся удержаться за срубленными пнями; 1-й баталіонъ съ командующимъ полкомъ и 3-й баталіонъ съ маіоромъ Киселевскимъ быстро стремились къ бывшей авангардной позиціи. Между тѣмъ, указавъ 3-й батареѣ, занявшей выгодное на флангѣ атакующей колонны положеніе, обстрѣливать высоты Гюръ-чешме, полковникъ Григорьевъ прибылъ самъ на главную позицію къ 6-й батареѣ, построилъ ее въ колонну изъ середины въ 4 орудія и, не обращая вниманія на ружейный огонь, лично повелъ ее рысью съ посаженною прислугою прямо къ мѣсту, гдѣ начинается склонъ шоссе въ лощину. Здѣсь, заѣхавъ правымъ плечомъ на избранномъ полковникомъ Григорьевымъ мѣстѣ, командиръ батареи полковникъ Исаковъ снялъ орудія съ передковъ и открылъ учащенный огонь картечными гранатами по высотамъ Гюръ-чешме и лощинѣ впереди ихъ, занятой еще турками, находившимися отъ батареи въ разстояніи 600 саженъ.

Выѣздъ батареи на эту короткую дистанцію, приближеніе частей 33-й пѣхотной дивизіи, подходившихъ съ возбуждающимъ боемъ атаки,—все это имѣло сильное моральное дѣйствіе на атакующую пѣхоту первой линіи. Турки были быстро выбиты огнемъ артиллеріи изъ лощины. Предстояло выбить ихъ изъ трехъ-ярусныхъ ложементовъ, быстро возведенныхъ противникомъ на крутыхъ покатостяхъ высотъ Гюръ-чешме. 2-я батарея, остававшаяся на лѣвомъ флангѣ главной позиціи, видя, что своя пѣхота заслоняетъ ей огонь по пѣхотѣ противника, перенесла свой огонь на его артиллерію, чѣмъ и отвлекла ее на себя, а полковникъ Григорьевъ отдалъ распоряженіе о дальнѣйшемъ сопрово-

жденіи пѣхотной атаки частями 6-й батареи полковника Исакова; впередъ была двинута 1-я полубатарея штабсъ-капитана Стороженко, а именно: два орудія подпоручика Дудинскаго—сначала на самый край лощины правѣе шоссе, а потомъ еще далѣе—на самый уголъ изгиба шоссе, находящагося уже на подъемѣ на высоту бывшей авангардной позиціи, а другія два орудія подъ командою самого штабсъ-капитана Стороженко—правѣе шоссе, къ краю лощины. Насталъ критическій моментъ для Украинцевъ: высоты, хотя и наскоро укрѣпленныя, представляли тѣмъ не менѣе трехъ-ярусную огневую оборону, способную остановить атаку. Выѣхавъ впередъ, генералъ-маіоръ Фофановъ и флигель-адъютантъ подполковникъ Гессе силою личнаго примѣра увлекли доблестный полкъ на рѣшительный приступъ этого послѣдняго грознаго препятствія. Во время этого штурма полковникъ Григорьевъ приказалъ 2-й полубатареѣ 6-й батареи, остававшейся на прежней только что занятой позиціи, а также взводу штабсъ-капитана Стороженко, уже занявшему новую позицію, открыть огонь обыкновенными гранатами „черезъ головы“ штурмующихъ колоннъ по самому гребню занятой турками высоты.

1-я батарея 33-й артиллерійской бригады, наступая за Бессарабскими баталіонами, также успѣла принять участіе въ совмѣстномъ дѣйствіи съ 6-ю батареею 12-й артиллерійской бригады. Выѣхавъ впередъ и занявъ возвышенный холмъ, она открыла огонь и поддерживала его до наступленія темноты. На этой позиціи она успѣла выпустить 37 обыкновенныхъ гранатъ.

Столь согласное и энергичное дѣйствіе пѣхоты и артиллеріи, при высокомъ личномъ примѣрѣ начальниковъ и доблести всѣхъ чиновъ. не могло не увѣнчаться успѣхомъ. Украинцы выбили турокъ изъ ложементовъ и, взобравшись въ наступающей темнотѣ на гребень Гюръ-чешменскихъ высотъ, обратили турокъ въ полное паническое бѣгство.

По занятіи высотъ пѣхотою 1-я полубатарея 6-й батареи, распоряженіемъ полковника Григорьева и подъ личнымъ начальствомъ командира батареи полковника Исакова, была немедленно двинута на взятую позицію для закрѣпленія ея за собою: орудія и зарядные ящики взбирались на нее безъ дороги, не обращая вниманія на большую крутизну горы. Несмотря на наступившую уже темноту, полковникъ Григорьевъ приказалъ командиру батареи, по достиженіи цѣли движенія, тотчасъ дать нѣсколько выстрѣловъ въ сторону отступавшаго къ р. Лому непріятеля, чтобы указать ему присутствіе артиллеріи на только что захваченной позиціи.

Во время описанной атаки подошедшіе отъ Мечки 1-й и 2-й баталіоны 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка съ 1-ю батареею 33-й артиллерійской бригады, а также и находившійся у Трастеника 3-й баталіонъ этого полка, подъ общимъ начальствомъ командира названнаго полка полковника Кузьминскаго, были часовъ около 3 двинуты правѣе Украинцевъ также на Гюръ-чешменскія высоты съ порученіемъ, если окажется возможнымъ, отрѣзать отступленіе тѣмъ частямъ турокъ, которыя еще продолжали упорно держаться противъ центра Трастеникской позиціи. Полкъ двинулся въ такомъ порядкѣ: 1-й и 3-й баталіоны—въ 1-й линіи, 2-й баталіонъ—въ резервѣ, 1-я батарея—въ центрѣ. Подъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ турокъ Бессарабцы, имѣя во главѣ своего командира бригады генералъ-маіора Корево, дошли до подошвы Гюръ-чешменскихъ высотъ и занятыхъ турецкими стрѣлками ложементовъ, съ крикомъ „ура“ ворвались на высоты и заставили турокъ отступить по двумъ направленіямъ: прямо—по шоссе и направо—къ Ивановочифлику. Наибольшее участіе въ дѣлѣ принялъ 1-й баталіонъ, направленный вдоль и правѣе лощины, служащей подъемомъ на Гюръ-чешменскую высоту (правѣе шоссе). Двѣ роты этого баталіона, 3-я и 4-я, слѣдовавшія на лѣвомъ

флангѣ, два раза должны были атаковать въ штыки засѣвшихъ въ ложементахъ турокъ и, когда поднялись въ гору, то увидѣли лѣвѣе себя турецкія колонны, тянувшіяся къ шоссе. Видя, что роты вышли туркамъ во флангъ, оба ротныхъ командира, по собственному почину, перемѣнили фронтъ 3-й и 4-й ротъ правымъ плечомъ впередъ и, имѣя передъ собою незначительную часть цѣпи 1-й стрѣлковой роты, сдѣлавшую такое же захожденіе, залегли и открыли огонь по дефилировавшей мимо нихъ турецкой колоннѣ. Замѣтивъ, что часть стрѣлковъ отошла слишковъ влѣво, турки пытались окружить ее конными черкесами, но своевременно поданная командиромъ 4-й роты помощь выручила стрѣлковъ. Между тѣмъ прочія роты 1-го баталіона, продолжая преслѣдовать отступающихъ турокъ прямо передъ собою, за наступающей темнотою не замѣтили перемѣны фронта 3-й и 4-й ротами и успѣли подняться уже на слѣдующую высоту. Командиры же этихъ послѣднихъ ротъ, въ виду своей оторванности, къ сожалѣнію, не признали возможнымъ развить свое наступленіе и ограничились перестрѣлкою. Появленіе 1-го, а за нимъ вскорѣ и 2-го баталіона (съ 7-ю и 8-ю ротами впереди) на флангѣ турокъ, запоздавшихъ отхожденіемъ къ своимъ резервамъ за Гюръ-чешме, разрѣзало боевой порядокъ турокъ на-двое, при чемъ часть ихъ начала отходить на Иваново-чифликъ; полковникъ Кузьминскій остановилъ 2-й баталіонъ и его 5-ю роту послалъ для преслѣдованія въ этомъ послѣднемъ направленіи.

Конница, не объединяемая въ своихъ дѣйствіяхъ, оказала лишь слабое содѣйствіе своей пѣхотѣ при преслѣдованіи разбитаго противника. Въ 3 часа дня, когда эта кавалерія находилась близъ праваго фланга Трастеникской позиціи и ея орудія были впереди срубленной рощи, къ этимъ частямъ прибылъ, какъ сказано выше, начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ и приказалъ имъ перейти далѣе на правый флангъ гусар-

ской цѣпи. Орудія находились подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона уланъ, полуэскадрона драгунъ и прибывшей сюда, по почину полковника Хрещатицкаго (командира Донского казачьяго № 12 полка), 1-й сотни этого полка. Маіоръ же Игнатьевъ, послѣ своей атаки, двинулся впередъ правѣе и одновременно съ пѣхотою и вмѣстѣ съ полуэскадрономъ 4-го эскадрона гусаръ дошелъ почти до Иваново-читлика, гдѣ и убѣдился въ переправѣ турокъ на правый берегъ Кара-Лома.

Еще съ утра полковникъ Хрещатицкій, находившійся въ д. Червенъ, увидѣвши, что у Нисово и Червенъ ждать серьезныхъ силъ противника нельзя, тотчасъ же направилъ 1-ю сотню для дѣйствія во флангъ турокъ, наступавшихъ къ Гюръ-чешме. Совмѣстно со взводомъ Донской казачьей № 5 батареи и съ гусарами, казаки, частью спѣшиваясь, до самой темноты имѣли нѣсколько перестрѣлокъ съ турками.

Въ общемъ въ распоряженіи сначала генералъ-маіора барона Сталь-фонъ-Гольштейна, а затѣмъ, послѣ его прибытія, и генералъ-лейтенанта барона Дризена на правомъ флангѣ находились и частью дѣйствовали: весь гусарскій, весь 12-й Донской полкъ, 3-й эскадронъ уланъ и полуэскадронъ драгунъ при двухъ конныхъ орудіяхъ 19-й батареи и шести—Донской № 5; всего $13^1/_2$ эскадроновъ и сотенъ при 8 орудіяхъ.

Было около 3 часовъ, когда, по приказанію начальника 12-й пѣхотной дивизіи, войска лѣваго фланга Трастеникской позиціи перешли въ общую контръ-атаку. 2-й баталіонъ Одессцевъ, 3-й Бессарабцевъ и 2-й Украинцевъ штыками выбили турокъ, бывшихъ противъ нихъ, и погнали ихъ по направленію высотъ Гюръ-чешме. Эти баталіоны уже готовились атаковать названныя высоты, когда со стороны Пиргоса показались 1-й и 3-й баталіоны Одессцевъ при 5-й батареѣ 12-й артиллерійской бригады подъ начальствомъ полковника Санникова. Послѣдній приказалъ 1-му баталіону ударить во флангъ

турокъ, занимавшихъ Гюръ-чешме, 3-му—съ тыла, а батареѣ, ставъ на возвышенности, отдѣленной отъ непріятеля глубокимъ оврагомъ,—открыть огонь и продолжать его до тѣхъ поръ, пока баталіоны не взойдутъ на возвышенность, занятую непріятелемъ. Эти баталіоны наступали по тому отрогу, который соединяетъ Гюръ-чешме съ Мечкой. Въ это самое время подошло и подкрѣпленіе — 2-й баталіонъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка. 3-й баталіонъ Одессцевъ шелъ по самому гребню, имѣя 3-ю стрѣлковую роту впереди и 9-ю, 11-ю и 12-ю роты въ первой линіи; 1-й баталіонъ, 1-я стрѣлковая рота котораго флангомъ своей цѣпи непосредственно примыкала къ 3-й стрѣлковой ротѣ, наступалъ правѣе. 5-я батарея успѣла обстрѣлять непріятельскую уже отступавшую пѣхоту. 6-я и 8-я роты Азовцевъ также вошли въ боевую цѣпь, а три роты стали близъ батареи въ прикрытіи и съ порученіемъ принять на себя весь боевой порядокъ въ случаѣ неудачи.

Наступившая тьма прекратила бой и общее преслѣдованіе. Изъ всѣхъ частей XII корпуса первыхъ линій въ бою 14 ноября не принялъ никакого участія 130-й Херсонскій полкъ (1-й и 3-й баталіоны), простоявшій цѣлый день, съ бывшею при немъ 5-ю батареею 33-й бригады, у Табачки, откуда весьма удобно было дѣйствовать прямо въ тылъ войскъ, наступавшихъ на Трастеникъ.

При своемъ поспѣшномъ отступленіи турки оставили на мѣстѣ много неподобранныхъ убитыхъ и раненыхъ, оружіе, патроны, амуницію. По донесенію Сулеймана-паши, потери турокъ достигали цифры около 1.200 человѣкъ, но должны были быть еще значительнѣе. Впереди русскихъ позицій найдено отъ 300 до 400 турецкихъ тѣлъ. Взято въ плѣнъ 80 человѣкъ съ 3 офицерами. Убыль въ войскахъ XII корпуса: убито — 3 офицера и 183 нижнихъ чина; раненыхъ—51 офицеръ и 1.236 нижнихъ чиновъ;

безъ вѣсти пропало—1 офицеръ [1]) и 36 нижнихъ чиновъ; всего—54 офицера и 1.455 нижнихъ чиновъ.

Сравнивъ эти итоги съ потерями турокъ, можно съ увѣренностью утверждать, что цифра, показанная Сулейманомъ-пашею, сильно преуменьшена, особенно имѣя въ виду, что турки цѣлый день штурмовали укрѣпленныя позиціи, а подъ вечеръ подверглись преслѣдованію, достаточно энергичному, не взирая на отсутствіе выдающихся въ этомъ отношеніи дѣйствій соединенныхъ силъ кавалеріи.

Хотя Сулейманъ-паша во время своего процесса всѣ свои наступательныя попытки на Кара-Ломъ называлъ лишь демонстраціями для отвлеченія вниманія русскихъ отъ Елены, каковую онъ избралъ своимъ важнѣйшимъ объектомъ дѣйствій, предполагая отсюда двинуться на Тырново для соединенія здѣсь съ Балканской арміей, но у войскъ XII корпуса, тотчасъ послѣ боя 14 ноября, на этотъ счетъ были другія данныя. Изъ перекрестнаго допроса всѣхъ плѣнныхъ явствовало, что турки шли на прорывъ для овладѣнія Батинской переправой, Бѣлою и для дѣйствія на сообщенія русской арміи. Свои лагери на Кара-Ломѣ они бросили окончательно, вещи слѣдовали за войсками на Мечку и Трастеникъ, продовольствіе турки захватили съ собою на три дня.

Надежду на успѣхъ прорыва могло дать и то обстоятельство, что, какъ то явствуетъ изъ того же процесса Сулеймана-паши, турки были предувѣдомлены о распоряженіяхъ по сосредоточенію арміи Цесаревича къ своему правому флангу и о направленіи всѣхъ русскихъ силъ къ Плевнѣ и въ отрядъ генерала Гурко, только что перешедшаго въ наступленіе къ Балканамъ.

По донесенію Сулеймана-паши, позиціи у Мечка—Трастеникъ были атакованы 51 таборомъ, 9 батареями и около 8 эскадроновъ регулярной конницы при 500—600 черкесахъ; всего около 30.000 пѣхоты, 54 орудій и 1.500—1.800 конницы.

[1]) Уже показанъ и въ цифрѣ раненыхъ.

Всею атакою командовалъ ферикъ-Ассафъ-паша, Салихъ-паша атаковалъ Пиргосъ, Ибрагимъ-паша—Мечку, Османъ-бей — Трастеникъ, а Гассанъ-паша—оставался въ резервѣ.

Донесеніями съ поля битвы русскими начальствующими былъ установленъ фактъ крайне вялой дѣятельности турецкой артиллеріи, дѣйствовавшей разрозненно, недружно и только частью своихъ силъ.

15 ноября около 1 часу дня на донесеніе штаба XII корпуса о, возобновившейся у Пиргоса, перестрѣлкѣ съ эскадрономъ прикрывавшимъ уборку раненыхъ, отряднымъ штабомъ было послано приказаніе 1-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи (генералъ-маіора Коль) съ двумя батареями (1-ю и 5-ю) изъ Дольньо-Монастирци двинуться къ Обрѣтенику. Бригада, въ видахъ спѣшности, выступила двумя эшелонами: Нѣжинскій полкъ съ 1-ю батареею, а за нимъ Болховскій съ 5-ю батареею. По депешѣ штаба XII корпуса второй эшелонъ успѣлъ съ полъдороги вернуться. На другое утро, переночевавъ въ Обрѣтеникѣ, вернулся и первый эшелонъ [1]). Въ этотъ же день вернулся въ Двѣ-могили и 132-й пѣхотный Бендерскій полкъ съ 2-й батареей 33-й артиллерійской бригады, во время боя у Трастеника передвинутый туда на поддержку 12-й пѣхотной дивизіи.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить войска XII корпуса за побѣду, пожаловалъ Великому Князю Владиміру Александровичу орденъ Св. Георгія 3-й степени и 150 знаковъ отличія Военнаго Ордена нижнимъ чинамъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ 17 ноября, лично объѣзжая войска у Трастеника [2]), послѣ молебна, благодарилъ части XII корпуса.

---

[1]) Кромѣ того, вслѣдъ за приведеннымъ распоряженіемъ отряднаго штаба, штабомъ XIII корпуса намѣчено было 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ съ 2-ю батареею 35-й артиллерійской бригады и двѣ сотни Донского № 36 полка съ Донскою № 21 батареею, въ случаѣ требованія со стороны XII корпуса, также двинуть изъ Базовца и Чилново къ Двѣ-могили.

[2]) Сюда были собраны и представители, нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ, отъ Мечки, Двѣ-могили и Обрѣтеника.

Атакуя Мечку и Трастеникъ, турки 14 ноября слабо демонстрировали также и противъ расположенія войскъ XIII корпуса въ направленіи на Кацелево, Опаку и Паламарцы. Ограничившись незначительною перестрѣлкою съ передовыми частями русской кавалеріи и ея поддержками, турки, не введя въ заблужденіе начальства XIII корпуса, отошли на свои позиціи.

Между прочимъ, на основаніи свѣдѣній, еще предшествовавшихъ бою 14 ноября, распорядившись о готовности 2 пѣхотныхъ и 1 кавалерійской бригады для движенія на поддержку XI корпуса, начальство XIII корпуса 15 ноября, боемъ 14 числа поставленное въ затруднительное положеніе, на что рѣшаться, возбудило передъ начальникомъ Рущукскаго отряда вопросъ о занятіи позиціи Баница-Широково, слишкомъ растянутой (около 10 верстъ) для 2-хъ пѣхотныхъ бригадъ (2-й—1-й дивизіи и 2-й—35-й). При этомъ указывалось на неудобство сообщеній резервовъ съ Батишницкой позиціей (лѣвый флангъ). Въ отвѣтъ на это въ тотъ же день изъ отряднаго штаба было указано, въ случаѣ крайности, совсѣмъ очистить Батишницкую позицію, довольствуясь занятіемъ Баницкой, лежащей на прямой дорогѣ къ Бѣлѣ. Направленіе на Широково не признавалось опаснымъ, такъ какъ, въ случаѣ движенія здѣсь, турки подставлялись подъ ударъ съ двухъ сторонъ: отъ XI и XII корпусовъ. Сверхъ того, признавалось, что, въ случаѣ наступленія главныхъ силъ турокъ на Тырновскій отрядъ, трудно было ожидать, демонстраціи турокъ, неодолимой для войскъ XIII корпуса непосредственно передъ ихъ фронтами.

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 15 до 30 ноября.

Сосредоточеніе Рущукскаго отряда въ сторону своего праваго фланга къ 28 ноября.—Перестрѣлка Журжевскихъ батарей.—Рекогносцировки 18 и 22 ноября у Сваленика, 23 ноября у Кады-кьоя и 28 ноября у Балджикъ-Умура и Посабины.—Первые признаки возможнаго наступленія турокъ на войска Рущукскаго отряда, въ частности на XII корпусъ.—Рекогносцировка турокъ на фронтѣ XII корпуса 28 ноября.—Мѣры для отпора турокъ на лѣвомъ флангѣ отряда.

(Атласъ; выпуски, карты №№ 53).

ослѣ боя 14 ноября въ главной квартирѣ Рущукскаго отряда все еще существовало ожиданіе повторенія атаки турокъ со стороны Рущука съ цѣлью захвата шоссе, и даже, начиная съ 18 числа и по 20-е включительно, послѣдовалъ цѣлый рядъ распоряженій о сосредоточеніи нѣкоторыхъ частей XII и особенно XIII корпуса по направленію къ Трастенику.

Получивши 17 ноября свѣдѣнія о движеніи части турецкихъ силъ, занимавшихъ Сваленикскій лагерь, повиди-

мому на сѣверъ, къ Рущуку, отрядный штабъ тотчасъ же по телеграфу послалъ приказаніе въ XII корпусъ передвинуть одинъ полкъ (131-й Тираспольскій съ 3-ю и 4-ю батареями 33-й артиллерійской бригады) изъ Обрѣтеника въ Трастеникъ [1]), а въ XIII корпусъ — 1-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Горшкова съ ея артиллеріей (1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи), составлявшую отрядный резервъ, по первому требованію перейти изъ Гьолъ-Бунара въ Двѣ-могили, куда 18 ноября приказано было перевести изъ Дольньо и Гор. Монастирци [2]) также и 1-ю бригаду 35-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 4-ю и 5-ю батареями 35-й артиллерійской бригады, при чемъ этой бригадѣ было указано составить отрядный резервъ [3]).

Кромѣ того, 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ (Базовецъ-Чилново) и четыре сотни Донского № 36 полка съ 21-ю Донскою батареею (Чилново) находились въ полной готовности, въ случаѣ жаркой канонады со стороны XII корпуса, двинуться къ нему для немедленной поддержки.

Не успѣли эти мѣропріятія получить своего полнаго развитія, какъ изъ Полевого Штаба получились предупрежденія о возможности наступленія значительныхъ силъ турокъ на Тырновъ, а 22 ноября была получена телеграмма начальника 26-й пѣхотной дивизіи объ атакѣ турками Елены. Снова главное вниманіе обратилось на правый флангъ Рущукскаго отряда, и на основаніи общихъ указаній Полевого Штаба, предупреждавшаго о возможномъ наступленіи турокъ на Тырновъ, послѣдовалъ рядъ распоряженій о сосредоточеніи главныхъ силъ вновь къ этому флангу, съ цѣлью смѣнить 26-ю дивизію и 2-ю бригаду 11-й кавалерійской у Чаиръ-кьоя, Водицы, Ковачицы и Посабины,

[1]) Перешелъ 18 ноября.

[2]) Въ ночь съ 19 на 20 ноября эта бригада и была передвинута, но не къ Двѣ-могили, а ближе, къ Дольньо и Гор. Монастырци.

[3]) Въ дѣйствительности 1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи послѣ ночного марша перешла къ Двѣ-могили къ разсвѣту 19 ноября.

такъ какъ названныя части были двинуты 24 ноября на Османбазарскую дорогу къ Шеремету у Тырнова. По усвоенной уже системѣ XIII корпусъ, не довольствуясь занятіемъ с. Копривецъ, въ данный моментъ крайній южный пунктъ отряда, дотягивается на 10 верстъ къ югу до Чаиръ-кьоя, а затѣмъ и еще на 10 верстъ къ югу до с. Кадя-кьой включительно. 1-я бригады 32-й и 35-й дивизій, только что подтянувшіяся къ XII корпусу, вновь отходятъ ближе къ расположенію XIII корпуса; одновременно фронтъ перваго изъ корпусовъ соотвѣтственно удлиняется верстъ на десять. При такомъ линейномъ расположеніи отряда общій его фронтъ по окончаніи всѣхъ передвиженій къ 28 ноября по прямому направленію занималъ болѣе 50 верстъ, изъ коихъ на долю XIII корпуса приходилось болѣе 30 верстъ и на долю XII корпуса около 20 верстъ[1]).

Въ частности по окончаніи всѣхъ передвиженій къ 28 ноября вся 1-я пѣхотная дивизія сгруппировалась у Чаиръ-кьоя, имѣя 3-й баталіонъ 1-го Невскаго полка съ дивизіономъ 1-й батареи 1-й артиллерійской бригады у Копривца, 2-й баталіонъ Копорцевъ съ полуэскадрономъ уланъ у Кадя-кьоя. Въ видѣ *авангарда XIII корпуса* была выдвинута 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи (генералъ-маіора Горшкова). Авангардъ стоялъ такъ: у Водицы главныя силы авангарда—2-й баталіонъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, 2-й баталіонъ и 9-я и 10-я роты 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка съ 3-ю и 4-ю батареями 32-й артиллерійской бригады при 1-мъ эскадронѣ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка и взводѣ Донской № 9 батареи подъ начальствомъ полковника Саранчева, командира 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка,—всего $2^2/_5$ баталіона, 18 орудій и 1 эскадронъ; 1-й и 3-й баталіоны 125-го пѣхотнаго Курскаго полка при 1-й батареѣ 32-й артиллерійской бригады и 8-мъ гусарскомъ Лубенскомъ полку и взводѣ

[1]) Подробности этихъ передвиженій показаны въ приложеніи № 1.

Донской № 9 батареи, подъ начальствомъ командира Курскаго полка полковника Дометти, всего 2 баталіона, 10 орудій и 4 эскадрона, — у Посабина, и восемь ротъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка (1-й баталіонъ и 11-я, 12-я и 3-я стрѣлковая роты) съ 6-й батареей 32-й артиллерійской бригады при двухъ эскадронахъ (3-й и 4-й) 8-го уланскаго Вознесенскаго полка и взводѣ Донской № 9 батареи, подъ начальствомъ командира Рыльскаго пѣхотнаго полка полковника Каменоградскаго, всего $1^{3}/_{5}$ баталіона, 10 орудій и 2 эскадрона,—у Ковачицы.

Главныя силы XIII корпуса располагались слѣдующимъ порядкомъ.

У Банницы, на имѣющейся здѣсь позиціи, сосредоточились главныя силы 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи (генералъ-маіора Коль), смѣнивъ у Сенанъ-кьоя, Кацелево и Абланово 2-й пѣхотный Софійскій полкъ частями 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка (у Кацелево — три роты 1-го баталіона маіора Погребнякова, у Абланово— двѣ роты маіора Мацкевича, у Сенанъ-кьоя—1-й и 2-й баталіоны съ дивизіонами 1-й и 5-й батарей 35-й артиллерійской бригады, имѣя 8-ю роту съ дивизіономъ 1-й батареи на Каранъ-варбовской позиціи и полуроту съ дивизіономъ 5-й батареи на Сенанъ-кьойской позиціи); части 2-й бригады 35-й дивизіи въ общемъ сохранили свое положеніе у Базовца, Чилново и Широково.

Между упомянутыми двумя группами войскъ въ двухъ раіонахъ—Чаиръ-кьой — Водица — Ковачица — Посабина— Юрюкляръ (гдѣ находился полуэскадронъ уланъ) и Банница — Сенанъ-кьой — Кацелево — Абланово — Базовецъ — Широково, отдѣленныхъ другъ отъ друга разстояніемъ до перехода, у Инджe-кьой располагался Донской № 8 казачій полкъ съ 15-й конно-артиллерійской батареей, а въ Копривцѣ, какъ было уже упомянуто, находился баталіонъ Невцевъ съ полубатареей.

Все это расположеніе XIII корпуса къ 29 ноября было прикрыто такъ называемой передовой линіей кавалеріи: на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 36-мъ Донскимъ полкомъ, занимавшимъ свою обычную линію отъ праваго фланга конницы XII корпуса (Пепелинское ущелье) до Кацелево (исключительно); впереди Кацелево и Абланово—атаманцы и ингуши; у Инджекьой—8-й Донской казачій полкъ съ 15-й конной батареей (содержалъ посты у Крѣпче и Опаки); у Ковачицы—8-й уланскій Вознесенскій полкъ со взводомъ Донской казачьей № 9 батареи; у Посабины—8-й гусарскій Лубенскій полкъ со взводомъ той же батареи; у Юрюкляра-Хаджибунара и Кадя-кьоя по полуэскадрону 1-го эскадрона уланъ.

Войска XII корпуса сохранили свое постоянное расположеніе. Только 19 ноября 6-я сотня 37-го Донского полка на участкѣ передовой линіи отъ Рущуко-Бѣльскаго шоссе до Кошево смѣнила гусаръ, отведенныхъ къ Трастенику; казачій № 12 полкъ продолжалъ занимать линію Кошево—Червенъ, имѣя свой бивакъ также у Трастеника, а 31-й Донской полкъ держалъ аванпосты отъ Червена до Пепелинскаго ущелья.

Занятое Рущукскимъ отрядомъ положеніе, при полномъ отсутствіи резервовъ, было крайне тяжелое, такъ какъ въ раіонѣ Мечка—Трастеникъ могло быть сосредоточено для боя только шесть полковъ пѣхоты, въ раіонѣ Водица—Чаиръкьой—Копривецъ также шесть полковъ пѣхоты, и на 30-верстномъ промежуткѣ между указанными раіонами также только шесть полковъ пѣхоты, расположенныхъ на площади Двѣ-могили — Батишница — Копривецъ. Опасность положенія усугублялась еще тѣмъ, что, согласно приказанія Главнокомандующаго (депеша № 471), XIII корпусъ, въ случаѣ надобности, долженъ былъ цѣликомъ сосредоточиться для дѣйствій на Османбазарской дорогѣ, а извѣстія со стороны Полевого Штаба говорили одновременно и о возможности ожидаемаго рѣшительнаго

наступленія Сулеймана-паши отъ Сарнасуфлара и Ески-Джумы и о сосредоточеніи значительныхъ турецкихъ силъ между Рущукомъ и Кады-кьоемъ. Предусматривая возможность одновременнаго наступленія турокъ по обоимъ этимъ направленіямъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ доносилъ, что въ такомъ случаѣ XII корпусъ, принявъ въ свое вѣдѣніе и раіонъ XIII корпуса, долженъ былъ бы, обороняя линію до 60 верстъ длиною, оставить свои нынѣшнія позиціи, отойти къ Батину и протянуть свой правый флангъ до Водицы; при этомъ мало-мальски серьезное наступленіе отъ Разграда должно было вынудить правое крыло XII корпуса къ отступленію черезъ Бѣлу за Янтру, а всему корпусу пришлось бы ограничиться обороною переправы у Батина и пассивною обороною у Бѣлы на лѣвомъ берегу р. Янтры, ибо позиція на правомъ берегу тянется на 18 верстъ по фронту, т. е. не соотвѣтствуетъ предназначеннымъ для ея обороны силамъ. На этомъ основаніи испрашивалось разрѣшеніе Главнокомандующаго въ случаѣ нужды двинуть на поддержку XI корпуса лишь одну дивизію, а не весь XIII корпусъ. Разрѣшеніе это 25 ноября и было дано.

Въ то же время начальникъ отряда доносилъ Главнокомандующему о крайнемъ утомленіи своей конницы, несущей продолжительную и крайне изнурительную сторожевую и развѣдывательную службу на линіи большого протяженія. Наслѣдникъ Цесаревичъ ходатайствовалъ о включеніи въ отрядъ прибывшей въ Румынію 1-й бригады 1-й кавалерійской дивизіи, тѣмъ болѣе, что въ ея составъ входилъ полкъ драгунъ, нужда въ коихъ была особенно чувствительна въ пересѣченномъ раіонѣ Рущукскаго отряда[1]).

[1]) Это ходатайство разрѣшилось тѣмъ, что 28 ноября Главнокомандующій позволилъ вмѣсто 1-й бригады 1-й кавалерійской дивизіи возвратить въ Рущукскій отрядъ, къ Церковнѣ, 1-ю бригаду 11-й кавалерійской дивизіи, только что передъ тѣмъ (25 ноября) двинутую на Османбазарскую дорогу на поддержку генералъ-лейтенанта барона Деллингаузена.

Эти сношенія съ Главной Квартирой шли своимъ чередомъ, а внутреннія мѣропріятія въ отрядѣ на случай дѣйствительнаго перехода турокъ въ наступленіе—своимъ.

Эти расчеты дѣлались въ предположеніи, что 1-я пѣхотная дивизія отъ Чаиръ-кьоя должна будетъ уйти на Османбазарскую дорогу.

Какъ сказано выше, расположеніе Рущукскаго отряда, по окончаніи всѣхъ передвиженій, къ вечеру 29 ноября приняло слѣдующій схематическій видъ: XIII корпусъ у Чаиръ-кьоя: главныя силы 1-й пѣхотной дивизіи съ авангардомъ генералъ-маіора Горшкова у Водицы и по баталіону у Кадя-кьоя (въ сторону Османбазарской дороги, для обезпеченія фланга отряда генералъ-маіора Горшкова) и у Копривца и два баталіона у Бей-варбовки; у Банницы и Базовецкаго ущелья главныя силы 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи съ авангардомъ у Сенанъ-кьоя; въ раіонѣ Чилново—Широково—Батишница—2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи; отъ упомянутыхъ двухъ авангардовъ (у Водицы и у Сенанъ-кьоя) къ сторонѣ р. Кара-Лома были высланы впередъ, на разстояніе отъ 10 до 5 верстъ свои собственные авангарды, составленные также изъ двухъ—трехъ родовъ войскъ и находившіеся у Посабины и Ковачицы (отъ авангарда 1-й пѣхотной дивизіи), у Абланова, Кацелево и Каранъ-варбовки (отъ авангарда 35-й пѣхотной дивизіи); между упомянутыми двумя группами войскъ XIII корпуса у Индже-кьой находился Донской № 8 полкъ съ батареею.

На случай ухода 1-й пѣхотной дивизіи и занятія ея позицій 138-мъ Болховскимъ полкомъ (отъ Банницы) и отступившими частями авангарда генералъ-маіора Горшкова предполагалось усилить позицію на Паламарченской высотѣ у Малахова кургана устройствомъ „форта“ (вѣроятно редута? *Ред.*) на двѣ роты съ ложементами впереди укрѣпленія также для двухъ ротъ. Эта позиція должна была

служить какъ бы авангардной для приготовленной укрѣпленной позиціи Чаиръ-кьой — Церковна, которую въ интересахъ упорства обороны предполагалось дополнить устройствомъ самостоятельнаго редута на высотахъ надъ Церковною, вооруживъ его 9-фунтовыми орудіями и занявъ двумя ротами съ цѣлью обстрѣливанія всей долины р. Каяджика отъ Церковны до Водицы.

Командиръ XIII корпуса переѣхалъ въ Копривецъ[1]); XII корпусъ, какъ сказано, въ общемъ сохранилъ свое расположеніе.

На случай наступленія турокъ какъ со стороны Разграда, такъ и отъ Рущука, войскамъ Рущукскаго отряда были даны нѣкоторыя инструктивныя указанія. XII корпусу подтверждалась задача о необходимости упорной обороны Батинской позиціи съ цѣлью прикрытія переправы у Батина, отходя въ случаѣ необходимости войсками, занимавшими раіонъ Двѣ-могили—Батишница, на Чаушево на р. Янтрѣ, гдѣ и войти въ связь съ XIII корпусомъ.

Этому же послѣднему указывалось, послѣ упорной обороны сперва передовыми войсками своихъ позицій, а затѣмъ и главными силами позицій у Чаиръ-кьоя—Церковны и у Банницы—Базовца, отойти на Бѣлу, гдѣ и остановиться на позиціи лѣваго берега р. Янтры.

Вообще Бѣла, укрѣпляемая и усиляемая, ставилась предѣломъ возможнаго, въ случаѣ неудачи, отхода Рущукскаго отряда назадъ [2]).

Давая эти крайнія распоряженія 27 ноября, начальникъ Рущукскаго отряда одновременно предписывалъ ча-

[1]) Сюда отъ Гор. Монастыря, распоряженіемъ отряднаго штаба отъ 26 ноября въ 1 часъ дня, было приказано 2-му отдѣленію 6-го военно-телеграфнаго парка провести телеграфную линію и затѣмъ продолжить ее до Чаиръ-кьоя, открывъ станціи въ названныхъ пунктахъ и воспользовавшись, если нужно, средствами 3-го отдѣленія 3-го парка.

[2]) Всѣ санитарныя учрежденія изъ Бѣлы и артиллерійскій складъ изъ Павелъ въ этомъ случаѣ должны были быть направлены на Горня-Студена.

стямъ XIII корпуса, отъ самостоятельныхъ маневренныхъ способностей котораго зависѣло особенно много, не только не спѣшить съ отходомъ назадъ, но въ случаѣ, если силы турокъ не имѣли бы „значительнаго перевѣса“, „своевременно предпринять переходъ въ рѣшительное наступленіе“.

Въ періодъ времени описанныхъ передвиженій Рущукскаго отряда въ сторону своего праваго фланга на его фронтѣ произошелъ рядъ второстепенныхъ боевыхъ столкновеній, обычно знаменующихъ тѣ промежутки кампаній, когда ни одинъ изъ противниковъ не склоненъ къ немедленному переходу въ рѣшительное наступленіе. Перестрѣлки, фуражировки, стычки, рекогносцировки—характеризуютъ обыкновенно такіе періоды. Такъ было и въ Рущукскомъ отрядѣ въ теченіе второй половины ноября 1877 года.

Относительно производства фуражировокъ по войскамъ XIII армейскаго корпуса были отданы общія руководящія указанія, въ силу которыхъ какъ назначеніе времени фуражировокъ, такъ и наряды для этого особыхъ отрядовъ были предоставлены власти начальниковъ дивизій, но съ соблюденіемъ лишь двухъ условій: чтобы фуражирующія колонны временно подчинялись начальникамъ соотвѣтствующаго фланга передовой линіи (т. е. генералъ-маіору Шухту или полковнику Панкратову), и чтобы 1-я пѣхотная дивизія фуражировала въ д.д. Индже-кьой, Опака и Паламарцы, а 35-я пѣхотная—въ д. Горченово. О мѣстѣ и времени производства фуражировки, о силѣ, составѣ и начальникѣ отряда и о числѣ повозокъ и вьюковъ установлено было обязательное донесеніе въ штабъ корпуса [1]).

[1]) О распорядительныхъ мѣрахъ по производству фуражировокъ въ раіонѣ и войскахъ XII корпуса матеріала не сохранилось. По нѣкоторымъ же данныхъ можно предположить, что это дѣло находилось тамъ всецѣло въ рукахъ частныхъ начальниковъ.

Наблюдался особенный недостатокъ фуража. Для устраненія его, помимо фуражировокъ, было сдѣлано распоряженіе о закупкѣ фуражныхъ запасовъ въ Румыніи.

Рѣдкій день проходилъ безъ обычныхъ, ничтожныхъ и безрезультатныхъ перестрѣлокъ на линіи кавалерійскихъ постовъ отряда. Почти ежедневно обмѣнивались между собою нѣсколькими выстрѣлами русскія Журжевскія и турецкія крѣпостныя Рущукскія батареи [1]).

Болѣе же значительныя боевыя столкновенія разыгрались 18, 22, 23 и 28 ноября у Сваленика, Кады-кьоя (близъ Рущука) и у Посабина—Балджикъ-Умура—Паламарцы, по случаю производства рекогносцировокъ отрядами полковника Панкратова, генералъ-лейтенанта князя Манвелова и генералъ-маіора Горшкова.

Рекогносцировка 18 ноября была предпринята по частному почину полковника Панкратова для повѣрки своихъ личныхъ наблюденій, сдѣланныхъ наканунѣ и дававшихъ возможность предположить, что турки очищаютъ д. Сваленикъ, если не совсѣмъ, то большею частью силъ. Въ развѣдкѣ приняли участіе 2 эскадрона Атаманцевъ, команда ингушей и двѣ роты 1-го баталіона Софійскаго полка, занимавшаго Кацелево.

Въ $9^1/_2$ ч. утра, прибывъ къ центру аванпостовъ Атаманскаго полка, полковникъ Панкратовъ сейчасъ же выслалъ впередъ къ д. Сваленикъ 20 человѣкъ ингушей при офицерѣ. Ингуши выскакали на высоту, гдѣ была турец-

[1]) 16 ноября русскія батареи №№ 8, 11, 12, 14 и 17 открыли удачный огонь по турецкимъ судамъ за островомъ Годде. На батареяхъ отвѣтными выстрѣлами повреждена 1 платформа.

Въ ночь съ 17 на 18 число лейтенантъ баронъ Фредериксъ, при капитанъ-лейтенантѣ Новосильскомъ и 11-го гусарскаго Изюмскаго полка подполковникѣ Вольженау (за офицера Генеральнаго Штаба), производилъ спускъ пироксилиновыхъ ракетъ по судамъ за островъ Годде. У кургана, съ котораго производился спускъ ракетъ, пѣхотнымъ прикрытіемъ было вырыто два ложемента. Два миноносныхъ катера (лейтенанты Скрыдловъ и Астромовъ) находились за островомъ Коматинъ, въ полной готовности атаковать непріятельскія суда, если бы они вышли изъ-за острова Годде. Ракеты большого калибра были спускаемы на разстояніе 450 саж., а малаго—на 500—

кая батарея 3 ноября, и, разсыпавшись, открыли огонь по турецкимъ всадникамъ, выѣхавшимъ изъ деревни. Тогда эскадронъ Атаманцевъ, раздѣлившись пополамъ, подкрѣпилъ ингушей; въ частной поддержкѣ было 40 ингушей.

2-й эскадронъ Атаманцевъ былъ оставленъ за балкою въ резервѣ, а за нимъ двигались двѣ роты Софійцевъ. Полковникъ Панкратовъ выскакалъ впередъ и подалъ сигналъ „наступленіе“. Когда Атаманцы и ингуши бросились впередъ, непріятельскіе всадники, числомъ до 50 чел., быстро отступили къ д. Сваленикъ, а противъ праваго фланга казаковъ открыла огонь, засѣвшая въ кустахъ, пѣхота числомъ до 40 человѣкъ. Кромѣ того турки открыли огонь изъ двухъ орудій съ батареи, устроенной на высотѣ, верстахъ въ 2 за р. Умурскій-Ломъ. Съ цѣлью завлечь непріятеля и вмѣстѣ съ тѣмъ лично высмотрѣть д. Сваленикъ, полковникъ Панкратовъ приказалъ отступить, но едва турецкая кавалерія бросилась преслѣдовать, какъ сигналъ „наступленіе“ вновь повернулъ казаковъ и ингушей, съ флигель-адъютантомъ полковникомъ Мартыновымъ, командиромъ Атаманскаго полка, лихо вынесшихся впередъ до высоты надъ д. Сваленикъ. Турецкая кавалерія въ безпорядкѣ отступила въ деревню, а пѣхота, человѣкъ 100, засѣла въ скалахъ пра-

---

700 саж. Наблюдать было трудно. Изъ 12 ракетъ 8 перелетѣли о. Годде и, слѣдовательно, достигли судовъ; турки сдѣлали пять безвредныхъ выстрѣловъ по кургану.

18-го турки открыли огонь по о. Рамадану, а русскія батареи по судамъ за о. Годде и на береговой батареѣ, по своимъ наблюденіямъ, подбили одно орудіе.

20 ноября турки изъ Рущука стрѣляли по Рамадану и Журжево. Русскія батареи отвѣчали, а въ полдень открыли огонь по ходившему между Годде и турецкимъ берегомъ пароходу и лодкамъ, видимо его сгружавшимъ. Удачнымъ дѣйствіемъ 14-й батареи сбито полевое орудіе, поставленное турками у самаго Дуная противъ батареи, устроенной для стрѣльбы по судамъ.

22 ноября турки изъ Рущука снова обстрѣляли артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ о. Рамаданъ. Русскія батареи отвѣчали лишь четырьмя выстрѣлами.

24-го—на нѣсколько выстрѣловъ по Рамадану русскія батареи не отвѣчали.

25 ноября 15-я батарея сдѣлала 9 выстрѣловъ картечными гранатами по турецкимъ батареямъ, открывшимъ утромъ огонь по Рамадану. Турки отвѣчали десятью картечными бомбами.

26-го, не взирая на туманъ, турки снова стрѣляли по Рамадану. Русскія батареи отвѣчали нѣсколькими выстрѣлами.

ваго обрывистаго берега рѣки и открыла частую пальбу. Въ то же время турецкія картечныя гранаты начали рваться надъ головами. Окончивъ задачу и желая избѣжать излишнихъ потерь, полковникъ Панкратовъ приказалъ начать отступленіе рысью. Дѣло обошлось безъ потерь. Обнаружилось, что въ Сваленикѣ у турокъ силы совершенно ничтожныя (около двухъ-трехъ сотенъ человѣкъ), и что, повидимому, большая часть балагановъ и землянокъ остаются никѣмъ незанятыми. Эти личныя наблюденія полковника Панкратова были подтверждены и показаніями особаго офицера Атаманскаго полка, одновременно высланнаго съ командою для наблюденія за движеніями турокъ съ правой стороны, т. е. южнѣе д. Сваленикъ.

Для повѣрки полученныхъ развѣдкою 18 ноября свѣдѣній, по распоряженію командира XIII армейскаго корпуса, на *22 ноября* была назначена *рекогносцировка*, которая была произведена распоряженіемъ и подъ руководствомъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова.

Для этой цѣли было сформировано три отряда. Первый, изъ трехъ ротъ Софійцевъ, 4 эскадроновъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, 3 сотенъ Донского № 36 полка, двухъ орудій Донской № 21 батареи и 45 охотниковъ-ингушей, подъ командою флигель-адъютанта полковника Мартынова, назначался для рекогносцировки д. Сваленикъ.

Второй, подъ личною командою генералъ-лейтенанта князя Манвелова, изъ 3-го эскадрона 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, двухъ эскадроновъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, двухъ ротъ Софійцевъ и 4 орудій 15-й конной батареи, назначался для развѣдки въ сторону д.д. Костанденецъ и Садина.

Третій отрядъ, командира 8-го Донского полка полковника Желтоножкина, изъ двухъ сотенъ, долженъ былъ отвлечь вниманіе противника отъ двухъ первыхъ отрядовъ и, въ случаѣ возможности, проникнуть дальше по направленію къ д. Гайдаръ-кьой.

Оставивъ на правомъ флангѣ, противъ Церовецкаго ущелья, одинъ эскадронъ Атаманцевъ и на лѣвомъ флангѣ—двѣ сотни № 36 полка подъ командою подполковника Калинина (три эскадрона и сотни изъ семи), флигель-адъютантъ полковникъ Мартыновъ съ остальными силами своего отряда въ 8 час. утра изъ Кацелево двинулся впередъ, имѣя 3 роты и 2 орудія въ резервѣ. Полковнику Панкратову поручено было, принявъ начальство надъ передовою линіею, дойти до д. Сваленикъ, если можно, осмотрѣть ее охотниками и выйти на высоты праваго берега р. Умурскій Ломъ (рѣка Соляникъ по наименованію участниковъ); 50 непріятельскихъ всадниковъ, выскакавшихъ изъ деревни, были быстро сбиты казаками, но, когда изъ правобережныхъ ложементовъ открыла огонь небольшая часть пѣхоты, изъ лагеря начали спускаться, двѣ роты, числомъ до 150 человѣкъ; къ правому флангу спѣшило еще человѣкъ 50 пѣхоты, а 3 турецкихъ орудія открыли огонь картечными гранатами, дѣлая по временамъ залпы. Во избѣжаніе излишнихъ потерь, по заранѣе условленному сигналу, охотники были отозваны, а спѣшенная казачья цѣпь залегла въ ожиданіи открытія огня своей артиллеріи. Командиръ Донской № 21 батареи войсковой старшина Думкасовъ вынесся на позицію и, ставъ впереди кургана, на которомъ 3 ноября стояла турецкая батарея, открылъ огонь.

Такъ какъ турки и послѣ этого не обнаружили новыхъ силъ, рекогносцирующій отрядъ по сигналу началъ отхожденіе, для прикрытія котораго были выдвинуты и разсыпаны двѣ роты. Орудія, отойдя за лощину, вновь обстрѣляли небольшія части турецкой пѣхоты и конницы, показавшейся на высотѣ, передъ тѣмъ занимавшейся спѣшенными казаками. Было уже около полудня. Въ это самое время отъ с. Писанецъ начали приближаться къ большому лагерю у с. Сваленикъ двѣ турецкія пѣхотныя колонны, но, простоявъ у лагеря около получаса, онѣ ушли обратно.

Тогда, по полученіи извѣстія объ отступленіи князя Манвелова отъ с. Церовецъ, отрядъ былъ распущенъ по домамъ.

Второй отрядъ выступилъ изъ Юренджека на Горченово въ 6 час. утра. Дойдя до р. Кара-Лома, генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ оставилъ здѣсь два орудія на высотѣ, съ которой обстрѣливалась вся долина рѣки отъ с. Крѣпче до Горченово. По прибытіи въ с. Горченово взводъ пѣхоты и 3-й эскадронъ уланъ были также оставлены здѣсь „въ скрытомъ мѣстѣ подъ деревнею, для поддержки высланныхъ“ отъ названнаго эскадрона разъѣздовъ на д. Ново-Село и Садину, а также для связи направо съ постами 8-го гусарскаго Лубенскаго полка въ направленіи на с. Крѣпче и налѣво—съ постами Атаманцевъ, черезъ Церовецкое ущелье на Кацелево.

Съ остальными двумя эскадронами (изъ трехъ), $1^3/_4$ роты (изъ четырехъ) и двумя орудіями (изъ четырехъ) генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ двинулся на д. Церовецъ, при чемъ впередъ были двинуты наѣздники отъ всѣхъ, какъ гусарскихъ, такъ и уланскихъ, эскадроновъ, подъ командою ротмистра Алабина, съ порученіемъ пройти и осмотрѣть д. Церовецъ и, опрокинувъ турецкіе посты, продвинуться къ д. Костанденецъ. Черезъ $^1/_4$ часа отъ ротмистра Алабина было получено донесеніе, что посты оттѣснены, но что отъ д. Костанденецъ показались 4 роты, изъ которыхъ двѣ шли на д. Сваленикъ, а другія двѣ, разсыпавъ цѣпь, наступаютъ прямо на Церовецъ.

Тогда пѣхота (1 рота и 3 взвода) продвинулась и засѣла за гребнемъ Церовецкихъ высотъ, а 2 конныхъ орудія и 4-й эскадронъ гусаръ, подъ общею командою флигель-адъютанта полковника графа Пащенко-Развадовскаго, заняли позицію передъ д. Церовецъ. Самъ же князь Манвеловъ выѣхалъ на курганъ впереди и лѣвѣе деревни, откуда былъ отчетливо виденъ Костанденецкій лагерь. Вскорѣ турецкая пѣхота открыла частый огонь.

Однако, когда Софійскія роты открыли огонь, турки быстро отступили.

Уланскіе разъѣзды подъ командою корнетовъ Гордѣенко и Окольничаго, ходившіе на д. Ново-Село, были встрѣчены изъ домовъ деревни огнемъ жителей. Выгнавъ ихъ изъ селенія, при чемъ 3 турка было убито и захвачено 28 штукъ рогатаго скота, разъѣзды пошли далѣе на д. Садину. Сдѣлавъ отъ мѣста высылки изъ д. Горченово около 15 верстъ. разъѣзды, не доходя д. Садины, были встрѣчены огнемъ пѣхоты, залегшей въ ложементахъ; кавалеріи было замѣчено болѣе эскадрона. Въ виду невозможности проникнуть далѣе, разъѣзды вернулись назадъ.

Описанная рекогносцировка вполнѣ подтвердила добытыя 18 ноября относительно Сваленика свѣдѣнія, а также обнаружила у д. Костанденецъ только 4 роты и 1 эскадронъ турокъ: повидимому другихъ войскъ въ указанныхъ мѣстахъ не имѣлось. Потери: въ первомъ отрядѣ 1 раненый и 1 лошадь офицерская убита, во второмъ отрядѣ 1 раненый ингушъ (остался въ строю), 1 лошадь убита и 7 ранено.

Когда производилась описанная усиленная рекогносцировка, двѣ сотни 8-го Донского полка, съ цѣлью демонстраціи и содѣйствія, на разсвѣтѣ 22 числа выступили изъ Осикова и двинулись на Паламарцы.

Полковникъ Желтоножкинъ, предварительно снесясь съ командиромъ 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіоромъ Гильтебрантомъ, содержавшимъ посты передъ фронтомъ Сѣвернаго отряда впереди д.д. Ковачица и Посабина, условился съ нимъ относительно содѣйствія: сильныя части Чугуевскихъ улан и Рижскихъ драгунъ должны были выдвинуться на Попъ-кьой и Караагачъ-кьой.

При подходѣ съ обѣими своими сотнями къ Малахову кургану (пройдя д. Ковачицу, сѣвернѣе дороги на Паламарцы), около 9 час. 20 мин. утра полковникъ Желтоножкинъ получилъ донесеніе отъ казачьихъ постовъ о насту-

пленіи турецкой кавалерійской цѣпи на Гагово и Паламарцы, а также и южнѣе, противъ уланскихъ постовъ. Спустившись къ с. Паламарцы, командиръ полка направилъ одну сотню прямо на деревню, а другую лѣвѣе (сѣвернѣе), къ подошвѣ Лысой горы для обезпеченія пути на Опаку. Завязавъ оживленную перестрѣлку по всей линіи съ передовою цѣпью какъ сотенъ 8-го полка, такъ и 11-й дивизіи, турки начали отходить, увлекая за собой наѣздниковъ-казаковъ. Когда послѣдніе вышли на линію д. Гагово, изъ-за турецкой кавалерійской цѣпи вышла густая цѣпь пѣхоты, наступавшей частью прямо на Паламарцы, частью къ виноградникамъ у подошвы Лысой горы, частью противъ Чугуевскихъ уланъ. За турецкою цѣпью виднѣлись расположенныя за Гагово и на высотахъ между этимъ селеніемъ и Попъ-кьоемъ непріятельскія сомкнутыя части. Однако туманная мгла мѣшала даже вооруженнымъ глазомъ опредѣлить числительность этихъ колоннъ. Тѣмъ временемъ усилившійся огонь принудилъ какъ казачью, такъ и уланскую и драгунскую цѣпи къ отхожденію. Турки заняли Паламарцы и бывшія старыя укрѣпленія XIII корпуса (батарею № 2 и ложементы). Не взирая на сильный огонь, на фронтѣ казаки держались; на лѣвомъ же флангѣ турецкая кавалерія бросилась занимать Опакскую дорогу, у подошвы Лысой горы, но сотникъ Кульчавовъ 1-й, спѣшивъ 50 казаковъ, залпомъ отогналъ непріятельскую конницу. Въ это же время прискакали къ Паламарцы 2 орудія 18-й конной батареи и, подъ прикрытіемъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка и 2 эскадроновъ Чугуевскихъ уланъ, открыли удачный огонь.

Въ сторонѣ Балджикъ-умура также послышалась оживленная орудійная пальба, какъ съ русской, такъ и съ турецкой сторонъ. Однако здѣсь огонь вскорѣ умолкъ.

Упомянутыя же два орудія 18-й батареи дѣйствовали такъ удачно по непріятелю, занимавшему укрѣпленіе и

ложементы, что огонь турокъ умолкъ, и противникъ не обнаруживалъ никакого движенія около получаса.

Былъ полдень. Орудія, покончивъ здѣсь, съ присоединеніемъ еще взвода, выѣхали на слѣдующую позицію передъ Паламарцы и открыли огонь по непріятелю, занимавшему цѣпью съ поддержками позицію сѣвернѣе деревни. И здѣсь удачное дѣйствіе артиллеріи вызвало отступленіе турокъ, а русская цѣпь перешла въ наступленіе по всей линіи: уланы заняли свои посты по обѣимъ сторонамъ батареи, а казаки надвигались на Паламарцы. Въ это время съ высоты южнѣе д. Гагово турки сдѣлали нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ, но затѣмъ на огонь русскихъ конныхъ орудій они уже не отвѣчали. Туманъ сгустилъ наступающія сумерки. Бой затихъ по всей линіи. Казачьи посты на ночь стали, не доходя до Паламарцы. Дѣло обошлось безъ потерь для казаковъ. Мгла не допускала точнаго опредѣленія развернувшихся турецкихъ силъ, но приблизительно противъ казаковъ ихъ было не менѣе 4 ротъ, 1 эскадрона и 2 орудій, а противъ уланъ и драгунъ—повидимому болѣе.

Озабоченное скрытыми планами турокъ, встревоженное вѣстями о переходѣ ихъ въ наступленіе на Елену, извѣщенное объ уменьшеніи Сваленикскаго лагеря и о томъ, что у Гайдаръ-кьоя и Попъ-кьоя силы турокъ, повидимому, все еще значительны, начальство Рущукскаго отряда, за уходомъ 26-й дивизіи страшно растянутаго, было озабочено вопросомъ своевременнаго сосредоточенія своихъ войскъ къ тому именно пункту, которому турки могли бы угрожать.

Производство усиленныхъ рекогносцировокъ, которыя по самымъ своимъ тактическимъ свойствамъ не могутъ дать достаточно глубокой развѣдки, могло разъяснить, интересующіе отрядное начальство, вопросы только при условіи ихъ неустаннаго производства на разныхъ участкахъ фронта отряда, по возможности въ дни совпадающіе или близкіе другъ къ другу.

Очевидно во исполненіе этихъ общихъ соображеній начальствомъ XII армейскаго корпуса, вслѣдъ за развѣдкою 22 числа у Сваленика, обнаружившей почти полное исчезновеніе войскъ Сваленикскаго лагеря, была назначена *рекогносцировка на 23 ноября* въ направленіи на с. Кадыкьой, долженствовавшая дополнить и пояснить полученныя наканунѣ данныя.

Около 11 часовъ утра 23 ноября отрядъ полковника Хрещатицкаго изъ 2 эскадроновъ Ахтырскихъ гусаръ, двухъ сотенъ 12-го Донского полка и взвода 5-й Донской батареи, былъ выдвинутъ въ боевомъ порядкѣ на линію аванпостовъ противъ д. Иваново-чифликъ. Отсюда тотчасъ же замѣтили турецкія пѣхотныя колонны, наступавшія изъ с. Красенъ къ с. Пиргосу.Ославъ объ этомъ донесеніе, полковникъ Хрещатицкій спѣшилъ обѣ сотни, лѣвѣе ихъ выѣхалъ взводъ 5-й батареи, а еще лѣвѣе былъ направленъ гусарскій эскадронъ, который угрозою своего охватнаго движенія принудилъ противника измѣнить фронтъ и развернуться. Турки, ограничившись высылкою сильной пѣхотной цѣпи, прикрывшись ею, скоро отступили въ с. Красенъ. Изъ д. Иваново-чифликъ, противъ крайняго праваго фланга рекогносцировочнаго отряда, также показались было двѣ роты и два эскадрона. Этою рекогносцировкою, не взирая на отсутствіе упорнаго боя, одними лишь высланными наблюдательными разъѣздами сразу же обнаружилось у противника около трехъ таборовъ пѣхоты, 6 эскадроновъ и 2 орудій.

Потери равнялись: ранены—1 гусаръ и 1 казакъ и убито лошадей—4 и ранено—8.

Развивая развѣдочную дѣятельность Рущукскаго отряда, командиръ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Горшковъ, назначенный начальникомъ авангарда XIII корпуса и только что обосновавшійся на позиціяхъ у Водицы, Посабины и Ковачицы, по собственному почину рѣшилъ

произвести *28 ноября усиленную развѣдку изъ Посабины къ Балджикъ-умуръ* съ цѣлью провѣрки полученныхъ свѣдѣній о намѣреніи турокъ атаковать Посабинскую позицію и вообще въ цѣляхъ выясненія силъ противника въ близлежащемъ, крайне пересѣченномъ и лѣсистомъ раіонѣ. Для усиленія частей, занимавшихъ с. Посабина, генералъ-маіоръ Горшковъ къ утру 28 числа притянулъ изъ Водицы три роты Курскаго полка и 2 орудія Донской № 9 батареи. Такимъ образомъ для рекогносцировки составился отрядъ изъ 13 ротъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, 8-го гусарскаго Лубенскаго полка (4 эскадрона), 1-й батареи 32-й артиллерійской бригады и двухъ орудій Донской № 9 батареи.

Для предположенной рекогносцировки были сдѣланы слѣдующія распоряженія; 1) три роты, 6 орудій 1-й батареи и 1-й и 2-й эскадроны гусаръ оставлены на Посабинской позиціи въ видѣ резерва отряду; 2) два орудія 1-й батареи съ прикрытіемъ двухъ ротъ расположены на Посабинской горѣ, лѣвѣе лѣса, у ложементовъ въ полной готовности открыть огонь по направленію д. Балджикъ-умуръ; 3) 8-я, 9-я, 10-я, 11-я и 3-я стрѣлковая роты съ двумя конными орудіями и съ 3-мъ и 4-мъ эскадронами подъ командою маіора Домбровскаго назначены для наступленія прямо на эту деревню, и 4) для обезпеченія праваго фланга наступающаго отряда со стороны большого лѣса, находившагося южнѣе, и д. Караагачъ-кьой предписано направиться двумъ колоннамъ: правой изъ 1-й стрѣлковой роты при командѣ охотниковъ и лѣвой изъ 3-й и 4-й ротъ также при командѣ охотниковъ.

Всѣ эти колонны двинулись въ $9^1/_2$ часовъ утра. Лишь только кавалерія (два эскадрона гусаръ подъ командою полковника Глазенапа) спустилась съ Посабинскихъ высотъ, какъ наѣздники принесли извѣстіе о наступленіи турокъ къ Балджикъ-умуру со стороны д. Сютъ-кьой въ составѣ двухъ эскадроновъ съ пѣхотными поддержками сзади.

Наѣздники главной колонны (первыхъ трехъ эскадроновъ) съ поддержкою сомкнутаго взвода 4-го эскадрона, подъ командою штабсъ-ротмистра Степанова, бросились въ атаку на наступавшіе эскадроны, смяли ихъ и погнали до пѣхотныхъ частей, при чемъ во время рукопашной схватки изъ трехъ офицеровъ, командовавшихъ наѣздниками, поручикъ Зацѣпинъ получилъ ударъ саблею (оказавшійся безвреднымъ, благодаря полушубку), а корнетъ Юингъ, кромѣ удара саблею, былъ легко раненъ пулею въ голову. Наѣздники дважды возобновляли атаки, при чемъ взводъ 4-го эскадрона также два раза ходилъ въ атаку. 3-й баталіонъ маіора Домбровскаго наступалъ за гусарами. Взводъ Донской № 9 батареи сотника Лыкошина, двинутый распоряженіемъ графа Пащенко-Развадовскаго подъ прикрытіемъ трехъ взводовъ 4-го эскадрона, влѣво отъ Балджика-умура, открылъ огонь съ дистанціи 900—1.000 саженъ противъ турокъ и своими удачными выстрѣлами покровительствовалъ отхожденію наѣзниковъ, а 4-й взводъ 1-й батареи прапорщика Иванова, выдвинутый къ с. Балджикъ-умуръ, на находившуюся здѣсь батарею, открылъ огонь съ дистанціи 1.500 саженъ, для чего взводъ спустился по скалѣ ниже батареи, чтобы удобнѣе обстрѣливать дорогу изъ с. Сютъ-кьой на с. Балджикъ-умуръ. Между тѣмъ 3-й баталіонъ Курцевъ опрокинулъ и погналъ турецкія пѣхотныя части черезъ д. Балджикъ-умуръ въ направленіи къ с. Караагачъ-кьой. Конныя орудія со своимъ прикрытіемъ, по приказанію, отошли на гору, гдѣ и соединились, подъ командою командира гусарскаго полка, съ 2-мъ и полуэскадрономъ 1-го эскадрона, также прибывшими сюда, а 3-й эскадронъ былъ высланъ для обезпеченія лѣваго фланга боевого порядка [1]). Къ этому времени въ Караагач-

[1]) Одинъ взводъ 1-го эскадрона гусаръ еще утромъ былъ отправленъ «для открытія сообщенія» (связи ? *Ред.*) къ с. Чаиръ-кьой, а другой взводъ былъ оставленъ для обезпеченія позиціи пѣшей артиллеріи у самыхъ биваковъ.

скомъ лѣсу все болѣе и болѣе разгорался ожесточенный бой между тремя ротами боковыхъ колоннъ и турецкою пѣхотою, старавшеюся выйти изъ лѣса.

Становилось ясно, что главный ударъ турокъ направленъ на Караагачскій лѣсъ, т. е. на правый флангъ рекогносцирующаго отряда, а со стороны с. Балджикъ-умуръ демонстрируетъ лишь кавалерія съ менѣе сильными пѣхотными частями.

Передъ русскими боковыми колоннами въ Караагачскомъ лѣсу можно было отличить многочисленныя турецкія пѣхотныя колонны, прикрываемыя состоронъ д. Тюрбелера 5 сотнями черкесовъ. Въ то же время артиллерія турокъ обнаружилась на 2 позиціяхъ: одна батарея изъ 2 орудій на высотѣ между с.с. Балджикъ-умуръ и Караагачъ-кьой, а другая также изъ 2 орудій на лѣсистой высотѣ южнѣе дороги на с. Караагачъ-кьой. Послѣдняя дѣйствовала не только во флангъ, но даже отчасти и въ тылъ Посабинской позиціи. Въ общемъ у турокъ развернулось, по заключенію принимавшихъ участіе въ бою русскихъ начальниковъ, а также и по показаніямъ плѣнныхъ, до 14 таборовъ при 4 орудіяхъ и 3 эскадронахъ.

Хотя эти силы во время самаго боя едва ли были учтены съ приводимой точностью, но изложенная боевая обстановка, обнаружившая широкій фронтъ наступленія турокъ, говорила и сама за себя.

Около $10^1/_2$ часовъ утра, т. е. черезъ часъ послѣ начала движенія, командиръ Курскаго полка полковникъ Дометти, руководившій боемъ, былъ вынужденъ отдать распоряженіе объ отозваніи изъ Балджикъ-умурской долины столь успѣшно наступавшаго 3-го баталіона, дабы дать сильный отпоръ турецкой пѣхотѣ. Послѣдняя, пользуясь крайне пересѣченной и закрытою мѣстностью, прилегавшею къ правому флангу Посабинской позиціи, частымъ и убійственнымъ ружейнымъ огнемъ, направленнымъ по д. Посабина и по пѣхотному

биваку и ротамъ, расположеннымъ въ самой деревнѣ, прострѣливала съ фланга всю русскую позицію. Роты 1-го баталіона, занимавшія деревню, съ трудомъ удерживались противъ превосходныхъ силъ противника и его анфилирующаго огня.

Между тѣмъ двѣ роты 3-го баталіона начали свой отходъ назадъ уступами справа. Турки, сочтя, повидимому, это движеніе за слабость, перешли въ смѣлое наступленіе, упорно насѣдая на пѣхоту, и, оттѣснивъ наѣздниковъ—гусаръ, охватывали своею конницей лѣвый флангъ отходящихъ ротъ. Только лишь поднялись на гору изъ Балджикъ-умурской долины 3-й баталіонъ и взводъ 1-й батареи прапорщика Иванова, а роты заняли кусты у батареи, какъ турки въ превосходныхъ силахъ насѣли на бывшую впереди 3-ю стрѣлковую роту штабсъ-капитана Гурковскаго. Благодаря хладнокровію своего командира, эта рота стойко отбивала огнемъ отчаянныя атаки до тѣхъ поръ, пока на выручку не подоспѣли артиллерія и конница. Командиръ 1-й батареи полковникъ Петраковъ, взявъ изъ взвода прапорщика Иванова одно орудіе, выдвинулъ его влѣво отъ 3-го баталіона, наравнѣ съ цѣпью, и приказалъ встрѣтить массы турокъ картечною гранатою съ дистанціи 400 саженъ. Удачное косоприцѣльное дѣйствіе шрапнели этого орудія и контръ-атака 3-й стрѣлковой роты, дружно поддержанная всѣмъ 3-мъ баталіономъ маіора Домбровскаго, вынудили турокъ къ поспѣшному отступленію за д. Балджикъ-умуръ. Одновременно турецкая конница, появившаяся на высотѣ сѣвернѣе турецкаго боевого порядка, была отогнана 3-мъ и 4-мъ эскадронами со взводомъ 9-й Донской батареи (подъ командою полковника Глазенапа); оба эти эскадрона отошли на лѣвый флангъ общаго боевого порядка и направлены распоряженіемъ графа Пащенко-Развадовскаго для содѣйствія пѣхотѣ. Поспѣшное отступленіе турокъ за д. Балджикъ-умуръ позволило выдвинуть и другое орудіе взвода

прапорщика Иванова, поставленное на то мѣсто на полугорѣ, которое взводъ занималъ въ началѣ дѣла.

Было около полудня. Какъ разъ въ это время турецкая пѣхота, пользуясь своимъ превосходствомъ и изнуреніемъ ротъ 1-го баталіона, успѣла дебушировать изъ Караагачскаго лѣса, уже овладѣла крайними ложементами русской позиціи у д. Посабина и частью врывалась въ опушку рощи, занимаемой ротами 1-го баталіона. 1-я, 3-я, 4-я и 7-я роты Курцевъ съ трудомъ держались, охватываемыя турецкими пѣхотными колоннами и нѣсколькими сотнями черкесовъ. Однако, именно въ этотъ моментъ 3-й баталіонъ вернулся на Посабинскія высоты, и именно теперь ему, при содѣйствіи своей артиллеріи и конницы, удалось получить перевѣсъ въ своемъ бою съ турками, наступавшими отъ Балджикъ-умура. Генералъ Горшковъ, подтянувъ впередъ резервы, подалъ сигналъ „наступленіе“.

Дружный напоръ всѣхъ ротъ съ крикомъ „ура“ по всей линіи опрокинулъ турокъ, отступавшихъ къ с. Караагачъкьой столь же стремительно, какъ и къ с. Балджикъумуръ. Атаку Курцевъ по направленію на Караагачскій лѣсъ, по приказанію полковника Дометти, поддержало охватное движеніе 1-й стрѣлковой и 2-й линейной ротъ, а также обходъ 2-го эскадрона Лубенскихъ гусаръ. прибывшаго для поддержки праваго фланга пѣхоты; вскорѣ взводъ Донской № 9 батареи (подъ прикрытіемъ полуэскадрона 1-го эскадрона), выдвинутый по приказанію флигель-адъютанта полковника графа Пащенко-Развадовскаго, съ большимъ трудомъ преодолѣвъ крутизны оврага у д. Паламарцы (спѣшенные гусары и казаки на рукахъ тащили орудія), также открылъ огонь, хотя и съ дальней дистанціи. Послѣ 6 выпущенныхъ гранатъ съ правой отъ взвода стороны изъ лѣса показались конныя и пѣшія турецкія части. Такъ какъ въ передкахъ осталось всего по два заряда, а въ тылу орудій былъ глу-

бокій и трудноодолимый оврагъ, конный взводъ поручика Лыкошина, по приказанію графа Пащенко-Развадовскаго, былъ отозванъ. Для усиленія же оставленнаго на правомъ флангѣ 2-го эскадрона былъ оставленъ 3-й эскадронъ, только что прибывшій съ лѣваго фланга; одновременно 4-й эскадронъ былъ направленъ на крайній лѣвый флангъ турокъ. Преслѣдованіе, во время котораго ротамъ Курцевъ не разъ пришлось поработать штыкомъ при выбиваніи изъ лѣсу противника, тщетно пытавшагося задержаться, пользуясь пересѣченной мѣстностью, велось на протяженіи 5—6 верстъ. Пріостановлено преслѣдованіе только около 3 часовъ по выходѣ изъ Караагачъ-кьойскаго лѣса, близъ с. Караагачъ-кьой, въ виду турецкой укрѣпленной позиціи. Обратное отхожденіе пѣхоты было прикрыто 4-мъ эскадрономъ гусаръ.

Потери этого дѣла: убитыхъ 38 нижнихъ чиновъ пѣхоты и 1 офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ кавалеріи; ранено 3 офицера и 132 нижнихъ чина пѣхоты и 1 офицеръ и 10 нижнихъ чиновъ кавалеріи; всего 194 человѣка, изъ коихъ 5 офицеровъ. Лошадей гусарскихъ убито 14, ранено 30; итого 44 лошади.

Во время боя выпущено 85 обыкновенныхъ и 14 картечныхъ гранатъ.

Одновременно съ атакою Посабинской позиціи турки опять начали отъ Гагова наступленіе и на Ковачицкую позицію. Уланскіе разъѣзды открыли это наступленіе въ 10 часовъ утра, а черезъ часъ, имѣя впереди около эскадрона разсыпанной конницы, турецкая пѣхотная цѣпь начала надвигаться на линію уланскихъ аванпостовъ; въ то же время два конныхъ турецкихъ орудія, занявъ позицію на склонѣ горы, сдѣлали 4 безвредныхъ выстрѣла. Турецкая кавалерія завязала перестрѣлку съ уланскими аванпостами, при чемъ убитъ одинъ унтеръ-офицеръ и ранено 2 лошади, а турецкая пѣхотная цѣпь залегла въ кукурузѣ за своей кавалеріей и огня не открывала.

Проведя въ такомъ положеніи около 4 часовъ времени, въ 3 часа турки начали отступать, а аванпостная цѣпь, выславъ разъѣздъ для наблюденія за отступающимъ, заняла свои мѣста.

По окончаніи дѣла 28 ноября генералъ-маіоръ Горшковъ въ вечеръ боя писалъ генералу Дукмасову: „... усталъ до изнеможенія... Счастіе или предчувствіе: дня за два или три все просили меня дозволить послать изъ Посабины въ Амуръ-кьой [1]) роты три или четыре на фуражировку. Счастье мое, что я не дозволилъ. Хорошъ бы я былъ. Роты бы не вылѣзли изъ этой трущобы,—и репутація и все къ чорту бы пропало; а туркамъ дали бы ужасный перевѣсъ. Подлый редифъ такъ дружно преслѣдовалъ насъ, что не разъ приходилось жутко. Погода была на горе ужасно скверная, холодная. Я былъ одѣтъ въ теплый плащъ и едва выдерживалъ; безъ сабли, съ палочкой въ рукѣ, то верхомъ, то пѣхотарисъ [2]) и ничего не ѣлъ цѣлый день. Велѣлъ быть осторожными, какъ бы завтра опять не... угостили. Писалъ бы еще, да не могу, усталъ ужасно...“.

Изъ 14 дѣйствовавшихъ въ дѣлѣ турецкихъ таборовъ и 3 эскадроновъ, турки понесли весьма значительныя потери. Изъ не подобранныхъ тѣлъ было найдено до 200, въ плѣнъ взято—3. Достойно примѣчанія то обстоятельство, что изъ 12 обнаруженныхъ турецкихъ орудій дѣйствовало у нихъ только 4 [3]).

---

[1]) Балджикъ-умуръ. *Ред.*

[2]) Пѣшкомъ. *Ред.*

[3]) Изъ другихъ стычекъ и перестрѣлокъ, бывшихъ въ войскахъ XIII корпуса, можно отмѣтить небольшое дѣло у д. Кадя-кьой, которое имѣлъ 1-й баталіонъ Нарвскаго полка подъ командою маіора Верховскаго. Этотъ баталіонъ былъ назначенъ въ д. Кадя-кьой въ силу общихъ распоряженій для сосредоточенія отряда къ правому флангу. Въ день прихода баталіона (но еще до его прибытія) 24 ноября башибузуки подступили къ селенію, но встрѣтили отпоръ сотни вооруженныхъ болгаръ и отошли. Нарвцы, занявъ деревню, стали варить кашу. Около $2^1/_2$ часовъ пополудни около 800 человѣкъ башибузуковъ и черкесовъ снова показались изъ-за гребня горы за рѣкою (Куру-дере); наступая густою и длинною цѣпью, они открыли огонь, впрочемъ съ весьма большой дистанціи, почему и причинили весьма мало вреда.

Между тѣмъ въ концѣ ноября, примѣрно числа съ 27-го, т. е. какъ разъ по окончаніи задуманныхъ передвиженій войскъ Рущукскаго отряда къ сторонѣ своего праваго фланга, въ отрядномъ штабѣ, на основаніи сѣти разнообразно добытыхъ свѣдѣній и данныхъ, созрѣло подозрѣніе о серьезной опасности турецкаго наступленія въ направленіи лѣваго фланга отряда. Вниманіе отряднаго начальства раздвоилось, раздвоились и приготовленія къ сосредоточенію: пока еще сохранялась принятая къ 28 числу группировка, уже начали издаваться распоряженія, предварительныя соображенія и инструкціи на случай сосредоточенія и къ лѣвому флангу на выручку и поддержку XII корпуса, атаку на который можно было ожидать. Къ тому же со стороны XI корпуса стали получаться все болѣе и болѣе успокоительныя свѣдѣнія.

27 ноября въ штабѣ Рущукскаго отряда имѣлись свѣдѣнія о прибытіи, якобы, къ турецкой Рущукской арміи Гафиза-паши, который производитъ личныя рекогносцировки передъ рѣшенной уже атакой лѣваго фланга русскихъ. И вотъ, въ одинъ и тотъ же день 27-го, изъ отряднаго штаба исходятъ распоряженія объ усиленіи крайняго праваго фланга отряда у Кадя-кьоя (близъ Османбазарской дороги) еще однимъ баталіономъ (2-мъ) Нарвцевъ при одной (5-й) батареѣ 1-й артиллерійской бригады и дѣлаются сношенія съ генералъ-адъютантомъ Дрентельномъ, начальникомъ тыла арміи, о возможности притянуть на крайній лѣвый флангъ отряда, т. е. на правый берегъ

Вооруженные болгары, собравшіеся встрѣтить башибузуковъ и находившіеся за рѣкою начали отступать, а турки, ободренные этимъ, стали настойчиво насѣдать. Тогда маіоръ Верховскій приказалъ вылить изъ котелковъ несварившійся еще обѣдъ и построилъ баталіонъ въ боевой порядокъ съ цѣпью стрѣлковъ впереди. Въ первой линіи находились 2-я и 4-я роты, во второй 3-я и въ резервѣ 1-я линейная роты. Стрѣлки, не обращая вниманія на свое утомленіе послѣ перехода въ ночь съ 22 на 23 число и послѣ 14-верстнаго перехода 24 числа, перешли рѣку и выдержаннымъ огнемъ вынудили турокъ къ безпорядочному отступленію. Весь баталіонъ накороткѣ преслѣдовалъ. Турки оставили 15 тѣлъ; у Нарвцевъ было—два раненыхъ и одинъ контуженный нижній чинъ.

Дуная, къ XII корпусу, 2-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи изъ состава Журжево-Ольтеницкаго отряда генералъ-лейтенанта Аллера [1]).

28 ноября, лишь только обстановка начала выясняться рѣшительнѣе, опредѣленнѣе становятся и распоряженія штаба Рущукскаго отряда, вниманіе котораго съ этого дня начинаетъ сосредоточиваться на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Въ этотъ день изъ Рущука по направленію къ Ивановочифлику и Красенъ вышли значительныя силы турокъ. Авангардную позицію у с. Пиргосъ занималъ 2-й баталіонъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка съ двумя орудіями № 4 батареи, а у Гюръ-чешме баталіонъ Украинцевъ при взводѣ 3-й батареи, къ коимъ для смѣны подошелъ 1-й баталіонъ 48-го Одесскаго полка со взводомъ 5-й батареи 12-й артиллерійской бригады [2]) подъ начальствомъ командира послѣдняго баталіона подполковника Стравинскаго.

По полученіи перваго же извѣстія о наступленіи турокъ генералъ-лейтенантъ Ванновскій телеграфировалъ начальнику 35-й пѣхотной дивизіи, чтобы 2-я бригада этой дивизіи была бы въ полной готовности по первому же требованію двинуться изъ Чилново и Широково на поддержку XII корпуса. Одновременно обезпокоенный положеніемъ XIII корпуса, генералъ-лейтенантъ Ванновскій запрашивалъ и генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова о томъ, не имѣется ли и съ этой стороны тревожныхъ свѣдѣній.

Между тѣмъ около 9 час. 40 мин. утра турецкія войска, по донесеніямъ съ постовъ, переправились противъ Кады-

[1]) Такъ какъ Наслѣдникъ Цесаревичъ проектировалъ при этомъ замѣнить на лѣвомъ берегу Дуная 2-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи резервными баталіонами, то генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, мотивируя свое несогласіе на поддержку Рущукскаго отряда, сослался между прочимъ на низкое «качество» резервныхъ войскъ и на важность охраняемаго названною бригадою пункта.

[2]) Дальнѣйшее изложеніе подробностей событій у Гюръ-чешме, за недостаткомъ сохранившагося подлиннаго документальнаго матеріала, сдѣлано на основаніи труда полковника фонъ-Фохта «Матер. для описанія дѣйствій Рущукскаго отряда», «Воен. Сбор.», 1886 г., № 11.

кьоя въ количествѣ примѣрно шести таборовъ съ артиллеріею, у Бесарбово—10 таборовъ съ артиллеріею и у Кошова—3 табора; сзади переправлявшихся частей были видны значительные резервы, двигавшіеся къ переправамъ у Красенъ и Иваново-чифликъ. Было уже около $10^1/_2$ час. утра, когда переправлявшіяся черезъ Ломъ турецкія войска, предшествуемыя густою стрѣлковою цѣпью, перешли по всей линіи въ рѣшительное наступленіе.

Пиргосскій авангардъ, во исполненіе ранѣе данныхъ повторныхъ инструктивныхъ указаній, раскрывъ силы противника артиллерійскимъ огнемъ съ авангардной позиціи, отошелъ въ резервъ главной Мечкинской позиціи, гдѣ 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи уже стала въ ружье. Непріятельская кавалерія, показавшаяся было на высотахъ авангардной позиціи (одиночные всадники, а за ними эскадронъ казакъ-алаи), была разсѣяна нѣсколькими удачными выстрѣлами 1-й и 4-й батарей 12-й артиллерійской бригады.

Встрѣчное выдвиженіе впередъ драгунъ и уланъ, по мнѣнію генерала Бороздина, было признано рискованнымъ, такъ какъ со стороны турокъ предполагалось наступленіе не менѣе 10 таборовъ.

Тогда въ третьемъ часу, по просьбѣ присланнаго изъ штаба корпуса Генеральнаго Штаба капитана Ремлингена, генераломъ Цитлядзевымъ для обратнаго занятія с. Пиргосъ былъ назначенъ баталіонъ; тѣмъ временемъ капитанъ Ремлингенъ, не ожидая пѣхоты, всего лишь съ нѣсколькими драгунами, прибылъ на высоту впереди Пиргоса и лично удостовѣрился въ отступленіи къ Рущуку 9 таборовъ и 2 эскадроновъ.

У Гюръ-чешме въ это время завязалось болѣе упорное дѣло. Здѣсь, въ ожиданіи противника, Украинскій баталіонъ перестроился въ строй по-ротно въ двѣ линіи по обѣимъ сторонамъ шоссе, съ цѣпью стрѣлковой роты въ

ложементахъ и со взводомъ 3-й батареи въ окопахъ, въ полной готовности къ дѣйствіямъ. Русская кавалерійская цѣпь, подаваясь назадъ, завязала ружейную перестрѣлку съ противникомъ. Турецкія пули достигали уже авангардной позиціи, такъ какъ разстояніе между нею и слѣдующимъ гребнемъ, занятымъ кавалерійскою цѣпью, не превышало 600—700 шаговъ. Между тѣмъ около $10^1/_2$ час. утра, подошедшій на высоту Гюръ-чешме, Одесскій баталіонъ выдвинулся на позицію лѣвѣе Украинцевъ и, имѣя 1-ю стрѣлковую роту впереди, также перестроился по-ротно въ двѣ линіи, а взводъ 5-й батареи снялся съ передковъ лѣвѣе шоссе и вправо отъ дежурнаго взвода 3-й батареи.

Въ это время русская кавалерійская цѣпь, тѣснимая густою непріятельскою цѣпью, начала поспѣшно отступать черезъ Гюръ-чешменскую лощину на высоту, занятую авангардомъ. Вскорѣ турецкіе стрѣлки и небольшія сомкнутыя части показались на противолежащемъ гребнѣ и начали окапываться. Завязалась перестрѣлка, при чемъ артиллерія открыла огонь по турецкимъ сомкнутымъ поддержкамъ, укрывавшимся въ кукурузникахъ на Гюръ-чешменскомъ плато. Особенно затруднительно было при этомъ положеніе Одесскихъ стрѣлковъ; Украинцы заняли свои заранѣе построенные окопы; Одессцы же, не имѣя укрытій и шанцеваго инструмента, принуждены были рыть землю отомкнутыми штыками и выгребать ее руками. Къ счастью, эта тяжкая работа около $11^1/_2$ часовъ утра была прекращена, такъ какъ Украинцы со своей артиллеріею были въ этотъ часъ отозваны на главную позицію къ Трастенику, а Одессцы съ своимъ артиллерійскимъ взводомъ заняли позицію Украинцевъ.

Вскорѣ огонь Одессцевъ вынудилъ турецкія сомкнутыя части или совсѣмъ укрыться за складками мѣстности или разсыпаться въ цѣпь. Орудія же 5-й батареи открыли огонь обыкновенными гранатами по турецкимъ колон-

намъ. Въ отвѣтъ на эти выстрѣлы влѣво отъ шоссе, примѣрно въ 1.500 саж. отъ авангардной позиціи, выѣхали два турецкихъ орудія и открыли огонь по взводу 5-й батареи, но послѣ трехъ отвѣтныхъ выстрѣловъ оба непріятельскихъ орудія отступили въ направленіи Пиргоса. Около полудня турецкая пѣхотная цѣпь съ сомкнутыми поддержками позади и съ цѣпями конныхъ черкесовъ по флангамъ начала спускаться въ Гюръ-чешменскую лощину какъ бы для атаки авангардной позиціи. Исполняя полученныя инструкціи, маіоръ Стравинскій, не втягиваясь въ упорный бой, подъ прикрытіемъ цѣпи стрѣлковой роты началъ отхожденіе на главную позицію у Трастеника. Когда стрѣлки исполнили свою задачу—задержать и заставить шире развернуться противника—и по приказанію своего командира штабсъ-капитана Добровольскаго начали также свое отхожденіе, они были на полускатѣ въ Трастеникскую лощину остановлены, донесеніемъ о томъ, что турки не двигаются впередъ. Черезъ четверть часа получена вѣсть и объ отступленіи турокъ. Къ этому времени сомкнутыя части Одесскаго баталіона уже спустились въ Трастеникскую лощину. По полученіи упомянутыхъ извѣстій отрядъ подполковника Стравинскаго вновь перешелъ въ наступленіе и занялъ авангардную позицію у Гюръ-чешме; на линіи аванпостовъ были найдены подброшенныя прокламаціи на польскомъ языкѣ, обращенныя къ полякамъ. Около 2 час. дня турки оставили позицію и у с. Пиргосъ. Въ общемъ въ описанномъ дѣлѣ турки показали около 36 таборовъ. Повидимому цѣль ихъ наступленія, которымъ, по свѣдѣніямъ русскихъ, руководилъ лично Сулейманъ-паша, была рекогносцировка.

Къ вечеру, часамъ къ 5—6 русскіе кавалерійскіе аванпосты заняли свои обычныя мѣста.

Три табора, переправлявшіеся у с. Кошово, не развивая наступленія, ушли назадъ.

Тревога, возбужденная наступленіемъ турокъ 28 ноября отъ Рущука противъ войскъ XII корпуса, была не малая и вполнѣ естественная. Случись наступленіе достаточно настойчивое—положеніе Рущукскаго отряда, только что окончившаго свою растяжку въ сторону Османбазарской дороги и занимавшаго по фронту отъ Кадя-кьоя до Дуная около 60 верстъ, было дѣйствительно значительно серьезнѣе того, которое было во время атаки турокъ 14 ноября. Тогда фронтъ Рущукскаго отряда (отъ Осиково до Дуная) не превосходилъ 40 верстъ, т. е. сосредоточеніе отряда къ полю сраженія XII корпуса могло быть сдѣлано въ теченіе сутокъ, тогда какъ такое же сосредоточеніе 28 ноября, обнаружись со стороны турокъ дѣйствительно энергичная попытка прорыва стратегическаго фронта Рущукскаго отряда, могло бы состояться не скорѣе двухъ, а принимая во вниманіе время на сношенія и приготовленія,—трехъ сутокъ. Можно было опасаться, что предоставленный самому себѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ XII корпусъ, пожалуй, могъ и не продержаться на порученной ему Трастеникъ—Мечкинской позиціи, притомъ лишенной серьезно разработанныхъ фортификаціонныхъ сооруженій.

Поэтому особое значеніе получали предположенія, составленныя и разосланныя къ руководству еще 27 ноября, въ силу коихъ XIII корпусу подъ непосильнымъ для него напоромъ противника предписано постепенно отступать на Бѣлу[1]) и, по перевозкѣ всѣхъ тяжестей черезъ Янтру, самому перейти на лѣвый берегъ этой рѣки для самой упорной обороны. Въ этомъ случаѣ XII корпусу указывалось сосредоточиться: войскамъ отъ Мечки—Трастеникъ—на Батинской позиціи, особенно важной въ цѣляхъ обороны Батинской переправы черезъ Дунай, а войскамъ, дѣйствующимъ въ раіонѣ Двѣ-могили—Батишница,—къ Чаушево на Янтрѣ, гдѣ и войти въ связь съ XIII корпусомъ. Всѣ тя-

[1]) Заблаговременно укрѣпленную.

жести предписывалось своевременно отправить черезъ Батинскую переправу. „Не смѣю скрыть,—доносилъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Государю Императору 27 числа въ полдень.—что положеніе отряда серьезно и опасно".

Хотя приведенныя соображенія и были даны въ предвидѣніи возможной неудачи боя XIII корпуса въ случаѣ главнаго удара турокъ, направленнаго на него, но и безъ доказательствъ ясно, что эти указанія сохраняли все свое значеніе и при другомъ положеніи, т. е. если бы турки вздумали обрушиться на XII корпусъ. Въ общемъ приведенныя соображенія можно кратко охарактеризовать такъ: сосредоточеніе отряда отступленіемъ до Бѣлы. Этотъ послѣдній пунктъ признавался предѣломъ, далѣе котораго отходить было нельзя.

Такъ нелегкая боевая дѣйствительность заставляла начальство Рущукскаго отряда трезво учитывать обстановку.

Въ самый день 28-го Батинская переправа была прервана: вода поднялась на 6 футъ 4 дюйма, пришлось переставлять береговые устои и передѣлывать спуски къ мосту. Сообщеніе было прервано съ 9 час. утра до полудня.

Рущукскія крѣпостныя орудія 28-го перестрѣливались, хотя и безрезультатно, съ Журжевскими. Словомъ — все заставляло ожидать повторенія наступленія турокъ на XII корпусъ.

Съ утра 28 ноября начальствомъ Рущукскаго отряда предпринимается рядъ предосторожностей на случай серьезнаго боя.

Съ полученіемъ первой вѣсти о наступленіи турокъ въ этотъ день, 2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи (всего 5 баталіоновъ), оставивъ одинъ баталіонъ у Чилнова и Острицы, было приказано двинуться изъ Батишницы къ Двѣ-могили и ожидать дальнѣйшихъ приказаній отряднаго или корпуснаго штаба (XII корпуса), а командиру 7-го сапернаго баталіона велѣно отправить во временное распоряженіе штаба

XII корпуса роту (3-ю) съ офицерами, а командиру 2-го осаднаго инженернаго парка одно отдѣленіе съ инструментомъ для работъ по усиленію Мечко—Трастеникской позиціи.

Кромѣ того, вмѣсто дальнобойныхъ орудій, о которыхъ одновременно ходатайствовало начальство XII корпуса, было прислано два орудія Энгстрема съ дальностью на 1.700 саж. и со снарядами, калибромъ немного болѣе дюйма и разрывающихся на 200 частей. Такъ какъ лафеты этихъ орудій были признаны безполезными, рекомендовалось не ставить присланныхъ пушекъ на авангардную позицію.

29 ноября (въ 8 час. 45 мин. утра) мониторъ „Никополь“ былъ выдвинутъ къ острову Мечка (Куванлыкъ-адезе) для наблюденія за дѣйствіями непріятеля.

Когда выяснилось, что турки начали отходить за Ломъ, движеніе 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи было отмѣнено.

Къ вечеру Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ отъ Государя Императора телеграмму съ извѣщеніемъ о паденіи Плевны и о плѣненіи арміи Гази-Османа-паши.

Эта радостная вѣсть, разнесшаяся по войскамъ Рущукскаго отряда, переживавшаго свои страдные дни, была особенно близко принята къ сердцу каждымъ, отъ рядового до генерала. Ясно сознавалось, что съ паденіемъ Плевны снята непосильная ноша съ Рущукскаго отряда и что у Плевны рѣшена и его задача.

Практическія послѣдствія этого событія для Рущукскаго отряда сказались тотчасъ же: 29 ноября Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ извѣщенъ Главнокомандующимъ, что 2-я и 30-я пѣхотныя дивизіи, и при нихъ по одному кавалерійскому полку, изъ которыхъ одинъ драгунскій, будутъ направлены двумя колоннами,—черезъ Сельви—Тырново и черезъ Болгарени—Горня-Студена на подкрѣпленіе Рущукскаго отряда; время ихъ прибытія въ Тырново и Косово-поле (Полско-Косово) назначалось 6 декабря.

Извѣщая объ этомъ Великаго Князя Владиміра Александровича, генералъ-лейтенантъ Ванновскій добавлялъ: „Съ прихода сихъ силъ Наслѣдникъ Цесаревичъ разсчитываетъ, что войска отряда не уступятъ ни пяди земли противнику въ случаѣ его наступленія“.

ГЛАВА IX.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Сраженіе у Мечки—Трастеника 30 ноября.

Колебанія въ Рущукскомъ отрядѣ передъ боемъ у Мечки.—Активные планы отряднаго штаба и просьба объ усиленіи отряда двумя корпусами.—Выясненіе намѣреній турокъ 29 ноября и сосредоточеніе нѣкоторыхъ частей XII и XIII корпусовъ къ лѣвому флангу отряда.—Расположеніе XII корпуса на позиціи Трастеникъ—Мечка.—Бой у Мечки.—Дѣйствія броненосной лодки „Никополь".—Подготовка контръ-атаки правымъ крыломъ XII корпуса и подходъ подкрѣпленій.—Занятіе центра позиціи между Трастеникомъ и Мечкою.—Контръ-атака центра боевого порядка XII корпуса.—Контръ-атака праваго его крыла.—Дѣйствія Херсонскаго полка отъ Табачки.

(Атласъ, выпускъ VI, карты №№ 54, 55, 56, 57 и 58).

СКОРѢ XII корпусу пришлось блестяще оправдать возлагавшіяся на него Наслѣдникомъ Цесаревичемъ надежды. Извѣстіе о паденіи Плевны дошло до войскъ въ ночь съ 28-го на 29-е, частью поутру 29-го; всюду было приказано отслужить благодарственныя молебствія и произвести салютъ изъ всѣхъ безъ исключенія орудій холостыми зарядами, а съ Журжевскихъ батарей—боевыми. Радостная вѣсть принесла новую увѣренность въ войска, гдѣ духъ и безъ того былъ высокъ.

Между тѣмъ принимались мѣры на случай возобновленія атаки турокъ на Мечку—Трастеникъ. Распоряженіемъ штабовъ отряда и XIII корпуса отъ 3 часовъ пополуночи 29 ноября сдѣлано распоряженіе, чтобы 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи, оставивъ одинъ баталіонъ съ 4 орудіями у с. Широково, въ составѣ 5 баталіоновъ при $2^1/_2$ батареяхъ двинулась бы съ разсвѣтомъ къ с. Двѣ-могили, имѣя при себѣ сотню 36-го Донского полка съ 21-й конной батареей. Однако около $3^1/_2$ часовъ пополуночи это движеніе было пріостановлено впредь до полученія особаго приказанія.

Вообще, не взирая на обнаруженіе значительныхъ силъ турокъ у Кады-кьоя въ теченіе ихъ рекогносцировки 28 числа, въ отрядномъ штабѣ, видимо, еще не сложилось окончательнаго и твердаго убѣжденія о направленіи ожидаемаго съ турецкой стороны натиска. Остроту этого колебанія невольно поддерживала сознаваемая слабость центра Рущукскаго отряда и возможность нанесенія главнаго удара турецкими силами, предварительно сосредоченными къ сторонѣ Сваленика, что, при нѣкоторой, довольно простой маневренной ловкости въ сущности не представляло особенныхъ трудностей, а между тѣмъ сулило рѣшительный успѣхъ въ видѣ стратегическаго прорыва фронта Рущукскаго отряда, который при этомъ условіи уже былъ бы лишенъ возможности произвести свое полное сосредоточеніе къ Бѣлѣ, а слѣдовательно и исполнить свою главную задачу—обезпеченіе Дунайскихъ переправъ. Только этимъ можно объяснить колебанія въ направленіи 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи на поддержку XII корпуса, угроза противъ котораго уже обозначилась.

Эти колебанія отразились и на сосредоточеніи XIII корпуса, который оставался растянутымъ на огромномъ фронтѣ болѣе 35 верстъ, имѣя главную часть своихъ силъ, 1-ю пѣхотную дивизію, 1-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи и два полка 8-й кавалерійской дивизіи съ ихъ артиллеріею, на

крайнемъ югѣ въ раіонѣ Кадя-кьой—Чаиръ-кьой—Бей-варбовка — Копривецъ — Осикова — Ковачица—Посабина—Юрюкляръ—Хаджибунаръ и меньшую часть, 35-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріею, въ раіонѣ Банница—Батишница—Широково—Кацелево—Абланово.

Задача сѣверной группы сводилась къ поддержанію связи между XII корпусомъ и южной группой XIII, а также и къ упорной оборонѣ прямыхъ подступовъ со стороны Сваленика къ Бѣлѣ на Янтрѣ; задача южной группы—временное задержаніе турокъ на позиціяхъ своего авангарда (бригада генералъ-маіора Горшкова) и своихъ главныхъ силъ у Церковны и затѣмъ, въ случаѣ общей неудачи отряда, отхожденіе къ Бѣлѣ; въ то же время южная группа не должна была упускать возможности содѣйствія XI корпусу и должна была бдительно поддерживать съ нимъ связь [1]).

Необходимо добавить, что большая часть силъ южной группы XIII корпуса (кромѣ 3-го баталіона Невскаго полка съ дивизіономъ 2-й батареи 1-й артиллерійской бригады, бывшихъ въ с. Копривецъ) находилась 29 ноября цѣликомъ въ крайнемъ южномъ участкѣ своего раіона, въ предѣлахъ его къ югу отъ линіи Осиково—Бей-варбовка. Другими словами, сосредоточеніе XIII корпуса, задуманное уже давно и законченное къ 30 ноября, отвѣчало въ наилучшей степени возможности поддержки XI корпуса генералъ-лейтенанта барона Деллинсгаузена, для котораго къ этому времени опасность положенія какъ разъ уже миновала и отъ котораго 29 ноября въ 3 часа 30 минутъ пополудни генералъ-адъютантомъ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ даже была получена шифрованная телеграмма о томъ, что генералъ-лейтенантъ баронъ Деллинсгаузенъ самъ предполагаетъ 30 ноября перейти въ наступленіе.

[1]) Связь сѣверной и южной группъ XIII корпуса поддерживалась нахожденіемъ 8-го Донского полка съ 15-й конной батареей въ с. Индже-кьой.

Еще ранѣе, 26 ноября, начальство XIII армейскаго корпуса по предписанію, исходившему отъ Великаго Князя Главнокомандующаго, начало приготовлять 1-ю пѣхотную дивизію къ движенію на Османбазарскую дорогу на поддержку XI корпуса. Съ этою именно цѣлью 2-й пѣхотный Софійскій полкъ у Кацелева, Абланова, Каранъ-варбовки и Сенанъ-кьоя былъ смѣненъ 137-мъ пѣхотнымъ Нѣжинскимъ полкомъ и сосредоточенъ у с. Осикова. Однако уже наканунѣ этого распоряженія командира XIII корпуса, 25 ноября, Главнокомандующій, принявъ въ расчетъ доводы Наслѣдника Цесаревича, указывавшаго на трудность положенія своего отряда, послалъ телеграмму, отмѣнявшую немедленное выдвиженіе 1-й пѣхотной дивизіи на Османбазарскую дорогу и разрѣшавшую, вмѣсто этого, держать упомянутую дивизію сосредоточенной за правымъ флангомъ Рущукскаго отряда для поддержки въ случаѣ надобности XI корпуса, а также и для того, чтобы служить резервомъ для Тырнова, которое, по свѣдѣніямъ, должно было сдѣлаться пунктомъ соединенія всѣхъ турецкихъ армій въ случаѣ ихъ концентрическаго наступленія. Между тѣмъ штабъ XIII корпуса успѣлъ также перейти изъ Батишницы въ Осиково, т. е. ближе къ крайнему правому флангу корпуса; къ этому же флангу, къ Церковнѣ, сосредоточивались и парки корпуса, а къ 29 ноября существовало предположеніе перевести отрядную главную квартиру изъ Брѣстовицы въ Батишницу, т. е. ближе къ боевымъ линіямъ центра отряда.

Вообще, несмотря на внушительность демонстраціи турокъ 28 ноября у Пиргоса и Гюръ-чешме, повидимому, въ отрядномъ штабѣ даже къ 29 ноября еще не составилось твердаго и окончательнаго убѣжденія, откуда можно ждать главнаго удара; демонстрація на лѣвомъ флангѣ противъ Мечки—Трастеника обнаружила болѣе 30 таборовъ, демонстрація того же дня противъ генерала Горш-

кова выяснила также значительныя силы, а сопоставленіе обѣихъ этихъ турецкихъ демонстрацій съ предупрежденіями Полевого Штаба [1]) давало поводъ опасаться не только за оба фланга отряда, но и за слабо занятый его центръ, быстрое сосредоточеніе къ которому турки, располагавшіе, въ отличіе отъ Рущукскаго отряда, лучшими путями сообщеній (шоссе и желѣзная дорога вдоль фронта), было совсѣмъ не такъ сложно.

Поэтому на 29 число всѣ части отряда сохранили выжидательное положеніе. Были запрещены всякія передвиженія частей XIII корпуса для поддержки XI корпуса (который, впрочемъ, къ вечеру 28-го и самъ отказался отъ своихъ наступательныхъ плановъ), было запрещено и возникшее было, по ходатайству генералъ-лейтенанта барона Фиркса, предположеніе о наступленіи на Кады-кьой частями XII корпуса; еще ранѣе (28 ноября около 2 часовъ дня) была остановлена въ пунктахъ своего постояннаго расположенія и 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи, двинутая было на поддержку XII корпуса.

Тяжкое выжидательное положеніе, когда всякій чинъ отряда чувствовалъ себя въ зависимости отъ воли противника и когда иниціатива дѣйствій по необходимости передавалась въ руки непріятеля, служило причиною неоднократнаго возникновенія въ штабѣ Рущукскаго отряда активныхъ предположеній, долженствовавшихъ сбросить гнетъ воли противника и замѣнить пассивный образъ дѣйствій съ его оборонительными боями наступнымъ, хотя бы на-короткѣ, но во имя бодрой идеи, съ боями, ведомыми не во имя „отбитія“, а во имя „разбитія“.

Необходимо подчеркнуть, что именно къ нерѣшительнымъ днямъ конца ноября (27 числа) относятся хода-

[1]) Отъ Главнокомандующаго въ эти именно дни было получено предвареніе о возможности наступленія Сулеймана-паши отъ Сарнасуфлара и Ески-Джумы, а также о сосредоточеніи значительныхъ силъ между Рущукомъ и Кады-кьоемъ.

тайства Наслѣдника Цесаревича объ усиленіи отряда еще двумя корпусами, такъ какъ, писалъ Августѣйшій начальникъ отряда, «только при такихъ силахъ можно рискнуть стать между Разградомъ, Ески-Джумой и Шумлою» и тѣмъ воспрепятствовать туркамъ по произволу перебрасывать свои силы, пользуясь лучшими путями сообщенія, за Балканы и изъ-за Балканъ на Восточный фронтъ. Жалобы на вынужденную пассивность своего положенія со стороны главной квартиры Рущукскаго отряда объяснялись не только недостаткомъ силъ, но и недостаткомъ свѣдѣній о противникѣ и вслѣдствіе этого трудностью предотвращать его агрессивныя попытки. Постоянно производившіяся въ отрядѣ боевыя развѣдки, даже такія богатыя по своимъ послѣдствіямъ, какъ бывшія 28 ноября на обоихъ флангахъ отряда. могли сохранить свое значеніе только при незамедлительномъ активномъ использованіи ихъ результатовъ, а для послѣдняго въ отрядѣ не было достаточныхъ силъ. Получался безысходный кругъ: недостатокъ силъ отряда вызывалъ постоянныя опасенія, послѣднія приводили къ непрерывнымъ усиленнымъ рекогносцировкамъ, а свѣдѣнія послѣднихъ оставались неиспользованными изъ-за недостатка силъ для активной дѣятельности.

Въ этомъ и заключалась сознаваемая трудность положенія высшаго командованія Рущукскаго отряда непосредственно передъ боемъ 30 ноября; но духъ войскъ, несмотря ни на что, еще болѣе подкрѣпленный радостною вѣстью изъ-подъ Плевны, былъ чрезвычайно высокъ.

Упомянутыя сомнѣнія отряднаго штаба были разсѣяны обнаруженной 29 ноября рѣшительностью противника.

Съ 4 часовъ пополудни у с. Красенъ переправилось черезъ Ломъ 8 таборовъ; кромѣ того, отъ Кады-кьоя до Красенъ были замѣчены линіи колоннъ. По донесеніямъ съ аванпостовъ къ 9 часамъ вечера перешло на лѣвый берегъ рѣки и остановилось у с. Красенъ около

38 таборовъ съ артиллеріею, которой, впрочемъ, наблюдалось очень мало.

Вслѣдствіе этого, какъ уже дѣлалось и прежде, 2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи, по оставленіи одного баталіона и 4 орудій у Чилнова, отряднымъ штабомъ сначала было предписано съ разсвѣтомъ 30-го двинуться къ с. Двѣ-могили, а вслѣдъ затѣмъ прислано указаніе только изготовиться къ движенію по первому же требованію [1]). Эта бригада, по прибытіи въ Двѣ-могили, впредь до миованія въ ней надобности, должна была войти въ подчиненіе командующаго XII корпусомъ, послѣ чего ей надлежало снова возвратиться въ составъ XIII корпуса.

Въ этомъ послѣднемъ дѣлались также нѣкоторыя приготовленія. Двумъ баталіонамъ (2-му и 3-му) 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка съ 12 орудіями 4-й и 5-й батарей 35-й артиллерійской бригады было приказано двинуться къ Батишницѣ, а 1-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи—въ Банницу, при чемъ, по расчетамъ, Софійскій полкъ долженъ былъ достичь этого селенія къ 5 часамъ дня, а головной баталіонъ и раньше. Позднѣе это движеніе было измѣнено: Невскому полку изъ-за дурного качества дороги вдоль долины р. Баницкій Ломъ приказано идти къ Балабанли (Балбунаръ), гдѣ и стать между этимъ селеніемъ и с. Гор. Монастырь (откуда имѣлось сообщеніе съ Трастеникомъ—по шоссе), а Софійцамъ продолжать свой маршъ къ Банницѣ. 29-же ноября штабъ XIII корпуса, временно перемѣстившійся было въ Осиково, а затѣмъ въ Уджи-кьой, перешелъ въ Копривецъ, т. е. за центръ расположенія корпуса, приблизившись къ своей головной телеграфной станціи.

Въ пасмурное утро 30 ноября войска XII корпуса, до которыхъ только что дошло извѣстіе о паденіи Плевны,

[1]) Генерала Коля, командира 1-й бригады той же дивизіи, въ этотъ день постигъ ударъ.

находились на своихъ позиціяхъ у Трастеника и Мечки въ полной готовности, такъ какъ части войскъ бивакировали на самой позиціи, имѣя, какъ и всегда, дежурныя части на авангардныхъ позиціяхъ и цѣпь кавалерійскихъ постовъ впереди послѣднихъ. Въ 7 часовъ утра людямъ была выдана горячая пища, а артельнымъ и офицерскимъ повозкамъ обоза отдано распоряженіе, въ случаѣ боя, отходить по направленію къ Батину и Бѣлѣ.

На укрѣпленной позиціи Трастеникъ—Мечка были расположены:

2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи съ 2-ю, 3-ю, 5-ю и 6-ю батареями 12-й артиллерійской бригады у Трастеника. съ авангардомъ у Гюръ-чешме. 1-я бригада той же дивизіи съ 1-ю и 4-ю батареями—у Мечки. съ авангардомъ у Пиргоса.

1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи съ 19-й конной батареей—лѣвѣе (сѣвернѣе) Трастеника, имѣя свои посты впереди Пиргоса на участкѣ отъ шоссе до Дуная;

2-я бригада той же кавалерійской дивизіи съ 5-й Донской батареей правѣе (южнѣе) Трастеника, близъ шоссе съ аванпостами впереди Гюръ-чешме на участкѣ восточнѣе (правѣе) Рущукскаго шоссе;

въ резервѣ, въ Трастеникскомъ виноградникѣ располагалась 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи.

Трастеникскимъ участкомъ командовалъ генералъ-лейтенантъ баронъ Фиркъ и Мечкинскимъ—генералъ-маіоръ Цитлядзевъ.

Въ подробностяхъ расположеніе этихъ частей было слѣдующее.

Въ авангардѣ у Гюръ-чешме находился 3-й баталіонъ 131-го Тираспольскаго полка со взводомъ 4-й батареи 33-й артиллерійской бригады; въ авангардѣ у Пиргоса—3-й баталіонъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка; на аванпостахъ впереди Гюръ-чешме находился 4-й эскадронъ 12-го гу-

сарскаго Ахтырскаго полка и впереди Пиргоса—1-й эскадронъ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка.

Въ подробностяхъ *на главной позиціи у Трастеника* войска располагались такъ: 47-й пѣхотный Украинскій полкъ съ 6-ю батареею, подъ начальствомъ командующаго названнымъ полкомъ флигель-адъютанта подполковника Гессе, составилъ правый флангъ; 48-й пѣхотный Одесскій полкъ съ 5-ю батареею, подъ начальствомъ командира этого полка полковника Санникова, образовалъ лѣвый флангъ; 2-я же и 3-я батареи 12-й артиллерійской бригады заняли позицію за артиллерійскими окопами, устроенными между упомянутыми пѣхотными участками. Въ общемъ, порядокъ батарей, начиная съ праваго фланга, былъ слѣдующій: 6-я, 3-я, 2-я и 5-я.

Уступомъ сзади лѣваго фланга Трастеникской позиціи для обороны подступа къ нему вдоль подходящей сюда, балки въ особыхъ ложементахъ расположились двѣ роты 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка съ 4 орудіями 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады.

Остальныя части 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи съ 1-й, 3-й и 4-й батареями 33-й артиллерійской бригады, составляя общій резервъ, стали въ резервномъ порядкѣ у Трастеникскаго виноградника.

У Мечки расположеніе войскъ было таково. Командующую высоту праваго фланга заняли: 1-й баталіонъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка подъ командою маіора Чарноцкаго, съ 1-ю батареею 12-й артиллерійской бригады, при чемъ правѣе 1-й батареи стали 1-я стрѣлковая, 1-я и 4-я роты въ ложементахъ въ 1-й линіи и 2-я и 3-я роты—во второй, за лѣвымъ флангомъ первой линіи; лѣвѣе 1-й батареи, въ центрѣ того же полка 2-й баталіонъ Азовцевъ подъ командою маіора Циммермана, при чемъ въ первой линіи въ ложементахъ 2-я стрѣлковая и 6-я рота, а въ ложементахъ 2-й линіи — 5-я, 7-я и 8-я роты; командовалъ

всѣми этими частями полковникъ Невадовскій, командиръ Азовскаго полка. Высоту лѣваго фланга Мечкинской позиціи занялъ 3-й баталіонъ и четыре роты 1-го баталіона (1-я, 2-я, 4-я и 1-я стрѣлковая) 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка съ 4-ю батареею 12-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ командира названнаго полка полковника Будде. 2-я рота Днѣпровцевъ находилась въ участковомъ резервѣ.

На такъ называемой „тыльной“ позиціи на высотѣ, прилегающей къ Дунаю, для прикрытія пути на Батинъ позади Мечкинской позиціи, было расположено двѣ роты (10-я Одесская, прибывшая изъ Яли-Абланово, и 3-я Днѣпровскаго полка) съ двумя орудіями 4-й батареи 12-й артиллерійской бригады подъ командою маіора Винклера.

2-й баталіонъ Днѣпровскаго полка находился въ резервѣ бригады и сталъ у ея бивака. Сюда же отошелъ изъ авангарда у Пиргоса и 3-й баталіонъ Азовцевъ.

Первый натискъ противника на позиціи Мечка—Трастеникъ могли встрѣтить 18 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и сотенъ и 76 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій.

Въ видахъ усиленія этихъ войскъ, кромѣ уже упомянутыхъ распоряженій 2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи, Наслѣдникъ Цесаревичъ еще съ вечера 29 числа приказалъ отъ отряда, охранявшаго Батинскую переправу, направить для усиленія лѣваго фланга оборонительной позиціи у Мечки 7-й саперный баталіонъ, четыре роты 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка, роту 132-го Бендерскаго полка, дивизіонъ 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады и четыре полуроты Гвардейскаго Экипажа. Всѣ эти части, квартировавшія въ Батинѣ и близъ него, должны были двинуться къ Мечкѣ.

Сверхъ того командующій XII корпусомъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ, при полученіи извѣщенія о появленіи значительныхъ силъ непріятеля на лѣвомъ бе-

регу р. Лома, приказалъ 129-му пѣхотному Бессарабскому полку прибыть съ разсвѣтомъ изъ с. Двѣ-могили въ Трастеникъ и туда же прибыть изъ корпусной квартиры въ с. Яли-Абланово двумъ сотнямъ 37-го Донского казачьяго полка.

30 ноября около $7^1/_2$ часовъ утра съ батарей у Парапана были даны два условныхъ сигнальныхъ выстрѣла, предупреждавшихъ о наступленіи турокъ изъ Рущука.

Войска къ 8 часамъ утра заняли свои позиціи. 3-му баталіону Азовцевъ (подполковника Чернова) отъ Пиргоса приказано было отступать и отойти въ общій резервъ.

Около $8^1/_2$ часовъ утра показалась по сю сторону Пиргоса турецкая кавалерійская цѣпь, которая вскорѣ уступила мѣсто длиннымъ и густымъ пѣхотнымъ цѣпямъ съ сильными колоннами позади. 1-я, а за нею и 4-я батарея 12-й артиллерійской бригады открыли огонь по этимъ цѣпямъ. Вслѣдъ затѣмъ на высотахъ между Пиргосомъ и Мечкою установились непріятельскія батареи, изъ которыхъ однѣ (10 орудій) направили свой огонь на 1-ю батарею, а другія (7 орудій, а по другимъ показаніямъ 12), занявъ позицію у виноградника, сзади (западнѣе) авангардной Пиргосской позиціи и на высотѣ близъ Дуная, начали бить по 4-й батареѣ.

Ожесточенный артиллерійскій бой, завязавшійся около 9 часовъ утра, безъ перерыва продолжался до 3 часовъ дня. Непріятельскія батареи превосходно пристрѣлялись по русскимъ батареямъ, которыя принуждены были работать подъ градомъ гранатнаго и шрапнельнаго огня дальнобойныхъ полевыхъ 6-фунтовыхъ (частью горныхъ) орудій. Однако массивные бруствера артиллерійскихъ ложементовъ Мечкинской позиціи въ значительной степени уменьшали потери среди состава 1-й и 4-й батарей. Засыпаемыя непріятельскими снарядами обѣ батареи должны были, часто пренебрегая своею безопасностью, принимать участіе въ отбитіи

атакъ турецкой пѣхоты, направляя огонь исключительно по ней.

Особенно удачно турецкая артиллерія дѣйствовала противъ 1-й батареи, направляя на нее сосредоточенный огонь 10 орудій съ трехъ разныхъ позицій. Противъ 4-й батареи огонь турокъ былъ весьма неудаченъ.

Къ двумъ часамъ обѣ батареи, занимавшія Мечкинскую позицію, израсходовали почти весь свой запасъ снарядовъ: въ 4-й батареѣ было оставлено, въ ожиданіи атаки на самыя орудія, по 6 картечныхъ гранатъ на каждое. Въ это именно время къ 1-й батареѣ прибыло 8 зарядныхъ ящиковъ 2-й батареи 12-й артиллерійской бригады, а къ 4-й батареѣ подошла вся 4-я батарея 33-й артиллерійской бригады.

Послѣдняя, находясь въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ Трастеникскаго участка позиціи, около полудня получила приказаніе начальника штаба XII корпуса двинуть сначала одинъ взводъ, а затѣмъ, по личному приказанію Августѣйшаго командира корпуса, остальные—на поддержку лѣваго фланга Мечкинской позиціи; во исполненіе этого пошелъ сначала 1-й взводъ, а вслѣдъ и вся батарея. Двигаясь къ мѣсту назначенія полною рысью, батарея подверглась какъ артиллерійскому, такъ и случайному ружейному огню, при чемъ потеряла одну лошадь. Выѣздъ ея на позицію послѣдовалъ не вполнѣ гладко, такъ какъ, „не зная куда стать“, она, по донесенію командира 4-й батареи 12-й артиллерійской бригады, загромоздила пространство на позиціи послѣдней и привлекла усиленный огонь турецкой артиллеріи. Къ тому же съ цѣлью облегченія подноса снарядовъ командующій 4-й батареей 33-й бригады приказалъ 4 ящикамъ 2-го дивизіона выѣхать на позицію и занять находившіеся здѣсь ящичные ложементы. Въ результатѣ ящикъ 6-го орудія былъ взорванъ, всѣ его лошади уничтожены, ѣздовой убитъ, но изъ снарядовъ все же уцѣлѣло 2 картечи, 8 шрапнелей

и 20 обыкновенныхъ гранатъ; отъ ящика остались только желѣзныя оси.

Артиллерійскій бой обошелся 1-й батареѣ: 1 убитымъ офицеромъ и 11 ранеными (изъ нихъ 1 офицеръ) и 3 убитыми и 2 ранеными лошадьми, а въ 4-й батареѣ 12-й артиллерійской бригады: 1 раненымъ офицеромъ и 1 раненымъ нижнимъ чиномъ, а также 2 убитыми лошадьми. Снарядовъ выпущено: 1-й батареей—366 обыкновенныхъ и 396 картечныхъ гранатъ, 4-й батареей 12-й артиллерійской бригады—380 обыкновенныхъ и 427 картечныхъ и 4-й батареей 33-й артиллерійской бригады—54 обыкновенныхъ гранаты. У турокъ, по наблюденіямъ, подбито: 1-й батареей два и 4-й батареей—1 орудіе; сверхъ того 1-ю батареею взорванъ 1 зарядный ящикъ.

Въ заключеніе описанія артиллерійскаго боя у с. Мечка необходимо отмѣтить, что, по донесенію командира 4-й батареи 12-й артиллерійской бригады, 1-й взводъ этой батареи, находясь на такъ называемой „тыльной“ позиціи, „дѣйствовалъ по невидимому непріятелю посредствомъ заранѣе условленныхъ сигналовъ“, подаваемымъ названнымъ командиромъ батареи съ главной позиціи, вслѣдствіе чего удерживалъ турокъ отъ обхода лѣваго фланга Мечкинской позиціи.

Во время развитія описаннаго артиллерійскаго состязанія и подъ его прикрытіемъ происходилъ *бой пѣхоты у Мечки*. Около 9 ч. утра, какъ сказано выше, по сю сторону Пиргоса и Гюръ-чешме показалась непріятельская кавалерійская цѣпь, за которою слѣдовали густыя пѣхотныя цѣпи съ сильными поддержками въ колоннахъ.

Въ то время когда турецкія цѣпи, показавшіяся противъ Трастеникскаго участка позиціи, дѣйствовали выжидательно, части противника, развернувшіяся противъ Мечкинскаго участка, устремились со всею энергіею, на которую только способна была турецкая пѣхота, притомъ энергично и неустанно поддерживаемая своею артиллерію, за-

давшеюся очевидною цѣлью, въ отличіе отъ боя 14 ноября, подавить огонь русскихъ батарей и тѣмъ открыть путь для штурма своимъ таборамъ.

30 ноября вся сила удара турокъ обрушилась на Мечку. Густыя ихъ цѣпи противъ лѣваго фланга и центра этого участка позиціи, съ сильными резервами назади, спустились съ Мечкинскихъ высотъ и смѣло направились черезъ лощину, густо обстрѣливаемую огнемъ обороны; не выдержавъ этого огня, турки принуждены были быстро отступить. Но подкрѣпленные свѣжею цѣпью изъ-за гребня, они снова двинулись впередъ, пока снова не были отброшены огнемъ и снова не были поддержаны на высотѣ, послѣдовательно сзади подходившими, цѣпями, которыя въ концѣ концовъ постепенно образовали вдоль оврага пять террасообразныхъ ярусовъ ружейнаго огня, своимъ ураганомъ осыпавшаго не только передніе ложементы обороны и ея батареи, но и резервы и даже „тыльную“ позицію у Дуная, занятую двумя ротами и двумя орудіями. Въ то же время, не довольствуясь фронтальнымъ огневымъ пораженіемъ, турки выслали три эскадрона черкесовъ съ цѣлью охвата крайняго лѣваго фланга русской позиціи; черкесы выскочили изъ лощины съ виноградникомъ, въ карьеръ бросились къ углубленной дорогѣ, идущей вдоль Дуная, и, тамъ спѣшившись, открыли самый учащенный огонь по ротамъ Днѣпровскаго полка, поражая однѣ изъ нихъ съ фронта, а другія продольно. Всѣ попытки турокъ здѣсь были въ теченіе всего боя отражаемы огнемъ 1-й стрѣлковой роты. Эта рота вмѣстѣ съ выдвинувшейся изъ 2-й линіи, по приказанію начальствовавшаго лѣвофланговымъ участкомъ штабсъ-капитана Мартынова, 4-й ротою, первою перешла въ наступленіе, при чемъ 4-я рота подъ командою поручика Соломко, выйдя изъ-за лѣваго фланга, въ свою очередь взяла во флангъ спѣшенную турецкую конницу и принудила ее очистить углубленную дорогу съ большими

потерями. Пользуясь этимъ, штабсъ-капитанъ Мартыновъ двинулъ изъ ложементовъ остальныя роты крайняго лѣваго фланга; зайдя плечомъ къ Мечкинской лощинѣ, онѣ взяли во флангъ скопившіяся тамъ сильныя турецкія цѣпи; турки, не ожидавшіе русскихъ съ этой стороны, пришли въ смятеніе и бросились вверхъ по лощинѣ.

Въ то время, когда происходили эти событія въ 1-мъ баталіонѣ Днѣпровцевъ, противъ 3-го ихъ баталіона турки нѣсколько разъ усиливали свою цѣпь, готовясь броситься въ атаку, но огонь изъ ложементовъ, сыпавшійся градомъ, не допускалъ ихъ ближе 300 шаговъ; однако на исходящемъ углѣ лѣваго фланга турки, пользуясь складками мѣстности, приблизились къ окопу 3-й стрѣлковой роты на разстояніе отъ 50 до 80 шаговъ, залпами густой цѣпи обстрѣливая ложементъ не только съ фронта, но и продольно. Тогда командиръ роты поручикъ Ковалевскій бросился въ штыки и отогналъ турокъ въ Мечкинскую лощину. По возвращеніи роты въ свой ложементъ турки, поддерживаемые артиллеріею, снова появились передъ этимъ ложементомъ. Тогда для поддержки 3-й стрѣлковой роты штабсъ-капитаномъ Мартыновымъ была направлена половина 2-й роты.

Атака, веденная на лѣвое крыло Мечкинской позиціи, была отбита. Но какъ ни велики были усилія турокъ, направленныя на лѣвый флангъ Мечкинской позиціи, все же главный ударъ, какъ оказалось, они готовили на правое крыло.

Въ $8^1/_2$ часовъ утра съ появленіемъ своимъ на возвышенностяхъ восточные с. Мечки непріятельская пѣхотная цѣпь открыла настолько сильный огонь, что въ 1-мъ баталіонѣ Азовцевъ въ добавокъ къ бывшимъ уже въ передовой линіи 1-й стрѣлковой и 1-й и 4-й линейнымъ ротамъ пришлось вызвать и остальныя двѣ роты; цѣпь 2-го баталіона была усилена полуротою 8-й роты, а

7-я рота, за израсходованіемъ частнаго резерва 1-го баталіона, по распоряженію командира полка, поставлена за этимъ баталіономъ; за 2-мъ остались 5-я и полурота 8-й роты.

Не прерываясь шла ожесточенная перестрѣлка. Непріятельскія пѣхотныя цѣпи одна за другою катились по направленію къ д. Мечка. Къ 10 часамъ утра такихъ цѣпей можно было насчитать до шести. Занявъ восточную часть селенія, а также гребень возвышенности, вдающійся въ селеніе съ правой (южной) его стороны, турки, подъ прикрытіемъ многоруснаго ружейнаго огня, неоднократно покушались перейти лощину, отдѣлявшую ихъ отъ русскихъ окоповъ, но, осыпаемые оттуда градомъ пуль по преимуществу съ дистанціи прямого выстрѣла, каждый разъ вынуждены были отказываться отъ своего намѣренія. Однако подъ прикрытіемъ упомянутой выше, вдающейся въ Мечку, возвышенности, собрались густыя массы турецкой пѣхоты, назначенныя для главнаго удара. Около полудня онѣ начали перебѣгать прикрывавшій ихъ гребень отдѣльными цѣпями и, опускаясь въ лощину, лежавшую передъ фронтомъ русской позиціи, стали скопляться въ томъ ея мѣстѣ, гдѣ послѣдняя, дѣлая изгибъ, образуетъ мертвое пространство отъ огня крайнихъ правыхъ ложементовъ Азовцевъ. Когда такимъ образомъ тутъ собрались большія силы пѣхоты, не считая резервовъ, оставшихся на прежнихъ мѣстахъ, турецкія цѣпи стали продолжать свое упорное, настойчивое наступленіе, стремясь главнымъ образомъ охватить правый флангъ Азовцевъ и пытаясь съ этою цѣлью войти на высоты, служившія продолженіемъ ихъ позиціи. Достигнувъ этихъ высотъ, турки, пользуясь мѣстными закрытіями и изъ-за наскоро выкопанныхъ ямъ, открыли убійственный огонь по Азовскимъ ротамъ, выдвинутымъ изъ частнаго резерва для парированія этого охвата. Въ общемъ турецкія цѣпи, наступавшія на Мечкинскій участокъ русской пози-

ціи, къ этому времени слились флангами съ турецкими цѣпями, надвигавшимися отъ Гюръ-чешме на Трастеникъ.

Между тѣмъ, видя угрожающее положеніе непріятеля противъ своего праваго фланга, генералъ-маіоръ Цитлядзевъ отправилъ туда двѣ роты изъ общаго резерва (3-ю стрѣлковую и 9-ю Азовскаго полка), придвинулъ ближе къ 1-й батареѣ еще четыре роты, оставивъ въ общемъ резервѣ для центра и лѣваго фланга всего 4 роты, и, наконецъ, отправился на угрожаемый флангъ лично.

Маіоръ Бартеневъ, командовавшій 3-ю стрѣлковою и 9-ю ротами, по прибытіи къ правому флангу долженъ былъ тотчасъ же, за раненіемъ командира 1-го баталіона Днѣпровцевъ маіора Чарноцкаго, вступить въ командованіе и этимъ баталіономъ. Поручивъ приведенныя имъ двѣ роты капитану Высоцкому, маіоръ Бартеневъ отправился ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ на позиціи 1-го баталіона. Узнавши, что за гребнемъ горы противъ 2-й роты въ лощину с. Мечка перебѣжало до шести густыхъ непріятельскихъ цѣпей, и лично около 11 часовъ имѣя случай наблюсти еще двѣ цѣпи, поражавшія сильнымъ огнемъ изъ ложементовъ 1-ю стрѣлковую роту, маіоръ Бартеневъ усилилъ свой правый флангъ 7-ю ротою; эта рота однимъ взводомъ заняла на флангѣ свободный отдѣльный ложементъ, а остальными тремя взводами—ложементы на правомъ флангѣ совмѣстно со 2-ю ротою; 3-я же стрѣлковая рота была послана на поддержку 1-й и 3-й ротъ, такъ какъ огонь изъ с. Мечка значительно усилился по причинѣ замѣченнаго прибытія въ эту деревню двухъ густыхъ турецкихъ цѣпей.

Съ 11 часовъ утра до 2 часовъ дня на этомъ участкѣ поля сраженія шелъ жестокій огневой бой. Дымъ густымъ туманомъ наполнялъ всю лощину у с. Мечки. Турки въ различныхъ мѣстахъ по нѣсколько разъ пытались выбить Азовцевъ изъ ложементовъ, но каждый разъ, лишь

только атакующій усиливался на какомъ-либо пунктѣ и приближался на разстояніе прямого выстрѣла, тотчасъ былъ встрѣчаемъ такимъ убійственнымъ огнемъ, что всѣ его попытки оканчивались лишь новыми большими потерями. Это, въ свою очередь, поднимало духъ обороны. Турки, упорно преслѣдуя свою цѣль, подъ покровомъ густого ружейнаго дыма и пользуясь закрытіями и складками мѣстности, постепенно начали скопляться въ лощинѣ на крайнемъ правомъ флангѣ позиціи. Здѣсь турецкая пѣхота, раньше чѣмъ обрушиться на этотъ флангъ, нашла весьма удобное для выжиданія убѣжище отъ русскаго огня.

Командиръ бригады генералъ-маіоръ Цитлядзевъ прибылъ на свой правый флангъ въ самый разгаръ ожесточеннаго огневого боя. Маіоръ Бартеневъ, замѣтивъ подходящіе къ себѣ и спускающіеся въ Трастеникскую лощину со стороны Трастеникскаго виноградника резервы, приказалъ 2-й и 7-й ротамъ, съ поддержками 9-й роты, выбить засѣвшихъ въ упомянутой лощинѣ турокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ 1-й стрѣлковой ротѣ маіоръ Бартеневъ приказалъ, не покидая своихъ ложементовъ, открыть сильный огонь по отступающимъ, лишь только они начнутъ отходить. 2-я и 7-я роты, подъ начальствомъ своихъ командировъ штабсъ-капитана Дементьева 1-го и поручика Цивинскаго, перебѣжавъ небольшую лощину передъ ложементами, съ крикомъ „ура“ бросились въ штыки, 2-я—съ фронта, а 7-я—во флангъ, быстро выбили турокъ изъ лощины и наскоро устроенныхъ ими ложементовъ и отбросили ихъ въ лощину с. Мечка, а затѣмъ, присоединившись къ лѣвому флангу подошедшей со стороны Трастеника цѣпи 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи (собственно 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка), открыли вмѣстѣ съ ними жестокій огонь по густымъ массамъ турокъ, скопившихся въ лощинѣ. 9-я рота, имѣя связь съ 1-ю стрѣлковой ротою, поражала отступавшихъ убійственнымъ залповымъ, а 1-я батарея жестокимъ шрап-

нельнымъ огнемъ. Турки не выдержали и, покидая лощину, стали массами взбираться на противолежащіе скаты.

Генералъ-маіоръ Цитлядзевъ призналъ этотъ моментъ уже назрѣвшаго и мѣстами уже начатаго перехода въ наступленіе самымъ удобнымъ для общей контръ-атаки и отдалъ для этого соотвѣтствующія распоряженія. Передъ началомъ наступленія на крайній правый флангъ позиціи, по приказанію командира бригады, были высланы изъ общаго резерва, подъ командою маіора Чернова, 10-я и 11-я роты, которыя и служили ближайшею поддержкою этому флангу во время контръ-атаки. 1-я стрѣлковая рота, а за нею и всѣ остальныя 1-го баталіона Азовцевъ бросились изъ ложементовъ, находившихся впереди 1-й батареи, и съ крикомъ „ура“ атаковали с. Мечку, согнали съ гребня высотъ находившіяся въ самой деревнѣ цѣпи противника и, открывъ огонь съ ближайшихъ дистанцій, принудили къ безпорядочному отступленію какъ резервы, укрывавшіеся за гребнемъ, такъ и рои стрѣлковъ, занимавшихъ дома, изгороди, канавы и окопы на восточной сторонѣ деревни; часть турокъ, искавшихъ убѣжища въ деревнѣ, найдена въ хатахъ уже вечеромъ при общемъ возвращеніи на бивакъ особо посланною для этого командою.

Лѣвѣе 1-го баталіона наступалъ 2-й баталіонъ Азовцевъ, а далѣе 3-й и 1-й баталіоны Днѣпровцевъ, при чемъ для обезпеченія крайняго лѣваго фланга генералъ-маіоръ Цитлядзевъ двинулъ 2-й баталіонъ того же полка, а за серединою всего боевого порядка направилъ только что прибывшій 7-й саперный баталіонъ въ трехротномъ составѣ и съ прикомандированной къ нему 4-й ротою 2-го сапернаго баталіона, при чемъ 2-я и 4-я роты его, а также 4-я рота 2-го сапернаго баталіона слѣдовали за 3-ю и 6-ю ротами Днѣпровцевъ, а 3-я рота составила резервъ 3-го баталіона Бендерскаго полка [1]). Изъ артиллеріи по случаю

[1]) Кромѣ того, изъ Батина подходилъ 2-й баталіонъ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка.

израсходованія снарядовъ батареями 12-й артиллерійской бригады, можно было двинуть для ближайшей поддержки преслѣдующихъ частей только 4-ю батарею 33-й артиллерійской бригады. Однако при этомъ батареѣ пришлось двигаться все время въ резервѣ и огня открывать не привелось.

Энергичное преслѣдованіе пѣхоты окончилось лишь на Пиргосскихъ высотахъ, и только наступившая темнота заставила генералъ-маіора Цитлядзева отдать распоряженіе объ отхожденіи войскъ на биваки; 3-й же баталіонъ Азовцевъ вновь занялъ свое мѣсто на авангардной Пиргосской позиціи.

Необходимо добавить, что во время боя у Мечки 5-я батарея 12-й артиллерійской бригады, бывшая на лѣвомъ флангѣ Трастеникской позиціи, успѣшно дѣйствовала сначала анфиладнымъ огнемъ по турецкой пѣхотѣ, когда та спускалась въ лощину у с. Мечки и угрожала охвату праваго фланга Мечкинской позиціи, а затѣмъ по отступающей непріятельской пѣхотѣ, поспѣшно выбиравшейся на отлогости высотъ южнѣе с. Мечки.

Въ описанномъ бою за позицію у с. Мечка приняла участіе также и *броненосная лодка „Никополь“*, находившаяся у Батинской переправы и. по присланному въ 8 часовъ утра приказанію начальника штаба XII корпуса, продвинувшаяся внизъ по Дунаю къ острову Мечка съ цѣлью дѣйствій во флангъ наступающимъ туркамъ. Разведя пары, въ 11 часовъ утра броненосная лодка снялась съ якоря и къ полудню стала подходить къ острову Мечка. Мичманъ Шкруфъ, выдвинувшійся впередъ на дежурномъ паровомъ катерѣ. далъ знать, что у верхней оконечности острова Динъ у турецкаго берега находится мониторъ и два парохода. Лишь только въ $12^1/_2$ часовъ „Никополь“ подошелъ къ нижней оконечности острова Мечка, какъ со всѣхъ трехъ турецкихъ судовъ былъ открытъ по немъ огонь. Отвѣтивъ на этотъ огонь выстрѣлами по монитору

изъ батарейныхъ и 4-фунтоваго орудій, „Никополь“ отошелъ подъ прикрытіе острова Мечки и сталъ тамъ на якорь съ цѣлью дѣйствовать оттуда по турецкимъ войскамъ. Высылая мичмана Шкруфа на его катерѣ то на нижнюю. то на верхнюю оконечность острова, командиръ „Никополя“ лейтенантъ Мякининъ послалъ мичмана Берхмана на паровомъ катерѣ „Касатка“ съ донесеніемъ начальнику Батинской переправы, а также съ предложеніемъ всѣмъ пяти миноноснымъ катерамъ (подъ командою лейтенанта Астромова), находившимся у Батина, идти также къ острову Мечка. Открывъ ружейный и артиллерійскій огонь (изъ батарейныхъ и лѣваго кормового 4-фунтоваго орудій), „Никополь“ вскорѣ принужденъ былъ его прекратить, такъ какъ на верхней батареѣ выворотило передніе боевые штыри и ихъ пришлось укрѣплять. Турецкія пули и гранаты время отъ времени давали то большіе недолеты, то такіе же перелеты. Когда же одинъ снарядъ упалъ близъ праваго борта броненосной лодки, перелетѣвши черезъ нее и ударившись въ воду между „Никополемъ“ и паровымъ катеромъ, находившимся въ 4 саженяхъ отъ судна, лейтенантъ Мякининъ перевелъ его къ верхней оконечности острова Мечка. Къ 3-му часу, укрѣпивъ 4-фунтовыя орудія, „Никополь“ вновь двинулся внизъ по рѣкѣ съ цѣлью принять участіе въ преслѣдованіи уже отступающаго непріятеля. На ходу удалось дать нѣсколько выстрѣловъ, изъ которыхъ одинъ удачно попалъ въ кучку турокъ. У нижней оконечности острова Мечка „Никополь“ былъ вновь встрѣченъ выстрѣлами турецкихъ судовъ. Открывъ огонь изъ батарейныхъ и 4-фунтовыхъ орудій по судамъ (при чемъ все время для успѣшнаго дѣйствія приходилось ворочать противъ теченія), „Никополь“ изъ тѣхъ же 4-фунтовыхъ орудій и изъ двухъ батарейныхъ стрѣлялъ и по войскамъ. Но въ это время опять выворотило штыри и при томъ настолько, что лѣвое орудіе упало на бакъ вмѣстѣ со станкомъ и платформою.

Не понеся другихъ потерь и аварій, „Никополь“ снова отошелъ назадъ.

Въ то время, когда турки такъ ожесточенно атаковали Мечкинскій участокъ позиціи XII корпуса, противъ частей, занимавшихъ *Трастеникскій участокъ*, онѣ ограничились занятіемъ Гюръ-чешменскихъ высотъ, въ силу данной инструкціи, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ безъ боя уступленныхъ имъ авангардомъ, и затѣмъ пребывали какъ бы въ ожиданіи результатовъ атаки на Мечку.

Около полудня на позицію прибылъ командующій XII корпусомъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Остановившись впереди Трастеникскаго виноградника, откуда былъ ясно виденъ ходъ боя, Великій Князь удостовѣрился, что общее положеніе дѣлъ выяснилось въ достаточной степени и потому, съ приближеніемъ 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи изъ с. Двѣ-могили, куда она, какъ было выше сказано, должна была сосредоточиться съ разсвѣтомъ 30 числа [1]), Августѣйшій командующій XII корпусомъ призналъ своевременнымъ перейти въ наступленіе, преслѣдуя главною цѣлью охватъ лѣваго фланга турокъ. Для достиженія этого было предписано прибывающему эшелону подкрѣпленій, 1-му и 3-му баталіонамъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, 139-му Моршанскому полку, 3-й и 6-й батареямъ и дивизіону 2-й батареи 35-й артиллерійской бригады [2]) съ поддержкою однимъ полкомъ 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, наступая отъ Трастеника по шоссе на Рущукъ и заходя правымъ плечомъ, ударить въ лѣвый флангъ турокъ.

Въ то же время 2-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи съ конною № 5 батареею, сосредоточенная уже на

[1]) Уже на пути, не доходя с. Двѣ-могили, эти части получили черезъ Генеральнаго Штаба капитана Пароменскаго приказаніе командующаго XII корпусомъ двинуться къ Трастенику для обхода лѣваго фланга противника.

[2]) Кромѣ этихъ частей, съ упомянутымъ эшелономъ прибыли еще дивизіонъ скорострѣльной батареи, 21-я Донская батарея и 4-я сотня 36-го Донского полка. Всѣ эти части получили, какъ будетъ видно ниже, особое назначеніе.

высотахъ къ востоку отъ Гюръ-чешме, съ присоединеніемъ двухъ сотенъ Донского № 37 полка, одной сотни № 36 полка и Донской № 21 батареи, прибывшихъ со 2-ю бригадою 35-й пѣхотной дивизіи къ Трастенику, должны были поддержать съ фланга намѣченное наступленіе, а 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ съ конною № 19 батареею долженъ былъ поддержать наступленіе центра и лѣваго фланга общаго боевого порядка.

Еще ранѣе, около $10^1/_2$ часовъ утра командующій 33-й пѣхотной дивизіей послалъ командиру 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка, располагавшагося съ двумя баталіонами своего полка (1-мъ и 3-мъ) при 5-й батареѣ 33-й артиллерійской бригады въ Табачкѣ, двинуться къ фонтанамъ Кошевскому и Иваново-чифликскому, чѣмъ, очевидно, намѣчался при развитіи извѣстной энергіи дѣйствій названныхъ частей, согласованныхъ съ движеніями войскъ, наступавшихъ лѣвѣе, болѣе глубокій обходъ противника и, слѣдовательно, обезпечивался болѣе рѣшительный результатъ всего боя.

Во исполненіе приведеннаго приказанія командующаго корпусомъ, начальникомъ 12-й пѣхотной дивизіи было сдѣлано распоряженіе о присоединеніи ко 2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка съ 3-ю и 6-ю батареями 12-й артиллерійской бригады; въ составъ этой же колонны вошли также три эскадрона 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка, сотня Донского № 36 полка и 21-я Донская казачья батарея. Общее начальство надъ всѣми войсками, предназначенными для дѣйствія на лѣвый флангъ непріятеля, было поручено генералъ-маіору Фофанову; командующему 12-й артиллерійской бригадою начальникомъ 12-й пѣхотной дивизіи было приказано принять командованіе надъ 3-ю и 6-ю батареями, а старшему адъютанту штаба 12-й пѣхотной дивизіи, капитану Бухольцу находиться при колоннѣ генерала Фофанова въ качествѣ офицера Генеральнаго Штаба.

Генералъ-маіоромъ Фофановымъ, въ развитіе вышеприведенныхъ приказаній, были отданы слѣдующія распоряженія.

Три эскадрона уланъ (2-й, 3-й и 4-й), 4-я сотня Донского № 36 полка при 21-й Донской казачьей батареѣ, а также оставшіяся при штабѣ корпуса двѣ сотни Донского казачьяго № 37 полка, подъ общимъ начальствомъ командира 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка полковника Салтыкова, составили авангардъ отряда и, направившись вправо (южнѣе) авангардной позиціи—у Гюръ-чешме, должны были войти въ связь съ кавалеріей командира 2-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора барона Сталь-фонъ-Гольштейна для совмѣстнаго дѣйствія на лѣвый флангъ противника; 140-му пѣхотному Зарайскому полку приказано наступать правѣе (юго-восточнѣе) Рущукскаго шоссе, имѣя за собою въ резервѣ 139-й пѣхотный Моршанскій полкъ; эта бригада получила задачу, овладѣвъ Гюръ-чешменскими высотами правѣе авангардной позиціи, загибать постепенно своимъ правымъ флангомъ, дабы охватить лѣвый флангъ турокъ; 1-й и 2-й баталіоны Украинскаго полка составили лѣвый флангъ боевой линіи отряда, имѣя въ своемъ резервѣ 3-й баталіонъ того же полка; Украинскому полку указано наступать лѣвѣе шоссе и, по достиженіи Гюръ-чешменскихъ высотъ, ему приказано занять авангардную позицію, а 3-й и 6-й батареямъ 12-й артиллерійской бригады указано слѣдовать по шоссе.

Къ этому времени 2-я батарея 12-й бригады, ставшая въ центрѣ Трастеникскаго участка, по распоряженію полковника Григорьева, была выдвинута впередъ, ближе къ лощинѣ, раздѣляющей Трастеникскую позицію отъ Гюръ-чешменскихъ высотъ съ тою цѣлью, чтобы ускорить очищеніе отъ противника всѣхъ лощинъ и отлогостей этихъ высотъ, а также чтобы дѣйствовать, въ случаѣ надобности, по тѣмъ войскамъ противника, которыя могли появляться слѣва отъ отряда.

Прежде чѣмъ приступать къ описанію атаки высотъ Гюръ-чешме необходимо, вернувшись нѣсколько назадъ, описать положеніе дѣла *въ центрѣ позиціи между Трастеникомъ и Мечкою*, въ отличіе отъ боя 14 ноября, сильно занятаго частями 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи. Первоначально, по общей тревогѣ, эта бригада съ приданными ей 1-ю. 2-ю и 4-ю батареями и дивизіономъ 6-й батареи выстроилась въ резервномъ порядкѣ у Трастеникскаго виноградника.

Въ это время промежутокъ Трастеникъ-Мечка прикрывался частями 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи. Какъ уже было сказано, въ ночь съ 29-го на 30-е впереди Пиргоса держалъ сторожевую цѣпь 1-й эскадронъ уланъ. Въ 8 часовъ утра 30-го къ нему на смѣну выступилъ 1-й эскадронъ драгунъ, но послѣдніе застали противника уже въ полномъ наступленіи, почему. подкрѣпивъ уланъ, они вмѣстѣ съ ними и отошли на высоты, составлявшія южное продолженіе Мечкинской позиціи.

На гребнѣ высотъ вправо (южнѣе) д. Мечка показалась густая кавалерійская цѣпь непріятеля, а за нею тянулись пѣхотныя колонны, очевидно тѣ, которыя впослѣдствіи атаковали правый флангъ Мечкинской позиціи. Тогда командиръ Стародубовскаго полка подкрѣпилъ свою кавалерійскую цѣпь еще двумя эскадронами драгунъ, а командиръ Бѣлгородскаго полка выслалъ правѣе драгунъ въ промежутокъ Трастеникъ—Мечка 2-й, 3-й и 4-й эскадроны уланъ.

Было около $8^1/_2$ часовъ утра, когда части 33-й пѣхотной дивизіи еще выстраивались въ резервный порядокъ у Трастеникскаго виноградника. Разсыпанные полуэскадроны всѣхъ этихъ эскадроновъ уланъ и драгунъ вели перестрѣлку съ непріятельскою цѣпью сначала кавалеріи, а затѣмъ и пѣхоты. Коноводы были отведены нѣсколько назадъ по склону горы.

Вслѣдъ за прибытіемъ частей 33-й пѣхотной дивизіи въ 11 часу утра драгуны и уланы отошли къ Трастеникскому винограднику, гдѣ и стали въ резервѣ своей пѣхоты, при чемъ полуэскадронъ 1-го эскадрона драгунъ былъ посланъ къ Дунаю для наблюденія за лѣвымъ флангомъ Мечкинской позиціи, а 1-й эскадронъ уланъ, находившійся передъ тѣмъ въ сторожевой цѣпи, былъ назначенъ въ прикрытіе 19-й конной батареѣ, занимавшей впослѣдствіи позицію правѣе 1-й батареи 33-й артиллерійской бригады.

Между тѣмъ 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи развернула свои силы между Трастеникомъ и Мечкой на такъ называемой центральной позиціи. Первоначально, какъ упомянуто выше, по приказанію начальника 33-й дивизіи былъ занятъ лишь крайній правый флангъ послѣдней двумя ротами Тираспольцевъ съ 4 орудіями 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады [1]), а впослѣдствіи около 10 часовъ вся означенная позиція была занята бывшими здѣсь 1-мъ и 2-мъ баталіонами Тираспольскаго полка [2]), при чемъ 2-я и 4-я роты стали у 6-й батареи, а 5-я, 6-я, 7-я, 8-я и 2-я стрѣлковая—въ ложементахъ лѣвѣе ея; роты были расположены такъ, что непріятель при наступленіи въ Кошовскую балку, проходившую передъ фронтомъ Трастеникскаго и позади Мечкинскаго участка, встрѣтилъ бы двухъярусный огонь; въ полковомъ резервѣ остались 1-я, 1-я стрѣлковая, 2-я и 3-я роты, которыя и были размѣщены въ находившемся здѣсь большомъ люнетѣ и боковыхъ флешахъ; прибывшій съ передовой позиціи 3-й баталіонъ, по распоряженію командира полка, составилъ резервъ на правомъ флангѣ центральной позиціи и въ центрѣ всего боевого расположенія полка.

---

[1]) Другой дивизіонъ той же батареи былъ при 2-мъ баталіонѣ Херсонскаго полка, охранявшемъ Батинскую переправу.

[2]) 3-й баталіонъ въ это время отходилъ изъ авангарда.

132-й пѣхотный Бендерскій полкъ при этомъ разворачиваніи первоначально составилъ резервъ бригады и находился въ лощинѣ сзади (юго-западнѣе) виноградника, но когда турки стали сильно насѣдать на Мечкинскую позицію, то и Бендерцы, по приказанію командира бригады генералъ-маіора Дохтурова, около 11 часовъ утра развернулись лѣвѣе Тираспольцевъ, имѣя при себѣ 1-ю батарею 33-й артиллерійской бригады; немедленно были высланы двѣ стрѣлковыя роты для прикрытія батареи, занявшей позицію, а вслѣдъ затѣмъ построился въ боевой порядокъ и полкъ, имѣя 1-й и 3-й баталіоны въ 1-й линіи въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, а 2-й баталіонъ въ резервѣ. Въ такомъ положеніи полкъ и находился до перваго часа пополудни, когда было получено распоряженіе перейти въ наступленіе.

Кромѣ упомянутой 6-й и 1-й батарей, выѣхала также 3-я батарея, занявшая около 11 часовъ утра позицію сзади расположенія Тираспольскаго полка.

Ко времени назрѣвшаго общаго наступленія подошелъ изъ с. Двѣ-могили 129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ со 2-й батареей 33-й артиллерійской бригады; эти части, распоряженіемъ начальника дивизіи, первоначально были поставлены въ резервѣ за 2-ю бригадою дивизіи.

Описанное расположеніе на центральной позиціи занимало осаженное назадъ, уступное положеніе какъ относительно войскъ Мечкинскаго участка, такъ равно и относительно Трастеникскаго участка позиціи, почему было выгодно на случай рѣшимости турокъ атаковать внутренніе фланги котораго-либо изъ упомянутыхъ крайнихъ участковъ.

Находясь на центральной позиціи, части 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи подвергались ружейному огню турокъ, появившихся на гребняхъ противолежащихъ высотъ, а 132-й Бендерскій полкъ былъ поражаемъ артиллеріей.

Возвращаясь къ описанію *главной контръ-атаки на высоты Гюръ-чешме*, необходимо напомнить, что распоряженіе о началѣ ея было получено войсками около $12^1/_2$ часовъ дня, а генералъ-маіору Фофанову оно было передано генералъ-лейтенантомъ барономъ Фирксомъ лично.

Во исполненіе изложенныхъ выше распоряженій для атаки, генералъ-маіоръ Фофановъ, какъ приведено выше, направилъ для атаки лѣваго фланга противника съ его охватомъ 6 баталіоновъ 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, 3 эскадрона уланъ, три сотни двухъ казачьихъ полковъ; послѣднія должны были связаться съ конницею генерала Сталь-фонъ-Гольштейна и дѣйствовать согласно съ нею на флангѣ турокъ.

Командовавшій 2-й бригадою 35-й пѣхотной дивизіи командиръ Зарайскаго полка полковникъ Назаровъ придалъ къ баталіонамъ своего полка дивизіонъ 2-й батареи 35-й артиллерійской бригады [1]). а прочія батареи. прибывшія съ 2-ю бригадою 35-й дивизіи, 3-ю и 6-ю 35-й бригады и прикомандированную къ послѣдней скорострѣльную батарею оставилъ пока позади.

Приведенное распоряженіе полковника Назарова, умаляло силу огневаго удара обходной колонны. такъ какъ лишало ее почти всей ея артиллеріи, которая могла-бы обрушиться своими орудіями на флангъ противника.

Между тѣмъ на правомъ флангѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Сталь-фонъ-Гольштейна, должно было сосредоточиться 13 эскадроновъ и сотенъ и двѣ конныхъ батареи. Однако, еще до прибытія полковника Салтыкова, около двухъ часовъ дня 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ (кромѣ 3-го эскадрона, оставленнаго для охраненія бивака) съ 4 орудіями Донской № 5 батареи двинулся рысью мимо срубленной рощи къ высотамъ Гюръ-чешме, правѣе шоссе;

[1]) Другой дивизіонъ той же батареи остался въ Чилиновѣ при 2-мъ баталіонѣ Зарайскаго полка.

правѣе гусаръ шли $3^1/_2$ сотни 12-го Донского полка съ двумя орудіями той же батареи. До названныхъ высотъ движеніе совершалось безпрепятственно, но съ подъемомъ на нихъ гусары и казаки были встрѣчены огнемъ турецкихъ наѣздниковъ и цѣпи стрѣлковъ, за которыми были видны резервы. У Иваново-чифлика также виднѣлись части турецкой пѣхоты. Съ занятіемъ высотъ надъ фонтанами генералъ-маіоръ Сталь-фонъ-Гольштейнъ приказалъ Ахтырскому полку обратиться къ сторонѣ с. Красенъ, при чемъ изъ 4 орудій приказано было открыть огонь, а Донскому № 12 полку обезпечивать правый флангъ гусаръ со стороны Иваново-чифлика. По открытіи огня изъ орудій прибыла 21-я Донская батарея въ сопровожденіи 4-й сотни 36-го Донского полка. Эта батарея стала правѣе дивизіона Донской № 5 батареи. Одновременно прибывшія прочія части колонны полковника Салтыкова получили слѣдующія назначенія: 2-й и 4-й эскадроны уланъ отправлены для наблюденія къ сторонѣ Иваново-чифликъ и Кады-кьой и для поддержки 12-го Донского полка, а 3-й эскадронъ посланъ на-рысяхъ въ лощину, идущую въ с. Бужиченъ, также съ цѣлью наблюденія за нею; этимъ эскадронамъ уланъ пришлось вести временами лишь незначительную перестрѣлку какъ съ небольшими частями непріятельской конницы, такъ и со слабыми частями пѣхоты, для чего уланамъ пришлось спѣшиваться; двѣ прибывшія сотни 37-го Донского полка также спѣшились на крайнемъ правомъ флангѣ; на этотъ же флангъ были приведены и 2-я и 5-я сотни 31-го Донского полка и своимъ огнемъ содѣйствовали отраженію непріятеля, дѣлавшаго слабыя попытки обойти правый флангъ русскихъ.

При полученіи извѣстія о появленіи полка турецкой конницы и роты пѣхоты у Нисова, командующій 31-мъ полкомъ, лично приведшій свои сотни, отошелъ къ с. Червени для поддержки, какъ онъ доносилъ, своихъ постовъ.

Въ общемъ конница, перешедшая было въ наступленіе, ограничилась вскорѣ, не взирая на свою силу, простой наблюдательной ролью и службою охраненія фланга пѣхоты.

Вслѣдъ за кавалеріей перешла въ *наступленіе и колонна генералъ-маіора Фофанова.* Это движеніе было прикрыто дѣйствіемъ 2-й батареи 12-й артиллерійской бригады, выдвинутой, какъ сказано выше, на самый край Трастеникской возвышенности. Эта батарея своимъ огнемъ два раза опрокидывала, показывавшуюся влѣво отъ шоссе, турецкую кавалерію. 3-я же и 6-я батареи съ посаженною прислугою двинулись по шоссе на Гюръ-чешменскія высоты. На полугорѣ батареи подъ прикрытіемъ цѣпи Украинскаго полка, по приказанію полковника Григорьева, были пріостановлены, и здѣсь имъ указано вынестись на-рысяхъ на гребень — 6-й батареѣ вправо, а 3-й влѣво отъ шоссе. Осыпаемыя градомъ пуль непріятеля, засѣвшаго въ ложементахъ и шалашахъ авангардной позиціи, обѣ батареи снялись съ передковъ не далѣе 100 саженъ отъ противника и немедленно открыли частый картечный огонь изъ орудій. Это произвело у турокъ замѣшательство, позволившее, въ свою очередь, 4 орудіямъ 1-й полубатареи 6-й батареи штабсъ-капитана Стороженко, по приказанію, выдвинуться впередъ еще саженъ на 50, откуда этими орудіями и былъ открытъ частый огонь картечью[1]). Въ это время правѣе этой полубатареи, по предложенію полковника Григорьева, вынеслись 2 орудія 2-й батареи 35-й артиллерійской бригады, которыя съ Зарайскимъ полкомъ, наступавшимъ въ головѣ 2-й бригады 35-й дивизіи, также поднялись на высоту. Дружное „ура“ какъ батарей, такъ и пѣхоты Украинскаго и Зарайскаго полковъ окончательно ошеломило турокъ, и они, провожаемые непрерывнымъ

[1]) Пока 1-я полубатарея выѣзжала, а 2-я «протежировала» ей, «по недостатку сомкнутыхъ пѣхотныхъ частей», батарея подверглась слѣва, изъ оврага, съ разстоянія 50 саженъ нападенію турокъ, которые и были отбиты нѣсколькими удачными картечными выстрѣлами, при содѣйствіи и огня пѣхоты.

огнемъ, картечью и шрапнелью, обратились въ бѣгство по направленію къ слѣдующему гребню. Въ это время отъ сильнаго ружейнаго огня 3-я и 6-я батареи 12-й бригады лишились 26 лошадей, раненъ командиръ 3-й батареи подполковникъ Чулковъ, убитъ одинъ и ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ. При частомъ ружейномъ огнѣ турокъ такую относительно малую потерю можно объяснить только тѣмъ, что деморализованные турки пускали свои пули черезъ головы атакующихъ.

Зарайцы и Украинцы, поддерживаемые своею доблестною артиллеріею, продолжали быстрое наступленіе и на слѣдующій гребень, гдѣ противникъ пытался задержаться.

Описанное наступленіе пѣхоты на высоты Гюръ-чешме и далѣе поддерживалось справа, развернувшимися на продолженіи Гюръ-чешменскаго плато, частями кавалерійской колонны генералъ-маіора Сталь-фонъ-Гольштейна. Въ то время пока гусары съ дивизіономъ 5-й Донской батареи (1-го и 2-го взвода) направлялись на Красенъ, а Донской казачій № 12 полкъ съ 3-мъ взводомъ той же батареи охранялъ правое крыло гусарскаго полка, прибыли части колонны полковника Салтыкова и получили свои, уже приведенныя выше, задачи. Изъ этихъ частей 21-я Донская батарея тотчасъ же пристроилась справа къ упомянутому дивизіону 5-й Донской батареи и открыла огонь. Непріятельская рѣдкая пѣхотная цѣпь, скрывавшаяся еще за кукурузнымъ полемъ и окопами авангардной позиціи, открыла также учащенные залпы по гусарамъ и батареямъ.

Боевой порядокъ, занятый послѣдними частями, былъ слѣдующій. Позади названныхъ батарей были выстроены развернутымъ фронтомъ 2-й эскадронъ гусаръ, составлявшій прикрытіе 5-й батареи, и 4-я сотня 36-го Донского полка, прикрывавшая 21-ю батарею, а на правомъ флангѣ находился 1-й полуэскадронъ 4-го эскадрона и 1-й эскадронъ гусаръ и 1-я сотня 12-го Донского полка. Когда цѣпи

противника стали уступать огню обѣихъ названныхъ конныхъ батарей, подошли нѣкоторыя части колонны генералъ-маіора Фофанова; въ то время, когда послѣдніе атаковали съ фронта сильную Гюръ-чешменскую позицію, обѣ названныя конныя батареи своимъ огнемъ содѣйствовали справа этой атакѣ, а когда турецкая пѣхота, подъ натискомъ огня колонны генералъ-маіора Фофанова, побѣжала на слѣдующій за Гюръ-чешме гребень, то, по распоряженію командира Ахтырскаго гусарскаго полка, маіоръ Игнатьевъ того же полка съ 1-мъ полуэскадрономъ 1-го эскадрона, 1-мъ полуэскадрономъ 4-го эскадрона и полусотней 4-й сотни казаковъ 36-го полка въ разсыпномъ конномъ строю атаковалъ отступающаго непріятеля, а казаки 1-й сотни 12-го полка, зайдя въ тылъ турокъ, спѣшились и, занявъ скрытое расположеніе, подпустили непріятельскую пѣхоту на ближній ружейный выстрѣлъ; сдѣлавъ нѣсколько залповъ, казаки подъ начальствомъ хорунжаго Тимофѣева въ пѣшемъ строю бросились въ атаку и схватились въ рукопашную, дѣйствуя прикладами, но, подавляемые численностью, подверглись опасности окруженія; тогда командиръ сотни есаулъ Васильевъ съ наѣздниками врубился въ турецкую пѣхоту, при чемъ самъ былъ смертельно раненъ; замѣтивъ затруднительное положеніе казаковъ, нѣсколько гусаръ, имѣя во главѣ рядового 1-го эскадрона Филатова, ударили въ сабли и облегчили казакамъ ихъ отступленіе и спасеніе раненаго сотеннаго командира [1]). Прочія $2^1/_2$ сотни того же полка [2]) съ двумя орудіями 5-й Донской батареи подъ начальствомъ полковника Хрещатицкаго, будучи на крайнемъ правомъ флангѣ, также зашли въ тылъ непріятелю и, спѣшившись, завязали перестрѣлку съ его резервами.

---

[1]) Необходимо отмѣтить подвигъ вахмистра 1-й сотни 12-го Донского полка Шашурина, который, въ самомъ началѣ дѣла будучи раненъ пулей въ шею на вылетъ, оставался въ строю до конца боя и даже впослѣдствіи, сѣвъ на коня, одинъ изъ первыхъ врубился въ толпу отступавшихъ турокъ.

[2]) Мѣстонахожденіе остальныхъ $2^1/_2$ сотенъ полка установить не удалось. Вѣроятно были въ расходѣ, обычномъ для казаковъ.

Между тѣмъ отступающіе турки, пытавшіеся задержаться на гребнѣ высотъ позади Гюръ-чешме, были вновь энергично атакованы Зарайцами и Украинцами, при чемъ 1-му баталіону Зарайскаго полка подъ командою маіора Шлюновича привелось поработать штыкомъ и потерять въ этой схваткѣ трехъ офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ ранеными. Для поддержки и облегченія этой атаки справа, по приказанію командующаго бригадою полковника Назарова, былъ вызванъ, находившійся въ резервѣ, Моршанскій полкъ, при чемъ два его баталіона, подъ личнымъ начальствомъ командира полка полковника Вентцеля (подъ которымъ въ это время была убита лошадь), довершилъ окончательное пораженіе противника движеніемъ на лѣвый его флангъ. Непріятель, не пытаясь задерживаться далѣе, покинулъ занимаемыя высоты и бѣжалъ въ безпорядкѣ.

Эта атака и была энергично поддержана 21-ю Донскою батареею. Получивъ отъ вернувшагося послѣ своей атаки маіора Игнатьева свѣдѣнія о томъ, что турки залегли въ ложементахъ, изъ которыхъ пѣхотѣ будетъ трудно ихъ выбить, командиръ батареи войсковой старшина Дукмасовъ тотчасъ же выслалъ взводъ хорунжаго Афанасьева вправо для обстрѣливанія съ фланга ската балки, на которомъ находились указанные ложементы; когда же пѣхота пошла въ атаку, то, по приказанію войскового старшины Дукмасова, есаулъ Ханженковъ со своимъ взводомъ лихо подскакалъ къ турецкимъ ложементамъ на ближнее разстояніе, но выпустилъ только двѣ гранаты, которыми орудія взвода были заряжены заранѣе; когда же орудія зарядили картечью, бросившаяся на турецкіе ложементы русская пѣхота уже закрыла турокъ и стрѣлять не пришлось.

Лишь только пѣхота овладѣла этой позиціей противника, полковникъ Григорьевъ снова посадилъ прислугу 3-й и 6-й батарей 12-й артиллерійской бригады на орудія и рысью двинулъ ихъ туда же. Здѣсь, не обращая вниманія на

продолжающійся ружейный и артиллерійскій огонь, онъ снова развернулъ батареи. 6-я батарея стала здѣсь правѣе 21-й Донской [1]), а 3-я, послѣ того, какъ турки обратились въ бѣгство, по приказанію генералъ-маіора Фофанова, вмѣстѣ съ 2-мъ и 3-мъ баталіонами Украинскаго полка была направлена на Пиргосъ для того, чтобы съ фланга поражать отступающія черезъ него отъ Мечки турецкія колонны. 1-й же баталіонъ Украинцевъ, Зарайскій полкъ и баталіонъ Моршанцевъ продолжали еще нѣкоторое время наступать; послѣднія двѣ части, загибая все время правымъ плечомъ, продолжали гнать отступающихъ турокъ, при чемъ всѣ батареи приняли въ этомъ преслѣдованіи энергичное участіе своимъ огнемъ.

Необходимо добавить, что послѣ занятія ложементовъ тыловой турецкой позиціи турецкая конница нѣсколько разъ готовилась атаковать лѣвый флангъ 2-го баталіона Украинскаго полка, почему роты этого баталіона два раза выстраивались для встрѣчи ее залпами, но всякій разъ, не дойдя до пѣхоты и не выждавъ огня, кавалерія поворачивала кругомъ.

Такъ какъ Моршанцы и Зарайцы все время стремились охватить турокъ слѣва, то послѣдніе, отступая, также невольно уклонялись къ сторонѣ Пиргоса. Около 5 час. дня у Зарайцевъ и Моршанцевъ еще разъ вспыхнула сильная перестрѣлка съ отступающимъ, но это была уже послѣдняя вспышка боя. Перекрестный огонь отъ Гюръ-чешме и отъ Пиргоса, неутомимое наступленіе преслѣдующей пѣхоты—все это окончательно сломило послѣднія силы турокъ, еще пытавшихся задержаться, и началось ихъ общее безпорядочное бѣгство на всѣхъ участкахъ поля сраженія.

Въ заключеніе остается упомянуть о дѣйствіяхъ къ сторонѣ Иваново-чифликъ, а также и о наступленіи частей 33-й пѣхотной дивизіи, сражавшейся въ центрѣ.

[1]) Еще правѣе сталъ подоспѣвшій сюда 2-й взводъ 5-й Донской батареи.

Во время общаго преслѣдованія турокъ командиръ 12-го Донского казачьяго полка долженъ былъ, уже пройдя линію д. Иваново-чифликъ, перемѣнить свой фронтъ направо и отразить наступленіе двухъ турецкихъ эскадроновъ и, разсыпавшихся по гребню у названной деревни, стрѣлковъ. Затѣмъ, прикрывая крайній правый флангъ и тылъ своихъ войскъ, полковникъ Хрещатицкій долженъ былъ, спѣшивши свои сотни, при двухъ орудіяхъ 5-й Донской батареи неоднократно задерживать наступательныя попытки небольшихъ частей турокъ со стороны Кады-кьоя, при чемъ оттуда же дѣйствовало 4 турецкихъ орудія.

Дѣйствія частей 33-й пѣхотной дивизіи во время общей атаки XII корпуса заключались въ слѣдующемъ. Лишь только съ высоты, на которой находился Великій Князь командующій корпусомъ. стало видно, что войска 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи и Украинцы стали выходить на высоты Гюръ-чешме, со стороны Великаго Князя послѣдовало, отданное въ 1 час. пополудни, приказаніе атаковать частями 33-й дивизіи. Предписавъ 2-й батареѣ 33-й бригады, еще остававшейся при Бессарабскомъ полку, въ резервѣ, выѣхать на одну высоту съ 3-ю батареею той же бригады (гдѣ къ нимъ присоединилась также 19-я конная батарея), командующій 33-й дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Тимофѣевъ назначилъ для атаки 2-ю бригаду 33-й дивизіи, предписавъ 129-му пѣхотному Бессарабскому полку составить резервъ этой колонны.

Передъ фронтомъ 2-й бригады 33-й дивизіи находились три лощины, расположенныя послѣдовательно одна за другою.

По сигналу „наступленіе“ роты первой линіи Тираспольскаго и Бендерскаго полковъ устремились въ первую изъ балокъ. Роты второй линіи послѣдовали за ними, при чемъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ онѣ быстро выравнялись съ первыми ротами, занимавшими очень растя-

нутый фронтъ, на протяженіи около $1^1/_2$ верстъ. Поднимаясь по противоположному скату балки, оба полка понесли значительную убыль. По достиженіи гребня усмотрѣно было, что на днѣ слѣдующей балки и на полугорѣ ея противоположнаго ската были сосредоточены густыя массы турецкой пѣхоты, изъ которыхъ двѣ наиболѣе значительныя были: одна близъ фонтана, а другая съ версту отъ фонтана въ направленіи къ Мечкѣ. Съ крикомъ „ура“ Тираспольцы атаковали первую, а Бендерцы—вторую. Эта атака опрокинула турокъ, начавшихъ поспѣшно взбираться по крутости ската балки. Не взирая на крайнюю трудность для русскаго солдата двигаться по непривычной для него пересѣченной мѣстности, оба полка продолжали неотступное преслѣдованіе. Взобравшись на гребень, Тираспольцы и Бендерцы увидѣли въ третьей балкѣ скопленіе турецкой пѣхоты въ силахъ еще болѣе значительныхъ и во всякомъ случаѣ превосходившихъ тѣ пять баталіоновъ, которые принимали участіе въ атакѣ. Однако, со своими командирами полковниками Синькевичемъ и Шелковниковымъ во главѣ, Тираспольскій и Бендерскій полки безъ передышки съ крикомъ „ура“ вторично ринулись въ штыки. Осыпаемые градомъ пуль, полки понесли здѣсь главныя потери, но непріятель не выдержалъ и обратился въ бѣгство.

Труднодоступность мѣстности и быстрота предшествовавшаго движенія, произведеннаго на протяженіи болѣе 3 верстъ, истощили силы нижнихъ чиновъ и послужили причиною медленности дальнѣйшаго преслѣдованія. Разстояніе отъ быстро отступавшихъ турокъ вверхъ по крутому скату постоянно выростало, но бригада все же продолжала взбираться на крутость высотъ, составлявшихъ западный отрогъ Гюръ-чешменскихъ. Было уже около $4^1/_2$ час., когда бригада взобралась на эту высоту и лѣвофланговыя Бендерскія роты заняли укрѣпленіе Пиргосскаго авангарда, а фронтъ бригады растянулся отъ этого укрѣпленія позади

Пиргоса по направленію къ Гюръ-чешме. Противникъ былъ въ это время уже на высотѣ Пиргоса.

До сумерекъ оставалось не болѣе часу времени. Не получая ни оріентировочныхъ указаній и сообщеній, ни приказаній, командиръ бригады генералъ-маіоръ Дохтуровъ, замѣтивъ отхожденіе Украинской роты и частей 12-й артиллерійской бригады, въ $6^1/_2$ часовъ вечера приказалъ отойти на свои биваки.

Такъ закончился бой 30 ноября. Въ густыхъ сумеркахъ мѣстами можно было наблюдать, какъ длинныя непріятельскія колонны тянулись къ Рущуку и Кады-кьою.

Изъ частей, направленныхъ на поле сраженія, и изъ находившихся на немъ, въ рѣшительномъ бою не приняли участія: 7-й саперный баталіонъ, 2-й баталіонъ Херсонскаго полка и роты Гвардейскаго Экипажа, подошедшія къ Мечкѣ уже послѣ отраженія противника или ко времени его отраженія (саперы и Херсонцы)[1]), 129-й Бессарабскій полкъ, составлявшій неизрасходованный резервъ 33-й пѣхотной дивизіи, 48-й пѣхотный Одесскій полкъ, во время преслѣдованія оставленный у с. Трастеникъ, и 1-й и 3-й баталіоны 130-го Херсонскаго полка, которые, согласно приказанія командующаго 33-й пѣхотной дивизіей, должны были изъ Табачки двинуться на Иваново-чифликъ и Красенъ съ цѣлью углубить обходъ лѣваго фланга и тыла противника; командиръ этого полка полковникъ Эрнротъ, присоединившій къ себѣ двѣ сотни 31-го Донского полка[2]) и имѣя при себѣ 4 орудія 5-й батареи 33-й артиллерійской бригады, выдвинувшись по указанному направленію въ 3 часа дня и дойдя до Кошовскихъ фонтановъ, т. е. до высоты, занятой кавалеріей генералъ-маіора Сталь-фонъ-Гольштейна, сначала занялъ баталіономъ и 4 орудіями

[1]) 2-й баталіонъ Херсонскаго полка, преслѣдуя противника, дошелъ до Пиргоса.

[2]) Эти сотни, какъ это описано выше, присоединившись къ кавалеріи генералъ-маіора барона Сталь-фонъ-Гольштейна, успѣли принять нѣкоторое участіе въ бою.

позицію правѣе конницы, фронтомъ на востокъ, имѣя баталіонъ въ резервѣ, а затѣмъ, по случаю приближающихся сумерекъ и, по его словамъ, изъ опасенія за свой правый флангъ, около $4^1/_2$ часовъ, т. е. именно въ періодъ наиболѣе интенсивнаго отступленія, мѣстами бѣгства турокъ, отошелъ къ Табачкѣ.

Кавалерія, какъ и въ бою 14 ноября, принимала въ преслѣдованіи участіе лишь небольшими своими частями, дѣйствовавшими по почину младшихъ начальниковъ. Къ вечеру она выдвинулась до р. Лома, провожая отступающаго огнемъ конныхъ батарей; въ частности 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ сопровождалъ атаку 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи, охраняя ея флангъ, а затѣмъ, послѣ остановки бригады, три эскадрона драгунъ слѣдовали за отступающимъ до высоты Бесарбова. Здѣсь ихъ застигла полная тьма. Бой, кипѣвшій съ ранняго утра, затихъ по всему фронту. Потери боя 30 ноября были слѣдующія: въ пѣхотѣ—убито: офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 100. ранено: офицеровъ 26 (1 смертельно), нижнихъ чиновъ 517; въ кавалеріи—убито: офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 6, лошадей 11, ранено: офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 15, лошадей 45; въ артилеріи—убито нижнихъ чиновъ 8, ранено: офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 31. Всего: убито—офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ—114; ранено—офицеровъ 30, нижнихъ чиновъ—563, лошадей въ кавалеріи—56. Общая убыль—711 человѣкъ.

Съ турецкой стороны потери должны были быть весьма высоки, особенно въ тѣхъ частяхъ, которыя упорно, не тщетно атаковали въ теченіе 6 часовъ подрядъ позиціи у с. Мечки. Турецкими войсками во время атаки командовалъ Сулейманъ-паша.

Бой 30 ноября у Мечки—Трастеникъ, не взирая на то, что, благодаря частнымъ исполнителямъ и отсутствію, подготовлявшаго обходъ лѣваго фланга турокъ, маневра, разыгрался въ обыкновенное фронтальное столкновеніе, однако-

же былъ прекраснымъ дополненіемъ къ только что облетѣвшей Дѣйствующую армію вѣсти о паденіи Плевны.

Оба боевыхъ эпизода знаменовали собою окончаніе критическаго выжидательнаго положенія русской арміи и рѣшительный переходъ ея къ продолженію активныхъ дѣйствій.

Въ частности для Рущукскаго отряда побѣдою 30 ноября окончился его боевой періодъ.

ГЛАВА X.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Дѣйствія отрядовъ на лѣвомъ берегу Дуная и въ Добруджѣ.

Общій обзоръ состава, расположенія, задачъ и дѣятельности отрядовъ крайняго лѣваго фланга Дѣйствующей арміи.—Составъ, расположеніе и общій очеркъ дѣятельности турецкихъ войскъ противъ отрядовъ крайняго лѣваго фланга Дѣйствующей арміи.—Составъ и расположеніе отряда въ Добруджѣ (XIV армейскаго корпуса) къ 22 октября.—Подготовка отряда къ зимовкѣ. Служба войскъ. Рекогносцировки 8—13 ноября.—Составъ и расположеніе Каларашскаго отряда къ 22 октября. Измѣненія состава и расположенія отряда. Прибытіе резервныхъ войскъ. Попытки турокъ къ набѣгамъ на лѣвый берегъ Дуная.—Составъ и расположеніе Журжево-Ольтеницкаго отряда къ 22 октября. Дѣятельность осадной артиллеріи. Стычка 1 ноября.—Составъ и расположеніе Нижне-Дунайскаго отряда къ 22 октября. Дѣятельность отряда. Перемѣны въ расположеніи и составѣ къ 1 декабря.

(Карты и планы; Атласъ выпускъ VI, №№ 1, 56, 57 и 58).

СООБЩЕНІЯ Дѣйствующей арміи на Балканскомъ полуостровѣ въ кампанію 1877—78 г.г. шли отъ русской границы на Унгени, Бухарестъ, Зимницу и перерѣзывались рѣкою Дунаемъ, при чемъ одна лишь Систово-Зимницкая переправа была сравнительно надежная; по ея мостамъ и шло главное движеніе войскъ, обозовъ и транспортовъ. Сообщенія русской арміи изложены въ

III томѣ описанія войны [1]); здѣсь лишь слѣдуетъ добавить, что коммуникаціонной линіей для арміи въ 500.000 человѣкъ была всего одна желѣзная дорога. Эта линія, шедшая по Румыніи, была недостаточной провозоспособности и пролегала частью вблизи самаго Дуная, на другомъ берегу котораго имѣлись въ крѣпостяхъ турецкіе гарнизоны и военная флотилія, правда стѣсненная, но еще не уничтоженная окончательно.

Рѣка Дунай въ разстояніи около 480 верстъ отъ Зимницы впадаетъ въ Черное море, но на немъ, какъ извѣстно, не было русскаго военнаго флота, который могъ бы воспрепятствовать подвозу къ туркамъ подкрѣпленій изъ Малой Азіи или уничтожить опасность нападенія на русскіе прибрежные города.

Въ цѣляхъ обезпеченія сообщеній Дѣйствующей арміи и были выдвинуты отряды:

1) генералъ-лейтенанта Циммермана, въ составѣ: 24 баталіоновъ, 32 эскадроновъ и сотенъ и 124 орудій, всего въ строю 28.683 человѣка, расположенный на линіи Черноводы—Кюстенджи, отъ р. Дуная до Чернаго моря по фронту на 55 верстъ;

2) Каларашскій, генералъ-лейтенанта Дохтурова,—3 баталіона, 22 эскадрона и сотни и 30 орудій, всего въ строю 6.649 человѣкъ,—охранялъ линію Дуная отъ Стельники противъ Черноводъ до г. Ольтеницы, всего длиною 105 верстъ;

3) Журжево-Ольтеницкій отрядъ, генералъ-лейтенанта Аллера,—6 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ и 16 полевыхъ и 103 осадныхъ орудій, всего въ строю 6.672 человѣка,—охранялъ линію Дуная отъ Ольтеницы до Петрошани (въ 22 верстахъ восточнѣе Зимницы), всего длиною 90 верстъ.

---

[1]) Часть II, стр. 231—286.

Такимъ образомъ общая длина охраняемаго раіона, противъ котораго собственно было въ близкомъ сосѣдствѣ расположеніе турокъ, равнялась 250 верстамъ.

Далѣе на сѣверъ отъ Черноводъ по Дунаю до впаденія его въ Черное море, по линіи длиною около 260 верстъ былъ расположенъ отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина, силою 10 баталіоновъ, 5 сотенъ и 32 орудія, всего въ строю 11.533 человѣка.

Этотъ отрядъ носилъ названіе Нижне-Дунайскаго и былъ выдѣленъ изъ состава войскъ Одесскаго военнаго округа.

Отъ устья Дуная, отъ сѣвернаго его гирла, именующагося Килійскимъ, и до Керчи шелъ раіонъ охраненія, ввѣренный войскамъ Одесскаго военнаго округа, командуемаго генералъ-адъютантомъ Семекою.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Циммермана, командира XIV армейскаго корпуса, именовавшійся отрядомъ Добруджи, подчинялся Главнокомандующему Дѣйствующей арміи, но сверхъ того генералъ-лейтенантъ Циммерманъ часто доносилъ и непосредственно Военному Министру.

Всѣ войска по лѣвому берегу Дуная отъ Систова до Браилова подчинялись начальнику тыла арміи и военныхъ сообщеній генералъ-адъютанту Дрентельну.

Сверхъ того отрядъ генералъ-лейтенанта Аллера въ своихъ дѣйствіяхъ, касавшихся кр. Рущука, оставался въ подчиненіи Наслѣдника Цесаревича.

Все, что касалось переправъ и судовыхъ средствъ на Дунаѣ. было подчинено Великому Князю Алексѣю Александровичу.

Вся кавалерія, расположенная въ Румыніи. была въ концѣ октября временно подчинена для объединенія дѣйствій генералу Дохтурову.

Нижне-Дунайскій отрядъ подчинялся непосредственно командующему войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-

адъютанту Семекѣ, къ вѣдѣнію котораго относилась и охрана побережья Чернаго моря. Нижне-Дунайскій отрядъ имѣлъ указанія черезъ Военнаго Министра объ оказаніи содѣйствія войскамъ генерала Циммермана.

Всѣмъ отрядамъ было предписано сообщать сосѣдямъ о положеніи дѣлъ въ своемъ отрядѣ, но повидимому это исполнялось плохо, такъ какъ документальныхъ сношеній сохранилось довольно мало.

Турецкія войска, дѣйствовавшія отъ Рущука внизъ по Дунаю, принадлежали къ Восточной Дунайской арміи, подчинявшейся Сулейману-пашѣ, главныя силы котораго были расположены у Разграда, Эски-Джумы и Осман-базара.

Къ 22 октября, къ началу излагаемаго періода, турки занимали слѣдующее расположеніе:

Противъ войскъ генерала Циммермана: отрядъ полевыхъ войскъ [1]) Риза-паши у Хаджи-Оглу-Базарджика и Мангаліи, 14 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 24 орудія, всего 8.200 человѣкъ.

Гарнизонъ Балчика—1 баталіонъ, 500 человѣкъ.

Гарнизонъ кр. Варны—9 баталіоновъ, 4 эскадрона и 18 орудій, а всего 5.200 человѣкъ.

Гарнизонъ крѣпости Шумлы—9 баталіоновъ, 4.500 человѣкъ.

Такимъ образомъ на фронтѣ расположенія генерала Циммермана, силы котораго равнялись 28.683 человѣкамъ, находилось всего турокъ 18.400, изъ коихъ большая часть входила въ составъ гарнизоновъ крѣпостей (10.200 человѣкъ). Кромѣ того должно замѣтить, что турки были разбросаны по линіи Шумла—Варна—Балчикъ около 110 верстъ и въ удаленіи, считая отъ Хаджи-Оглу-Базарджика до средней линіи Черноводъ—Кюстендже, около 75 верстъ.

[1]) Въ этотъ періодъ считается у турокъ въ баталіонѣ 500 человѣкъ, а въ эскадронѣ 100 и батареѣ 100.

Противъ Нижне-Дунайскаго отряда генерала Веревкина (силою 11.533 человѣка) турки имѣли всего небольшой гарнизонъ укрѣпленій Сулина около 400 человѣкъ, и тамъ же находилась эскадра Гобарта-паши. Силы этой эскадры были измѣнчивы, и къ октябрю она состояла изъ 6—8 судовъ.

Противъ Каларашскаго отряда генерала Дохтурова (силою 6.649 человѣкъ) были расположены: въ кр. Силистріи 14 баталіоновъ, 4 эскадрона и 24 орудія или 7.800 человѣкъ и отъ Силистріи внизъ по рѣкѣ верстъ на 30 постами 3 баталіона, 1.500 человѣкъ, а всего турокъ на этомъ участкѣ 9.300 человѣкъ.

Противъ Журжево-Ольтеницкаго отряда генерала Аллера (6.672 человѣка) турки имѣли: въ Туртукаѣ 2 баталіона—1.000 человѣкъ, между Туртукаемъ и Рущукомъ 3 баталіона—1.500 человѣкъ и въ крѣпости Рущукъ 20 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 24 орудія—11.600, а всего 14.100 человѣкъ.

Рѣка Дунай, серьезная преграда сама по себѣ, къ тому же еще усиливавшаяся болотистыми берегами и отмелями, раздѣляла расположеніе Каларашскаго и Журжево-Ольтеницкаго отрядовъ отъ турокъ.

Кромѣ того турки въ своихъ дѣйствіяхъ были связаны необходимостью всегда оставлять значительную часть силъ для охраны какъ Силистріи, такъ и особенно Рущука, вниманіе коменданта котораго было приковано близрасположенными войсками лѣваго фланга Рущукскаго отряда.

Наконецъ въ теченіе октября мѣсяца въ тылу Журжево-Ольтеницкаго и Каларашскаго отрядовъ и параллельно Дунаю шли въ Дѣйствующую армію подкрѣпленія (2-я и 3-я гренадерскія пѣхотныя дивизіи), которыми генералъ Дрентельнъ предполагалъ усилить войска генераловъ Аллера и Дохтурова, о чемъ послѣдніе были поставлены въ извѣстность.

Приведенная группировка русскихъ войскъ на сообщеніяхъ Дѣйствующей арміи показываетъ, что въ тылу ея были отвлечены весьма значительныя силы, обслуживавшія относительно незначительныя возложенныя на нихъ задачи съ тѣмъ количественнымъ избыткомъ войскъ, котораго въ то критическое выжидательное время кампаніи не было на главномъ театрѣ войны, гдѣ, какъ извѣстно, очень нуждались въ подвижномъ резервѣ. Причины такого преизбытка силъ, къ сожалѣнію, остаются не вполнѣ ясными. Насколько можно судить по косвеннымъ указаніямъ, онѣ сводились къ двумъ основнымъ: вліятельности тылового начальства и политическимъ мотивамъ. Эти значительныя силы оставались все время въ выжидательномъ положеніи.

Подобная стратегическая обстановка и, наконецъ, присущая туркамъ пассивность дѣйствій не дали здѣсь ни одного случая наступательной дѣятельности ни русскихъ, ни турецкихъ войскъ.

Мелкія перестрѣлки, небольшія попытки къ дѣйствіямъ на другомъ берегу Дуная, фуражировки, изрѣдка развѣдки на небольшія разстоянія войскъ—вотъ общая характеристика дѣйствій обѣихъ сторонъ за разсматриваемый періодъ.

Затѣмъ въ виду наступленія осени съ туманами, дождями и приближенія зимы съ холодами, части по преимуществу были поглощены заботами о предстоящей зимовкѣ и своими хозяйственными мѣропріятіями, что тоже тормозило ихъ боевую дѣятельность.

Наибольшую дѣятельность могъ бы проявить *отрядъ генерала Циммермана*, какъ не отдѣленный отъ турокъ Дунаемъ и имѣвшій значительную численность, но самъ генералъ Циммерманъ считалъ, съ одной стороны, силы турокъ болѣе многочисленными, чѣмъ свой корпусъ, и расположеніе ихъ мало доступнымъ, а съ другой—возложенную на него задачу вполнѣ исполненной даже при неподвижномъ положеніи.

Его расположеніе, будучи исходнымъ для боевой дѣятельности слѣдующаго періода, декабрь—январь, представляется подробно ниже.

Къ 22 октября отрядъ генералъ-лейтенанта Циммермана занималъ раіонъ отъ Черноводъ до Кюстендже.

Эта линія обезпечивалась справа р. Дунаемъ и слѣва Чернымъ моремъ. На концахъ этой линіи и находились упомянутые города. Она замыкала мѣшокъ образуемый р. Дунаемъ и перерѣзывала всѣ пути, идущіе отъ четырехугольника крѣпостей къ дельтѣ Дуная и нашей границѣ. Вдоль же самой линіи Черноводы—Кюстендже проходила желѣзная дорога, которую можно было использовать для надобностей перевозки.

Стратегическое назначеніе отряда оставалось прежнее, а именно: прикрывать сообщенія главной арміи и оттянуть на себя возможно большія силы турокъ, изъ числа дѣйствовавшихъ противъ Рущукскаго отряда. Въ составъ отряда въ Добруджѣ входили XIV армейскій корпусъ, изъ 17-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріей, 1-я Донская казачья дивизія, бригада 7-й кавалерійской дивизіи, 5 конныхъ батарей и сверхъ того прикомандированныя части вспомогательныхъ войскъ. Всего полевыхъ войскъ—24 баталіона, 32 эскадрона и сотни и 124 орудія [1]). силою въ строю 607 офицеровъ и 28.076 нижнихъ чиновъ [2]) (20.565 штыковъ и 3.965 сабель).

При этомъ пѣхота и пѣшая артиллерія корпуса были расположены по линіи Черноводы—Кюстендже. Кавалерія и конная артиллерія были выдвинуты впередъ около полуперехода, занимая линію Рассовата—Мамудъ-кьой—Іени-Бильбилеръ—Мамбети—Хасдорлюкъ.

Расположеніе войскъ въ подробностяхъ было слѣдующее: штабъ XIV армейскаго корпуса въ Черноводахъ.

[1]) 2 орудія (1-й взводъ) 4-й Донской казачьей батареи были командированы въ Каларашскій отрядъ.

[2]) Въ настоящей главѣ въ итогѣ штыковъ и сабель не включены артиллеристы.

При штабѣ одна казачья сотня по очереди отъ полковъ 1-й Донской казачьей дивизіи. Тамъ же у Черноводъ—66-й пѣхотный Бутырскій полкъ и 1-я батарея 17-й артиллерійской бригады подъ общимъ начальствомъ командира Бутырскаго полка полковника фонъ-Мевеса. Двѣ роты полка были расположены по обывательскимъ домамъ въ Черноводахъ и двѣ роты въ м. Сейменъ въ 5 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Черноводъ. Остальныя роты помѣщались въ землянкахъ впереди и сзади города. Батарея размѣстилась въ землянкахъ впереди города.

Помимо общей задачи всему корпусу, отряду полковника фонъ-Мевеса было поручено охранять дорогу изъ Силистріи къ Мачину.

У Меджидіе (въ 20 верстахъ къ юго-востоку отъ Черноводъ) на большой дорогѣ на Базарджикъ, подъ общимъ начальствомъ командующаго 17-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіора Жукова—65-й пѣхотный Московскій полкъ, 2-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи[1]), 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 17-й артиллерійской бригады, штабы и управленія дивизіи и бригадъ[2]), при чемъ 5-я и 6-я батареи перешли отъ Меджидіе въ Туртаманъ, въ 12 верстахъ къ сѣверу.

У д. Омурчи (въ 35 верстахъ къ юго-востоку отъ города Черноводъ), подъ общимъ начальствомъ командира бригады генералъ-маіора Хрущова—1-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи[3]), 3 пѣшихъ и 1 конная батареи.

Въ деталяхъ расположеніе Омурчинскаго отряда было слѣдующее:

Въ Омурчѣ—штабы отряда и полковъ, 6-я, 7-я и 8-я роты Рязанцевъ, 2-й и 3-й баталіоны Ряжцевъ, 2-я и 6-я батареи 18-й артиллерійской бригады.

[1]) Полки 67-й пѣхотный Тарутинскій и 68-й лейбъ-пѣхотный Бородинскій.

[2]) Московскій и Тарутинскій полки и 2-я батарея располагались въ трехъ верстахъ отъ города въ зданіяхъ караванъ-сарая и частью въ землянкахъ близъ него.

[3]) Полки 69-й пѣхотный Рязанскій и 70-й пѣхотный Ряжскій.

Въ Мурфатѣ—5-я линейная и 2-я стрѣлковая роты 69-го пѣхотнаго Рязанскаго полка.

Въ Хасанджѣ—1-й баталіонъ 70-го пѣхотнаго Ряжскаго полка и 5-я батарея 18-й артиллерійской бригады.

Въ Аллакапу—1-й баталіонъ 69-го пѣхотнаго Рязанскаго полка.

Въ Назырчѣ—3-й баталіонъ Рязанцевъ, Донская конная № 17 батарея и интендантскій транспортъ въ 1.050 повозокъ (три отдѣленія)[1]).

У Кюстенджe, подъ общимъ командованіемъ начальника 7-й кавалерійской дивизіи генералъ-адъютанта Манзея—2-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи[2]), 1-я бригада 7-й кавалерійской дивизіи[3]), 1-я, 3-я и 4-я батареи 18-й артиллерійской бригады, 13-я конно-артиллерійская батарея и 4 орудія Донской казачьей № 4 батареи.

Кромѣ общей задачи, отрядъ генерала Манзея имѣлъ свою частную задачу—противодѣйствовать непріятельскому десанту.

Въ подробностяхъ расположеніе отряда у Кюстенджe было слѣдующее:

Штабъ 18-й пѣхотной дивизіи и управленіе 2-й бригады дивизіи и штабы обоихъ полковъ въ самомъ городѣ. У д. Анадалъ-кьой—въ землянкахъ 1-й баталіонъ 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка[4]), стрѣлковыя роты обоихъ полковъ бригады и 3-й баталіонъ 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка.

Въ Кюстенджe по квартирамъ 2-й и 3-й баталіоны (безъ стрѣлковыхъ ротъ) 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка, 1-й и 2-й баталіоны 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка. 1-я,

---

[1]) Временно были командированы отъ 69-го полка 10-я рота въ Гуру-Яломицу для погрузки сѣна и отъ 70-го полка 5-я рота на островъ противъ Черноводъ для рубки дровъ.

[2]) 71-й Бѣлевскій и 72-й Тульскій пѣхотные полки.

[3]) 7-й драгунскій Кинбурнскій и 7-й гусарскій Бѣлорусскій полки.

[4]) 4-я рота временно на островѣ противъ Черноводъ для рубки дровъ.

3-я и 4-я батареи 18-й артиллерійской бригады. Орудія и часть прислуги 3-й и 4-й батарей 18-й артиллерійской бригады на береговыхъ батареяхъ.

Впереди пѣхоты на $^1/_4$—$^1/_2$-перехода расположилась кавалерія:

Деревню Хасдорлюкъ, въ 10 верстахъ къ юго-западу отъ Кюстендже, занимали 7-й драгунскій Кинбурнскій полкъ и 4 орудія Донской № 4 батареи (2-й и 3-й взводы; 1-й взводъ на позиціи у д. Богота на Дунаѣ).

Деревню Мамбети (въ 7 верстахъ къ западу отъ Хасдорлюка)—7-й гусарскій Бѣлорусскій полкъ и 13-я конно-артиллерійская батарея.

Точно также впереди войскъ, расположенныхъ на линіи Черноводы—Омурча, были выдвинуты на полъ-перехода полки 1-й Донской казачьей дивизіи съ Донскими № 11 и № 16 батареями подъ начальствомъ начальника 1-й Донской казачьей дивизіи генералъ-адъютанта Шамшева.

Этотъ конный отрядъ былъ расположенъ: штабъ отряда въ Меджидіе.

Въ д. Кокерлени (въ 10 верстахъ къ югу отъ Черноводъ)—Донской казачій № 15 полкъ, имѣя 5-ю сотню въ Рассоватѣ въ 6 верстахъ къ юго-западу отъ Кокерлени.

Въ Мамудъ-кьой (въ 15 верстахъ къ юго-западу отъ Меджидіе)—Донской казачій № 16 полкъ.

Въ Эски-Бильбилерѣ (въ 7 верстахъ къ юго-западу отъ Мурфата)—Донской казачій № 18 полкъ и впереди въ 4 верстахъ у Іени-Бильбилера Донской № 17 полкъ.

Батареи: 11-я въ Карагуе (въ 7 верстахъ къ юго-западу отъ Меджидіе) и 16-я въ Исидрѣ (въ 12 верстахъ къ юго-западу отъ Меджидіе).

5-го сапернаго баталіона 1-я рота въ Черноводахъ и Кюстендже, 2-я рота въ Браиловѣ и Черноводахъ. Кромѣ того 2 взвода 4-й роты 5-го сапернаго баталіона отдѣль-

ными командами при переправахъ въ Браиловѣ, у д. Серъ-Даръ и у устья Прута.

4-й военно-телеграфный паркъ по отдѣленіямъ въ Мачинѣ, Черноводахъ и Кюстендже, содержалъ линію Браиловъ — Гечетъ — Мачинъ — Гирсовъ — Кюстенджи. Еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ было приступлено къ замѣнѣ линіи военно-временнаго телеграфа постоянною линіею изъ матеріаловъ отъ отдѣла почтъ и телеграфовъ. Въ октябрѣ эта работа была закончена, къ 24 октября передана отдѣлу, и въ началѣ ноября 4-й военно-телеграфный паркъ выступилъ на Зимницу.

Артиллерійскіе парки—въ Туртаманѣ.

3-й резервный баталіонъ—по 2 роты въ Рени и Браиловѣ.

4-я рота Кіевской осадной артиллеріи—въ Рени и Браиловѣ.

Черноморскій флотскій отрядъ въ Браиловѣ (при немъ для нуждъ XIV армейскаго корпуса 4 парохода и 5 баржъ).

Генералъ Циммерманъ уже съ начала военныхъ дѣйствій 1877 года находилъ силы своего отряда слишкомъ слабыми, а потому держался строго пассивнаго образа дѣйствій, неоднократно ходатайствовалъ о своемъ усиленіи и считалъ, что наступленіе „даже въ случаѣ удачи не принесетъ удачи“.

Въ виду возможности продленія военныхъ дѣйствій на зиму 1877—78 годовъ генералъ-адъютантъ Непокойчицкій еще 13 сентября 1877 года предложилъ генералу Циммерману составить соображеніе для зимняго расположенія отряда въ Добруджѣ на линіи Черноводы—Кюстендже.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму, какъ это было указано въ VI томѣ, генералъ Циммерманъ 1 октября донесъ Начальнику Штаба Главнокомандующаго, что зимовка корпуса въ Добруджѣ изъ-за перерыва сообщеній по Дунаю въ теченіе трехъ мѣсяцевъ и отсутствія помѣщеній, по климатическимъ условіямъ, по болѣзнямъ и смертности, будетъ для него „гибельна; корпусъ къ веснѣ будетъ совершенно безсиленъ“.

Генералъ Циммерманъ находилъ, что во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе во второй половинѣ ноября XIV корпусу перейти въ Браиловъ и Галацъ, удержавъ за собою лишь переправу у Браилова. Въ мартѣ мѣсяцѣ, когда Дунай очистится отъ льда, можно было бы XIV корпусу перейти снова въ Добруджу, если это сочтется нужнымъ.

Приспособленіе помѣщеній на зимовку на линіи Черноводы—Кюстенджи по мнѣнію генерала Циммермана должно было обойтись въ 300.000 руб., а за недостаткомъ мѣстныхъ средствъ продовольствія и топлива пришлось бы подвезти для XIV армейскаго корпуса на 3 мѣсяца перерыва сообщеній до 2.127.000 пудовъ груза, считая всего въ отрядѣ 35.000 человѣкъ и 12.000 лошадей. При этомъ на топливо выпадало свыше 1.300.000 пудовъ груза при стоимости одной кубической сажени дровъ въ 200 руб. Въ отвѣтъ на это весьма пессимистическое и преувеличенное изображеніе вопроса о зимовкѣ, письмомъ отъ 11 октября, Начальникъ Штаба арміи сообщилъ генералу Циммерману, что Главнокомандующій по соображеніямъ общей операціи, а главное въ политическомъ отношеніи, признаетъ положительно невозможнымъ отвести XIV корпусъ къ Браилову и Галацу; корпусъ долженъ зимовать на линіи Черноводы—Кюстендже и даже подготовиться къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Это рѣшеніе Великаго Князя предписывалось принять за основаніе, какихъ бы жертвъ оно ни потребовало.

Затѣмъ генералъ-адъютантъ Непокойчицкій высказалъ сомнѣніе Главнокомандующаго въ непреодолимости затрудненій при постройкѣ землянокъ и по сбору запасовъ и топлива и рекомендовалъ устройство простыхъ помѣщеній, заготовку теперь же топлива рубкою лѣса на островахъ Дуная, сборъ камыша и соломы на подстилку, что давало значительное сокращеніе грузовъ, предположенныхъ генераломъ Циммерманомъ къ перевозкѣ изъ Браилова.

Этотъ категорическій отвѣтъ заставилъ генерала Циммермана дѣятельно заняться подготовкою на зимовку.

Для выясненія стратегическихъ взглядовъ генерала Циммермана, ближайшимъ образомъ отражавшихся на дѣятельности его отряда и вліявшихъ на ходъ общей операціи противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей, характерно его письмо къ Военному Министру отъ 18 октября, отправленное послѣ полученія предписанія Главнокомандующаго.

Генералъ Циммерманъ сообщалъ, что мѣры для зимовки принимаются, но главное опасеніе въ возможности накопленія больныхъ. Затѣмъ онъ сообщалъ о полученіи отовсюду свѣдѣній и тревожныхъ извѣстій о положеніи дѣлъ въ нашей главной арміи и вообще весьма несочувственно относился къ причинамъ войны 1877—78 годовъ.

Взятіе Плевны, по словамъ генерала Циммермана, удовлетворитъ только наше военное самолюбіе, но можетъ вызвать взрывъ озлобленія и упорства въ Константинополѣ и не помочь, а воспрепятствовать заключенію мира. Движеніе за Балканы послѣ взятія Плевны признавалось имъ ошибкою, а зимовка за Дунаемъ огромнымъ рискомъ. Это письмо генерала Циммермана было оставлено генералъ-адъютантомъ Милютинымъ безъ отвѣта.

Указанія Великаго Князя въ письмѣ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго отъ 11 октября на подготовку XIV армейскаго корпуса къ наступательнымъ дѣйствіямъ вызвали со стороны генерала Циммермана донесеніе отъ 23 октября, гдѣ онъ указывалъ на усиленіе турками гарнизона Базарджика до 15.000, а также и на то, что у турокъ въ Силистріи, Варнѣ и Базарджикѣ въ $1^1/_2$ раза болѣе войскъ, чѣмъ въ XIV корпусѣ; смущали также генерала Циммермана сильныя укрѣпленія Базарджика, его удаленіе до 100 верстъ, порча дорогъ и отсутствіе подвоза для блокаднаго корпуса.

Рисуя преувеличенныя картины дѣйствій предстоящей зимовки, генералъ Циммерманъ въ то же время потребовалъ отъ войскъ XIV корпуса, начиная съ начала октября мѣсяца, дѣятельную подготовку къ зимѣ.

Не ожидая отпуска денегъ, генералъ Циммерманъ приказалъ производить работы по приспособленію помѣщеній и по устройству землянокъ и конюшенъ, дабы не упустить благопріятнаго времени. При этомъ сейчасъ же оказалось, что затратъ потребовалось гораздо менѣе, чѣмъ предполагалось, и генералъ Циммерманъ полагалъ возможнымъ ограничиться кредитомъ не свыше 100.000 руб.

Въ дѣйствительности же было отпущено 50.000 руб., изъ каковой суммы на устройство помѣщеній было роздано къ 11 ноября, когда почти всѣ помѣщенія были уже закончены, всего 27.000 руб.

Само устройство землянокъ было весьма удобное. Такъ, постарались приспособить полы изъ хвороста, сдѣлать окна, двери, печки. Выстроили бани, конюшни.

Великій Князь Главнокомандующій былъ весьма доволенъ работами генерала Циммермана для расположенія на зиму.

Относительно заготовленія топлива оказалось возможнымъ собрать все необходимое близъ мѣстъ стоянокъ войскъ. Такъ, войсками и интендантствомъ было собрано къ началу ноября мѣсяца до 500 куб. саж. кизяку и камышу и заготовлено дровъ, преимущественно рубкою на островѣ противъ Черноводъ, до 2.000 куб. саж., при чемъ тамъ оказалось въ наличности топлива на всю предстоящую зиму.

Хуже обстоялъ вопросъ объ обезпеченіи теплой одеждой; даже къ концу ноября мѣсяца, когда уже стало холодно, не у всѣхъ была теплая одежда, что сказалось особенно чувствительно въ ночное время при исполненіи сторожевой службы. Однако, неудобства войскъ XIV корпуса въ этомъ отношеніи, разумѣется, не могли сравниться

съ лишеніями другихъ частей арміи отъ той же причины, недостатка теплой одежды.

Эвакуація больныхъ и вообще перевозка грузовъ отъ Кюстенджи до Черноводъ по желѣзной дорогѣ Черноводы—Кюстендже, принадлежавшей англійской компаніи, производилась, начиная съ іюля мѣсяца, безъ задержекъ.

Отъ Черноводъ эвакуація совершалась на пароходахъ въ Браиловъ. Къ прекращенію навигаціи устроено было для трудно-больныхъ помѣщеніе въ Черноводахъ на 80 кроватей, а въ д.д. Дудешти и Фитешти на румынскомъ берегу открыты 2 отдѣленія военно-временнаго госпиталя (№ 65). Отсюда больныхъ отправляли въ Браиловъ въ лазаретныхъ линейкахъ, а частью на повозкахъ интендантскаго транспорта. Для облегченія стоянки пароходовъ на время ледохода генералъ Циммерманъ приступилъ въ Черноводахъ къ устройству мола и пристани.

Осенній ледоходъ на Дунаѣ начинался обыкновенно около середины декабря, при чемъ случалось, что рѣка вовсе не становилась. Сплошь Дунай замерзалъ рѣдко, а обыкновенно съ полыньями. Иногда вскрывался среди зимы при оттепеляхъ, а затѣмъ вновь замерзалъ до средины февраля, когда наступалъ весенній ледоходъ. Кромѣ распоряженій самого генерала Циммермана, Начальникъ Инженеровъ Дѣйствующей арміи приказалъ приготовиться къ предстоящей зимѣ и содержанію переправы у Браилова.

Мостъ въ этомъ пунктѣ было предположено развести въ первыхъ числахъ декабря и плотовые устои поставить въ Мачинскій рукавъ на зимовку. Такъ какъ мостъ приходилось держать какъ можно долѣе и его предстояло разводить ускоренно, то якорей съ канатами было рѣшено не выбирать, а оставить ихъ въ водѣ на зимовку, для чего якорные канаты были прикрѣплены къ продольнымъ черезъ Дунай перлинямъ, а самый мостъ предполагалось развести сразу поворотомъ.

У Браилова и на правомъ берегу у д. Гичетъ были устроены пристани, а въ послѣднемъ пунктѣ и баракъ на 100 человѣкъ для команды на переправѣ. Топкая грунтовая дорога отъ Черноводъ на Стельники (11 верстъ) и далѣе на Дудешти была исправлена. На берегу у Стельникъ былъ устроенъ паромъ. Всѣ понтоны были исправлены, и сверхъ того куплено 2 баркаса.

Заготовленіе продовольствія въ 3-мѣсячной пропорціи съ 1 декабря по 1 марта товариществомъ шло весьма успѣшно, а значительная часть фуража была поставлена отъ Тульчинскаго губернатора реквизиціоннымъ порядкомъ.

5 ноября генералъ Циммерманъ, донося о принятыхъ мѣрахъ для зимовки, уже гораздо свѣтлѣе смотрѣлъ на состояніе своихъ войскъ.

Такъ, онъ сообщалъ, что число больныхъ уменьшилось, хотя были случаи тифа. Съ 12 октября по 4 ноября всего было отправлено больныхъ 318 человѣкъ или 11 человѣкъ въ 3 недѣли на 1.000, что было сравнительно очень мало. Пища людей была отличная, каждый день печеный хлѣбъ, заготовлена капуста, много провіанта, ячменя, сѣна и топлива.

Заготовленіе на зиму продовольственныхъ запасовъ производилось настолько успѣшно, что уже къ 10 ноября товарищество исполнило большую часть возложеннаго на него наряда. Такъ, было заготовлено: муки 81.000 пуд. и ожидалось 53.000, крупы 4.380 четвертей, т. е. полностью по 1 марта, ячменя 42.000 четвертей или $^2/_3$ потребнаго количества, сухарей и галетъ 70.000 пудовъ, почти полностью; чаю, сахару, кислоты, квасцовъ—потребное количество; сѣна 350.000 пудовъ или $^2/_3$ потребнаго числа.

При расположеніи на зимнія квартиры въ каждомъ изъ отрядовъ были отданы диспозиціи на случай наступленія непріятеля и принятъ рядъ мѣръ внутренняго порядка, внѣшней безопасности и связи между частями.

Въ каждомъ изъ отрядовъ на случай наступленія турокъ были выбраны позиціи и усилены постройкой батарей и окоповъ.

Помимо работъ и сторожевой службы, въ войскахъ занимались строевою подготовкою, подобно занятіямъ мирнаго времени.

Были приняты мѣры къ обслѣдованію дорогъ, указаны и исправлены пути для выѣзда артиллеріи. Отъ кавалерійскихъ полковъ корпуса впереди всего расположенія корпуса была выставлена цѣпь передовыхъ постовъ и посылались впередъ разъѣзды и патрули. При этомъ аванпостная кавалерійская цѣпь выставлялась впереди расположенія своей части версты на 2—3, при чемъ на флангахъ она связывалась съ сосѣдними частями патрулями.

На полкъ приходился весьма большой (для длительной службы) и неравномѣрный раіонъ, отъ $5^1/_2$ до 15 верстъ, и поэтому, несмотря на то, что въ регулярныхъ частяхъ ежедневно назначалось на сторожевую службу до 2 эскадроновъ, а въ казачьихъ до 3 сотенъ, не могло существовать непрерывнаго охраненія.

Части выставляли днемъ отъ 8 до 10 постовъ, ночью 15—18 постовъ, сверхъ того заставы и главные караулы, а на бивакахъ и квартирахъ имѣли дежурные эскадроны или сотни. Въ нарядѣ приходилось бывать черезъ сутки, и служба неслась такимъ образомъ весьма трудная. Въ концѣ ноября мѣсяца съ наступленіемъ холоднаго времени число постовъ сократили на половину. убирая ихъ вовсе въ ненастную погоду и довольствуясь тогда ближними разъѣздами и патрулями, а вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано распоряженіе о болѣе равномѣрномъ распредѣленіи участковъ охраненія между частями.

При высылкѣ разъѣздовъ они, однако, не доходили до расположенія непріятеля, и потому соприкосновенія съ непріятелемъ не существовало. До средины ноября дѣйство-

вало запрещеніе генерала Циммермана посылать далеко однѣ казачьи части, безъ поддержки ихъ пѣхотою, въ виду многочисленныхъ партій непріятеля и невыясненнаго еще расположенія и характера дѣйствій непріятельскихъ войскъ.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи болѣе всего приходилось довольствоваться случайными свѣдѣніями отъ бѣглецовъ, ненадежныхъ лазутчиковъ и мѣстныхъ жителей, при чемъ генералъ Циммерманъ былъ вообще болѣе склоненъ думать, что они скорѣе уменьшаютъ силы непріятеля, чѣмъ преувеличиваютъ.

Разъѣзды на небольшія разстоянія посылались часто, но на дальнія разстоянія въ теченіе всего періода съ 22 октября по 1 декабря 1877 года было произведено лишь нѣсколько мелкихъ поисковъ небольшими партіями и одинъ, съ 8 по 13 ноября, значительной частью кавалеріи отряда.

Изъ мелкихъ поисковъ можно указать на два; при чемъ цѣль перваго была сборъ запасовъ продовольствія.

Въ ночь на 27 октября два взвода Кинбурнскихъ драгунъ съ 30 болгарскими добровольцами, которые служили въ полку въ качествѣ организованной команды проводниковъ и развѣдчиковъ, были высланы изъ Хасдорлюка въ разъѣздъ за Мангалію, въ окрестностяхъ которой дружественные татары грузили для насъ сѣно. Между Джефарфакы и Сыртъ-кьой вечеромъ 26 числа разъѣздъ донесъ въ Хасдорлюкъ командиру полка, полковнику Леонтьеву, что въ окрестности Сыртъ-кьой присланы подводы изъ-подъ Базарджика для фуражировки, и начальникъ разъѣзда просилъ разрѣшенія напасть ночью на турецкій транспортъ, что и было разрѣшено полковникомъ Леонтьевымъ.

Нападеніе было произведено въ полной темнотѣ съ успѣхомъ и безъ потерь.

Они захватили турецкій транспортъ въ 75 повозокъ, отбили до 50 штукъ рогатаго скота и столько же лошадей. Турецкое прикрытіе, не оказавъ почти сопротивленія, частью бѣжало, а 78 человѣкъ было взято въ плѣнъ.

Другой случай былъ 1 ноября. По распоряженію генералъ-адъютанта Манзея посланы были изъ Мамбети 1 ноября 2 эскадрона 7-го Бѣлорусскаго гусарскаго полка подъ начальствомъ полковника фонъ-деръ-Лауница произвести поискъ по направленію къ Хаджи-Оглу-Базарджику.

Послѣ ночлега у Орманъ-куюсу отрядъ 2 ноября выступилъ на Гирзолу и на высотѣ Чайормана нагналъ большія стада скота и табунъ лошадей, подъ прикрытіемъ человѣкъ 20 турокъ и черкесовъ. Послѣ перестрѣлки прикрытіе бѣжало, а часть его взята въ плѣнъ, при чемъ отбито 400 штукъ рогатаго скота и 200 лошадей.

Полковникъ фонъ-деръ-Лауницъ, въ виду близости къ Хаджи-Оглу-Базарджику и показавшихся на окрестныхъ курганахъ непріятельскихъ всадниковъ, не счелъ возможнымъ продолжать слѣдованіе на Эмирлеръ, Орта-куюсу и Караджаларъ, какъ предположено было, а повернулъ на Гирзолу и на Кираджу, гдѣ заночевалъ, и 3 ноября, выступивъ съ бивака въ 8 часовъ утра, вернулся на стоянку въ Мамбети.

Второй поискъ былъ тоже безъ потерь съ нашей стороны.

Между тѣмъ, въ концѣ октября турки вновь стали высылать преимущественно отъ Базарджика къ Мангаліи свои мелкія конныя партіи, которыя производили фуражировки въ брошенныхъ деревняхъ. Вслѣдствіе этого генераломъ Циммерманомъ было рѣшено произвести въ началѣ ноября поискъ значительною частью кавалеріи корпуса.

Для поиска предписано было направить два отряда.

Одинъ, правый, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Шамшева, начальника 1-й Донской казачьей дивизіи,—въ составѣ 12 сотенъ (по 4 сотни отъ 15-го, 16-го и 17-го Донскихъ полковъ), въ направленіи на Умурфаки, оставляя Хаджи-Оглу-Базарджикъ по лѣвую руку и обходя его верстъ на 15 разстоянія.

Умурфаки лежитъ въ 10 верстахъ къ западу отъ д. Форлодоны, расположенной на большой дорогѣ Силистрія—Хаджи-Оглу-Базарджикъ (30 верстъ отъ послѣдняго пункта).

Отъ линіи расположенія кавалеріи отряда генерала Циммермана до Хаджи-Оглу-Базарджика было: отъ праваго фланга около 95 верстъ и отъ лѣваго—около 70 верстъ (отрядъ генерала Манзея), почему кавалеріи послѣдняго и было назначено выступленіе днемъ позднѣе.

Второй отрядъ, лѣвый, формировался подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Манзея, начальника 7-й кавалерійской дивизіи,—въ составѣ 3 эскадроновъ 7-го драгунскаго Кинбурнскаго, 3 эскадроновъ 7-го гусарскаго Бѣлорусскаго и 4 сотенъ Донского казачьяго № 18 полковъ.

Второму отряду дано было направленіе на Каварну и Балчикъ, оставивъ Хаджи-Оглу-Базарджикъ по правую руку и обходя его верстъ на 10—15 разстоянія.

Генералу Шамшеву и генералу Манзею предоставлялись всѣ подробности исполненія этого поиска, а равно и рѣшеніе вопроса, брать ли конную артиллерію.

Генералу Шамшеву было предписано выступить утромъ 8 ноября, а генералу Манзею 9—10-го. Обоимъ начальникамъ отрядовъ разрѣшалось въ случаяхъ надобности потребовать содѣйствія пѣхоты, о чемъ были увѣдомлены начальники 17-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій. Связь между отрядами во время исполненія поиска отсутствовала, такъ какъ начальники праваго и лѣваго отрядовъ знали только со словъ предписанія генерала Циммермана силу, направленіе наступленія другъ друга и время выступленія, а планъ движенія, напримѣръ, лѣваго отряда былъ полученъ въ правомъ генераломъ Шамшевымъ по возвращеніи изъ похода.

Объ отсутствіи связи между отрядами свидѣтельствуетъ съ сожалѣніемъ и самъ генералъ Шамшевъ.

Такимъ образомъ, цѣлью поиска обоимъ отрядамъ ставилось выдвиженіе впередъ около 90 верстъ изъ мѣстъ расположенія съ тѣмъ, чтобы развѣдать о противникѣ и помѣшать производству фуражировокъ и высылкѣ турецкихъ конныхъ отрядовъ.

Въ дѣйствительности правый отрядъ былъ составленъ изъ 12 сотенъ (по 4 отъ 15-го, 16-го и 17-го полковъ) и 6 орудій Донской № 16 батареи.

Планъ, созданный генераломъ Шамшевымъ, былъ имъ представленъ генералу Циммерману 8 ноября.

Согласно этому плану, направленіе поиска было выбрано на Армутлій-Тур. и Армутлій-Болгар. (около 35 верстъ до Умурфаки), такъ какъ по свѣдѣніямъ отъ плѣнныхъ. еще отъ 7 октября, эти деревни служили притономъ турецкихъ и черкесскихъ шаекъ.

Деревни Армутлій находились въ направленіи на Форлодоны и Сарнубей-кьой, гдѣ надѣялись захватить предполагаемые турецкіе этапные пункты съ запасами фуража, а на дорогѣ Силистрія—Базарджикъ — встрѣтить двигающіеся транспорты и войска турокъ.

Въ первый день поиска 15-й казачій полкъ долженъ былъ изъ Кокерлени двинуться черезъ Малчеву. Гельпунаръ. Дели-Юсуфъ-куюсу на Сараджу, куда предписывалось непремѣнно придти къ 12 часамъ дня (т. е. пройти около 40 верстъ) и куда къ этому времени долженъ былъ прибыть изъ Мамудъ-кьоя 16-й полкъ съ 2 орудіями.

Далѣе оба полка съ 2 орудіями въ составѣ бригады должны были двинуться на Гюведже-кьой, Азапларъ. Армутлій-Тур., гдѣ и имѣть ночлегъ, т. е. всего сдѣлать въ день около 60 верстъ. 17-й полкъ съ 4 орудіями долженъ былъ двигаться въ одномъ часѣ разстоянія за 16-мъ полкомъ и стать на ночлегъ въ Армутліи-Болгар.

На второй день марша полкъ переходилъ въ Кюселеръ, гдѣ считали возможнымъ встрѣтить шайку Шамартбея

Гельпунарскаго, здѣсь остановиться и прикрыть движеніе 16-го и 17-го полковъ, пропустивъ которые слѣдовать за ними и расположиться вмѣстѣ всѣмъ тремъ полкамъ съ батареею на привалѣ въ д. Сарнубей-кьой до возвращенія разъѣздовъ.

Разъѣзды должно было выслать отъ каждаго изъ полковъ.

Отъ 15-го полка одну сотню на д. Клисседжикъ, потомъ по большой дорогѣ къ сѣверу на встрѣчу разъѣзду отъ 16-го полка, потомъ на Сарнубей-кьой.

Отъ 16-го полка предписывалось выслать одну сотню черезъ Арабаджиларъ на Силистрійскую дорогу, потомъ по ней къ югу до встрѣчи съ разъѣздомъ 15-го полка и далѣе на Сарнубей-кьой.

Третій разъѣздъ въ 2 сотни предполагалось выслать отъ 17-го полка на Клисседжикъ, потомъ по большой дорогѣ къ югу отъ д. Мурзукъ и обратно тѣмъ же путемъ на Сарнубей-кьой. По возвращеніи разъѣздовъ въ этотъ же день отрядъ долженъ былъ перейти черезъ Енидже. Умуръ-кьой на ночлегъ въ Армутлій-Тур. и въ Армутлій-Болгар.

На третій день поиска предполагалось возвращеніе на мѣста квартированія по тѣмъ же дорогамъ, какими двигались въ первый день.

При полкахъ, кромѣ артиллеріи, былъ взятъ и колесный обозъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, обстоятельства, встрѣченныя на пути. даже безъ вмѣшательства противника, заставили измѣнить этотъ планъ.

Въ 7 часовъ утра 8 ноября отрядъ генерала Шамшева выступилъ со своихъ бивуковъ.

Полки соединились въ д. Сараджа вмѣсто 12 часовъ только въ 3 часа пополудни. Причиною тому были: ошибка въ расчетѣ, движеніе по дурной дорогѣ и въ особенности медленное движеніе артиллеріи и обоза.

Подходя къ д. Асарлыкъ, Донской № 15 полкъ замѣтилъ непріятельскій постъ человѣкъ въ 30, отошедшій тотчасъ къ Силистріи, а 16-й полкъ у Махале тоже замѣтилъ непріятельскій разъѣздъ, скрывшійся въ направленіи Базарджика.

Полки остались на ночлегъ въ Сараджѣ.

9 ноября весь отрядъ генерала Шамшева перешелъ къ Армутлій-Болгар., гдѣ сталъ бивакомъ. Въ 5 часовъ пополудни съ лѣваго фланга цѣпи передовыхъ постовъ было дано знать, что видно движеніе непріятельской кавалеріи въ числѣ около двухъ полковъ. Немедленно посланы были 2 сотни на развѣдку, но онѣ непріятеля не нашли. Разъѣздъ. посланный къ д. Кюселеръ, встрѣтилъ непріятельскій разъѣздъ человѣкъ въ 15, который послѣ перестрѣлки скрылся, оставивъ 3 убитыхъ. Ружья при нихъ оказались еще кремневой системы.

Разъѣздъ съ лѣваго фланга привелъ татарина, который возвращался изъ Хаджи-Оглу-Базарджика. Татаринъ показалъ, что, по слухамъ, въ Базарджикѣ, узнавъ о наступленіи русскихъ, выслали имъ на встрѣчу отрядъ по дорогѣ на Меджидіе 8 ноября въ 1 часъ пополудни.

Вслѣдствіе этого показанія генералъ Шамшевъ отмѣнилъ рекогносцировку, назначенную 10 ноября на Сарнубейкьой, и двинулъ 10 ноября утромъ весь свой отрядъ на Мусу-бей. надѣясь встрѣтиться съ непріятелемъ.

Это движеніе исполнено по тремъ дорогамъ: главныя силы прямо на Чамурлы, Мусу-бей и Докузагачъ, боковой авангардъ (3 сотни) на Кокарджу, Касаплы и Касымъ-кьой. и боковой аріергардъ (1 сотня) направленъ влѣво на Демирджу и Байрамъ-деде.

Непріятеля не встрѣтили на пройденномъ пространствѣ. Только найдены были слѣды коннаго отряда у Докузагача и близъ Касаплы. Первый обнаруживалъ движеніе непріятеля на сѣверъ, а второй какъ бы обратное движеніе на югъ къ Базарджику.

Генералъ Шамшевъ собралъ весь отрядъ къ Байрамъ-деде къ $3^1/_2$ часамъ пополудни, сдѣлалъ здѣсь привалъ до 8 часовъ вечера и отсюда выступилъ обратно на свои постоянныя квартиры, считая, что цѣль рекогносцировки уже исполнена, и опасаясь, чтобы дальнѣйшее пребываніе въ полѣ, подъ дождемъ, на мокрой почвѣ, не развило бы болѣзненности въ отрядѣ. Части отряда возвратились на свои зимнія квартиры между 1—$3^1/_2$ часами ночи съ 10-го на 11 ноября, сдѣлавъ за сутки переходъ болѣе 80—90 верстъ. Генералъ Шамшевъ выяснилъ, что до д.д. Ходжа-кьой и Гюведже-кьой всѣ селенія покинуты жителями, запасы хлѣба портятся, дороги удовлетворительны, а мѣстное населеніе, благодаря справедливому и строгому отношенію къ чужой собственности русскихъ войскъ перестаетъ скрываться при ихъ приближеніи.

Генералъ-адъютантъ Манзей для предстоящей ему рекогносцировки раздѣлилъ свой отрядъ (10 эскадроновъ и сотенъ и 10 орудій) на три колонны:

правая—18-го Донского казачьяго полка 4 сотни и 1 взводъ 17-й Донской батареи (2 орудія);

средняя—7-го гусарскаго Бѣлорусскаго полка 3 эскадрона и 4 орудія 13-й конной батареи;

лѣвая—7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка 3 эскадрона, дружина развѣдчиковъ и 4-я Донская батарея (4 конныхъ орудія).

Колонны должны были выступить изъ пунктовъ зимовки 9 ноября утромъ и слѣдовать:

лѣвая—изъ Хасдорлюка въ Кючукъ-Татладжакъ (23 версты). гдѣ имѣть ночлегъ, а 10 ноября перейти въ Сыртъ-кьой (29 верстъ);

средняя—изъ Мамбети въ Кара-кьой (22 версты) и на слѣдующій день, 10 ноября, перейти изъ Кара-кьоя въ Караджаларъ (29 верстъ);

правая—изъ Эски-Бильбилера въ Гювенли (25 верстъ) и 10 ноября перейти въ Карабакы (25 верстъ).

11 ноября колонны должны были выслать разъѣзды по направленіямъ: отъ драгунъ къ Балчику и Каварнѣ, отъ гусаръ къ Балчику и къ Хаджи-Оглу-Базарджику и отъ казаковъ къ Хаджи-Оглу-Базарджику и Балчику. Цѣлью высылки разъѣздовъ ставилось узнать, сколько въ означенныхъ городахъ войскъ, обрекогносцировать мѣстность, но городовъ приказывалось не атаковать.

Словесно было предписано съ сильнѣйшимъ непріятелемъ въ бой не ввязываться. Затѣмъ колонны должны были 12 ноября повернуть обратно домой по тѣмъ же маршрутамъ въ исходные свои пункты.

Каждый изъ начальниковъ колоннъ былъ освѣдомленъ о составѣ и маршрутахъ прочихъ.

Этимъ, повидимому, только и ограничивалась связь между колоннами. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ командира 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка полковника Леонтьева, выступила изъ Хасдорлюка 9 ноября въ 8 часовъ пополуночи и къ вечеру пришла въ Геленджикъ. 2-й эскадронъ шелъ берегомъ моря черезъ Мангалію. Между Кумарово и Мангаліей были замѣчены два турецкихъ монитора, которые держали курсъ на югъ верстахъ въ 25 отъ берега.

10 ноября лѣвая колонна перешла въ Дуранларъ (въ 6 верстахъ къ югу отъ Сыртъ-кьоя), куда пришла, въ розыскѣ хорошаго бивака для ночлега, къ вечеру и средняя колонна.

Средняя колонна, подъ начальствомъ командира 7-го гусарскаго полка полковника фонъ-деръ-Лауница, 9-го ночевала въ Кираджи и 10-го перешла къ Яплыджи, которая оказалась сожженной и съ засоренными колодцами. Оставивъ здѣсь разъѣзды, она отошла къ Дуранлару.

Едва успѣли стать на бивакъ, какъ получено было извѣстіе отъ разъѣздовъ о наступленіи непріятельскихъ конныхъ партій со стороны Яплыджи. $1^1/_2$ эскадрона гусаръ, эскадронъ драгунъ и 2 орудія были двинуты полковни-

комъ Лауницемъ навстрѣчу непріятелю, который однако сталъ отходить.

Въ виду наступившихъ сумерекъ, полковникъ фонъ-деръ-Лауницъ возвратился на бивакъ, потерявъ соприкосновеніе съ противникомъ. 11 ноября въ $7^1/_2$ часовъ пополуночи отъ Дуранлара къ Балчику былъ высланъ 1 эскадронъ гусаръ на развѣдку, отъ котораго было получено донесеніе, что не доходя Ириджи встрѣченъ значительный отрядъ непріятельской кавалеріи.

Гусары съ 13-й конной батареей были двинуты на поддержку. Между тѣмъ началась у Ириджи учащенная перестрѣлка, выстрѣлы которой были услышаны на бивакѣ и въ лѣвой колоннѣ. Тогда и отрядъ полковника Леонтьева на-рысяхъ тронулся на выстрѣлы къ Ириджѣ, гдѣ обѣ колонны выстроили боевой порядокъ. Общее начальствованіе принялъ на себя полковникъ фонъ-деръ-Лауницъ. Густой туманъ не давалъ возможности что-либо видѣть.

Полковникъ фонъ-деръ-Лауницъ выслалъ вправо и влѣво отъ дороги по $1^1/_2$ эскадрона (2 эскадрона гусаръ и 1 драгунъ) съ цѣлью обхода непріятеля. Туманъ сталъ разсѣиваться, и тогда была замѣчена турецкая кавалерія коней въ 350 и большое стадо скота, отступающіе отъ Ириджи на югъ. 13-я конная батарея открыла огонь, но едва успѣла сдѣлать 4 выстрѣла, какъ туманъ вновь сгустился, и стрѣльбу пришлось прекратить. Преслѣдованіе продолжалось до д. Арнаутларъ, при чемъ въ 2 верстахъ за Ириджей. когда туманъ разсѣялся, эскадроны двинулись въ атаку, но турецкая кавалерія, бросивъ скотъ, бѣжала. Захвачено было нѣсколько сотъ головъ скота и лошадей. Наши потери были всего 4 убитыхъ лошади.

По собраннымъ свѣдѣніямъ въ Балчикѣ было всего около 800 человѣкъ пѣхоты и до 5 эскадроновъ кавалеріи.

11 числа въ 4 часа пополудни колонны полковниковъ фонъ-деръ-Лауница и Леонтьева стали на бивакъ у Караджалара.

Въ виду данныхъ маршрутовъ и считая задачу свою относительно выясненія силъ у Балчика исполненною, полковникъ Леонтьевъ 12 числа возвратился въ Хасдорлюкъ.

Полковникъ фонъ-деръ-Лауницъ, имѣя въ виду, что 12 ноября по плану отряду его предписано было тоже возвращаться на квартиры, и не считая возможнымъ выслать 1 эскадронъ къ Хаджи-Оглу-Базарджику для сбора свѣдѣній, счелъ себя въ правѣ не исполнить послѣдней рекогносцировки.

12 числа ноября его отрядъ вернулся въ Мамбети:

Правая колонна (4 сотни, 2 орудія), подъ начальствомъ командира 18-го Донского казачьяго полка полковника Измайлова, выступила на поискъ изъ Эски-Бильбилера 9 ноября въ 9 часовъ пополуночи. Въ 2 часа пополудни она прибыла на бивакъ въ Гювенли, не встрѣтивъ слѣдовъ непріятеля.

10 числа колонна перешла въ Карабакы. По дорогѣ были замѣчены всадники, ускакавшіе по дорогѣ на Базарджикъ.

11 ноября съ 8 часовъ утра была послана 5-я сотня есаула Грекова съ приказаніемъ дойти до Гирзолы (въ 17 верстахъ отъ Хаджи-Оглу-Базарджика) и разспросить мѣстныхъ жителей о непріятелѣ.

Пройдя 2 версты за Гирзолу, есаулъ Грековъ, видя, что туманъ не уменьшается, повернулъ на бивакъ и у Гирзолы замѣтилъ къ востоку отъ нея непріятельскую кавалерію, числомъ около 500 всадниковъ.

Около 200 всадниковъ разсыпалось и стало охватывать фланги сотни, а остальные слѣдовали въ колоннахъ въ видѣ резерва. Грековъ занялъ деревню и встрѣтилъ турокъ залпами, которые нѣсколько остановили непріятеля. Пользуясь этимъ, Грековъ оставилъ деревню и разсыпнымъ строемъ, отстрѣливаясь, сталъ отходить на бивакъ у Карабакы.

Въ 11 часовъ утра въ главныхъ силахъ полковника Измайлова стали слышны выстрѣлы отъ Гирзолы.

4-я сотня на-рысяхъ была двинута на выстрѣлы и подоспѣла къ 5-й сотнѣ въ 2 верстахъ отъ бивака.

Высокій бурьянъ заставилъ сотню спѣшиться, при чемъ она заняла мѣсто влѣво отъ 5-й сотни. Турки насѣдали, и сотня, давъ залпъ, сѣла на коней и стала отходить.

Оставивъ въ прикрытіе артиллеріи, занявшей позицію, $1^1/_2$ сотни, полковникъ Измайловъ, не имѣя еще о противникѣ донесеній, выѣхалъ съ полусотнею въ передовую цѣпь, чтобы лично убѣдиться въ силахъ непріятеля.

Ему удалось обнаружить, кромѣ кавалеріи, еще и около 2 ротъ пѣхоты у Гирзолы. Наша артиллерія открыла огонь. Непріятель подался назадъ. Тогда полковникъ Измайловъ послалъ въ атаку 4-ю сотню, которая ударила въ пики на непріятельскихъ наѣздниковъ.

На мѣстѣ у турокъ осталось до 20 тѣлъ.

Вскорѣ былъ обнаруженъ обходъ лѣваго фланга полковника Измайлова. Тогда полковникъ Измайловъ отошелъ къ Карагьозъ-куюсу,ославъ объ этомъ сообщеніе въ средній отрядъ полковнику фонъ-деръ-Лауницу.

Отрядъ полковника Измайлова въ описанной стычкѣ потерялъ: убитыми 5 человѣкъ, безъ вѣсти пропавшимъ 1, ранеными 6 человѣкъ.

12 ноября отрядъ полковника Измайлова перешелъ въ Гювенли и отсюда послѣ 7-часового привала въ 3 часа пополуночи 13 ноября прибылъ на бивакъ въ Эски-Бильбилеръ. У турокъ было захвачено: лошади, скотъ (20 головъ) и оружіе.

Такимъ образомъ, произведенная рекогносцировка не дала какихъ-либо важныхъ результатовъ, и высланная значительная по числу кавалерія (всего 22 эскадрона и 16 конныхъ орудій), дѣйствуя разрозненно, принуждена была ограничиться мелкими стычками.

Во второй половинѣ ноября, подобно октябрю мѣсяцу, отъ генерала Циммермана высылались мелкія партіи, кото-

рыя обнаруживали появленія иногда турецкихъ разъѣздовъ около Мусу-бея.

Нельзя не отмѣтить, что среди кавалерійскихъ начальниковъ было все-таки замѣтно стремленіе къ широкой дѣятельности кавалеріи.

Такъ, генералъ-адъютантъ Манзей еще 17 октября доносилъ генералу Циммерману, что кавалерія исполнила лишь одну изъ скромныхъ задачъ.

Генералъ Манзей указывалъ на желательность нападенія на желѣзную дорогу Шумла—Варна, имѣвшую стратегическое значеніе, какъ связующая армію Сулеймана съ корпусомъ Гассана и какъ важный коммуникаціонный путь. При этомъ генералъ-адъютантъ Манзей высказывалъ желаніе, чтобы для обезпеченія дѣйствій конницы въ подкрѣпленіе ея были назначены и пѣхотныя части.

28 ноября генералъ Циммерманъ былъ увѣдомленъ Главнокомандующимъ о взятіи Плевны и плѣненіи арміи Османа-паши.

Что касается дѣятельности *Каларашскаго отряда*, выдѣленнаго изъ состава войскъ генерала Циммермана, то до средины октября полная бездѣятельность турокъ со стороны Силистріи на Дунаѣ позволяла держать въ Каларашѣ лишь 4 сотни Донского казачьяго № 40 полка и 2 орудія Донской № 4 батареи.

Назначеніе этого отряда было наблюдать за кр. Силистріею и служить для связи отряда генерала Циммермана съ отрядомъ Журжево-Ольтеницкимъ генерала Аллера.

Въ срединѣ октября демонстрація турокъ по наводкѣ моста у Силистріи съ занятіемъ ими укрѣпленія на нашемъ берегу, верстахъ въ двухъ выше крѣпости Силистрія впереди острова, заставила Главную Квартиру усилить Каларашскій отрядъ, почему послѣ своего увеличенія къ началу октября мѣсяца этотъ отрядъ состоялъ изъ 3 баталіоновъ, 22 эскадроновъ и сотенъ и 30 орудій, сверхъ

того 1 саперной команды 5-го сапернаго баталіона [1]), силою 6.449 человѣкъ въ строю (2630 штыковъ и 2892 сабли).

Отряду ввѣрено было охраненіе рѣки Дуная на пространствѣ отъ Стельники (противъ Черноводъ) до г. Ольтеницы.

Расположеніе отряда къ 22 октября было слѣдующее:

Донской казачій № 40 полкъ занималъ раіонъ отъ Шокаричу до отдѣленія отъ Дуная рукава Борчи.

Въ г. Каларашѣ были расположены: отрядный штабъ, два баталіона 96-го пѣхотнаго Омскаго полка, 3-я и 5-я батареи 24-й артиллерійской бригады, взводъ Донской казачьей № 4 батареи и саперная команда.

Въ с.с. Расса и Богату—3-й баталіонъ 96-го пѣхотнаго Омскаго полка.

1-й гусарскій Сумскій полкъ—въ Каларашъ-веки, охраняя участокъ отъ Борчи до с. Мануки.

Донской казачій № 1 полкъ въ с. Чоканешти, охраняя участокъ отъ Манукъ до Варешти.

1-я конная батарея—въ с. Манукѣ. 1-й лейбъ-драгунскій Московскій полкъ—въ Обилешти-ноу. Въ резервѣ въ с. Будешти находился 1-й С.-Петербургскій уланскій полкъ со 2-ю конною батареею. Въ с. Вали-Сека—4-е отдѣленіе коннаго летучаго парка.

Генералъ Дрентельнъ призналъ необходимымъ для лучшаго наблюденія и обороны лѣваго берега Дуная сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи Журжево-Ольтеницкаго и Каларашскаго отрядовъ, о чемъ и сдѣлалъ распоряженіе 14 октября. Сущность измѣненія состояла въ сокращеніи раіона охраны перваго отряда путемъ передачи части обороняемаго пространства въ Каларашскій отрядъ. Такъ какъ при этомъ Ольтеница должна была отойти къ Каларашскому отряду, то съ этого времени и самъ Жур-

[1]) Была командирована изъ войскъ генерала Циммермана.

жево-Ольтеницкій отрядъ иногда сталъ называться просто Журжевскимъ отрядомъ.

Назначеніе Журжевскаго отряда должно было состоять въ наблюденіи теченія Дуная отъ впаденія въ него р. Веде до впаденія р. Арджиса (раіонъ 90 верстъ, вмѣсто бывшихъ 135) и въ противодѣйствіи могущимъ быть со стороны противника попыткамъ къ переправѣ на лѣвый берегъ Дуная на всемъ этомъ пространствѣ, въ особенности же въ окрестностяхъ Журжева.

Назначеніе Каларашскаго отряда должно было состоять въ наблюденіи теченія Дуная отъ впаденія въ него р. Арджиса до с. Стельники (противъ Черноводъ) и въ противодѣйствіи могущимъ быть со стороны противника попыткамъ къ переправѣ на лѣвый берегъ Дуная на всемъ этомъ пространствѣ, въ особенности же въ окрестностяхъ Калараша и Ольтеницы. Въ случаѣ натиска непріятеля въ превосходныхъ силахъ и совершенной невозможности его удержать обоимъ отрядамъ указанъ былъ путь отступленія на Бухарестъ.

Въ Ольтеницѣ было приказано расположить отъ Каларашскаго отряда наблюдательный отрядъ подъ начальствомъ командира 2-й бригады 1-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Лашкарева 2-го въ составѣ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка со 2-ю конно-артиллерійскою батареею.

Генераламъ Аллеру и Лашкареву предписывалось сохранять постоянную связь.

Отрядъ генерала Лашкарева прибылъ въ Ольтеницу и сталъ нести службу съ 24 октября.

Баталіону 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка, занимавшему Ольтеницу [1]), было приказано перейти около 30 октября изъ Ольтеницы въ Слободзею, а равно предписывалось снять посты Донского казачьяго № 11 полка, ко-

[1]) И двумъ орудіямъ 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады.

торые наблюдали линію Ольтеница—Варешти, и замѣнить постами 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка.

Подробности дислокаціи и организаціи охраненія предоставлялись генераломъ Дрентельномъ начальникамъ отрядовъ.

Къ концу октября мѣсяца расположеніе и организація охраненія въ *Каларашскомъ отрядѣ* согласно указаній его начальника генерала Дохтурова были слѣдующія. Городъ Ольтеница и участокъ влѣво до с. Мыныстыре включительно поручены отряду генералъ-маіора Лашкарева 2-го въ составѣ изъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка, одного эскадрона 1-го С.-Петербургскаго уланскаго полка и 2-й конной батареи. Выдѣленіе этого особаго отряда мотивировалось тѣмъ, что при весеннемъ и осеннемъ половодьѣ по недостаточности мостовыхъ сооруженій прерывается прямое сообщеніе между с.с. Мыныстыре и Варешти. Отрядъ генерала Лашкарева расположился такъ: въ г. Ольтеницѣ штабы отряда и драгунскаго полка и три эскадрона драгунъ съ батареею, одинъ эскадронъ драгунъ въ Спанцовѣ и одинъ эскадронъ уланъ въ с. Фунду-Сурляри.

Участокъ отъ с. Варешти до с. Манукъ занялъ Донской казачій № 1 полкъ, пять сотенъ и штабъ котораго остались въ Чоканешти, а одна сотня въ Варешти.

Одинъ баталіонъ 96-го пѣхотнаго Омскаго полка занималъ с.с. Богату и Рассу, въ виду того, что турки, захвативъ редутъ на нашемъ берегу противъ крѣпости Силистріи, могли, сдѣлавъ переправу, двинуться по кратчайшему пути на Бухарестъ.

Этотъ баталіонъ, занимая выгодныя позиціи, могъ удержать ихъ. Въ то же время баталіонъ предназначался для поддержки казачьей аванпостной цѣпи.

Пространство влѣво отъ турецкаго укрѣпленія на нашемъ берегу и до впаденія въ Дунай р. Борчи наблюдалось цѣпью 96-го пѣхотнаго Омскаго полка, штабъ и два бата-

ліона котораго, двѣ батареи и саперная команда оставались въ г. Каларашѣ. Тутъ же былъ и штабъ отряда. Для связи войскъ въ Каларашѣ съ Донскимъ полкомъ былъ приданъ Омскому полку полувзводъ гусаръ.

Пространство отъ Борчи и до румынскаго кордона Япа [1]) занималъ 1-й гусарскій Сумскій полкъ, расположенный въ с. Каларашъ-веки.

Участокъ отъ кордона Япа и до Стельники ввѣрялся охранѣ Донского казачьяго № 40 полка, сотни котораго были расположены въ Стельникахъ, Кокарджѣ, Шокаричу и Каларашѣ (6-я сотня).

Въ виду появленія нѣсколькихъ ротъ турокъ у Пражева сотня Донского казачьяго № 40 полка изъ Калараша и взводъ Донской № 4 батареи были временно командированъ с. Чорою.

Общимъ резервомъ служили 3 эскадрона уланъ, расположенныхъ въ Обилешти-ноу, и 1-я конная батарея въ с. Манукъ. Парковыя отдѣленія 4-го летучаго—въ с. Обилешти-веки и 10-го летучаго—въ Каларашъ-веки.

Въ цѣляхъ лучшаго наблюденія вездѣ, гдѣ было возможно, посты и секреты были выдвинуты на самый берегъ р. Дуная. Въ виду малой вѣроятности переправы турокъ черезъ Дунай Великій Князь Главнокомандующій 28 октября предписалъ генералу Дрентельну сформировать изъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго и 1-го Донского казачьяго полковъ съ одной конной батареею бригаду подъ начальствомъ генералъ-маіора Лашкарева 2-го, полки сосредоточить и бригадѣ быть готовой по первому требованію къ выступленію.

Вслѣдствіе этого приказанія бригада и 1-я конная батарея были собраны къ 7 ноября въ с. Будешти и Негоешти, откуда онѣ 12 ноября выступили подъ Плевну съ частью 4-го летучаго парка.

[1]) По картамъ нѣтъ; судя по документамъ, находился противъ острова Маратато.

Линія охраненія драгунскаго полка была передана уланскому, а казачьяго—гусарскому полкамъ.

Гусарскій полкъ расположился: штабъ и три эскадрона въ с. Чоканешти и одинъ эскадронъ въ с. Варешти. Посты гусарскаго полка занялъ Донской казачій № 40 полкъ. Такимъ образомъ, 4 сотнямъ Донского казачьяго № 40 полка ввѣрялось охраненіе участка отъ г. Калараша до д. Стельники.

Въ помощь кавалеріи на посты у мостовъ назначалась не только пѣхота, но и артиллерія.

2-й баталіонъ (безъ стрѣлковой роты) 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка, выступившій было изъ Ольтеницы 30 октября, былъ генераломъ Дрентельномъ возвращенъ съ пути обратно, дабы дождаться прибытія 21-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, который прибылъ въ Ольтеницу 21 ноября, а 25 ноября баталіонъ 127-го полка (безъ артиллеріи) могъ выступить на присоединеніе къ Журжевскому отряду генерала Аллера.

Саперная команда, по требованію генерала Циммермана, 1 ноября выступила изъ Калараша на работы къ войскамъ XIV армейскаго корпуса.

Три сотни Донского казачьяго № 11 полка, которыя тоже уходили изъ раіона Ольтеницы, было предписано собрать и временно задержать въ Ольтеницѣ до ознакомленія уланъ съ мѣстностью.

Такимъ образомъ, въ составъ Ольтеницкаго отряда вошли: 1 баталіонъ, 4 эскадрона уланъ, 3 сотни Донцовъ, 2 орудія 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады и 6 орудій 2-й конной батареи, при чемъ отрядъ былъ подчиненъ командиру 1-й бригады 1-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіору князю Абамелеку. При этомъ всѣ части отряда, кромѣ 2 эскадроновъ уланъ, были расположены въ Ольтеницѣ. Одинъ эскадронъ уланъ занималъ с. Сурлашъ, а другой Ульмени-Паментени, куда онъ былъ перемѣщенъ изъ Спанцова изъза развившейся тамъ болѣзненности.

Раіонъ охраненія Ольтеницкаго отряда простирался отъ р. Арджиса до Мыныстыре, а всего Каларашскаго отряда до Стельники. Генералъ Дохтуровъ доносилъ начальнику тыла арміи о весьма слабой охранѣ лѣваго берега Дуная въ его раіонѣ. Генералу Дохтурову его расположеніе казалось тѣмъ болѣе опаснымъ, что турки, не отвлекаемые генераломъ Циммерманомъ, который секретно сообщилъ начальнику Каларашскаго отряда о невозможности движенія впередъ войскъ XIV корпуса, могли изъ Силистріи предпринять что-либо. Въ особенности генералъ Дохтуровъ безпокоился за дѣйствія турокъ въ виду обмелѣнія Дуная возможности скораго покрытія рѣкъ льдомъ. Генералъ Дрентельнъ находилъ, однако, эти опасенія преувеличеными и считалъ, что положеніе дѣлъ въ Каларашскомъ отрядѣ измѣнится съ прибытіемъ резервныхъ баталіоновъ.

Между тѣмъ три сотни Донского казачьяго № 11 полка. согласно распоряженія генерала Аллера, выступили 13 ноября изъ Ольтеницы въ Войнякъ (Ойнакулъ).

Основаніемъ для распоряженія генерала Аллера послужило предписаніе генерала Дрентельна отъ 3 ноября, гдѣ говорилось, что Донской казачій № 11 полкъ слѣдуетъ оставить временно въ составѣ Ольтеницкаго отряда для ознакомленія уланъ съ ихъ обязанностями.

Въ то же время, 12 ноября, генералъ Непокойчицкій увѣдомилъ генерала Дрентельна о приказаніи Великаго Князя Главнокомандующаго, чтобы и 1-й уланскій полкъ, а равно и самъ генералъ Дохтуровъ слѣдовали бы въ Болгарію.

Вслѣдствіе этого 16 ноября уланы изъ Ольтеницы и штабъ 1-й кавалерійской дивизіи изъ Калараша (14 ноября) перешли въ с. Будешти и 21 ноября выступили тоже подъ Плевну. Задержка въ выступленіи произошла, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, по ходатайству генерала Дрентельна, который поджидалъ прибытія частей 4-й резервной дивизіи.

Три сотни Донского казачьяго № 11 полка были возвращены съ перваго перехода и 15 ноября смѣнили уланъ, занявъ посты отъ Ольтеницы до Мыныстыре включительно.

Вмѣсто генерала Дохтурова въ командованіе Каларашскимъ и Ольтеницкимъ отрядами было предписано вступить начальнику 4-й резервной пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Шульману.

Каларашскій отрядъ, такимъ образомъ, въ серединѣ ноября состоялъ изъ 96-го пѣхотнаго Омскаго полка, Донского казачьяго № 40 полка (4 сотни), взвода 4-й Донской батареи, отдѣленія 10-го летучаго и части 4-го кавалерійскаго отдѣленія парка.

Непосредственнымъ начальникомъ *Ольтеницкаго отряда*, въ составѣ 2-го баталіона 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка, взвода 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады, 2-й конной батареи и трехъ сотенъ Донского казачьяго № 11 полка, оставался генералъ-маіоръ князь Абамелекъ.

Въ составъ Каларашскаго отряда предназначались: 37-й, 38-й, 39-й, 42-й и 47-й резервные баталіоны 4-й резервной пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями 4-й резервной артиллерійской бригады. Прибытіе 37-го, 38-го и 47-го баталіоновъ въ Каларашъ было обѣщано 21 и 22 ноября, что въ дѣйствительности и состоялось, а остальныя части прибыли въ серединѣ декабря мѣсяца. Въ Ольтеницу на смѣну 2-го баталіона Путивльскаго полка прибылъ 21 ноября 21-й резервный баталіонъ, и Путивльцы 24 ноября ушли на присоединеніе къ Журжевскому отряду.

Прибывшіе баталіоны были генераломъ Шульманомъ расположены: 37-й въ Манукѣ, 38-й въ Кунешти и 47-й въ Чоканешти и Варешти.

Прибытіе этихъ частей позволило генералу Шульману смотрѣть на положеніе вещей спокойно, хотя онъ и ходатайствовалъ усиленно о возвращеніи 2 сотенъ Донского казачьяго № 40 полка, коему приходилось нести особенно

большой служебный нарядъ (отъ Калараша до р. Ботлану за д. Стельники на протяженіи около 55 верстъ).

До конца ноября мѣсяца всѣ войска Каларашскаго отряда оставались на занимаемыхъ мѣстахъ, приготовляясь къ зимовкѣ, за исключеніемъ 37-го резервнаго баталіона, двинутаго въ помощь Ольтеницкому отряду 28 ноября.

Причина этого движенія заключалась въ тревожныхъ донесеніяхъ генерала князя Абамелека о дѣятельности турокъ. Именно, два турецкихъ монитора прибыли въ ночь на 26 ноября изъ кр. Силистріи къ Туртукаю и здѣсь стали нагружать запасы. Рота 21-го резервнаго баталіона и 2-я конная батарея открыли огонь по мониторамъ, которые послѣ короткой перестрѣлки ушли обратно къ Силистріи.

Генералъ Дрентельнъ приказалъ задержать до 1 декабря въ Будешти 2-й баталіонъ Путивльскаго полка и двинуть изъ Каларашскаго отряда одинъ резервный баталіонъ.

Генералъ Шульманъ избралъ 37-й изъ Манукъ, хотя и болѣе отдаленный, но находившійся на менѣе опасномъ, по его мнѣнію, участкѣ Дуная.

Вообще за весь разсматриваемый періодъ турки мало чѣмъ проявляли свою дѣятельность. Лишь изъ крѣпости Силистріи почти каждый день выходили и проходили небольшіе отряды и транспорты, изрѣдка наблюдались движенія пароходовъ, стрѣльба съ нихъ, работы на укрѣпленіяхъ, рубка лѣса на островахъ.

Было только нѣсколько слабыхъ попытокъ къ переходу въ наступленіе противъ нашей сторожевой цѣпи изъ занятаго турками на нашей сторонѣ редута. Сравнительно болѣе энергичная попытка къ наступленію произведена турками 17 ноября.

Изъ всего раіона р. Дуная, порученнаго охраненію Каларашскаго отряда, конечно наиболѣе важнымъ былъ участокъ противъ кр. Силистріи, гдѣ была сосредоточена живая сила—

гарнизонъ, и откуда турки въ сентябрѣ мѣсяцѣ производили уже демонстрацію переправы на нашъ берегъ.

Этотъ берегъ—лѣвый, представляетъ изъ себя болотистую низменность, хотя и поросшую камышемъ, но сравнительно открытую для наблюденій и обстрѣла съ крѣпостныхъ верковъ. Низменность тянется противъ крѣпости версты по три къ востоку и западу и верстъ на 7 къ сѣверу, при чемъ она ограничена съ запада значительнымъ лѣсомъ, подходящимъ къ самому берегу р. Дуная и прозваннымъ нами „Правофланговымъ“ или лѣсомъ противъ д. Манукъ, съ востока ограничена гатью дороги на г. Каларашъ, съ сѣвера же озеромъ того же названія съ протокомъ на западъ, на коемъ были расположены д.д. Манукъ, Расса и Богату.

„Правофланговый“ лѣсъ тянется къ западу вдоль р. Дуная узкою лентою версты въ $1^1/_2$, при чемъ въ верстѣ ниже его и въ 2 верстахъ выше крѣпости Силистріи на берегу р. Дуная и въ сферѣ ея обстрѣла находилась старая русская батарея (съ 1854 года), которую турки заняли въ началѣ сентября мѣсяца, превратили ее въ сильный люнетъ (называли всегда редутомъ) и держали тамъ обыкновенно 1—2 роты.

Мы естественно не могли безъ большихъ потерь, въ виду его открытаго положенія подъ огнемъ крѣпостныхъ орудій, владѣть этимъ редутомъ, какъ и вообще ближайшей къ крѣпости низменностью, и должны были держаться нѣсколько отойдя какъ отъ берега, такъ и отъ редута, при чемъ нами былъ занятъ „Правофланговый“ лѣсъ, вырыто нѣсколько ложементовъ восточнѣе сѣверной опушки лѣса и проложена соединительная траншея параллельно р. Дунаю и въ $1^1/_2$ верстахъ отъ его берега — отъ лѣса до дороги на Каларашъ.

Этотъ лѣсъ и часть траншеи занимались ежедневно одною ротою и взводомъ кавалеріи, при чемъ $^1/_2$ роты было располо-

жено постами и секретами по опушкѣ лѣса и траншеѣ, $^1/_2$ роты оставалось въ резервѣ, въ построенномъ ложементѣ на сѣверной опушкѣ лѣса, а взводъ кавалеріи содержалъ разъѣзды въ раіонѣ лѣса и несъ службу связи съ г. Калорашемъ, гдѣ былъ штабъ отряда, и съ д. Богату, гдѣ былъ штабъ 2-го баталіона 96-го пѣхотнаго Омскаго полка, каковому баталіону была поручена непосредственная охрана „Правофланговаго“ лѣса.

Въ ночь на 17 ноября находились въ сторожевомъ нарядѣ 8-я рота 96-го полка подъ командою штабсъ-капитана Калинскаго и 1 взводъ гусаръ подъ командою корнета Чаплина.

Въ 8 часовъ утра турки открыли огонь изъ крѣпости Силистріи, съ монитора и съ пароходовъ по лѣсу противъ д. Манукъ, при чемъ выпустили до 25 снарядовъ, а затѣмъ стали стрѣлять даже залпами изъ своего редута, о чемъ и было послано донесеніе штабсъ-капитаномъ Калинскимъ командиру баталіона.

Затѣмъ турки изъ Силистріи перевезли около 1 часу дня въ свой редутъ до 500 человѣкъ и въ 2 часа стали наступать въ направленіи на указанный лѣсъ. Они скоро дошли до нашей углубленной дороги (траншеи), проложенной параллельно Дунаю противъ Манукъ, и пытались охватить нашъ лѣвый флангъ, когда на помощь прибыла 5-я рота Омцевъ, шедшая на смѣну и услыхавшая горячую перестрѣлку [1]). Изъ д. Богату спѣшили и остальныя $1^1/_2$ свободныхъ роты 2-го баталіона 96-го полка, направленныя командиромъ баталіона маіоромъ Бороздичемъ.

Между тѣмъ турки около 4 часовъ пополудни прекратили наступленіе и стали отходить назадъ къ своему редуту, замыкаемые цѣпью черкесовъ человѣкъ въ 40. Взводъ гусаръ подъ начальствомъ корнета Чаплина, собравшійся за

[1]) По дневнику полка 5-я рота была двинута командиромъ баталіона тотчасъ по полученіи донесенія штабсъ-капитана Калинскаго.

лѣсомъ, атаковалъ черкесовъ и прогналъ ихъ за турецкую пѣхоту.

Наши потери: нижнихъ чиновъ 2 убито и 13 ранено изъ состава 5-й и 8-й ротъ 96-го полка.

Въ составъ *Журжево-Ольтеницкаго отряда* къ 22 октября мѣсяца входили: 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, 2-я и 5-я батареи 32-й артиллерійской бригады и 2-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи, всего полевыхъ войскъ: 5 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій, 183 офицера и 6.471 нижній чинъ въ строю (4.858 штыковъ и 1.281 сабля).

Сверхъ того, части вспомогательнаго назначенія: полурота 4-й роты 5-го сапернаго баталіона, 5-я и 12-я и часть 3-й роты осадной артиллеріи, отдѣленія 10-го летучаго и 10-го подвижнаго артиллерійскихъ парковъ.

Расположеніе войскъ было слѣдующее: штабъ 32-й пѣхотной дивизіи, онъ же и штабъ отряда, и 6 орудій 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады, саперы и парки—въ Слободзейской рощѣ.

Управленіе 2-й бригады дивизіи—въ виноградникахъ къ сѣверу отъ Журжево.

Полковой штабъ, 1-й и 3-й баталіоны и 2-я стрѣлковая рота 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка—въ Слободзеѣ.

2-й баталіонъ Путивльцевъ (безъ стрѣлковой роты), какъ это уже было указано, и 2 орудія 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады—въ Ольтеницѣ, въ раіонѣ Каларашскаго отряда.

Штабъ 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка, 1-я линейная и 1-я стрѣлковая роты, 2-й баталіонъ (кромѣ 6-й роты), 3-й баталіонъ (кромѣ 10-й роты) и 2-я батарея 32-й артиллерійской бригады—у Журжева.

6-я рота—у д. Ойнакулъ и 10-я—во Фратешти.

2-я линейная рота—въ Парапанѣ, 3-я—въ Малу-де-Жосъ, 4-я—ст. Банясо.

Штабъ 2-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи, 2-й эскадронъ и половина 1-го эскадрона 11-го гусарскаго Изюмскаго полка—въ Ойнакуль.

Половина 1-го эскадрона и 4-й эскадронъ—въ Парапанѣ.

3-й эскадронъ въ—Слободзейской рощѣ.

Штабъ 11-го Донского казачьяго полка, 3-я и 6-я сотни—въ Ольтеницѣ, 4-я—Спанцовѣ, 1-я сотня—Прунду, 2-я—Фламундѣ и 5-я—Гостинъ.

Всѣ войска въ отношеніи охраны раіона были раздѣлены на два участка.

Правый отъ Петрошанъ до Фламунды, подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Шмидта.

Лѣвый отъ Фламунды до Варешти, подъ начальствомъ командира 11-го Донского казачьяго полка полковника Попова, при чемъ въ этомъ участкѣ къ октябрю мѣсяцу оставалось 1 баталіонъ, 2 орудія и 6 сотенъ, которые были усилены съ прибытіемъ 1-й кавалерійской дивизіи.

Въ подчиненіи генерала Шмидта находилось 11 ротъ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка, 10 ротъ 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка и 14 орудій, расположенныхъ у Слободзеи и Журжево, между которыми, кромѣ кавалерійскихъ, стояли и пѣхотные посты. Островъ Рамаданъ (противъ Рущука) занимался постами и секретами. Въ виду обмелѣнія Дуная роты 2-го и 3-го баталіоновъ 128-го полка, занимавшія Журжево, на ночь располагались въ береговыхъ домахъ.

2 роты 1-го баталіона 128-го полка и 2-я батарея 32-й бригады въ общемъ резервѣ на бивакѣ. Съ ноября мѣсяца 4 орудія занимали позицію къ востоку отъ Журжева, по сторонамъ Смердинской желѣзной дороги (вѣтки). Кавалерія подчинялась своимъ командирамъ полковъ, и уже черезъ нихъ доносилось генералу Аллеру. Роты, входившія въ раіонъ

кавалеріи, въ отношеніи охраненія Дуная подчинялись командирамъ кавалерійскихъ полковъ.

Гусары наблюдали линію р. Дуная отъ Петрошанъ до Фламунды и казаки отъ Фламунды до Варешти.

Измѣненія въ расположеніи Донского казачьяго № 11 полка за описываемый періодъ были уже изложены при описаніи дѣйствій Каларашскаго отряда, къ которому былъ отнесенъ раіонъ Ольтеницы.

Съ прибытіемъ резервныхъ частей 10 ноября была смѣнена на ст. Банясы 4-я линейная рота (бывшая при артиллерійскомъ складѣ) и перешла на пикетъ Малорушъ (въ 2 верстахъ ниже Журжева) и 10-я линейная изъ Фратештъ (на работѣ по разгрузкѣ) прибыла къ Журжеву.

Роты осадной артиллеріи находились на 15 батареяхъ Журжево-Слободзейскихъ укрѣпленій, на которыхъ стояло 50 орудій: 6-дюймовыхъ и 8-дюймовыхъ мортиръ, 24-фунтовыхъ и 9-фунтовыхъ пушекъ.

Послѣ 12 октября турки почти ежедневно стали стрѣлять изъ орудій по нашимъ поѣздамъ, прибывающимъ и отходящимъ изъ Журжево.

Стрѣльба ихъ была мало-дѣйствительная; только 22 октября было убито 2 нижнихъ чина, слегка поврежденъ путь и багажная платформа. Однако движеніе поѣздовъ стало опасно, и поѣзда пришлось не доводить на 2 версты до станціи и потомъ даже производить движеніе у Журжева только ночью.

Наибольшею мѣткостью отличалась новая турецкая батарея къ востоку отъ Рущука, до которой не достигали снаряды Журжевскихъ загородныхъ батарей. Генераломъ Дрентельномъ было приказано построить новую батарею и сбить турецкія орудія.

Новая батарея за № 16 была заложена 29-го на Смердинской низменности на восточной окраинѣ города Журжева. Она строилась на двѣ 24-фунтовыхъ пушки, для скорости

снятыхъ съ батареи № 6, и на двѣ 8-дюймовыхъ мортиры, привезенныхъ 7 ноября изъ склада въ Банясѣ.

Постройку батареи № 16 доканчивали подъ орудійнымъ огнемъ турокъ [1]). По нашимъ постамъ турки стрѣляли ежедневно изъ ружей. Стоявшая часто туманная погода мѣшала, однако, мѣткости стрѣльбы.

Съ начала ноября мѣсяца вооруженіе батарей Журжевскаго отряда измѣненіямъ не подвергалось и было слѣдующее: на № 1 двѣ 8-дюймовыхъ и одна 6-дюймовая мортира; на № 4—четыре, на № 10—три, на № 12—одна и на № 16—двѣ 8-дюймовыхъ мортиры; на № 2—четыре, на № 3—пять, на № 6—четыре, на № 8—четыре, на № 9—двѣ, на № 12—одна, на № 14—четыре, на № 15 и 16—по двѣ 24-фунтовыя пушки, на № 7—четыре 8-дюймовыя мортиры, на № 11—одна 8-дюймовая пушка, на № 13—четыре 9-фунтовыя пушки, а всего 50 орудій [2]). Затѣмъ лишь въ серединѣ ноября была еще возведена батарея № 17 на четыре орудія у Слободзеи для обстрѣливанія пароходовъ за островомъ Годде.

Сравнительно сильный огонь, свыше 400 снарядовъ въ день, былъ веденъ нашими батареями 14 ноября и 30 ноября, когда турки дѣйствовали противъ Рущукскаго отряда, а наши батареи имѣли указаніе поддержать войска Цесаревича и отвлечь на себя поболѣе силъ отъ Рущука. При стрѣльбѣ 14 ноября у насъ былъ взорванъ на батареѣ № 13 пороховой погребъ, при чемъ взорвалось 60 зарядовъ и 60 картечныхъ гранатъ. При этомъ былъ засыпанъ землею и контуженъ по счастливой случайности всего одинъ нижній чинъ.

Стрѣльба нашей артиллеріи, довольно экономная, наносила малый вредъ Рущуку. Удавалось нанести лишь вредъ

[1]) Работами руководилъ инженеръ подполковникъ Плющинскій. Постройка батареи производилась 300 рабочими 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка (другія подробности—см. главу V наст. тома и части, стр. 167, выноска).

[2]) Сверхъ того нѣсколько запасныхъ орудій, не поставленныхъ по батареи.

пароходамъ у крѣпости, изрѣдка подбить орудіе, а главное—не позволять двигаться безнаказанно транспортамъ и колоннамъ войскъ. Большія турецкія колонны, подходя къ Рущуку, приняли снаровку раздѣляться на мелкія партіи.

Турки стрѣляли также иногда изъ орудій (картечными гранатами) по нашимъ постамъ, въ особенности находившимся на островѣ Рамаданѣ. Эти ружейныя перестрѣлки случались довольно часто.

Этимъ собственно и ограничивалась дѣятельность турокъ. Только въ ночь на 1 ноября была слабая попытка къ десанту на нашъ берегъ ниже Журжева у устья Гир. Кумаска [1]). Они подплыли въ темнотѣ на 8 лодкахъ, но были обнаружены часовымъ 11-го гусарскаго Изюмскаго полка и прогнаны полувзводами гусаръ и 6-й роты Старооскольцевъ, подоспѣвшими по тревогѣ.

Стрѣльба поднялась у Малу-де-Жоса, съ вѣстью о высадкѣ турокъ дошла до Петрошанъ, откуда Великій Князь Алексѣй Александровичъ съ 3 ротами Гвардейскаго Экипажа выступилъ къ Журжеву, но, пройдя 6 верстъ и получивъ отъ генерала Аллера успокоительныя извѣстія, возвратился обратно [2]).

Для наблюденія за турками были устроены вышки и поставлены маяки на случай тревоги.

Служба войскъ была весьма трудная. Въ нарядѣ приходилось бывать черезъ день. Всѣмъ приходилось спать одѣтыми, и больныхъ стало довольно много, въ среднемъ около 250 на пѣхотный полкъ.

Нижне-Дунайскій отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина: 10 баталіоновъ, 5 сотенъ и 32 орудія, всего въ строю 253 офицера и 11.218 нижнихъ чиновъ (9.557 штыковъ и 737 сабель), къ 22 октября занималъ слѣдующее расположеніе:

---

[1]) Подробности—см. главу V наст. тома и части (стр. 166, выноска).

[2]) Между прочимъ было замѣчено сношеніе турокъ со шпіонами въ Журжевѣ съ помощью фонарей и мѣдныхъ листовъ, вродѣ зеркалъ.

Штабъ отряда въ г. Измаилѣ. Въ Мачинѣ—штабъ и 3-й баталіонъ 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка, 5-я батарея 36-й артиллерійской бригады, взводъ 3-й сотни Донского казачьяго № 29 полка.

Въ Браиловѣ—1-й баталіонъ 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка за исключеніемъ 1-й стрѣлковой роты, 1-й взводъ 3-й сотни Донского казачьяго № 29 полка, отдѣленіе 2-й половины 8-го конно-артиллерійскаго парка.

Галацъ—1-я стрѣлковая рота 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка, 4-й взводъ 3-й сотни Донского казачьяго № 29 полка.

Исакча—2-й баталіонъ 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка.

Гирсово—взводъ 3-й сотни Донского казачьяго № 29 полка.

Тульча—полковой штабъ, 1-я, 2-я, 5-я, 6-я и 7-я линейныя, 1-я и 2-я стрѣлковыя роты 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка. 1-я полубатарея 1-й батареи и 2-я полубатарея 4-й батареи 36-й артиллерійской бригады, взводъ 4-й сотни Донского казачьяго № 29 полка.

Махмудіе—10-я, 11-я и 12-я линейныя и 3-я стрѣлковая роты 142-го Звенигородскаго полка, 1-я полусотня 2-й сотни Донского казачьяго № 29 полка и 2-я полубатарея 1-й батареи 36-й артиллерійской бригады.

Сомово—3-я, Кишла—4-я, Мурынье—8-я и Каталуй—9-я линейныя роты 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка.

Дунавецъ—2-я полусотня 2-й сотни Донского казачьяго № 29 полка.

Бабадагъ—штабъ и 1-я сотня Донского казачьяго № 29 полка.

Журиловка—три взвода 4-й сотни Донского казачьяго № 29 полка.

Измаилъ—отрядный штабъ, управленіе 36-й артиллерійской бригады, 12-я линейная и 3-я стрѣлковая роты 141-го

пѣхотнаго Можайскаго полка. 1-я полубатарея 4-й батареи 36-й артиллерійской бригады, 26-й артиллерійскій паркъ.

На островѣ Лети—1-й и 2-й баталіоны 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка, 3-я батарея 36-й артиллерійской бригады, 5-я сотня Донского казачьяго № 7 полка.

Вилково—полковой штабъ и 3-й баталіонъ 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка.

Жебріени—10-я и 11-я роты 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка.

Шаганы—9-я линейная рота 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка.

Близъ Тульчи—отрядъ судовъ.

Наибольшоее значеніе имѣло занятіе острова Лети.

Островъ Лети находится между Сулинскимъ и Килійскимъ гирлами, господствуя надъ сообщеніями по Дунаю.

Вилково расположено на берегу Килійскаго гирла, противъ острова Лети; Тульча, Махмудіе и Измаилъ точно также расположены на трехъ гирлахъ Дуная.

Вообще же такое разбросанное расположеніе объяснялось отсутствіемъ вблизи непріятеля и удобствомъ занятія квартиръ. Часть войскъ располагалась въ приспособленныхъ для зимовки землянкахъ.

Всѣ части содержали караулы и посты для охраненія и имѣли дежурныя части. Связь отряда генерала Веревкина съ генераломъ Циммерманомъ поддерживалась казачьими постами, выставленными отъ Гирсова на Топаль и Боащикъ, каковые посты охраняли также и существовавшую здѣсь телеграфную линію.

О дѣйствіяхъ и расположеніи турокъ имѣлись свѣдѣнія отъ мѣстныхъ жителей, которые подтверждали имѣвшіяся ранѣе данныя, а именно, что Сулинъ занимается отрядомъ пѣхоты до 500 человѣкъ, среди которыхъ не мало больныхъ, и что у Сулина находится эскадра изъ 7 броненосныхъ судовъ и 1 парохода. Турки строили у Сулина три новыхъ

батареи и подвезли новыхъ 18 орудій и 3 картечницы. Для увеличенія обстрѣла камышъ на островѣ Лети былъ вырубленъ турками на значительное разстояніе.

Съ начала октября мѣсяца въ Главной Квартирѣ существовало предположеніе о смѣнѣ частей 36-й пѣхотной дивизіи двумя резервными пѣхотными дивизіями и о направленіи 36-й пѣхотной дивизіи: одного полка съ батареею къ Каларашу и трехъ остальныхъ съ 2 батареями къ Браилову и Галацу въ готовности принять участіе въ дѣйствіяхъ. Были даже сдѣланы генераломъ Семекой на этотъ предметъ предварительныя распоряженія, которыя, однако, въ концѣ октября были отмѣнены. Предполагалось также и выдвиженіе частей VII армейскаго корпуса изъ Одесскаго военнаго округа, но затѣмъ, въ виду необходимости затраты значительнаго времени на сборъ частей, это предпріятіе было оставлено. Поэтому подкрѣпленіе отрядовъ, дѣйствовавшихъ у Дуная, и было возложено на резервныя войска, какъ то было Высочайше повелѣно исполнить.

Въ теченіе ноября мѣсяца въ составъ отряда генерала Веревкина прибыла 2-я батарея 36-й пѣхотной дивизіи и расположилась въ г. Тульчѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ произошли незначительныя измѣненія въ расположеніи мелкихъ частей отряда генерала Веревкина, что объяснялось удобствами расположенія, уравненіемъ службы и прибытіемъ въ раіонъ Нижняго Дуная частей 4-й резервной пѣхотной дивизіи (12 баталіоновъ[1]), а именно: изъ Галаца ушли 1-я стрѣлковая рота 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка въ Браиловъ и 4-й взводъ 3-й сотни Донского казачьяго № 29 полка въ Гирсово.

Изъ Исачки—7-я и 8-я роты Каширцевъ въ с. Никулицеръ, въ 10 верстахъ къ югу отъ Исачки.

Изъ Тульчи 1-я и 2-я линейныя роты 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка перешли въ Сомово и Кишлу, откуда

[1]) Баталіоны съ № 37 по № 48 включительно.

прибыли въ Тульчу 3-я и 4-я роты Звенигородцевъ и куда также перешла и 8-я рота изъ Мурынье.

Изъ Махмудіе 12-я линейная и 3-я стрѣлковая роты Звенигородцевъ перешли въ Караорманъ и Бештепе (первый лежитъ на 20 верстъ къ востоку, а второй на 5 верстъ къ западу отъ Махмудіе).

Изъ Тульчи въ Измаилъ—2-я полубатарея 4-й батареи 36-й артиллерійской бригады.

Въ Измаилъ перешли также изъ Шаганъ и Вилкова 9-я, 10-я и 11-я роты 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка.

Въ Сатуновѣ, на островѣ Лети расположились 1-я, 2-я линейныя и 1-я стрѣлковая роты Дорогобужцевъ и 3-я батарея 36-й артиллерійской бригады.

Близъ Сатунова въ землянкахъ сзади позиціи 2-й баталіонъ Дорогобужцевъ.

Въ Свистовкѣ, на островѣ Лети 3-я и 4-я линейныя роты Дорогобужцевъ и 5-я сотня Донского казачьяго № 7 полка.

Изъ Вилкова перешли 9-я и 10-я роты Дорогобужцевъ въ Жебріени, а 3-я стрѣлковая въ с. Переправа.

Въ такомъ расположеніи и при полной бездѣятельности былъ встрѣченъ Нижне-Дунайскимъ отрядомъ декабрь мѣсяцъ.

Приложеніе № 1.

Передвиженія Рущукскаго отряда къ сторонѣ своего праваго фланга передъ атакою турокъ на Мечку—Трастеникъ 30 ноября 1877 г.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Пункты выступленія.	Мѣсяцъ и число.	Пункты прибытія.	Мѣсяцъ и число.
		Ноябрь.		Ноябрь.
1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи [1]) съ 1-й, 4-й и 5-й батареями 35-й артиллер. бригады.	Двѣ-Могили.	23	Банница.	23
1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 1-й, 3-й, 4-й и 6-й батареями 32-й артиллер. бригады и дивизіоннымъ лазаретомъ 32-й пѣхотной дивизіи. .	Г. и Д. Монастырь.	22	Волица.	23
Управленіе 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, 1-й пѣхотный Невскій полкъ и 2-й дивизіонъ 1-й и 2-й 2-й батарей 1-й артиллер. бригады и дивизіонный лазаретъ 1-й пѣхотной дивизіи .	Банница.	22	Копривецъ.	22
1-й баталіонъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка съ дивизіономъ 1-й батареи 1-й артиллер. бригады	Копривецъ.	24	Осиково.	24
	Осиково.	29	Бей-Варбовка.	29
3-й пѣхотный Нарвскій полкъ съ 5-ю батареею 1-й артиллер. бригады . .	Бешъ-Бунаръ.	22	Чаиръ-кьой.	22
2-й баталіонъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка съ дивизіономъ 2-й батареи 1-й артиллер. бригады	Копривецъ.	28	Бей-Варбовка.	28
Штабъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка съ дивизіоннымъ лазаретомъ 1-й пѣхотной дивизіи	Копривецъ.	29	Бей-Варбовка.	29
1-й баталіонъ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка.	Кацелево.	23	Осиково.	23
Штабъ, 2-й и 3-й баталіоны 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка съ дивизіономъ 2-й батареи и съ 4-й батареей 1-й артиллер. бригады	Сенанъ-кьой.	23	Осиково.	23
Управленіе 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, штабъ, 1-й и 3-й баталіоны 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка и 5-я батарея 1-й артиллер. бригады [2]) .	Копривецъ.	22	Чаиръ-кьой.	23
1-й баталіонъ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка.	Чаиръ-кьой.	24	Кадя-кьой.	24
Штабъ и 2-й баталіонъ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка	Чаиръ-кьой.	28	Кадя-кьой.	28
2-й баталіонъ 4-го пѣхотнаго Курскаго полка и 4 орудія 6-й батареи 1-й артиллер. бригады.	Осиково.	23	Чаиръ-кьой.	23
Штабъ 1-й пѣхотной дивизіи	Банница.	24	Чаиръ-кьой.	24

[1]) 3-й баталіонъ 138-го пѣхотнаго Болховского полка остался въ главной квартирѣ отряда, а скорострѣльная батарея еще къ 14 ноября перешла въ г. Бѣлу.

[2]) Ночной маршъ.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Пункты выступленія.	Мѣсяцъ и число.	Пункты прибытія.	Мѣсяцъ и число.
		Ноябрь.		Ноябрь.
Десять ротъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка и 1-я батарея 32-й артиллер. бригады	Водица.	24	Посабина.	24
Восемь ротъ 126-го пѣхотнаго Курскаго полка и 6-я батарея 32-й артиллер. бригады	Водица.	24	Ковачица.	24
1-й и 2-й баталіоны 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка съ дивизіономъ 3-й батареи 35-й артиллер. бригады	Банница.	26	Сенанъ-кьой.	26
Три роты 1-го баталіона 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка	Сенанъ-кьой.	26	Кацелево.	26
Двѣ роты 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка	Сенанъ-кьой.	26	Абланово.	26
8-й уланскій Вознесенскій полкъ и Донская № 8 батарея	Инджe-кьой.	23	Бей-Варбовка.	23
1-й эскадронъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка	Бей-Варбовка.	24	Чаиръ-кьой.	24
Полуэскадронъ 1-го эскадрона 8-го уланскаго Вознесенскаго полка	Чаиръ-кьой.	24	Кадя-кьой.	26
Полуэскадронъ 1-го эскадрона 8-го уланскаго Вознесенскаго полка	Чаиръ-кьой.	28	Юрюклеръ.	28
Штабъ, 2-й баталіонъ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка и полуэскадронъ 1-го эскадрона 8-го уланскаго Вознесенскаго полка	Кадя-кьой.	29	Чаиръ-кьой.	29
2-й, 3-й и 4-й эскадроны 8-го уланскаго Вознесенскаго полка съ Донскою № 9 казачьею батареею	Бей-Варбовка.	24	Водица.	24
2-й эскадронъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка.	Водица.	29	Ковачица.	29
3-й и 4-й эскадроны 8-го уланскаго Вознесенскаго полка и взводъ Донской № 9 батареи	Водица.	25	Ковачица.	25
8-й гусарскій Лубенскій полкъ и взводъ Донской № 9 батареи	Юренджекъ [1]).	26	Посабина.	26
15-я конная батарея	Юренджекъ.	25	Уджи-кьой.	25
	Уджи-кьой.	25	Инджe-кьой.	26
Донской казачій № 8 полкъ	Осиково.	26	Инджe-кьой.	26
Штабъ XIII армейскаго корпуса	Батишница.	—	Копривецъ [2]).	29

[1]) Въ Юренджекѣ гусары сосредоточились 24 ноября, смѣненные на постахъ у Кацелево-Абланово—ингушами.

[2]) Сюда командиръ XIII корпуса прибылъ не прямо изъ Батишницы, а послѣ посѣщенія Осикова и Уджи-кьоя.

Приложеніе № 2.

СПИСОКЪ

потерь, понесенныхъ частями русской арміи въ дѣлахъ съ турками съ 22 октября до 1 декабря 1877 г.

Примѣчанія: 1) Въ „Описаніи“ событій потери исчислены, какъ это дѣлалось и въ предшествующихъ томахъ, исключительно на основаніи донесеній начальниковъ во время войны; въ настоящихъ же приложеніяхъ №№ 2 и 3, составленныхъ позже „Описанія“, онѣ исчислены на основаніи точнаго сопоставленія данныхъ „Отчета Полевого Штаба“ (вып. 1 „Сб. Мат.“), который былъ обработанъ путемъ позднѣйшихъ, послѣ войны, сношеній съ частями войскъ, съ показаніями документовъ „Сборникъ Матеріаловъ“. На основаніи изложеннаго, данныя приложенія №№ 1 и 2, отличаясь отъ цифръ въ текстѣ большею частью лишь незначительно, являются все-же болѣе точными, чѣмъ помѣщенныя въ „Описаніи“.

2) Данныя, отмѣченныя *, взяты непосредственно изъ отчета Полевого Штаба, такъ какъ соотвѣтствующіе имъ документы въ дѣлахъ Комиссіи не найдены.

3) Въ графѣ «пропавшіе безъ вѣсти» цифры съ буквою к—обозначаютъ число контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъвѣсти пропало.
22 октября.												
У с. Ново-Село.												
43-го пѣх. Охотскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Подъ Плевной.												
Л.-гв. 2-й артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
23 октября.												
Подъ Плевной.												
Л.-гв. Литовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
3-й гв. и грен. арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1к
121-го пѣх. Пензенскаго п	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
122-го » Тамбовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Донского каз. № 9 п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
При д. Иваново-чифликъ.												
Донск. каз. № 12 п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У Кацелево.												
8-го гус. Лубенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
24 октября.												
Подъ Плевной.												
7-го пѣх. Ревельскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
62-го » Суздальскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
9-го стрѣлк. батал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	—
11-го » »*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	14	—
12-го » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
У д. Иваново-чифликъ.*												
33-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	—
У Кацелево.												
Донского каз. № 39 п.	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
25 октября.												
Подъ Плевной.												
Л.-гв. Литовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
119-го пѣх. Коломенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропали.
120-го пѣх. Серпуховскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
30-й артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
21—25 октября.*												
Подъ Плевной.												
8-го пѣх. Эстляндскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
2-й артил. бриг.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
26 октября.												
Подъ Плевной.												
119-го пѣх. Коломенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
27 октября.												
На Шипкѣ.												
55-го пѣх. Подольскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
94-го » Енисейскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4	—
9-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
24-й артил. бригады *	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	3	—
У г. Врацы.*												
Л.-гв. Уланскаго Его Величества п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Подъ Плевной.												
5-го пѣх. Калужскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
12-го стрѣлк. батл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У Пиргоса.												
12-го улан. Бѣлгородскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Трнины.*												
Донского каз. № 4 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
28 октября.												
Подъ Плевной.												
Л.-гв. Литовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1к
С.-Петербургскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
121-го пѣх. Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
122-го » Тамбовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Донского Казачьяго № 9 п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъвѣсти пропало.
У с. Козлубекъ.												
42-го пѣх. Якутскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1
На Шипкѣ.												
53-го пѣх. Волынскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
У г. Вратцы.												
Л.-гв. Уланскаго Его Величества п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
» Драгунскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Л.-гв. Конно-Гренадерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—
У с. Опаки.												
8-го улан. Вознесенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
29 октября.												
Подъ Плевной.												
Л.-гв. Литовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	1к
Кексгольмскаго грен. п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
С.-Петербургскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2к
Гв. Сапернаго бат.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—
Л.-гв. Волынскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—
62-го пѣх. Суздальскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60	—
63-го пѣх. Углицкаго п.	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	14	—
3-й гв. и гренад. артил. бриг. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
16-й артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
118-й пѣх. Шуйскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	21	—
У г. Вратцы.												
Л.-гв. Драгунскаго п	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
30 октября.												
Подъ Плевной.												
С.-Петербургскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2к
63-го пѣх. Углицкаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
64-го » Казанскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
3-й гв. и грен. артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропали.
Въ Орханійскомъ ущельѣ.												
Л.-гв. Драгунскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
На Шипкѣ.												
2-й бригады 14-й пѣх. дивизіи	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54-го пѣх. Минскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	11	—
93-го » Иркутскаго п	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—
94-го » Енисейскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	7	42	—
24-й артил. бриг.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	11	—
14-й » »	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
27—30 октября.*												
Подъ Плевной.												
61-го пѣх. Владимірскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	18	—
63-го » Угличскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	39	—
64-го » Казанскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
117-го » Ярославскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	40	—
9-го стрѣлк. батал.	—	—	—	—	—	—	1	2	—	5	20	5
10-го » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
16-й артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
31 октября.												
Подъ Плевной.												
С.-Петербургскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
30-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
3-й гв. и грен. артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Донского каз № 9 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У г. Берковицы.												
Л.-гв. Драгунскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
При рекогносцировкѣ Этрополь-скаго ущелья.*												
11-го пѣх. Псковскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	3	—	7	26	—
У д. Рамазанъ.*												
Донского каз. № 13 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
1 ноября.												
Подъ Плевной.												
Кексгольмскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
С.-Петербургскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
64-го пѣх. Казанскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	22	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
9-го гус. Кіевскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1к
У г. Вратцы.												
Л.-гв. Гродненскаго гус. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
У с. Ковачицы.												
11-го улан. Чугуевскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
У г. Журжева.												
Журжевской осадн. № 16 батар.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1к
2 ноября.												
Подъ Плевной.												
8-го пѣх. Эстляндскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
118-го » Шуйскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
10-го стрѣлк. батал.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2	2к
У д. Златарицы.												
102-го пѣх. Вятскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
3 ноября.												
Подъ Плевной.												
С.-Петербургскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
62-го пѣх. Суздальскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	3	—	6	4	—
63-го » Углицкаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
117-го » Ярославскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
118-го » Шуйскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
30-й артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Скоростр. батареи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
У с. Кацелево.												
8-го гус. Лубенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	13	—
Донского каз. № 39 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Терско-Горско кон.-иррегул. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	4к

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
Подъ г. Берковицей.												
Л.-гв. Кон.-Грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
» улан. Его Величества п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
Подъ Силистріею.*												
96-го пѣх. Омскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
4 ноября.												
Подъ Плевной.												
Штаба 16-й пѣхотн. дивиз.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С.-Петербургскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 к
3-й гв. и грен. артил. бриг.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
7-го пѣх. Ревельскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
117-го » Ярославскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—
118-го » Шуйскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
10-го стрѣл. батал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Подъ Г. Дубнякомъ.												
2-й грен. арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
У д. Ново-Село.												
42-го пѣх. Якутскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
5 ноября.												
Подъ Плевной.												
63-го пѣх. Углицкаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—	—
118-го » Шуйскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
11-го стрѣл. батал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
У с. Златарицы.												
42-го пѣх. Якутскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
У д. Ново-Село.												
43-го пѣх. Охотскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
44-го » Камчатскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У Мечки.												
45-го пѣх. Азовскаго п.	—	—	—	—	—	1	—	1	—	24	36	—
На Шипкѣ.												
93-го пѣх. Иркутскаго п.	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
Подъ Бесарбовымъ.												
12-го драг. Стародубовскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—
У с. Церовецъ.												
8-го гус. Лубенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
140-го пѣх. Зарайскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—
6 ноября.												
Подъ Плевной.												
С.-Петербургскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
12-го грен. Астраханскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
118-го пѣх. Шуйскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
30-й артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
На Шипкѣ.												
93-го пѣх. Иркутскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—
7 ноября.												
Подъ Плевной.												
С.-Петербургскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—
12-го грен. Астраханскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
64-го пѣх. Казанскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1к
9-го стрѣлк. батал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
На Шипкѣ.												
93-го пѣх. Иркутскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
94-го » Енисейскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
54-го » Минскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
56-го » Житомирскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У с. Пиргосъ.												
Штаба 12-й кав. дивизіи	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
45-го пѣх. Азовскаго п.	—	—	—	—	1	—	—	1	—	24	38	—
46-го » Днѣпровскаго п.	—	—	—	—	—	—	1	2	—	20	25	11к
48-го » Одесскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—
У д. Ханъ-гюръ-чешме.												
47-го пѣх. Украинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	29	7к
48-го » Одесскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	12	—
12-го гус. Ахтырскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	5	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
У д. Кошево.												
132-го пѣх. Бендерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
137-го » Нѣжинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Донского каз. № 36 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
У д. Видраре.												
Л.-гв. гус. Его Величества п. * . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
У с. Кацелево.												
8-го гус. Лубенскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
У с. Посабина.												
11-го драг. Рижскаго полка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
7—8 ноября.												
У Рахова.												
4-го улан. Харьковскаго п.	—	—	—	—	—	—		—	—	—	1	—
8-й конно-арт. батар.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
На Журжевской городской батареѣ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5 к
8 ноября.												
Подъ Плевной.												
11-го грен. Фанагорійскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
62-го пѣх. Суздальскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1 к
2-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
16-й » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
30-й » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
На Шипкѣ.												
93-го пѣх. Иркутскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
95-го » Красноярскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
9 ноября.												
Подъ Плевной.												
11-го грен. Фанагорійскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
18-го пѣх. Вологодскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
117-го » Ярославскаго п.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
2-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
На Шипкѣ.												
55-го пѣх. Подольскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
56-го » Житомирскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
93-го » Иркутскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	32	1
95-го » Красноярскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	5	—
24-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
2-го саперн. батал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
10 ноября.												
Подъ Плевной.												
18-го пѣх. Вологодскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
118-го » Шуйскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1
122-го » Тамбовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 к
124-го » Воронежскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
На Шипкѣ.												
56-го пѣх. Житомирскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
94-го » Енисейскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Подъ Новачиномъ.												
Л.-гв. Драгунскаго п.	—	—	—	—	—	—	3	2	4	43	24	2
Гвард. конно-артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	5	5	—
У с. Опаки.												
Донского каз. № 8 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
10—11 ноября.												
Подъ Правцемъ.												
Л.-гв. Семеновскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	—
» Измайловскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
» Московскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
» 1-го стрѣлк. батал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	10	—
» 2-го » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
» 3-го Финскаго стрѣлк. батал.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—
» 4-го стрѣлк. Имп. Фам. бат.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
» 2-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Владикавказскаго кон. полка	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	7	—
2-го Кубанскаго кон. полка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безвѣсти пропали.
Подъ Плевной.												
11-го грен. Фанагорійскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
63-го пѣх. Углицкаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—
У д. Гирзола.												
Донского каз. № 18 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	6	1
Подъ Тетевеномъ.												
10-го пѣх. Новоингерманландскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—
10—12 ноября.												
При взятіи Этрополя.*												
Л.-гв. Преображенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	11	—
» Гренадерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3	—
12-го пѣх. Великолуцкаго п.	—	—	—	—	—	—	—	5	—	1	25	2
2-го Кубанск. конно-каз. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—
12 ноября.												
Подъ Плевной.												
Л.-гв. Литовскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
С.-Петербургскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
121-го пѣх. Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 к
У г. Орханіе.												
Л.-гв. гус. Его Величества п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
13 ноября.												
Подъ Плевной.												
Л.-гв. Литовскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—
С.-Петербургскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
117-го пѣх. Ярославскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
На Шипкѣ.												
93-го пѣх. Иркутскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—
95-го » Красноярскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—
24-й арт. бриг *	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безвѣсти пропало.
У д. Кацелево.												
8-го гус. Лубенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
У с. Ковачица.												
104-го пѣх. Устюжскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	10	—
Донского каз. № 8 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
У д. Опаки.												
4-го пѣх. Копорскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Паламарцы.												
Донского каз. № 8 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	—
У д. Ковачицы.												
11-го улан. Чугуевскаго п.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
14 ноября.												
У с. Мечки.												
45-го пѣх. Азовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	6	35	—
46-го » Днѣпровскаго п.*	—	—	—	—	—	—	1	2	2	5	78	—
47-го » Украинскаго п.*	—	—	—	—	1	—	1	13[1])	—	54	266	2
48-го » Одесскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	5	1	31	135	6
129-го » Бессарабскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	1	10	54	—
132-го » Бендерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—
12-го драг. Стародубовскаго п.* . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—
12-го улан. Бѣлгородскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	—
12-го гус. Ахтырскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	1
12-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	22	7
33-й » » *	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
5-й Донской конной батар.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Подъ Плевной.												
С.-Петербургскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
117-го пѣх. Ярославскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—

[1]) Изъ нихъ 1 взятъ въ плѣнъ.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропавш.
На р. Кара-Ломъ.												
Донскаго каз. № 3 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—
У Осиковица.												
Л.-гв. Егерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	4	—
На Шипкѣ.												
56-го пѣх. Житомирскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
15 ноября.												
На Шипкѣ.												
35-го пѣх. Брянскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Подъ Плевной.												
121-го пѣх. Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
5-го » Калужскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
У с. Кадя-кьой.												
43-го пѣх. Охотскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
16 ноября.												
На Шипкѣ.												
35-го пѣх. Брянскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
54-го » Минскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
56-го » Житомирскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
94-го » Енисейскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
95-го » Красноярскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Подъ Плевной.												
10-го грен. Малороссійскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
5-го пѣх. Калужскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У с. Сенанцы.												
41-го пѣх. Селенгинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 к
У г. Орханіе.												
Л.-гв. гус. Его Величества п. * . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—
У горы Вратешки. *												
4-го драг. Екатеринославск. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
17 ноября.												
На Шипкѣ.												
35-го пѣх. Брянскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
54-го » Минскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
55-го » Подольскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
56-го » Житомирскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
94-го » Енисейскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
95-го » Красноярскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
Подъ Плевной.												
7-го пѣх. Ревельскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
118-го » Шуйскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
122-го » Тамбовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
123-го пѣх. Козловскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
12-го стрѣлк. батал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Манукъ.												
96-го пѣх. Омскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	13	—
16 и 17 Ноября.												
У горы Шандорникъ.												
Л.-гв. Измайловскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	28	2
11-го пѣх. Псковскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	2	—	20	91	23
12-го пѣх. Великолуцкаго п.	—	—	—	—	—	—	1	1	—	39	109	4
4-го драг. Екатеринославскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
На Злотицкомъ перевалѣ.												
Л.-гв. Гренадерскаго п.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
18 ноября.												
Подъ Плевной.												
6-го пѣх. Либавскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
8-го » Эстляндскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
63-го » Углицкаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—
118-го » Шуйскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
121-го пѣх. Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
122-го » Тамбовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
На Шипкѣ.												
95-го пѣх. Красноярскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	9	—
19 ноября.												
Подъ Плевной.												
7-го пѣх. Ревельскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
63-го » Углицкаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
123-го » Козловскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У с. Юсуфъ-Хапляръ.												
41-го пѣх. Селенгинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 к
20 ноября.												
Подъ Плевной.												
С.-Петербургскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
7-го пѣх. Ревельскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
8-го пѣх. Эстляндскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Донского каз. № 9 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
На Шипкѣ.												
35-го пѣх. Брянскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
54-го » Минскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
55-го » Подольскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
94-го » Енисейскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
95-го » Красноярскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
[1]) ***20—23 ноября.****												
У Шандорнина и Арабъ-Канака.												
Л.-гв. Измайловскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	2 к
» Московскаго п.	—	—	—	—	—	—	2	2	—	26	89	—
» Финляндскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	30	1 к
» 1-го стрѣлк. батал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1 к
» 2-го » »	—	—	—	—	—	—	—	1	1	14	44	—
» 4-го » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
» Сапернаго баталіона	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
» 2-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	5	1 к
12-го пѣх. Великолуцкаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
21 ноября.												
У с. Врачешъ.												
Л.-гв. Павловскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	10	—
» 1-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	3 к
Подъ Плевной.												
121-го пѣх. Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1 к
У Златицы.												
10-го пѣх. Новоингерманландскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	5	—
При г. Берковицѣ.												
4-го улан. Харьковскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
При с. Сенанцы.												
43-го пѣх. Охотскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
22 ноября.												
Подъ г. Еленою.												
34-го пѣх. Сѣвскаго п.	—	—	—	1	1	—	6	11	—	302	381	27
36-го » Орловскаго п.	—	—	—	—	4 [1])	—	11	9[2])	2	212	586	64
14-го стрѣлк. батал.	—	—	—	—	—	—	—	3	—	23	30	6
13-го драг. Воен. Орд. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	20	—
9-й арт. бриг.	—	—	—	—	1	—	—	2[3])	—	6	21	3
14-й » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	5	—
20-й кон.-артил. бат.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
Подъ Плевной.												
121-го пѣх. Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 к
У Златарицы.												
42-го пѣх. Якутскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
У Посабина.												
11-го драг. Рижскаго п.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	4	6	—
У Ковачицы.												
11-го улан. Чугуевскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У Кесарово.												
41-го пѣх. Селенгинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	6	—

[1]) Изъ нихъ 1 взятъ въ плѣнъ.
[2]) Кромѣ того, 4 безъ вѣсти пропало.
[3]) Безъ вѣсти пропалъ—1.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безвѣсти пропало
У Этрополя.												
Л.-гв. Гренадерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—
Кубанскаго каз. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
Донского каз. № 24 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Подъ Шандорникомъ												
12-го пѣх. Великолуцкаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 к.
23 ноября.												
У Арабъ-Канака.												
Л.-гв. Измайловскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1 к.
» Павловскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
» 2-й стрѣлк. батал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
» 2-й артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Подъ Плевной.												
7-го пѣх. Ревельскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
124-го » Воронежскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У Кадя-кьой.												
102-го пѣх. Вятскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
У Мирданіи.												
42-го пѣх. Якутскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3	2
У с. Кацелево. *												
8-го гус. Лубенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
У Пиргоса.												
12-го пѣх. Ахтырскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
У Шандорника-Арабъ-Канака.												
Л.-гв. Семеновскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3 к.
» 1-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
24 ноября.												
На Шипкѣ.												
95-го пѣх. Красноярскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Подъ Плевной.												
Л.-гв. Волынскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
9-го грен. Сибирскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
У с. Златарицы.												
42-го пѣх. Якутскаго п. [1])	—	—	—	1	—	1	—	3	1	4	49	—
101-го » Пермскаго п.	—	—	—	—	1	—	—	—	1	7	36	—
13-го гус. Нарвскаго п. *	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У Кесарово.												
11-й артил. бриг.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Донской каз. № 6 батареи *	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
У д. Ново-Село.												
41-го пѣх. Селенгинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У Кадя-кьоя.												
3-го пѣх. Нарвскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
25 ноября.												
На Шипкѣ.												
95-го пѣх. Красноярскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У с. Евковцы.												
43-го пѣх. Охотскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	3 к
11-й артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
У Златарицы.												
102-го пѣх. Вятскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
34-го пѣх. Сѣвскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
4-й стрѣлк. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
11-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1 к
26 ноября.												
Подъ Плевной.												
5-го грен. Кіевскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
10-го пѣх. Малороссійскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	1 к
2-й грен. артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—
3-й » » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 к
63-го пѣх. Угличскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1

[1]) За 23 и 24 ноября.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
119-го пѣх. Коломенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1 к
122-го » Тамбовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
На Шипкѣ.												
35-го пѣх. Брянскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
93-го » Иркутскаго п.	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
95-го » Красноярскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У Златарицы.												
102-го пѣх. Вятскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2 к
27 ноября.												
Подъ Плевной.												
Л.-гв. Литовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	11	1 к
7-го пѣх. Ревельскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
121-го » Пензенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
122-го » Тамбовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
124-го » Воронежскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 к
У Лютаково.												
Л.-гв. Драгунскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
28 ноября.												
Подъ Плевной.												
2-й бриг. 3-й гренадерской дивиз.	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Л.-гв. Литовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	1 к
» Волынскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	—
6-го грен. Таврическаго п.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	7	—
7-го » Самогитскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	5	28	2
8-го » Московскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	12	—
9-го » Сибирскаго п.	—	—	—	1	—	2	4	7	2	114	240	—
10-го » Малороссійскаго п.	—	—	—	1	1	—	2	13	—	138	415	27
11-го » Фанагорійскаго п.	—	—	—	—	1	—	—	8	—	29	165	—
12-го » Астраханскаго п.	—	—	—	—	—	—	1	7	5	75	305	17
17-го пѣх. Архангелогородскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	17	5
18-го » Вологодскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	24	—
63-го » Углицкаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
123-го » Козловскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъвѣсти пропало.
9-го улан. Бугскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1 к
9-го гус. Кіевскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Донского каз. № 4 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
2-й грен. артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	7	2 к
3-й » » »	—	—	—	—	1	—	—	1	1	9	29	—
5-й артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
7-й кон.-артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У Бенчемали.												
42-го пѣх. Якутскаго п.	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—
У Лютаковскихъ позицій.												
Л.-гв. Драгунскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
У с. Балджикъ-умуръ.												
125-го пѣх. Курскаго п.	—	—	—	—	1	—	—	2	—	38	132	—
8-го гус. Лубенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	9	7	—
У с. Ковачица.												
8-го улан. Вознесенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
У Мечки.												
Донской каз. № 5 батар.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
У с. Длагодѣльцы.												
4-го гус. Маріупольскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У Шандорника.												
Л.-гв. Семеновскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	12	—
29 ноября.												
У Арабъ-Канака.												
Л.-гв. 1-й артил. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	1 к
30 ноября.												
У с. Трастенникъ.												
45-го пѣх. Азовскаго п.*	—	—	—	—	1	—	—	3	—	14	92	—
46-го » Днѣпровскаго п.*	—	—	—	—	1	—	—	—	—	10	68	—
47-го » Украинскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	2	—	8	69	—
48-го » Одесскаго *	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропали.
131-го пѣх. Тираспольскаго п.	—	—	—	—	1	1	2	5	—	39	212	—
132-го » Бендерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	8	77	—
139-го » Моршанскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	1	—	9	47	—
140-го » Зарайскаго п.*	—	—	—	—	—	—	1	2	—	14	87	—
7-го сапери. батал.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
12-го драг. Стародубовскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
12-го улан. Бѣлгородскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
12-го гус. Ахтырскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—
Донского каз. № 12 п.	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3	—
» » № 31 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
12-й артил. бриг.	—	—	—	—	1*	—	—	1	—	1	18*	—
33-й » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
5-й Донской конной батар.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
21-й » » »*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	—
Скорострѣльной батар.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У Златарицы.												
12-го пѣх. Великолуцкаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	8	—
102-го » Вятскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
На Шипкѣ.												
35-го пѣх. Брянскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
54-го » Минскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
93-го » Иркутскаго п.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
95-го » Красноярскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Боровцы.*												
4-го улан. Харьковскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
У д. Челопецъ.*												
Донского каз. № 21 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—
У д. Тростянской.												
Донского каз. № 36 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
Общій итогъ потерь подъ Плевною за время кампаніи 1877—78 г. г.												
1) 8 іюля (первое сраженіе)*	—	—	—	7	4	—	19	45	—	777	1133	316
2) 18 іюля (второе сраженіе) [1]) . . .	—	2	—	5	18	—	33	118	—	1548	3885	1423
3) Съ 18 іюля по 22 августа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4) Бой 19 августа [2])	—	—	—	—	1	3	3	26	10	173	750	62
5) Съ 20 августа по 31 августа [3]) . .	1	2	—	6	33	—	40	215	—	2111	8458	1902
6) Съ 1 сентября до 22 октября [4]) . .	—	—	—	—	—	—	—	2	—	10	394	9
7) Съ 22 октября по 28 ноября [5]) . .	—	—	1	—	2	1	2	13	2	76	477	13 (21к)
8) 28 ноября (взятіе)	—	1	—	2	3	3	7	37	11	392	1271	51 (4к)
Итого подъ Плевною . . .	1	5	1	20	62	7	104	456	23	5087	16368	3776 (25к)

[1]) т. III, ч. I, стр. 343.
[2]) т. IV, ч. II, стр. 320.
[3]) т. V, стр. 262.
[4]) т. VI, приложеніе № 7.
[5]) т. VII, ч. II, приложеніе № 2.

Приложеніе № 3.

СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ Дѣйствующей арміи, убитымъ, раненымъ и контуженнымъ въ главнѣйшихъ дѣлахъ съ турками съ 23 октября до 1 декабря 1877 г.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Ранен.	Контужен.	ПРИМѢЧАНІЕ.
23 октября.				
Подъ Плевной.				
Донского каз. № 9 полка.				
Сотникъ *Талалаевъ*	—	1	—	
24 октября.				
У д. Кацелево.				
Донского каз. № 39 полка.				
Сотникъ *Секретовъ*	1	—	—	
25 октября.				
Подъ Плевной.				
2-й артил. бриг.				
Подполковникъ *Прокоповичъ*	—	1	—	
27 октября.				
На Шипкѣ.				
9-й артил. бриг.				
Штабсъ-капитанъ *Тишинскій*	1	—	—	
24-й артил. бриг.				
Капитанъ князь *Вачнадзе*	1	—	—	
28 октября.				
На Шипкѣ.				
53-го Волынскаго полка.				
Подпоручикъ *Гржегоржевскій*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Подъ Плевной.				
Донского каз. № 9 полка.				
Есаулъ *Ульяновъ*	—	1	—	
29 октября.				
118-го пѣх. Шуйскаго полка.				
Подпоручикъ *Олевинскій*	—	1	—	
63-го пѣх. Угличскаго полка.				
Капитанъ *Филипповичъ*	1	—	—	
30 октября.				
На Шипкѣ.				
Командиръ 2-й бриг. 14-й пѣх. див.				
Генералъ-маіоръ *Мольскій*	—	—	1	
94-го пѣх. Енисейскаго полка.				
Поручикъ *Поповъ*	—	1	—	
14-й артиллер. бригады:				
Штабсъ-капитанъ *Галяфре*	—	1	—	
Подпоручикъ *Желявинъ*	—	1	—	
24-й артиллер. бригады.				
Подполковникъ *Хохловъ*	—	1	—	
27—30 октября.				
Подъ Плевной.				
9-го стрѣлк. батал.:				
Штабсъ-капитанъ *Домбровскій*	1	—	—	
Подпоручикъ *Тарасенко*	—	1	—	
» *Болотовъ*	—	1	—	
31 октября.				
У Этропольскаго ущелья.				
11-го пѣх. Псковскаго полка:				
Капитанъ *Тарновскій*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Люткевичъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Жуковъ*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
1 ноября.				
У Ковачицы.				
11-го улан. Чугуевскаго полка.				
Корнетъ *Терентьевъ*	—	1	—	
Подъ Плевной.				
64-го Казанскаго полка.				
Прапорщикъ *Кашинскій*	—	1	—	
2 ноября.				
Подъ Плевной.				
10-го стрѣлк. батал.				
Подпоручикъ *Лукашевичъ*	—	1	—	
3 ноября.				
Подъ Плевной.				
62-го пѣх. Суздальскаго полка:				
Штабсъ-капитанъ *Фоминъ*	—	1	—	
Поручикъ *Михаилъ Цитовичъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Власьевъ*	—	1	—	
У с. Нацелево.				
8-го гус. Лубенскаго полка.				
Корнетъ *Юнинъ*	—	—	1	
4 ноября.				
Подъ Плевной.				
Св. Е. В. генералъ-маіоръ *Скобелевъ 2-й*	—	—	1	Остался въ строю.
У с. Трнина.				
3-й гвард. и грен. артил. бриг.				
Полковникъ *Зиновьевъ*	—	—	1	Ком-щій бригадою.
Подъ Г. Дубнякомъ.				
2-й грен. артил. бриг.				
Прапорщикъ *Гусенко*	—	—	1	
5 ноября.				
Подъ Плевной.				
63-го пѣх. Угличкаго полка.				
Поручикъ *Власовъ*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Ранен.	Контужен.	ПРИМѢЧАНІЕ.
У с. Мечки.				
45-го пѣх. Азовскаго полка:				
Маіоръ *князь Химшіевъ*	—	—	1	
Штабсъ-капитанъ *Чарнецкій*	—	1	—	
На Шипкѣ.				
93-го пѣх. Иркутскаго полка.				
Маіоръ *Михаловскій*	1	—	—	
Подъ Бесарбовымъ.				
12-го драг. Стародубовскаго полка.				
Прапорщикъ *Бережецкій*	—	—	1	
6 ноября.				
Подъ Плевной.				
С.-Петербургскаго грен. полка.				
Подпоручикъ *Братчиковъ*	—	1	—	
7 ноября.				
У с. Пиргосъ.				
Штаба 12-й кав. дивизіи.				
Генеральнаго Штаба Полковникъ *Штрикъ*	—	1	—	
45 пѣх. Азовскаго полка:				
Маіоръ *князь Химшіевъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Чарнецкій*	—	1	—	
46-го пѣх. Днѣпровскаго полка:				
Поручикъ *Брайковскій*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Яновскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Кряшвецкій*	—	1	—	
У д. Ханъ-гюръ-чешме.				
47-го пѣх. Украинскаго полка.				
Поручикъ *Юркевичъ*	—	1	—	
12-го гус. Ахтырскаго полка.				
Штабсъ-ротмистръ *Харитоновъ*	—	—	1	
9 ноября.				
Подъ Плевной.				
117-го пѣх. Ярославскаго полка.				
Старшій врачъ, коллежскій совѣтникъ *Городцевъ* .	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Ранен.	Контужен.	ПРИМѢЧАНІЯ.
На Шипкѣ.				
95-го пѣх. Красноярскаго полка.				
Прапорщикъ *Густовичъ*	—	—	1	
10 ноября.				
Подъ Новачиномъ.				
Л.-гв. Драгунскаго полка:				
Капитанъ *баронъ Стемпель*	—	1	—	
» *Мейнандеръ*	—	—	1	
Штабсъ-капитанъ *Гульковскій*	—	—	1	
Поручикъ *Свищевскій*	—	—	1	Прикомандированъ изъ л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка.
Корнетъ *графъ Толстой*	—	—	1	
Прапорщикъ *Даниловскій*	1	—	—	
» *Велинскій*	1	—	—	
» *Назимовъ 2-й*	1	—	—	
» *Зенкевичъ*	—	1	—	
Гвардейской конно-артиллерійской бригады.				
Капитанъ *Усовъ*	—	1	—	
11 ноября.				
Подъ Правцемъ.				
Л.-гв. 3-го стрѣлк. Финскаго баталіона.				
Прапорщикъ *Бруно*	—	1	—	
Владикавказскаго коннаго полка.				
Хорунжій *Кузьминъ*	—	1	—	
12 ноября.				
При взятіи Этрополя.				
Л.-гв. Гренадерскаго полка.				
Поручикъ *Неовіусъ*	—	1	—	
12-го пѣх. Великолуцкаго полка.				
Прапорщикъ *Печерниковъ*	—	1	—	
13 ноября.				
У д. Ковачицы.				
11-го улан. Чугуевскаго полка.				
Маіоръ *Геништа*	—	—	1	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
14 ноября.				
У с. Мечки.				
45-го пѣх. Азовскаго полка.				
Поручикъ *Краевскій*	—	1	—	
46-го пѣх. Днѣпровскаго полка:				
Подпоручикъ *Калиновскій*	1	—	—	
» *Дорошевичъ 2-й*	—	1	—	
» *Должанскій*	—	1	—	
Поручикъ *Бронстедтъ*	—	—	1	
Подпоручикъ *Лангутъ*	—	—	1	
47-го пѣх. Украинскаго полка:				
Маіоръ *Зоммеръ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Вагановъ*	—	1	—	
» *Борисенко*	—	1	—	
» *Колесниковъ*	—	1	—	Раненъ и взятъ въ плѣнъ, гдѣ и умеръ отъ раны.
Поручикъ *Обручевъ*	1	—	—	
» *Суворовъ*	—	1	—	
» *Паламаренко*	—	1	—	
» *Никитинъ*	—	1	—	
» *Дехтеревъ*	—	1	—	
» *Олдаковскій*	—	1	—	
» *Помарнацкій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Барановскій*	—	1	—	
» *Аревковъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Ивановичъ*	—	1	—	
48-го пѣх. Одесскаго полка:				
Штабсъ-капитанъ *Космодеміанскій*	—	1	—	
» *Ляховичъ*	—	1	—	
» *Мухинъ*	—	1	—	
Поручикъ *Лубковскій*	—	1	—	
Поручикъ *Грудзинскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Петровъ*	—	—	1	
129-го пѣх. Бессарабскаго полка:				
Штабсъ-капитанъ *Шершеневичъ*	—	—	1	
Прапорщикъ *Латти*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убит.	Ранен.	Контужен.	ПРИМѢЧАНІЕ.
12-го гус. Ахтырскаго полка:				
Ротмистръ *Де-ла-Мотъ*	—	—	1	
Штабсъ-ротмистръ *Игнатьевъ*	—	—	1	
12-й артил. бригады:				
Поручикъ *Уманецъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Христиничъ*	—	1	—	
У с. Осиковица.				
Л.-гв. Егерскаго полка:				
Поручикъ *Головковъ 2-й*	—	1	—	
16 Ноября.				
У г. Орханіе.				
Л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка.				
Поручикъ *графъ Бобринскій*	—	1	—	
17 ноября.				
Подъ Шандорникомъ.				
Л.-гв. Измайловскаго полка:				
Поручикъ *Мейбаумъ*	—	1	—	
12-го пѣх. Великолуцкаго полка:				
Прапорщикъ *Щелканъ*	1	—	—	
Подпоручикъ *Леонтьевъ*	—	1	—	
11-го пѣх. Псковскаго полка:				
Поручикъ *Некрасовъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Тальковскій*	—	1	—	
На Златицкомъ перевалѣ.				
Л.-гв. Гренадерскаго полка.				
Капитанъ *Засуличъ*	—	1	—	
18 ноября.				
На Шипкѣ.				
95-го пѣх. Красноярскаго полка.				
Прапорщикъ *Тихоцкій*	—	1	—	
21 ноября.				
Подъ Арабъ-Канакомъ.				
Л.-гв. Московскаго полка:				
Капитанъ *де-ла-Валь-Вельхъ*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контужен.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Поручикъ *Дмитріевъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Войницкій*	1	—	—	
Портупей-юнкеръ *Гавеманъ*	1	—	—	
Л.-гв. 2-го стр. баталіона:				
Прапорщикъ *Геннингсъ 2-й*	—	1	—	
« *Химшіевъ*	—	—	1	
Л.-гв. 2-й артил. бригады.				
Поручикъ *Типольдъ*	1	—	—	
У с. Врачешъ.				
Л.-гв. Павловскаго полка.				
Подпоручикъ *Ордынскій*	—	1	—	
Л.-гв. 1-й артил. бригады.				
Штабсъ-капитанъ *Адасовскій*	—	1	—	
У Златицы.				
10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка.				
Прапорщикъ *Калинкинъ*	—	1	—	
22 ноября.				
Подъ Еленою.				
34-го пѣх. Сѣвскаго полка:				
Подполковникъ *Улагай*	1	—	—	
Капитанъ *Вроцкій*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Сучковъ*	1	—	—	
» *Томкевичъ*	1	—	—	
Поручикъ *Ушаковъ*	1	—	—	
Подпоручикъ *Ярошенко 1-й*	1	—	—	
» *Мерхелевъ*	1	—	—	
Маіоръ *Подберезскій*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Рудаковъ*	—	1	—	
» *Симоненко*	—	1	—	
» *Жижневскій*	—	1	—	
» *Карповичъ*	—	1	—	
Поручикъ *Городыскій*	—	1	—	
Поручикъ *Дашевскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Кочетовъ*	—	1	—	
» *Павловскій*	—	1	—	
» *Ездиксій Янковскій*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамилiи.	Убитъ.	Раненъ.	Контужен.	ПРИМѢЧАНIЕ.
Подпоручикъ *Арсентiй Янковскiй*	—	1	—	
Прапорщикъ *Рыбчинскiй*	—	1	—	
36-го пѣх. Орловскаго полка:				
Полковникъ *Клевезаль*	—	1	—	Взятъ въ плѣнъ.
Капитанъ *Разнатовскiй*	1	—	—	
» *Середенко*	1	—	—	
» *Щепанскiй*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Домбровскiй*	1	—	—	
» *Розовъ*	—	—	—	Пропалъ безъ вѣсти.
Подпоручикъ *Романовскiй*	1	—	—	
» *Никольскiй*	1	—	—	
» *Змiевъ*	—	—	—	Тоже.
» *Дацевичъ*	1	—	—	
» *Сотскiй*	—	—	—	Тоже.
» *Москалевъ*	1	—	—	
» *Ласкевичъ*	—	—	—	Тоже.
Прапорщикъ *Гарницъ-Гарницкiй*	1	—	—	
» *Степановъ*	1	—	—	
» *Жилинскiй*	1	—	—	Прикомандир. изъ 55-го запаснаго баталiона.
Полковникъ *Линдстремъ*	—	1	—	
Маiоръ *Закржевскiй*	—	1	—	
» *Базилевичъ*	—	1	—	
Капитанъ *Никифоровъ*	—	1	—	
» *Лисенко*	—	—	1	
Подпоручикъ *Носковъ*	—	1	—	
» *Василецъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Ильинъ*	—	1	—	
» *Сорокинъ*	—	1	—	
» *Калюжный*	—	1	—	
» *Воскобойниковъ*	—	1	—	
» *Супруненко*	—	1	—	
» *Андреевъ*	—	1	—	
» *Сумароковъ*	—	—	1	
14-го стрѣлк. баталiона:				
Капитанъ *Кобыляковъ*	—	1	—	
Поручикъ *Костанда*	—	1	—	
Прапорщикъ *Шульцъ*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
9-й артил. бригады:				
Подполковникъ *Сливицкій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Родіоновъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Драчевскій*	—	1	—	
У Златарицы.				
42-го пѣх. Якутскаго полка.				
Штабсъ-капитанъ *Одынецъ*	—	—	1	Ушибся при паденіи.
У с. Посабина.				
11-го драг. Рижскаго полка.				
Подполковникъ *Немсадіевъ*	—	1	—	
У с. Кесарово.				
41-го пѣх. Селенгинскаго полка.				
Капитанъ *Герасимовъ*	—	1	—	Прикомандированный.
23 ноября.				
У с. Мирданіи.				
42-го пѣх. Якутскаго полка.				
Капитанъ *Швайницкій*	—	1	—	
У с. Пиргоса.				
12-го гус. Ахтырскаго полка.				
Ротмистръ *Де-ла-Мотъ*	—	1	—	
У Шандорника-Арабъ-Канака.				
Л.-гв. 1-й артил. бригады.				
Полковникъ *Онопріенко*	—	—	1	
24 ноября.				
У Златарицы.				
42-го пѣх. Якутскаго полка:				
Маіоръ *Емолаки*	1	—	—	
» *Казиміровъ*	—	—	1	
Штабсъ-капитанъ *Петровъ*	—	1	—	
» *Завойко*	—	1	—	
Поручикъ *Выжановскій*	—	1	—	
101-го пѣх. Пермскаго полка:				
Маіоръ *Врочинскій*	1	—	—	Прик. изъ 42 п. Якутс. п.
Штабсъ-капитанъ *Гуляевъ*	—	—	1	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Ранень.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
У с. Кесарово.				
11-й артил. бригады.				
Полковникъ *Рымашевскій*	—	—	1	
26 ноября.				
Подъ Плевной.				
10-го грен. Малороссійскаго полка.				
Поручикъ *Милоглазовъ*	—	—	1	
2-й грен. артил. бригады.				
Подпоручикъ *Гильцебахъ*	—	—	1	
119-го пѣх. Коломенскаго полка.				
Прапорщикъ *Бѣличевъ*	—	1	—	
На Шипкѣ.				
93-го пѣх. Иркутскаго полка.				
Прапорщикъ *Пфейлицеръ-фонъ-Франкъ*	1	—	—	
28 ноября.				
Подъ Плевной.				
2-й бриг. 3-й гренадерск. дивиз.				
Ген.-маіоръ *Квитницкій*	—	1	—	Потомъ контуженъ.
6-го грен. Таврическаго полка.				
Полковникъ *Павловъ*	—	—	1	
7-го грен. Самогитскаго полка.				
Поручикъ *Бѣлоусовъ*	—	1	—	Прикомандированъ изъ 32-го Кременчугск. п.
9-го грен. Сибирскаго полка:				
Полковникъ *Водаръ*	—	—	1	Ком-ръ полка.
Маіоръ *Лихачевъ*	1	—	—	
» *Баневичъ*	—	—	1	
Капитанъ *Кмиперъ*	—	—	1	
Штабсъ-капитанъ *Гиршфельдъ*	—	1	—	
» *Нестеровъ*	—	1	—	
Поручикъ *Новгородскій*	—	1	—	
» *Шпицбартъ*	—	1	—	
» *Клоченко*	—	—	1	
Подпоручикъ *Буцковскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Мышковскій*	1	—	—	
Поручикъ *Горшковъ*	1	—	—	Прикомандированы изъ 105-го Оренбургск. п.
» *Канторовъ*	1	—	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контужен.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Прапорщикъ *Гравеловскій*	—	1	—	Прикомандированъ изъ 105-го Оренбург. п.
Поручикъ *Пашкевичъ*	1	—	—	107-го Троицкаго п.
Прапорщикъ *Стефановскій*	—	1	—	106-го Уфимскаго п.
10-го Гренад. Малороссійскаго полка:				
Маіоръ *Манасеинъ*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Кутузовъ*	1	—	—	
Поручикъ *Тимашевъ*	1	—	—	
Маіоръ *Щитъ-Немировичъ*	—	1	—	
Капитанъ *Краснодембскій*	—	1	—	
» *Озовскій*	—	1	—	
» *Тараткевичъ*	—	1	—	
Штабсъ-Капитанъ *Геннушъ*	—	1	—	
Поручикъ *Катинъ*	—	1	—	
» *Масловъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Фонъ-Ганъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Бакаревичъ*	—	1	—	
» *Каневцовъ*	—	1	—	Прик. изъ 109-го пѣх. Волжскаго п.
» *Луганинъ*	—	1	—	Прик. изъ 109-го пѣх. Волжскаго п.
» *Казариновъ*	—	1	—	Прик. изъ 110-го пѣх. Камскаго п.
Капитанъ *Преображенскій*	—	1	—	Прик. изъ 111-го пѣх. Донского п.
Поручикъ *Букаревъ*	—	1	—	Прик. изъ 112-го пѣх. Уральскаго п.
11-го грен. Фанагорійскаго полка:				
Маіоръ *Стерлиговъ*	—	1	—	
Капитанъ *Смоленскій*	—	1	—	
» *Калининъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Кобелевъ*	—	1	—	
Поручикъ *Поповъ*	—	1	—	
» *Крутецкій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Сотниковъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Миллеръ*	—	1	—	Прик. изъ 113-го Старорусскаго п.
» *Брицъ*	—	1	—	Прик. изъ 114-го Новоторжскаго п.
12-го грен. Астраханскаго полка:				
Капитанъ *Свиньинъ*	—	1	—	
» *Молчановъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Кульманъ*	1	—	—	
Поручикъ *Свѣтловъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Яцунскій*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамилiи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Прапорщикъ *Фіалковскій*	—	—	1	91-го Двинскаго полка.
Подпоручикъ *Винтеръ*	—	1	—	91-го Двинскаго полка.
Прапорщикъ *Урешевъ*	—	—	1	92-го Печерскаго полка.
Подпоручикъ *Біерлингъ*	—	1	—	89-го Бѣломорскаго п.
Штабсъ-капитанъ *Карталинскій*	—	1	—	92-го Печерскаго п.
» *бар. Штакельбергъ*	—	—	1	
Прапорщикъ *Михневичъ*	—	—	1	
» *Вознесенскій*	—	—	1	
17-го Архангелогородскаго полка.				
Штабсъ-капитанъ *Ежовскій*	—	—	1	
2-й грен. артил. бригады:				
Поручикъ *Сурменевъ*	—	—	1	
Прапорщикъ *Гусенко*	—	—	1	
3-й гвард. и грен. артил. бригады:				
Подполковникъ *Квантенъ*	—	1	—	
Капитанъ *Маркозовъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Щебальскій*	—	—	1	
У Бекчемали.				
42-го пѣх. Якутскаго полка:				
Подполковникъ *Мацкевичъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Велегурскій*	—	1	—	
У с. Балджинъ-умуръ.				
125-го пѣх. Курскаго полка:				
Маіоръ *Базаревичъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Бабинъ*	—	1	—	Умеръ отъ раны.
Прапорщикъ *Вервинъ*	—	1	—	Прик. изъ 22-го Нижегородскаго п.
8-го гус. Лубенскаго полка.				
Корнетъ *Юинъ*	—	1	—	
29 ноября.				
У Арабъ-Канака.				
Л.-гв. 1-й артил. бригады.				
Штабсъ-капитанъ *Страховъ*	—	—	1	
30 ноября.				
У с. Трастеникъ.				
45-го пѣх. Азовскаго полка:				
Маіоръ *Чарноцкій*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Сахаровъ*	—	1	—	
» *Кохъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Ефремовъ*	—	1	—	

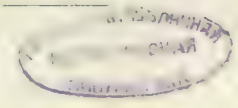
Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
46-го пѣх. Днѣпровскаго полка.				
Маіоръ *Винклеръ*	—	1	—	
47-го пѣх. Украинскаго полка:				
Поручикъ *Левицкій*	—	1	—	
» *Красовскій*	—	1	—	
131-го пѣх. Тираспольскаго полка:				
Маіоръ *Шершеневичъ*	—	1	—	
Полковникъ *Сѣнкевичъ*	—	—	1	Командиръ полка.
Штабсъ-капитанъ *Смѣуровскій*	—	1	—	
» *Литинскій*	—	1	—	
Поручикъ *Федоровъ*	1	—	—	
» *Брацкій*	—	1	—	Умеръ отъ раны.
» *Бѣлобородовъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Энгельгардъ*	—	1	—	
» *Криницкій*	1	—	—	
132-го пѣх. Бендерскаго полка.				
Прапорщикъ *Ципріановичъ*	—	1	—	
139-го пѣх. Моршанскаго полка.				
Поручикъ *Анненковъ*	—	1	—	
140-го пѣх. Зарайскаго полка:				
Подпоручикъ *Гурьевъ*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Философовъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Матѣевъ*	—	1	—	
12-го драг. Стародубовскаго полка.				
Прапорщикъ *Муромцевъ*	—	1	—	
Донского каз. № 12 полка.				
Есаулъ *Васильевъ*	1	—	—	
12-й артил. бригады:				
Подполковникъ *Чулковъ*	—	1	—	
Поручикъ *Чеважевскій*	—	1	—	
У Златарицы.				
12-го пѣх. Великолуцкаго полка:				
Прапорщикъ *Лазаревъ*	—	1	—	

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И ПОГРѢШНОСТИ.

(Томъ VII, часть II).

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
50	12 снизу	отъ Златарицы около 30 верстъ Д. Марени	отъ Златарицы около 15 верстъ Г. Марени
61	12 снизу	10 баталіоновъ	10 баталіоновъ (въ томъ числѣ 4 стрѣлковыхъ баталіона)
68	9 сверху	Хвастовцы	Христовцы
103	1 сверху	правый	лѣвый
107	7 снизу	отъ Гагово до Кацелево $17^1/_2$ верстъ	отъ Гагово до Кацелево 20 верстъ
108	9 сверху	отъ Опаки до Гарченово $17^1/_2$ верстъ	отъ Опаки до Гарченово $7^1/_2$ верстъ
109	7 сверху	линіи въ $57^1/_2$ верстъ	линіи въ $59^1/_2$ верстъ
123	4 снизу	онъ имѣлъ возможность	онъ не имѣлъ возможности
127	2 снизу (выноска).	1-я бриг. 1-й кав. дивизіи	1-я бриг. 11-й кав. дивизіи
138	11 снизу	4 октября	4 ноября
176	19 снизу	*послѣ словъ:* 696 нижнихъ чиновъ	*слѣдуетъ:* у с. Батинъ, для обороны моста на р. Дунаѣ (5-я рота Херсонскаго полка при штабѣ корпуса)
—	—	*исключить слова.*	при штабѣ корпуса
178	18 снизу	8-й эскадронъ 8-го уланскаго полка	одинъ эскадронъ 8-го уланскаго полка
180	2 сверху	5 батарей и 6 орудій	5 сотенъ и 6 орудій
191	5 снизу	, и дѣйствительно	. И дѣйствительно

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
198	8 снизу	6-я батарея 12-й арт. бриг.	3-я батарея 12-й арт. бриг.
225	7 сверху	Иваново-Чифтликъ	Иваново-чифликъ
229	5 сверху	отъ XI и XII корпусовъ	отъ XIII и XII корпусовъ
230	11 сверху	выпускъ, карты	выпускъ VI, карты
253	3 снизу (примѣч.)	№ 1 и 2	№ 2 и 3
264	14 снизу	карты № 54, 55, 56, 57 и 58	№ 53, 54 и 55
298	10 и 16 снизу	Паненгутъ	Папенгутъ
312	6 снизу	къ юго-западу	къ юго-востоку

Дополнительно къ части I, тома VII.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
194	16 снизу	44 орудіяхъ	51 орудіи
232	5 сверху	Мезурія	Мездрія
286	7 снизу	по полученіи этихъ данныхъ развѣдки и диспозиціи	по полученіи этихъ данныхъ развѣдки въ колоннѣ принца Ольденбургскаго, а также и диспозиціи
339	16 сверху	*выпущено:*	черт. № 23 и 24
366	7 сверху	поротно	по полуротно
375	5 снизу	2 версты	$^1/_2$ версты